

XI

Московский
международный
юридический форум

ФОРМИРОВАНИЕ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА:

ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Часть 1

Сборник докладов

Москва
Издательский центр
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
2024

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

ХI МОСКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ

XXIV Международная научно-практическая конференция
(Кутафинские чтения)

ФОРМИРОВАНИЕ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сборник докладов

Часть 1

Российская государственность в многополярном мире
Между Европой и Азией:
исторический выбор и будущее Российского государства
Национальная идея и государственная идеология:
историко-правовые контуры

Россия — Евразия: ценностные константы российской цивилизации
Традиционные ценности
как мировоззренческая основа многополярного мира
Problems of Digital Law
Управление и экономика

Формирование представления о многополярности мира в реализации
программ высшего и среднего профессионального образования
Язык права и право в языке:
интегративный подход к изучению

Москва
Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
2024

УДК 34(470+571)(082)

ББК 67.4(2)я43

Ф796

Председатель редакционного совета сборника:

Синюков В. Н., проректор по научно-исследовательской деятельности Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Редакционная коллегия:

Корнев А. В., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права; *Исаев И. А.*, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой истории государства и права; *Рыбаков О. Ю.*, доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социологии; *Минбалеев А. В.*, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий; *Губин А. М.*, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой управления и экономики; *Абрамова Н. А.*, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой общеобразовательных дисциплин; *Ильина Н. Ю.*, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английского языка; *Бирюкова М. А.*, кандидат культурологии, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков; *Калиновская В. В.*, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой юридического перевода; *Румянцева В. Г.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права; *Щитова А. А.*, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры информационного права и информационных технологий; *Боброва О. В.*, кандидат филологических наук, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин

Ф796 Формирование многополярного мира: вызовы и перспективы : сборник докладов XI Московского юридического форума : в 3 ч. Часть 1. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. — 384 с. — Текст : электронный.

ISBN 978-5-907670-67-9

8–12 апреля 2024 г. в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялся XI Московский юридический форум «Формирование многополярного мира: вызовы и перспективы».

В сборник включены материалы организованных в рамках форума конференций, круглых столов, дискуссионных площадок, в том числе с международным участием. Доклады представлены учеными, преподавателями и практиками из разных городов России, а также из других стран.

Сборник рекомендуется для научных работников, преподавателей, аспирантов, обучающихся юридических вузов и факультетов. Представляет интерес для руководителей органов государственной власти и местного самоуправления, сотрудников правоохранительных органов, бизнес-сообщества.

УДК 34(470+571)(082)

ББК 67.4(2)я43

Научное издание

Формирование многополярного мира: вызовы и перспективы

Часть 1

Сборник докладов

Подписано в печать 30.10.2024. Формат 60×90/16

ISBN 978-5-907670-67-9

© Университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024

СОДЕРЖАНИЕ

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ

Корнев А. В. Геополитические контуры России в многополярном мире и ее цивилизационные особенности	9
Нгуен Тхи Куе Ань, Май Ван Тханг Правовое сотрудничество между Россией и Вьетнамом: история, настоящее и перспективы	15
Барзилова И. С. Развитие российской правовой системы в условиях формирования многополярного мира	20
Филимонов В. В. Развитие концепции суверенитета в условиях современного научно-технического прогресса	23
Ву Дык Зунг Факторы, влияющие на становление и развитие современного правового государства	26
Кирдяшова Е. В. Государственно-правовые идеалы как одна из основ построения многополярного мира	30
Лу Чжаоюй Китайский социализм: правовое измерение	36
Мурунова А. В. Правовая ментальность и российская государственность: современные вызовы	40
Осипов М. Ю. К вопросу о роли теории государства и права в создании правовой основы существования многополярного мира	43
Чечельницкий И. В. Принципы государственной правозащитной деятельности в многополярном мире	45
Самушкин Н. Д. Российская государственность в условиях новой технологической революции	50
Спирин М. Ю. О соотношении категорий «государство» и «государственность»	52
Козырева А. Б. Мигранты в российском социуме: правовые и социокультурные аспекты	56
Толдиев Х. М. Б. Особенности толкования и применения норм права в Англии на примере судебных решений	58

МЕЖДУ ЕВРОПОЙ И АЗИЕЙ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЫБОР И БУДУЩЕЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ: ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ КОНТУРЫ

РОССИЯ — ЕВРАЗИЯ: ЦЕННОСТНЫЕ КОНСТАНТЫ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Алиев И. М. оглы Историко-правовые дискуссии вопроса суверенитета (на примере Азербайджанской Республики)	62
Арапов С. В. Роль права будущего в формировании проектности страны	66
Белхароев Х. У. Организационно-правовые и экономические механизмы обеспечения продовольственной самодостаточности Советского государства (1965–1991)	68

Кирюхин В. В. Российские истоки международных прав ребенка	73
Руденко В. В. Права человека в историческом континууме: национальная специфика российского права	77

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ

КАК МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ОСНОВА МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Артемов В. М. Приоритет нравственности в отечественном мировоззрении как духовная основа стабильности многополярного мира	80
Беляев М. А. Политическая аксиология многополярного мира	85
Васильева М. И. Аксиологические основы учебной дисциплины «Риторика» в юридическом вузе	88
Гришко Н. А. Личность в многополярном мире	90
Дашко А. В. О влиянии церкви на российскую правовую систему: вчера, сегодня, завтра	93
Израелян В. Б. Отказ от традиционных ценностей как начало гибели цивилистики	97
Клиньшанс Е. В., Филина М. Л. Сохранение традиционных семейных ценностей как условие национальной безопасности России	99
Миркушина Л. Р. Семейные ценности как фактор устойчивой социальной идентичности субъекта	103
Пржиленский В. И. Понятие большого вызова и эволюция теории цивилизаций	104
Рыбаков О. Ю. Значение российских традиционных ценностей в условиях многополярного мира	108
Фролова С. М. Традиции как приоритетные основания институциональных и духовных аспектов бытия	112
Лаптева Л. Е. Сохранение ценностного ядра как условие выживания общества	117

PROBLEMS OF DIGITAL LAW

Shchitova A. A. Ethical regulation of the Artificial Intelligence	121
Chubukova S. G. The system of information law subjects development in the context of technological innovations	124
Sushkova O. V. On the issue of the problems of using artificial intelligence by business entities	126
Grishchenko G. A. Legal problems of using deepfakes	132
Dzhenakova E. V. Problems of terminology in digital law	136
Ryabova A. Y. Problems of digitalization in the field of contractual relations	139

УПРАВЛЕНИЕ И ЭКОНОМИКА

Цивилева А. Е. Стратегические подходы в формировании многополярного мира на основе совершенствования деятельности государственного фонда «Защитники Отечества»	143
---	-----

Голубев С. С. Возможности применения технологий искусственного интеллекта для управления проектами	147
Черныш А. Я., Быков Г. В., Быков Н. Г. Правовые аспекты использования государственно-частного партнерства при реализации инновационно-инвестиционных проектов развития автоматизированных информационно-аналитических систем	153
Чеботарев С. С. Театр экономических действий: макротехнологии как объективный и закономерный инновационный фактор промышленной политики национальных экономик в многополярном мире	158
Чеботарев С. С. Театр экономических действий: проблемы и пути преодоления экономической безопасности России в многополярном мире	161
Чеботарев В. С. Инновационное развитие предприятий водного транспорта как отрасли высокотехнологичной промышленности	166
Беркутова Т. А., Сапожникова О. А. Интеграция университетов в экономическую систему региона на основе проектной деятельности	169
Губин А. М., Гончарова Т. Э. Инновационные подходы к цифровизации государственного управления: опыт и перспективы Республики Татарстан	175
Романенко Н. Ю., Балан И. С. Влияние сотрудничества России и Китая на многополярный мир с фокусом на Америку	178
Ельшин В. А., Яхонт В. В. Инвестиционный подход при формировании цен на продукцию высокотехнологичных промышленных предприятий как инструмент повышения и эффективности расходования денежных средств	182
Чхутиашвили Л. В. Управление затратами в проектных организациях	187
Чхутиашвили Л. В. Особенности цифровой трансформации российских предприятий	190
Самсонова Е. М., Лобова А. К., Палкин А. Е. Проблемы обеспечения финансового суверенитета Российской Федерации в условиях внешних угроз	192
Канкулов М. М., Салимова С. Г. ESG-стандарты как вектор, задающий условия для экономической безопасности хозяйственных систем предприятия	196
Богданов В. В., Косарев А. С. Проектное управление современными территориально-промышленными кластерами	199
Волкова Ю. А., Мороз А. А. Влияние повышения экономической автономности стран БРИКС на формирование многополярного мира	203
Ильин С. Ю. Оценка стоимостных показателей устойчивости функционирования отраслевой экономики в условиях современной хозяйственной конъюнктуры	206

Илькун А. А., Кулаков Д. Д. Формирование новых центров экономического роста за счет управляемого суверенитета в многополярном мире	209
---	-----

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МНОГОПОЛЯРНОСТИ МИРА В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ратовская Н. В. Отражение многополярности мира в курсе общеобразовательных наук	213
Токиев Б. В. Одно- или многополярность мира: исторический выбор	216
Колобова О. Л. Роль активных педагогических технологий в изучении понятийного аппарата концепции многополярного мира на занятиях в системе среднего профессионального образования	220
Кузнецова Т. М. Исследование представлений студентов о влиянии научно-технического прогресса на многополярность мира	224
Абрамова Н. А. Возможности панегирика для формирования в сознании обучающихся образа России как ключевого игрока в многополярном мире	229
Пономарева А. Ю. Модальность международных публичных выступлений	234
Козлова В. И. Опыт работы по формированию и воспитанию человека многополярного мира на занятиях по литературе в системе СПО	237
Руцакова Т. С. Сходства и различия представлений о высшем правосудии на примере сопоставления некоторых эпосов Запада и Востока	242
Токарев Г. А. Многополярность мира и гражданская позиция в рамках реализации программ высшего и среднего юридического образования	249
Тутринова З. В. Современные открытия в области химии в условиях формирования многополярного мира	252
Лукпанова И. С. Формирование представления студентов колледжа о многополярности мира посредством ознакомления с нелинейными математическими задачами	255
Гриднева Л. В. Теория игр: возможен ли в принципе многополярный мир?	259
Микелова С. А. Военно-полевая медицина как одна из основ боеспособности армии	264
Веселовская М. В. Патетика творчества М. И. Цветаевой как отражение судьбы поэта на фоне истории страны	268
Пономарева А. Д., Улюмджиева А. Б. Михаил Юрьевич Лермонтов и его поэзия в русле государственной системы	272

Высоцкая С. М. Отражение лирики В. С. Высоцкого в современном понимании патриотизма и поэтического творчества гражданина	274
---	-----

ЯЗЫК ПРАВА И ПРАВО В ЯЗЫКЕ: ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ

Плужник И. Л. Искусственный интеллект в современном иноязычном образовании студентов-юристов как «новая нормальность»	279
Тарасова Т. И. Юридическая лингводидактика и перевод	283
Алешко-Ожевская С. С., Терновская И. Л. Перевод названий нормативных правовых актов Соединенного Королевства: критический подход	287
Альсова А. А. Повышение роли РКИ в свете новых мировых политических тенденций	291
Бирюкова М. А., Терехова Э. Б. Патриотическое воспитание студентов-юристов на занятиях по иностранному языку	293
Вожегова М. В. Особенности формирования профессиональной иноязычной компетенции у студентов юридического вуза в процессе обучения немецкому языку	296
Габуня О. И., Ежова Н. Ф. Индивидуализация обучения и индивидуальный подход к современным студентам в процессе обучения иностранному языку	300
Дегтярева Е. А. Средства выражения условия в английском юридическом тексте	305
Емельянова Т. В. Подготовка студентов юридического, инженерно-экономического профилей к междисциплинарным межвузовским мероприятиям	309
Ильина Н. Ю., Гузеева С. В. Английский язык в условиях переориентации на многополярный мир (в новой геополитической реальности)	312
Ильина Н. Ю., Матияшина К. Я. Учебное пособие для специалистов в сфере прокурорской деятельности как средство формирования профессиональной межкультурной коммуникативной компетенции	315
Кабак М. А. Принципы отбора и систематизации материала для профессионально ориентированного учебного пособия	318
Коптелова И. Е. О презентации выпускной квалификационной работы как одном из видов итогового экзамена по английскому языку	321
Кравченко Т. С. Сравнительный анализ терминологического аппарата в текстах судебных решений по делам о возбуждении ненависти и вражды в США и России	323
Лебедева А. А. К вопросу о переводе некоторых юридических неологизмов в рамках межкультурной адаптации текстов	331

Лещенко С. А., Ежова Н. Ф., Креузова В. С. Особенности применения нейросетей в иноязычном обучении будущих специалистов в сфере права	335
Личковаха Н. Н. Формирование мотивации к изучению второго иностранного языка у студентов СПО неязыковых направлений	337
Миненко О. А. К вопросу об особенностях обучения иностранным языкам в средних специальных образовательных учреждениях в соответствии с ФГОС СПО	340
Ногаева В. У. Особенности профильной подготовки кадров высшей квалификации по учебной дисциплине «Иностранный язык» (французский язык, юридический вуз)	344
Овсянникова Н. Л. Роль иностранного языка в ведении переговоров по вопросам охраны природы	346
Орлов А. А. Влияние идей христианства о начале жизни с момента зачатия на эволюцию латинской юридической терминологии об эмбрионе человека	348
Полудова Е. Н. Возможности искусственного интеллекта в развитии лингвистических компетенций студентов неязыковых вузов	352
Родионов В. А. Теоретические и практические проблемы использования англоязычных заимствований в юридическом дискурсе	357
Савкина А. Р. Лексические средства как инструмент воздействия на присяжных	361
Скобелева В. Л. Об особенностях преподавания второго иностранного языка для студентов среднего профессионального образования неязыковых вузов	364
Соловьева Т. Н. Методические аспекты использования речевых и лексических инноваций в процессе преподавания современного русского языка как иностранного	366
Сорокина Г. А. Латинизмы и латинские афоризмы в актуальном общественно-политическом контексте	370
Стрекалова К. В. Тематическая классификация фразеологических единиц англоязычного юридического дискурса	372
Феоктистова Е. М. Опыт использования методических приемов для активизации юридической лексики на практических занятиях по иностранному языку (на примере английского языка)	374
Чикваидзе Т. Г. Роль разделительных вопросов в судебном дискурсе	378
Шелестин В. Ю. Указ Хаттусили I в свете новых джойнов	381

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ

*Корнев А. В.,
заведующий кафедрой теории государства и права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор*

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНТУРЫ РОССИИ В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ И ЕЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ

В настоящий период Россия находится в состоянии мировоззренческой, идеологической неопределенности. При этом наша страна претендует на то, чтобы выстроить новую архитектуру мирового пространства, к которому бы прежние, чисто глобалистские и неокOLONиальные подходы были заменены отношениями равных сторон, у каждой из которой есть свои, собственные интересы. Сделать это чрезвычайно трудно, но необходимо. В противном случае Россию ожидает участь третьесортной расчлененной страны, обреченной на вымирание. Мы живем в то время, когда никто уже не скрывает своих геополитических планов. Проблема заключается в том, что они не совпадают. Глобальный Север желает доминировать по-прежнему. Россия и Китай с этим не согласны. Глобальный Юг не однороден. Большая часть государств этого условного региона ожидает того, чем все может закончиться. Данная неопределенность не может продолжаться долго. Украина, ее народ, сам того не желая, выступает разменной монетой в этой борьбе. Ее политическая элита не имеет собственного сценария развития страны и целиком подчиняется атлантистам. Славяне уничтожают друг друга к великой радости наших общих геополитических врагов. В этих условиях очень важно разобраться в цивилизационных особенностях России. Именно они, как представляется, и помогут самоопределиться нашей стране в этой бескомпромиссной схватке.

Цивилизация, как и цивилизационный подход к периодизации истории во многом стал своего рода альтернативой формационному подходу, который господствовал длительное время в учебной и научной литературе. Противопоставление формационного и цивилизационного подходов со строго научных позиций носило и продолжает носить некорректный характер. В связи со сменой общественно-политического строя в 1991–1993 гг. формационный подход ассоциировался с историческим материализмом — методологической основой всех социальных наук. Под флагом борьбы с методологическим монополизмом вместо формационного подхода в учебной и научной литературе стали активно пропагандировать цивилизационный подход. Они оба базируются на таких категориях, как «общественно-экономическая формация» и «цивилизация». Формационному подходу в основном предъявлялись три претензии.

Во-первых, его обоснованно критиковали за так называемый европоцентризм. Стоит кратко об этом сказать. Европоцентризм представляет собой мировоззренческую установку, в основе которой лежит идея о том, что всемирная история есть, прежде всего, эволюция западной (европейской) культуры.

Именно западная цивилизация значительно превосходила все иные, и потому Европа объявлялась «цветущим садом», вокруг которого располагаются джунгли с проживающими в них дикарями. Кстати, такая установка стала постепенно терять привлекательность примерно 100–120 лет тому назад. Но ее стереотипы оказались поразительно живучи. Разделение на цивилизованных и дикарей в общественном сознании западного общества сохраняется. Родоначальники формационного подхода К. Маркс и Ф. Энгельс, несмотря на космополитичный, интернациональный характер их учения, были европейцами со всеми вытекающими из этого последствиями. В их работах, в частности проскальзывает пренебрежительное отношение к России, да и не только к ней. Одним словом, исторический материализм и формационный подход как его составная часть, довольно узко смотрел на историю человечества, сводя ее, по сути, только к западному обществу. Тем не менее формационный подход не исключал и так называемый «восточный тип», характеристика которого получила отражения в их работах.

Во-вторых, формационный подход, по мнению его критиков, придавал абсолютное значение экономике, способу производства, который «в конечном счете» определял содержание всех институтов общества, включая религию. И, прежде всего, характер государства (власти) и права (законов). Еще раз подчеркнем главную роль экономического фактора в структуре формационного подхода. Если современная точка зрения состоит в признании важнейшей роли экономики по отношению к духовной, политической и социальной сфере жизни общества, то с позиции формационного подхода на историю, экономика является определяющей. Конечно, не «хлебом единым жив человек». Но если нет хлеба, то все остальное не имеет никакого смысла. Это тоже нужно понимать.

В-третьих, формационный подход особенно серьезно критиковали за то, что его родоначальники историю человечества освещали через призму классовой борьбы, за то, что они сложную структуру общества любого исторического типа сводили фактически к классам-антагонистам: рабовладельцы — рабы; феодалы — крестьяне; буржуазия — пролетариат. Борьба между ними и есть двигатель истории. Классовая борьба в особенно острой форме приводит к социальной революции, в результате чего одна общественно-экономическая формация, к примеру, рабовладельческая, меняется на феодальную. Соответственно, феодализм уходит с исторической сцены в результате буржуазных революций и устанавливается капитализм. По мнению К. Маркса и Ф. Энгельса, любая общественно-экономическая формация в самой себе содержит такие противоречия, которые в конечном счете ведут к ее исчезновению. И тогда общество переходит на более высокий, прогрессивный уровень своего развития. Всего в рамках исторического материализма выделялись пять общественно-экономических формаций: первобытнообщинный строй, рабовладение, феодализм, капитализм и коммунизм (безгосударственный и бесклассовый строй).

Учение о классовой борьбе наиболее активно критикуется и в настоящее время. Однако стоит отметить, что взгляд на историю как борьбу между классами сложился в европейской исторической науке независимо от марксистского учения и представлен в работах французских ученых О. Тьерри, Ф. Минье и Ф. Гизо. Так что никакой заслуги основоположников (К. Маркс и Ф. Энгельс) в этом нет. Единственное, на что они претендовали, так это на то, что беззастенчивая эксплуатация капиталистами рабочих приведет к тому, что произойдет революция,

в результате которой они потеряют свою собственность. Такой прогноз следует квалифицировать как предупреждение. В некоторых государствах его услышали и стали «социализировать» капитализм, т.е. устанавливать норму рабочего времени, минимальную заработную плату, страховать от несчастных случаев, а затем и назначать пенсии. В любом случае, социализация капитализма дала свои положительные результаты. Стоит только сказать, что «классами» в концепции исторического материализма стали признавать большие группы людей, отличающиеся друг от друга отношением к средствам производства (заводам, фабрикам) и зафиксировавшим такое отношение в законе (частная собственность на средства производства). По В. И. Ленину, государство возникает там и тогда, где и когда появилось разделение общества на классы, разделение на такие группы людей, из которых одни постоянно могут присваивать труд других.

Суть исторического материализма как метода и конструкция «общественно-экономическая формация» содержится в предисловии «К критике политической экономии» К. Маркса: «Мои исследования привели меня к тому результату, что правовые отношения, так же точно как и формы государства, не могут быть поняты ни из самих себя, ни из так называемого общего развития человеческого духа, что, наоборот, они коренятся в материальных жизненных отношениях, совокупность которых Гегель, по примеру английских и французских писателей XVIII в., называет гражданским обществом», и что анатомию гражданского общества следует искать в политической экономии... В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания... Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание»¹.

Мысль предельна понятна. С тем, что экономика имеет определяющее значение по отношению ко всем остальным сферам, согласны многие. В том числе и те школы и направления, которые можно назвать оппонирующими. Формационный подход базируется на признании зависимости организации власти (государства) от сложившейся в обществе экономической системы. Базовым положением в этом смысле следует признать следующий тезис, а именно: *политическая власть всегда сосредоточена в руках тех, кому принадлежат средства производства*.

Конечно, в настоящее время традиционные виды собственности (земля, заводы, природные ресурсы) дополнились и другими (акции, ценные бумаги, знания, информация). Но суть осталась прежней. Взять, к примеру, IT-компании и их деятельность. Современные информационные технологии не только помогают человеку в современном мире, но полностью контролируют человеческое поведение. Мы видим, что параллельно легальным, государственным структурам появляются иные, не входящие в систему институтов государственной власти. Так появились признаки того, что современный исследователь М. Кастельс назвал

¹ Антология мировой правовой мысли : в 5 т. / Нац. обществ.-науч. фонд. Россия. XI–XIX вв. / отв. ред. Е. А. Скрипелев. М. : Мысль, 1999. Т. 3. С. 422–423.

«сетевым обществом». Люди, которые активно пользуются социальными сетями, исходят из того, что они якобы совершенно свободны в оценках той информации, которую они там получают. Но это не так. Именно виртуальный мир лишает людей субъектности, своего «я». Манипулирование сознанием стало обычной практикой. Конечно, являясь одним из членов «информационного» общества, человек должен все-таки делать различие между информацией и знаниями.

Знания и информация есть ключевой ресурс современного общества. И особенно это важно для понимания современного этапа человеческой цивилизации. В этой связи представляет интерес книга Нико Штера «Информация, власть и знание». М., 2019) Он считает, что реляционность знания не столь очевидна, поскольку, в отличие от просто мнения или веры, понятие «знание» нередко используется в значении абсолютных, т.е. верных для всех без исключения научных познаний — истинных, объективных и не зависящих от наблюдателя. То, что человек знает — это содержание знания, а то, как он это знает, составляет прогресс, то есть знания здесь выступают как форма отношения к вещам, явлениям и процессам.

Нико Штер отмечает, что Интернет не только определяет, что именно считается знанием, но и меняет сами знания. Господство компьютерной техники решающим образом влияет на то, что общество принимает в качестве знания.

Но это видимая часть айсберга. Настоящая власть всегда тайная, закулисная. Некогда Т. Гоббс, выдающийся английский философ и правовед написал политический бестселлер, который для краткости называют Левиафаном. Под этим библейским чудовищем Гоббс подразумевал государство в его обычном, традиционном понимании. Сегодня мы вправе ставить вопрос о цифровом Левиафане, т.е. государственно-организованном обществе, основанном на иных, более технологичных формах господства над людьми. Но это не мифическое чудовище. Он создан человеком для господства одних над другими, а вовсе не для защиты прав и свобод человека. Современный обыватель, как правило, оценивает цифровой мир с точки зрения комфорта, удобства, экономии времени и практически не задумывается над тем, что же составляет суть этого самого цифрового мира. Технологии используются не только для решения каких-то проблем и задач. *Но они имеют под собой не тиражируемое, но угадываемое желание сохранить господство меньшинства над большинством.* Об этом не стоит забывать. Владельцы IT-компаний в некотором роде стали выше и сильнее шейхов, королей и президентов, контролируя их деятельность в интернет-пространстве. Прослушивание телефонных сообщений и контроль почты «сильных мира сего» стало обычным делом. О «простых» гражданах в этой части и говорить не стоит.

Крупнейший современный лингвист, представитель критического дискурс-анализа (КДА) Тён ван Дейк констатирует: «Если контроль над дискурсом — это главная форма власти, то управление сознанием представляет собой еще один фундаментальный способ воспроизводства доминирования и гегемонии»¹.

И хотя исторический материализм и формационный подход как его составная часть сформировались практически в середине XIX в., в своих фундаментальных основах они продолжают сохранять научную и практическую значимость. Более того, в сфере государственоведения формационный подход более иных отражает

¹ Дейк ван Тён. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М., 2015. С. 118.

суть государства как политического института, базирующегося на взаимообусловленности экономики и власти. Тем не менее он утратил свое монопольное значение и вынужден конкурировать с цивилизационным подходом. Намеренно создавалось впечатление, что эту конкуренцию он не выдержал, судя по большому количеству публикаций. Но так ли это на самом деле?

Разумеется, ключевой категорией цивилизационного подхода является «цивилизация». Здесь нужны определенные оговорки. Дело в том, что некоторые, в чем-то стереотипные приемы, используются не совсем корректно. Довольно часто можно услышать или прочесть «в цивилизованном обществе», «в цивилизованном государстве, стране» и пр. Если это констатация того, что есть некие цивилизованные страны, то логично предположить наличие и не цивилизованных. Но кто и по каким критериям это будет определять? России не всегда наши зарубежные коллеги, и что самое непонятное, некоторые россияне, цивилизованной страной не считают. Это обстоятельство следует расценивать как проявление поверхностного, неглубоко взгляда на проблему.

Никаких «официальных» критериев цивилизованности нет и быть не может. Поэтому классифицировать страны на цивилизованные, и не цивилизованные — значит скользить по поверхности и не вникать в суть вопроса. О цивилизациях можно спорить, имея в виду их характер (отличительные свойства) и время их существования. С «легкой руки» преимущественно западных авторов использование слов «цивилизированный» и «цивилизация» получило широкую практику. Некоторые ученые, опять же преимущественно западные, полагают, что историю как науку интересуют только цивилизованные народы, а те, кто под них не подпадает, истории не интересны. В свое время министр пропаганды третьего Рейха, гауляйтер Берлина Й. Геббельс говорил: «Когда я слышу слово культура, то моя рука тянется к пистолету». Высоко поставленного шефа пропагандистской машины фашистской Германии возмущал сам факт того, что у всех народов есть культура. Он ведь полагал, что культуру способны были создать только тевтоны, или, в крайнем случае, европейцы, то есть белые. Вот такой когда-то был подход. И сегодня он никуда не ушел.

Культура и цивилизация очень взаимосвязаны. Можно смело утверждать о том, что «цивилизация» есть прежде всего выражение определенной культуры. В некотором смысле цивилизация и есть культура, равно как и наоборот. Соответственно, цивилизация как объект изучения более всего интересен культурологии как отрасли знаний. Вот почему для государствоведения более уместным следует считать формационный подход.

В российской современной литературе обоснование такого явления, как цивилизация, связывают с именем выдающегося английского историка А. Дж. Тойнби — автора 12-томного труда «Постижение истории».

Тем не менее с этим можно и поспорить. Дело в том, что русские мыслители, К. Леонтьев и Н. Данилевский, активно использовали такое понятие, как «культурно-исторический тип». При этом они также активно применяли и такую категорию, как «цивилизация», фактически ставя между ними знак равенства.

Н. Я. Данилевский в своих работах пытался опираться на те принципы и правила, которые сложились в естественных науках. Он считал, что историческая наука не должна пренебрегать ими. Эти правила таковы.

1. Принцип деления должен обнимать собой всю сферу делимого, входя в нее как наисущественнейший признак.

2. Все предметы или явления одной группы должны иметь между собой большую степень сходства, чем с явлениями или предметами, отнесенными к другой группе.

3. Группы должны быть однородны, то есть степень родства, соединяющая их членов, должна быть одинакова в одноименных группах.

Для иллюстрации. Самая общая группировка всех исторических явлений и фактов состоит в распределении их на периоды древней, средней и новой истории¹. Из этого следует, что нужно сравнивать культурно-исторические типы одного исторического периода.

Н. Я. Данилевский считал, что всякая народность имеет право на самостоятельное существование в той именно мере, в какой сама его осознает и имеет на него притязания.

Если следовать этой логике, то в культурно-исторический тип или цивилизацию смогли оформиться только те народы, кто имел серьезные претензии быть чем-то отдельным, самостоятельным.

Придерживаясь хронологического порядка Н. Я. Данилевский выделил следующие культурно-исторические типы или самобытные цивилизации: 1) египетский, 2) китайский, 3) ассирийско-вавилонско-финикийский, халдейский, или древнесемитский, 4) индийский, 5) иранский, 6) еврейский, 7) греческий, 8) римский, 9) ново-семитический, или арабийский, и 10) романо-германский, или европейский. К этим культурно-историческим типам можно еще причислить два американских типа: мексиканский и перуанский, погибшие насильственной смертью и не успевшие совершить своего развития.

Из этой хронологии он делает важный вывод. Он состоит в том, что только народы, составлявшие эти культурно-исторические типы, были положительными деятелями в истории человечества, каждый развивал самостоятельным путем начало, заключающееся как в особенностях его духовной природы, так и в особенных внешних условиях жизни, в которые они были поставлены, и этим вносил свой вклад в общую сокровищницу².

Культурно-исторический тип, как можно предположить, есть сочетание духовной природы народа и той среды, в которой он обитает. Нельзя не учитывать особенности языка, ибо каждая эпоха формирует свой. Под духовной природой можно понимать синтез, языка, религии, обычаев, традиций, права. Одним словом, всего того, что привыкли именовать культурой народа. Внешняя среда, по всей видимости, категория собирательная. Это и формы хозяйственной деятельности, территория, климат, различные формы взаимодействия с соседними народами или другими культурно-историческими типами.

Сегодня на государственном уровне, то есть официально, Россия признана страной-цивилизацией. Это логично и главное, закономерно. Россия никогда не была «своей» для западного мира, который на протяжении веков только и стремился к тому, чтобы уничтожить Россию. При этом европейские государства нередко вступали в противоестественные союзы, как это было во время Крым-

¹ В современной исторической науке имеет место несколько иная периодизация: Древний мир; период Средневековья; Новое время и Новейшее. Как и любая классификация, она имеет несколько условный характер. Новейшую историю нередко делят на модерн и постмодерн. Но это скорее тип культуры в самом широком смысле этого слова.

² Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М. : Книга, 1991. С. 88.

ской войны 1854–1856, когда они заручились поддержкой Османской империи. Мы должны помнить об этом. Строго говоря, для того чтобы понять место России в мире, ее отношения с государствами восточной и западной Европы, нужно самым тщательным образом прочитать провидческую книгу Н. Я. Данилевского «Россия и Европа». Хотя бы. Но есть еще работы Ф. И. Тютчева, Ф. М. Достоевского, К. Н. Леонтьева.

К слову сказать, Ф. И. Тютчев всю жизнь сетовал на то, что люди, определяющие внешнюю политику России, исторически малообразованны. Они порой не знали не только истории запада, но России. За это историческое невежество всегда приходилось приносить большую жертву. Даже с канцлером А. М. Горчаковым, выдающимся политиком, которого сегодня превратили в икону дипломатии, Тютчев вступал в полемику. Их отношения были очень непростыми. Жаль, что сегодня в интеллектуальной среде не так много мыслителей, которые бы столь глубоко смотрели на проблемы, как это было ранее.

Особенность России как цивилизации состоит в том числе и в том, что она формировалась естественным, в основном мирным путем. Ни один народ не исчез, а, наоборот, в рамках большой страны-цивилизации стали активно развиваться, сумев за очень короткие по историческим меркам сроки, перейти от присваивающей формы хозяйственной жизни, родоплеменных отношений, к индустриальной стадии развития. А сколько народов спасла матушка — Русь от исчезновения и порабощения? Воистину, нет числа. К сожалению, не все об этом помнят.

России сегодня нужно обеспечивать не только политический, но и культурный суверенитет. Многое, увы, серьезно упущено. Уже выросли поколения, которые ради комфорта и удобства готовы пожертвовать интересами страны. Их уже не переделать. Но о будущих поколениях нужно серьезно думать. Мудрые китайцы говорят: «Если хочешь победить своего врага без оружия, воспитай его детей». Гуманитарная сфера сегодня — то же оружие. И как показывает практика, оно бывает сильнее боевого.

*Нгуен Тхи Куе Ань,
Май Ван Тханг,*

*доценты Юридического университета
при Вьетнамском национальном
университете в г. Ханое,
кандидаты юридических наук, доценты*

ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ РОССИЕЙ И ВЬЕТНАМОМ: ИСТОРИЯ, НАСТОЯЩЕЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

История правового сотрудничества между Советским Союзом / Россией и Вьетнамом

Советский Союз был первой страной, официально признавшей и установившей дипломатические отношения с Вьетнамом в январе 1950 г. Однако основа для сотрудничества в области подготовки кадров между двумя странами имела место раньше.

Первый период, с 1923 по 1950 г., предшествовал формальным дипломатическим отношениям между двумя государствами. В этот период Совет-

ское правительство от имени Коммунистического Интернационала помогло Вьетнаму подготовить 67 человек¹, в основном политических и военных, для служения целям создания Коммунистической партии и руководства борьбой Вьетнама за национальную независимость. В то время вьетнамские студенты ездили в Советский Союз на учебу двумя путями: из Франции, представленной Колониальным комитетом Французской коммунистической партии, и из Китая. Оба эти пути были созданы и продвигались Нгуеном Ай Куоком. Первым человеком, поехавшим в Советский Союз на учебу, был Нгуен Ай Куок (1923 г.) (т.е. Хо Ши Мин) — лидер вьетнамской революции, первый президент современного Вьетнама. Большинство вьетнамских студентов в этот период обучались на специальном факультете Восточного университета, Международной школе имени Ленина и в ряде других институтов и университетов Москвы.

В ноябре 1950 г., после установления дипломатических отношений, хотя Вьетнам и Советский Союз пока не подписали соглашение о сотрудничестве в области образования и подготовки кадров, Советское правительство всё же приняло 21 вьетнамского студента для прохождения практики в Советском Союзе. Можно утверждать, что это первый класс студентов из Вьетнама, отправленный на обучение в Советский Союз².

27 августа 1955 г. правительства двух стран подписали первое Соглашение «Соглашение между Правительством Демократической Республики Вьетнам и Правительством Союза Советских Социалистических Республик по вопросу об образовании вьетнамских граждан в средних и высших университетах Советского Союза». После этого Соглашения между правительствами двух стран было подписано множество документов и протоколов об обучении.

К середине 70-х гг. количество студентов и аспирантов, обучающихся в университетах и академиях в Советском Союзе, составляло около 4 500 человек³. Всего за 41 год, с 1950 по 1991 г., Советский Союз принял и обучил почти 50 000 вьетнамских граждан. Среди них около 30 000 бакалавров, около 3 000 кандидатов наук, 200 докторов наук и десятки тысяч технических работников, преподавателей и интернов. Только в военной области насчитывается более 13 000 вьетнамских солдат, весьма методично обученных Советским Союзом⁴.

Правовое сотрудничество между Вьетнамом и СССР/Россией:

В 1961 г., первой группой студентов, отправленных Демократической Республикой Вьетнам (ДРВ) для обучения на очной форме в университетах Советского Союза, которые после получения образования в СССР занимали высокие долж-

¹ По данным французского управления тайной полиции, с 1923 по 1931 г. в Офицерских школах в Москве обучалось 75 вьетнамцев. Недавно в статье «Подготовка вьетнамских революционеров в университетах Советской России в 20–30-е годы», написанной на основе Центрального архива России, А. А. Соколов сообщил, что к концу 1930-х гг. всего вьетнамских студентов было 67, включая Хо Ши Мина. См.: Соколов А. А. Подготовка вьетнамских революционеров в коммунистических университетах Советской России в 20-е — 30-е годы. М., 1996. С. 144–145.

² URL: <https://nghiencuuquocte.org/forums/topic/24521/> (дата обращения: 06.04.2024).

³ Ле Ван Тхинь Экономическо-техническая и военная помощь Советского Союза вьетнамской революции с 1954 по 1975 год // Военно-исторический журнал. № 242 (02–2012 г.). С. 51.

⁴ Нгуен Ле Ньунг. Вьетнамско-российские отношения через архивные документы. URL: <http://vanthuluutru.com/?p=15> (дата обращения: 06.04.2024).

ности во Вьетнаме: кандидат наук Нгуен Динь Лок стал Министром юстиции, кандидат наук Чинь Хонг Зыонг стал Председателем Верховного народного суда Социалистической Республики Вьетнам (СРВ). Сотрудничество в области юридического образования между Вьетнамом и Советским Союзом достигло наибольшего масштаба в 70-е гг. XX в.

Сотрудничество в области юридической подготовки между Советским Союзом / Россией и Вьетнамом осуществляется в следующих основных формах: стажировки (менее 1 года), послевузовского образования (кандидат наук и доктор наук) и очной формы обучения в университете (срок обучения, включающий подготовительное изучение русского языка и официальный период в течение от 6–7 лет).

По состоянию на 2011 г. Советский Союз / Россия подготовили 60 000 человек в юридической сфере для Вьетнама. Из них 3 600 человек имеют степени в послевузовском образовании, 5 000 стажеров, 30 000 бакалавров, 5 500 сотрудников проходят профессиональное обучение и повышают свою квалификацию, и многие люди проходят специальную подготовку в различных юридических областях. Огромное количество человеческих ресурсов в юридической сфере охватило все области деятельности в системе вьетнамских юридических организаций от исследований, обучения до законодательства, от системы центральных исполнительных, судебных и законодательных органов до местных юридических органов. Эти люди становятся ключевой силой, играющей решающую роль во всех правовых областях, в которых они участвуют.

Сотрудничество между Советским Союзом и Вьетнамом не только проведено в области подготовки кадров, но в создании институтов, организаций и системой учреждения, связанных с устройством и выполнением права.

В сфере юридических исследований в 1959 г. была создана Юридическая группа Государственного научного комитета — предшествующее учреждение Института государства и права. В 1969 г. на базе Юридического группы постановлением № 117/СР Правительственного совета был создан Институт юриспруденции (один из пяти институтов в организационной структуре Комитета социальных наук Вьетнама). В то время это был ведущий престижный центр юридических исследований во Вьетнаме. Большинство руководителей и исследователей института прошли обучение в Советском Союзе или странах социалистического блока Восточной Европы в то время. Советский Союз предоставил документы, помог построить модели и разработать направления развития этого института. Большинство документов института спонсировано и заказано из Советского Союза. Все основные и престижные журналы Советского Союза того времени такие как «Журнал государства и права Советского Союза», «Журнал юриспруденции» и др. и учебники, монографии известных советских юристов были переведены во Вьетнам и стали важными документами Института.

Влияние советской юридической науки на вьетнамскую юридическую науку отражается и в организации исследовательской деятельности, ориентированной на академические исследования и фундаментальные исследования в области юриспруденции. Учебники, первые лекции и первые юридические термины современного Вьетнама были созданы под влиянием советской юриспруденции через научных сотрудников и преподавателей, прошедших обучение в Советском Союзе. До сих пор во многих научных терминах, мышлении и правовых моде-

лях, несмотря на масштабные реформы, сохраняются следы влияния советской идеологии, моделей и юридической терминологии¹.

Помимо влияния на обучение и исследования, во Вьетнаме с 1959 г. применяется модель организации государственной власти в советском стиле — первая советская модель Конституции Вьетнама. До сих пор модель организации государственной власти, советская правовая идеология, политическая система и юриспруденция, несмотря на множество нововведений, реформ и интеграции, всё еще демонстрируют следы советского влияния, всё еще чрезвычайно явные. Это отражено в модели, методе организации власти, организации и функционировании политической системы, идеологическом содержании Конституции 2013 г., Уголовного кодекса 2015 г. (ред. от 2017 г.).

Текущее состояние сотрудничества в области права между Вьетнамом и Российской Федерацией

После 1991 г. Вьетнам продолжал следовать социалистической модели с некоторыми изменениями, а Россия выбрала путь национального развития, совершенно отличный от предыдущего советского периода. Из-за этого, а также из-за экономического кризиса в России в течение десятилетий после распада Советского Союза, у двух стран появились препятствия в развитии сотрудничества по подготовке кадров, исследованиям и иному сотрудничеству в области права.

В период с 1991 по 1998 г. сотрудничество в области образования между двумя странами практически стагнировало. Лишь в 1998 г. две страны повторно подписали Соглашение о сотрудничестве в области образования. В 1999 г. первый студент получил двухгосударственную стипендию для получения степени бакалавра по специальности «Юриспруденция» в России. По истечении этого времени, каждый год от 1 до 2 вьетнамских студентов и аспирантов направлялись на обучение в Россию по специальности «Юриспруденция» в соответствии с Соглашением о сотрудничестве между правительствами двух стран. Другая часть студентов и аспирантов учились в рамках соглашений о урегулировании задолженности (так называемый «Проект 322» или другие проекты, полностью финансируемые правительством Вьетнама). Кроме того, есть небольшое количество студентов, которые учились самостоятельно, их семьи самостоятельно оплачивали обучение.

Таким образом, в текущий период сотрудничество в области юридической подготовки между Россией и Вьетнамом остается достаточно скромным. Это понятно, исходя из разных подходов к модели и мышлению организации государственной власти и права двух стран. Более того, сама Россия также проводит реформы в организации государственной власти и правовой системе.

Сотрудничество в области исследований также весьма ограничено. В рамках заседаний и рабочих программ Российско-Вьетнамской межправительственной комиссии или подписания торговых соглашений проводятся правовые исследования с целью совершенствования законодательства и институтов для создания условий для инвестиционной деятельности, стимулирования предпринимательской и торговой деятельности. Совместные проекты и программы по теоретическим исследованиям и систематическим исследованиям в последнее

¹ Сборник Международной научной конференции «Влияние советской правовой модели на современные правовые системы России, Китая и Вьетнама», состоявшейся в Юридическом университете при Вьетнамском национальном университете в г. Ханое, в сентябре 2023 г.

время практически не реализуются. Исследовательские проекты в основном проводятся между высшими учебными учреждениями или иногда спонсируются предприятиями двух стран для прикладных исследований¹.

Перспективы правового сотрудничества между Россией и Вьетнамом

С изменением времени вернуться к той модели сотрудничества двух народов, которая существовала в советское время невозможно. Однако, учитывая ориентированную на Восток политику российского правительства, в современном беспокойном мире нам необходимо вернуться к верным, заслуживающим доверия друзьям и товарищам. Возможности для юридического сотрудничества между двумя странами огромны. Это также мотивировано причиной: Вьетнам находится в процессе реформирования и обновления модели организации государственной власти и правовой системы, но неуклонно движется к социализму.

Во Вьетнаме происходят инновации, но на основе советской политической идеологии и модели. На этой основе необходимо глубже исследовать и глубже узнавать истоки, историю построения, модели и способы применения институтов организации государственной власти и советского права. Для того чтобы правильно осуществлять инновации, необходимо ясно понимать происхождение, природу и принципы советской модели, а также идеологию как цель, которую строит Вьетнам. Между тем в нынешних условиях Россия располагает множеством ценных рассекреченных документов, а также множеством экспертов, глубоко понимающих идеологию, правовую модель и организацию власти по-советски, понимающих истоки и причины неудачных реформ конца 1980-х гг. Наличие этих факторов создает множество преимуществ для Вьетнама в исследовании и изучении опыта организации власти и права советского периода.

Россия также прошла период реформ, направленных на интеграцию права по западной модели. Однако не все новые западные идеи и институты были успешно применены в постсоветской России. Поэтому изучение опыта реформирования законодательства и государственного аппарата в постсоветской России имеет большое значение для Вьетнама в современных условиях.

Методический подход Российской Федерации к научным исследованиям всегда будет ценным опытом для Вьетнама, который реализуется в процессе организации его правовой научно-исследовательской деятельности.

— *Форма, уровень и содержание сотрудничества в новый период.*

Во-первых, правительствам двух стран необходимо инвестировать, поощрять и создавать институциональные исследовательские программы для развития сотрудничества в сфере торговли и инвестиций. На основе этих программ и проектов правительство размещает заказы у ученых, исследовательских центров, чтобы способствовать академическому обмену. В то же время нужно создать

¹ Недавно сотрудничество по изданию двуязычной книги «Правовые основы предпринимательской деятельности во Вьетнаме и Российской Федерации» в Издательстве МГУ, 2022 г. между юридическим факультетом Московского университета имени М.В.Ломоносова и Юридическим университетом при Вьетнамском национальном университете в г. Ханое. Кроме того, обе стороны также организовали две весьма содержательные научные конференции на темы «Традиции и модернизация права и политики в России, Китае и Вьетнаме» (2022 г.) и «Влияние советской правовой модели на современную правовую систему России, Китая и Вьетнама» (2023 г.). На конференции были представлены интересные предложения по развитию научно-исследовательского сотрудничества между двумя странами.

финансовую основу для совершенствования законодательства и аппарата, чтобы способствовать развитию исследовательской и инвестиционной деятельности и стимулировать торговый обмен между двумя странами. Особенно при наличии восточноориентированной политики России, фундамент Всеобъемлющего стратегического партнерства между двумя странами и Соглашение о свободной торговле — Евразийский экономический союз создадут больше преимуществ для процесса сотрудничества и взаимного развития.

Во-вторых, увеличение студенческих стипендий будет стимулировать юридическую подготовку между двумя сторонами. Сотрудничество в области юридической подготовки не только помогает создать взаимное институциональное понимание, но также служит мостом для эмоционального, культурного и экономического сотрудничества между двумя странами.

В-третьих, при сотрудничестве на министерском уровне, необходимо активнее и содержательно продвигать Юридический форум между двумя министерствами юстиции. На этом форуме следует поощрять юридические учебные и исследовательские учреждения, а также экспертов из двух стран участвовать в диалоге по вопросам правовой политики и институтов. В настоящее время эта деятельность мало известна в юридических учебных и научно-исследовательских институтах Вьетнама и России.

В-четвертых, правительствам Вьетнама и России необходимо поддерживать проведение исследований и обмен документами по истории и правовой идеологии, особенно исследованиям по истории и советской правовой идеологии.

В-пятых, необходимо усилить сотрудничество университетов двух стран в подписании соглашений о сотрудничестве и обмене преподавателями, экспертами и студентами. Особенно усилить сотрудничество в проведении совместных исследований, организации конференции и издании тематических журналов с каждой стороны для обмена информацией о юриспруденции и юридической практике.

В-шестых, необходима политика, направленная на продвижение связующей роли Российского центра науки и культуры в Ханое для расширения связей и обмена информацией об академической деятельности. Наряду с этим, осуществляется спонсирование исследовательской деятельности по правовым институтам между двумя странами.

Барзилова И. С.,

*профессор кафедры теории государства и права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор*

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Современный этап развития человеческой цивилизации представляется довольно сложным, интересным и противоречивым. Политика, экономика, социальная сфера переживают этапы трансформации, право, безусловно, находится в стороне от этих процессов не может. Изменение картины мира, осуществляю-

щееся перераспределение политических сил, зон влияния на повестку дня ставят вопросы создания нескольких силовых полюсов, центров принятия решений¹. Возрастающая политическая и экономическая роль государств Евразийского региона актуализирует проблемы развития права и правовой системы в целом Российской Федерации как одного из ведущих игроков на международной арене. Чтобы сохранить свои позиции, занять прочное лидирующее положение Россия должна предпринять меры, касающиеся развития ее правовой системы с учетом тех процессов, которые происходят в современном мире². Российское государство столкнулось с ситуацией, когда в отношении него ведется санкционная война, финансово-экономический шантаж, нарушаются права русскоязычного населения, проживающего за рубежом и т.д.

Необходимо помнить, что наша страна находится в зоне пристального внимания, многие государства ориентируются на него, соизмеряя свои шаги на международной арене с политикой Российской Федерации. «Запад не способен единолично управлять человечеством, но отчаянно пытается это делать. А большинство народов мира уже не хочет с этим мириться. Вот в этом и есть главное противоречие новой эпохи»³.

России необходимо для отстаивания своих позиций предложить эффективные правовые конструкции, модели правового регулирования отношений с учетом современных реалий. Континентальная правовая семья, частью которой является и наше государство, в современном мире расширяется. Нормативный правовой акт как основной, главный источник права в континентальной модели всё больше используется в процессе правового регулирования в религиозных, традиционных правовых системах, его роль возрастает в системе общего права. Следует признать, что правовые системы во многом носят смешанный характер, а континентальная модель правового регулирования является, как показывает практика, наиболее привлекательной. Поэтому Россия должна разработать и предложить миру наиболее удачные правовые конструкции регулирования отношений в различных сферах.

Интересными и заслуживающими внимания, думается, в этом плане являются отечественный многовековой опыт правового регулирования отношений в многонациональном государстве; подходы, касающиеся действия нормативных правовых актов в пространстве (территориальный и экстерриториальный принципы); регулирования отношений с учетом национальных традиций и обычаев в гражданско-правовой и семейной сферах; существования рамочных нормативных правовых актов (основ законодательства о нотариате); существования в российской правовой системе двух уровней законодательства (федерального и регионального), вертикальной и горизонтальной систем законодательства, моделей соотношения отраслей права и отраслей законодательства и т.д.

Однако для успешного развития в России необходимо сохранить в праве наши многовековые традиции, подходы, начала гуманизма и справедливости

¹ Баланс сил в ключевых регионах мира: концептуализация и прикладной анализ / под ред. Д. А. Дегтярева, М. А. Никулина, М. С. Рамича. М., 2021 ; Дугин А. Г. Теория многополярного мира М., 2013 ; Кузык Б. Н. Россия и мир в XXI веке. М., 2006.

² Зорькин В. Д. Право против хаоса. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2023.

³ Путин В. В. Диалог цивилизаций или война миров? Владимир Путин выступил перед участниками клуба «Валдай» // Российская газета. 2022. 31 октября.

всегда характерные для российского общества, его менталитета и ментальности. «Сохранение отечественных правовых традиций относится, пожалуй, к одной из актуальнейших проблем развития российского законодательства на современном этапе»¹. Российское право должно находиться на защите традиционных ценностей, традиционной семьи, системы воспитания, материнства и детства и т.д.

В настоящее время представляется важным сохранение уже давно сложившихся подходов к построению российских системы права и системы законодательства; искусственное и неоправданное увеличение количества отраслей права приведет, как представляется, к возникновению деструктивных процессов в механизме правового регулирования, размыванию самого предмета правового регулирования. Важным представляется и формирование в праве единого категориального аппарата, создание понятийных рядов на уровне отраслей и подотраслей права. Необходимо обратить пристальное внимание на терминологию, ее соответствие тем правовым явлениям и процессам, которая она определяет и закрепляет.

Нуждаются в совершенствовании, думается, средства, приемы, правила юридической техники, в условиях активного внедрения в правовую сферу цифровых средств они несколько устарели. Реформирование юридической техники должно касаться сохранения регулирующего воздействия всех видов правовых актов (нормативно-правовых, актов применения права, актов толкования права). Это представляется особенно важным, так как правовая система России меняется в условиях активной интеграции нашего государства в Евразийское пространство, где значительное место занимают религиозные и традиционные модели правового регулирования и это необходимо учитывать.

В многополярном мире важно учитывать и правовые традиции иностранных государств, с которыми Россия взаимодействует. Так, средства и приемы медиации активно используются во многих государствах Азии, что продиктовано, например, этико-религиозными нормами конфуцианства, нормами традиционного права, спецификой традиций и обычаев².

На современном этапе в Азии, Африке, Латинской Америке формируются новые центры развития. Государства данных регионов активно сотрудничают и взаимодействуют с Российской Федерацией. В этой связи представляется необходимым формирование общих правовых подходов к регулированию экономических, политических отношений, развитию научной инфраструктуры. Российская правовая система должна развиваться и в направлении отстаивания технологического суверенитета нашего государства.

Модернизация правовой системы Российской Федерации должна происходить при соблюдении баланса интересов в многополярном мире, где существует несколько центров силы, несколько центров принятия решений. Поэтому важно, думается, сохранение концептуальных, системных подходов в реформировании законодательства. Нормативные правовые акты должны приниматься в соответствии с единой

¹ Барзилова И. С. Проблемы развития современного российского законодательства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 4 (44). С. 100.

² Барзилова И. С. Правовые системы Российской Федерации и Китайской Народной Республики: сравнительно-правовой анализ // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 4 (104). С. 166–173.

установленной на законодательном уровне стратегией развития отечественной правовой системы, основанной на единых принципах и подходах, учитывающей потенциал регулирующего воздействия нормативных правовых актов.

Среди элементов правовой системы выделяют, как известно, юридическую практику. В России они имеют свои особенности с учетом системы государственных органов, их полномочий, существования правозащитных организаций и центров, адвокатуры, нотариата, третейских судов и т.д. Накопленный ими правовой опыт при разрешении правовых споров и конфликтов играет большую роль при вынесении актов применения права, заключения договоров и соглашений, в том числе и в международной сфере. И этот фактор игнорировать нельзя. Поэтому важно изучать правовой опыт государств, с которыми активно взаимодействует Российская Федерация, подходы к осуществлению юридической деятельности. К сожалению, для ученых-юристов и практикующих юристов представляет определенную проблему поиск и нахождение практики рассмотрения споров в государствах Евразийского региона, порядка ведения переговоров, разрешения преддоговорных споров и т.д.

В заключение хотелось отметить, что правовая система Российской Федерации переживает довольно сложный этап. С одной стороны, необходимо вовремя реагировать на вызовы времени, касающиеся формирования многополярного мира; продолжающимися процессами глобализации, ведения санкционной войны, финансово-экономическим шантажом Запада в отношении нашего государства, с другой — решать внутренние проблемы, связанные с высокой динамикой общественных отношений, не всегда оправданной чехардой в принятии нормативных правовых актов, возникающими коллизиями полномочий в системе государственных органов, существующим в российском обществе правовым нигилизмом, возникающими коллизиями и пробелами в самом праве и т.д. Всё это создает трудности при реформировании российской правовой системы, но с ними необходимо справляться, создавая новые, наиболее рациональные правовые конструкции и механизмы, чтобы наше государство в конечном итоге заняло достойное лидирующее положение в мировом порядке, предлагало свои правила мирового устройства.

Филимонов В. В.,

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
аспирант*

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ СУВЕРЕНИТЕТА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Научно-технический прогресс привел к существенным изменениям в общественной жизни. Новые цифровые технологии и технические средства коммуникации, которые возникли в XX в. и продолжают активно совершенствоваться, сделали возможным осуществление высокоскоростного трансграничного информационного взаимодействия. Данные обстоятельства оказали значительное влияние на социальные отношения, привели к развитию международной экономической интеграции,

а также к усилению роли наднациональных институтов и международного права и, как следствие, к трансформации государственного управления.

В частности, государства в результате делегирования отдельных полномочий международным институтам и в связи с ратификацией норм международного права столкнулись в различной степени с ограничением своих прав.

Иной важной тенденцией стало появление экстерриториального информационного и экономического пространства. В связи с этим пространства правового регулирования ряда государств были фактически распространены за пределы их границ и перестали совпадать с территорией государств.

Также в сложившихся обстоятельствах обеспечение государственного суверенитета стало зависеть от новых условий, которых не существовало в период формирования его концепции. В частности, возникла необходимость в обладании государством доступом к ключевым технологиям в критически важных областях для обеспечения принципа суверенного равенства при осуществлении глобального взаимодействия и во избежание односторонней зависимости от иных государств. В связи с этим в правовых актах Российской Федерации, а также иных государств нашел применение термин технологический суверенитет и сформулирована концепция его обеспечения.

Кроме того, следует отметить, что в современных исследованиях в силу фактических сложившихся условий также нашли отражение иные новейшие типы автономности, такие как информационный, экономический и финансовый суверенитет.

С учетом данных тенденций в последнее время идет активная научная дискуссия об изменении содержания государственного суверенитета и о необходимости выработки нового концептуального подхода к пониманию данной ключевой категории.

Как отмечает М. Н. Марченко: «Реальное содержание государственного суверенитета наполняется не только и даже не столько юридической, сколько экономической, социальной, политической и иной реально существующей, объективированной материей»¹.

Согласно позиции А. И. Порфирьева: «в юридической науке понятие суверенитета переживает определенный терминологический кризис, который поставил вопрос об актуальности данного понятия. Он состоит в том, что суть, вкладываемая юридической наукой в это понятие, входит в противоречие с его современным фактическим правовым содержанием»².

Более того, ряд исследователей утверждают, что «суверенитет — исторически переменная величина. Он есть производное всей совокупности конкретно-исторических условий и факторов общественного развития...»³.

Представляется возможным согласиться с тем, что содержание правоотношений, из которых складывается наличие либо отсутствие суверенитета, а также формы его реализации действительно претерпели кардинальные изменения.

¹ Марченко М. Н. Государственный суверенитет: проблемы определения понятия и содержания // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 1 (246). С. 187.

² Порфирьев А. И. Национальный суверенитет в российском федерализме : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 3.

³ Вихров А. А., Сальников М. В., Адамян Г. А., Биктасов О. В. Понятие и сущность суверенитета // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 3 (27). С. 17.

Однако вместе с тем характеристики сущности суверенитета, как признака государства, каковыми являются верховенство государственной власти внутри страны и ее независимость в международных отношениях, остались неизменными.

В частности, в настоящее время, как и прежде, государства распространяют свою власть на определенной территории, и, соответственно, на субъектов, а также на объекты (например, техническое оборудование), фактически находящиеся в пределах данной территории.

Несмотря на возможное удаленное (с использованием средств коммуникации) участие субъектов в правовом пространстве, не совпадающем с территорией государства, они тем не менее находятся в юрисдикции того государства, на территории которого физически находятся, что предполагает преимущественное распространение на них правовых норм соответствующего государства либо международных норм и договоров, ратифицированных данным государством.

Также не может расцениваться как ущемление суверенитета делегирование государством на добровольной основе отдельных полномочий международным организациям. Это обусловлено тем, что суверенитет необходимо отличать от объема прав, которыми обладает государство, поскольку международные обязательства не лишают государства их универсальной правоспособности.

Так, Н. А. Ушаков указывает, что «установление международным правом юридических пределов свободы внешнеполитических действий государства есть не ограничение суверенитета, а, наоборот, утверждение государственной независимости в международных отношениях»¹.

Как отмечает А. А. Ефремов, «...новые формы реализации участия граждан отдельных государств в нормотворческом процессе в рамках международных организаций, а также развитие многосубъектного регулирования меняют только способы реализации и обеспечения, а не саму сущность государственного и народного суверенитета»².

М. В. Варлен аргументирует вывод о том, что: «Безусловна взаимосвязь устоявшихся составляющих суверенитета — верховенства и независимости государственной власти на всей территории как статических элементов с функциональной стороной реализации этих компонентов через новые сферы общественных отношений»³.

Таким образом, представляются неоспоримыми вышеизложенные выводы, согласно которым развитие концепции суверенитета связано не с изменением его сущности, а с расширением сфер его реализации.

Также, используя данные выводы в качестве постулатов, возможно определить соотношение понятий суверенитет и технологический суверенитет.

Технологический суверенитет означает независимость государства в технологической сфере, являющуюся условием обеспечения государственного суверенитета.

Исходя из практико-ориентированных задач применение данного термина оправдано, так как он, являясь междисциплинарным, отражает максималь-

¹ Ушаков Н. А. Суверенитет в современном международном праве. М., 1963. С. 76.

² Ефремов А. А. Информационно-правовой механизм обеспечения государственного суверенитета Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. С. 37.

³ Варлен М. В. Информационный, технологический, экономический и финансовый суверенитет как новейшие типы автономности // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 9. С. 1.

но точно, в совокупности весь комплекс явлений, составляющих технологическую независимость государства. Кроме того, данный термин нашел общемировое применение, и поэтому является универсальным для каждого государства.

В свою очередь, неотъемлемым признаком государственного суверенитета является верховенство власти — или высшая власть, и поэтому суверенитет, как абсолютная качественная характеристика, не может быть разделен.

Так, при всем многообразии властных структур государства имеет место не разделение суверенитета, а система иерархического подчинения высшей власти. И наоборот, реальное наличие у государства суверенитета предполагает верховенство государственной власти во всех без исключения сферах общественной жизни в пределах определенной территории, а также независимость в любых вопросах международных отношений.

Таким образом, следуя логике соотношения общего и частного, представляется, что технологический суверенитет государства должен рассматриваться через призму общего понятия суверенитета как новая форма его реализации.

*Ву Дык Зунг,
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
аспирант*

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Влияние традиционных факторов

Традиционные факторы, рассматриваемые здесь, являются историческими факторами, существовавшими на протяжении всего становления и развития правового государства. Основные факторы включают в себя: экономическое развитие, политическую ситуацию, национальное юридическое образование, культуру и этику, существующие в обществе.

Экономика играет опорную роль для развития всех других сфер жизни общества. Развитие правового государства не является исключением. Профессор А. В. Корнев пишет, что «право в качестве явления надстроечного, которое вместе с государством в конечном счете определяется отношениями производства и обмена, господствующим видом собственности. Разумеется, решающее значение экономических факторов не исключает и других, социокультурных, в самом широком значении этого слова»¹.

Взаимодействие между экономикой и моделью правового государства носит циклический характер. Процесс развития правового государства подпитывается экономическими факторами, и в то же время именно организация правового государства позволяет экономике иметь стабильное развитие. Развитие должно происходить равномерно, подобно зигзагообразному движению стоп. Если

¹ Корнев А. В. Социология права : учебник. М. : Проспект, 2015. С. 57.

один из двух факторы не обеспечит стабильное развитие, это замедлит общее развитие всей страны.

Рыночная экономика создает наилучшие условия для развития правового государства. «На свободном рынке достигается максимальная полезность для всех участников. Защитные агентства оказываются нужны только для защиты от нападения на свободный рынок»¹. Однако под свободой рынка, всегда есть присутствие государства. Такое присутствие необходимо чтобы избежать попадания экономики в состояние дисбаланса между спросом и предложением и состояние кризиса.

Политическая ситуация в стране, безусловно, влияет на процесс построения правового государства. Рассматривая влияние политических факторов, следует отметить, что «политика есть самое концентрированное выражение экономики»².

Политическая нестабильность не позволит модели правового государства присутствовать в реальной жизни. За политической нестабильностью стоит: распад социальной солидарности, политические силы и социальные классы вовлечены в конфликты и войны, растрачивая национальные ресурсы, внешние силы вмешиваются в национальную независимость и суверенитет и др. «Хаос смуты, хаос войн, хаос революций. И что этот хаос вселяет в социальные массы такой ужас, что эти массы готовы принять любой — пусть даже тоталитарный — порядок, который будет способен прекратить хаос»³. Наконец, будет упущены возможности развития страны.

Существование любого режима основано на двух факторах: экономическом и политическом. Они существуют независимо от правового государства, но являются основой формирования и развития правового государства.

Природа правового государства заключается в том, что оно действует на основе права. Правовое государство не может существовать без национальной системы правового образования, распространяемой на всех граждан.

Правовое образование играет ключевую роль в процессе формирования правового сознания каждого человека. Правовое образование помогает государственным органам оперативно выявлять юридические проблемы. Оно помогает людям узнать общие нормы и правила поведения, пределы их прав и обязанностей.

Процесс управления обществом посредством права сможет реализоваться на практике только тогда, когда люди будут иметь правильное понимание о праве. Результатом хорошего правового образования является формирование правовой культуры. Правовая культура становится основой слияния естественного правосознания и эмпирического правосознания в условиях возникновения многих новых социальных отношений⁴.

Самая большая проблема сегодня: интерес к правовому просвещению и правовому образованию, особенно в слаборазвитых и развивающихся странах, не отвечающих требованиям развития правового государства.

¹ Ротбард М. Власть и рынок: государство и экономика / пер. с англ. Б. С. Пинскера ; под ред. Гр. Сапова. Челябинск : Социум, 2010. С. 30.

² Ленин В. И. Полное собрание соч. 5-е изд. Т. 42. С. 278.

³ Зорькин В. Д. Право против хаоса : монография. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2023. С. 99.

⁴ Рудковский В. А. Позитивизм и естественное право (философия права) в контексте современного правопонимания // Философия права. 2008. № 5. С. 9–16.

Процесс правового воспитания необходимо осуществлять непрерывно, не останавливаясь между поколениями. Даже если состояние правовой модели изменится, задача правового воспитания является неизменным требованием.

Право играет основополагающую роль в регулировании общественных отношений, однако одного права недостаточно для построения и сохранения человеческих ценностей правового государства. Влияние культуры, традиций и обычаев на развитие правового государства ярко отражается, когда происходит процесс импорта общечеловеческих ценностей из других стран. Принятие иностранных моделей должно соответствовать историческим, культурным и религиозным условиям каждой страны.

Правовое государство, если рассматривать его как живой организм, включает в себя две части: материальную и духовную. Материальными факторами являются экономика, правовая система и система действующих государственных органов. Духовные факторы — это культурные, традиционные и этические ценности, поддерживающие «жизненность» правового государства. Между этими двумя частями всегда существует поддержка существования друг друга.

Самая большая текущая проблема — это разрыв связи между современным правовым государством и традиционными культурными и моральными факторами, что снижает жизнеспособность модели правового государства. Достижения, которых не удалось достичь в сфере правового государства, частично обусловлены перерывами в этом отношении. Между тем мораль и культура всё больше расширяют свои регулирующие возможности, особенно в новых областях, таких как генетические технологии¹.

Влияние нетрадиционных факторов

Нетрадиционность проявляется главным образом в том, как она влияет на правовое государство. Другими словами, нетрадиционные факторы проявляются в способе влияния, тогда как общие факторы централизуются на содержании влияния. Для нетрадиционных факторов характерно влияние на все сферы жизни, без конкретной проблемной направленности. Наиболее сильно они проявляются в XXI в. Можно указать на два особенных фактора: кризисы и достижения науки и техники.

Кризисы имеют глобальные последствия. Мир сталкивается с проблемами, которых никогда раньше не было или которые случались раньше, но с гораздо меньшей частотой и воздействием. Событие или явление, происходящее в одной стране, может вызвать последствия, от которых может пострадать весь мир. Пандемия COVID зародилась в Китае в 2019 г. Однако тогда от последствий распространения заболевания, продолжающегося до сегодняшнего дня, пострадал весь мир.

В этом контексте самая большая задача правового государства относится к созданию связи для решения общих проблем между странами. Модель правового государства имеет только два направления. Либо станет инструментом корректировки глобальных проблем с возможностью гибко меняться. Либо она будет устранена и заменена другой моделью.

Комплексное регулирование правового государства во многих сферах поощряется и расширяется в современном обществе. С момента своего формирования

¹ Права человека: между прошлым и будущим : монография / под ред. Т. А. Васильевой, Н. В. Варламовой, Н. В. Колотовой. М. : Норма : Инфра-М, 2022. С. 384–385.

правовое государство понималось главным образом в политическом и социальном контексте. Но теперь оно должно быть сбалансировано как с природными факторами, так и со средой обитания человека.

Кризисы имеют пассивные и негативные последствия для общества. Они служат проверкой функционирования правового государства. Если правовое государство не сможет стать инструментом решения этих проблем, рано или поздно оно будет заменена другой моделью.

В отличие от негативных кризисов, прогресс науки и техники оказывает более позитивное воздействие на общество. За последние двадцати лет люди добились выдающихся достижений: популяризация Интернета, четвертая промышленная революция, искусственный интеллект и т.д. О положении права в XXI в., автор И. А. Умнова-Конюхова определила, что «право остается главным регулятором общественных отношений, но в то же время есть основания говорить о том, что оно подвергается заметной трансформации»¹.

Наука и технологии создают беспрецедентные продукты. Киберпространство и киберпреступность порождают случаи, выходящие за рамки обычного правового регулирования. Генная инженерия и модификации генома поднимают как юридические, так и этические вопросы, на которые до сих пор нет удовлетворительных ответов. Считаются ли роботы с искусственным интеллектом физическими лицами или нет, если они обладают эмоциями, как люди, выполняют человеческие задачи и способны думать, как люди? Кто будет нести ответственность, если из-за этих роботов возникнут вредные последствия? И есть много других вопросов остающихся, пока без ответов.

Самый большой вызов модели правового государства — это будущее и непредвиденные проблемы. Темпы технического прогресса становятся все быстрее и быстрее. Правовое государство должно создать механизм для регулирования новых вопросов. И не менее главное, этот механизм должен появиться незамедлительно.

Влияние научно-технического прогресса решительно способствует сохранению гуманистических ценностей и человеческих эмоций в обществе. Чем больше средств поддержки в труде, производстве и жизни человека, тем отчетливее ощущается дистанция в отношениях и холодность в эмоциях.

Заключение

Традиционные факторы обеспечивают формирование правового государства, а нетрадиционные факторы служат проверкой функционирования правового государства. Традиционные элементы поддерживают жизнеспособность правового государства внутри страны. Нетрадиционные факторы создают сдвиг в модели правового государства в глобальном масштабе. Правовое государство построено активно против воздействия традиционных факторов, но пассивно построено против воздействия нетрадиционных факторов.

Сдвиг в социальных явлениях поднимает вопросы, требующие проверки основных ценностей и уровня успеха правового государства. Непреложной ценностью, которую необходимо утвердить при любых обстоятельствах, является защита прав и свобод человека.

¹ Умнова-Конюхова И. А. Тенденции трансформации современного права под влиянием нового этапа научно-технического прогресса // *Контурсы глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2021. № 4. Т. 14. С. 41.

Кирдяшова Е. В.,*доцент кафедры теории государства и права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент*

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ИДЕАЛЫ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВ ПОСТРОЕНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Обозначенное политическим руководством страны движение к построению многополярного мира нуждается в подкреплении реальными усилиями со стороны общества. При этом необходимо иметь в виду, что развитие взаимоотношений на внешнеполитической арене в данный момент идет от мира единоличного доминирования западных государств во главе с США, сформировавшегося после распада СССР — модели, которую с точки зрения истории развития человечества вряд ли можно назвать преобладающей по времени. Имеющийся опыт существования российской государственности в рамках многополярной, а с появлением СССР — двухполярной системы международных отношений, показывает необходимость предложения мировому сообществу (но в первую очередь собственному народу) в достаточной мере уникальной и конкурентоспособной модели государственно-организованного общества, достаточной для обособления в качестве отдельного «полюса» в системе существующих международных отношений. Рассмотрение каждого современного государства в качестве носителя государственного суверенитета предполагает, что изначальное состояние межгосударственных отношений (или состояние, ставшее результатом отрицания ранее принятой модели, наблюдаемое, в частности, в настоящее время) является хаосом, который преодолевается вследствие стремления этой сложной и открытой системы к самоорганизации, проявляющейся в том числе в создании по договоренности между отдельными государствами зон порядка (международного права) или приходу к власти в сообществе некоего государства (группы государств), устанавливающего свои правила (признаваемые всеми другими участниками международных отношений), выступающего в роли своеобразного мирового жандарма и гегемона (именно так видят себя США в созданной ими после распада СССР однополярной системе). В любом случае для устойчивости сложная открытая самоорганизующаяся система нуждается в балансе ее компонентов для обеспечения состояния равновесия, которое может достигаться различными способами. При этом следует учесть, что появившиеся в XX в. международно-правовые институты, претендовавшие на активную роль в системе отношений между государствами, утратили свою самостоятельность и де-факто на сегодняшний день не могут быть рассмотрены как акторы международной политики.

В этой связи представляется целесообразным различать многополярность и многоцентричность (полицентричность) мира, поскольку последняя может не предполагать артикуляции конкурентных конфронтационных ответов на одни и те же вопросы организации общественной жизни. По этой схеме, к примеру, в Российской Федерации привычно говорят о существовании ряда столиц, имея в виду, не только официальную столицу государства — Москву, но и культурную столицу, столицу Урала, столицу Черноземья и пр. То есть при многоцентричности существует гораздо более сложная система взаимоотношений, предполага-

ющая различные уровни общения с конкурентными преимуществами не абсолютного, а относительного характера (финансовый центр, культурный центр, центр наркомафии и пр.), объединяющего, однако все эти общности в единое целое мировое устройство. Очевидно, что нынешнее состояние международных отношений исходит из оспаривания абсолютного лидерства США и несогласия последних с происходящим. В этом случае новые формирующиеся центры могут находиться с западным миром во главе с США в конфронтации (как это было во времена противостояния США и СССР) или предлагать более сложное взаимодействие, не зацикливаясь на поиске себя исключительно в западной системе координат путем явного противостояния уже существующему полюсу.

Реально возникает вопрос степени оригинальности предлагаемых моделей мироустройства и общественной жизни государств, претендующих на формирование собственного «полюса» (речь в первую очередь идет именно о внутреннем устройстве, которое и определяет претензии государства на его место в системе международных отношений). При идентичности базовых задач — производство и воспроизводство человеческого коллектива, а также исторически обособившихся сфер общественной жизни (экономическая, политическая, духовно-культурная и пр.), очевидно, что их решение и пути достижения поставленных целей у тех или иных народов всегда имели свою специфику, обусловленную комплексом взаимодействующих факторов (включая географический, экономический, духовно-культурный и т.д.), системные итоги работы которых фиксировались в культуре соответствующего народа, и в первую очередь в его духовно-нравственных основах. Рассмотрение общества как сложной самоорганизующейся системы в парадигме постнеклассической науки позволяет увидеть и учесть тонко- и сложнофункционирующие социальные организмы отдельных народов и культур. В этой связи весьма любопытен опыт существования двухполярного мира, лидерство в котором занимали СССР и США. Он, с одной стороны, видится как жестко конкурентный и конфликтный с точки зрения политической идеологии, а с другой — имеет общую культурную основу (западную), породившую как идеи коммунизма, так и идеи либерализма. Китай, базой которого является культура Востока, смог, однако, приспособить отдельные моменты либерального хозяйствования и коммунистическую идеологию к своим потребностям, не утратив своей идентичности, и продемонстрировать в итоге впечатляющий прежде всего экономический результат. Таким образом, оригинальность предлагаемых моделей не исключает рецепции идей и институтов, но только в той мере, которая не становится препятствием для решения глобальных стратегических задач сохранения идентичности, обеспечивающей конкурентное преимущество и выживание соответствующего государственно-организованного коллектива (если, конечно, коллектив ставит такие задачи и осознает их значение для своего сохранения). Здесь целенаправленно используется терминология эволюционной биологии, поскольку в условиях перенаселения планеты речь идет в том числе о физическом выживании и борьбе за ресурсы, необходимые для существования. Однако в отличие от предшествующих тысячелетий естественного отбора теперь в руках человечества имеются технологии, способные в принципе его уничтожить (ядерное оружие, в первую очередь). Это не те войны, которые сопровождали жизнь человека с момента его появления и позволяли выжить и установить свои правила и порядки наиболее приспособленным, приводя к тому или иному переделу мира и территорий относительно типичных для животного

сообщества. При этом нельзя не учитывать эволюционные изменения сознания и функций мышления, отразившие накопленный опыт и успех человеческих коллективов во внутривидовой борьбе, заставившие представителей когнитивной биологии и эволюционной психологии обратиться к научному сообществу с призывом не антропоморфизировать людей. Человек гораздо более сложное создание, чем привычная социальная единица, и можно предположить, что его природа оказывает ничуть не меньшее влияние на происходящее в обществе нежели его сознание. К счастью, мы сохранили способность испытывать физическое отвращение даже к некоторым социальным явлениям (например, предательству), а не только запахам, внешнему виду и пр., что подтверждает природные способности человека.

Еще один нюанс, на который следует обратить внимание, исследуя вопрос вызовов и перспектив формирования многополярного мира, заключается в использовании представителями политико-правового сообщества достаточно универсальной профессиональной терминологии при наполнении ее, однако, смыслами, содержанием, свойственными соответствующей культуре и эпохе. Это создает ложное ощущение преемственности и единообразия взглядов, а также универсальности системы координат для оценок происходящего. Однако, как показывает опыт, «права человека», «правовое государство», «справедливость», «право» могут интерпретироваться по-разному даже представителями одной национальной науки. Если Аристотель видел задачу государства в формировании нравственно-прекрасных, добродетельных граждан (и право было адресовано в первую очередь тем, кто испытывал трудности с добродетельностью), то европейскую политико-правовую мысль начиная с XIX в. волновало уже исключительно материальное благополучие населения. История противостояния СССР и США дает основания предположить, что одним из ключевых различий конкурирующих моделей организации общественной жизни является понимание справедливости. Не случайно именно в ней древний мир видел основы мироздания и всеобщий Закон, управляющий природой, обществом и даже богами. Она оправдывает и обосновывает или, напротив, опровергает все создаваемые человеком социальные институты и их деятельность, и именно она по-прежнему вызывает острые научные дискуссии (причем не с точки зрения ее ценности, а с точки зрения ее содержания).

Существует мнение, что справедливость не только социальное явление — чувство справедливости современные исследователи когнитивной психологии и эволюционной биологии относят к сформированному на биологическом уровне, врожденным, считая его результатом работы естественного отбора (такое же, например, как чувство отвращения). Они же отмечают наличие двух версий интуитивного понимания того, что есть справедливость, обусловленное тем, что природа работала над фиксацией в сознании справедливости, основываясь на опыте малых групп, а сегодня мы рассуждаем о ней даже во всемирном масштабе. Эти варианты отчасти перекликаются с известными гуманитариям моделями Р. Нозика и Дж. Роллза.

В любом случае справедливость предлагаемой модели мироустройства и организации общественной жизни делает артикулирующее его государственно-организованное общество априори привлекательным для других, позволяет заручиться поддержкой самых разнообразных культур и народов, если соответствует их ожиданиям и представлениям, сформированным в ходе биологической

эволюции, способствует выживанию человеческого коллектива, что важно для обособления в качестве «полюса». В этом случае принятие представленной модели справедливого устройства будет осуществлено даже на подсознательном, интуитивном уровне, благодаря сформированному в ходе эволюции шаблону. Есть еще один момент. Универсальность существовавшего у всех народов значительный период времени мифологического мышления и длительность соответствующего исторического периода сделали и зафиксированный в сознании шаблон универсальным. Последующие культурные дифференциации не оказали на него влияния, хотя человеческий мозг продолжил свое обучение и приспособление. Таким образом, есть шанс создать модель справедливого устройства, признаваемую или хотя бы уважаемую всеми (в помощь и то обстоятельство, что на уровне международных отношений речь, по сути, идет о действительно малой группе двухсот плюс-минус государств, каждое из которых известно всем участникам международного общения). Следует, однако, признать, что четкого вектора работы в этом направлении ни отечественная гуманитарная наука, ни культурное сообщество не демонстрируют, по-прежнему рассуждая в привычных для трех последних десятилетий категориях «частная собственность», «рыночная экономика», «свобода предпринимательства» и т.д., т.е. в духе западных ценностей, позиционировавшихся после распада СССР как общечеловеческие. Формально запрещенная Конституцией Российской Федерации официальная идеология на практике привела к активному отрицанию советского и традиционного российского мировоззрения и культивированию либеральной идеологии западного мира, продолжавшегося все годы после распада СССР и сохранившегося до настоящего времени. В этой связи представляется, что Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» еще в достаточной мере не осознан и не принят российским обществом, особенно той его частью, которая отвечает за формирование смыслов. Для подтверждения этого достаточно посмотреть, что демонстрируется даже на центральных телеканалах с государственным участием в прайм-тайм. Получается, что, с одной стороны, государство занимается воспитанием подрастающего поколения в школах и высших учебных заведениях в духе традиционных ценностей (взять, к примеру, курс «Основы российской государственности»), а с другой — сохраняет и поддерживает бизнес «от культуры». Надо отдать должное главе государства, который мягко, но настойчиво проводит заложенные в указе идеи, но культурная элита далеко не всегда находится на этой волне. В итоге Западу проигрываются как минимум отдельные сражения за умы нашего населения, особенно значимые, если речь идет о молодежи. И это в то время, когда у российского общества и государства имеются возможности овладения умами даже мировой общественности, что признается американскими аналитиками. Так, в февральском докладе 2024 г. не желательной в России *Rend Corp.* «Технологические и экономические угрозы финансовой системе США» говорится, например, о том, что таковыми являются Китай, который вполне может преуспеть в войне роботов и искусственного интеллекта (а американская финансовая система значительную долю операций осуществляет посредством цифровых технологий) и Россия, у которой есть большие успехи в меметической инженерии (*memetic engineering*), позволяющие ей оказывать психологическое влияние непосредственно на американское население, распространяя соответ-

ствующие мемы с правдивой информацией и изменяя поведение адресатов. И противопоставить этой индивидуально-ориентированной работе со стороны России властям США пока нечего. Здесь также необходимо иметь в виду, что отмеченная в докладе способность России есть в том числе результат усвоения опыта СССР, практика работы которого с сознанием населения и огромными массами, воспринимается сегодня западными социологами как фактически образец для подражания (наше же научное сообщество относится ко всему «советскому» с очевидной предвзятостью и заведомым отрицанием).

Если же Россия сможет предложить справедливые с точки зрения биологической эволюции модели интерпретировать обозначенные еще в Античности ценности так, как это и предполагалось (то есть исходя из задачи производства и воспроизводства коллектива), то это и будет той правдой, которая понятна всему человечеству, и которая очень опасна для западных интерпретаций справедливости, совести, ценностей и т.д., сохранивших лишь опробованную временем форму, но принципиально изменивших содержание в целях обслуживания новых политических идеологий и интересов. Запад приспособил и переименовал на свой лад даже идеи советского государственного строительства, заимствовав терминологию (например, народовластие), но внедрив предохранители, обеспечивающие власть того, кого нужно, фактически зафиксировав отчуждение народа от управления делами общества.

Наблюдается несколько парадоксальная ситуация. Имея возможность успешно вести меметические войны, Россия на них пока еще даже не собралась. Однако ценители деструктивных ценностей во всю работают над дипфейками (от глубокого обучения нейросетей (deep learning) и фальшивка (fake) (технологией создания при помощи искусственного интеллекта фальшивых, но убедительно выглядящих фото, аудио и видеороликов *)), а еще один американский аналитический институт — Центр стратегических и международных исследований — делает на дипфейки ставку в борьбе с Россией. Причем, судя по итогам прошедших выборов Президента РФ, доля таких средств борьбы, созданных генеративной системой искусственного интеллекта, будет увеличиваться.

Таким образом, России необходимо обеспечить не только энергетический, продовольственный, финансовый, технологический, военный, но и культурный суверенитет, возродив собственные гуманистические ценности. Но именно здесь наблюдаются очевидные проблемы, обусловленные указанными выше причинами. Если мы, по-прежнему, рассуждаем в предложенных в 90-е гг. категориях капиталистического, индустриального, постиндустриального и информационного общества, живем в стоимостном понимании ценностей, сформировавшемся в результате развития капиталистических отношений на Западе, мы и в идеологическом плане остаемся заложниками современного либерализма, который определяет наше советское прошлое как тупиковое направление развития квазисовременного государства; делает ставку на торговое, а не национальное государство, измеряющее свое могущество долей мировых экономических ресурсов, суверенитет которого носит всё более условный характер, превращая бывшее суверенное национальное государство в государства — члена международного сообщества; участие населения в выборах оценивает практически атавизмом, который надо заменить искусственным интеллектом (Клаус Шваб) и прочая, и пр. Или все-таки мы находимся в той точке развития, которая способна предложить новое, альтернативное западному капитализму направление, став точкой роста, точкой отсчета? Но для этого необходимо активизировать работу по обсуждению и формированию этой новой модели обще-

ственного и мирового устройства, оторваться от привычной и хорошо изученной еще К. Марксом и В. И. Лениным буржуазной картины мира и противопоставления систем. В противном случае мы остаемся в проторенной Западом колее (причем далеко в хвосте) и вряд ли сможем сформировать свой «полюс». К слову, по меркам современных западных либеральных постмодернистов русские всё еще являются дикарями — тридцатилетний период приобщения к западной (а скорее американской) культуре и протестантской этике принес определенные результаты (например, часть российского населения стала рассуждать в категориях «здорового», а когда-то и не здорового эгоизма), но не дал им окончательно вытеснить традиционные представления русского народа о мироустройстве, коллективизме, справедливости, совести, ценностях, глубоко укорененные в общественном сознании. То есть шанс есть. Его реализации во многом поспособствовал и сам западный мир, исключив Россию из выстроенной им системы международных отношений. Если мы хотим сохранения идентичности, деструктивные ценности должны быть отвергнуты (причем не только на уровне идеологическом, а буквально на биологическом — как отвращение к опасным для жизни коллектива явлениям), а не стыдливо прикрыты в виде свободы слова, мыслей, творчества и мнений. Кстати, именно это сейчас продельывают наши бывшие учителя, «отменяя» все русское. Когнитивные войны требуют четкой характеристики происходящего и определения «свой-чужой». И характерные для мирного времени терпимость и благодушие становятся здесь опасными для сохранения коллектива. В конце концов живя в одно время, древние греки воспитывали древних греков, а древние римляне — древних римлян.

С правом вообще происходят интересные истории. 22 февраля 2024 г. Bloomberg опубликовала статью «Эксперты правоведа одобрили конфискацию российских активов, замороженных из-за конфликта на Украине», указав при этом, что анализ был подготовлен по запросу заинтересованных государств. Газета отмечает, что «группа экспертов в области юриспруденции привела новые доводы в пользу конфискации замороженных активов российского Центробанка, заявив, что такие меры допустимы по нормам международного права с учетом масштабов непрекращающихся наступательных действий России на Украине». «Мы пришли к выводу, что согласно международному праву и учитывая продолжающееся нарушение Россией самых фундаментальных норм международного права, со стороны государств, которые заморозили российские государственные активы, было бы законно принять дополнительные контрмеры против нее в форме передачи российских государственных активов в качестве компенсации за ущерб, возникший непосредственно в результате противоправных действий Москвы». Таким образом, нас исключили и из правовой сферы для «своих». И так тоже, оказывается, можно.

Что касается теоретико-правовой науки и ее возможного участия в построении конкурентоспособной модели, представляется, что для начала необходимо осуществить ревизию и актуализацию так называемых «государственно-правовых идеалов», четко связав их содержание с целями и задачами развития российского общества и сохранения его идентичности, с теми гуманистическими ценностями, которые являются традиционными для российской культуры. При этом важным является постоянное взаимодействие со специалистами из других областей юридических и неюридических знаний (социологами, экономистами, политологами и т.д.) ввиду требуемого меж- и транс-дисциплинарности анализа. Может быть, это требует пересмотра языка описания государственно-правовой реальности и идеалов, поскольку, как, уже отмечалось, ее универсальность таит определенные ловушки.

КИТАЙСКИЙ СОЦИАЛИЗМ: ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Политико-правовая модель китайского социализма проходит последние десятилетия существенную трансформацию. Ее важнейшим компонентом является принцип верховенства права. Указанная идейно-смысловая основа не является традиционной ни для китайской истории вообще, ни для социалистического Китая в частности. Между тем потребность в ней все сильнее осознается современным китайским обществом

Оценивая верховенство права, прежде всего необходимо прояснить, что такое верховенство права. Верховенство права — это многосторонняя концепция. Верховенство права воплощается во всем процессе действия закона, и его различные компоненты взаимосвязаны как единое целое. Верховенство права одновременно универсально и конкретно. Верховенство правил, осуществление равенства и верховенство закона отражают универсальность права, но любой из этих аспектов зависит от определенных социальных условий и общественных структур и имеет особый характер.

В международной перспективе существуют различные модели верховенства права. Установление плюрализма верховенства права, универсальности и специфичности верховенства права является основополагающим для теории оценки верховенства права.

Множественность верховенства права определяет разнонаправленность оценки, масштаб и определяет, что оценка не может сосредоточиться только на одном аспекте, таком как законодательство, но должна рассматривать все аспекты верховенства права — правоприменение, правосудие, законопослушание и всю совокупность верховенства права; она не может рассматривать только ограничение государственной власти, но должна также рассматривать, как сделать так, чтобы государственная власть лучше служила народу; рассматривать охрану безопасности.

Универсальность и специфичность верховенства права определяют универсальность и специфичность оценок верховенства права. Универсальность верховенства права определяет, что верховенство права в каждой стране, хотя и возникает из различных исторических, социальных и культурных условий.

Верховенство права — это не просто тип верховенства права, который может быть использован в качестве критерия для оценки другого типа верховенства права. Превосходство или отсутствие верховенства права в той или иной стране в конечном итоге определяется тем, соответствует ли верховенство права экономическому, социальному и культурному развитию этой страны.

Верховенство права — это не односторонняя концепция, поскольку верховенство права преследует такие цели, как соблюдение правил, контроль над злоупотреблением властью, защита основных прав, поддержание социального порядка и безопасности. Поэтому оценка состояния верховенства права обязательно должна быть многонаправленной, а не однонаправленной, и не может быть направлена только на контроль над злоупотреблением властью или защиту основных прав и свобод, но и на степень обеспечения социального порядка и

безопасности, а также на то, как поддерживается осознание людьми правил; или не может быть направлена только на обеспечение социального порядка и безопасности, а также на формирование осознания правил, но и на то, контролируется ли злоупотребление властью и защищаются ли права человека.

В истории китайской и зарубежной правовой мысли были разные предложения о том, что такое верховенство права.

На Западе Аристотель утверждал, что верховенство закона — это состояние, при котором законы соблюдаются всеми.

Позднее аристотелевское определение верховенства права было разделено на два элемента: формальное верховенство права, при котором закон соблюдается повсеместно, и материальное верховенство права, что породило две основные школы в истории западной правовой мысли, а именно позитивистскую юриспруденцию и естественную юриспруденцию, первая из которых подчеркивает формальные элементы верховенства права, авторитет закона, его универсальную применимость, предсказуемость и определенность, а вторая подчеркивает моральный характер верховенства права и неразрывную связь между верховенством права и добром.

В Китае с доциньского периода существовали две школы мысли — конфуцианство и легализм.

Конфуцианство отстаивает руководящую роль морали в праве: «Путь основан на морали, ци — на благопристойности, и есть стыд и характер»; легализм отстаивает верховенство закона в строгом соответствии с верховенством закона. «Отпустив закон и правя сердцем, Яо не может исправить страну».

Со времен династий Хань и Тан постепенно сложилась ситуация, когда конфуцианство и закон слились воедино и конфуцианский вопрос оказался в законе.

Всемирная оценка верховенства права, проведенная проектом «Мировое правосудие», также сосредоточена прежде всего на том, что такое верховенство права.

С точки зрения международных исследований он классифицирует верховенство права по четырем основным принципам, включая:

(1) правительство и его должностные лица и институты, а также физические и частные лица несут ответственность по закону;

(2) закон является ясным, открытым, стабильным и справедливым, в равной степени соблюдается и защищает основные права, включая личную безопасность и собственность;

(3) процесс создания, применения и обеспечения соблюдения закона является доступным, справедливым и эффективным;

(4) правосудие осуществляется через компетентных, этичных, независимых и достаточно многочисленных представителей; и

(5) верховенство права не подчиняется, а подчиняется верховенству закона.

Правосудие своевременно отправляется компетентными, этичными, независимыми и достаточно многочисленными представителями и нейтральными сторонами, правосудие обеспечено достаточными ресурсами, отражающими состав общин, которым они служат. «Четырехмерное определение верховенства права, разработанное Проектом мирового правосудия, объединяет формальное и материальное верховенство права, подчеркивая подотчетность верховенства права, требования самого закона, процессы, посредством которых действует закон, а также качественные и количественные требования к судебному пер-

соналу. Каждый из них включает в себя как формальные, так и материальные элементы верховенства права.

Верховенство права как принцип воплощается во всем процессе действия законов страны, в ряде законодательных, правоприменительных, судебных и правопослушных аспектов. Оценка верховенства права может проводиться как в целом, изучая общее состояние функционирования верховенства права, так и в каждом звене, изучая соответствие каждого звена в функционировании законодательства принципу верховенства права.

Хотя каждое из этих звеньев имеет отношение к верховенству права, верховенство права — это не сами звенья, а скорее основополагающие принципы и дух, воплощенные в них. В сфере законодательства основными принципами, воплощающими верховенство права, являются соответствие законодательства правилам и процедурам, отсутствие злоупотреблений законодательной властью, открытость, прозрачность и доступность законодательства, последовательность законодательства, демократичность законодательства и своевременное отражение в нем изменений в обществе. В сфере правоприменения верховенство закона требует, чтобы установление и осуществление административной власти было основано на законе, чтобы не было злоупотреблений административной властью, чтобы закон строго соблюдался, а администрация была открытой, прозрачной, доступной, своевременной и эффективной.

В сфере отправления правосудия верховенство закона требует наличия судебной власти, искоренения коррупции в судебной системе, беспристрастности, независимости в соответствии с законом, свободы от незаконного вмешательства со стороны любого органа, общественной организации или отдельного лица, удобства, доступности и эффективности судебной системы. Что касается соблюдения, то верховенство закона подчеркивает чувство правил, равенство и универсальность соблюдения, противопоставит чувству привилегии и заботится о защите особых групп.

Правовое государство — это понятие, обладающее как универсальностью, так и спецификой; универсальность заключается в общности правового государства в разных странах или регионах, а специфика — в том, что правовое государство в разных странах или регионах обусловлено различными социально-историческими условиями и различными социальными структурами.

Верховенство права является общим для всех стран, несмотря на различия в их социальной среде и исторических традициях. Но вопрос в том, что является универсальным, а что общим? Верховенство права, установленное по определенной модели, не может рассматриваться как универсальная модель верховенства права, по которой можно оценивать верховенство права в других странах или регионах только с точки зрения их сильных и слабых сторон.

Универсальность верховенства права следует искать путем поиска наибольшего общего знаменателя среди всех моделей национального правового управления. Трудно представить, что верховенство права в различных странах или регионах с разными условиями социального развития было установлено в соответствии с одной и той же моделью. Преувеличивать универсальность верховенства права и отрицать его специфику означало бы требовать, чтобы верховенство права в странах или регионах с разными социальными условиями было одинаковым и чтобы способы корректировки общественных отношений с помощью права и принципов были одинаковыми в странах или регионах с

очень разными уровнями социального развития; а преувеличивать специфику верховенства права и отрицать его универсальность означало бы отрицать сопоставимость развития верховенства права в разных странах или регионах. Вопрос о том, как решить соотношение между универсальностью и специфичностью верховенства права, является ключевым для правильного понимания концепции верховенства права.

Что касается универсальности верховенства права, будь то практика различных стран или мнения ученых, то верховенство правил, равное исполнение закона и верховенство закона действительно универсальны, и они являются наиболее общим знаменателем того, что делает верховенство права верховенством права.

Но коннотации, сильные и слабые стороны этих характеристик, выраженные в различных социальных условиях, сильно различаются. В том числе что такое правило в правиле правил? Что такое равенство в реализации равенства? Что такое хороший закон в правиле хорошего закона? В разных социальных условиях они могут иметь совершенно разные значения.

Иными словами, коннотации всех этих признаков правового государства не являются единичными и фиксированными, а зависят от определенных социальных условий. Универсальность и особенность верховенства норм. Правило правил — это первая и главная черта правового государства, указывающая на то, что правовое государство сосредоточено на правилах, в соответствии с правилами, а правило правил — это относительное отсутствие правил, дискреционность.

В китайской и зарубежной истории многие мыслители определяли верховенство права исходя из верховенства правил. Знаменитое высказывание Аристотеля «верховенство закона лучше, чем верховенство одного человека», является подтверждением этой истины. Хотя Конфуций подчеркивал верховенство человека, политику мудрых и «правление народа» (Ли Цзи — Чжунъюн), он никогда не выступал за то, что монарх должен делать все, что хочет, без ограничений правил, и что верховенство закона универсально и конкретно.

Универсальность и особенность верховенства правил. Верховенство правил — это основная характеристика верховенства закона, указывающая на то, что верховенство закона сосредоточено на том, чтобы говорить правила и действовать в соответствии с правилами, а верховенство правил — это относительное отсутствие правил и свобода действий.

В китайской и зарубежной истории многие мыслители определяли верховенство права на основе верховенства правил. Знаменитое изречение Аристотеля «верховенство закона лучше, чем верховенство одного человека», является подтверждением этой истины. Хотя Конфуций подчеркивал верховенство человека, политику мудрых, «для правления в народе» («Обряды прохождения — Чжунъюн»), но никогда не выступал за то, чтобы монарх не был связан правилами, чтобы делать все, что он хочет, но что монарх должен управляться правилом этикета и правилом морали ограничений, которые правило этикета само по себе включает в себя значение закона как системы правил и норм, но также значение руководящих принципов правил и норм, и правило морали подчеркивает «ради верховенства закона».

Правило добродетели подчеркивает принцип «управления на основе добродетели», но правило добродетели не означает противостояния верховенству закона.

Конфуций выступал против использования административных распоряжений и наказаний для принуждения людей к повиновению и утверждал, что «путь основан на добродетели, путь основан на благопристойности, и есть чувство стыда» («Луньюй» — «Для управления государством»).

Сочетание верховенства закона и верховенства этики как раз и является важной особенностью китайской правовой традиции. На самом деле, сегодня мы говорим «правила» — это тоже очень широкое понятие, включающее в себя и закон, и партийные постановления, включающее и то, и другое в виде четкого текста нормативных документов, включая давно сложившиеся привычки, это правила правил на более высоком уровне интерпретации, но также и китайскую правовую традицию в современном наследовании. Это толкование правила правил на более высоком уровне, а также наследование китайской правовой традиции в современное время.

Путь социализма с китайской спецификой к правовому государству по своей сути воплощает требование, чтобы правовое государство, правовое правительство и правовое общество были построены как единое целое. — Органическое единство верховенства закона, управления на основе закона и управления в соответствии с законом. Органическое единство верховенства закона, управления в соответствии с законом и администрации в соответствии с законом является логическим продолжением органического единства партийного руководства, народного суверенитета и верховенства закона. Правление в соответствии с законом — это способ, с помощью которого партия управляет страной в соответствии с концепцией, способом и процедурой верховенства закона. Управление в соответствии с законом — это осуществление власти административными органами и их сотрудниками в соответствии с Конституцией и законом. Правление страной в соответствии с законом, управление страной в соответствии с законом и администрирование в соответствии с законом — всё это в соответствии с Конституцией и законом и в рамках закона. Правление страной и управление страной в соответствии с законом — всё это конкретные проявления реализации верховенства права, хотя субъекты их поведения различны.

Мурунова А. В.,
*преподаватель отделения
среднего профессионального образования
юридического факультета
Нижегородского государственного
университета имени Н.И. Лобачевского,
кандидат философских наук*

ПРАВОВАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ И РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Современное состояние российской государственности испытывает влияние сильнейших международных, социокультурных и ментальных факторов, которые приводят ее в состояние бифуркации, то есть катастрофичности.

Концепт «вызов-ответ» достаточно широко используется в науке теории государства и права. Он заимствован из цивилизационного культурологического подхода, что совершенно оправданно, ведь право это, по сути, духовное явление.

На наш взгляд, понятия «государство» и «государственность» следует разграничивать логически. Ведь с точки зрения науки логики «государство» — это конкретное понятие, а «государственность» — это абстрактное понятие, характеризующее свойство предмета. Таким образом, государство — это реальный предмет, то есть определенная организация со всеми известными существенными признаками (власть, территория, налоги, армия, суверенитет и др.). В то же время «государственность» — это свойство, которое качественно меняется в зависимости от конкретно-исторических условий и политической ситуации.

Доктрина теории государства и права достаточно подробно изучила «государство» как правовое понятие, разработала существенные признаки. А история государства и права выявила основные детерминанты его генезиса. Теории происхождения государства проливают свет на многозначность факторов и условий, которые обуславливают особенности государственности.

На наш взгляд, государственность и ментальность представляют качественные характеристики конкретного государства. Они изменчивы и вариативны, могут быть подвержены реформированию, естественной эволюции и даже исчезновению.

Исследуя современное состояние российской государственности, неизбежно сталкиваешься с анализом правовой литературы о «вызовах», которые испытывает государство и право в России. Немаловажно, что за последние годы вырос интерес к такой постановке проблемы. «Вызовы» часто анализируются наряду с угрозами, а также перспективами или стимулами развития предмета исследования. Таким образом, мы можем полагать, что «вызовы» — это не всегда негативный фактор, а чаще всего отправная точка развития.

На наш взгляд, современные «вызовы» нужно рассматривать в качестве угрозы стабильному существованию российской государственности как системы. Системный подход здесь является основным, потому что локальное применение этого понятия приводит к вымыванию смысла.

Современные «вызовы» применительно к Российской Федерации следует классифицировать на два вида. Во-первых, это «старые вызовы», которые не получили «ответа» в предыдущих исторических периодах, либо были присущи нашему государству изначально, например, в силу географического положения и климата.

Во-вторых, это «новые вызовы», которые диктует технологический прогресс, политические реалии и экономические факторы. Действительно, современное правовое пространство столкнулось с проблемами внедрения искусственного интеллекта, цифровизацией, геймификацией и другими техническими вызовами¹. Представители технологического подхода к культуре и праву уверяют, что победа нашего государства напрямую зависит от внедрения искусственного интеллекта. Поэтому утрачивают актуальность психологическая теория права,

¹ Самойлова А. К. Новые вызовы и перспективы цифрового права // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 96–98 ; Тарарышкина И. С., Тюрин М. И. Защита авторских прав в эпоху нейросетей: вызовы и подходы // Право и государство: теория и практика. 2023. № 10 (226). С. 290–292.

ментальный подход и др. В этом плане технологизация напрямую связана с глобализацией, с политической победой глобалистов в большинстве западных стран.

Таким образом, «новые вызовы» можно разделить на следующие подвиды: внутренние и внешние. К »внешним вызовам» следует отнести технологические (необходимость дотягиваться до уровня развитых стран), экономические (нехватка ресурсов ведет к международной напряженности), военные (участие в открытых вооруженных конфликтах).

«Внутренние вызовы» включают: политические (проблема доверия власти, устойчивости политической системы), демографические (сохранение здорового народонаселения, миграционная политика), экологические (сохранение природной среды как основы жизни), ментальные (сохранение традиционных духовных ценностей как основы воспроизводства общества), культурные (сохранение национальной идентичности и культурного своеобразия).

Данная классификация, конечно, может быть дополнена другими «вызовами». Она требует дальнейшего деления по различным критериям. Также предстоит еще установить степень значимости перечисленных факторов, а также выявить наиболее рискованные «вызовы», угрожающие существованию всей системы.

Дополнительно в юридической науке выделяются отраслевые «вызовы». Большинство исследователей отмечают новые «вызовы» в конституционном праве, наиболее проблемные из них мы наблюдаем в области прав человека¹. В связи с внедрением высоких технологий, а также с «экономическим поглощением» рядовых граждан выявлены «вызовы» в трудовом праве и праве социального обеспечения². Проблема «исчерпания прав» в гражданско-правовой сфере, в частности в сфере интеллектуальной собственности, авторских прав ознаменовала эпоху нейросетей³. Цифровые «вызовы» затрагивают почти все общественные отношения в частном праве, включая наследственное⁴.

Глобальные ментальные общественные сдвиги необратимым образом воздействуют на общество, подрывая сложившиеся традиционные устои изнутри. Юридическое сообщество неоднозначно оценивает подобные сдвиги, пытаясь сохранять оптимизм. Думается, что на данный момент ментальные «вызовы» ничуть не менее опасны, нежели экономические. Из истории мы знаем падения великих империй в результате морального разложения, ментального кризиса и падения духа. Необходимо выработать более жесткие правовые принципы для контроля за новыми общественными отношениями, которые возникают в современном правовом пространстве.

¹ Матвиенко Е. А. Права человека в XXI столетии: новые вызовы и угрозы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1 (57). С. 253–256.

² Трудовое право и право социального обеспечения в условиях больших вызовов (Седьмые Гусовские чтения) // Материалы Международной научно-практической конференции /под общ. ред. Н. Л. Лютова, Ф. О. Дзгоевой. М. : РФ-Пресс, 2022 ; Прожерина К. В. Искусственный интеллект как вызов трудовому праву // Трудовое право в России и за рубежом. 2023. № 4. С. 18–20.

³ Агамагомедова С. А. Проблемы исчерпания прав в условиях современных вызовов // Право интеллектуальной собственности. 2023. № 1. С. 21–25.

⁴ Волос А. А., Волос Е. П., Папылев Д. А. Цифровые вызовы современного наследственного права. М. : Проспект, 2023.

Осипов М. Ю.,*старший научный сотрудник,**доцент кафедры юриспруденции**Международной полицейской академии ВПА,**кандидат юридических наук, доцент*

К ВОПРОСУ О РОЛИ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В СОЗДАНИИ ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Проблема осмысления роли теории государства и права для формирования правовой основы существования многополярного мира, это одна из актуальных проблем, стоящих перед современной юридической наукой. Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что особую актуальность вызывает проблема существования многополярного мира, которая получила достаточно широкое освещение как в отечественной, так и в зарубежной юридической литературе¹. Что же понимается под многополярным миром в современной социальной науке? Необходимо отметить, что термин «многополярный мир» был введен в социальную науку К. В. Дойчем и Дж. Д. Сингером в работе «Многополярные системы власти и международная стабильность» в 1964 г.² В дальнейшем данный термин получил развитие в социальной науке. На сегодняшний день в социальной науке под многополярным миром понимается такая ситуация, которая характеризуется наличием множества политических «игроков» на международной арене³. С точки зрения юридической науки данную ситуацию можно считать вполне нормальной ситуацией, поскольку различные государства — субъекты международного права осознав свои национальные интересы начинают вступать в различные союзы и коалиции, подобного тому, как это делают другие

¹ Например: Медведев Р., Медведев Ж. Конец глобализации и новый многополярный мир // Вестник экологического образования в России. 2009. № 4 (54). С. 2–3. EDN: МРХИИ; Кузьмина Е. В. Многополярный мир как глобальная альтернатива // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 11. С. 327–331. EDN: LAFGON; Волконский В. А. Глобализм — многополярный мир: будущее или прошлое? // Экономические стратегии. 2012. Т. 14. № 3 (101). С. 38–47. EDN: NRAINA; Лощаков Д. Г. Многополярный мир и глобализация // Социально-гуманитарное обозрение. 2019. № 1 (1). С. 119–123. EDN: WSNONS; Peters M. A. The emerging multipolar world order: A preliminary analysis // Educational Philosophy and Theory. 2023. Т. 55. № 14. С. 1653–1663; Andreevich D. D. Multipolar world order: Old myths and new realities // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». 2019. Т. 19. № 3. С. 404–419; Deutsch K. W., Singer J. D. Multipolar power systems and international stability // World politics. 1964. Т. 16. № 3. С. 390–406; Mouffe C. Democracy in a multipolar world // Millennium. 2009. Т. 37. № 3. С. 549–561; Petito F. Dialogue of civilizations in a multipolar world: toward a multicivilizational-multiplex world order // International Studies Review. 2016. Т. 18. № 1. С. 78–91; Flockhart T. The coming multi-order world // Contemporary Security Policy. 2016. Т. 37. № 1. С. 3–30.

² Deutsch K. W., Singer J. D. Multipolar power systems and international stability // World politics. 1964. Т. 16. № 3. С. 390–406.

³ Медведев Р. Медведев Ж. Указ. соч.; Кузьмина Е. В. Указ. соч.; Лощаков Д. Г. Указ. соч.; Peters M. A. Op. cit.; Andreevich D. D. Op. cit.; Deutsch K. W., Singer J. D. Op. cit.; Mouffe C. Op. cit.; Petito F. Op. cit.; Flockhart T. Op. cit.

субъекты права. Вместе с тем при отсутствии надлежащей правовой основы для регулирования данных взаимодействий, и поддержке отдельными государствами сепаратистских технологий в отношении других государств, это может приводить к возникновению различного рода юридических, политических и военных конфликтов в различных территориях мира. Поэтому, на наш взгляд, никак нельзя согласиться с утверждением о том, что «переход к от биполярного к многополярному миру будет способствовать сокращению интенсивности войн»¹. Действительно такое возможно, но только при наличии эффективно действующей правовой основы существования многополярного мира. Возникает вопрос, каким образом можно создать такую эффективно действующую правовую основу для существования многополярного мира. Представляется, что такую правовую основу для существования многополярного мира невозможно создать без глубокого знания теории государства и права. Докажем это. Как известно, в основе правового регулирования общественных отношений в том числе и международно-правового регулирования лежат определенные принципы. К числу таких принципов можно отнести: принцип свободы, который на международно-правовом уровне трансформируется в принцип равноправия и самоопределения народов, при этом под народом в данном случае понимается не какая-либо этническая группа, а население всего государства, проживающего на той или иной территории. Принцип формального равенства, который на уровне международного права трансформируется в принцип равноправия всех государств и недопустимости дискриминации государств в зависимости от тех или иных обстоятельств. Принцип справедливости, который на уровне международного права трансформируется в принцип уважения суверенитета и территориальной целостности других государств, а также принцип необходимости соблюдения всеми государствами норм международного права. Иными словами, для создания эффективно действующей правовой основы существования многополярного мира необходимо знание и понимание особенностей функционирования системы правового регулирования на международно-правовом уровне. Но для того, чтобы понять, как функционирует система правового регулирования на международно-правовом уровне необходимо понимать, как функционирует система правового регулирования в целом, поскольку закономерности правового регулирования на международно-правовом уровне являются разновидностью закономерностей функционирования системы правового регулирования в целом, изучением которых занимается теория государства и права.

Далее поскольку основным источником международного права является международно-правовой договор, который представляет собой «документ, или несколько связанных между собою документов, содержащих нормы международного права и представляющее собой соглашение государств»² следовательно для его правильного составления необходимо знание и понимание интересов государств, которые заключают те или иные международные договоры, а также знание и умение применять нормы юридической техники при составлении международных договоров, которые также изучаются теорией государства и права.

¹ Deutsch K. W., Singer J. D. Multipolar power systems and international stability // World politics. 1964. Т. 16. № 3. С. 390–406.

² Венская конвенция о праве международных договоров 23 мая 1969 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 17.01.2024).

Наконец, знание закономерностей правового регулирования общественных отношений на международно-правовом уровне позволит, по нашему мнению, выявить ошибки в правовом регулировании общественных отношений на международно-правовом уровне на стадии подготовки и принятия текстов международно-правовых договоров, что представляется особенно важным, поскольку нормы международного права в отличие от всех других норм права отличаются повышенной стабильностью.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что для создания эффективно действующей правовой основы существования многополярного мира, необходимо глубокое знание лицами, участвующими в международном процессе (политиками, советниками) теории государства и права и таких ее разделов, как теория правовых процессов, теория правового регулирования, юридическая техника, поскольку: а) закономерности международно-правового регулирования общественных отношений между государствами являются производными от общих закономерностей правового регулирования общественных отношений; б) правильное составление международно-правовых договоров невозможно без глубокого понимания общих закономерностей юридической техники, поскольку указанные закономерности являются производными от общих закономерностей юридической техники; в) ошибки в международно-правовом регулировании общественных отношений являются производными от общих ошибок в правовом регулировании общественных отношений.

Такова, на наш взгляд, роль теории государства и права в создании правовой основы существования многополярного мира.

*Чечельницкий И. В.,
старший преподаватель
кафедры теории государства и права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
первый заместитель руководителя рабочего аппарата
Уполномоченного по правам человека
в Российской Федерации,
кандидат юридических наук, докторант*

ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРАВООЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ

Важнейшим элементом российской государственности в современных условиях выступает государственная правозащитная деятельность. Она представляет собой уникальную по своему целеполаганию и инструментарию работу органов публичной власти по восстановлению, обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина. Реализуется в разных формах и решает различные задачи, однако значение государственной правозащитной деятельности в современном мире переоценить невозможно, ведь она позволяет исправлять ошибки, допускаемые органами власти по отношению к человеку, преодолевать несправедливость и бюрократические барьеры.

В условиях санкционной войны, развязанной Западом против России, проведения СВО по борьбе с неонацизмом на Украине и обострения ситуаций, связанных с нарушением прав наших соотечественников за рубежом, стремительно возрастает актуальность работы государственных правозащитных органов по отстаиванию прав, свобод и законных интересов граждан на международной арене. Это важно в особенности потому, что даже в условиях отсутствия дипломатических отношений с рядом государств и в период ведения боевых действий правозащитный диалог между соответствующими органами государственной власти враждующих сторон позволяет помогать людям, попавшим в беду.

Тема приобретает особую актуальность в условиях глобальной трансформации международных связей: на смену прежнему однополярному миру, который насаждался лидирующим в экономическом и технологическом плане коллективным Западом, остальному мировому сообществу, приходит многополярное мироустройство.

Это происходит на фоне глубокого кризиса межгосударственных отношений — и сопряженного с ним кризиса прав человека, попыток объявить устаревшими «решения Ялтинской и Потсдамской конференций, которые закрепили итоги Второй мировой войны и послевоенное устройство Европы»¹.

И в этих условиях цивилизованный мир нуждается в обновлении международной системы защиты прав, в основе которой должны лежать общепризнанные универсальные и специальные принципы государственной правозащитной деятельности.

Как писал классик, «Обстоятельства переменчивы, принципы неизменны. Принципы — это ось, вокруг которой движутся стрелки политического барометра»². Особое значение принципы имеют для государства с сфере защиты прав человека. Как справедливо подчеркнуто, принципы выступают «сходными началами» и «нравственным фоном» концепции защиты прав и свобод человека»³, а «характеристика принципов защиты прав и свобод человека позволяет выявить «опорные пункты» правозащитной деятельности»⁴.

Принципы государственной правозащитной деятельности представляют собой основополагающие идеи, составляющие сущность работы по защите прав и свобод человека и гражданина органами публичной власти, требования обязательного плана, которым должна соответствовать в полном объеме деятельность институтов государственной правозащиты.

При этом анализ научной литературы по данному вопросу позволяет разделить принципы на общие (универсальные) и специальные. К общим можно отнести справедливость, законность, независимость, равноправие, эффективность, открытость. Универсальные принципы объективны. Они могут быть закреплены в законодательстве или нет, либо отражены в законе не полно, не адекватно. Однако от этого они не перестают быть нравственной целью и основой госу-

¹ Корнев А. В. О некоторых тенденциях развития системы российского законодательства в условиях кризиса // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6. С. 11–22.

² Оноре де Бальзак. Утраченные иллюзии // URL: <http://lib.ru/INOOLD/BALZAK/illusinos.txt> (дата обращения: 04.01.2024).

³ Мархгейм М. В. Правозащитная деятельность публичных структур в Российской Федерации. Ростов н/Д, 2006. С. 14.

⁴ Мархгейм М. В. Указ. соч. С. 22.

дарственной правозащитной деятельности. Поэтому и законодательство нужно постоянно совершенствовать.

Специальные принципы правозащитной деятельности достаточно обширны. К ним относятся, например, субсидиарность, приоритетность, равенство, добросовестность и др. Они закреплены в соответствующих специальных законах.

Важнейшим характерным принципом государственной правозащитной деятельности является именно требование справедливости. Это связано с особой природой институтов государственной защиты прав человека и спецификой осуществляемой ими функции.

Главная задача государственного правозащитника — отреагировать на несправедливость в отношении личности, группы граждан, общества в целом. Причем эта несправедливость может быть связана как с нарушением законодательства со стороны граждан или должностных лиц, так и совершаться в рамках действующего права. Первые ситуации проще для разрешения, поскольку в таких случаях на стороне защитника прав человека выступает вся сила закона. Так, только за первое полугодие 2023 г. «прокурорами пресечено около трех миллионов нарушений в сфере исполнения законов, соблюдения прав и свобод граждан»¹. Кроме того, необходимо отметить, что «более 50 судебных решений было отменено по ходатайствам омбудсмена РФ в последние три года»².

Вторая ситуация складывается, когда нормы законодательства идут вразрез с требованиями справедливости. Она представляет большую сложность для практического разрешения государственными защитниками прав человека. К сожалению, нередко возникают ситуации, когда, выражаясь словами классика, «формально правильно, а по сути издевательство»³. Вот здесь государственному правозащитнику требуется мужество, чтобы, руководствуясь требованиями справедливости, подняться над законодательством и принять меры для исправления нормотворческих ошибок.

Представляется, что в широком смысле принцип справедливости в государственной правозащитной деятельности заключается в поиске баланса между формально установленными требованиями законодательства и сложившимися на определенном этапе исторического развития представлениями общества о добре и зле, чести и совести, истине и правде в случае, если данные нормы расходятся при разрешении конкретного юридического спора или системной правовой проблемы.

Выходом из сложившейся ситуации, как правило, становится внесение предложений государственным защитником прав человека по совершенствованию законодательства для устранения сложившейся в обществе несправедливости. Так было, например, когда омбудсмен помогала «решить уникальную ситуацию с «валютными ипотечниками», когда люди оказались в критической ситуации

¹ Генпрокуратура РФ подвела итоги первой половины 2023 г. // URL: <https://m.5-tv.ru/news/442602/genprokuratura-rfpodvela-itogi-pervoj-poloviny-2023-goda/> (дата обращения: 18.12.2023).

² Более 50 судебных решений было отменено по ходатайствам омбудсмена РФ в последние три года — Москалькова // URL: https://dzen.ru/a/Y6MZ_GlaShVTTWNR (дата обращения: 18.12.2023).

³ Владимир Ильич Ленин — цитаты // URL: <https://citaty.info/man/vladimir-ilich-lenin> (дата обращения: 18.12.2023).

«ни жилья, ни денег» после скачка курса доллара. Их не выселили из единственного жилья после... обращения к Президенту РФ В. В. Путину, который понял уникальность ситуации, когда по закону всё правильно, а по сути — чистое издевательство. В итоге людям было выделено дополнительно 2 млрд руб., и оказана помощь по 21 905 ипотечным жилищным кредитам»¹.

Еще один важнейший принцип государственной правозащитной деятельности, как представляется, связан с обеспечением подлинной независимости государственных правозащитных институтов от иных органов публичной власти. Необходимо отметить, что принцип независимости законодательно закреплен практически для всех государственных органов, занимающихся защитой прав и свобод человека и гражданина (суды, прокуратура, омбудсмены).

Вместе с тем необходимо отметить, что, несмотря на общий тренд к укреплению института государственной защиты прав человека в современной России, в некоторых субъектах Российской Федерации региональные уполномоченные по правам человека в последние годы лишились своих рабочих аппаратов, а выполнение их функций возложено на региональные органы исполнительной власти, что, как представляется, противоречит принципу независимости в государственной правозащитной деятельности.

Еще один принцип государственной правозащитной работы, который носит универсальный характер — это законность. Анализ законодательства и теоретических изысканий показал, что данный императив одинаково важен для всех субъектов государственной правозащитной деятельности. Это связано с тем, что любые формы и методы работы по защите прав человека и гражданина, реализуемые государственными институтами, осуществляются исключительно в рамках правового поля, определенного законодателем. Принцип законности четко определяет границы допустимого поведения государственных правозащитников: их действия никогда не должны противоречить Конституции Российской Федерации, федеральному и региональному законодательству, подзаконным нормативным правовым актам.

Традиционно законность в юридической доктрине рассматривается в трех аспектах: как принцип (идея, требование) законности, как способ (метод) действия в соответствии с требованиями законности и как режим законности в общественной жизни². Представляется целесообразным экстраполировать данный подход и для характеристики принципа законности применительно к государственной правозащитной деятельности. В первом варианте идея о строгом соблюдении законодательных установок находит отражение в созна-

¹ Татьяна Москалькова: мы защитили права 1 млн человек // URL: <https://www.interfax.ru/interview/760750> (дата обращения: 18.12.2023).

² Законность: режим, принцип, идея. Законность в Российской Федерации / ред. кол. Т. Я. Хабриева [и др.]. М. : Контакт, 2008. С. 15–19 ; Мартынов А. В. Понимание и соблюдение законности как важнейшие проблемы современного государственного управления России // Сборник научных статей «Актуальные проблемы административного права и административного процесса», изданный по результатам научно-практической конференции, посвященной 85-летию Ю. М. Козлова и 100-летию А. Е. Лунова. М. : Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (МГЮА), 2011. С. 76–86 ; Хобраков Д. Ц. Законность муниципальных нормативных правовых актов как объект теоретического исследования // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 9. С. 26–29.

нии граждан, общества, должностных лиц, а затем — в действующем законодательстве. Применительно к государственной правозащитной деятельности можно констатировать, что принцип законности лежит в основе работы всех публичных институтов защиты прав и свобод человека и гражданина. Второй его аспект заключается в осуществлении правозащитной деятельности на практике исключительно законными средствами. Третий компонент законности — ее режим в общественной жизни — одна из целей правозащитной деятельности. Вместе с тем необходимо отметить, что не любая законность может быть целью и принципом правозащиты, а лишь та, что основана на идеях гуманизма, социальной справедливости, солидарности, свободы и равноправия, традиционных духовно-нравственных ценностях российского народа. Ведь в государствах, ставших символами исторической несправедливости и угнетения человека в определенные исторические периоды XX столетия, законы, как правило, соблюдались неукоснительно, а их деспотичные лидеры были избраны (назначены) в рамках установленных процедур.

Анализ сформулированных в действующем законодательстве и научной литературе подходов к определению понятия и видов принципов государственной правозащитной деятельности позволяет сделать несколько выводов.

1. К сожалению, понятие принципа государственной правозащитной деятельности не раскрыто в действующем законодательстве, как и само содержание этого важнейшего вида государственной работы.

Как представляется, на практике игнорирование или недооценка роли принципов приводит к методологическим ошибкам в государственной правозащитной работе, поскольку именно принципы как ее важнейшие морально-нравственные императивы обеспечивают стабильность и эффективность государственной защиты прав и свобод человека и гражданина.

С учетом богатого отечественного правозащитного опыта представляется целесообразным задуматься над разработкой самостоятельного федерального законодательного акта «О государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации», в котором отразить понятие, виды, цели, средства, принципы данной работы, субъектов ее осуществления, а также ее иные основополагающие элементы.

2. Сформулированные в действующем законодательстве принципы государственной правозащитной деятельности крайне разнообразны и требуют унификации и дополнения. В частности, необходимо законодательно закрепить принципы государственной правозащитной деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка и Уполномоченного при Президенте РФ по правам предпринимателей по аналогии с законодательными актами о финансовом омбудсмене и об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации.

Нуждаются в соответствующей ревизии, как представляется, и нормативные правовые акты об иных институтах государственной защиты прав человека в части принципов их деятельности. Например, в законах о прокуратуре и о судебной системе отсутствует указание на принцип справедливости, как основу деятельности соответствующих государственных институтов, хотя очевидно, что этот универсальный принцип лежит в основе их работы.

3. Кроме того, следует согласиться с авторами, которые полагают, что «принципы правозащиты должны концептуализироваться за пределами либеральной

идеологии. Правозащита нуждается в поиске нравственных оснований и более тесной связи с принципами реальной демократии»¹.

С учетом современного этапа развития российской государственности и уникального отечественного опыта работы в данной области необходимо коренным образом переосмыслить сложившиеся за последние десятилетия правозащитные аксиомы и предложить принципиально новую парадигму развития государственной системы защиты прав человека в контексте традиционных российских принципов и ценностей².

Самушкин Н. Д.,

*Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
аспирант*

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Устойчивость и жизнеспособность любого современного развитого государства предопределяется уровнем вовлеченности в соревнование по развитию технологий. Понятие технологий в этом контексте обретает широкий формат, включает в себя не только совокупность средств, методов и способов обработки информации, построения информационных систем, но и развитие на основе информационных технологий, программного обеспечения качественно новых сфер производства и оказания услуг.

Российская Федерация, представляющая собой государство-цивилизацию, принимает активное участие в гонке технологий, осознавая жизненную необходимость поддержания должного уровня технологического суверенитета для обеспечения стабильного и устойчивого развития российского государства и общества.

Основополагающие принципы формирования инновационной экономики с учетом актуальных вызовов и угроз, стоящих перед российской государственностью на современном этапе, сформулированы в Указе Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», одним из которых выступает обеспечение эффективного ответа российского общества на большие вызовы с учетом возрастающей актуальности синтетических научных дисциплин, созданных на стыке психологии, социологии, политологии, истории и научных исследований, связанных с этическими аспектами научно-технологического развития, изменениями социальных, политических и экономических отношений³.

¹ Александр Щипков: «Принципы правозащитной деятельности должны концептуализироваться за пределами либеральной идеологии» // URL: <http://ruspole.org/?p=14312> (дата обращения: 27.11.2023).

² См., например: Принципы и направления правозащитной деятельности Русской православной церкви // URL: <https://mospat.ru/ru/documents/87599-printsipy-i-napravleniya-pravozashchitnoy-deyatelnosti-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi/> (дата обращения: 05.01.2024).

³ Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 10. Ст. 1373.

В этой связи право, как ведущая система социального регулирования призвано обеспечивать не только организационные, но и идейные основы реализации государственной научно-технической политики. Право выступает одновременно и средством продвижения государственных интересов, воздействия на сознание граждан (духовную составляющую общества) и экономику (материальную составляющую общества).

Почему государству следует учитывать в рамках своей политики не только экономический, но и духовный вектор воздействия на общественные отношения? Ответ на данный вопрос формулирует исторический опыт.

Советская экономика на протяжении всего своего функционирования решала задачи по повышению уровня жизни населения, обеспечения его культурно-бытовыми товарами. К 1990 г. были достигнуты самые высокие за отечественную историю показатели по производству холодильников, телевизоров, обуви, мяса, молока. При этом развал внутренней системы товарного снабжения, участившиеся случаи откровенного саботажа народно-хозяйственного плана, создания искусственного дефицита наиболее востребованных товаров народного потребления с целью ускорения вынужденного перехода к рынку нивелировали достижения советской науки и производства.

Вследствие этого единство материального и духовного должно выступать одним из принципов государственной политики в области обеспечения научно-технологического лидерства России. Такое единство подчеркивается, в частности, в Указе Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», в пункте 31 которого отмечается, что *«реализация государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей будет способствовать сбережению и приумножению народа России, сохранению общероссийской гражданской идентичности, развитию человеческого потенциала, поддержанию гражданского мира и согласия в стране, укреплению законности и правопорядка, формированию безопасного информационного пространства, защите российского общества от распространения деструктивной идеологии, достижению национальных целей развития, повышению конкурентоспособности и международного престижа Российской Федерации»*¹.

Как следует из приведенной нормы, одними из эффектов государственной политики по сохранению традиционных духовно-нравственных ценностей должны выступить развитие человеческого потенциала и повышение конкурентоспособности Российской Федерации, на что также направлена политика по достижению научно-технологического лидерства. Современная технологическая революция актуализировала потребность государства в новых кадрах, способных обеспечить интенсивный экономический рост за счет развития непромышленных отраслей экономики и инновационных производств. Необходимо учитывать, что цены на сырье подвержены сильному влиянию рыночной конъюнктуры, в то время как спрос на технологии перманентно растет, увеличивая их стоимость.

¹ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

Акцентируя внимание на проблеме обеспечения суверенитета нашей страны, необходимо проследить диалектическую взаимосвязь понятий «лидерство», «суверенитет», «государственность».

Первое понятие означает первенство в определенной сфере или их совокупности, служащее ключевым условием обеспечения суверенитета. Государственность — это свойство политической организации общества, явление общественно-политической жизни, присущее исторически зрелым сообществам, способным к формированию в высшей степени политически зрелого института — государства.

В условиях современной российской государственности вопрос обеспечения лидерства стал как никогда жизненно важным, от решения которого зависит возможность обеспечить национальный суверенитет и сохранить государственность. В связи с этим принят Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», ключевой целью которого является обеспечение независимости и конкурентоспособности государства.

По мнению профессора А. В. Корнева, именно противоправные экономические ограничения, введенные западными государствами в последние годы, стали причиной формирования политики форсированной суверенизации экономики, консолидации идей технологизации экономики, повышения ее конкурентоспособности за счет создания национальных производств и национально ориентированных кадров¹.

Идейный компонент данной политики не менее важен: формирование пула национальной ориентированных кадров — синтетический результат государственной политики по сохранению духовно-нравственных ценностей, научно-технической политики, миграционной политики, единство и системность которых обеспечат достижение задач в рамках политики по обеспечению национальной безопасности.

Таким образом, подводя общий итог, следует отметить, что стратегическими компонентами российской государственности выступают политики, направленные на одноуровневое обеспечение духовного и материального развития российского общества, сохранение российской идентичности как фактор достижения экономического и политического лидерства на международной арене.

Спирин М. Ю.,

*доцент кафедры теории государства и права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент*

О СООТНОШЕНИИ КАТЕГОРИЙ «ГОСУДАРСТВО» И «ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ»

Изначально следует отметить родственный характер категорий «государство» и «государственность» как в философском, политологическом и формально-юридическом значении, так и с филологической точки зрения.

¹ Корнев А. В., Королева Е. В. Экономический суверенитет в контексте современных моделей экономики // Lex russica. 2022. Т. 75. № 11. С. 97.

Для этого можно произвести краткий сравнительный лингвистический (семантический) анализ данных категорий в различных языках. Так, в английском языке они сочетаются как *state* (государство) и *statehood* (государственное состояние общества); в немецком языке соотносятся *der Staat* (государство) и *die Staatlichkeit* (государственность как свойство общества); во французском языке мы видим соотношение *État* (государство) и *indépendance* (независимость общества); в испанском языке происходит взаимодействие *estado* (государство) и *categoría de estado* (государственное качество общества).

Подобная ситуация характерна и для славянских языков, где разделяется значение и содержание соответствующих терминов. Так, в польском языке мы можем увидеть соотношение *państwo* (государство) и *państwowość* (государственность как свойство общества); в сербском языке различаются *држава* (государство) и *државност* (государственность как свойство общества). Сочетание соответствующих категорий в русском языке соответствует общеславянской тенденции.

Таким образом, с филологической точки зрения соотношение данных категорий в славянских языках является достаточно сходным под возможным влиянием типа соотношения этих категорий в немецком языке.

Государство как категорию следует определить как особую, внешнюю по отношению к обществу организацию, как управляющий делами общества абстрактный и формально отделенный от него управленческими функциями и статусом субъект. При этом реальность существования государства как управляющей организации проявляется через функционирование элементов его аппарата и использование разнообразных материальных ресурсов для поддержки и развития социальной жизни в различных сферах.

Всё это свидетельствует об объективном характере государства. Государство существует само по себе, т.е. объективно по отношению к обществу.

Государственность, в отличие от государства, представляет собой определенное развитое (цивилизванное) состояние общества, обозначает достижения обществом соответствующего (цивилизационного) уровня развития социальных отношений в различных необходимых сферах его жизни.

Таким образом, государственность общества — это не только механическое наличие в обществе государства как внешней управляющей организации. Государственность тесно связана с развитием психологии людей, когда члены общества в подавляющем большинстве признают полезность и эффективность государства как необходимой для общества управляющей организации.

Тем самым можно говорить о преимущественно субъективном характере государственности. Государственность зависит от отношения общества, т.е. не может существовать сама по себе.

При этом именно по критерию государственности как рационального использования обществом самой идеи государства в своем коллективном сознании возможно принципиальное различие догосударственных и внегосударственных типов общества, с одной стороны, и государственно организованного общества, с другой стороны.

В этом отношении можно отметить позицию Е. Г. Пономарёвой, согласно которой «государственность — это особый признак, состояние развития определенного общественного образования (нации, группы народностей, народа), сумевшего создать собственное государство, национальную правовую систему или восстановить эти институты, утраченные в силу различных причин. Государственность — это свойство, качество, состояние общества на конкретном историческом этапе его развития.

Государственность есть сущность, качество государства. Государство же — проявление, форма государственности. Таким образом, государственность — это качественная сторона государства, которая наполняет государство-состояние жизнью, организует не только всю человеческую, но даже отчасти географическую и биологическую среды»¹.

Пономарёва справедливо замечает: «...государственность есть результат исторической, экономической, политической и внешнеполитической деятельности конкретного социума по созданию относительно жесткой политической рамки, обеспечивающей территориальное, институциональное и функциональное единство, т.е. по созданию собственного государства-состояния, национальной политической системы»².

В этой связи интересно отметить проблематику признания государства в теории международного права. Посредством реализации таких форм признания государства, как признание *de iure*, признание *де-факто* и признание *ad hoc* происходит признание правосубъектности государства как управляющей организации через фактическое признание наличия государственности соответствующего общества.

Стоит обратить внимание на диалектику взаимодействия категорий «государство» и «государственность»:

с одной стороны, признание государственности общества носит производный, зависимый характер от самого наличия в обществе государства как объективного явления (формальный аспект; пример Косово, Тайваня, Южного Судана);

с другой стороны, государственность общества является предпосылкой возникновения и существования в данном обществе государства (субъективная, овладевшая массами населения идея государства преобразуется в объективно выраженный материальный корпус государственного механизма — реальный аспект; пример Сербии, КНР, России).

При этом на стыке данных категорий выявляется ряд проблем:

1) проблема наличия нескольких формальных, объективно существующих государств в рамках единой субъективной социальной государственности (балканские народы бывшей Югославии, народы бывших союзных республик СССР);

2) проблема утраты и восстановления государственности обществом (государственный континуитет как продолжаемость существования государственности единого общества при наличии нескольких формальных государств, а также — при временной утрате обществом государственного суверенитета, т.е. формально самостоятельного государства: например, государственный континуитет Польши в XVIII–XX вв.). Государственность в этом случае является основой признания наличия государственного континуитета.

С точки зрения Е. А. Белканова, существуют три подхода к пониманию государственности:

1) функциональный подход, который отражен в степени готовности государства к реализации своих управленческих функций;

2) психологический подход, который выражен в степени признания государства народом;

¹ Пономарёва Е. Г. Внутренние и внешние факторы развития российской государственности // Российская государственность: исторические традиции и вызовы XXI века : материалы Всероссийской научной конференции 19 сентября 2012 г. М. : Научный эксперт, 2013. С. 132.

² Пономарёва Е. Г. Указ. соч. С. 133.

3) этактический подход, согласно которому государственность фактически совпадает с государством как аппаратом управления или охватывает все общественные явления, связанные с ним¹.

В определенной степени соглашаясь с этактическим подходом, И. В. Левакин определял государственность в узком смысле как синоним государства вообще, государства определенного исторического типа, как структуру власти и властных отношений в государстве, а в широком смысле — как взаимосвязанную совокупность элементов и общественных отношений, функций, институтов, политической идеологии, права, экономики, культуры и т.д., которые оказывают сильное воздействие на формирование общих черт и признаков государства².

Со своей стороны В. Е. Чиркин полагал, что государственность — весьма широкое понятие, охватывающее государство, догосударственные общества, а также национально-государственные образования и иные автономные общности политического характера³. Весьма симптоматично, что В. В. Ильин и А. С. Ахиезер отождествляют государственность с сущностью, основой самого формального государства — государственной властью⁴.

Стоит также отметить позицию Т. В. Кашаниной, которая указывает: «государственность, в отличие от понятия государства, — понятие более широкое и сложное... государственность — это государство в динамике и в соотношении с факторами, на него влияющими»⁵. В качестве главных параметров государственности Кашанина выделяет тип государства⁶ и сущность государства⁷. Очевидно, что государство в качестве главенствующего элемента (ядра) политической системы любого государственно организованного общества определяет основные свойства и более широкой категории государственности.

Особое внимание следует обратить на ряд научных работ А. С. Шабурова, который детально исследовал сущность и взаимосвязь категорий «государство» и «государственность».

Согласно Шабурову, «государственность — это качественное состояние государственно организованного общества, определяемое устойчивостью и преемственностью конкретных исторических, национальных, культурологических и иных факторов»⁸. При этом, с точки зрения данного автора, категория «государственность» не идентична категории «государство». Государственность является качественной характеристикой другой категории — «общество», при этом величина территории, которую занимает общество,

¹ Белканов Е. А. К вопросу о понятии «государственность» // Российский юридический журнал. 2013. № 3 (90). С. 99.

² Левакин И. В. Переходная российская государственность: актуальные проблемы // Инженерные технологии и системы. 2002. № 1. С. 46.

³ Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б. Н. Топорнин. М. : Юристъ, 2001.

⁴ Ильин В. В., Ахиезер А. С. Российская государственность: истоки, традиции, перспективы. М. : Изд-во МГУ, 1997. С. 104.

⁵ Кашанина Т. В. Государство как показатель человеческого развития (в контексте нейробиологии) // Lex russica (Русский закон). 2022. Т. 75. № 10 (191). С. 129–130.

⁶ Кашанина Т. В. Указ. соч. С. 130–133.

⁷ Кашанина Т. В. Указ. соч. С. 133–136.

⁸ Шабуров А. С. Государство и государственность: вопросы соотношения // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. № 3 (83). С. 128.

численность населения и другие количественные показатели на государственность принципиально не влияют¹.

В этом же смысле Шабуров писал: «государственность не идентична государству и не сводится к нему. Государство — это основной компонент государственности, отражающий ее внешнее состояние. Государственность — качественная характеристика общества. Территория, население и другие количественные показатели не характеризуют государственность. Государственность определяется стабильностью, неизменностью, традиционным сохранением и развитием отдельных качеств. Разумеется, государственность — это не абстрактное понятие. Она выражается в конкретных государственно-правовых формах, в которых проявляются традиции и особенности, влияющие на различные стороны государственности, позволяющие ее характеризовать как конкретную государственность»².

С данными высказываниями А. С. Шабурова следует согласиться, поскольку в этом случае, во-первых, аргументированно различаются содержание и сама сущность государства и государственности, и, во-вторых, определяется принципиальная зависимость государственности как явления от типа конкретного общества, уровня его развития и степени восприятия обществом самой идеи государственности.

Из вышеизложенного необходимо сделать следующие выводы:

1) категория «государственность» принципиально воздействует на функционирование категории «государство» (в этой связи следует отметить важность социальной идеи государственности для эффективной деятельности и развития самого государства как с позиции структурного совершенствования различных элементов государственного аппарата, так и с точки зрения диверсификации функций государства и форм их реализации);

2) идея государственности, в свою очередь, не менее принципиально воздействует на общество (при этом следует исходить из аксиомы о том, что государственность является основной категорией, отражающей степень цивилизованности самого общества).

Козырева А. Б.,

*доцент кафедры теории государства и права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент*

МИГРАНТЫ В РОССИЙСКОМ СОЦИУМЕ: ПРАВОВЫЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ

Некоторые рекомендации по адаптации мигрантов в российский социум:

Выработать стандартные программы адаптации и интеграции, которые с учетом региональной специфики будут использовать органы власти субъектов Российской

¹ Смыкалин А. С. Проблемы российской государственности в юридической и исторической науках: понятие, подходы, периодизация // Российский юридический журнал. 2013. № 1 (88).

² Шабуров А. С. Российское государство и российская государственность: проблемы соотношения и историческое развитие // Российский юридический журнал. 2013. № 1 (88).

Федерации при организации мероприятий по реализации государственной миграционной политики. Программы должны быть дифференцированы в зависимости от тех целей, которые перед собой ставит прибывший иностранный гражданин;

Создать новые подходы к формированию государственной статистики в области миграции, куда будут включены также показатели, позволяющие комплексно оценивать состояние миграционной политики, с опорой на международные признанные критерии, например такой как Индекс политики интеграции мигрантов (The Migrant Integration Policy Index), с помощью которого возможно будет оценить такие показатели, как: доступность рынка труда, образование, доступ получения к гражданству, доступ к здравоохранению, долгосрочность пребывания, возможность участия в политической жизни, защита от дискриминации. Данный индекс — это уникальный инструмент, оценивающий интеграционную политику мигрантов в странах на шести континентах, включая все страны — члены ЕС (в том числе Великобританию), другие европейские страны (*Албания, Исландия, Северная Македония, Молдова, Норвегия, Сербия, Швейцария, Россия и Украина*), страны Азии (*Китай, Индия, Индонезия, Израиль, Япония, Иордания, Саудовская Аравия, Южная Корея, Объединенные Арабские Эмираты, Турция*), страны Северной Америки (*Канада, Мексика и США*), страны Южной Америки (*Аргентина, Бразилия, Чили*) и др. Цель этого индекса — анализ современных, всеобъемлющих данных исследований, на которых можно основывать политику, предложения по ее изменению и проекты по достижению равенства между гражданами и мигрантами в разных странах.

Выработать подходы к регулированию трудовой миграции с учетом потребностей рынка труда, отраслевых и региональных особенностей (например, последнее время всё чаще обсуждается привязка мигрантов к работодателям, уверена, это эффективная мера);

Рассмотреть вопрос создания единого органа ответственного за реализацию миграционной политики, в том числе в вопросах адаптации и интеграции, по образцу упраздненной в 2016 г. Федеральной миграционной службы (уже сейчас ведутся в связи с трагическими событиями подобные разговоры, многие с горечью признают ошибку в упразднении данного органа), либо расширить полномочия Федерального агентства по вопросам национальностей, предоставить последнему возможность расширения структуры территориальных органов власти указанного органа, для обеспечения возможности координации мероприятий по адаптации и интеграции, совместно с территориальными органами МВД России, а также во взаимодействии с иными органами власти, в чьих компетенциях имеются вопросы реализации миграционной политики. Еще совсем недавно прозвучало в информационном пространстве открыть специальное управление в Следственном комитете РФ по расследованию преступлений в сфере миграции (с расширением полномочий СК и составов в УК);

Рассмотреть вопрос об исчерпывающем обеспечении рабочими местами как граждан России, так и прибывающих на территорию Российской Федерации иностранных граждан, так как в условиях современных вызовов оставление без средств к существованию значительного числа лиц может повлечь за собой рост радикальных настроений, а также подготовить благоприятную почву для экстремистских идеологий; государство необходимо рассматривать в данном случае как «работодателя последней инстанции»;

Рассмотреть вопросы создания и поддержки частных организаций, которые осуществляют юридическое сопровождение и оформление мигрантов на терри-

тории страны пребывания; так, коммерческие организации, специализирующиеся на оказании подобных услуг, должны иметь возможность получать налоговые льготы, а также государственное субсидирование; связано выдвигание подобного предложения не в последнюю очередь с тем, что в настоящий момент вне правового поля действует масса структур, предоставляющая услуги по оформлению документов пребывания иностранцам, а также по приисканию рабочих мест, однако степень надежности таких структур оставляет желать лучшего, в связи с чем государство обязано включить в орбиту своих интересов организацию подобных хозяйствующих субъектов, обеспечив их деятельность надлежащей нормативно-правовой базой, а также мерами юридической ответственности;

Расширить спектр образовательных программ, доступных к освоению иностранными гражданам, в том числе на стадии доиммиграционной подготовки. Такие программы не должны ставить перед собой цель, ограничивающуюся сдачей необходимых тестов и экзаменов, как формального основания для получения возможности пребывания на территории Российской Федерации, а содержательно стремиться к передаче необходимых языковых знаний и приемов социокультурной адаптации;

Создать центры содействия мигрантам, которые могут быть включены как в структуру ФАДН, так и в структуру органов власти субъектов Российской Федерации, деятельность которых будет обеспечивать минимальные необходимые мероприятия по сопровождению иностранных граждан в вопросах постановки на учет, предоставлении информации об их правах и обязанностях, информации о медицинских услугах, также осуществлять посреднические функции с подразделениями правоохранительных органов в сфере миграции;

Расширить сеть организаций, размещенных на территориях стран-доноров иностранной рабочей силы для обеспечения подготовки иностранных граждан к пребыванию в Российской Федерации, а также расширить практику учреждения школ, где преподают русский язык для иностранцев на территориях иностранных государств;

Возрождение идеи дружбы народов из советской эпохи (распространять идеи не толерантности, а именно дружбы народов): создание межнациональных культурно-исторических проектов на базе государственных и частных организаций (телевизионные передачи, проекты в социальных сетях, исторические и художественные фильмы и пр.), организация обмена студентов между университетами стран СНГ на краткосрочные (например, на летние каникулы) и долгосрочные (семестр за границей) программы, возобновление работы строительных отрядов и пр. Данные меры помогут повысить социальное положение иммигрантов среди граждан России.

Толдиев Х. М. Б.,

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

аспирант

ОСОБЕННОСТИ ТОЛКОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ПРАВА В АНГЛИИ НА ПРИМЕРЕ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

Именно в Англии берет начало своего формирования семья общего права. Сегодня в Великобритании главными источниками права являются статуты

(законы, принимаемые законодательным органом — Парламентом) и судебные прецеденты (решение суда, имеющие обязательную силу для других судов при рассмотрении аналогичного кейса). При этом значительную роль, несмотря на то что многие вопросы были урегулированы статутами, сегодня в Соединенном Королевстве продолжает играть прецедент, нередко сохранившийся в первоизданном виде (вспомним, например, решение по Делу о прокламациях 1610 г.)¹. Стоит оговориться, что система судебных прецедентов включает в себя нормы общего права, которые начали создаваться еще в XI в. и по сей день имеют важное значение, так как нередко дополняют, конкретизируют различные законодательные положения, и нормы права справедливости, выделенные из решений Суда канцлера, просуществовавшего до 1875 г.

Сегодня в Великобритании действует принцип вертикального судебного прецедента. Это означает, что каждый нижестоящий суд должен в аналогичных делах следовать прецеденту, созданному вышестоящим судом. Что касается следования горизонтальному прецеденту, то все апелляционные суды связаны своим прецедентом. Исключением стала Палата Лордов, которая в 1966 г. сформулировала вывод о том, что «неукоснительное соблюдение прецедента может привести к несправедливому решению определенных дел, а также неоправданному ограничению развития права. С тех пор Палата была наделена правом не придерживаться собственного прецедента в уместных случаях.

Верховный суд был учрежден в Великобритании относительно недавно, в 2005 г.² Спустя 4 года он начал свое постоянное функционирование. Учреждение такого института привело к упразднению Апелляционного комитета Палаты лордов. Сразу оговоримся, что Палата Лордов является верхней палатой британского Парламента. Таким образом, долгое время (с конца XIV в.) судебная власть в Соединенном Королевстве была практически не отделима от законодательной, нарушался принцип разделения властей. По сути, Парламент наделялся неограниченными полномочиями по интерпретации законов, им же принятых. Сложилась ситуация, которая требовала кардинальных изменений, так как справедливость, прозрачность и независимость судебной системы была поставлена под сомнение. Реформа началась в 2003 г., одним из ее инициаторов стал Тони Блер, на тот момент он занимал должность премьер-министра Великобритании. Сегодня, с определенными оговорками представляется возможным говорить о том, что система разделения властей реализуется в Соединенном Королевстве.

Согласно официальной позиции судьи в Великобритании самостоятельно не создают законы, законотворчество — прерогатива Парламента. Однако невозможно игнорировать тот факт, что сегодня судебная власть принимает активное участие в нормотворчестве не только путем создания прецедентов, но и, например, посредством судебного толкования.

Зачастую Парламент использует в законе довольно общие формулировки. Объясняется это тем, что законодателю сложно охватить все возможные ситуации, к которым такой закон будет применим и избежать при этом опасности закрытых перечней и узких формулировок. В таких случаях суд приходит на по-

¹ Решение по делу о прокламациях 1610 г. // URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/KB/1610/J22.html> (дата обращения: 28.05.2024).

² Официальный сайт Верховного суда Великобритании. URL: <https://www.supremecourt.uk/about/history.html> (дата обращения: 25.05.2024).

мощь и предлагает толкование, которое обеспечит правильное понимание текста закона в конкретном деле и единообразную правоприменительную практику в дальнейшем. При этом отмечается, что суды всё больше отходят от простого прямого анализа текста формулировок, предложенных Парламентом, и фокусируются на целевом толковании, ориентируясь на принципы обоснованности, справедливости и разумности¹. Представляется возможным выделить три канона толкования законов, которые используют английские судьи: 1) буквальное толкование, 2) золотое правило и 3) правило исправления зла². Первый подход означает буквальную интерпретацию слов, использованных законодателем, при этом такие слова не должны иметь альтернативного значения, а толкование приводит к абсурдным выводам. В случае, когда использованные законодателем формулировки имеют несколько значений, суд использует то, которое наиболее соответствует целям, которые пытался достичь законодатель при принятии закона, а также является наиболее логичным. Этот подход именуется золотым правилом. Наконец, последний вид толкования — правило исправления зла. Такой способ предполагает исправление ошибки, которую совершил законодатель, принимая закон в некорректной редакции.

Так, например, в решении по делу *Regina v. Offen*³ судьи прибегли к золотому правилу при толковании статьи 2 Акта о преступлении 1997 г. Согласно указанной статье судья был обязан назначить пожизненное лишение свободы лицу, которое повторно осуждено за совершение тяжкого преступления; при этом опасность, которую представляет такое лицо для общества, не принималась во внимание. Норма могла не применяться лишь при наличии особых обстоятельств, которые не были поименованы в законе. Данная норма противоречила Акту о правах человека 1998 г., где акцент сделан на пропорциональность наказания совершенному преступлению. В деле *Regina v. Offen* судьи пришли к выводу, что тот факт, что преступник не представляет постоянную опасность для общества является особым обстоятельством, которое позволяет не назначать пожизненное лишение свободы.

Также в качестве примера последнего подхода к толкованию приведем решение по делу *DPP v. Jones* (1999 г.)⁴, которое касалось демонстрации на дороге возле Стоунхенджа. Джонс и еще несколько человек собрались на травяной обочине дороги А344, прилегающей к ограде Стоунхенджа, 1 июня 1995 г. и были частью мирного и не препятствующего движению собрания. Ранее, 22 мая, окружной совет Солсбери издал распоряжение о запрете всех собраний с 28 мая по 1 июня 1995 г. на расстоянии 4 миль от различных магистралей, в том числе

¹ М. Бреннке. Судебное правотворчество в английских и немецких судах. Техники и пределы толкования статутов. 2018. С. 9 // М. Brenncke. *Judicial Law-Making in English and German Courts. Techniques and Limits of Statutory Interpretation*. 2018. P. 9. URL: https://publications.aston.ac.uk/id/eprint/42120/1/Brenncke_Judicial_law_making_in_English_and_German_courts_2018.pdf (дата обращения: 25.05.2024).

² Elmer Driedger. *Construction of Statutes*. Toronto: Butterworths, 1983. P. 1.

³ Решение Апелляционного суда Англии и Уэльса по делу *Regina v. Offen* от 09.11.2000 // URL: <https://www.casemine.com/judgement/uk/5a8ff71060d03e7f57ea7047> (дата обращения: 24.05.2024).

⁴ Решение Отдела Королевской скамьи (Queen's Bench Division) по делу *DPP v. Jones* от 23.01.1997 // URL: <https://www.lawteacher.net/free-law-essays/constitutional-law/summary-of-dpp-v-jones-law-essay.php#citethis> (дата обращения: 28.05.2024).

дороги А344. Джонс и другие люди, участвующие в собрании, были арестованы за нарушение этого запрета и подвергнуты уголовному наказанию. Джонс обжаловал это решение в Палату Лордов. Обвинение заявляло, что общественность имеет полное право использовать шоссе для таких целей, как прогулка, проезд, а также для других связанных с этим целей, но не для демонстраций и пикетов. Палата лордов пришла к выводу, что такое правило налагает необоснованные ограничения на повседневную деятельность граждан, и что шоссе предназначено для общественности, которая имеет полное право использовать шоссе по собственному усмотрению в разумных целях. Приговор Джонса был отменен¹.

Интерес также представляют решения суда, в случаях, когда судебная позиция идет в разрез позиций других органов власти. Наиболее показательным представляется решение по делу о прокламациях 1610 г.² Главный судья Англии и Уэльса сэр Эдвард Коук принял решение, согласно которому монарх не вправе запретить строительство новых зданий или производство пшеницы. Дело в том, что Король (Яков I) хотел объявить эти виды деятельности противозаконными. Король утверждал, что власть дарована ему Богом, а значит, он властен принимать любые законы.

Главный судья пришел к выводу, что королевская прерогатива не позволяла объявлять вне закона ранее законные действия без согласия Парламента. Сэр Коук утверждал, что введение новых законов требует тщательного рассмотрения и поэтому должно быть отдано в руки Парламента, а не одного человека. Решение также подтвердило, что английское право состоит только из общего права, статутных норм и обычаев и не включает в себя прокламации монарха. Согласно позиции главного судьи: «Король не имеет никаких привилегий, кроме тех, которыми он наделен законом страны»³.

Интересно, что решение по этому делу до сих пор оказывает существенное влияние на судебную практику. Так, в 2016 г. Д. Миллер обратилась в ВС с иском против правительства Великобритании. Истец, ссылаясь на ст. 50 Лиссабонского договора, заявляла, что Брекзит невозможно осуществить при отсутствии согласия Парламента⁴. В 2017 г. Верховный суд удовлетворил иск Миллер, обосновывая свое решение в том числе решением по Делу о прокламациях 1610 г.

Таким образом, приведенный обзор судебных решений подтверждает важность судебной практики для правильного применения и толкования законов в Англии. Судебная практика не только является важным источником права, но также способствует совершенствованию законодательства и созданию законов, соответствующих потребностям общества. Поддержание и развитие судебной практики играет ключевую роль в обеспечении справедливости и правопорядка в стране.

¹ Решение Отдела Королевской скамьи (Queen's Bench Division) по делу DPP v. Jones от 23.01.1997 // URL: <https://www.lawteacher.net/free-law-essays/constitutional-law/summary-of-dpp-v-jones-law-essay.php#citethis> (дата обращения: 28.05.2024).

² Решение по делу о прокламациях 1610 г. // URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/KB/1610/J22.html> (дата обращения: 28.05.2024).

³ Решение по делу о прокламациях 1610 г.

⁴ Решение Верховного суда Великобритании по делу R (Miller) v. Secretary of State for Exiting the European от 24.01.2017 // URL: <https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2016-0196-judgment.pdf> (дата обращения: 28.05.2024).

МЕЖДУ ЕВРОПОЙ И АЗИЕЙ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЫБОР И БУДУЩЕЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ: ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ КОНТУРЫ

РОССИЯ — ЕВРАЗИЯ: ЦЕННОСТНЫЕ КОНСТАНТЫ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

*Алиев И. М. оглы,
правовой исследователь Института права
и прав человека
Национальной академии наук Азербайджана,
доктор философских наук, доцент*

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ДИСКУССИИ ВОПРОСА СУВЕРЕНИТЕТА (НА ПРИМЕРЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Особенности национальной структуры и специфика национальных отношений оказывают существенное влияние на формирование Азербайджанской государственности, ее состояния и тенденции развития. В рамках реформационных процессов сегодня выясняются возможности сочетания национального и государственного суверенитетов, международного и национального права. На постсоветском пространстве тяга к суверенизации, исторически порождена прежде всего наследием тоталитарного режима, связанного с недоверием к центру, игнорировавшему национальную самобытность. В современных условиях принцип территориальной целостности выступает важным фактором обеспечения глобальной безопасности, но и одновременно именно этот принцип чаще всего подвергается критике в территориальных конфликтах, связанных с проблемой самоопределения. Якобы наличие противоречия между императивными принципами суверенитета государства, его территориальной целостности (включая принцип нерушимости границ) и принципом самоопределения признается рядом авторов, как серьезная, по своим последствиям, угроза международно-правовому обеспечению глобальной безопасности, ведущая к формированию конфликтов. Однако принципы территориальной целостности государств и самоопределения народов не противоречат друг другу. Эти принципы имеют различные области действия, и они определяют разные идеи и руководящие начала и определяют отличающиеся друг от друга стандарты, которые исходят из их содержания. Государство, как субъект права на территориальную целостность, осуществляет свой суверенитет над данной территорией.

Государственный суверенитет, неотчуждаем и неделим, он всегда связан с государством и волей людей, объединенных в него. По этой причине первые демократические конституции четко закрепляли неделимость суверенитета.

Например, Конституция Франции 1791 г. устанавливала: суверенитет «един, неделим, неотчуждаем и неотъемлем»¹.

Позиции авторов, утверждающие о «долях суверенитета»², «делимости государственного суверенитета с мировым сообществом»³, проистекают из неправомерного отождествления государственного суверенитета с компетенцией, с совокупностью прав, суммой полномочий и предметов ведения.

Следует также отметить, что отсутствие четкой дефиниции, неопределенность в правовом толковании понятий «народ» и «нация» в качестве субъекта принципа самоопределения может выступать триггером сепаратистских процессов. Сложность заключается в том, что в международном праве на универсальном уровне до сих пор нет четкого толкования понятия «сепаратизм».

Заметим, что в Конституциях подавляющего большинства стран мира нет торжественного провозглашения суверенитета государства, но говорится об олицетворении им суверенитета народов. В современных демократических многонациональных (полиэтничных) государствах национальный суверенитет, как и суверенитет народа, его полновластие, лежит в основе организации и деятельности государственной власти, а следовательно, в основе государственного суверенитета. Поэтому государственный суверенитет выступает в качестве главного выразителя и гаранта суверенной воли как всего народа в целом, так и каждой этническо-культурной общности в отдельности.

При этом народ признается не только субъектом права, но также высшим источником права, так как в качестве носителя суверенитета он создает государство и правопорядок. На этом основываются права народов, поскольку утверждается законность требования любого коллектива людей быть хозяином своей судьбы⁴.

Не представляется плодотворным непременно связывать самоопределение народа с образованием суверенного государства, потому что сам по себе суверенитет не решает проблему экономического и культурного развития нации, народности, меньшинства. Необходимо признать, что принцип самоопределения не должен толковаться как поощряющий частичное или полное нарушение территориальной целостности государства, что особенно важно в условиях появления новых угроз глобальной безопасности в связи с усилением международного терроризма, ростом экстремистских движений, возникновением новых и обострением существующих территориальных споров.

Некоторые авторы считают, что право на самоопределение наций непосредственно вытекает из суверенного свойства нации. Указанная позиция исходит из понимания национального суверенитета как внешнеисторического явления, как качества, постоянно и всегда присущее нации. Ложное или преднамеренное толкование принципа самоопределения, восприятие этого принципа как примата по отношению к принципу территориальной целостности, может формировать

¹ Конституция Франции 1791 г. // URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1791.htm> (дата обращения: 01.05.2024).

² Арановский К. В. Государственное право зарубежных стран : учебник. М. : Форум: Инфра-М, 1998. С. 195, 199.

³ Баглай М. В. Конституционное право РФ : учебник. М. : Норма, 2008. С. 126.

⁴ Сензе С. Права человека и права народов: два отдельных мира? // Международная экономика и международные отношения. № 2. 1990. С. 99.

тенденции не только межэтнической напряженности в многонациональном государстве, но и межконфессионального противостояния, и в дальнейшем стать пусковым механизмом вооруженного конфликта с высокой степенью интернационализации.

Суверенитет народа (нации) — это право на развитие в той форме, которую выбирает само общество. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 2 Конституции Азербайджанской Республики суверенитет народа определяется как возможность «свободно и независимо определять свою судьбу и учреждать свою форму управления»¹. Он выражается в возможности народа (нации) самостоятельно и независимо распоряжаться своей судьбой, самоопределиваться в государственной, экономической и социально-духовной сферах. Это обстоятельство и «роднит» народный суверенитет с правом народа на самоопределение, поскольку в силу последнего все народы «свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие»². В обоих случаях субъектом соответствующих прав является народ (нация), понимаемый как совокупность всех граждан страны, а основной целью народовластия при этом является создание такого государства, которое обеспечит осуществление прав всех граждан, а не отдельной общности.

Свободно и независимо определять свою судьбу и учреждать свою форму управления является, согласно Конституции, суверенным правом народа Азербайджана (ч. 1 ст. 2). Право народа на самоопределение не нашло своего непосредственного закрепления в Конституции республики, хотя ее правовое выражение, как видим, явствует из смысла указанной статьи, из которой следует, что субъектом права на самоопределение является суверенный азербайджанский народ. Это положение согласуется и с нормами международного права³. Следует отметить, что принцип самоопределения народов в качестве нормы международного стал формироваться уже после принятия Устава ООН в результате интенсивного процесса деколонизации и принятия Генеральной Ассамблеей ООН Декларации «О предоставлении независимости колониальным странам и народам» от 14.12.1960

В международно-правовой литературе можно встретить различающиеся друг от друга трактовки понятия этого принципа, вместе с тем анализ их содержания позволяет заключить, что все такие толкования в основном базируются на таких международных документах, как Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам от 14.12.1960, Пакты о правах человека от 16.12.1966, Декларация о принципах международного права от 24.10.1970, Хельсинкский Заключительный акт 1975 г. и др. Принцип равноправия и самоопределения народов закрепленный в вышеуказанных международно-правовых документах, имел целью достижение независимости колониальными нациями и народами, а также народами, находящимися под гнетом расистских режимов или другими формами иностранного господства. Международное

¹ Конституция Азербайджанской Республики от 12.11.1995 (с учетом поправок, внесенных от 24.08.2002, 18 марта 2009 г., 26 сентября 2016 г.). Баку : Ганун, 2019. С. 3.

² Международный пакт о гражданских и политических правах от 1966 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 01.05.2024).

³ Алиев Ш. М. Научно-практический комментарий к Конституции Азербайджанской Республики. Баку : Юридическая литература. 2000. С. 17.

право не раскрывает всех значений принципа самоопределения, тем не менее оно устанавливает, что самоопределение не должно приводить к разрушению национального единства и территориальной целостности страны.

На фоне столкновения несовместимых интересов субъектов правовых отношений, возможность определять пути и формы национального развития может инициироваться деструктивно настроенными лидерами государств. Для подтверждения нашего тезиса, можно апеллировать к прошедшему в октябре 2017 г. референдуму в Каталонии, признанным правительством и Верховным судом Испании незаконным. Так, современное международное право признает субъектом самоопределения не любой этносоциальный организм, проживающий на территории государства, в особенности многонационального, а весь народ (сограждане страны), суверенная государственная власть которого, территориально организована в пределах международно-признанных границ.

Не следует забывать, что население подавляющего числа государств многонационально по своему составу, а общее число языков, по подсчетам лингвистов, составляет 4–5 тыс.¹ «Если каждая этническая, религиозная или языковая группа будет притязать на государственность, — подчеркивал в одном из своих выступлений бывший в 90-е гг. Генеральным секретарем ООН — Б. Б. Гали, то не будет предела дроблению, а всеобщий мир, безопасность, экономическое благополучие станут еще более труднодостижимой целью»². Целостность своей территории государство всегда оценивает, как фундаментальный национальный интерес и защищает его посредством политических, правовых, военных, дипломатических и ряда других мер, осуществляемых как на международном, так и внутригосударственном уровне. Имплементируя в национальное законодательство основные и общепризнанные принципы международного права, практически все современные государства определяют в качестве своих национальных интересов защиту территории государства от попытки насильственного ее захвата (целиком или частично) иностранным государством.

Подводя итог рассуждений о соотношении суверенитета народа и его права на самоопределение, следует подчеркнуть, что конкретно-исторический и научный подход к решению вопроса о нациях (народах) как носителях (субъектах) суверенитета позволяет сделать вывод о том, что в современных условиях предпосылкой осуществления права на самоопределение является национальный (государственный) суверенитет, а не наоборот. На наш взгляд, обеспечение территориальной целостности государств должно рассматриваться как составная, неотъемлемая структура системы всей глобальной безопасности. Территориальная целостность и суверенитет государства должны выступать не просто принципами международного права, но и системы глобальной безопасности, что особенно значимо в современную эпоху с обладанием рядом стран ядерного оружия и наличием серьезных террористических угроз, могущих создать серьезные вызовы все той же системе глобальной безопасности в мире. Это справедливо и в отношении территориальной целостности и национального (государственного) суверенитета Азербайджана.

¹ Эйвазов В. Дж. Конституционно-правовые аспекты соотношения принципа территориальной целостности государства и права народа на самоопределение. Баку : Тэкнур, 2007. С. 58.

² Гали Б. Б. Повестка дня для мира. Нью-Йорк : Организация Объединенных Наций, 1992. С. 10.

Арапов С. В.,
доцент кафедры национальной безопасности
и международного права
Российского государственного
гидрометеорологического университета,
кандидат исторических наук, доцент

РОЛЬ ПРАВА БУДУЩЕГО В ФОРМИРОВАНИИ ПРОЕКТНОСТИ СТРАНЫ

Формирование многополярного мира потребует от участников разработки новых правовых систем как на уровне национального права, так и на уровне права международного. В связи с этим разработка Права Будущего и Новой Проектности становится актуальной задачей для стран-инициаторов проекта многополярного мира. Помимо этого, потребуются выработка новых оснований проектности и на уровне страны, и на международном уровне.

Исторический процесс развития социальной системы можно рассматривать с позиций эволюции¹ как цепь социально-политических проектов. Проектность страны всегда связана с системой целеполагания, то есть с управляющей позицией. И важнейшую роль в проектности страны играет именно ее правовая система. Однако для полноценной работы с Будущим необходимо установить его основные признаки.

Когда речь идет о будущих системах, то мы должны иметь представления о том, что является Основательным Будущим, в отличие от продолженного настоящего. Дело в том, что Будущее рассматривается как мощнейший ресурс. Продолженное настоящее под видом будущего — это его «подделка». Существуют четкие признаки этого ресурса, благодаря которым мы можем отличить его от продолженного настоящего².

С установлением в науке объекта и предмета в исследовании Права Будущего³, следует учесть, что для понимания объекта прогностического исследования важен подход к праву как к ресурсной системе. Модель баланса ресурсных систем дает возможность распределить ресурсы страны на пять функциональных балансов, которые содержат по пять ресурсных систем. Так образуется пирамида балансов ресурсных систем страны, которая позволяет определить место внешних факторов неюридического характера⁴.

Система ресурсов власти и управления по существующим потребностям может включать в себя деперсонифицированную власть (власть закона) и штабные структуры управления, подобии гражданского или проектного генерального штаба. Быстрое управление потребует технологии опережающего управления,

¹ Переслегин С. Б. «Дикие карты» будущего. Форс-мажор для человечества // Алгоритм. 2015. С. 20.

² Переслегин С. Б. Проектирование будущего как ресурс для настоящего // Русский журнал. Сентябрь 2007. URL: <http://www.russ.ru/layout/set/print/pole/Proektirovanie-buduschego-kak-resurs-dlya-nastoyaschego>.

³ Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Будущее права. Наследие академика В. С. Стёпина и юридическая наука. М. : Инфра-М, 2020. С. 164.

⁴ Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Указ. соч.

установления и отладки процессов, ускоряющих время принятия управленческих решений, а также быстрый анализ правовых и экономических последствий.

Право будущего призвано удовлетворить три важные социальные потребности в быстром управлении, динамичном праве и социальной самоорганизации. Право в развитии всех имеющихся ресурсных систем страны задает определенную целевую рамку. Именно право является источником и носителем новой проектности. Наблюдаемое нами переформатирование мира повлечет за собой изменение всех институтов власти, управления и права. В истории российского права наблюдается чередование правовых форм. Это позволяет сделать вывод о том, что основным источником Права Будущего будет единый и единственный акт в статусе закона.

Право Будущего рассматривается некоторыми авторами как социальный софт, подобие цифрового продукта, отдельной программы или операционной системы¹. Не исключено, что в будущем право призвано выполнять функцию носителя и оператора смыслов общества.

В истории страны носителем проектности всегда было право. Его проектная роль в формировании социального порядка отмечалась в ряде работ². Проектность страны сейчас — это система стратегического планирования. Правовой основой стратегического планирования является Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Существующая система стратегического планирования создает основу для новых видов управления, в частности основу для сюжетного управления. Управление сюжетом — это новый уровень управления, который следует за управлением стратегическим.

Однако проектность не ограничивается пределами страны. Для любого государства важны перспективы развития. Потребность в безопасности и отсутствии враждебного окружения, потребность в надежности соседа приводят к выстраиванию «соседской проектности». Для этого потребуется создать региональное проектное основание как вид естественного союза и штабную международную структуру, осуществляющую функцию по координации соседской проектности. В текущей действительности такую роль могут исполнять ЕАЭС, БРИКС и ШОС.

В связи с этим возникает принципиально новый вид проектности, которая отличается признаком непрерывности. Будущность, так назвали этот новый вид проектности, по сути, является исторической перспективой. При этом управление Будущностью способно осуществлять только сюжетное управление.

Сохранение индивидуальности в ходе реализации общей проектности имеет важное значение для стран-участников соседской проектности. *«Общее находит свое место в частном. Частное находит свое место в общем»*. Такое цивилизационное взаимодействие в форме единства многообразия Россия практиковала в течение всей истории ее существования. Именно поэтому так важен опыт и влияние России на формирование новой мировой проектности.

¹ Переслегин С. Б. Опасная бритва Оккама. М. : АСТ: Астрель ; СПб. : Terra Fantastica, 2011. С. 590.

² Максуров А. А. Дефиниции правового проекта // Образование и право. 2013. № 10. С. 47–51 ; Туркулец С. Е. Социально-проективный потенциал права : монография. Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2010 ; Туркулец С. Е. Право и социальный порядок в контексте социального проектирования // Социология власти. 2010. № 1. С. 173–182 ; Туркулец С. Е. Методологические основания социального проектирования в зеркале социологии права // Социология власти. 2009. № 3. С. 153–161.

Условия многополярного мира требуют от стран-инициаторов формирования новых правовых, политических, экономических и проектных оснований. Потребность в новых институтах, новых правовых системах, новых принципах проектного взаимодействия и проектной согласованности необходимо удовлетворить новыми комплексными исследованиями в этих сферах.

Приоритет в этих исследованиях должен принадлежать правовому направлению по причине интегрирующего характера права в любой социальной системе.

*Белхаров Х. У.,
доцент кафедры теории и истории
государства и права
Санкт-Петербургского университета государственной
противопожарной службы МЧС России,
кандидат юридических наук, доцент*

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ САМОДОСТАТОЧНОСТИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА (1965–1991)

В многоплановой деятельности Советского государства, особое внимание уделялось проблемам снабжения населения, послевоенный подъем отраслей народного хозяйства, поэтапное повышение благосостояния населения, осуществлялось целенаправленной работой органов государственной власти, под непосредственным идеологическим руководством партийных органов. Развитие аграрной сферы и взаимосвязанных с ним отраслей экономики страны, реализовывалось в рамках специально принятых государственных программ продовольственного обеспечения СССР.

Комплексный подход, имел целевое назначение, при решении обозначенных руководством страны задач, проблемы агропромышленного комплекса стали, существенной частью формирования экономической стратегии государства, призванной выработать механизмы дальнейшего роста сельского хозяйства.

Принимаемые в рамках работы Пленумов ЦК КПСС, масштабные пятилетние планирующие документы, напрямую касавшиеся развития аграрной отрасли, декларировали системные подходы, выработанные на основе государственной политики. На основе рекомендаций пленумов, осуществляется комплексный подход, к реализации поставленных органами власти задач, по бесперебойному снабжению населения страны, продуктами питания и сельскохозяйственным сырьем.

В рамках реализации государственной аграрной политики, вопросу продовольственного обеспечения на общеполитическом уровне и в хозяйственном плане страны, придавалось огромное значение, проблема имела первостепенное значение на предстоявшие многолетние этапы развития аграрной отрасли.

Поэтапно возрастающий экономико-социальный потенциал государства, требовал соответствующий развитию, уровень удовлетворения жизненно важных потребностей населения в продовольственном снабжении. Неотъемлемой ча-

стью, при формировании и реализации аграрной политики, особо выделялись организационно-правовые меры по переустройству сельских территорий, повышению социального и жизненного уровня сельского населения.

Отличительной чертой проводимых государством работ, была их системность, на основе которой различные звенья аграрной отрасли, объединялись с целью производства в достаточном количестве продуктов питания и сельскохозяйственного сырья.

Поэтапный переход на интенсивные методы ведения полевых работ, внедрение современной техники, средств химической защиты растений, способствовали повышению урожайности и выработке новых сортов сельскохозяйственных растений. Основными негативными факторами, развития отрасли, были бесконечные потери выращенного урожая, на полях, при транспортировке, переработке и хранении.

Эффективности работы агропромышленного комплекса, выражалось в структуре питания населения, улучшения которого было связано качеством производимого продукта, потреблением наиболее необходимых и ценных белковых продуктов.

Существенные результаты сельскохозяйственной отрасли в СССР, были достигнуты в послевоенные годы, значительные финансовые вложения в развитии животноводства, способствовали росту сопутствующих отраслей аграрной сферы. По итогам десятой пятилетки (1966–1970 гг.) производство мяса увеличилось в 1,6 раза и составило 14,8 млн т.

При этом особо необходимо выделить, что производстве мяса, вклад общественного сектора составлял 69 % против 33 % — в 1950 г. Организационно-правовые изменения, переход на реальные заработные платы и пенсионное обеспечение сельского населения, повсеместное открытие сельских магазинов, который снабжались учреждениями советской торговли и потребкооперации, способствовали более благоприятному снабжению сельского населения.

После 1965 г. существенно окрепла материальная база аграрной сферы, увеличились поставки минеральных удобрений, техники и технических приспособлений, в отрасль внедрялись достижения отечественной науки. На основе этих ресурсов, достигались высокие среднегодовые показатели прироста валовой продукции в аграрной сфере. Вместе с тем существенный послевоенный демографический рост населения в СССР, особенно в среднеазиатских республиках, опережал производство продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья.

На XXIII съезде КПСС, Л. И. Брежнев отметил, что аграрная отрасль не смогло обеспечить в достаточном количестве продовольствием граждан страны, при этом отставание сельского хозяйства напрямую связано увеличением численности и ростом покупательной способности населения. В принятом постановлении съезда отмечалась необходимость кардинального улучшения: материально-технической базы аграрных предприятий, повышения урожайности, стимулирования работников сельского хозяйства, поэтапного наращивания объемов производимой продукции¹.

А. Л. Земцов отмечает, что «неспособность СССР самостоятельно обеспечить себя достаточным количеством продовольствия создавала дополнительную

¹ Материалы XXIII съезда КПСС. М., 1966. С. 118, 223, 229, 230.

опасность, усиливая зависимость от стран Запада, являвшихся главными экспортерами продовольствия»¹.

На XXIV съезде КПСС, А. Н. Косыгин отметил положительную динамику роста аграрной сферы — на 21 %, по сравнению с предыдущим периодом². В ходе работы XXV съезд КПСС, при подведении итогов минувшей пятилетки, отмечено, что производство продовольствия выросло на 13 % при плановых показателях 20–22 %. Особо были рекомендованы организационные меры по предотвращению потерь произведенной продукции, на всех этапах ее прохождения³.

По итогам работы XXVI съезда КПСС, была сформулирована основная задача аграрной отрасли — как бесперебойное обеспечение населения сельскохозяйственным сырьем и продовольствием. Исходя из принятых решений Центральный Комитет КПСС, устанавливал систему мер, по дальнейшему совершенствованию отраслевых планирующих механизмов, экономического стимулирования и поэтапного развития агропромышленного комплекса, направленных на повышение производства, заготовок аграрной продукции и коренного укрепления экономики сельхозпредприятий (совхозов и колхозов). Производство товаров и услуг народного потребления, полностью должны удовлетворять увеличивающийся на них спрос и соответствовать его изменениям. Выпуск товаров в соответствии с различными запросами населения страны, с учетом региональных, климатических и национальных условий — непосредственное требование ко всем отраслям народного хозяйства, производящим необходимые предметы потребления⁴.

Изданное постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «Об улучшении планирования и экономического стимулирования производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов», способствовало обеспечению в планах развития аграрной отрасли, сбалансированности объемов производимой продукции и государственных закупок, с имеющимися и дополнительно выделяемыми финансовыми и материально-техническими ресурсами, объемами капитальных вложений и основными производственными фондами⁵.

Постоянная необходимость совершенствования вооружения и военной техники, в период активной фазы гонки-вооружения и противостояния двух основных политических систем мироустройства, недостаточность выделяемых государством финансовых и материальных средств на развитие сельского хозяйства, сказывались на производственном процессе. К 1980 г., доля производства мяса в государственных хозяйствах (совхозах), в общем объеме составила — 51 %, вклад колхозов — 41 %, частного сектора (ЛПХ) — 6 %.

Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 04.04.1983 № 271 «О мерах по дальнейшему повышению технического уровня и качеству машин и оборудования для сельского хозяйства, улучшению использования, увеличению производ-

¹ Земцов А. Л. Продовольственная программа СССР на период до 1990 года — реализация и итоги // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 13 (55). С. 57.

² Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971. С. 127, 234, 261.

³ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976. С. 116, 158, 199.

⁴ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М. : Политиздат, 1974. С. 93.

⁵ Об улучшении планирования и экономического стимулирования производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов: постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 14.11.1980 № 1032 // СП СССР. 1981. № 1. Ст. 1.

ства и поставок их в 1983–1990 годах»¹ определяло, что, переоснащение аграрной сферы высокоэффективной техникой и техническими средствами, является основным условием успешной реализации и выполнения поставленных задач продовольственной программы государства. В рамках реализации постановления предназначались крупномасштабные поставки материально-технических средств колхозам и совхозам.

Провозглашенный ЦК КПСС в 1985 г. и одобренный в 1986 г. XXVII съездом КПСС, новый курс развития страны, диктовал ускоренно решить проблемы продовольственного обеспечения населения — в 1990 г. Постановлением съезда «Об основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986–1990 годы и на период до 2000 года» планировалось на очередную пятилетку повысить производство продовольствия на 14–16 %².

Характерной чертой начала 1980-х гг. прослеживалось то, что государство при реализации аграрной политики, приняло решение, совершить радикальный поворот, в сторону обеспечения сельского хозяйства, используя возможности имеющейся в наличии индустрии. Относительно развитие, специализированные отрасли химической промышленности, машиностроения, микробиологическая и комбикормовая промышленности, обеспечивали потребности аграрной сферы.

Поэтапно расширялись хозяйственные и производственные связи сельхозтоваропроизводителей, с предприятиями перерабатывающей промышленностью, последние, в свою очередь, получали дополнительные возможности закупки качественной плодоовощной и пищевой продукции, используя возможности внеплановых системных заготовок.

Сопутствующие агропромышленному комплексу отрасли, получили возможность, более эффективного применения и апробации на практике своих научных разработок, тем самым они выступали в роли органического продолжения аграрной сферы. При этом сложились ранее небывалые возможности интеграции обеих крупнейших отраслей народного хозяйства, в единый комплекс — индустрии.

В условиях стабильных финансовых доходов населения, постоянства розничных цен, которые устанавливались органами государственной власти, исходя из платежеспособности, росли потребности в продовольственных товарах повышенного качества.

Появившиеся потребности, коренным образом, меняли привычки и структуру питания в сторону улучшения, появился спрос на белковую продукцию, охотно раскупались овощи и фрукты. Возросший спрос, опережал производство сельскохозяйственных культур, что стало основным фактором роста проблем с частыми перебоями плановых поставок и дефицитом. В данном случае необходимо отметить то обстоятельство, что из-за миграции сельского населения в города, существенно увеличилась численность последних, перекося в сторону понижения количества тружеников, занятых непосредственно в аграрном секторе — значительно понижали производственные возможности села. При этом сельские жители, приобретая продукты питания в государственной розничной торговой сети, сами становились потребителями продовольствия, магазины были доступны практически во всех сельских населенных пунктах, при отсут-

¹ СЗ СССР. 1990. Т. 7. Ст. 352.

² Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 30, 265, 296, 298, 299.

ствии торговой точки, на регулярной основе по графику в села приезжали автолавки (передвижные магазины), привозили необходимую для селян продукцию.

Особо на урожайности сельскохозяйственных культур, отражались неблагоприятные погодные условия и недостаточная эффективность, связанная с использованием собранной на полях продукции. Рост производительности, сопровождался с огромными, невосполнимыми потерями, которые происходили на всех этапах прохождения продукции, в среднем по всей отрасли более 20 % выраженного урожая — утрачивалось.

А. И. Трубилин отмечает, что «потери сырья достигали 20–30 %, совокупная рентабельность колхозов и совхозов составляла менее 2 %, при этом 65 % хозяйств были убыточными, в то же время предприятия переработки, заготовки, производители материально-технических средств получали значительные прибыли»¹.

Продовольственная корзина, поэтапно становилась более объемистой и гораздо весомей, увеличение численности потребителей, производственные потери, повсеместные мелкие хищения, от поля до прилавка магазина, способствовали дефициту и нехватке продуктов питания.

Комплексный подход к решению наиболее острых, проблемных социально-экономических вопросов, основная черта Советского периода развития народного хозяйства. Принимаемые на уровне руководства страны программные документы, носили невиданный государственный масштаб, представляя цели качественно новой системы, организации и планирования экономической структуры сельского хозяйства. Совершенствование системы управления, при формировании аграрной политики, комплексная задача общегосударственного масштаба. Своевременное определение целей, задач и средств достижения, является основными параметрами интенсивного направления, при функционировании агропромышленного комплекса.

Стремление обеспечить сбалансированное и пропорциональное развитие отраслей народного хозяйства, с максимальной ориентацией на получение конечного результата, является общей характеристикой программных документов Советского государства.

На XXVIII Съезде КПСС, проходившем с 2 по 13 июля 1990 г., отмечено, что решение проблемы продовольственного обеспечения невозможно, без коренного пересмотра и улучшения положения сельских жителей, неуклонного претворения в жизнь, выработанной на мартовском Пленуме ЦК КПСС аграрной политики (1989 г.). Съезд обозначил, что реализация продовольственной политики, находится в зависимости от социально-экономического положения сельского населения в обществе. Недостает школ, жилья, больниц, дорог, культурно-бытовых объектов, необустроенность сельских населенных пунктов, скудность торговли, усугубляет жизнь крестьян. Половина производственных фондов совхозов и колхозов, предприятий перерабатывающей и пищевой промышленности устарела физически и требует обновления — деревня ослабла, сама без поддержки государства не в состоянии подняться. КПСС, ставит в основу своей каждодневной политической работы, принципы защиты интересов сельского

¹ Трубилин А. И., Гайдук В. И. Исторический аспект государственного регулирования сельскохозяйственного производства России (1861–1990 гг.) // Научный журнал КубГАУ. 2012. № 77 (03). С. 17.

населения. Съезд высказывается за увеличение государственных финансовых вложений, в тринадцатой пятилетке (с 1991 г.), обеспечивающих развитие сельских поселений, производство продовольствия в объемах, необходимых для удовлетворения потребностей населения страны¹.

Усилия государственных, хозяйственных и партийных органов были направлены на получение конечного результата, любые положительные сдвиги, связанные с высокой урожайностью и ростом в животноводстве, пропагандировались и оценивались по достоинству. От этих факторов, зависел успех дальнейшего роста благосостояния населения, обеспечение повышенных и устойчивых темпов увеличения ресурсов продовольствия, это идеологическая установка, которыми руководствовались на местах.

Период начала 1990-х гг., ознаменовался, ломкой и отказом от накопленного аграрного опыта Советского хозяйства, череда бесконечных реформ, негативно отразились на сельском хозяйстве в целом. Основной упор реформаторами был сделан, не на производство отечественного продовольствия и сельскохозяйственного сырья, а на поставки по линии импорта, дешевой низкокачественной продукции из третьих стран, которые способствовали развалу агропромышленного комплекса и внутреннего товарного рынка. При формировании основ государственной политики по обеспечению национальной безопасности России, необходимо фактор продовольственного самообеспечения, рассматривать как основу устойчивого развития и первостепенной гарантией государственного суверенитета нашей страны.

Кирюхин В. В.,

*доцент кафедры управления деятельностью
подразделений обеспечения охраны
общественного порядка
центра командно-штабных учений
Академии управления МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

РОССИЙСКИЕ ИСТОКИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВ РЕБЕНКА

В текущем году прогрессивная часть юридического сообщества отметит столетие принятия первого международного документа по защите прав детей — Женевской декларации прав ребенка 1924 г.

Появление международного акта о правах детей отразило кульминацию общественной эволюции концепции детства и вытекало из логики развития в XIX и начале XX в. юридической доктрины ребенка как субъекта права, претендующего на равное обращение со взрослыми и имеющего особые гарантии на защиту правовыми средствами.

В начале XX в. в ряде европейских стран возникли движения, которые рассматривают права детей через призму эмансипации. Эти движения, в частно-

¹ Материалы XXVIII съезда КПСС. М., 1990. С. 164–166.

сти, выступали за право детей на самоопределение. Они заложили основу для дальнейших усилий по обеспечению участия детей в общественной жизни и признанию детей в качестве граждан, обладающих собственными всеобъемлющими правами.

Безусловно, российская традиция «освобождения ребенка» имела свои истоки. Так, уже народники, сосредотачивая общественное внимание и энергию на «малых делах» и «тихой культурной работе» (идти в учителя), объединили перспективы крестьянской революции с «освобождением школы и ребенка». Известная народническая прокламация с вопрошающим названием «Что нужно народу?» отвечала: «Земля, воля и образование»¹.

Точно так же величайший русский мыслитель Лев Николаевич Толстой (1828–1910) сосредоточил свое внимание на вопросах, связанных с образованием и обучением детей, реализовывая их в созданной школе в имении Ясная Поляна.

Идеи и школьные эксперименты Л. Н. Толстого, которого Иван Иванович Горбунов-Посадов называл «апостолом свободного развития человека»², оказали значительное влияние не только на русскую и зарубежную педагогику, но и на становление юридических прав ребенка.

В первое десятилетие бурного XX в. интеллектуалы всего мира с упоением читали книгу шведской писательницы Эллен Кей «Столетие ребенка» («Barnets århundrade»), изданную в Стокгольме в 1900 г. и переведенную к 1909 г. на девять европейских языков. В ней откровенно была изложена драма о пропасти между идеальным представлением о воспитании молодежи как высшей цели и реальным образованием.

Э. Кей, мысля толстовскими категориями, приходит к выводу, что хорошее и нужное образование детей невозможно без признания их юридической автономии.

Она заявляет, что «наш век взывает к индивидуальности, но он будет взывать напрасно, пока мы не позволим иметь ребенку свою собственную волю, мыслить своими собственными мыслями, развивать свои собственные знания, формировать свои собственные суждения; или, короче говоря, пока мы перестаем подавлять первичный материал личности в школах, тщетно надеясь позже в жизни возродить его снова»³.

За пределами Швеции идеи Эллен Кей оказали очень сильное влияние. К 1926 г. немецкая версия «Столетие ребенка» выдержала тридцать шесть изданий. Работы Э. Кей также обсуждалась в ранних советских дискуссиях по вопросам образования наряду с Джоном Дьюи и Марией Монтессори.

В 1907 г. во вступительной статье к первому номеру журнала «Свободное воспитание» И. И. Горбунов-Посадов, возглавивший в 1897 г. основанную Л. Н. Толстым издательскую компанию под названием «Посредник», писал: «Новая школа будет местом для свободного труда, свободного общения между детьми и теми, кто хочет помочь детям в удовлетворении их свободных запросов, в удовлетворении их жажды познания и творчества. В новой школе не будет места никакому

¹ Что нужно народу? // Колокол. 1861. № 102. С. 853–860.

² Горбунов-Посадов И. И. Что внес Л. Н. Толстой в разрешение вопроса о воспитании и образовании // Толстой Л. Н. Избранные мысли о воспитании и образовании. М. : Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1909. С. 13.

³ Key E. *Barnets århundrade, I–II* [The Century of the Child]. Stockholm, 1900. S. 232.

принуждению, никакому насилию над детской душой, во имя чего бы оно не производилось»¹.

Одним из постоянных авторов «Свободного воспитания» становится талантливый российский педагог Константин Николаевич Вентцель, очарованный идеями о свободном воспитании Л. Н. Толстого и считавший «Столетие ребенка» Эллен Кей центральной работой в области образования.

Полемика И. И. Горбунова-Посадова с К. Н. Вентцелем последовательно развивала толстовское понимание «свободного воспитания» и объективно способствовала движению за права детей.

Российской предтечей Женевской декларации прав ребенка 1924 г. стал очень интересный документ, представляющий пока недостаточно изученную страницу в российской истории права, — Декларация прав ребенка 1918 г. (далее — Декларация, Московская декларация).

Создание Декларации отечественные и зарубежные исследователи единодушно связывают с именем К. Н. Вентцеля².

К. Н. Вентцель рассматривал «признание прав ребенка» как «фундаментальную предпосылку» для отделения школы от государства.

Центральным пунктом борьбы за права детей должна быть будущая реформа школы, сущностью которой является отделение школы от государства, а также бесплатный доступ к образованию. Роль государства должна была ограничиваться предоставлением школам необходимых финансовых ресурсов. Предполагалось, что вопросы образования и профессиональной подготовки находятся в ведении «самоуправляющихся обществ», основываются на сотрудничестве между учителями, родителями и обучающимися, а детям должна быть предоставлена возможность выражать свои собственные интересы и требования.

Несмотря на то что Московская декларация не получила одобрения на официальном уровне и никогда не упоминалась в законодательстве советской России, отдельные идеи, содержащиеся в ней, оказали длительное влияние на расширение международных прав ребенка.

Пожалуй, наиболее полно были реализованы идеи Московской декларации в сфере расширения прав детей на образование.

Осенью 1918 г. был опубликован декрет ВЦИК «О Единой Трудовой Школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики»³ (далее — Декрет), который по форме представлял собой конкурирующую версию Декларации, но по содержанию воспринял достаточно большое количество ее идей.

¹ Горбунов-Посадов И. И. Всё еще перед запертой дверью (К десятилетию журнала «Свободное воспитание») // Горбунов-Посадов И. И. Освобождение школы и народного просвещения. II. Какой школа не должна быть. М. : Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1918. С. 44.

² Голышева Л. Ю. Курс ювенального права : учеб. пособие. Ставрополь, 2010. С. 97 ; Liebel M. The Moscow Declaration on the Rights of the Child (1918) // The International Journal of Childrens Rights. 2016. № 24. P. 3–28 ; Егина Л. Г. Об идее обеспечения прав ребенка в работах К. Н. Вентцеля // 30 лет Конвенции о правах ребенка: современные вызовы и пути решения проблем в сфере защиты прав детей : сборник материалов Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 17 ноября 2020 г.). Екатеринбург, 2020. С. 124.

³ Декрет ВЦИК РСФСР от 16.10.1918 «О Единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» // Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. 1918. № 225. Ст. 812.

Декрет упразднил дореволюционную образовательную систему, провозгласил новые принципы и методы учебно-воспитательной деятельности советской школы и сформировал светскую, бесплатную, основанную на совместном обучении мальчиков и девочек и равной оплате учителей «Единую Трудовую Школу», состоящую из двух ступеней девятилетнего образования.

Статья 27 указанного Декрета определяла, что школой управляли не органы центральной власти государства, а Школьный Совет (орган школьного самоуправления), пропорционально состоящий: из всех школьных работников, родителей (представителей трудового населения данного школьного района), учащихся с 12-летнего возраста.

Идейные следы Московской декларации можно узреть в Веймарской конституции 1919 г., впитавшей в себя важные конституционные течения своего времени, ознаменовавшей смену тенденции, которая будет иметь отношение к будущему мирового конституционализма в отношении прав детей. Во второй части конституционного текста, касающейся прав и обязанностей немцев, содержался раздел II об общественной жизни, включающий важные принципы, которые впечатляют своей современностью.

Равные возможности в сфере образования, обязанности государства по отношению к семье и молодежи, гендерное равенство и социально справедливый экономический порядок — эти цели всё еще актуальны для международных прав ребенка.

Статья 146 раздела IV указанного документа, касающаяся государственного образования, гарантировала, что «при приеме ребенка в определенную школу учитываются только его способности и призвание, но ни социальное или экономическое положение, ни религиозное вероисповедание его родителей»¹.

Широко известно, что одним из инициаторов создания Женевской конвенции 1924 г. был ранее подданный Российской империи писатель-педагог Януш Корчак (1878–1942). Безусловно, на педагогические взгляды Я. Корчака оказали сильное влияние идеи Э. Кей, которые были выражены в книге «Столетие ребенка».

Однако Януш Корчак пошел еще дальше. Подход Я. Корчака к правам ребенка был обусловлен его опытом. Как директор варшавского еврейского приюта, он пропагандировал независимость детей, стремление активизировать своих подопечных, а также боролся за их индивидуальные права и более значимое положение в общественной жизни. Дети, с которыми общался великий педагог, выросли в крайне сложных жизненных условиях. Я. Корчак был убежден в необходимости более широкого признания прав детей, а результатом этого убеждения стала позиция, выходящая за рамки подхода к правам ребенка, введенного законодательством государств его времени.

Еще в 1919 г. Я. Корчак в своей первой крупной книге «Как любить ребенка» провозгласил три основных права ребенка: «право ребенка на смерть», «право ребенка на сегодняшний день» и «право ребенка быть самим собой»². Весьма странно в этой триаде выглядит «право на смерть», однако, благодаря замечаниям и объяснениям, становится ясно, что Я. Корчак имел в виду: это требо-

¹ The Constitution of the German Empire of August 11, 1919 (Weimar Constitution). URL: https://germanhistorydocs.ghi-dc.org/pdf/eng/ghi_wr_weimarconstitution_Eng.pdf.

² Корчак Я. Как любить ребенка. М. : Библиотека Ю. Гиппенрейтер, 2014. С. 10.

вание права на самоопределение и собственный опыт ребенка, которые часто ограничиваются чрезмерной защитой родителей. Я. Корчак внес свой вклад в создание эмансипативной традиции прав ребенка, рассматриваемых как права человека и понимаемых как субъектные права. Я. Корчак надеялся, что благодаря собственным правам детей, они смогут избежать произвола взрослых и станут независимыми от него. Права ребенка понимались им не формально, то есть не только как законодательные принципы, принятые государством, но как естественные законы, ориентированные на развитие и жизнь в доброте, которая является выражением любви к ребенку.

В качестве краткого вывода отмечу, что автор настоящей статьи считает, что обращение к правам ребенка на международном уровне не было бы возможным без мощной идейной платформы, обращения лицом к детству на национальных уровнях, симбиоза междисциплинарных и межнациональных доктрин. Пристальное внимание к взглядам отечественных мыслителей Л. Н. Толстого, И. И. Горбунова-Посадова, К. Н. Вентцеля, Я. Корчака и их вкладу в создание важнейших в истории прав ребенка юридических актов помогает пролить свет на отдельные аспекты широкой дискуссии о развитии прав ребенка. Изучение российских истоков международных прав ребенка может послужить стимулом для того, чтобы укрепить веру в то, что права детей — мощнейший регулятор, способствующий укреплению их положения и развитию в современном обществе.

Руденко В. В.,

*старший научный сотрудник
отдела права Института философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
кандидат юридических наук, доцент*

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ИСТОРИЧЕСКОМ КONTИНУУМЕ: НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА РОССИЙСКОГО ПРАВА

Исследование выполнено за счет субсидии из федерального бюджета на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (проект № 23-075-67362-1-0409-000410).

Дискурс прав человека является одним из наиболее политизированных как в истории человечества в целом, так и в истории Российского государства. Именно этот фактор зачастую определяет страновую специфику данного правового института. Ключевыми особенностями его становления в России были: 1) сложности правового оформления института ввиду сопротивления правящей элиты, не желающей поступаться своими привилегиями, что находило отражение и в научной дискуссии того времени¹, 2) несоответствие правовых норм складывающимся общественным отношениям, 3) некоторым запаздыванием госу-

¹ Грудцина Л. Ю. История возникновения и развития прав и свобод человека и гражданина в России // Современное право. 2007. № 10-1. С. 98–100.

дарственно-политических процессов в России, а также их своеобразностью по сравнению с мировым опытом, особенно в советский период.

В парадигме прав человека как определенного рычага ограничения государственной власти ключевым прорывом не без основания считается принятие Основных государственных законов 1906 г.¹ Но несмотря их принятие Россия осталась самодержавной монархией, конституционализм, по сути, был мнимым.

Придя к власти, большевики пытались использовать дискурс прав человека и гражданина в своих целях. Они делали акцент на правах определенной группы лиц, разделяя граждан по признаку социального происхождения.

В советское время попытки встроить права человека и гражданина в механизмы достижения социализма не увенчались успехом. В последней конституции СССР 1977 г.² было всесторонне закреплено правовое положение личности, в ст. 34 закреплялся принцип равноправия граждан, впервые получивший такое детальное конституционное закрепление, но в то же время этот конституционный тезис имел политико-духовные основы в кодексе строителя коммунизма, в котором закреплялась преданность делу коммунизма; добросовестный труд на благо общества; забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния; высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов; коллективизм и товарищеская взаимопомощь.

«Эпоха прав человека» наступила в 1990-х гг., когда Россия закрепила в Основном законе почти все положения Всеобщей декларации прав человека, имеющей, по сути, значения мировой конституции в плане закрепления перечня прав человека и гражданина, имеющего общечеловеческое значение. Произошло это на фоне глубокого социально-экономического кризиса, ввиду чего долгое время положения Конституции Российской Федерации 1993 г. оставались в качестве ориентиров развития, а не реальными положениями, сохранялся огромный разрыв между реальной и юридической конституциями.

Долгое время ориентиром для России в области прав человека были западные стандарты. В современной России дискурс прав человека актуализируется именно в контексте защиты суверенитета России, отстаивания национальных интересов России. Данный правовой институт обретает свою национальную специфику.

Во-первых, укрепляется внутригосударственный механизм защиты прав человека с присущими ему особенностями. Особую роль в этой системе играют уполномоченные по правам человека³ и органы прокуратуры РФ. Повышается роль Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. Нарастает их интеграционный потенциал.

¹ Упоров И. В. Права человека и гражданское общество в истории России // Электронный научный журнал «Дневник науки». 2020. № 7 (43). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43804274> (дата обращения: 01.05.2024).

² Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

³ Москалькова Т. Н. Конституционное право и процесс; муниципальное право защита прав человека в механизме правового обеспечения национального суверенитета России // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 2023. № 6. С. 32–33.

Во-вторых, вопрос о соотношении международно-правовых норм и норм российского права в области прав человека и юрисдикционного действия международных органов в отношении России решен с учетом национальных интересов последней. Более того, Россия выходит из международных и региональных организаций, длительность которых носит антироссийский характер.

В-третьих, актуализировалось следующее направление — права человека в вооруженных конфликтах.

В-четвертых, дискурс прав человека используется для сплоченности солидаризации граждан. Не случайно тезис о социальной солидарности появился в ходе конституционной реформы 2020 г. в контексте социального государства. В таком контексте солидарность повышает возможность ответа российского государства внешним вызовам. Акцент смещается на социально-экономические права граждан. Особый акцент придается конституционным ценностям исторической направленности в контексте идеологического многообразия в России, что также сделано для обеспечения гражданского единства.

В-пятых, особую актуальность приобретает вопрос об объеме прав иностранцев на территории России, особенно трудовых мигрантов, и его соотношении с правовом положением граждан России.

В-шестых, появилась категория «цифровые права» и ведутся исследования по выработке и совершенствованию механизмов их защиты, что особенно актуализировалось в контексте противодействия экстремизму и территориями¹.

Оптимизация национального механизма защиты прав человека с учетом национальных особенностей должно стать ключевым направлением развитием дискурса прав человека в правовой системе России, именно это направление будет способствовать усилению роли российских правозащитных институтов в формировании новой международной архитектуры права.

---

¹ Права человека в сети Интернет : коллективная монография / М. С. Саликов, С. Э. Несмеянова, А. Н. Мочалов [и др.]. Екатеринбург : Издательство УМЦ УПИ, 2019. С. 70–98.

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ОСНОВА МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Артемов В. М.,

*профессор кафедры философии и социологии
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор философских наук, профессор*

ПРИОРИТЕТ НРАВСТВЕННОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ КАК ДУХОВНАЯ ОСНОВА СТАБИЛЬНОСТИ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

При всей известности и традиционности словоупотребления само понятие «мировоззрение», думается, до сих пор не достигло должной полноты раскрытия даже в специальной литературе. К примеру, в одном солидном энциклопедическом издании оно определяется как «система представлений о мире и месте в нем человека, об отношении человека к окружающей его действительности и к самому себе, а также обусловленные этими представлениями основные жизненные позиции и установки людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации». Далее, как будто бы в отрыве от указанного определения дается еще одно: «Мировоззрение — способ духовно-практического освоения мира человеком в единстве его теоретического и практического отношения к действительности»¹. Правда, в данном случае не охватываются исторически первые типы мировоззрения, когда еще не было собственно теоретического отношения, появившегося вместе с философией.

Любопытно, что в изданном в то же время (1989 г.) Словаре по этике статья с подобным названием вообще отсутствует, но освещается вполне уместное, но явно недостаточное для полноты картины понятие «миролюбие». Сам феномен замечателен, но, когда он рассматривается в отрыве мировоззренческих принципов и убеждений, то повисает, что называется, в воздухе абстрактного благодушия. Разве миролюбие не предполагает неких обобщенных представлений о мире в целом? И могут ли в принципе представления о мире в целом не пройти предварительную через, условно говоря, чувственно-эмоциональное, в том числе и прежде всего нравственное увеличительное стекло? Последнее ведь, по существу, формируется с первых шагов социализации человека в широком смысле этого слова. Применительно к обществу данное обстоятельство подтверждается и тем научно установленным фактом, что первой формой общественного сознания выступило именно нравственное сознание. Не случайно, опираясь на знание этого объективного обстоятельства, размышляя об убеждениях как своего рода цементирующего материала любого мировоззрения, К. Маркс писал, что соответствующие идеи «...овладевают нашей мыслью, подчиняют себе наши убеждения и к которым разум приковывает нашу совесть — это узы, из кото-

¹ А. Г. Спиркин. Мировоззрение // Философский энциклопедический словарь / редкол.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичёв [и др.]. 2-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1989. С. 366.

рых нельзя вырваться, не разорвав своего сердца, это демоны, которых можно победить, лишь подчинившись им»¹. В качестве примера такой нравственной, так сказать, кровной привязанности убеждений можно привести случай с ним самим. Увлечшись в молодые годы философией Гегеля, в частности его произведением «Философия права», идеализируя его, будущий классик, внимательно изучая факты самой социальной жизни, был вынужден признать несоответствие теоретической схемы последнего самой действительности. Поразительно, что он даже физически заболел при этом, видимо глубоко переживая момент расставания с любимой им ранее гегелевской философией. Выход (и тоже нравственно нагруженный) был найден в служении делу освобождения самых угнетенных. Разумеется, речь шла прежде всего о теории освобождения последних. Такой поворот фактически перечеркивал возможность сделать какую-либо карьеру в тогдашних условиях. Подобный выбор сделал и Ф. Энгельс. Можно предположить, что столь высокая популярность марксизма в России, а затем и в Советском Союзе во многом связана с нравственной мотивацией его творцов, в действительности сумевших помочь большинству понять причины социального неблагополучия и указать пути преодоления последнего.

Подобный, но свой оригинальный путь в данном направлении проделал и наш соотечественник В. И. Ленин, столетие со дня смерти которого подталкивает к нравственно-рефлексивной экспертизе хотя бы некоторых основных достижений нашей страны в, так сказать, открытую им советскую эпоху. Думается, главное из них связано с беспрецедентно мощным рывком самих людей в направлении установления социальной справедливости. В результате «слабое звено» в цепи тогдашнего империализма оказалось в авангарде построения нового, более совершенного мира, причем преимущественно мирными средствами. В целом всё это свидетельствует о преимущественно нравственном характере данной эпохи, хотя, разумеется, были и ошибки, и недостатки, и противоречия. Последних не могло не быть, так как впервые в истории человечества происходил целенаправленный переход, условно говоря, из «царства необходимости в царство свободы». Думается, осуществление советского проекта в истории во многом было связано именно с приоритетом традиционного для России духовно-нравственного, а не рационально-рассудочного западного типа в мировоззрении советского общества.

Не случайно в нашей стране наблюдается явно увеличивающийся интерес к истории и ценностям последнего. Показательно, к примеру, то, что соответствующие символика и риторика распространены и пользуются уважением на освобожденных территориях Донбасса и не только. Одна житействующая уверенность в известных словах о том, что «наше дело правое и Победа будет за нами» чего стоит! Налицо связь времен и поколений в парадигме социально-исторической справедливости, нравственной по определению. Забвение и тем более клевета на наше общее недавнее прошлое, по существу, деструктивны и идут в русле русофобии. Можно легко представить то, как носители зла на политическом поле, условно говоря, потирают руки, когда мы сами постоянно посыпаем собственные головы пеплом, демонстрируя легковёрность и непоследовательность. Критиковать кого-то за ошибки (когда и где их не было?) надо, но перечеркивать самую продуктивную эпоху из отечественной истории — это свидетельство мировоззренческой ущербности и идеологической беспомощности.

¹ Указ. соч. С. 367.

В феномене антисоветизма в постсоветский период видится своего рода измена самой сути русской философии и культуры, прежде всего по линии нравственности. Речь идет о характерном для нас поиске правды во всем. На эту особенность обратил внимание А. Ф. Лосев, который, кроме того, полагал, что «вся история человечества есть не что иное, как движение к свободе», а «Человек — вечная проблема, которая вечно решается...»¹. Если советский народ был реальностью, переломившей, к примеру, хребет фашистской агрессии (а это имело место), то был, да и остается советский человек. Он одновременно и приверженец традиционных ценностей, что проявляется в любви и уважении к классике; и сторонник жизнеутверждающего модерна как творческого варианта диалектического снятия всей предшествующей культуры в русле ее сохранения, развития и совершенствования. Налицо глубоко нравственная линия чувств, мыслей и действий.

Таким образом, попытки перечеркнуть недавнее прошлое, то есть повернуть небезызвестное «колесо истории» не имеют под собой сколько-нибудь приемлемых теоретических и нравственно-практических оснований. И, главное, им сопротивляется само чувство справедливости как проявление доброй воли. В целом речь здесь идет не столько об идеологии, ориентированной на борьбу за справедливость, сколько о широком мировоззренческом подходе нравственного типа. Думается, именно такой подход пронизывает и всю классику (от А. С. Пушкина до Л. Н. Толстого), и советскую культуру (от А. М. Горького до М. А. Шолохова), и постсоветский вариант своего рода социокультурного синтеза (А. А. Проханов, Е. Н. (Захар) Прилепин и др.). Интересно, кстати, что во время декабрьской презентации нашего коллективного труда «Профессиональная этика фундаментального уровня и «новые этики» технологического типа: что важнее для человека, общества и права?» (сборник научных трудов. Юбилейное издание философско-правового клуба «Нравственное измерение права» кафедры философии и социологии; отв. ред. В. М. Артемов, О. Ю. Рыбаков. М.: Проспект, 2023) в читальном зале университетской библиотеки сами студенты, размышляя о присутствии классики и новизны в жизни современного общества, отнесли последнего к «героям нашего времени». Думается, это сделано не столько в связи с несомненным талантом его как писателя, сколько с последовательной, бескомпромиссной борьбой с проявлениями зла и, что называется, «на земле» (донбасская история), и в информационном пространстве (политико-публицистическая деятельность в плане отстаивания полной правды). С философской точки зрения здесь проявляется также достаточно успешная попытка синтеза светского и религиозного подходов на общей нравственной платформе.

В этой связи, думается, сегодня особенно важно целенаправленно и без устали искать точки соприкосновения между представителями разных мировоззренческих и иных позиций в парадигме, что называется, приоритета человеческого, то есть нравственного в человеке. Простые призывы вернуться в далекое или недавнее прошлое одинаково неприемлемы, ибо в принципе неосуществимы. Требуется нравственно-философский и даже идеологический синтез жизнеспособных элементов старого и действительно прогрессивных элементов нового с точки зрения сохранения, развития и совершенствования страны, да и мира в целом. При этом одинаково неприемлемы как прекраснородушные мечтания о прекращении «огня» везде и всюду, так и апокалипсические настроения «конца

¹ Лосев А. Ф. Держание духа. М.: Политиздат, 1988. С. 53.

мира». Ведь, по существу, главным предметом нашего интереса выступает не какая-то «абсолютная идея», которую нужно защищать и лелеять, а сама наша возможность реализовывать человеческую сущность в достаточно полной мере. А это, в свою очередь, предполагает существенное оздоровление общества в направлении восстановления и реализации социальной справедливости как высшего проявления добра и правды. На пути к такому положению вещей нельзя обойтись без преодоления разного рода националистических крайностей и искусственных политологических конструкций типа макиавеллизма и т.п. Последние явно противоречат нравственности и гуманистическому принципу как стержню социальной политики и праву. Не случайно в России, в том числе и в советский период они, как правило, отвергались. В этой связи заслуживающими внимания представляются размышления Н. А. Бердяева об истории нашей страны: «Большевизм же оказался наименее утопичным и наиболее реалистическим, наиболее соответствующим всей ситуации, как она сложилась в России в 1917 г., и наиболее верным некоторым исконным русским традициям и русским исканиям универсальной социальной правды, понятой максималистически... Это было определено всем ходом истории... Коммунизм оказался неотвратимой судьбой России, внутренним моментом в судьбе русского народа»¹. Указанный «момент», думается, имеет глубоко нравственную, хотя и противоречивую природу.

Но не менее противоречивыми и очень сомнительными в моральном отношении видятся попытки перечеркнуть или исказить реальную советскую историю, опять выпячивая роль царей и дворян в жизни страны и государства. Разве последние не виновны, в частности, в том, что подавляющее большинство крестьян и рабочих находилось в состоянии фактической нищеты и были неграмотны? И разве советская власть не решила эти и подобные социальные проблемы? Думается, социальная этика отдает предпочтение именно этому периоду нашей отечественной истории. Да и мы помним и знаем, прежде всего своих дедов и отцов, а не далеких прадедов, которым, конечно, тоже честь и хвала. Что касается знаний исторических и бытовых реалий применительно, скажем, к XVIII–XIX вв., то весьма показательны, к примеру, классические произведения А. И. Радищева, П. Я. Чаадаева, Н. В. Гоголя, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова и др. Никого из них невозможно обвинить в неуважении к нашим традиционным ценностям, но не менее традиционной была для них осмысленная, преимущественно конструктивная критика существовавших недостатков и пороков, нуждавшихся в исправлении.

Вот одно из методологических пояснений в осмыслении данной проблемы: «Важно исходить из бесспорности, точнее, абсолютности именно морального фактора. Вместе с тем, оставаясь на почве науки и учитывая объективные реалии, нельзя смешивать разные сферы и аспекты социального целого — экономический, социальный, политический (организационно-управленческий) и духовный. Нравственность присутствует в каждой из них, но сама она должна быть свободной от экономических, социально-политических и иных корыстных и односторонних интересов»². Смешение всего и вся, подмена нравственности порочными нравами или сомнительными идеологическими конструкциями, в

¹ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение издания УМКА-PRESS, 1955 г. М. : Наука, 1990. С. 93.

² Артемов В. М. Нравственность и право : учеб. пособие. М. : Проспект, 2018. С. 8.

конечном счете ведут к непредсказуемым последствиям, могут выхолащивать человеческое в человеке. Политико-правовые рычаги, разумеется, значимы для управления обществом, теми или иными группами и конкретными людьми, но они обретают вес только в переплетении с исторической памятью и тонкими духовно-нравственными нитями. Если же происходит отрыв от них, то может произойти смешение добра и зла со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Разумеется, не следует смешивать также нравственно-философский и политико-правовой углы зрения на различные проблемы и ситуации. Они во многом разные, даже противоположные, подобно тому, как внутреннее (сущность) отличается от внешнего (явление). Вместе с тем именно наличие первого может обеспечить достаточную ясность в плане определения состоятельности второго, но не наоборот. Условно говоря, прав именно И. Кант, обеспечивший на теоретическом уровне нравственное обоснование права, а не Г. В. Ф. Гегель, пытавшийся чуть ли не отождествить тогдашние нравы, традиции и даже законы государства с нравственностью. Примечательно, что своеобразным синтезом названных подходов выступает концепция В. С. Соловьева, утверждавшего первичность нравственности, но признававшего серьезную роль права в деле ее защиты от разного рода крайних проявлений и опасностей. Продолжая подобную линию теоретического синтеза, важно не ограничиваться минимумом нравственности в праве, а максимизировать ее в нем. В случае с кафедральным Клубом «Нравственное измерение права» и инициированным нами неформальным Этическим центром «Добрая воля» указанная стратегия максимизации нравственности в праве осуществляется через регулярную и целенаправленную нравственно-философскую экспертизу проблем, ситуаций и публикаций, оказавшихся в поле зрения либо научного руководителя, либо Клуба в целом, либо кого-то из мотивированных его активистов.

В целом стратегия максимизации нравственности в праве вполне соответствует приоритету добра и справедливости на ценностном поле отечественного мировоззрения. По большому счету она предполагает функционирование постоянно действующего института этической экспертизы. Первую скрипку там призваны играть именно этики, то есть философы, специализирующиеся на нравственной проблематике, имеющие явное научное и общественное признание. Важно избегать ситуаций с так называемыми «этическими комитетами», в которые зачастую входит кто угодно, но только не этики как квалифицированные специалисты. Разумеется, речь в нашем случае идет о заинтересованности самого общества в этом. Ведь этика, по существу, является теоретическим уровнем нравственности в целом. Без последней сколько-нибудь прочные социокультурные духовные скрепы общества в принципе невозможны. В этом смысле именно нравственность составляет сущность общества.

Важно постоянно и целенаправленно заниматься ее воспроизводством и культивированием во всех частях социального целого, особенно в научно-образовательной сфере. При этом требуется полная ясность в содержательном наполнении и направленности этой работы с учетом как светского характера нашего общества, так и многонационального и многоконфессионального его состава. Разумеется, безусловный приоритет принадлежит здесь традиционным ценностям, включая практику их реализации в советский период нашей новейшей истории. Речь идет и о поисках точек соприкосновения в этом ключе применительно к разным мировоззренческим и иным позициям, исключая каки-

е-либо крайности типа религиозной и националистической нетерпимости. Так, научно-гуманистическое мировоззрение и соответствующая жизнеутверждающая практика, по существу, не противоречат позициям современных представителей традиционных религий, также рассматривающих добро, справедливость и человечность (гуманность, милосердие, сострадание) в качестве ценностных приоритетов. Кстати, это подтверждается, к примеру, в ситуациях обсуждения последних на учебных занятиях и во внеучебное время. Не выпячивая преимуществ или недостатки какой-либо мировоззренчески-идеологической системы воззрений, мы пытаемся продемонстрировать не просто желательность, а и нравственную необходимость взаимного уважения и конструктивного сотрудничества в общем деле созидания здорового общества. Ощущение и понимание надежности человеческого в человеке в целом позволяет бесконфликтно искать и находить то, что всех сближает, а не разъединяет.

Думается, что такое направление духовно-теоретических и нравственно-практических поисков в полной мере соответствует потребности в становлении жизнеспособного многополярного мира. Нравственности много не бывает, но одного простого морализаторства, разумеется, явно недостаточно. Более того, — оно может быть даже вредным, когда не подкрепляется конкретными примерами. Речь идет о реальных подвижках в деле духовно-нравственного оздоровления отношений между индивидами, социальными группами и странами. В свою очередь, это предполагает наступательную борьбу с проявлениями зла с целью утверждения добра как стержня нравственности.

Беляев М. А.,

заместитель заведующего

кафедры философии и социологии

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

кандидат философских наук, доцент

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКСИОЛОГИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Очевидно, «полярность» политического пространства представляет собой диффузную характеристику, для которой «один полюс», «два полюса» и «много полюсов» есть не что иное, как идеальные абстрактные типы, сконструированные по образцу понимающей социологии Макса Вебера. В представлении этого выдающегося мыслителя понятие социальное действие означает идентифицировать намерение действующего лица. Поскольку субъективный мир чрезвычайно разнообразен, вариаций истолкования всегда будет довольно много. Но типизация указанных намерений, коль скоро она должна тяготеть к объективности, может осуществляться только внутри идеализированной системы координат. Это используется как в формальной логике, где пространство измерений сокращено до предела (важно лишь различие между истинным и ложным), так и в любой другой науке. При столкновении типов социальных действий важным может быть не абсолютное положение точки на плоскости, т.е. расстояние от координатной оси, а ее расстояние от другой точки. Сообразно этому, абсолютное

понимание политического пространства можно сконструировать по аналогии, проводя идеальные опорные линии, например, идеологические. Тогда как относительное понимание будет основано скорее на центрах принятия решений и степени их взаимозависимости.

Хоть сколько-нибудь содержательная аналитика происходящего на мировой арене должна избегать двух противоположных искушений: с одной декларируемые акторами ценности могут восприниматься как истинные высказывания. С другой стороны, их можно трактовать исключительно как информационные вбросы, что в эпоху «пост-правды» более чем распространено. Первый вариант реагирования чреват позицией ведомого в политических отношениях. Субъект доверяет контрагенту, но между ними может не быть взаимного признания, так что в итоге на стороне того, кто безосновательно доверяет, возникают системные трудности: вырождается стратегическое планирование действий. Второй вариант влечет за собой слепоту и вырождение тактического подбора действий. Невозможно верить политическому актору во всем, что он декларирует, но не включать его поведение в собственные расчеты тоже достаточно затруднительно. Абсолютный метод определения координат в данном случае безоговорочно уступает относительному методу, так что политическая социология трансформируется в политическую психологию с ее собственным инструментарием и категориями.

Когда говорят о политических ценностях, неизбежно затрагивают вопросы психологии, причем как массовой, так и элитарной. При всей разности интенционального содержания соответствующих состояний, структура их изоморфна: когнитивные компоненты, эмоциональные и поведенческие¹. Вторые и третьи связаны между собой сильнее, чем первые и вторые, их связь может быть объектом непосредственного наблюдения. Поэтому, когда модели политического мироустройства подвергаются сравнению в психологической системе координат, нужно обращать внимание именно на относительную силу связей между компонентами единого сознания.

С когнитивной точки зрения ценности в политике представляют собой суждения, связанные так или иначе в совокупность. Каждое суждение в такой совокупности играет роль обосновывающего (основания) либо обоснованного (следствия). Но поскольку подобного рода системы конечны, должны найтись в некотором количестве суждения, для которых не существует никакого основания. Такие суждения подобны математическим аксиомам.

С эмоциональной точки зрения политическая ценность может быть достигнута лишь по отношению к другим ценностям. Материалом для исследования порядка ценностей служит всевозможный дискурс, понимаемый в данном случае как слабоструктурированный поток текстов и иной информации, могущей потенциально быть переведенной в текстовую форму.

С поведенческой точки зрения политическая ценность трактуется как конкретное решение, т.е. выбор действия — например, пойти и отдать голос на выборах за ту или иную партию.

Связь указанных компонентов, как и было сказано выше, может наблюдаться, подвергаться измерениям и в какой-то степени выступать объектом воздействия.

¹ Блохина М. В. Трансформация социально-политических ценностей в реформируемом обществе. Тверь, 2005. С. 15–16 ; Голубкова О. А. Культура, личность, деятельность (аксиологический аспект). СПб. : ГУ ВШЭ, 2007. С. 31.

Если когнитивный компонент более или менее изменчив, поскольку в системе суждений не существует препятствий для добавления новых суждений, то эмоциональный компонент, будучи связан с личными переживаниями субъекта, достаточно инертен. Но именно он оказывает значительное влияние на варианты поведения, т.е. на выбор. Соответственно, при возможной коллизии эмоционального и когнитивного компонентов первый имеет приоритет перед вторым.

Многополярный мир как модель в этом случае представляется неким пространством свободного взаимодействия политических ценностей на всех названных уровнях. Конечно, такое взаимодействие всегда проходило и будет проходить в формате конкуренции, но тут важно понимать другое. Сегодня услонный Запад (т.е. взятый в самом широком смысле, сверхгеографически) декларирует такие ценности, как формальное равенство, правовое государство и свобода слова, но сам систематически и злонамеренно от них отступает в своей реальной деятельности. Тем самым всему миру демонстрируется, что ценности ничего не стоят, что они есть не что иное, как ширма, за которой скрываются вполне определенные и вовсе не возвышенные интересы. Безусловно, в этом заключен своего рода психологический инвариант: человеку вообще свойственно делать одно, а в качестве оправдания использовать совсем другое (механизм когнитивного замещения и символизации), но если на уровне индивидуального поведения это может быть объяснимым и терпимым, то на уровне межгосударственных, международных отношений — уже нет.

Аксиология многополярного мира предполагает возможность и потребность каждого системообразующего государства иметь свою философию и опираться на нее при принятии решений и шире — строить внутреннюю и внешнюю политику. С организационной точки зрения разработка широкой мировоззренческой платформы не имеет каких-либо значимых возражений и не может встретить ощутимых препятствий. Да, в последнее время много говорят о том, что либеральный по духу запрет иметь обязательную идеологию, закрепленный на конституционном уровне, должен быть демонтирован, так как не соответствует реалиям и повестке дня нынешнего¹. Но, прежде чем развивать этот тезис, следует сопоставить два явления: идеологию политическую как нечто изначально фрагментарное и философию как всеобъемлющее учение об идеях. С нашей точки зрения, наличие философски наполненной стратегии (или, во множественном числе, стратегий) у государства практически снимает потребность в какой-либо отдельной идеологии. Это можно достаточно просто объяснить: философия представляет собой доведение убеждений до формы понятий, их кристаллизацию в виде системы связанных суждений, а также непрекращающуюся герменевтическую практику, практику понимания и истолкования действий и решений в горизонте смыслов. Идеология, в отличие от философии, преподносит массам и отдельному индивиду готовые истолкования, чем сужает спектр возможностей выбора, в том числе в сфере политики. Идеологическая сфера вообще основана на том, что нечто следует рассматривать как само собой разумеющееся, поэтому манипулятивный потенциал идеологии велик, а когнитивный — бесконечно мал. С философией дело обстоит ровно наоборот, ее

¹ Вот, например, мнение профессора А. Запесоцкого, высказанное еще до формирования нынешней повестки дня: URL: <https://www.pnp.ru/politics/2016/11/17/zapret-ideologii-v-konstitucii-vrednoe-nedorazumenie.html> (дата обращения: 20.06.2024).

когнитивные возможности беспредельно велики, но манипулятивный потенциал стремится к нулю. Вспомним героя из платоновского мифа о пещере: когда он, уже будучи просветленным и зная источник подлинного света, возвращается в пещеру, чтобы рассказать об увиденном узникам, сидящим там, всякое манипулирование сознанием становится невозможным: оно неприемлемо по этическим причинам для знающего, и оно не подействует на незнающего, поскольку пробудить интерес к истине невозможно ложными методами (это Платон хорошо показывает через свои сократические диалоги). Если масштабировать данную закономерность на политическое бытие, станет ясно, что идеология нужна лишь на время, в рамках переходного периода, когда требуется зафиксировать и обнародовать отличие «своих» от «чужих». Но феноменология политической жизни предполагает углубление этого различия в сферу духа, которая, конечно, должна снимать поверхностные конфликтные явления, формируя нечто вроде общенародной рефлексии о своей судьбе и месте в мире. В этом отношении формулировка «государство-цивилизация», применяемая в последние годы к нашей стране, симптоматична в позитивном смысле, поскольку содержит имплицитную претензию именно на всеобъемлющее истолкование бытия как бытия политического, что, естественно, превосходит партикуляризм всякой идеологии.

Таким образом, аксиология многополярного мира для каждого центра силы предполагает философскую категориальную матрицу со встроенными в нее элементами религиозного, политического, хозяйственно-экономического, эстетического, педагогического самосознания, составляющими органичное единство. Последовательное и непримиримое размежевание с чуждыми системами ценностей и дискурсами в действительности идет на пользу всем участникам политического пространства, поскольку позволяет связывать между собой именно когнитивные и поведенческие компоненты, не забывая об эмоциональных составляющих, но и не основывая на них ожидания и планы, в том числе развития.

Васильева М. И.,

*старший преподаватель кафедры
философии и социологии*

*Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат педагогических наук*

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «РИТОРИКА» В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ

На сегодняшний день можно выделить ряд подходов к преподаванию «Риторике» в вузе: жанрово-ориентированный, компетентностный, системно-деятельностный, ценностно-ориентированный и др. Методические подходы обладают возможностью взаимно дополнять друга и далеко не всегда используются изолированно. Так, ценностно-ориентированный подход к преподаванию «Риторике», на наш взгляд, должен в значительной степени определять стратегию обучения.

«Риторика» как учебная дисциплина, изучаемая в юридическом вузе, имеет большой потенциал для формирования как ценностных установок личности

студента (в том числе и по отношению к языку), так и профессиональных ценностных установок представителя юридической профессии.

Важное место в системе преподавания риторики отводится целенаправленной работе по совершенствованию культуры речи обучающихся. В данном аспекте рассмотрению подлежат, как правило, речевые и языковые нормы, соблюдение которых делает речь в широком смысле правильной, отвечающей требованиям межличностной и профессиональной коммуникации. На наш взгляд, обращение к изучению культуры речи в рамках «Риторики» не должно носить исключительно утилитарный характер, так как русский язык может рассматриваться и как ценностный объект. Нельзя не согласиться с А. Д. Дейкиной — главой научной школы аксиологической лингвометодики — в том, что «аксиологическая сущность самого феномена русский язык как ценностного объекта не всегда осознается носителями языка: слишком привычен объект понимания, это ведь часть среды, в которой обитает человек...».

Все явления и процессы находят отражение в языке, таким образом, язык является инструментом репрезентации ценностей. Ценностное отношение к языку способствует формированию национального самосознания, открывает возможности для самопознания личности и осознания роли языка для личностного развития.

При изучении «Риторики» в вузе важную роль играет обращение к речам известных ораторов. К числу таких речей можно отнести Геттисбергскую речь Авраама Линкольна, выступление Мартина Лютера Кинга «У меня есть мечта», речь Стива Джобса «Три истории» и др. Знакомство студентов с яркими образцами ораторского искусства носит как практико-ориентированный, так и ценностно-ориентированный характер. С одной стороны, анализ речей является пропедевтическим этапом, предваряющим продуцирование студентами собственных монологических высказываний. С другой — тексты речей анализируются в том числе с позиций их смысловой ценности.

«Риторика» в юридическом вузе предусматривает внимательное изучение судебной речи как особого вида публичного полемического высказывания. В данном направлении также важную роль играет ценностно-ориентированный подход. Интересным явлением, на которое должно быть обращено внимание студентов при анализе судебных речей, является аксиологическая энантиосемия в юридическом дискурсе, понимаемая как «несоответствие выносимой прагматической оценки концептуально-нравственной установке дискурса (например, в судебной риторике стороны говорят исключительно с позиций справедливости, преследуя при этом вполне прагматические цели)». В этом отношении показательным будет изучение обвинительной и защитительной речи в рамках одного судебного процесса, так как именно в сравнительном рассмотрении проявляются различия в осмыслении распространенных в юридическом дискурсе концептов правосудие, справедливость, законность, право. Для анализа такого явления, как аксиологическая энантиосемия студентам могут быть предложены речи прокурора и защитника, представленные в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы». Данные речи представляют интерес, несмотря на то что роман — это художественный текст. В «Братьях Карамазовых» ярко отражены особенности судопроизводства второй половины XIX в., в том числе и особенности судебной риторики того времени. Изучение судебных речей с позиций аксиологической энантиосемии способствует

формированию самостоятельности мышления и способности критического осмысления информации — важных для юриста качеств.

Таким образом, методика преподавания «Риторики» в юридическом вузе имеет следующие аксиологические основы: 1) рассмотрение русского языка как ценностного объекта; 2) анализ речей, имеющих культурную и нравственную ценность; 3) изучение судебных речей с позиций аксиологической энантиосемии.

Гришко Н. А.,

*доцент кафедры уголовного права,
уголовного процесса
и правоохранительной деятельности
Российского университета транспорта,
кандидат юридических наук, доцент*

ЛИЧНОСТЬ В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ

Актуальность становления фундаментальной философии многополярности диктуется в XXI в. возникновением новой объективной и субъективной реальности: образованием ряда мировых центров и крушением иллюзий о существовании однополярного мира. Вместе с тем ликвидированная биполярность оставляет актуальными философские исследования, объективно совпадающих национальных интересов, связанных с предотвращением новой мировой войны и с проблемами ноосферогенеза, коэволюции природы и общества, разработки и реализации глобальной стратегии выживания человечества и многие другие. Наряду с этим, возникают вопросы личностного ориентирования и определения. Какие изменения произойдут с личностью в многополярном мире? Какие ценности будут преобладать? Что произойдет с социально значимыми ее свойствами? Как поменяется шкала человеческих потребностей? Какие новые требования и правила будут определять положение личности в обществе? По каким критериям оценивать личность по отношению к теории многополярности?

В любом философском измерении личность всегда занимала первостепенное значение. Размышления о ее трансформации через исторические этапы, социальные страты, культурные и идеологические воззрения всегда волновало философскую мысль. Многополярный мир — еще одна реальность, определяющая положение и восприятия личности. Порой кажется, что многополярный мир в первую очередь уделяет внимание именно политическому аспекту — состоянию международных отношений и равновесию сил на мировой арене, либо, в лучшем случае говорит о положении человечества в целом в рамках концепции многополярного мира. А социальные и тем более личностные особенности, и то, как они будут проявляться и изменяться в новой концепции как будто бы остаются в тени. При этом в многополярном мире особенно важно определить значение, которое будет отводиться личности. Какие новые черты она приобретет? Что будет утрачено безвозвратно? Как изменятся ценностные ориентиры? Многополярный мир — это новая реальность, к которой приходит человечество или

навязанная воля группы государств, стремящихся ради национальных интересов противостоять однополярному и биполярному устройству?

Личность как объект познания всегда обращает на себя внимание в важные этапы становления новых парадигм, теорий, моделей, форм и образов миропонимания. Именно сквозь личностные «рецепторы», представляющие специализированные анализаторы, происходит преобразование информации о своем состоянии. Концепция многополярного мира ориентирует и определяет новую позицию, меняющую свое положение в коммуникативном измерении. Новые идеи, ценности, отношения, распределение ресурсов, окружение — личность входит в другую стадию мирового развития и внутреннего преобразования.

По мнению А. Дугина: «большое пространство» представляет собой наложение многих социальных систем разного качества и разного формата, каждая из которых организована в соответствии со своими естественными жизненными и историческими параметрами. Задача многополярного подхода состоит в том, чтобы обеспечить максимальную дифференциацию социальных единиц, предоставив общинам и обществам максимум свободы в выработке форм самоуправления и социальной организации. И этноцентрумы, и консолидированные историей народы, и государственные образования, и религиозные общины, и новые формы социальности — всё это станет возможным в рамках многополярной модели организации общества, без утверждения жестких общеобязательных нормативов»¹.

По утверждению Н. Г. Багдасарьян, в многополярном мире «новая языковая и географическая среда, необходимость коммуникации с людьми иной культуры требуют коррекции представлений о собственной идентичности. Но и перед теми, кто остается в местах привычной локализации, меняющаяся геополитическая картина мира, которая открывается сегодня практически каждому благодаря не только традиционным СМИ, но и новым медиа, проблема отождествления своей личности встает во весь рост»².

Одновременно с этим настораживают пояснение Китаро Нишида о логике мест и идентичности личности в многополярном мире, а именно, что «вопрос об идентичности решается в организации общества на многополярных началах не в духе европейской рациональности, но скорее в духе «логики мест», когда одна идентичность не исключает другую, но накладывается на нее, включая в себя все, даже противоречивые формы — поскольку все «места» суть причудливая игра высшей идентичности «небытия», в которой у человека есть одна задача — спустить в себя социальную культуру как момент освящения»³. Получается, что соблюдается как первостепенное значение, коллективная идентичность, чем индивидуальная? Человека определяет культурная и общественная принадлежность, т.е. человек — производная общества, где индивидуальная идентичность

¹ Дугин А. Структура идентичностей в многополярном мире // URL: <https://www.geopolitika.ru/article/struktura-identichnostey-v-mnogopoljarnom-mire?ysclid=lxggm557m5341823142> (дата обращения: 14.06.2024).

² Багдасарьян Н. Г. Культурная идентичность в многополярном мире: концептуализация проблемы // URL: https://www.lihachev.ru/chten/2024/sec5/Bagdasaryan_NG_2024.pdf (дата обращения: 12.06.2024).

³ Nishida Kitano. *Intelligibility and the Philosophy of nothingness*. Honolulu: East-West Center Press, 1958 ; Nishida Kitano. *An inquiry into the Good*. New Haven and London : Yale University Press, 1990.

сводится к минимуму. Может ли устроить такое положение личность, которая за тысячи лет формирования и развития «добилась» свободы и права выбора? Можно ли современного человека снова обратить в безличное состояние, существующего во имя общего блага? Однако сто́ит отметить, что свои воззрения Китаро Насида высказывал до середины XX в. (более 80 лет назад), когда вопрос о многополярном мире чаще рассматривался со стороны социального коллективного контекста идентичности.

Идентичность в многополярном мире — ключевой ответ на вопрос «Кто я?». Государству и обществу легче ответить на этот вопрос, чем отдельному человеку. Сложность представляет и ответственность, сосредоточенная на национальных интересах государства. Получается, что здесь личность должна поступиться принципами эгоцентризма и поставить во главу общественное и государственное значение? Возможно ли все равно в этом получить индивидуальное благо и проявить свободу выбора?

Многополярный мир — это геополитическая концепция, но в ней невозможно оставлять ключевой ресурс каждого государства — общество в целом и личность в отдельности на второстепенных ролях.

Принято считать, что человек обитает в двух мирах: материально-прагматичном и духовном.

Пространство производственно-экономической деятельности, практической реализации целей, идей, накопления материального богатства, определяемых освоенными технологиями производства, институциональными и моральными нормами, сложившимися организационными структурами и стереотипами поведения¹.

Пространство духовно-идеологическое, смысловое, пространство культуры, демонстрирующее и формирующее понятия и образцы Добра и Зла, Идеального и Ненавистного, Прекрасного и Отвратительного².

Условия жизни человека изменяются. Эти изменения происходят как в материальном мире, так и в мире духовно-идеологическом. Меняются институциональные, экономические, политические условия внутри стран и в геополитической и геоэкономической структуре мира³. Это мир материальный. Во втором мире — духовно-идеологическом — изменения происходят вслед за изменениями в первом мире.

Существование духовной сферы позволяет человеку оценивать и ориентировать свое состояние и состояние общества, формировать мировоззрение и миропонимание, оценивать и принимать решения, осознавать и выстраивать свою деятельность. В разные периоды истории человечества, определяющими исторические процессы, оказывались сущности и явления то материальной, то духовно-идеологической природы. На это влияли факторы из различных сфер жизнедеятельности человека: религия, наука, производство, техника, политика и пр.

Духовная сфера никогда не может обезличить или умалить значение личностных особенностей человека, так как она значительно «раздражительнее» по

¹ Волконский В. А. Многополярный мир. Идеология и экономика [Конец доминирования Западной цивилизации. Что дальше готовит нам история?] // URL: <https://history.wikireading.ru/382861> (дата обращения: 12.06.2024).

² Волконский В. А. Указ. соч.

³ Волконский В. А. Указ. соч.

восприятию поступающей информации. И требовать здесь строгую коллективную реакцию — значит, подавлять самовыражение моральную и даже правовую ценность человека.

В многополярном мире тоже всегда будут два мира: мир материи и мир духа как отражение реального и внутреннего содержания личности. Возможно ли в нем достигнуть поставленных геополитических задач и сохранить личностное самоопределение?

Многие принципы концепции многополярности весьма близки и принимаемы личностью. Среди них: принцип уважения и учета интересов, здоровая конкуренция, принцип справедливости, принцип большинства, принцип интеграции, принцип равноправия, принцип инициативности. Многополярный мир налагает на всех, кто его отстаивает колоссальную ответственность. Помимо того, что закладывается в сущностное значение геополитической концепции, важно, как это будет реализовываться и какие направления приобретет в дальнейшем. Личность, в данном случае, выступает отражением оценивания и констатацией полученного результата.

Дашко А. В.,

*доцент кафедры гражданского права и процесса
Московского университета имени С.Ю. Витте (МУИВ),
кандидат юридических наук, доцент*

О ВЛИЯНИИ ЦЕРКВИ НА РОССИЙСКУЮ ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

С точки зрения формальной логики и теоретического построения абстрактная церковь влияет на абстрактное общество. И сегодня церковь оказывает влияние на современное российское общество так же, как она влияла на него всегда. Что из этого следует?

Любое религиозное учение частично философское и этическое. Это один из разделов философии, морально-этическое учение, которое, как правило, базируется на традициях создавшего его народа. Когда на Руси принимали православие, то это называлось апостольская кафолическая православная церковь. Вместе с тем религиозное учение может базироваться на традициях принявшего народа. Не случайно в литературе говорится о русском православии. Российская православная кафолическая церковь характеризуется ее приверженцами как наследница и продолжательница традиций еще не разделившейся христианской церкви, имеющая право использовать в вероучении и культовой практике элементы как православия, так и католицизма.

В любом случае христианство принималось из Византии. И сегодня русское христианство отличается от того, которое практикуют греки. Незначительные небрядовые различия есть, но прежде всего они относятся к ментальной сфере. Не важна мода на головные уборы или на ярсы, на цвет свечей (желтый или зеленый). Важны определенные ментальные различия, подходы русского православия и подходы тех же самых «эллинов» православия. В Греции церковь

является государственной структурой. В соответствии с п. 1 ст. 3 Конституции Греции «господствующей в Греции религией является религия восточно-православной Церкви Христовой». Священники получают зарплату, и никого это не шокирует. Церковные суды являются частью государственной судебной системы.

В то же время в России всегда боролись за отделение церкви от государства. Боролись и при Российской империи, когда Петр I подчинил церковь государству, создал Священный Синод, тогда и началась борьба за отделение церкви от государства. Потом боролись при большевиках, но тем не менее во время войны начали тесно взаимодействовать с церковью. После большевиков провозгласили, что отделение церкви от государства осталось, но совсем потерялись, как тогда формировать сотрудничество, если русский народ православный, то какое русское государство? Не православное?

В государстве, где провозглашена государственная религия, быть полноценным гражданином — значит исповедовать эту религию. Если же русское государство православное, то что делать со всеми другими: иноверцами, атеистами и т.д.? В Российской империи, где православие было государственной религией, их ограничивали в правах: кого-то больше, кого-то меньше. Доминант православной веры неизбежно ограничивал остальные конфессии, их приверженцев и общины в социально-экономических и политических правах.

Более того, Российская империя предполагала, что православная агитация не только возможна, но ее следует поощрять. В православии следовало привлекать как можно большее количество людей, а похищение из православия считалось уголовным преступлением и могло караться смертью. Очень похожая ситуация сейчас в Иране, где преследуется агитация за выход из ислама.

Итак, корень различий существует прежде всего в ментальности народа. Потому что мы не можем сразу понять, как должно происходить взаимодействие церкви и государства. С одной стороны, православие — народная черта, и многие говорят, что неправославные — нерусские. С другой стороны — резонно отмечается, что была масса русских, которые были атеистами: великие политические деятели, полководцы, ученые, которые были лютеранами или католиками (Франц Лефорт, генерал Патрик Гордон). Последний крупный российский генерал, командовавший соединением, размером с армию, хан Нахичеванский — мусульманин.

В Российской империи была выстроена сложная, но эффективная система взаимодействия государственной религии и всех остальных верований. В сегодняшней России такой эффективной системы на сегодня нет. Если большая часть страны православная, а на втором месте по количеству численности находится мусульмане, то эти две конфессии будут значительно близки по влиятельности на всех остальных, поскольку их верующие — государственные избиратели, которые выбирают власть, а власть должна считаться с верующими, которые придут на участки и будут голосовать за или против, активно влияя на государственную политику.

В России в условиях свободы совести существуют различные религии, формально находящиеся в одном правовом положении, но, одновременно с этим, не могут находиться в одном и том же положении. Этому способствует высокая степень юридической неопределенности таких конституционных терминов, как религия, светскость, отделение и равенство.

Взаимоотношения церкви и государства в России сейчас дружественные. Но они регулируются не правом, а личными предпочтениями, симпатиями, пони-

манием необходимости и выгоды для церкви, государства и народа. Они активно взаимодействуют, но, в основном, пока что это связано с личностями патриарха и президента. Как они будут взаимодействовать при других руководителях, очень сложно сказать. Будет ли вообще взаимодействие и общий интерес?

Когда окажется, что во главе государства и/или церкви другие деятели, вполне возможно, что отношения изменятся. Поэтому сейчас неоднократно речь шла о том, что необходимо выработать правовой механизм взаимоотношения церкви и государства. Понять, каким он должен быть с точки зрения правоприменения и практической выгоды. Поскольку и церковь, и государство заинтересованы в стабильности системы, ее эффективной работе, необходима правовая регламентация их взаимодействия.

Какими должны быть эти отношения и как их урегулировать? Какие должны быть приняты законы? Как будет работать этот механизм? Пока что у нас нет даже твердой концепции о том, как это возможно. Как это должно быть?

Представляется следующее: нужно признать православие государственной религией или возможно одной из них при сохранении конституционной позиции о свободе совести, когда религия не может быть обязательной, не может навязываться. Государство признает религию, как морально-этическую норму для себя, как учение, как этическое учение, которому она собирается следовать, но не собирается навязывать кому-то определенные обряды, требовать справку из церкви о посещении и т.д.

Совершенно справедливы слова С. А. Авакьяна: «Совершенно очевидно, что если и допускать отделенность религиозных организаций от государства, то лишь в плане того, что они идут своими путями в духовно-идеологическом естестве, но никак не в исключении, отделении верующего от государства и передаче его церкви; ничего подобного, он и гражданин государства, и верующий церкви. А в обществе человек тоже не разделяется на неверующего как члена общества и верующего как части религиозной организации»¹.

В Российской империи в крупных городах мясные лавки в пост не торговали мясом, а были только отдельные магазины, которым разрешалось торговать, но они могли продавать мясное только по справке врача и с разрешения священника. Если человек настолько болел, что ему было необходимо мясо, то ему вызывали врача, который выписывал рецепт, потом он шел к священнику, который заверял, что разрешено. И после этого мог купить. Понятно, что желающие могли купить без всяких разрешений, но определенные ограничения были. Это правильно, поскольку это не серьезно влияло на жизнь людей. Но тем не менее существовали нормы, на которые обращали внимание в жизни Российской империи, в том числе в конце ее существования, когда свобода совести уже была провозглашена законом, Октябрьским манифестом 1905 г.

Концепция светского государства означает, что создаваемые им органы государственной власти и другие публичные институты не руководствуются в своей деятельности определенной религиозной или философской доктриной, исходящей от религиозных организаций. Этого уже недостаточно. Представляется, что можно прийти к пониманию государственной религии, которая не будет отрицать светского характера государства. В силу того, что одна или две

¹ Авакян С. А. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики : монография. М. : Юстицинформ, 2022.

наиболее распространенные берут на себя функцию представительства всех религий, необходимо разработать Концепцию совершенствования законодательства о свободе совести (о взаимоотношении церкви и государства, концепцию взаимоотношений разных религий).

Указанный путь является единственно возможным, а значит, необходимым. Нельзя же создать еще отдельный религиозный парламент, куда собрать религиозные меньшинства (баптистов, евангелистов, мусульманские секты, которых тоже очень много, разные христианские секты, всевозможных шаманов и язычников и т.д.). Просто не хватит пространства и возникнет соблазн тут же пойти создать свою собственную секту и стать депутатом третьей палаты парламента.

Следовательно, нужно продумать вариант взаимодействия на государственном уровне религий и государственной власти и подумать о том, какое это будет представительство, кто, кого и как будет представлять. Святейший Правительствующий Синод занимался делами не только православной веры, но в основном решал вопрос взаимоотношений государства со всеми религиями. В своде законов Российской империи Синод определялся как «соборное, обладающее в русской православной церкви всеми видами высшей власти и состоящее в сношениях с заграничными православными церквями правительство, чрез которое действует в церковном управлении верховная самодержавная власть, его учредившая».

В Российской империи был такой механизм, и обер-прокурор Синода надзирал в первую очередь за православием, за священниками, иерархами, заседавшими в Синоде. Но в его функции входил контроль за всеми остальными религиями. Соответственно, необходимо продумать, какие структуры будут созданы в России. А если не будут, то, как будут строиться взаимоотношения на базе существующих органов церковной и светской власти.

Сложившаяся сейчас ситуация вызывает неудобство и у государства, и у церкви. С одной стороны, все понятно, и все друг друга поддерживают. Но всегда возникает вопрос правовых оснований взаимодействия. Политические оппоненты власти задают вопрос: имеет ли Президент право, например, демонстрировать религиозные убеждения, если он не имеет права состоять в политической партии? Президент имеет право состоять в партии, но не делает этого для того, чтобы не давать преимущество какой-то политической силе. С другой стороны, он имеет право публично демонстрировать свои религиозные убеждения и поддерживает своим авторитетом какую-то религию. Есть ли у него на это право? По Конституции есть. С точки зрения духа закона возникает вопрос. Как здесь быть?

Подводя итог хотелось указать, что в России имеется огромный пласт совершенно не урегулированных общественных отношений. О них говорить не хотят, поскольку опасаются внесения религиозной розни. Вместе с тем осторожный и обдуманный подход необходим. Нужно прорабатывать этот вопрос, получать поддержку широких слоев духовенства. Во избежание раскола нужно получить большую массовую поддержку, как минимум религиозных общин. Нужно получить поддержку атеистов, убедив их, что эти меры направлены не против них, а для улучшения эффективности работы государства.

На фоне обострения международной обстановки это проблема сейчас не самая первоочередная. И от добра добра не ищут. Но, если эту проблему не решить в диалоге государства и самых разных конфессий, то наше потомство столкнется с еще большими трудностями.

Израелян В. Б.,

доцент кафедры юриспруденции

МГУУ Правительства Москвы,

кандидат юридических наук, доцент

ОТКАЗ ОТ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК НАЧАЛО ГИБЕЛИ ЦИВИЛИСТИКИ

2020 год, определивший новый этап конституционного развития Российской Федерации, фиксирует в системе координат мировой истории не только экстренное преобразование государства и его роли на международной политической арене, но и неожиданное для многих окончательное закрепление расхождения взглядов с западной цивилизацией, политические, экономические и социальные традиции которой более 30 лет, к сожалению, оставались идеалами для значительной части российского общества.

В обновленном тексте Конституции, в соответствии с частью 4 статьи 67.1, дети признаются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения.

Глава государства, системно, в своих ежегодных Посланиях Федеральному Собранию Российской Федерации делал особый акцент на значение института детства и обязанности государства, сделать все для его сохранности. Так, к примеру, в Послании от 21.04.2021 Президент России отмечал «Сбережение народа России — наш высший национальный приоритет. Этим приоритетом определяются все положения обновленной Конституции о защите семьи, о важнейшей роли родителей в воспитании детей, об укреплении социальных гарантий, развитии экономики, образования и культуры»; «Особое внимание мы должны уделить здоровью наших детей. Ведь именно в детстве на многие годы вперед закладывается основа здоровья. Детский отдых нужно сделать максимально доступным»; «Инфраструктурные проекты регионов должны быть реализованы прежде всего в интересах людей, служить инвестициями в создании новых рабочих мест, в рост благополучия миллионов российских семей, в будущее наших детей».

В конце 2022 г. Президент России издает стратегический Указ 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», в содержании которого традиционные ценности определяются как нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России.

Непосредственно к самим традиционным ценностям глава государства относит жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного

над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

В научных исследованиях отмечается, что традиционные ценности как объект конституционализации представляют собой сложный социокультурный феномен, который, попадая в сферу конституционно-правового воздействия, системно увязывается с формированием образа гражданина, с выявлением национальной (государственной) идентичности, формированием государственной идеологии.

На фоне текущей беспрецедентной агрессии со стороны государств западной цивилизации против Российской Федерации в области национального суверенитета, культуры, образования, экономики, а теперь и государственной безопасности и территориальной целостности, необходимо отметить, что именно приверженность традиционным ценностям, знание и принятие собственной истории и уважение к странам-партнерам, не претендующим на доминирование в международных отношениях, является очевидным свидетельством, указывающим на выбор верной стратегии в отношении наших оппонентов, чья цивилизация приближается к гибели, в силу ряда очевидных причин, истоки которых лежат в пренебрежении к традиционным ценностям.

1. Безопасность и благополучие детей. Начиная с необоснованной агрессии ювенальной юстиции, заканчивая навязыванием сексуального воспитания и гендерного самоопределения.

Достаточно обратить внимание на правовой контраст возрастных рамок. При общем подходе к нормативному определению возраста полной дееспособности на уровне 18–20 лет, когда доступными становятся, к примеру алкоголь и табачная продукция, право менять пол, то есть требовать проведения фактически необратимого хирургического вмешательства, не продиктованного угрозой жизни и физическому здоровью человека, возникает: в Норвегии с 7 лет, в Великобритании с 9 лет, в Дании с 12 лет. Однако самый пугающий пример — Шотландия — с 4 лет, и даже без ведома родителей ребенка.

Когда государство санкционирует в рамках образовательной политики не просто негативное воздействие на психику малолетнего ребенка посредством необоснованного и объективно ничем не оправданного полового воспитания с акцентами на извращенную детализацию его отдельных аспектов, закладывается фундамент на непринятие традиционных, в частности религиозных, основ построения межличностных отношений и формирования семьи.

Неуважение, а фактически презрение к институту детства, инициированное меньшинством в государствах, называющих себя демократическими, свидетельствует о движении западной цивилизации к неминуемой гибели. Речь, естественно, не идет о буквальном вымирании населения. Но гибель человеческого начала, духовности и самоуважения в основе цивилизационного развития, неминуемо оставит определенные шрамы и язвы в истории современной западной цивилизации.

2. Межцивилизационное взаимодействие (партнерство) — недостижимо. Отказ от признания России враждебным государством для западной цивилизации равен капитуляции базовых принципов и начал, которые десятилетиями формировались и подкреплялись, за счет жизней и средств налогоплательщиков. Конфликт, находящейся в «холодной» или «горячей» фазе, представляется естественным для стран западной цивилизации с любым государством, по их выбору. При этом авторы идеологии конфликтов, никогда не рассматривают,

и даже не упоминают институт детства в качестве главной жертвы военных и геополитических конфликтов.

3. Психология страха, неминуемо формирует у западного обывателя отторжение роли жертвы, а следовательно, позиция силы, ультиматумов, санкций, агрессии и необдуманной эскалации искусственно созданного конфликта, подкрепляет общественное доверие к руководителям западных государств, которые относят себя непрекаемому авторитетам, не только в области международных отношений, а в целом.

А формируемая средствами массовой информацией потребительская повестка на фоне массовой истерии от постоянных военных угроз, побуждает у значительной части общества оставаться приверженцами идеологии «child-free» (англ. добровольно бездетный).

4. Приоритеты в области прав и свобод человека и гражданина расставлены, но не в пользу большинства, что странно для государств, воспевающих свои демократии. К примеру, движение Black Lives Matter (англ. — «Жизни черных имеют значение»), общественное движение, выступающее против расизма и насилия в отношении афроамериканского населения США со стороны правоохранительных органов, перед представителями которого некоторые сотрудники полиции просили прощения стоя на коленях. Однако общественное движение, в основу которого были заложены принципы равенства прав и противодействия расизму, в итоге трансформировалось в абсурдный политический инструмент манипуляции и запугивания несогласных. Очевидно, что самым показательным достижением данного движения, применительно к американской истории, стало осознание, что некоторые отцы-основатели «великой нации», как выяснилось, относились к числу работорговцев.

Станет ли это новой вехой в пересмотре истории Соединенных Штатов Америки, как «великой» державы? Готовы ли элиты пересмотреть статус своих предков в угоду мнению временного меньшинства? Эти и многие другие вопросы о природе и истории западной цивилизации только усиливают риски ее безопасности.

Клиньшанс Е. В.,

менеджер по развитию

Ассоциации организаций по защите семьи,

кандидат политических наук

Филина М. Л.,

председатель Ассоциации организаций по защите семьи,

член Экспертного совета

при Комитете Государственной Думы РФ

по защите семьи, вопросам отцовства,

материнства и детства

СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК УСЛОВИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Увеличение частоты разводов, снижение рождаемости как индикаторы деградации традиционных семейных ценностей представляют, на наш взгляд,

серьезную угрозу национальной безопасности России. В молодежной среде наблюдается неосведомленность в вопросах брака, приверженность незарегистрированному сожительству, нежелание заводить детей в молодом возрасте.

Социологические исследования российских ученых показывают, что среди молодежи нет осознанного понимания значения традиционных семейных ценностей. Проводя анализ представлений о семье и браке среди студентов, Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова, О. Н. Калачикова отмечают, что в суждениях студенческой молодежи присутствует «значительная неоднородность и противоречивость между желанием соответствовать сложившимся в сознании стандартам качества жизни, определяющим в том числе отношение к семье и детям, к возрасту образования семьи, и мотивами совместной жизни и принятия решения о вступлении в брак. В представлениях о браке, мотивах его заключения или отказа от него присутствует гибридизация традиционных патриархальных и эгалитарных сюжетов»¹.

Ассоциация организаций по защите семьи предлагает уделить особое внимание данному вопросу, обратиться к аксиологическому анализу мировоззренческих установок в общественном сознании, их влияния на будущее развитие российского государства, обеспечения его целостности и национальной безопасности.

Как отмечает российский ученый Е. О. Иванов, традиционные семейные ценности — это «не теоретическая абстракция или пустой идеологический «штамп», а вполне конкретные, исторически и религиозно обусловленные нормы и установки того или иного народа или цивилизации в отношении брака и семьи»². Традиционные семейные ценности России сформировались прежде всего благодаря принятию христианства князем Владимиром. Христианское понимание брака и семьи на протяжении почти тысячелетия было основополагающим для России, обеспечив сохранение, а также качественный и количественный рост нашей цивилизации.

Социолог И. И. Белобородов выделил следующие традиционные семейные ценности России: «единобрачие, целомудрие, супружеская верность, семейцентризм (престиж семьи), общественное одобрение брака (через официальную регистрацию, согласие родителей и венчание), ранняя брачность, многопоколенность, иерархичность, нерушимость брака, многодетность»³. Эти ценности исторически составляли основу брачно-семейной культуры народов России, прежде всего государствообразующего и наиболее многочисленного русского народа.

В современной России утверждены установки на сохранение и защиту традиционных семейных ценностей в таких стратегических документах, как: Указ

¹ Ростовская Т. К., Шабунова А. А., Калачикова О. Н. Брачно-семейные представления студенческой молодежи: по результатам авторского исследования // Женщина в российском обществе. 2023. № 3. С. 31–42.

² Иванов Е. О. Защита семьи и традиционных семейных ценностей как фактор национальной безопасности России // URL: https://ivan4.ru/news/semeynye_tsennosti/doklad_zashchita_semi_i_traditsionnykh_semeynykh_tsennostey_kak_faktor_natsionalnoj_bezопасnosti_ros/ (дата обращения: 26.04.2024).

³ Традиционные семейные ценности: в теории и на практике. По итогам круглого стола, посвященного культуре русской семьи // URL: https://ruskline.ru/news_rl/2016/02/03/tradicionnye_semeynye_cennosti_kak_faktor_nacionalnoj_bezопасnosti (дата обращения: 26.04.2024).

Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности в Российской Федерации» (далее — Стратегия) и Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Отдельным блоком Стратегия рассматривает защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей, к которым относится, в том числе крепкая семья, а защита ценностей обеспечивается путем решения ряда задач, одна из которых укрепление института семьи, сохранение традиционных семейных ценностей, преемственности поколений россиян.

Защита и продвижение традиционных семейных ценностей как условия национальной безопасности Российской Федерации необходимы на фоне изменения в государственной практике ряда государств «традиционного» понимания семьи, пола, равного правового положения мужчины и женщины. Эти изменения вызваны глобализацией, философским переосмыслением бытия будущего. Рождение детей посредством ЭКО, развитие услуг суррогатного материнства, клонирование и другие технологии приводят к размыванию «традиционного» понимания структуры семьи, заставляют пересматривать принятую и исторически сложившуюся логику отношений в семье.

Исторически к традиции развития семьи и семейных отношений в России относят определенную структуру семьи со сложившейся иерархией ее членов. В этой связи делают отсылку на традиционную крестьянскую многодетную и многопоколенную семью. В Концепции государственной семейной политики РФ на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р, отмечается, что многопоколенная семья в традиционной российской семейной культуре всегда была основным типом семьи, в которой были налажены взаимосвязи между несколькими поколениями родственников. Такой семье присущи сплоченность, преемственность, многодетность, уважение младшего поколения к старшему.

В Концепции демографической политики РФ на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента РФ от 09.10.2007 № 1351, одной из задач является «укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений». На решение данной задачи направлена пропаганда ценностей семьи, имеющей нескольких детей.

В целях защиты и продвижения семейных ценностей Ассоциация организаций по защите семьи совместно с партнерами с прошлого года реализует модульный всероссийский социальный проект «Семья — основа мира». Проект представляет собой экосистему по работе с изменением информационного пространства и общественного сознания в сторону поддержки традиционных семейных и духовно-нравственных ценностей по следующим тематическим направлениям: защита жизни ребенка до рождения; счастливая многодетная семья; радостное материнство; осознанное отцовство; благополучное детство; крепкие связи в многопоколенной семье.

Основные модули проекта включают информационную кампанию через распространение социальной рекламы на уличных баннерах, в социальных сетях и мессенджерах, в публикациях СМИ, курсах семейного контента. Организуется просветительская деятельность посредством издания детских книг, настольных игр для всей семьи, проведения встреч со студентами высших и средних специальных учебных заведений, организации мобильных стендовых

выставок и других публичных мероприятий для населения и профессионального сообщества.

В настоящее время проект реализуется в 80 регионах России, информационно поддержан Министерством труда и социальной защиты РФ и рекомендован к распространению через деятельность социальных учреждений. Примечательно, что героями баннеров «Семья — основа мира» стали не приглашенные профессионалы, а обычные многодетные семьи. Информационные материалы проекта нашли положительный отклик в социальных сетях через активную пересылку и комментарии.

Следующее предложение по сохранению и укреплению традиционных семейных ценностей: создать институциональную основу для формирования семейно-ориентированной среды, доброжелательной к семьям с детьми и многодетным семьям и для развития семейной инфраструктуры. Одним из элементов семейно-ориентированной среды являются Семейные ресурсные центры, включая Семейные МФЦ. Цель Семейных ресурсных центров — предоставление комплекса социальных, образовательных, просветительских услуг, а также оперативной информационной, психологической, юридической и адресной помощи семьям.

Для достижения эффективного результата реализации мероприятия необходимо организовать сеть Семейных ресурсных центров: максимальная представленность организаций на территориях городских и муниципальных образований, множество точек «входа» для семьи, например, в каждом микрорайоне населенного пункта. Открытие Семейных ресурсных центров позволит применить инновационный потенциал, гибкость и мобильность социально-ориентированных некоммерческих организаций (далее — СО НКО), включив их тем самым в решение сложных социальных задач, а семьи почувствуют общественную и государственную заботу и поддержку «здесь и сейчас» и «рядом с домом».

Опыт функционирования Семейных ресурсных центров уже имеется благодаря проектной инициативе Ассоциации организаций по защите семьи. Посредством реализации в 2021–2022 гг. партнерского семейно-демографического проекта «На защите семьи и детства», поддержанного Фондом президентских грантов, открыты и функционируют 27 Семейных ресурсных центров в регионах РФ. Также в рамках проекта была организована работа социальных семейных порталов в 9 регионах, разработана образовательная программа для руководителей и специалистов СО НКО. Реализация проекта позволила апробировать разработанные механизмы деятельности Семейных ресурсных центров, эффективно использовать ресурсы СО НКО в решении вопросов и проблем семей.

Таким образом, Ассоциация организаций по защите семьи в вопросе обеспечения национальных ценностей предлагает применять аксиологический подход в реализации конкретных мер:

формировать семейно-ориентированную среду в регионах России посредством развития сети Семейных ресурсных центров и Семейных МФЦ как точек притяжения социальных ресурсов региона и действующих по принципу «одного окна»;

разработать с научным сообществом про-семейный глоссарий, прежде всего дать определение понятию «традиционные семейные ценности» и внести понятийный аппарат в Концепцию семейно-демографической политики;

проводить масштабную информационную кампанию по популяризации традиционных семейных ценностей и ценностей многодетной крепкой многопоколенной семьи.

Миркушина Л. Р.,
старший преподаватель
Департамента философии и социальных наук МГПУ,
кандидат философских наук

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СУБЪЕКТА

На сегодняшний день динамично развивающийся мир представляет человеку большой спектр возможностей для самоопределения, профессиональной и творческой реализации, конфессионального выбора и стиля жизни в целом. Процесс глобализации вносит изменения в структуре социальных институтов, которые, в свою очередь, являются связующим звеном между ценностными установками, традициями, обычаями, культурой и субъектами. Глобальная информационно-коммуникативная среда, в которую вовлечены все развитые страны, предлагает универсальные ценности, которые стандартизируют и размывают традиционные социальные институты, привычные формы взаимоотношений, в том числе и семейные, что влияет на систему факторов, формирующих личность и ее идентичность. Прежняя композиция идентичности субъекта, которая состояла из преемственности поколений и крепких семейных отношений, исторической памяти утрачивает свои позиции и трансформируется.

Здесь происходит трансформация не только традиций, но даже человеческого сознания. По словам З. Баумана, «Современный человек, надо полагать, уже осознал, что он живет в динамичном пронизаемом мире «текучей современности» со слабыми связями между субъектами (поверхностными и кратковременными), с вытекающей из этих обстоятельств колоссальной свободой, что проявляется прежде всего в том, что его интересы уже не связаны прочно с конкретным обществом и конкретной территорией». Усугубляет положение то, что современные средства массовой коммуникации нередко манипулятивно воздействуют на систему представлений о мире, влияют на психоэмоциональное состояние человека и заставляют его найти место в новой действительности. Обозначить свое место в мире представляется возможным при условии непосредственного обращения к самому себе, анализа мыслей по поводу себя и окружающей действительности. Даже сложившейся личности приходится периодически переосмысливать то, какую роль она играет в постоянно меняющемся мире.

В связи с этим проблема идентичности человека является ключевой в философии антропологии. Идентичность определяется как высшая форма социализации, устанавливающая тождество объектов на основе определенных признаков, общепринятых интересов, ценностей и идеалов. Идентификация институализирована, так как сам процесс связан с важными социальными институтами — семьей, государством, образованием. Согласно П. С. Гуревичу, через отождествление человек пытается выразить собственное личностное ядро, а окружение и «другие» помогают выработать внутренне устойчивое представление о себе самом.

Уже более двух тысяч лет назад древнегреческий философ и педагог Протагор высказал утверждение: «Человек есть мера всех вещей: существующих, что они существуют, и не существующих, что они не существуют» (Секст Эмпирик. Против ученых, VII, 60). С того времени мир претерпел кардинальные

преобразования: людям приходится существовать в постоянно меняющейся действительности, фактически не зависящей от них. Но при этом человек все так же пытается соответствовать данному тезису и быть мерой всех вещей в мире, идентифицируя себя с определенным сообществом и выявляя собственное «Я» при наличии «Другого».

Семья — это социальная группа, где происходит первичная социализация и становление человека, которая на протяжении длительного времени играет одну из определяющих ролей в формировании личности субъекта. В семье вырабатываются смысловые доминанты, определенное мировоззрение, цели и ценности, прививается чувство долга и ответственности. В перспективе субъект, осмыслив традиции семьи, может сознательно принять либо отрицать их, но так или иначе смоделировать позицию по отношению к ним, выстроив собственную траекторию жизненного пути. Для создания устойчивой идентичности субъекта важно преодоление морального одиночества на экзистенциальном уровне, принятие его сущности независимо от его достоинств и недостатков. В данном контексте ценность любви, уважения и эмпатии, обретение самостоятельности, защита, понимание, внутренние семейные традиции укрепляют личность и выстраивают социальную границу идентичности. Изучение человеком истории своего рода, семьи, происхождения способствует развитию исторического сознания через осмысление значимых сторон жизни, социально-экономических событий страны (города/села), а также пониманию своего места в данных процессах, определение формы личного участия и повышению ответственности за судьбу своего рода.

Таким образом, семейные ценности и традиции являются важными компонентами в выстраивании устойчивой идентичности субъекта, что является актуальным в условиях прогрессирующих цивилизационных ценностей и состояния неопределенности. В поиске мировоззренческих установок субъект осмысляет свою идентичность через семейную принадлежность, обретая поддержку, ориентиры и принципы, которые помогают ему успешно интегрироваться в общество и ощущать свою принадлежность к определенной социальной группе.

Пржиленский В. И.,

*профессор кафедры философии и социологии
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор философских наук, профессор*

ПОНЯТИЕ БОЛЬШОГО ВЫЗОВА И ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ¹

Для того чтобы понять, как трансформируется российское право в условиях больших вызовов, необходимо провести ревизию релевантного данной темати-

¹ Статья подготовлена в рамках госзадания «Российская правовая система в реалиях цифровой трансформации общества и государства: адаптация и перспективы реагирования на современные вызовы и угрозы (FSMW-2023-0006)». Регистрационный номер: 1022040700002-6-5.5.1.

ке теоретического наследия, каковым располагает сегодня исследовательское и экспертно-аналитическое сообщество. С неизбежностью встанет вопрос и о методологическом реквизите, который позволил бы не только выявлять и обобщать факты, но и делать из них более или менее надежные выводы. К сожалению, большинство отечественных авторов по-прежнему работают в ключе классической эпистемологической традиции, согласно которой объектом изучения всегда является нечто объективное, например, общественное отношение. Далее, следуя заявленной логике, предметом выступает отдельная правовая норма или даже целый нормативно-правовой комплекс, призванный регулировать данное отношение. Согласно философско-методологическому учению о предмете и объекте, объект объективен абсолютно, а предмет — относительно: в нем присутствует субъект со своим подходом, углом зрения, способом рассмотрения объекта.

Согласно данной позиции, общественное отношение не просто объективно, но и первично, тогда как успешное его познание средствами и методами общественных наук есть необходимое условие движения в сторону правопонимания. Поэтому только надежное знание об обществе позволяет улучшать качество правового регулирования, делать его более справедливым и эффективным. В этой концепции, утвердившейся в нашей стране благодаря марксизму, выражена более широкая и представительная научная традиция, уходящая своими корнями в естествознание XVII в. и объединяющая такие несхожие в других отношениях традиции, как эмпиризм, позитивизм, исторический материализм и др.

Но в западной юридической науке есть и альтернативная теоретико-методологическая традиция, согласно которой не объективная реальность диктует правоведам направление их мысли, а ценности, рождение которых не столь объективно, ибо является результатом наличия у человека нравственного сознания, свободного выбора. Способность к преодолению природы и развитию духа превращает право в выразителя совершенно иной объективности, не социальной, а культурной или ценностной. Эта традиция в советской философии квалифицировалась как идеалистическая, хотя сегодня ее лучше назвать гуманитарной или культуроцентричной, в противовес первой традиции, которую мы определяем как естественно-научную или социоцентричную.

Что касается отечественного теоретического наследия, то и в советской, и в постсоветской философии прослеживается отчетливое желание совместить «положительные» стороны как первой, так и второй парадигмы, проигнорировав зримое противоречие между определением общества как части природы и апелляциями к гуманизму и ценности. Вот и сегодня в авторефератах аспиранты и докторанты продолжают воспроизводить схему, согласно которой объект — это общественное отношение, а субъект — норма права, в то самое время как при обсуждении поправок к действующей конституции не удается обойтись без апелляций к традиции и ценностям.

Последние три десятилетия российской истории составляют хотя и довольно краткую, но всё же вполне состоявшуюся историческую эпоху, которую можно назвать эпохой перехода от постреволюционного состояния и, одновременно, состояния полураспада к активным поискам государственно-правовой и цивилизационно-ценностной идентичности. Три десятилетия создают естественные основания для темпорально-смысловой структуризации рассматриваемого процесса. В первое десятилетие и в обществе, и в правящей элите господствовавшей идеей была идея присоединения к мировой цивилизации или даже возвращение в нее. На деле это

означало создание в России политических, правовых, хозяйственных и экономических институтов, максимально сходных с соответствующими институциями стран Западной Европы и Северной Америки. Примерно в этом же направлении эволюционировала система ценностей, предлагаемая обществу его политической элитой и закрепляемая в множестве международных договоров и обязательств, манифестирующих европейский выбор России. Основным содержанием второго десятилетия постсоветского развития России становится экономическое развитие, а национальной идеей провозглашается конкурентоспособность. Здесь и бурный экономический рост, отчасти совпадающий с выгодной мировой конъюнктурой, и курс на модернизацию, и поиски инноваций и многое другое, изменившее жизнь человека и общества, максимально приблизив их к стандартам и ценности общества потребления. Третье десятилетие представляется как десятилетие поисков собственной идентичности и особого пути, происходящих на фоне всё более усиливающегося противостояния с Западом, геополитического поворота на Восток и, наконец, провозглашения патриотизма национальной идеей России.

Основными тенденциями, характеризующими трансформации мирового и российского права, можно считать: тенденцию универсализации и унификации права; возрастание роли права в управлении социальными процессами; дальнейшей дифференциации отраслей и институтов права; рост влияния международного права на национальное право; повышение роли понятия прав человека в структуре и содержании права; повышение роли и изменение принципов юридического образования. Но за глобализацией следует локализация, порождая невиданный прежде гибрид — глокализацию. Наблюдается рост числа и влияния международных организаций, дающих гибкие рекомендации для национальных систем права и тем самым способствующие их унификации. За тенденцией к дифференциации права следует стирание четких границ между ними, связанное с взаимным влиянием двух основных правовых систем: дедуктивно-аксиоматическое строение романо-германской правовой семьи не может сохранять жесткую структурность в процессе интеграции с подсистемами и элементами англосаксонского общего права.

Особое значение среди главных векторов трансформации правовых систем сегодня приобретает цифровизация, когда искусственный интеллект и алгоритмы начинают не только заменять человека, но и оказывать влияние на правоприменительную практику. При этом радикально перестраиваются те элементы правового регулирования, которые прежде казались существенными и неприкосновенными. Крайне важен вопрос о том, как ведут и как должны вести действовать нормотворцы в условиях больших вызовов.

О том, что Россия оказалась в ситуации больших вызовов, на сегодняшний день сказано и написано немало. Обсуждением этих вызовов заняты исследователи и интеллектуалы, законодатели и управленцы, в том числе и на самом высоком уровне. Более того, Указом Президента РФ от 01.12.2016 № 642 была принята «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочный период». Согласно этому документу, «большие вызовы — объективно требующая реакции со стороны государства совокупность проблем, угроз и возможностей, сложность и масштаб которых таковы, что они не могут быть решены, устранены или реализованы исключительно за счет увеличения ресурсов». Далее из текста можно узнать, что вызовами называются внешние и внутренние факторы, выделенные на основе анализа существенных изменений в области науки и технологий и создающие «существенные риски для общества,

экономики, системы государственного управления, но одновременно представляют собой важный фактор для появления новых возможностей и перспектив научно-технологического развития Российской Федерации».

Как же определить эти самые вызовы и найти способ адекватно ответить на них? В отечественной науке обсуждается тема поиска определения и классификации как свидетельство первых шагов в этом поиске. Высказываются предложения целесообразности ограничения круга «больших вызовов» исключительно масштабными внешними факторами. «Вызовы не могут быть универсальными и неизменными, — отмечают С. М. Рождественская и В. В. Клочков, — они меняются и по мере изменения глобального окружения, и по мере изменений самого объекта, его сильных и слабых сторон. Поэтому должны быть предусмотрены прозрачные механизмы пересмотра перечня «больших вызовов»¹. В соответствии со Стратегией, по приоритетным направлениям научно-технологического развития (отвечающим на «большие вызовы») формируются Советы, которые далее координируют исследования и разработки по этим направлениям».

Идея гибкого и оперативного переопределения угроз посредством постоянно действующих Советов, наделенных соответствующими полномочиями, высказывается не случайно: в быстро меняющемся мире потребность в регламентах возрастает многократно, а любая подобная регламентация может стать причиной торможения поисков адекватных ответов. В то же время отсутствие технической, управленческой и правовой регламентации не позволяет объединять усилия разрозненных научно-исследовательских и управленческих групп, без чего невозможное успешное функционирование систем знания, а значит, и систем разработки и реализации соответствующих большим вызовам управленческих и иных решений.

Между тем сами же авторы выражают сомнения в эффективности подобных Советов и их результативности в условиях нашей организационной культуры. «Предполагается, что именно эти Советы, — пишут С. М. Рождественская и В. В. Клочков, — станут и инструментом актуализации перечня «больших вызовов», при необходимости реагируя на происшедшие изменения и вырабатывая предложения по корректировке приоритетов. Однако если Советы сформированы фактически в ответ на конкретные «большие вызовы», это ограничивает возможности изменения их перечня, делает его более консервативным. При существенной смене набора «больших вызовов» Советы фактически должны будут инициировать свой самороспуск, что маловероятно».

Среди многочисленных классификаций больших вызовов, предлагаемых в специальной литературе, особый интерес представляет их деление по источникам возникновения самих вызовов. Среди политико-правовых, социально-экономических, технико-технологических, структурно-институциональных и прочих, называются также ценностные вызовы. Но в целом при их рассмотрении доминирует инструментально-технологический и административно-управленческий подходы, в рамках которых вопросы относительно ценностей рассматриваются также инструментально и не выделяются как особенные. Между тем просто цели и такая их разновидность, как ценности отличаются друг от друга существенно и игнорировать это различие опасно и недопустимо.

¹ Рождественская С., Клочков В. Парадигма «больших вызовов» в системе стратегического планирования научно-технологического развития // Россия и современный мир. 2017. № 12-3. С. 389–394.

Ценностные вызовы должны изучаться на двух уровнях: микро- и макро. На макроуровне по-прежнему теоретико-методологическая основа анализа опирается на концепцию цивилизационных вызовов, разработанную британским историком А. Тойнби и затем критически продолженную С. Хантингтоном, а на микроуровне концептуально-методологический реквизит предоставляет теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса.

К сожалению, все эти теории мало подходят для определения типа и характера угроз, обсуждаемых российским обществом. Если А. Тойнби, убедившись в невозможности применить для установления вызовов традиционной методологии науки, ориентированной на опытно-экспериментальный метод Галилея, включающий в себя такие процедуры, как наблюдение, измерение, эксперимент, обобщение, систематизация и т.п. обратился к мифологии, то С. Хантингтон просто обобщил данные о конфликтах и выдвинул гипотезу, что вместо конфликта идеологий в XXI в. конфликтовать будут ценности прошлого — то есть ценности цивилизаций.

Надеясь наблюдать цивилизации «с высоты птичьего полета», А. Тойнби установил, что ответы на глобальные вызовы не могут быть результатом рациональных решений, принятых на основе научного анализа или обобщения эмпирических данных. В работах С. Хантингтона анализируется радикальная смена источников и движущих сил мировых конфликтов от противостояния в сфере идеологии к цивилизационно-ценностной несовместимости. Представляется любопытной смена оптики на диаметрально противоположную: прежний конфликт идеологий исходил из конкуренции моделей и образов будущего, в то время как нынешний конфликт цивилизаций, по сути, является противостоянием тех, кто обращен к будущему и тех, кто не хочет расставаться с прошлым. Архаика смешивается с модерном, а состояние постмодерна не только не девальвирует обе эти системы ценностей, но сохраняет и усиливает их, перемешивая друг с другом в удивительных сочетаниях и пропорциях. Сообщества интеллектуалов кажутся то лабораториями футуристического проектирования, то клубами исторической реконструкции. И на этом самом фоне осуществляется деятельность нормотворцев, желающих сохранить то, что кажется им ценным и подлежащим сохранению, одновременно с тем, чтобы покончить с пережитками недавнего или далекого прошлого, несовместимыми с идеалами и препятствующие прагматическому решению проблем.

*Рыбаков О. Ю.,
заведующий кафедрой философии и социологии
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
доктор философских наук, профессор*

ЗНАЧЕНИЕ РОССИЙСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Многополярный мир являет собой формирующуюся реальность, которая уже существует, но обретает все усиливающиеся черты неоднородности и равнознач-

ности стран, культур, экономик, политик. Многополярный мир, как естественная модель реализации равноправия народов, культур, государств, есть ответ на однополярное, гегемонистское, тотальное превосходство одной страны или группы стран.

История цивилизаций показывает неравномерность развития государств и обществ в темпорально одинаковые периоды, но данное обстоятельство не означает превосходства одних стран по сравнению с другими. Существовавшая колониальная система ярко продемонстрировала полнейшую безграничную гегемонию ряда европейских стран, их присутствие на территориях других социумов, которое осуществлялось ради получения прибыли на основе внеэкономического принуждения. Идеологи транснационального капитализма обвиняли социалистическую систему, в том числе во внеэкономическом принуждении, осуществляемом, якобы, внутри страны, в отношении граждан своего государства. Колониальная система капитализма продемонстрировала внеэкономическое принуждение как атрибут внешней политики. Эволюция капитализма в постиндустриализм, использование новейших способов получения прибыли не остановили различий в развитии стран в культурном и экономическом аспектах.

Мир после окончания Второй мировой войны был биполярным: США не могли не считаться с мощнейшим политическим влиянием СССР и не только в Восточной Европе. Военно-политическая и идеологическая биполярность мира была очевидной. Однако «распад социалистической системы превратил США в единственного мирового лидера, поставив перед американскими элитами вопрос о наиболее эффективных и рациональных средствах сохранения этого положения дел. Ответом стала выработка нескольких внешнеполитических концепций, без учета которых невозможно понимание поведения американцев на международной арене»¹.

Почему одна страна должна быть единственной главной и влиятельной силой в политике, экономике, культуре? Плюралистическая демократия предполагает равенство стран и народов, их самоорганизации и выбора собственного внутриполитического и внешнеполитических курсов. Самостоятельность и независимость при принятии и осуществлении стратегического развития стран базируется на боденовской идеи суверенитета, возродившейся и актуализировавшейся уже в XXI в. Одним из оснований многополярного, равного для многих стран мира является именно суверенитет. Современный суверенитет следует понимать как категорию, которая связана с понятиями «независимость», «самостоятельность», «самодостаточность», «национальный интерес», «легитимность», «легальность», «безопасность». Современное понимание государственного суверенитета включает институт культурной автономии — сохранение полной культурной идентичности народа, наций, а также, что обязательно сохранение и охрану национальных традиций и национальных ценностей.

Обеспечение социальных функций и качества жизни граждан на основе самостоятельности государств в принятии и реализации решений, сохранение собственной культурной идентичности, в том числе на основе принципов международного права, а не их попрания — всё это символизирует понятие «суверенитет» в современных условиях. В это понятие входят «национальные

¹ Дегтярев В. И. Усилия России по созданию многополярного мира // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2020. № 1 (22). С. 167.

интересы» как интересы единого государства, интересы всех наций и народов. Условием взаимного международного политико-правового баланса, неизменного промышленными революциями и политическими модификациями глобализма, как и в предыдущие периоды истории цивилизаций, остается суверенитет государства.

В публикациях отмечается, что «мир будет укрепляться не за счет того, что будут приняты некие общие для всех правила игры, признаны универсальными некие общечеловеческие ценности, а за счет того, что будут уважаться, в том числе и сильными мира сего, национальные интересы, права и достоинства всех народов и граждан, наладится диалог культур. Признание устройства жизни и модели развития сильнейшего в качестве образца — это капитуляция, сдача своих национальных интересов и, таким образом, перекодирование собственных культурных основ, изменение идентификационного кода, потеря будущего»¹. Смысловая потеря собственного пути развития, культурного самоопределения, традиционной ментальности социума — есть путь в инновационную колонизацию со стороны более развитых стран в экономике, промышленности, технологиях.

Очевидно, что «преимущества многополярного мира заключаются в том, что снижает опасность глобальной войны или локальных войн за удержание мировой гегемонии, сохраняет в определенной степени возможность внешнеполитического выбора и здоровой конкуренции между цивилизациями. В многополярном мире значительно ограничивается гегемония одного государства, распределение международной власти становится более справедливым, устанавливается международный баланс, укрепляется стабильность»².

Сохранение суверенной государственности, самостоятельной исторически сложившейся культуры возможно на основе системы ценностей, имманентных данному обществу. Аксиологическая конструкция общества, государства, личностная ценностная персонафикация есть самодостаточные основания их культурного бытия. Экономические, технологические превосходства одних стран по сравнению с другими не могут быть определяющими факторами подавления культур этих стран. Истории известны цивилизационные доминирования государств, которые сейчас вряд ли можно отнести к наиболее развитым с точки зрения экономического и технологического прогресса. Но это не означает, что они могут быть подавляемыми экономически, политически, культурно. Аксиологическое самоопределение выступает условием их национально-культурной идентичности.

В стратегическом документе «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», утвержденных Указом Президента РФ 9 ноября 2022 г. № 809 определяют цели государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей, к которым относятся: а) сохранение и укрепление традиционных ценностей, обеспечение их передачи от поколения к поколению; б) противодействие распространению деструктивной идеологии; в) формирование на

¹ Данилов А. Н. Современный многополярный мир — мир всечеловеческий, многоцивилизационный // Социологический альманах. 2021. № 12. С. 18.

² Кочесокос З. Х., Воропаев И. Г. Государственный суверенитет в контексте развития многополярного мира // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 3. С. 24.

международной арене образа Российского государства как хранителя и защитника традиционных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей. Данным Указом к традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

Среди обозначенных ценностей отмечена «крепкая семья» — понятие, включающее в себя широкую совокупность ценностных приоритетов, ожиданий — всего того, что определяет в конечном итоге имидж общества, его привлекательность, уважение в старшим, прошлому и обоснованная оптимистическая надежда на будущее. Семья как социальный институт и как самодостаточная ценность формируется исторически наряду с отношениями государственного управления, охраной личности, формированием других институтов благополучия индивида и солидарности общества. Ценность семьи вырастает исторически из потребности реализации персональных, общественных и государственных интересов. В научных публикациях отмечается, что «принимаемые обществом семейные ценности — это не императив, исходящий от государственных институтов, а сформированные на протяжении нескольких поколений социальные ценности общества, отражающие духовно-нравственные, морально-этические межличностные связи и нормы поведения, принятые в конкретном социуме, а также бережно хранимые традиции, передаваемые от поколения к поколению. Проведенная в 2020 г. конституционная реформа существенно усилила конституционные гарантии защиты института семьи, задала дальнейшие приоритеты государственной политики. В настоящее время защита семьи выступает основой конституционной идентичности российского общества, системообразующим фундаментом дальнейшего развития общества и государства¹. Действительно, понятие «семья» включает в себя всю совокупность нравственных идеалов, ценностей, ориентиров, которые необходимы самой семье, как социальному институту, так и обществу, устойчивая определенность которого зависит от данного института. Именно семья как институт самоорганизации жизни людей демонстрирует способность общества к его продуктивному развитию, что обеспечивает реализацию высоких нравственных идеалов для современного российского общества.

Практическая деятельность по реализации традиционных семейных ценностей коррелирует с концептуальными философскими исследованиями и разработками в области теории права. В условиях формирования многополярного мира важно понимать мировоззренческие основания и перспективы, которые определяются в том числе полноценным развитием социогуманитарных направлений в науке. Как отмечается в научной литературе, «применительно к рассматриваемой проблеме это означает, в том числе практически полное исчерпание и даже опасность для современной философии, науки и практики узко прагмати-

¹ Рыбакова О. С. Защита традиционных семейных ценностей в векторе обеспечения конституционной идентичности Российской Федерации // Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы : сборник докладов XIII Московской юридической недели : в 4 ч. М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. Ч. 3. С. 99.

ческого способа мышления и действий, который на политико-правовом уровне соответствует не лучшим образом зарекомендовавшей себя узко либеральной линии. Думается, что именно она во многом и предопределила фактическое исчерпание ныне действующей модели капитализма. Несколько упрощая, но, в конечном счете высвечивая саму сущность проблемы, можно сказать примерно так: как правило, корыстная отстраненность от глубинных мировоззренческих, ценностно-целевых, прежде всего нравственных аспектов бытия человека и общества, односторонняя технологичность и поверхностный прагматизм в подходах ведет в пропасть еще большего хаоса при внешней якобы эффективности тех или иных технологий и действий»¹. В этой связи традиционные российские ценности обретают особое значение, так как именно они представляют собой основу развития российского общества, личности и государства.

Фролова С. М.,

*профессор кафедры философии и социологии
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор философских наук, профессор*

ТРАДИЦИИ КАК ПРИОРИТЕТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ И ДУХОВНЫХ АСПЕКТОВ БЫТИЯ

Традиции — феномен, присущий культуре любого народа, не зависимо от исторической эпохи и географического пространства. Значение традиций в том, что они способствуют формированию духовных ценностей, обеспечивают поддержку на ментальном и психологическом уровнях, приобщают к единству многого, к особой духовной целостности народа.

Традиции, согласно исследованиям, сочетают личностные предпочтения индивидов «с коллективной самоорганизацией». При отсутствии традиции возможна только «стадная форма коллективизма, коллективизм без личности» (С. Корнев), либо атомарная разрозненность индивидов.

Исходя из сказанного предлагаем следующее определение: *традиции* — это *нерационально* усваиваемая составляющая человеческого существования, способствующая выработке единых смысловых основ бытия. Традиции, посредством аккумулирования опыта предыдущих поколений, способствуют сохранению системной *упорядоченности* бытия, и являются координирующим началом религиозных, духовных, культурных, институциональных основ жизнедеятельности людей.

Не вызывает сомнений, что образ жизни любого народа раскрывается через традицию, систему стандартных норм и правил каждодневной деятельности людей. Эти нормы, как заметил С. Арутюнов, ярко проявляются «в том, как люди одеваются, как они едят, в их излюбленных позах стояния или сидения, хотя все

¹ Артемов В. М. Нравственно-философская экспертиза права как социокультурный проект: от теории к практике // Права человека и политика права в XXI в.: перспективы и вызовы. Саратов, 2022. С. 264.

люди на земле и одеваются, и едят, и сидят»¹, но все эти «мелочи» формируют стандарт социального действия, обуславливающий основное направление социального устройства и общий порядок бытия.

Ключевое слово здесь — «ПОРЯДОК».

Поддерживаемый традицией порядок, способствует «медленному накоплению» навыков, ведущих к структурному нормированию отношений в обществе. В этом контексте понимание традиции (на наш взгляд) соотносится с теорией общественного порядка О. Конта, который выделяет статичные и динамичные факторы развития общества. Конт утверждал, что социальная статика — порядок, «всегда составляет условие прогресса и обратно, прогресс является необходимой целью порядка»², что обеспечивает развитие общественных явлений. Позже эту теорию (выделение статичных и динамичных традиций) попытался применить к изучению традиции В. Д. Плахов³, назвавший традицию «матрицей», которая не только ограничивает определенными рамками бытие человека, но и задает динамику культурного развития. Нарушение традиционных (матричных) основ любой культуры, приводит к изменению и, возможно, к разрушению сложившейся системы духовных ценностей, детерминант социального бытия⁴, аксиологических установок определенного социума. Почему?

Дело в том, что в своем каждодневном поведении человек опирается на уже существующий опыт — традиции, аккумулирующие *поведенческие предпочтения* предшествующих поколений, которые выстраивались исходя из нормативно-ценностной системы и социокультурного выбора определенной группы социума.

Здесь считаем уместным обратиться к мысли А. Бергсона, о том, что «законы — это... закрепленные обычаи, но обычай превращается в закон только тогда, когда он выражает определенный, признанный и формулируемый интерес...»⁵. Возможно, что поведенческие предпочтения на начальном этапе своего существования, имели добровольную основу, и только впоследствии, став традиционными, закрепились в обычаях, нормах, правилах как обязательные, соблюдение которых необходимо для обеспечения безопасности и поддержания порядка бытия.

Смеем предположить, что обычай, традиционные установки — это коллективный, растянутый во времени путь выковывания нормативных основ совместного бытия людей, имеющих приоритетное значение в формировании институциональных отношений (то есть когда формальные нормы, посредством их фиксации, признаются официальными).

На особую значимость традиций в выработке норм впервые обращают внимание в своих теоретических исследованиях ученые-эволюционисты — Герберт Спенсер и Эдуард Тайлор.

¹ Арутюнов С. А. Этнографическая наука и изучение культурной динамики // Исследования по общей этнографии. М. : Наука, 1979. С. 25.

² Конт О. Курс положительной философии. СПб. : Библиотека положительных наук, 1899. С. 44. URL: http://heraclit.ru/kont_kurs_positivnoj_filosofii.html (дата обращения: 20.07.2017).

³ Плахов В. Д. Традиции и общество. Опыт философско-социологического исследования. М. : Наука, 1982. С. 35.

⁴ Фролова С. М. Социокультурные проблемы повседневности и столкновение цивилизаций в условиях глобализации // Власть. 2012. № 2. С. 10.

⁵ Бергсон А. Два источника морали и религии. М. : КДУ, 2010. С. 96.

Г. Спенсер в результате изучения жизни народов и их культур (в работе «Система синтетической философии») пришел к выводу, что церемониальный институт, являясь регулятором обыденной жизни людей, способствовал установлению определенных правил поведения человека и религиозных обрядов. Так, например, «желание умиловить второе «я» мертвого предка... было первоначальной формой религиозного верования», которое сохранилось и определяет наше поведение сегодня, иначе как можно объяснить «стремление исполнить то, чего, как известно, желал недавно скончавшийся родственник»¹.

Эдуард Тайлор полагал, что традиционная культура складывается «из знаний, верований... нравственности, законов, обычаев... усвоенных человеком как членом общества»².

Не случайно П. А. Флоренский полагал, что верования и культ способствовали формированию культурных ценностей, а предметы культа, считал философ, есть «соединение временного и вечного, ценности и данности, нетленности и гибнущего»³. Таким образом, просматривается неразрывная связь обычаев и традиции, которые мы рассматриваем как необходимое для человека руководство в его жизнедеятельности, фиксирующее нормативные основы эмпирических навыков, устанавливающих стереотип деятельности индивида в обществе.

Установленный традицией порядок бытия обеспечивает общий строй событийности, что дает ощущение сплоченности, общности данной группы, придает уверенность правильности принятого образа жизни. Важно отметить, что для закрепленных традицией норм не обязательна их письменная фиксация, главное — общее признание и понимание принятых правил, формирующих трафаретный отпечаток каждодневного поступка. В условиях современности, когда кажется, что мы далеки от необходимости соблюдения традиционных норм, человек по-прежнему, руководствуется правилами совместного существования, выработанных предшествующими поколениями. Несомненно, действия современного человека, отличаются от поступка своего предка, но они всегда ориентированы на воспроизведение стабильных, безопасных образцов поведения, апробированных многими поколениями как наиболее эффективные в создавшихся непредвиденных ситуациях.

Традиции настолько прочно закрепились в обществе, что некоторые из них выполняют роль институализирующего компонента (правда в форме пережитков) в современных условиях бытия. Так, Эдуард Тайлор, в работе «Первобытная культура» в главе «Пережитки в культуре» подробно описывает дошедшие до нас и постоянно проявляющиеся в повседневной жизни устойчивые традиции, которые современный человек воспринимает как элемент этикета или, на худой конец, поверья. Например, такие как пожелание здоровья при чихании (или, по Тайлору, «приветствие при чихании»), прикрытие рта рукой при зевании, традиция «пить за здоровье живых» или впускать кошку «прежде чем входить в новый дом». Такие традиционные привычки-нормы в нашей повседневности вошли в категорию обязательных, их несоблюдение воспринимается или как невоспитанность, или как игнорирование элементарных норм совместного бытия.

¹ Спенсер Г. Социальный организм // *Опыты научные, политические и философские* / под ред. Н. А. Рубакина. Мн. : Современ. литератор. 1999. С. 328.

² Тайлор Э. *Первобытная культура*. М. : Издательство политической литературы, 1989. С. 18.

³ Флоренский П. А. *Философия культа (Опыт православной антропологии)*. М. : Мысль, 2004. С. 213.

К институализирующему фактору традиции также можно отнести и моду, посредством которой создавались не только «телесные конструкции», но и «модели поведения»¹. Конечно, закрепленные практики одежды, даже национального костюма, менее устойчивы, поскольку меняются материалы и технологии их изготовления, вносятся коррективы, но с позиции нормирующего компонента, мода, как общепринятая норма повседневной одежды — это дисциплинирующий и институциональный компонент нашего бытия, устанавливающий правила, отвечающие требованиям определенной исторической эпохи. Думается, не случайно, П. Штомпка назвал моду «разновидностью культурных норм».

Как нормирующий фактор (то есть фиксированное, строгое предписание фасона костюма в зависимости от социального статуса индивида), одежда стала восприниматься с появлением в Европе духовно-рыцарских орденов. Каждый орден имел свой устав жестко фиксирующий цвет одежды и аксессуары. С возникновением университетов одновременно появились и университетские уставы, определяющие форму одежды, головной убор и аксессуары, точно указывающие ранг их владельца. Всё это способствовало закреплению не только традиционных основ традиционного костюма, но и ранговой упорядоченности (институализированной иерархичности) в одежде.

В измененном виде законодательные традиции-нормы иерархичности в одежде (в основном у священнослужителей и военнослужащих) и наличие аксессуаров (количество «звездочек» на погонах у военнослужащих, кортик у моряков, петлицы, обозначающие принадлежность к роду войск, награды), сохранилось до настоящего времени. Более того, неуполномоченное ношение аксессуаров (например, несоответствие воинскому званию погон или присвоение незаслуженных наград) по-прежнему подвержено общественному осуждению и преследуется законом². Таким образом, некоторые традиционные установки в одежде оказались настолько устойчивыми, что, пережив многие века, успешно закрепились в традиции современной одежды. Видимо, прав был М. Фуко, что «сколько бы мы не называли видимое, оно никогда не уместается в названном»³.

Итак, традиции — это необходимый показатель социальной устойчивости, благодаря которой индивидом усваивается социальный опыт совместного бытия. Вместе с тем любое общество не может существовать только исходя из традиций прошлого, избегая определенных обновлений. Достижения цивилизации, *цифровизация способствуют ускоренному обновлению навыков, что изменяет традиционные устои, но не отрицает их*. Исходя из чего можно сделать вывод, что изменение традиций — это не элиминирование их уникальных особенностей, а приспособление к новым условиям существования, ведь невозможно выбить то, что лежит в основании пирамиды социального развития, всеединства и понимания.

¹ Винсент С. Дж. Анатомия моды: манера одеваться от эпохи Возрождения до наших дней. М. : Новое литературное обозрение, 2016 288с. С. 203.

² Фролова С. М. Мода и язык как институциональные составляющие повседневности // Изв. Саратов. ун-та. Новая сер. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2013. Т. 13. С. 44–49.

³ Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук // URL: <http://lib.ru/CULTURE/FUKO/weshi.txt> (дата обращения: 22.05.2013).

Для лучшего понимания сказанного предлагаем обратиться к мысли основателя теории всеединства — В. С. Соловьева. Русский философ, в одной из своих работ рассматривая эволюцию Космоса, выделяет пять ступеней развития, отмечая, что каждая ступень неотделима от предыдущей и является основанием для развития последующей. Схематично, не отступая от концепции Соловьева, эти ступени мы можем представить в виде пирамиды:

Говоря о фундаментальной основе — неорганическом царстве, Соловьев пишет следующее: «Камни и металлы отличаются от всего прочего своим крайним... консерватизмом;...но зато без них дальнейший рост не имел бы твердой почвы и опоры...»¹. Проведя аналогию, можно предположить, что этой основой в человеческом бытии выступают традиции, наделенные законченностью, «неповоротливостью», они тем не менее являются фундаментом, удерживают, скрепляют воедино духовные, социальные и культурные достижения людей.

Если учитывать, что завершает пирамиду мир Божественный — символизирующий духовное совершенство, а традиции базируются на религиозных культах, обрядах, ритуалах, то можно предположить, что *традиции — это путь к совершенству, и уход от них невозможен*, поскольку формы бытия, заложенные в подножье пирамиды, сложно выкорчевать, даже если ветер перемен сильно раскачает ее вершину.

Необдуманый, навязанный путь изменения аксиологических установок ведет к трансформации духовных ориентиров, и как следствие — росту агрессии, печальным проявлением которого выступает терроризм. Терроризм — это сознательный уход от установленных и общепринятых форм общественного бытия, показатель ухода от идеалов, ценностных ориентиров моральных норм и традиций.

Подводя итог, отметим, что традиции — это основа, кладезь высочайшего уровня духовных, институциональных, этических и внутренних установок человеческой жизнедеятельности. Сохранение традиций — способствует сохранению нравственных ценностей и «гуманного права», важнейших составляющих в развитии любого общества.

¹ Соловьев В. С. Оправдание добра // Соловьев В. С. Сочинения : в 2 т. М. : Мысль, 1990. Т. 1. С. 267.

*Лаптева Л. Е.,
декан юридического факультета имени
М.М. Сперанского
Института права и национальной безопасности
РАНХиГС при Президенте РФ,
доктор юридических наук, профессор*

СОХРАНЕНИЕ ЦЕННОСТНОГО ЯДРА КАК УСЛОВИЕ ВЫЖИВАНИЯ ОБЩЕСТВА

Вряд ли кто-то станет спорить с тем, что в основе стабильности и выживаемости общества лежит его единство. Но что следует понимать под этим словом? Ведь единство общества потребления не может строиться на той же основе что единство традиционного общества. Об этом задумывались во все времена, но особенно интересные мысли высказывались в попытках отразить причины и итоги мировой войны. Так, предвещая закат Европы, О. Шпенглер подчеркивал, что «народы — это не языковые, не политические и не зоологические единства, но единства душевные»¹. Русский философ П. Б. Струве уточнял, что в основе духовного единства нации «всегда лежит культурная общность в прошлом, настоящем и будущем, общее культурное наследие, общая культурная работа, общие культурные чаяния»².

Итак, культурная идентичность, разделяемые большей частью общества ценности способствуют его единству, а значит, и безопасности. Это подчеркивал Н. Луман, отмечая, кроме того, что устойчивость системы зависит в том числе от ее способности воспроизводить собственную организацию на уровне идеологии и ценностного строя³. Речь идет о ценностях конкретных обществ, и это особенно важно, поскольку идея глобализации надолго очаровала человечество, доминируя на протяжении всей послевоенной истории, по меньшей мере с 1945 г. Лишь в последние десятилетия бездумное стремление вписаться в активно пропагандируемый универсальный ценностный контекст начинает осознаваться как риск потери национальной идентичности.

Однако осознание проблемы не означает ее решения, хотя и представляет собой важный шаг в этом направлении. Пока ценностные комплексы отдельных культур продолжают активно взаимодействовать, накладываться, а подчас и вытеснять друг друга. Это не опасно, пока в обществе сохраняется аксиологический иммунитет, позволяющий проводить мысленный отбор. Идея «универсальности» общечеловеческих ценностей, система которых первоначально включала лишь классический библейский набор, ныне втянула в свою орбиту и ценности потребления, нередко ведущие к апофеозу «тирании желаний». Интересно, что признание и даже легализация ценностей потребления происходит за счет расширения содержания понятия достоинства личности.

Психология потребления накладывает отпечаток и на творческие виды деятельности. Ориентированность на практику в науке и образовании приводят

¹ Шпенглер О. Закат Европы. М., 1998. С. 173, 175.

² Струве П. Б. Исторический смысл русской революции и национальные задачи // Из глубины. М., 1990. С. 235.

³ Луман Н. Понятие общества // Проблемы теоретической социологии / под ред. А. О. Боронова. СПб., 1994. С. 25–42.

к некритической гиперболизации роли информатизации, вытеснению философии, в том числе философии права. Всё это влечет за собой отказ от «осмысляющего мышления» в пользу «мышления, вычисляющего», делающего акцент на программно-проектную деятельность в ущерб поиску глубинных смыслов. «Рассчитывание является отличительной чертой мышления, которое планирует и исследует, — говорил в 1955 г. М. Хайдеггер, — Такое мышление будет калькуляцией даже тогда, когда оно не оперирует цифрами и не пользуется калькулятором или компьютером... Осмысляющее мышление требует от нас не цепляться односторонне за какое-то одно представление, сойти с привычной мысленной колеи, по которой мы мчимся все дальше и дальше... Равнодушие к размышлению и полная бездумность... которая может идти рука об руку с величайшим хитроумием вычисляющего планирования и изобретательства. А что же тогда? Тогда человек отречется и отбросит свою глубочайшую сущность, именно то, что он есть размышляющее существо»¹. Очевидно, что в своей краткой речи Хайдеггер уже тогда предвидел опасности, которые несет в себе излишнее увлечение цифровизацией человеческой деятельности.

Общенациональный цивилизационный код (со всеми оговорками и допущениями) призван помочь сохранности общества хотя бы потому, что задает пределы «спектра допустимого», для отдельного человека и государства. Политико-правовые установки и ограничения при их правильной артикуляции могут стать важнейшим инструментом культуры. Право ищет и находит компромисс между природными и культурными потребностями человека, поскольку использует не только мотивацию первого уровня, соответствующую вычисляющему мышлению, ориентированному на телесность. С помощью философии права социальное сознание и мышление становятся осмысляющими, перенося человека в область высокой философской этики. На этой базе и должен определяться диапазон представлений, затрагивающих глубинное восприятие роли и места человека в государстве и обществе.

Конечно, самореализация и самоутверждение личности неизбежно предполагают как стремление к индивидуальной независимости, так и поиск согласия с миром. Воспитывая в новых поколениях ценностный строй, необходимо вкладывать в них основы соответствующего мировоззрения, нравственные принципы и духовные знания. И снова на помощь приходит право, которое устанавливает ограничение личной свободы в той мере, в какой она несовместима с общим благом. Ценностное ядро общего блага государство определяет не только законом, но признаваемыми постулатами господствующей и допускаемых религий, конституционными текстами, образовательными программами школ и многими другими способами.

Существует точка зрения, что «ценностное сознание — новая форма мировоззрения, которая, рождаясь из «либерально-демократической идеологии», потесняет и начинает доминировать над исторически предшествующими ей формами мировоззрения — мифологической, религиозной, идеологической»². Однако однозначное толкование терминов, вошедших в ценностный корпус

¹ Хайдеггер М. Отрешенность // URL: <https://monocler.ru/haydegger-otreshennost/#:~:text=%D0%92> (дата обращения: 01.06.2024).

² Розов Н. С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. 1998.

современного государства, отсутствует. Свобода, либерализм, демократия, право, солидарность, как и многие другие понятия, претендующие на определение базовых характеристик конкретных социумов и даже на формулировку стратегических целей их развития, слишком многозначны, чтобы претендовать на универсальность их понимания (как того требуют стандарты глобализации). Между тем все они задают и отражают аксиологический строй конкретного общества в конкретный исторический момент. Так, согласно поправкам к Конституции Российской Федерации, принятым в 2020 г., к цивилизационному коду россиян отнесены права и свободы человека (жизнь, достоинство, собственность и др.), справедливость, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, солидарность, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, коллективизм, взаимопомощь.

Одно из наиболее завершенных учений о ценностях принадлежит Г. Риккерт, который говорил о трансцендентности ценностей, противостоящих как изменчивому бытию, так и переменчивому субъекту познания. Поэтому их нельзя отнести ни к области объектов, ни к области субъектов. Ценности по Риккерт не являются частями действительности и поэтому вопрос об их существовании лишен всякого смысла, хотя они могут иметь или не иметь значение. Иными словами, то, что связано с ценностями, но существует, принадлежит к действительности, следует называть не ценностью, а благом¹.

Если Г. Риккерт видел глобальную познавательную проблему в противоречии царства действительности и царства ценностей, то исследователи разных областей познания сознательно или интуитивно преломляют эту проблему применительно к собственным нуждам. Действительно, истина и другие высшие ценности, такие как благо, красота, духовность обладают статусом надвременных, внеисторических принципов, определяющих общий характер человеческой деятельности. Но если в мире трансцендентного их смыслы неизменны, то переходя в область действительности, ценности-блага начинают подвергаться историческим изменениям и интерпретациям, обрастают новыми смыслами. Это очень точно подмечено авторами исследовательского подхода, именуемого понятийной историей.

Как считает один из основателей данного подхода, «все ключевые слова политического или социального языка имеют многослойную темпоральную внутреннюю структуру и отсылают к современным реальностям, либо в прошлое, либо в будущее», а следовательно, «...значение понятия может представлять собой смещение прошлого опыта, современной реальности и ожиданий от будущего»².

Традиционный ценностный строй России неизбежно претерпевал исторические изменения на уровне мира действительного. Важно только понимать, что все происходящее в этом мире изменения необходимо поверять теми смыслами, которые находятся вне действительности и характеризуют базовый элемент неизменности, доказывая жизненную необходимость осмысляющего мышления,

¹ Риккерт Г. О понятии философии // Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре : пер. с нем. М. : Республика, 1998. С. 14–42.

² Козеллек Р. К вопросу о темпоральных структурах в историческом развитии понятий // История понятий, история дискурса, история метафор : сборник статей под ред. Х. Э. Бёдекера : пер. с нем. М. : Новое литературное обозрение, 2010. С. 27.

которое в наши дни противостоит вычисляющему и способствует сохранности ценностного ядра общества. В сущности, об этом же написал в свое время ученый, завещавший нам подход к русской истории: «Не делить, не дробить русскую историю на отдельные части, периоды, но соединять их, следить преимущественно за связью явлений, за непосредственным преемством форм, не разделять начал, но рассматривать их во взаимодействии, стараться объяснять каждое явление из внутренних причин, прежде чем выделить его из общей связи событий и подчинить внешнему влиянию, — вот обязанность историка»¹.

---

¹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 1. Т. 1–2. М., 1988. С. 51.

PROBLEMS OF DIGITAL LAW

*Shchitova A. A.,
Senior tutor of the Department
of Information Law and Digital Technologies
Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Candidate of Law*

ETHICAL REGULATION OF THE ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Before covering in detail the issues of ethics in the field of artificial intelligence, it is necessary to highlight several main modern approaches in general to regulating issues related to artificial intelligence systems.

The first approach can conditionally be called «financial-strategic»: with it, an international organization or a single state adopts a strategic document that does not contain legal provisions in its pure form, but only declares the directions of development, laying down the financial support for projects on the creation and implementation of artificial intelligence technologies. Some documents may contain terms and definitions, but most often they are just named. With this approach, rapid growth of the industry is observed, but it can be fraught with various consequences in the form of violation of the rights of individuals or society. However, this is an important milestone for jurisdictions that need to ramp up the pace of AI development. One of the best examples of the approach is Singapore¹.

The second approach is regulatory one. If the state chooses this approach, then it adopts laws or other regulatory legal acts regarding individual technologies and/or areas of their application, or even complex acts. Although at first glance the approach seems to be calibrated and classic, it significantly puts the priority of citizens and society above the interests of development companies and unwittingly (or intentionally) slows down the development of the industry.

The most prominent representatives at present are the European Union and its Member States. Recently adopted amendments to the EU Single Act on Artificial Intelligence², namely the identification of high-risk AI systems, the introduction of numerous prohibitions on the areas of use of technologies (or rather, vague wording), requirements for developers, in particular, to disclose on what data they trained the model and how it was complied with copyright law, as well as multi-million dollar fines in euros, were obviously aimed at reducing citizens' concerns, providing greater guarantees of respect and protection of their rights and freedoms, but in the end they are presented as a «guillotine» for companies: according to expert forecasts, the AI Act will cost European economies € 31 billion over 5 years, will reduce investment in artificial intelligence by almost 20 % and lead to a 40 % decline in profits for European big tech businesses³.

¹ The Singapore National AI Strategy // URL: <https://www.smartnation.gov.sg/files/publications/national-ai-strategy.pdf>.

² URL: <https://artificialintelligenceact.eu/>.

³ Artificial intelligence act // URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/698792/EPRS_BRI\(2021\)698792_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/698792/EPRS_BRI(2021)698792_EN.pdf).

The third approach is ethical. With this approach, an international organization or a state adopts documents containing ethical principles for the creation, development and implementation of artificial intelligence systems in the life of society. Ethical principles in most cases do not have binding legal force, but only proclaim that human rights and freedoms should not be violated, development should take them into account, etc. Usually, adherence to ethical principles is a voluntary act of companies and authorities, but by accepting the corresponding obligations, the subject enters a community in which non-compliance with ethical standards is equated with exclusion from the industry. With this approach, the market comes to stable self-regulation, taking into account both the interests of development companies and the rights of citizens. Of course, in a number of cases it is necessary to adopt separate legislative acts that establish standards for certain aspects of legal relations related to artificial intelligence. But in general, the industry is capable, as practice shows, of regulating itself.

The most global ethical document in the field of AI is the Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence, adopted within the framework of the 41st session of the General Conference of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO)¹, which was held in Paris in November 2021, 193 countries. The text of the document turned out to be quite voluminous and includes 141 paragraphs. It is worth noting that on average, corporate ethical documents in the field of AI are formulated in the form of 5–7 specific principles, and, for example, one of the first international documents — the OECD Council Recommendations on Artificial Intelligence — has a little more than 20 points. The Recommendation is positioned by UNESCO as a «soft law» instrument and is not binding.

The ethical use of AI in the Recommendation is understood as a systematic normative understanding of the ethical aspects of AI based on an evolving complex, comprehensive and multicultural system of interconnected values, principles and procedures, capable of guiding society in matters of responsible consideration of the known and unknown consequences of the use of AI technologies for people, communities, and the environment. natural environment and ecosystems, and serve as a basis for decision-making regarding the use or refusal of AI-based technologies.

The values of the Recommendation include:

1. Respect, protection and promotion of human dignity, human rights and fundamental freedoms.
2. Well-being of the environment and ecosystems.
3. Ensuring diversity and inclusion.
4. Life in harmony and peace.

The next international organization that needs to be noted is the Council of Europe. In 2019, the Council of Europe created an Interim Committee on Artificial Intelligence (CAHAI), whose main task is to study the feasibility and potential elements of a legal framework for the development, design and application of artificial intelligence based on Council of Europe standards. As a result of the two-year work of this committee, it was decided to create a legally binding document in which general principles and specific legal norms could be set out, which could be further accompanied by additional industry documents. In 2022, the Ad Hoc (i.e., temporary) Committee on AI (CAHAI) was transformed into a Standing Committee on AI (CAI).

¹ Recommendation on the ethics of artificial intelligence // URL: <https://en.unesco.org/artificial-intelligence/ethics>.

Following the two-year work of this committee, it was decided to create a legally binding document that could set out general principles and specific legal norms, which could be further accompanied by additional industry documents¹.

Another international organization that has adopted a document with ethical principles is the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD). It developed an interstate agreement on the general principles of AI, developed by the Recommendation of the Council on Artificial Intelligence². This document proclaims the following basic principles for the use of AI:

- ensuring inclusive growth, sustainable development and well-being of the population;
- compliance with universal human values and justice
- transparency and explainability;
- reliability, protection and safety;
- accountability.

The same agreement provided recommendations to OECD member countries to invest in the research and development of AI, create the necessary regulatory framework, invest in the development of education in this area, and develop international cooperation.

As for domestic ethical regulation, the most advanced are Germany, the Netherlands, China, the USA, Singapore, Japan and Russia.

In the Russian Federation, the Code of Ethics in the Field of Artificial Intelligence was adopted in 2021³. In December 2020, President of the Russian Federation Vladimir Putin for the first time noted the importance of the participation of the professional community and business in the formation of ethical principles for the use of AI. Then, speaking at the plenary session of the international online conference Artificial Intelligence Journey (AI Journey), he instructed to develop a Code, saying: «In addition to various administrative and legislative restrictions, it seems to me that we need to think about developing a moral code internal to the environment [artificial intelligence] work. It is used in many environments».

The Code of Ethics is an act of soft regulation in the development and application of AI technologies. It contains a set of principles for the ethical development and application of AI solutions that are voluntarily committed by organizations that join it. These principles are aimed at increasing the reliability, human-centeredness

¹ CAHAI — Ad hoc Committee on Artificial Intelligence // URL: <https://www.coe.int/en/web/artificial-intelligence/cahai>. Basic provisions on the draft future regulation are available in a number of documents, for example, Ad hoc Committee on Artificial Intelligence (CAHAI) // URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016809ed062, Ad Hoc Committee On Artificial Intelligence (CAHAI) // URL: <https://rm.coe.int/cahai-lfg-2021-pv5-en-5th-meeting-report/1680a46f5f>, Ad Hoc Committee On Artificial Intelligence (CAHAI) Policy Development Group (CAHAI-PDG) // URL: <https://rm.coe.int/cahai-pdg-2021-pv4-meeting-report-6th-meeting/1680a45412>, Ad Hoc Committee On Artificial Intelligence (CAHAI) // URL: <https://rm.coe.int/cahai-2020-23-final-eng-feasibility-study-/1680a0c6da>, Ad Hoc Committee On Artificial Intelligence (CAHAI) // URL: <https://rm.coe.int/cahai-lfg-2021-pv4-en-4th-meeting-report/1680a449bc>, URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=0900001680a4e8a5 and others.

² Recommendation of the Council on Artificial Intelligence // URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449>.

³ AI Ethics Code // URL: <https://ethics.a-ai.ru/>.

of technologies and increasing trust in them. Among the signatories of the Code are 340 organizations and government bodies of the Russian Federation, as well as 19 foreign states.

Through the efforts of the working groups of the AI Ethics Commission (the main «governing body» of the Code), various documents have been developed aimed at resolving the ethical problems of creating and implementing solutions based on artificial intelligence:

- recommendations on the «trolley problem» for self-driving cars;
- on the use of recommendation technologies and algorithms based on artificial intelligence;
- Model Regulations on the AI Ethics Officer and Model Regulations on the Internal AI Ethics Committee, aimed at systematizing ethics work within organizations that sign the Code.

All these documents are devoted to approaches that are acceptable and recommended for use in the development and application of AI technologies for the purpose of increasing the reliability, efficiency and ethics of the solutions created.

Chubukova S. G.,
Associate Professor
of the Department of Information Law
and Digital Technologies
Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Candidate of Law, Associate Professor

THE SYSTEM OF INFORMATION LAW SUBJECTS DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF TECHNOLOGICAL INNOVATIONS

Scientific and technological progress has led to the emergence of new participants in public relations in the digital environment. Artificial intelligence systems, cyber-physical systems, and robots are real participants in civil relations, acting independently from their creators and owners.

Machine learning technologies and self-extraction of knowledge from the subject area create the autonomy of these systems from the will of their creators, owners and users.

Scientists' opinions on the legal status of digital participants in relations are completely different: from not recognizing them as subjects of law to developing the legal status of an electronic person.

According to British futurist Ian Pearson, in the near future electronic forms of life will receive constitutional rights in many states.

Attempts to consider participants in relations who do not possess all the characteristics of a subject as a subject of law have led to the emergence in science and legislation of such new concepts as «quasi-legal personality» and «quasi-legal entity». Their application in legal doctrine is associated with the designation of such persons who do not possess all the characteristics of a subject of law: consciousness, will, subjective interest, subjective needs, etc.

The issue of the legal status of artificial intelligence systems and cyberphysical systems has become relevant in connection with the release of European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)), which raised questions about the civil status and responsibility of robots and artificial intelligence.

Modern legal doctrine mainly considers artificial intelligence and robots as objects of law, sui generis objects. On October 10, 2019, the President of the Russian Federation issued a Decree «On the development of artificial intelligence in the Russian Federation», which approved the National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the period up to 2030. The strategy introduces the concept of artificial intelligence as «a complex of technological solutions that allows you to simulate human cognitive functions (including self-learning and finding solutions without a predetermined algorithm) and obtain results comparable to, at least, the results of human intellectual activity when performing specific tasks. The complex of technological solutions includes information and communication infrastructure, software (including those using machine learning methods), processes and services for data processing and solution search».

Russian lawyer O. A. Yastrebov introduces the concept of an electronic person in Russian legal science, which he proposes to interpret as «a personalized unity of legal norms that obliges and authorizes artificial intelligence (an electronic individual) with criteria of «reasonableness». At the same time, all researchers note the peculiarities of its legal personality — the impossibility of possessing all the signs of a subject of law. However, there is no opportunity to bear full legal responsibility for electronic persons. Such features of electronic persons allow us to consider these persons as quasi-legal entities.

It is necessary to identify another category of persons who do not have legal personality, but whose interests and values in cyberspace are realized through the legal personality of other subjects — future generations.

At the moment, the study of this legal phenomenon is carried out by specialists in the field of constitutional law. The concept of «future generations» is contained in the preamble to the Constitution of the Russian Federation and is used to define the responsibility of the people of the Russian Federation for their Homeland. Therefore, future generations can be considered as a quasi-subject of law, since their interests fall within the sphere of legal values. These values are related to the realization of the right to information and ensuring security in cyberspace.

The interests of future generations are reflected in the new Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030. It is no longer about building an information society, but about forming an information space based on knowledge. The goals of the information space of knowledge are to ensure the rights of citizens to objective, reliable, secure information and create conditions to meet their needs for continuous development, obtaining high-quality and reliable information, new competencies, and expanding horizons.

Another feature of relations in cybernetic space is their tripartite nature. Thus, an information intermediary is a participant in legal relations, which determines the procedure for using technological infrastructure to gain access to information resources and services. An information intermediary provides information interaction between the main participants in legal relations — the owner and the user of information. Digital intermediaries are telecom operators, hosting providers, website owners, search engine operators, organizers of information dissemination on the network and others.

The emergence of digital platforms has defined a new trend, which consists in regulating the use of resources and services provided through a digital platform, not only by the state (represented by authorized bodies), but also by operators of digital platforms who have the right to apply a mechanism for granting, restricting or completely terminating access to a resource for each user with the purpose of controlling user interaction, both with platforms and among themselves.

The legal status of information intermediaries should contain digital rights and obligations that ensure the identification of users in cyberspace, the rights to receive various services on digital platforms, the user's rights to access digital information resources in the information and telecommunications network, and the rights to distribute user information in the form of transmission or posting of material on the network.

The analysis made it possible to conclude that the system of information law subjects is in the process of constant development due to the emergence of new digital technologies.

Sushkova O. V.,

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

ON THE ISSUE OF THE PROBLEMS OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE BY BUSINESS ENTITIES

Assets, trust of counterparties, property, money, personal data and the system of contracts can be put on a programming language in the blockchain domain and it is important to manage how to create and receive the desired result from each of these components. Other scholars argue «despite the many potential benefits of blockchain, the concepts associated with blockchain (eg support, adoption, implementation, etc.) still need to be understood and well understood by many managers. Questions related to how the results got from the use of blockchain technology can ensure that through its implementation in business processes the value of the organization of management and business activities of the business is increased, remain unanswered»¹. Blockchain auditing is one of its greatest strengths regarding transparency, although cybersecurity issues inevitably arise. The major challenge for blockchain is to ensure that the system is not riddled with fake blocks or invalid data infiltrating from fake and illegal transactions or their sources used to making important decisions that can damage the digital ecosystem. Audit becomes nearly impossible in a digital environment without the ability to recalibrate what is fact rather than fiction.

Cloud computing is at the core of digital transformation. It is imperative to explore the relationship between cloud computing and the Internet of Things, AI, blockchain, data analytics and crowdsourcing to develop an innovative business model. The downsides of cloud computing highlighted in this study are due to poor integration and lack of

¹ Wamba S. F., Queiroz M. M. (2020). Blockchain in the operations and supply chain management: Benefits, challenges and future research opportunities // International Journal of Information Management, 52:102064.

business value. Cloud computing hacks have also caused some of the largest retail data breaches in online history, invalidating service level agreements between businesses and cloud providers. When the data of hundreds of millions of customers get on the open Internet, this is a serious problem that needs to be solved in court. End users are left stranded when their credentials are stolen and class action claims take a long time to resolve¹. The Mandatory Data Breach Notice Principles and Guidelines are directed to privacy and data officers around the world to ensure disclosure of consumer data breaches (e.g., credit card numbers, name, date of birth, login information and password). After a commensurately small fine for e-commerce service providers, such unscrupulous business entities come up with new mechanisms to carry out fraudulent activities². Legislative regulators of business law do not allow such persons to be prosecuted because it is extremely difficult to prove their guilt because of technical tricks.

IOT (Internet of Things) devices are placed in key public places on the websites of businesses and customers to stimulate digital innovation, to produce video analytics for visitors and customers (for example, in museums), and in commercial storerooms to clarify a particular type of product on the shelf (its demand) and equipment operability for its timely technical inspection or repair. By what means can businesses communicate to citizens that their tools are collecting and analyzing data in real time? What are the legal and ethical regulators and how business and professional entities can effectively use the tools offered by scientific and technological progress? Business entities need to study the existing factors in the information's development society and form law enforcement practice. This will contribute to the development of legislative regulators that ensure the normal conduct of business and professional activities.

There are serious issues related to technology incompatibility between enterprise-wide platforms for sharing Big data and analytics with an organization and its industry system, and inconsistency between internal and external databases. Receiving data from third parties can also create a risk that the data will be outdated and of lesser value. Missing, incomplete, or inaccurate data can distort models and algorithms. Data got meets two important criteria: understanding and quality. To extract information from the collected data, it is important that analysts can understand and distinguish relevant data from unrelated and misleading data.

Data analytics in Russia has an expanded character: the Concept for the creation of a digital analytical platform³ has been adopted, which defines the procedure for analyzing statistical data. The analytics used in business and professional activity is different, but it has elements of statistics. So far, this is one of the few normative sources that regulate the public relations under consideration and legal relations between the subjects involved in business processes.

Tarasenko O. A. notes extended analytics in the banking sector is little used in comparison with its use in other types of business and professional activities (insurance).

¹ Trofimova E. V. (2019). Information about business entities in unified state registries — a black hole in the Big data galaxy? // *Entrepreneurial Law*, 3: 44–49.

² Gracheva Y. V., Korobeev A. I., Malikov S. V., Chuchaev A. I. (2020). Criminal and legal risks in the field of digital technologies: problems and proposals // *Lex russica*, 1:145-159.

³ Order of the Government of the Russian Federation of December 17, 2019 No. 3074-r «Concept for creating a digital analytical platform» (together with the «Concept for creating a digital analytical platform for providing statistical data») // *Collected Legislation of the Russian Federation*. 2019. No. 52 (part II). Art. 8054.

Banks using advanced analytics have a definite advantage over their competitors. Using advanced analytics is expected to increase soon due to many benefits: in terms of customer retention, risk assessment, better decision making and fraud prevention¹. Mikhaylov A. V. believes Big data is the collective name for approaches, tools and methods for processing results. A vast amount of information from an ever-growing number of sources will be systematized and processed in such a way that the user of the processed data will receive qualitatively new information. These legal relationships are regulated by the Civil Code of the Russian Federation through a contractual model — an agreement on the provision of information (Art. 783.1 of the Civil Code of the Russian Federation), which is planned to be used to work with Big data².

Kharitonova Yu. S., Savina V. S. note «there are discussions in science about how the use of Big data can be regulated, various legal regimes are proposed — copyright or related rights, trade secrets, antitrust regulation, etc.»³. Using Big data is necessary for the effective functioning of AI systems, which raises a whole range of legal and ethical issues (for example, about the boundaries of the use of personal data). The European Union already has a privacy impact assessment (PIA) procedure — an assessment of the impact of the functioning of robots and other devices connected to the Internet on the confidentiality of personal data. The procedure is regulated by a special act on the collection, processing and storage of Big data — General Data Protection Regulation (GDPR) (Regulation (EU) 2016/679). Each citizen, according to the act, is given the right to file objections regarding the fact of the collection of data (profiling) and processing of the results about him, which can have a significant impact on his rights and obligations.

Data analytics in foreign countries have been gaining momentum in recent years because of the emergence of Big data. Scientists argue⁴ that it is «a holistic process that includes the collection, analysis, use and interpretation of data for various functional units in order to get practical ideas, create business value and establish a competitive advantage». Big data goes beyond the capabilities of conventional database systems⁵ because the data does not match the structure of the database architecture (as an intellectual property object — added by the author). To extract maximum value from data, advanced information technology is required because existing information systems are not suitable because of the size and incompatibility of Big data processing.

According to Mikhaylov A. V., blockchain technology soon should become one of the most popular in vertical and horizontal business relations⁶. Blockchain is based on

¹ Tarasenko O. A. Digital banking in Russia // Digital economy: conceptual foundations of legal regulation of business in Russia: monograph / ed. V. A. Laptev, O. A. Tarasenko. M.: Prospect, 2020.

² Mikhaylov A. V. (2020). Prospects for the development of legislation on entrepreneurship in the digital economy // Digital economy: conceptual foundations of legal regulation of business in Russia : monograph / ed. V. A. Laptev, O. A. Tarasenko. M.: Prospect.

³ Haritonova Y. S., Savina V. S. (2020). Artificial intelligence technology and law: modern challenges // Perm University Herald. Juridical Sciences, 3:524-549.

⁴ Akter S., Wamba S. F. (2016). Big data analytics in E-commerce: A systematic review and agenda for future research // Electronic Markets. 26(2). P. 173–194.

⁵ Dumbill E. (2013). Making sense of Big data // Big data. 1(1). P. 1–2.

⁶ Federal Law dated 02.08.2019 No. 259-FZ (as amended on 31.07.2020) «On attracting investments using investment platforms and on amending certain legislative acts of the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2019. No. 31. Art. 4418.

multiple data duplication and storage in a distributed network. Distortion of data in this case is almost impossible — each record contains a history of changes. The technology is being applied in copyright fixing, in insurance, in crowdfunding¹. The digitalization process (blockchain technology) will allow accepting goods (commercial activities), fixing the execution of the contract, and making it part of an electronic business contract (or the construction of a smart contract as an electronic way of fulfilling an obligation).

Sushkova O. V. notes that as more and more users use the Internet to meet their needs through the purchase of goods — Internet e-commerce services are becoming more global and complex. The question arises about the effective regulation of Internet commerce.

First, the legal regulation of such a global environment would provide protection against existing adverse actions. Second, there is a lack of regulation in the delivery of goods ordered remotely. Third, confidentiality issues can be quickly resolved. In the changing conditions of the use of digital technologies, there are frequent cases of violation of the rights of buyers and users of the global network. To solve this problem, blockchain technology can become an algorithm that stores all transactions and does not use the details of these operations to provide other actions². Yu. G. Leskova notes that «the use of the institution of self-regulation... will allow the state to solve two major tasks: expanding the boundaries of self-regulation and improving the methods of realizing the social rights of citizens»³.

Blockchain, based on advanced cryptography, operates as an open-source distributed database⁴. Bitcoin is one of the most popular blockchain applications running on an open ledger⁵. This open-source platform allows anyone to change the underlying code, giving everyone an opportunity to see what's really going on. It is a peer-to-peer (P2P) system that does not require intermediaries to authenticate or settle transactions. The system can record any structured information, for example, who paid whom, who owns the money, or which light source from which power source⁶. Blockchain is a secure platform and cannot be hacked, although recent research⁷ has reported security issues on some platforms.

Blockchain can actually reduce costs, such as the cost of verifying transaction details and eliminate the cost of intermediary services⁸. A blockchain transaction works by representing a transaction as a block in the system, which is then broadcast

¹ Mikhaylov A. V. (2020). Prospects for the development of legislation on entrepreneurship in the digital economy // Digital economy: conceptual foundations of legal regulation of business in Russia: monograph / ed. V. A. Laptev, O. A. Tarasenko. M.: Prospect.

² Sushkova O. V. (2020). Self-regulation in e-commerce: problems and development prospects // Law and business: legal space for business development in Russia, monograph: in 4 volumes. Vol. 1 / otv. ed. S. D. Mogilevsky, Yu. G. Leskova, S. A. Karelina et al. M.: Prospect. P. 372–378.

³ Leskova Yu. G. (2013). Self-regulatory organization as a legal model for the implementation and development of social entrepreneurship // Lawyer, 11:13-17.

⁴ Kirkland R., Tapscott D. (2013). How blockchains could change the world. McKinsey. P. 110–113.

⁵ Kumar V., Ramachandran D., Kumar B. (2020). Influence of new-age technologies on marketing: A research agenda // Journal of Business Research.

⁶ Iansiti M., Lakhani K. R. (2017). The truth about blockchain // Harvard Business Review, 95(1):118-127.

⁷ Orcutt M. (2019). Once hailed as unhackable, blockchains are now getting hacked. Retrieved February 10 from.

⁸ Michelman P. (2017). Seeing beyond the Blockchain Hype // MIT Sloan Management Review, 58:17-19.

to all parties in the network. When those on the network approve the transaction, the block is added to the chain, providing an ineradicable and transparent record of the transaction, for example, transferring money from one side to the other (as a new electronic form of payment, along with payment orders and others)¹.

The blockchain architecture comprises contiguous blocks in sequential form that store transactions and records similar to those stored in a traditional public ledger. The blockchain comprises decentralized ledger technology (DLT), which is supported by peer-to-peer networks and is not controlled or owned by any single authority. It is protected from unauthorized access, and the user cannot lose control over digital identities, even if they lose access². Blockchain technology has three other recognized characteristics: persistence, anonymity, and auditability. Blockchain persistence is where tampering can be easily detected as transactions are verified, written to blocks, and propagated throughout the network. Anonymity on the blockchain supports users as they can generate as many addresses as they want to avoid revealing their identity. The blockchain auditing capability allows users to track and trace any transaction by accessing any nodes in the distributed network, providing improved traceability and data transparency³. Blockchain operates on five principles: record irreversibility, computational logic, transparency with pseudonymity, distributed database, and peer-to-peer networks.

Tarasenko O. A. says that blockchain technologies are used in banking to find cost optimization and new business models. Large-scale events 2017–2018 with the use of blockchain technology were: placement of bonds of the National Settlement Depository, the creation of a factoring platform by Sberbank and M.Video, implementing S7 Airlines in partnership with Alfa-Bank of a solution for the sale of air tickets. The scientist notes that the limiting factors for the spread of technology are: the unavailability of the market infrastructure, the lack of effective cases and personnel, the emergence of significant negative experience. Analysts confirm this trend: up to 90 % of blockchain projects have not brought benefits. Despite this, according to experts, in the coming years there will be improvements in technology with an emphasis on increasing its productivity. The success of the Visa payment system is 56 thousand transactions per second, while performing most blockchain networks is only dozens of transactions per second. Tarasenko O. A. notes that we will comprehend the understanding of the effectiveness of the application of such technologies in the Russian banking sector over the next 10 years⁴.

Thanks to the constant development of data and computing power, Big data is effectively used for business or data analysis⁵. Big data and traditional analytics

¹ Crosby M., Pattanayak P., Verma S., Kalyanaraman V. (2016). Blockchain technology: Beyond bitcoin. *Applied Innovation*, 2: 6–10.

² Dunphy P., Petitcolas F. A. (2018). A first look at identity management schemes on the blockchain.

³ Zheng Z., Xie S., Dai H.-N., Wang H. (2016). Blockchain challenges and opportunities: A survey. *Work Pap.*

⁴ Tarasenko O. A. (2020). *Digital banking in Russia // Digital economy: conceptual foundations of legal regulation of business in Russia: monograph / ed. V. A. Laptev, O. A. Tarasenko. M.: Prospect, 2020. C. 347.*

⁵ Wamba S. F., Akter S., Edwards A., Chopin G., Gnanzou D. (2015). How big data can make big impact: Findings from a systematic review and a longitudinal case study // *International Journal of Production Economics*, 165:234-246.

researchers are looking at different ways to extract additional information from different data sources to gain a competitive advantage¹. Traditional analytics differs from Big data analytics in four dimensions: volume, variety, speed, and availability². Volume represents a disproportionately enormous amount of data and less data storage needs of business and professional entities. These organizations need to capture large amounts of data from pervasive, heterogeneous and developing sources and devices in order to generate effective and meaningful information for making accurate decisions. Diversity refers to the different data collected from businesses, which can include structured, semi-structured, and unstructured data. Because of the dynamic nature of Big data, speed depends on the speed of data creation and analysis, and sometimes includes real-time analytics. We define accessibility as the ability to get data from a variety of sources³. Many researchers substitute accessibility and include fidelity as the fourth dimension of Big data and describe dimensions as 4V. Truthfulness is related to the validity and access to the complete dataset because the uncertainty, complexity, inconsistency, and anonymity of Big data can affect reliability. Recently, other authors have proposed two more dimensions: value and variability, characterizing Big data as 6V⁴. Variability is associated with the heterogeneity of Big data because it can be generated because of the difference in speed. The economic value of data types determines the dimension of Big data. Data in its raw form is useless until it is explored using appropriate analytics to extract meaningful information.

Consumers, automation and monetization are considered the three main driving forces of Big data (Sathi, 2012). Big data has seen a vigorous growth in recent years thanks to the Internet of Things (IoT), which includes machine intelligence. IoT, due to the interconnected nature of network technologies and smart devices, can facilitate fast and constant real-time data exchange with the potential to improve functionality and scale up processes, leading to new and better products and services (Xia, Zhang, Chiu, Jing, 2020). Big data opens up new opportunities and adds operational and financial value. Companies can leverage their resources to achieve better results by harnessing the potential of Big data. Cost effectiveness and efficiency, improved decision making and exploration of new opportunities are considered the three major benefits of Big data analytics (Davenport, 2014). Large companies can adopt Big data technologies to leverage traditional technologies. This can significantly improve efficiency by increasing productivity and product quality through added value (Manyika, Chui, Lund, Ramaswamy, 2017). Production data can be analyzed to map the optimal use of resources — time, human resources and raw materials. Big data can improve the before and after production stages in the supply chain and combine production data with other functions, increasing overall efficiency and effectiveness (Feinleib, 2014). Big data analytics can decide more efficiently and quickly, and provide opportunities for fact-based decision making. Data-intensive companies such as Google, eBay, Amazon and Facebook are generating additional revenue and implementing new value streams

¹ Battisti E., Shams S., Sakka G., Miglietta N. (2015). Big data and risk management in business processes: Implications for corporate real estate // *Business Process Management Journal*.

² Morabito V. (2015) Big data and analytics: Strategic and organizational impacts. Cham: Springer.

³ Ohlhorst F. (2013). Big data analytics: Turning Big data into big money. Hoboken, NJ: Wiley.

⁴ Akter S., Bandara R., Hani U., Wamba S. F., Foropon C., Papadopoulos T. (2019). Analytics-based decision-making for service systems: A qualitative study and agenda for future research // *International Journal of Information Management*. 48(2019):85-95.

through Big data analytics. Information from large datasets can transform business models, enhance innovation and productivity, and open up new markets using data-driven approaches (Gobble, 2013).

Implementing digital business transformation should focus on how to integrate new and other technologies (for example, the Internet of Things) for various business functions in hybrid modes, for integration, recombination and convergence. Cloud accounting is gaining traction when supported by AI, Big data, and blockchain-based financial reporting (Ionescu, 2019). To develop a holistic platform using innovative technologies, foreign scientific literature proposes a framework showing how to integrate AI, IoT and blockchain for the next generation cloud computing environment (Gill, 2019). Recent research highlights the link between AI, deep learning and blockchain as complementary technologies for digital transformation (Arora, Chopra, Dixit, 2020). This integration can help business community actors develop customer and supplier relationship management through innovative business models that are being implemented. Leading cloud AI platforms such as Microsoft Genee, Oracle Crosswise or Salesforce Einstein strive to achieve a competitive advantage in their markets through predictive and prescriptive analytics. Fundamental applications of new technologies (for example, AI, advanced technologies, the Internet of Things and robotics) and understanding how to integrate these processes can be effective if there is a systemic legal regulation at all levels (international, European and national).

This study, using an interdisciplinary perspective, puts forward technology as a fundamental building block for the future of digital business transformation. To answer the questions in technology-driven research, we started with a discussion that clarified the concept of business transformation and its implications for various industries. The author then introduced AI, blockchain, cloud computing, and data analytics with use cases and applications. As the operational effectiveness of applications will shape the future of digital business transformation, the findings shed light on various challenges and opportunities. The most important question for business and professional entities is to establish the relationship between these technologies in order to get the maximum benefit. Innovative processes include hybridization, integration, recombination and convergence. The study summarized the early emergence of technology and its impact on digital transformation through business use cases.

Grishchenko G. A.,

*associate Professor of the Chair of Information Law
and Digital Technologies
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Ph.D. in Law*

LEGAL PROBLEMS OF USING DEEPPAKES

The development of digital technologies affects all spheres of public life. The capabilities of artificial intelligence, neurotechnologies, and Big data are used in various management decision-making processes, public services, and Internet communication, which are often associated with the processing of personal data, for example, for identifying and searching

individuals, and image recognition. Of particular note are the achievements of neural networks that are able to copy the timbre, facial expressions, and facial features of a person and learn from original interviews, films, and clips, creating new content where personal data is the focus of attention. It no longer requires the possession of any special skills to replace the face and/or voice of absolutely any person in a video or photo and it is sometimes difficult even for specialists in this field to distinguish reliable information from fake information. Many social networks and other Internet resources provide an opportunity to replace the image (or voice) of a person with the face of any celebrity by simple manipulations.

In the last few years, one of the relevant topics for discussion has been the issue of the legal aspects of the use of deepfake technologies and the permissible limits of the use of personal data. Currently, there is no definition of deepfakes in Russian legislation. Certain aspects related to the processing of personal data, the dissemination of fake information, including on the Internet, and ways to restore violated rights are currently regulated by the Criminal Code of the Russian Federation, the Civil Code of the Russian Federation, the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, Federal Law of July 27, 2006 No. 149-FZ «On Information, Information Technologies and Protection of Information» (hereinafter the Federal Law «On Information»), Federal Law No. 152-FZ of July 27, 2006 «On Personal Data», Law of the Russian Federation of December 27, 1991 No. 2124-1 «On Mass Media», etc. At the same time, it is obvious that in the existing realities, these documents are not able to cover all possible aspects of the use of deepfakes, and ambiguous law enforcement practice indicates the need to develop new mechanisms to protect the rights of citizens in the digital environment.

The fight against diplomatic fraud is one of the priorities for the development of Russian legislation today. Some initiatives have already concerned the tightening of legal liability and the creation of a special platform for detecting distortions. In the near future, the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation plans to consider an appropriate legislative initiative related to the introduction into regulatory legal acts of provisions aimed at regulating the use of deepfake technologies, namely, the establishment of criminal liability for the illegal use of images or voices, as well as biometric data of citizens. Relevant amendments are planned to be made to the articles of the Criminal Code of the Russian Federation on libel, theft, fraud and extortion.

I would like to immediately note that deepfakes can be used both for fraudulent purposes (and it is the state policy on legislative regulation of this phenomenon that is aimed at combating fraud), and quite legitimate and favorable, for example, in the field of cinematography, art, advertising. There are cases of «renting out» one's face to create new characters voiced by artificial intelligence, which are used for advertising or educational purposes; Many directors are considering the possibility of using deepfakes to create digital images of actors, which is especially important for reproducing historical films, «reviving» dead people. Nevertheless, deepfakes, as the embodiment of new technological capabilities, carry serious risks and the range of these risks is very wide and continues to increase. Deepfakes can pose a danger to an individual or a group of people, as well as create more serious threats in the information space, affecting state interests and creating threats to national security¹.

Conditionally, the threats associated with the use of deepfake technologies can be divided into the following groups: 1) damage to the reputation of persons due to the distortion of

¹ Kiselyov A. S. On the need for legal regulation in the field of artificial intelligence: the type of fake as a threat to national security // Bulletin of the Moscow State Regional University. The series «Jurisprudence». 2021. No. 3. P. 54–64.

personal data, including the image and voice of a person (discrediting a person); 2) distortion of facts (fake news); 3) fraud (targeted phishing).

In most countries of the world, there is no clear legal regulation of deepfakes. India, China, the United States, Singapore, the United Kingdom, South Korea, Japan, Austria and the European Union are the most actively countering the spread of malicious false content. At the same time, legal regulation can cover both general issues of the dissemination of diplomatic documents, regardless of the scope of regulation of the relevant relations, and special industry areas (for example, the electoral sphere). Currently, there is a course towards the introduction of national legislative measures aimed specifically at assigning greater responsibility for the creation and dissemination of false content on online platforms¹.

Many social networks are already developing and applying policies to protect users from fake content, and it is planned that in the near future they will learn to recognize faces generated using deepfake technologies. It seems that self-censorship of social networks can also have a certain positive effect, but it is obvious that ensuring the authenticity of content in the digital space should be accompanied by legal methods on the part of the state. The literature suggests the expediency of developing and adopting a unified code of ethics for the use of deepfake technologies in various fields of activity².

The development of such an ethical code will contribute to the establishment of rules for the use of deepfakes, which will minimize reputational risks and calculate the ways in which such technologies can be used by intruders. Many ethical issues related to technology (for example, using the image of a deceased person) have yet to be fully assessed. But it is important that the adopted legislation, without creating obstacles to the development of artificial intelligence in the creative industries, ensure the protection of a person whose image is now so easy to repeat and use³.

The current situation indicates the need not only for a legal response to existing public relations, but also for the development of appropriate technical solutions that would allow establishing the fact of using deepfake technologies. It seems that this could be an automated service that, with the help of artificial intelligence, could identify the facts of generating deepfakes and corresponding violations of the law in images and video materials. In fact, we are talking about the mechanism of fact-checking, when any Internet user can check questionable content for the fact of using deepfake technologies.

Despite the legal regulation of relations related to the spread of «fakes» in Russia (Federal Law «On Information» (Art. 15.3), the Criminal Code of the Russian Federation (Art. 207.1–207.3), the Administrative Code of the Russian Federation (Parts 9, 10, 10.1, 10.2 Art. 13.15), a timely and well-implemented deepfake can shake the entire political system of the country (for example, in the case of the publication of a speech by the head of state calling for violence or the outbreak of hostilities). Separately, it is worth noting cases of so-called targeted phishing, when a deepfake is aimed at deceiving employees of a certain company in order to force them to perform some kind of operation (sending messages from corporate mail, giving instructions in the voice of the head). There are cases when deepfakes are used to apply for remote work on behalf of non-existent people and «disappear»

¹ Ignatiev A. G., Kurbatova T. A. Analytical review «Deepfakes in the digital space: basic international approaches to research and regulation». Moscow, 2023. P. 38.

² Bart van der Sloot, Yvette Wagenveld. Deepfakes: regulatory challenges for the synthetic society // Computer Law & Security Review. 46 (2022). 105716.

³ Kalyatin V. O. Deepfake as a legal problem: new threats or new opportunities? // Law. 2022. No. 7. P. 87–103. DOI: 10.37239/0869-4400-2022-19-7-87-103.

after receiving an advance payment, or try to get hold of commercial information about the company from the inside.

One of the serious problems that can threaten human rights is the ability of deepfake technologies to imitate intonation, characteristic pauses between words, accent, and correct emotions when pronouncing words (voice deepfakes) with incredible accuracy. And here there are difficulties associated with the possibility of distributing copyright to the voice. In the spring of 2024 A draft law «On Voice protection» has been introduced, which provides for the use of recordings of citizens' voices after their death in the public interest and without the consent of their relatives, which will protect citizens from diplomatic fraud.

Obviously, in the future, deepfakes will be developed at a higher level, given the rapid and qualitative development of neural network capabilities, and therefore cases of falsification and discrediting may increase, but the advantages of this technology are much greater. Methods of protecting the rights of personal data subjects when using deepfake technologies are reduced to all possible forms of protection of rights, but mainly concern issues of protecting honor, dignity and business reputation, protection from false information, including the possibility of compensation for moral damage in civil proceedings (Art. 152 of the Civil Code of the Russian Federation).

At the same time, we must not forget about the possibility of bringing the perpetrators to administrative (for example, when considering cases of insult under Art. 5.61 of the Administrative Code of the Russian Federation) and even criminal liability (for example, in the framework of considering cases of defamation under Art. 128.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). As for the use, for example, of images of actors or other famous people to create parody content (currently popular pranks), it should be understood that the use of deepfake technologies in itself does not violate current Russian legislation.

However, copying images of real people to create such videos is illegal. The publication and use of a citizen's image is allowed only with his consent (Art. 152.1 of the Civil Code of the Russian Federation). Otherwise, the actor can apply to the court with a demand for the seizure and deletion of the generated information, but it will be necessary to prove the similarity of the plaintiff's appearance to the person depicted in the video, which can be done with the help of appropriate expertise.

In order to improve the legal regulation of deepfakes in Russia, it is highly advisable to work out the need for: introducing a definition of deepfakes into legislation (it seems that such a category can be reflected in the Federal Law «On Information»); development of new protection mechanisms, for example, for senior government officials; development of a unified code of ethics (rules) for the use of deepfake technologies in various fields of activity; classification of deepfakes by types of threats and consequences in order to develop effective mechanisms to protect the rights of personal data subjects; creation of an expert commission, which should include specialists in various fields, whose competence would include studying foreign experience in the legal regulation of deepfake technologies, maintaining a set of practices for the use of such technologies, risk assessment and the introduction of successful experience into national regulatory legal acts; mandatory labeling of content created with the help of deepfake technologies and prosecution in case of its absence; development and implementation of technical programs capable of identifying content created on the basis of deepfakes; popularization of the use of deepfakes in order to have a positive impact on the fields of entertainment, education, art, and advertising; improving the digital literacy of the population and developing an algorithm of actions in case of detection of suspicious content.

At the same time, legislation should be improved not only in relation to deepfakes as such, but in relation to the use of artificial intelligence technologies in general. The principles

of using artificial intelligence specified in the Strategy for the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation, approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 490 dated October 10, 2019, should largely determine the principles of using deepfakes.

One of the main principles of legal regulation of the permissibility of the use of deepfakes should be ensuring security based on the inadmissibility of using these technologies for the purpose of intentionally causing harm to citizens and legal entities, as well as preventing and minimizing the risks of negative consequences of their use.

Dzhenakova E. V.,

*Lecture at the Department of Information Law
and Digital Technologies,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*

PROBLEMS OF TERMINOLOGY IN DIGITAL LAW

Our reality has clearly shown that stable state development is impossible without digital technologies now.

The introduction of digital technologies has already changed social and all public relations. Now it is difficult to imagine our life without e-government, e-health, digital services in education, in labor relation, etc.

It is quite obvious that digitalization processes have an impact on both the legal system and law in general¹. To solve current problems of legal support for digital relations, the formation or improvement of relevant regulations are of particular importance. Meanwhile, improving legislation is impossible without analysis and comprehensive legal research.

One of the main issues determining legal regulation in the digital sphere is the problem of the formation of legal concepts, their definitions and terms. Categories and concepts determine the content of legal regulation; the effectiveness of legal regulation depends on a correct and accurate understanding of the meaning of the rules.

Digital law is one of a few branch sciences whose categorical structure contains many concepts that arose in other, usually technical, sciences. For example, these are concepts such as «information», «database», «information system», «computer program», «Big data», «provider», «artificial intelligence», etc.

Emergence of new digital (technological) objects, the formation of new social relations emerging around them, transformation of traditional relations required their scientific understanding, definition of their legal content and consolidation in the rules of law.

Arising in technical sciences, concepts must adapt to the digital law requirements, define their legal content and are included in system of concepts of digital law science.

However, there is a tendency to change the original meaning of terms and establish semantic identity between different concepts. This problem is explained by the rapid development of digital technology and at the same time the inertia of law.

---

¹ Minbaleev A. V. Digital law problems. Saratov : Amirit, 2022. P. 29.

Firstly, the problem is related to the lag of language practice against the backdrop of the digital technology development¹. Rapid emergence of new digital technological objects forces to look for the simplest ways to form and define concepts. New digital objects are usually named in two ways. The first way is to borrow the most suitable terms in technical or natural sciences; the second method is mechanical transfer without semantic analysis of the concept. Obviously, concepts created in such ways are situational and unviable.

Secondly, the formation of concepts in digital law faces an almost insurmountable obstacle — time. The process of forming a terminological space requires a sufficient amount of time for a new technological object, at first, receives a «name» in digital space, and then, having moved into the legal field, it's «name» is filled with legal content and meaning.

Obviously, this process will also require the development and application of new methodological approaches in law. For example, creation and implementation of artificial intelligence (AI) technology, robots has raised the question: they are objects or subjects. In order to answer this question, it is necessary not only to formulate a general scientific AI definition and then indicated its legal characteristics, but it is possible clarify the concept of «subject of law» in general and «subject of digital law» in particular.

On the other side, digital law itself forms concepts that are included in other branches of law, for example, «Cyberspace», «Metaverse», «digital environment», «digital currency», «digital platform», etc. At the same time, questions arise regarding the definition of these concepts, as well as the need for definitions themselves. The question of the need to define concepts themselves has an important methodological significance. It is necessary to decide which concepts require definitions due to their significance, to bring the list of such concepts to the optimal number and, the most important, to indicate methods and principles in accordance with which the list will be formed.

The conceptual apparatus of science is not a mechanical totality, but a systemic unity², the formation categorical apparatus of digital law must be based on logical connection of concepts. It is necessary to take into account intersectoral nature of concepts being formed: having digital nature, they fully exist in traditional branches of law. Therefore, the formation and ordering of digital terminology requires systematic logical and semantic analysis, which should be carried out at the interdisciplinary level.

Third aspect, peculiarity of digital space is the widespread use of English terms. This is due to combination of linguistic and extra linguistic factors: the prevalence of English language, historical and geographical features of its forming. The use of foreign language terms in Russian law is accompanied some difficulties: the problem of choosing the appropriate Russian word; the subject-logical discrepancy between of Russian and foreign words; the legal meaning of the introduced concepts in Russian and English (or American) legal traditions may differ fundamentally. A classic example of borrowing is the term «provider». There is now single equivalent term in Russian, in order to avoid confusion of terms, a transcribed term «провайдер» is introduced into Russian law space. At the same time, the concept has not received a legal definition, which led to the formation of polysemy of this concept, the impossibility of correlation this subject with exciting ones, the lack of uniform law enforcement practice.

¹ Volkov Y. V. Legal approaches to solving the problem of terminology in telecommunications // Communication bulletin. 2006. № 4. P. 69–71.

² Golovina S. Y. Conceptual apparatus of labor law: monograph. Ekaterinburg : USLA, 1997. P. 73.

Thus, the following problems of the formation of concepts in digital law can be identified: technical; linguistic; methodological; legal.

The technical aspect is due to rapid development of digital technologies and the emergence of new digital objects that have not received precise definitions in their «native» areas. In addition, the use of technical terms in the legal field raises difficult questions: how will the areas of application of a particular word be determined, what conditions will determine the need to use specific terms.

From the point of view of linguistics, the signs that serve as a condition for the applicability of a word form its significat. In relation to technical objects, the use of the methodology significative definition is accompanied by a number of difficulties. The first problem is related to the technological complexity of objects. It is assumed that there are a sufficiently large number of essential features necessary to indicate the limits of applicability of the term. The second one is related to the difficulty of determining the features of a technological object, which are necessary to determine the legal boundaries of the applicability of the term.

The linguistic aspect lies in the lag in language practice from the achievements of scientific and technological progress. The forced borrowing of technical and technological terms from other language systems, their mechanical transfer leads to the fact that the original meaning is often lost, a new content of the concept is formed, which determines the creation of an image of a perfect other digital or information object.

Methodological aspect is the most difficult. The complexity of informational objects complicates the process of forming their definitions. It is generally recognized, that information, information (including digital) processes and technologies have become the objects of all branches of law. However, it is necessary to admit that comprehensive legal studies of many information objects have not been conduct. This circumstance is explained by the discrepancy between the legal methodology and technological progress.

The formation of the concept and its scientific definition, and then the introduction of the corresponding term, is primarily, influenced by the nature of the object's origin. The essence of digital objects is unique, has a dual structure — technical and informational. These two components exist in unity and therefore their cognition must take place from perspective of two interrelated elements. To understand such unique object, which has a dual ideal-material nature, a specific set of methods is also necessary, that allow studying both the essential components separately and in combination. Therefore, the study of the legal nature of digital object requires the creation of a system of techniques, methods, principles of cognition of the material origin and informational essence.

The creation of a new methodological paradigm is due to the natural continuous convergence of information, information (including digital) technologies and law. At the same time, some scientists express concerns that there is a danger of influence of the technical methodology on law, as a result, legal categories may be replaced by technical concepts¹.

Another important methodological issue is the problem of recognizing the studied objects as objects of digital law — sub-branch of information law. It is obvious that the formation of legal features of such objects should take place in the field of digital law. That is

¹ Kuznetsov P. U. The theoretic foundations of Information Law : Dissertation, Doctor of Law. Ekaterinburg, 2005. P. 253–254.

why the further introduction these objects in the subject area of other branches of law, the formation of sectoral legal regimes should occur only on the basis of these legal features.

The legal aspect is in a systemic connection with the considered methodological aspects. It consists in the need to determine legal nature of digital objects, to identify their legal features, to mark the legal boundaries of digital objects existence.

The emergence of new digital objects and their further naming is natural and objective process. Becoming objects of new social relations, they are included in legal space and require their own linguistic legal formalization. Therefore, the involving of new words in the national linguistic legal space is inevitable. The process of terminological design must be scientifically based and systematic. In order for this process to be correct, it is necessary to comply with next conditions: at first, terms should correctly denoted relevant concepts; at second, the term used must be well-established, their use should be motivated; at third, the meaning of the terms should be explained in relevant industry legal act¹.

Thus, the terminology problems in digital law is determined by the linguistic features of the formation of names of digital objects, the technological nature of such objects, as well as methodological aspects of the problem of determining these objects in legal science. The solution of this problem requires an integrated approach and joint work of scientists of information and computer sciences, linguistic, technical and legal sciences.

Ryabova A. Y.,

Cand. Sci. (Law),

PJSC ALROSA, Category expert

PROBLEMS OF DIGITALIZATION IN THE FIELD OF CONTRACTUAL RELATIONS

There is a time of digitalization of all spheres of life. Legal relations, including those arising from the field of contracts, have also been affected by digitalization.

In this regard, many questions arise. For example, is it legal to negotiate the terms of a contract by using emoji, emoticons, etc.? To answer this question, it is appropriate to cite cases of judicial practice on the qualification of such actions. Depending on the consequences of qualification, judicial practice can be classified into two directions.

The first direction is when the court consider the action of sending an emoji to be a legal fact entailing legal consequences.

Thus, plaintiff X. appealed to the Arbitration Court to U. (defendant) with demands motivated by the defendant's failure to fulfill his obligations under the contract.

According to opinion of the plaintiff, the terms of the contract were agreed upon via WhatsApp correspondence: «Good yellow stripe (1003) on a white background». This phrase is followed by a message in the form of an emoji.

According to the court, this sign in the generally accepted and widespread understanding when communicating via electronic correspondence means «good». The defendant, pointing out the possibility of different interpretations of this image, did not offer any other reasonable understandable meaning of this image. In subsequent corre-

¹ Kerimov D. A. Culture and technology of lawmaking. M. : Legal literature, 1991. P. 97.

spondence, he did not specify the meaning of this answer, from which it follows that the defendant took this answer as consent, which did not require additional explanation¹.

The plaintiff's demand for recovery of unjust enrichment under the purchase and sale agreement and interest for the use of other people's funds were partially satisfied.

Mini conclusion on this case. Firstly, the court accepted the sending of the drawing on WhatsApp as an agreement on the terms of the contract. Secondly, the court operates with the concept of emoji as a drawing, and then the court uses a sign as a synonym for the concept of emoji.

The second direction is when the court does not consider the action of sending an emoji to be a legal fact entailing legal consequences.

Plaintiff X.2 filed a claim with the Arbitration Court against U.2 (defendant) regarding the collection of interest due to improper fulfillment of the terms of the contract. A third party K (buyer) was involved in the case.

The court found that an agreement for the supply of materials was concluded between K. and U.2. Next, K. (assignor) entered into an agreement with X.2 (assignee) for the assignment of the right of claim (assignment) dated July 19, 2022, according to which K. ceded to X.2 the right to claim against U.2 for the return of unjust enrichment, as well as interest for use other people's money.

Believing that U.2 is unreasonably avoiding returning the funds, X.2 filed a claim with the arbitration court against U.2.

The court of first instance concluded that the case lacked sufficient evidence that the defendant properly notified the buyer that the goods were ready for shipment before the buyer made a decision to refuse to fulfill the contract and specifications, as well as until the buyer notified the defendant of such refusal.

The defendant's argument that the third-party K. confirmed the receipt and reading of this image by using a smiley gesture (emoji language) expressing approval was not accepted by the court, since it does not indicate that the buyer perceived the photograph as a notification that the goods are ready for shipment.

U.2 sent K. only photographs and receiving the «Thumbs Up» emoji in response cannot be considered the practice of notifying the readiness of goods for shipment between the parties to the contract².

It is necessary to pay attention to the fact that the court did not take into account the correspondence, although the terms of the agreement concluded between K. and U.3 provided for the exchange of messages and documents, including through the WhatsApp messenger.

Mini-conclusion on this case. Firstly, the court did not accept sending an emoji on WhatsApp as a notification of readiness to fulfill the terms of the contract. Secondly, the court uses the concepts of smiley gesture, emoji language, and the «Thumbs Up» emoji as synonyms.

Science and practice are required to answer the following questions, but not limited to them. In particular, such simple ones as «what is an emoji», «what is a smiley», «how to navigate judicial practice to choose the correct behavior in communicating with counterparties in order to fulfill contractual obligations». Likewise, questions that are

¹ Resolution of the Fifteenth Arbitration Court of Appeal dated June 29, 2023 No. 15AP-8889/2023 in case No. A32-36944/2022 // SPS ConsultantPlus.

² Resolution of the Second Arbitration Court of Appeal dated October 30, 2023 No. 02AP-5712/2023 in case No. A28-2634/2023 // SPS ConsultantPlus.

more complex require answers. In particular, «will sending an emoji (smile) in my case, when the opportunity to exchange messages is stipulated in the contract, will be recognized by the court as an acceptance of the offer received,» etc.

There are no explanatory dictionaries that reveal the meaning of the concepts «emoji» and «smile» in the Russian language. It is necessary to note the lack of scientific meaning of the concepts «emoji» and «smile». With regard to non-scientific resources that reveal the content of concepts, the sites Academician and Wikipedia should be mentioned.

Thus, on the Internet resource of the Academician website, a smiley or a happy face is revealed as a stylized image of a smiling human face, often found in popular culture. The word «smiley» is sometimes also used as a generic term for any emoticon¹.

Emoji is a language of ideograms and emoticons used in electronic messages and web pages, as well as the icons themselves; is a graphic language where combinations of pictures are used instead of words².

Thus, the problem is stated that in the Russian language there is no scientific conceptual apparatus regarding, at a minimum, the concepts of «emoji» and «smile». The content of concepts in the Russian language is revealed in sources that are not suitable for scientific research. The absence of a single source of interpretation leads to an increase in labor costs to understand the meaning of the analyzed concepts, since it requires the analysis of different data, which can lead to incorrect interpretation due to the presence of non-identical information. This situation creates a risk of uncertainty in interpretation, which leads to the creation of legal uncertainty.

Gubin A. M. rightly writes that there are a number of barriers that hinder the proper development of the modern innovative economy; it is necessary that digital restrictions and rule-making adapt to modern realities³.

In order to solve problems, they should be arranged in ascending priority order. I believe in approaching the problem comprehensively and comprehensively. Therefore, this needs to start with linguistics in order to form a unified approach to interpretation and avoid semantic vagueness. It should be noted that Russian legislation in general is characterized by uncertainty. Previously, I have repeatedly noted that linguistics, regardless of which branch the problem belongs to, should be given priority in comparison with the legislative definition, which emphasizes the imperativeness of the former when solving existing legal problems of legislative technology in terms of the accuracy of formulations and the uncertainty of the content of concepts⁴.

Thus, arbitration practice, firstly, has not decided on the terminology that will reflect the content of sent non-text messages, due to the lack of a scientific approach to their understanding, and secondly, has not decided on the qualification of actions for sending non-text messages.

¹ Dictionaries and encyclopedias on Academician // URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/14914> (date of access: 01.02.2024).

² Wikipedia — the free encyclopedia // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BC%D0%BE%D0%B4%D0%B7%D0%B8> (date of access: 01.02.2024).

³ Gubin A. M. Digitalization: a method of progress of the modern economy in the era of global change // Law and Digital Economy. 2022. No. 3 (17). P. 31.

⁴ See, for example: Ryabova A. Yu. Formation of the concept of «fraud» in linguistics in the 20th century: pre-revolutionary situation and the Soviet era // Current issues of philological science of the 21st century: collection of articles based on the materials of the III All-Russian Scientific Conference of Young Scientists with International Participation (8 February 2013). Part 1. Ekaterinburg : UrFU, 2013. P. 236.

In this regard, it becomes problematic for participants in legal relations to navigate the approaches of judicial practice to make legally significant decisions when carrying out business activities. This creates the risk that business entities will be unable to foresee the consequences of their behavior. Taking into account that courts assign different meanings to the concept of «emoji», it becomes difficult for business participants to foresee the qualifications of their actions when sending non-text messages.

Accordingly, the problem is significant and requires certain response measures.

It has been repeatedly noted in the scientific literature that digitalization as a general process of digital transformation, one of the trends in global development that has affected the life of mankind at all levels, is built on the introduction of new economic models, a total change in the production process and the entire way of life of a person¹.

Therefore, I believe that the law should not interfere with the development of the digitalization process, but actively support this digitalization process and create a favorable legal field for its regulation. The given examples of judicial practice indicate that the law only follows the corresponding changes in society.

The Constitutional Court of the Russian Federation indicates that the principle of maintaining trust in the actions of the state follows from the constitutional principles of legal equality and justice in a legal democratic state, since they require not only legal certainty, but also predictability of legal regulation².

I assume that the law should not create artificial restrictions, including for the development of digitalization. The law, regulating relations, including those arising from contracts, must adapt to modern conditions and not be archaic.

Chubukova S. G. rightly writes that today issues related to the performance of legally significant actions by software and hardware systems, the implementation of the concept of the Internet of Things, etc. urgently require solutions³.

It would be wrong not to take into account the fact that technology now plays a huge role in the development and functioning of the economy. Moreover, further digitalization processes, taking into account the irreversibility of this process, will lead to the filling of information legal personality with new content.

Thus, in order to create legal certainty, science and practice need to solve the following initial tasks to level out the risks of incorrect or misleading use of concepts.

Firstly, linguists should develop the conceptual apparatus of «emoji», «smile», as well as other concepts associated with these (for example, emoticon) in order to eliminate the semantic blurriness of words.

Secondly, the framework developed by linguists can be used by legal science and practice for the purpose of legal certainty, eliminating ambiguity and misinterpretation.

Thirdly, taking into account the developed concepts, optimize the process of document flow between participants in legal relations, including through the exchange of non-text messages using software tools that are the result of the digitalization development process.

¹ Borisova A. A., Babaeva A. V., Khutornaya M. L. Digitalization in Russia: ethical problems // International scientific research journal. 2021. No. 8. P. 81.

² Constitutional and legal protection of entrepreneurship: current aspects (based on decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation 2018–2020) (approved by the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 17, 2020) // SPS ConsultantPlus.

³ Chubukova S. G. Information legal personality: digital transformation // Information law. 2019. No. 3 (61). P. 27.

*Цивилева А. Е.,
председатель фонда «Защитники Отечества»*

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ФОРМИРОВАНИИ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА НА ОСНОВЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФОНДА «ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА»

Государственный фонд «Защитники Отечества» был создан по Указу Президента России¹ и призван обеспечить достойную жизнь и активную деятельность ветеранов специальной военной операции и членов семей погибших бойцов.

Фонд занимается комплексным персональным сопровождением защитников Отечества и их родных и осуществляет содействие в получении необходимой социальной, медицинской, психологической и юридической помощи, адаптации жилых помещений и предоставлении технических средств реабилитации. Особое внимание уделяется предоставлению нуждающимся медицинской реабилитации, а также их профессиональному переобучению — это способствует адаптации людей, прошедших тяжелые испытания, к мирной жизни.

За 10 месяцев работы в 89 филиалов поступило свыше 910 000 обращений, из них решено более чем 785 000. При этом количество подопечных фонда, определенных Указом главы государства, составляет 30 % от общего числа тех, кто обращается в фонд.

В фонд приходят участники СВО, их родные и близкие, фонд помогает всем совместно с органами власти, общественными организациями и просто неравнодушными людьми. При этом сотрудники фонда понимают, что это только начало работы, в перспективе обращений от ветеранов будет в разы больше. И уже сейчас ясно, что нужно планировать работу фонда после завершения специальной военной операции, когда защитники Отечества будут в большом количестве возвращаться домой.

После окончания Великой Отечественной войны ветераны боевых действий были надежной опорой государства. Они поднимали экономику страны, активно участвовали в восстановлении городов, промышленных предприятий, культурных объектов. Это в том числе обеспечило стабильное развитие страны. Поэтому сегодня нужно стратегически рассматривать вопрос возвращения ветеранов к мирной жизни.

Так как подобная структура в России как фонд создана впервые, был проанализирован опыт стран, которые ранее сталкивались с задачей по ресоциализации ветеранов после локальных конфликтов — например, после войны во Вьетнаме и Корейской войны.

В зарубежных странах для решения этой задачи создаются министерства или агентства по делам ветеранов, существуют специальные фонды, занимающи-

¹ Указ Президента РФ от 03.04.2023 № 232 «О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества» // СПС «КонсультантПлюс».

еся поддержкой участников боевых действий, некоммерческим организациям выделяются гранты для реализации программ поддержки.

По подсчетам ученых из Йельской школы медицины, в США бездомными становятся 10 % ветеранов¹. Эту проблему также изучают в Канаде, Великобритании и Австралии.

По данным исследований, среди факторов риска, из-за которых ветераны могут стать бездомными с большей вероятностью, чем другие категории населения, выделяются: хронические проблемы со здоровьем, психологические проблемы, ослабление социальных связей из-за долгого отсутствия дома, проблемы с трудоустройством в гражданских профессиях, сложность с адаптацией к мирной жизни в целом.

Подвляющее большинство зарубежных исследований отдельно подчеркивает необходимость постоянной психологической поддержки ветеранов, чтобы помочь им справиться с последствиями участия в боевых действиях.

В рамках международного сотрудничества и обмена опытом Государственный фонд «Защитники Отечества» взаимодействует с другими государствами, в том числе — с Китайской Народной Республикой, Исламской Республикой Иран, Республикой Беларусь и др.

Изучение международного опыта по работе с ветеранами боевых действий является эффективным инструментом внедрения лучших практик. Это позволяет избежать возможные ошибки, перенять передовые решения для создания лучшей и максимально бережной системы работы по оказанию помощи защитникам Отечества. В 2023 г. в фонде состоялись рабочие визиты сотрудников в Пекин и Минск.

Сегодня вопросы защитников Отечества и их родных можно решать быстрее и эффективнее, если государства будут формировать более справедливый многополярный мир для оказания помощи друг другу. Развитию этого процесса способствует укрепление суверенитета России, традиционных российских духовно-нравственных ценностей, воспитание молодежи в духе патриотизма и любви к Родине.

Россия гордится участниками СВО, и после возвращения домой фонд должен помочь им социализироваться, оказать содействие в обучении, переобучении и трудоустройстве, тем самым сформировать кадровый суверенитет для устойчивого развития экономики страны.

По вопросам обучения, переобучения и трудоустройства в фонд поступило около 15 000 вопросов, решения найдены по 12 000 обращений. Анализ обращений по этому направлению показывает, что больше всего подопечных интересует высшее образование. Таких обращений — более 35 %.

Наиболее популярные направления подготовки и специальности: технические специальности, в том числе IT, юридическое, экономическое и медицинское образование, гуманитарные науки, в том числе психология и педагогика.

По вопросам получения средне — профессионального образования обратилось 17 % заявителей, дополнительного профессионального образования — 24 %, различные курсы — 23 %, у остальных подопечных — запрос на получение среднего образования.

¹ Иванова М. Экс-губернатор: Байден больше заботится о мигрантах, чем о тысячах бездомных ветеранов // URL: <https://news.rambler.ru/world/52049731-eks-gubernator-bayden-bolshe-zabotitsya-o-migrantah-chem-o-tysyachah-bezdomnyh-veteranov> // (дата обращения: 01.04.2024).

Интересна региональная специфика, например, в Красноярском крае, Республике Коми и Ханты-Мансийском автономном округе наиболее популярны обращения по вопросам обучения на водителей категории В, С, Д, а в Севастополе и Ленинградской области — на оператора БПЛА.

Для организации оперативного рассмотрения обращений от целевой аудитории фонда по получению высшего образования или по вопросам перевода с платного обучения на бюджет в октябре 2023 г. Министерством науки и высшего образования РФ создана платформа для обмена информацией между Фондом, образовательными организациями высшего образования и Министерством, функционирующая в рамках информационно-аналитической системы «Мониторинг».

С помощью указанной Платформы социальные координаторы вместе с ветеранами СВО или членами их семей подают заявку в вузы: на получение профессиональной переподготовки, повышения квалификации, перевод с платного обучения на бесплатное, а также на получение дополнительного профессионального образования.

Тем самым у образовательных организаций высшего образования появилась возможность оперативно реагировать на поступающие обращения и адресно оказывать необходимую помощь. Министерство контролирует процесс рассмотрения заявок и содействует как вузам, так и самим заявителям.

Заявки на поступления в вузы по программам бакалавриата и специалитета подаются в рамках приемной компании начиная с 20 июня 2024 г. через «Госуслуги» с помощью суперсервиса «Поступление в вуз онлайн» или направляться непосредственно в вузы. Социальные координаторы фонда будут оказывать нашим подопечным полное сопровождение при подаче заявки, вплоть до зачисления в вуз.

Сейчас совместно с Министерством науки и высшего образования, а также центрами занятости населения в субъектах Российской Федерации проводится работа по организации обучения и переобучения 1 500 подопечных из целевой категории Фонда.

Для реализации образовательных программ и программ профессиональной переподготовки ветеранов СВО и членов семей погибших защитников Фонд заключил соглашения с Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова, Финансовым университетом при Правительстве РФ, Российским Государственным социальным университетом, Московским Государственным институтом культуры, Московским финансово — промышленным университетом «Синергия». Планируется подписание соглашения с Центром международного юридического образования.

Партнером Фонда по вопросам получения новой профессии является «Школа 21» Сбербанка России — школа ИТ-профессий¹. В настоящее время реализуется программа повышения квалификации, которая помогает найти любимое дело в цифровом мире и дает ветерану путевку в востребованную и хорошо оплачиваемую профессию. Уникальность программы состоит в том, что она разработана на основе запросов рынка и работодателей. От наших ветеранов поступило уже более 140 заявок на обучение.

Совместно с Московской школой управления «Сколково» реализуется программа ВЭБ Минэкономразвития «Индустрия гостеприимства как драйвер городского и регионального развития». Для реализации программы формиру-

¹ Вперед в IT-будущее: как стать участником «Школы 21» // РБК. URL: <https://rt.plus.rbc.ru/news/6201401c7a8aa9199ade0f88> (дата обращения: 01.04.2024).

ют команды, в том числе из числа защитников Отечества и участников СВО с инвалидностью.

В рамках сотрудничества фонда и Совета по профессиональным квалификациям воздушного транспорта совместно с Государственным университетом «Дубна» ветераны боевых действий были бесплатно обучены по программе повышения квалификации «Подготовка экспертов независимой оценки квалификаций: разработка оценочных средств, экспертиза оценочных средств и процедуры независимой оценки квалификаций».

По вопросам содействия в трудоустройстве своих подопечных Фонд взаимодействует также с центрами занятости. Под каждого подопечного составляется индивидуальный план, который содержит полный набор услуг и мер поддержки.

По вопросам трудоустройства от целевой категории Фонда поступило более 4 600 обращений. Из них 87 % от ветеранов боевых действий и 13 % членов семей погибших. Заявки на трудоустройство, из числа состоящих на учете и не работающих ветеранов, в филиалы Фонда поступили от 3 600 человек, из них 431 имеют инвалидность. После поступления заявок в филиалы Фонда, было трудоустроено — 64 %, из них 9 % инвалидов. Из числа членов семей погибших по вопросам трудоустройства обратилось 589 человек, трудоустроено после обращения в Фонд более 80 %.

Для многих ветеранов СВО фонд стал новым местом работы. В настоящее время в филиалах Фонда работает 290 ветеранов боевых действий и 135 членов семей погибших бойцов.

Фонд заключил соглашения по трудоустройству с такими крупными работодателями, как Государственная корпорация «Ростех», Госкорпорация «Росатом», «РЖД». Совместно с Федеральным кадровым центром оборонно-промышленного комплекса разработана анкета для целевой аудитории Фонда и размещена на электронном сервисе «Содействие трудоустройству». В настоящее время на сайте ОГК зарегистрировано более 200 анкет.

Защитники Отечества — это новая элита современности, которая заслуживает особого отношения. Поэтому если мы говорим об их интеграции в кадровый рынок, необходимо, в том числе предусматривать не только вакансии в условных «рабочих профессиях», но и в руководящем составе. Люди, которые с управленческими задачами справятся, в ветеранском сообществе есть.

Наша задача сегодня заключается в определении перечня возможностей для ветеранов, чтобы предлагаемые вакансии были интересны и престижны, а также был четко понятен путь получения необходимых навыков для такой работы. Необходимо определиться, где эти компетенции и знания можно приобрести, кто будет этому учить ветеранов.

Ответив на эти три вопроса, можно определить маршруты для ветеранов — что нужно уметь, где этому научиться, где потом им работать.

По поручению Президента РФ Высшей школой государственного управления РАНХиГС на базе Мастерской управления «Сенеж»¹ запущена программа «Время героев». Ее цель — подготовка высококвалифицированных, компетентных руководителей из числа участников СВО для работы в органах государственной и муниципальной власти, а также госкомпаниях.

Ветераны фонда с большим воодушевлением восприняли эту инициативу и включились в данный проект. Работники филиалов Фонда со своей стороны оказывают

¹ Мастерская управления «Сенеж» // URL: <https://senezh.rsv.ru/> (дата обращения: 01.04.2024).

ветеранам всестороннюю помощь при регистрации заявки в личном кабинете на сайте Программы «Время героев». Наши ветераны стремятся дальше работать на благо Родины и как никто заслуживают возможность занять руководящие позиции, которые позволят им участвовать в развитии предприятий, регионов, страны.

Важным фактором формирования многополярного мира является наличие комплексного экономического, военного, демографического и других потенциалов, а также ресурсная обеспеченность, которая позволит сохранять высокий уровень самодостаточности и способствовать формированию многополярного мира. Причем речь идет не только о текущих потребностях бизнеса и граждан, но и о последовательной работе над увеличением емкости собственного рынка.

Сегодня проекты российского топливно-энергетического комплекса всё больше базируются на отечественных разработках, и глава государства поставил задачу добиться полного технологического, кадрового и финансового суверенитета в этой отрасли.

В этой работе сегодня участвуют государственные корпорации, промышленные предприятия, с которыми сотрудничает Государственный фонд «Защитники Отечества». Они разрабатывают стратегии развития с учетом многообразия внешних угроз и проблем внутренней деятельности и с активным взаимодействием на различных уровнях системы органов власти.

Например, в рамках взаимодействия фонда «Защитники Отечества» и компании «Росатом» реализуется ряд направлений деятельности:

- ведется поддержка работы социальных координаторов Государственного фонда «Защитники Отечества» в городах присутствия компании «Росатом»;
- налажено сотрудничество по вопросам разработки и реализации проектов по социальной поддержке ветеранов СВО и членов семей погибших бойцов в городах присутствия компании «Росатома» и регионах, участвующих в проекте «Эффективный регион» и многим другим.

Таким образом, сегодня нужно максимально эффективно использовать энергетические ресурсы и потенциал энергетического сектора для устойчивого роста экономики, повышения качества жизни населения страны и содействия укреплению ее внешнеэкономических позиций, что, безусловно, будет способствовать формированию многополярного мира.

Голубев С. С.,

*профессор кафедры управления и экономики
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),*

доктор экономических наук,

кандидат технических наук, профессор

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ

Под искусственным интеллектом понимают комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (самообучение, поиск решений без заранее заданного алгоритма и достижение инсайта) и

получать при выполнении конкретных практических значимых задач обработки данных результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека. Такой комплекс включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных, анализу и синтезу решений¹.

Ежегодно в различные проекты инвестируют около \$ 48 трлн. Однако только 35 % проектов считаются успешными. В остальных проектах наблюдается огромный объем неэффективно использованных ресурсов и нереализованной прибыли. Одна из причин низкого уровня успешности проектов — недостаточная зрелость технологий.

В ближайшее время искусственный интеллект (ИИ) качественно изменит подход к управлению проектами. Искусственный интеллект — динамично развивающееся научное направление, содержащее большое количество технологий, позволяющих анализировать данные, представлять и приобретать знания, моделировать рассуждения, организовывать машинное обучение, обеспечивать принятие решений, управлять процессами и системами, использовать интеллектуальные системы и др.²

С развитием искусственного интеллекта стало ясно, что искусственный интеллект способен облегчить нашу жизнь. ИИ может помочь нам выполнить множество различных задач, но сегодня мы поговорим об ИИ, который может помочь нам в управлении проектами. В управлении проектами задействовано множество факторов; вам нужно подумать о том, как спланировать проект в рамках заданного бюджета, как распределить имеющиеся ресурсы и т.д.

В целом 52 % крупных организаций в России используют искусственный интеллект в своей деятельности и около 21 % планируют начать это делать в ближайшее время. Однако речь идет преимущественно об экспериментах. В сентябре 2023 г. Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ опубликовал результаты мониторинга распространения искусственного интеллекта в стране. Из 2,4 тыс. опрошенных компаний 65 % используют ИИ лишь в тестовом режиме, примеряя технологию к своим бизнес-задачам.

По мнению автора, в российском бизнесе наиболее востребовано компьютерное зрение (его используют 78,7 % компаний), а также распознавание и синтез речи (62 %). Рекомендательные системы на основе предиктивной аналитики и больших данных интересуют 40,7 % опрошенных.

Вопросу применения искусственного интеллекта для управления проектами насчитывается уже более 30 лет. Когда эти инструменты следующего поколения станут повсеместно применяться, произойдет настоящий прорыв.

Искусственный интеллект помогает руководителям проектов автоматизировать монотонные задачи и выполнять рутинные задачи, освобождая время для наиболее важных аспектов управления проектом.

¹ Национальная стратегия развития искусственного интеллекта в России на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184 (дата обращения: 02.10.2023).

² ГОСТ Р 59277-2020 Системы искусственного интеллекта. Классификация систем искусственного интеллекта // Электронный фонд нормативно-правовых документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200177292> (дата обращения: 08.10.2021).

В последнее время появилось большое количество решений по применению ИИ в проектном менеджменте, которые можно условно разделить на два класса: виртуальные помощники руководителя проекта; искусственный интеллект в системах управления проектами.

Главная задача руководителя проекта (далее — ПМ) — «уложить» проект в проектный треугольник, а для этого решать широкий спектр задач. Для некоторых из них можно использовать ИИ — прежде всего там, где нужна первичная работа с большими данными.

Чтобы понять, нужен ли вам как руководителю искусственный интеллект, обратите внимание на соотношение затрат и экономии ресурсов от внедрения ИИ-инструментов. Главным ориентир — ощутимая экономия времени и трудовых ресурсов.

Наличие в процессах компании сложных арифметических расчетов, логических моделей данных. Если работа вашей компании связана со сложными расчетами, ИИ поможет собрать данные для первичных расчетов.

Если у вас уходит много времени на подготовку и отправку типовых документов, обмен информацией внутри команды и напоминания о задачах, формирование отчетности, то пора задуматься об инструментах ИИ, которые помогут вам освободить время для решения более важных задач.

Виртуальные помощники и ИИ-инструменты для управления проектами представлены на рисунке 1.

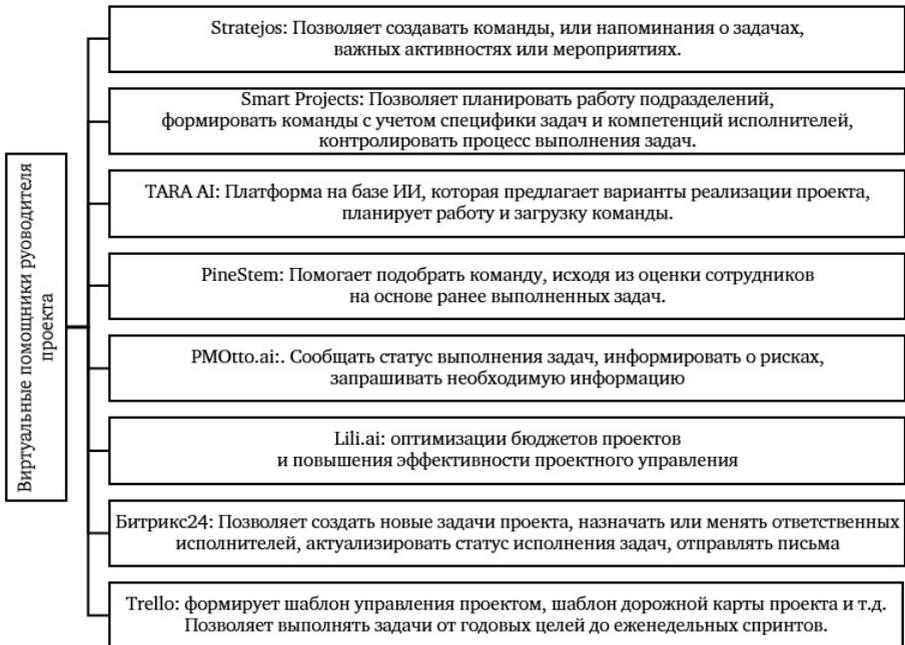

Рис. 1. Виртуальные помощники руководителя проектов

Перечисленные инструменты помогут руководителю проекта упростить взаимодействие с системами управления проектами и портфелями проектов, предо-

ставить по запросу руководителя проекта шаблоны проектных документов, давать рекомендации по реализации проекта, основываясь на результатах машинного обучения и реализованных в нем алгоритмах, оптимизировать бюджеты проектов и повышать эффективность проектного управления, подобрать команду проекта и планировать использование ресурсов, создать новые задачи проекта, назначать или менять ответственных исполнителей, актуализировать статус исполнения задач, отправлять необходимые письма и выполнить прочие поручения.

Приведенный перечень примеров далеко не исчерпывает все возрастающее влияние искусственного интеллекта на проектное управление. Между тем вопрос о замене руководителя проекта искусственным интеллектом едва ли может быть актуальным. Искусственный интеллект высвобождает время от рутинных и технических задач. Позволяет руководителю проекта сконцентрироваться на сложно формализуемых областях, например, управлении коммуникациями и ожиданиями, разрешении конфликтов, стратегическом планировании и др. Кроме того, внедрение искусственного интеллекта требует достаточно высокого уровня культуры и дисциплины проектного управления. Искусственный интеллект работает с данными, и эти данные должны быть достоверными и своевременно предоставляться.

Инструменты ИИ для управления проектами показаны на рисунке 2.

Рис. 2. Инструменты ИИ для управления проектами

Поскольку ИИ может выстраивать разные стратегии ведения проекта и рассчитывать риски, у бизнеса появляется возможность прогнозировать исход событий и составлять на основе полученных данных максимально успешную стратегию ведения проекта или развития продукта. Для этих целей можно использовать сервис Moneypulse, который позволит наметить перспективы для развития продукта.

Инструменты ИИ для управления проектами решают задачи поддержки полного цикла управления проектами. формируют оптимальные календарно-сетевые графики проектов, автоматизируют задачи планирования, автоматически корректирует ожидаемые даты завершения задач проекта при изменении сроков или ресурсов проекта. ы перенаправляются на другие проекты или когда другие работы получают более высокий приоритет. Имеются инструменты ИИ, которые использует в случае действительно сложных проектных договоров машинное обучение и семантическое моделирование для помощи в управлении контрактами, ускорении проверки контрактов и снижения рисков их заключения. Приложение искусственного интеллекта PsodaVision реализует технологию машинного зрения, запоминает изображения и затем воспроизводит их в цифровой форме. Cloverleaf помогает руководителю оценить личные качества и навыки участников команды проекта и сформировать оптимальную команду проекта.

В настоящее время в стране решается проблема перехода на отечественные цифровые решения в том числе и технологий ИИ. Растет доверие бизнеса к российскому программному обеспечению, а уход иностранных ИТ-компаний создает перспективы и возможности для развития отечественного программного обеспечения (ПО) и компьютеров, а также к смене одного софта на другой. При этом не стоит задача создания аналогов отечественно ПО, необходимо создание конкурентоспособного российского ПО. Успешными темпами идет замещение импортных систем видео-конференц-связи на российские, но в ВРМ системах (управление бизнес-процессами) процент импортозамещения не высок. Системы документооборота и бухгалтерские системы работают на базе российских технических решений¹.

Вопрос обеспечения безопасности данных очень важен при использовании технологий ИИ. Перед внедрением сервиса при использовании конфиденциальных данных важно оценить его надежность и безопасность. Пользователь должен обеспечить безопасность конфиденциальных данных.

Рассмотрим возможности использования технологии ИИ для подготовки специалистов и оценки компетенций².

Обобщая результаты, представленные в известных работах по использованию ИИ для подготовки специалистов и оценки компетенций можно выделить

¹ Что определяет импортнезависимость российского софта — мнение эксперта. URL: <https://nn.rbc.ru/nn/interview/05/06/2023/647dc9f9a7947d915eb3f90?ysclid=luk3l8d9ht471687495>.

² Куликова Н. Ю., Маслова О. А., Пономарева Ю. С. Модель использования систем искусственного интеллекта для оценки качества формирования компетенций студентов вуза // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9. № 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/33PDMN521.pdf>.

следующие направления применения технологий искусственного интеллекта в образовании¹ (рисунок 3).

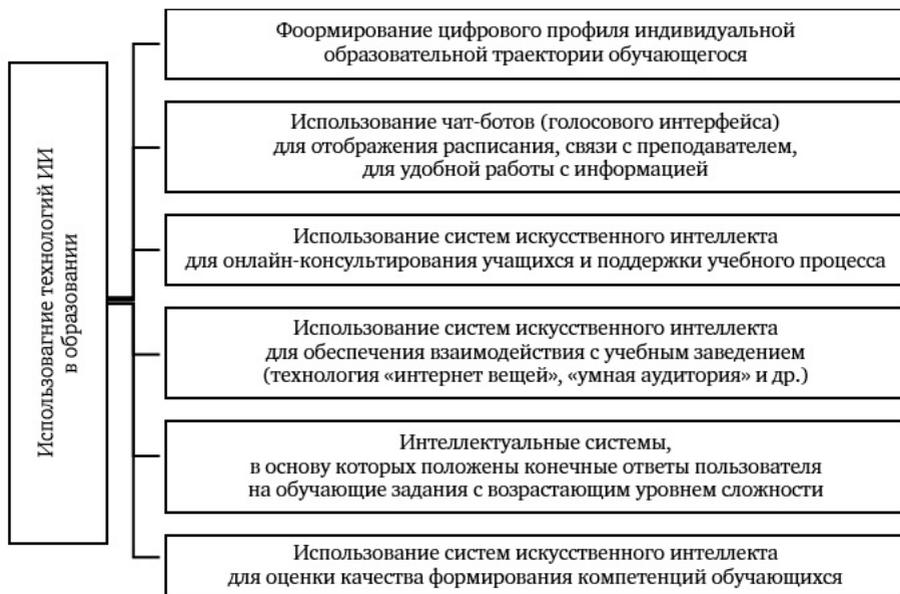

Рис. 3. Использование технологий ИИ в образовании

В настоящее время разработаны различные варианты использования компьютерных и мобильных устройств на основе технологий Интернета вещей, позволяющей реализовать концепции «умная школа», «умный класс», «умная аудитория» и др.

Интеллектуальные системы, в основу которых положены конечные ответы пользователя на обучающие задания с возрастающим уровнем сложности позволяет скорректировать образовательную траекторию пользователя системы. Системы ИИ широко применяются для оценки качества формирования компетенций обучающихся, повышая достоверность оценки. Это позволяет сократить время, которое затрачивается на оценку качества формирования компетенций, осуществлять оценку с учетом индивидуальных особенностей обучаемого или его результатов освоения учебного материала; проводить автоматическую коррекцию дальнейшего обучения на основе полученных результатов оценивания компетенций.

Интеллектуальные автоматизированные системы оценки качества формирования компетенций могут быть основаны на использовании экспертных систем, нечеткой логики или машинного зрения. Если применение ИИ в управлении

¹ Гусятников В. Н., Соколова Т. Н., Безруков А. И., Каюкова И. В. Использование методов искусственного интеллекта для оценки компетенций в ходе тестирования // Информатика и образование. 2023;38(6):75-85. URL: <https://doi.org/10.32517/0234-0453-2023-38-6-75-85>.

проектами позволит повысить коэффициент успешности проектов хотя бы на 25 % — это означает получение триллионов долларов прибыли для компаний, обществ и индивидуальных предпринимателей.

Выгоды от использования ИИ-инструментов при управлении проектами очевидны: автоматизация процессов и задач, снижение рисков, которое достигается благодаря автоматизированному контролю процесса решения задач и выстраиванию стратегии на основе пройденных этапов, а также планирование команды. ИИ подскажет, как оптимально распределить нагрузку между участниками проекта и выстроить последовательность выполнения задач. Главным преимуществом применения ИИ в проектном управлении заключается в возможности прогнозировать успешность реализации проекта, а также выбрать стратегию для закрепления результата.

Черныш А. Я.,

*заместитель главного конструктора
по АСУ АО «К-Технологии»,
доктор военных наук, профессор*

Быков Г. В.,

*руководитель направления АО «К-Технологии»,
кандидат военных наук, профессор*

Быков Н. Г.,

*командир взвода учебного центра
Краснодарского высшего военного орденов
Жукова и Октябрьской Революции
Краснознаменного училища
имени генерала армии С. М. Штеменко*

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ РАЗВИТИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Среди направлений развития федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ), привлекаемых к обороне государства в соответствии с Федеральным законом от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне»¹, приоритетным является разработка автоматизированных информационно-аналитических систем (АИАС)². Это утверждение обусловлено тем, что именно высокая эффективность управления обеспечивает возможность реализации потенциала государственных органов в интересах военной безопасности нашей страны.

¹ СПС «КонсультантПлюс».

² Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976).

Основными факторами, усложняющими управление, являются¹:

— увеличение количества объектов управления и взаимодействующих объектов;

— возрастание динамичности обстановки;

— увеличение количества информации, подлежащей обработке в единицу времени;

— сокращение допустимых сроков принятия решений и их доведения до непосредственных исполнителей;

— увеличение риска принятия ошибочных решений.

С учетом перечисленных факторов эффективное управление ФОИВ не представляется возможным без реализации инновационно-инвестиционных проектов развития АИАС. Исследования, опубликованные в ряде научных работ², опыт участия авторов статьи в научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах по созданию АИАС в рамках государственного оборонного заказа позволили выявить наметившееся в последние годы противоречие между объемом предъявляемых со стороны государственного заказчика требований к разрабатываемой АИАС и недостаточным ее финансированием в соответствии с заключенными контрактами. Очевидно, что для разработки таких сложных систем, как АИАС, требуются дополнительные источники финансирования, и в первую очередь — частные инвесторы.

Анализ Федеральных законов от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственном-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» и постановления Правительства РФ от 31.03.2015 № 300 «Об утверждении формы предложения о заключении концессионного соглашения с лицом, выступающим с инициативой заключения концессионного соглашения» показал, что наиболее приемлемым механизмом привлечения частных инвесторов к инновационно-инвестиционным проектам развития АИАС является государственно-частное партнерство (ГЧП), под которым понимается юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера (Минобороны России, Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерство промышленности и торговли, государственная корпорация

¹ Кохно П. А., Чеботарев С. С. Синергия социалистического управления и капиталистического менеджмента в решении проблем оборонно-промышленного комплекса // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. 2015. № 1. С. 19–34 ; Чеботарев С., Чеботарев В., Журенков Д. Инициатива «Индустрия 4.0»: новая промышленная политика // Общество и экономика. 2016. № 6. С. 43–57

² Черныш А. Я., Манько В. Л., Попов В. В. О совершенствовании военно-научного сопровождения НИОКР по разработке автоматизированных информационно-аналитических центров (систем) // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. 2021. № 1. С. 52–56 ; Черныш А. Я., Анисимов В. Г. О концептуальной сущности понятия «эффективность» применительно к процессам формирования и реализации инновационно-инвестиционных проектов и программ развития автоматизированных информационно-управляющих систем военной организации государства // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. 2023. № 2. С. 6–10.

«Ростехнологии» и др.) с одной стороны и частного партнера с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения, заключенного в целях привлечения частных инвестиций и компетенций, обеспечения органами государственной власти доступности результатов инновационной деятельности и повышения их качества¹.

В соответствии с действующим законодательством соглашение основано на следующих принципах:

- доступность и открытость информации (за исключением сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну);
- обеспечение конкуренции;
- отсутствие дискриминации, равноправие сторон соглашения и равенство их перед законом;
- добросовестное исполнение сторонами соглашения обязательств по соглашению;
- справедливое распределение рисков и обязательств между сторонами соглашения;
- свобода заключения соглашения.

В настоящее время уже можно говорить о возможности привлечения частных инвесторов к инновационным проектам по созданию АИАС в соответствии с заключенным договором ГЧП. Однако привлечение частных инвестиций потребовало соответствующих изменений в существующем правовом поле.

ГЧП является одним из самых востребованных и эффективных инструментов развития рыночной экономики. В условиях введенных санкций в отношении России со стороны ряда государств (24 февраля 2024 г. ЕС ввел очередной, тринадцатый пакет санкций, новые пакеты санкций ввели США, Великобритания, Канада, Австралия и Япония), бюджетного дефицита (в 2023 г. составил 3,2 трлн руб.) государство вынуждено обращаться к частному инвестору как дополнительному источнику финансирования. А частный инвестор, в свою очередь, вправе получать различные меры государственной поддержки (например, льготные условия получения кредитов и займов), а также доступ к тем областям оборонной промышленности, которые традиционно считались государственной «вотчиной».

Следует заметить, что до 2018 г. Закон № 224-ФЗ не предполагал, что объектом соглашения может выступать инновационно-инвестиционный проект развития АИАС. Однако 29 июня 2018 г. был принят Федеральный закон № 173-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым были определены значительные изменения в существующее законодательство о ГЧП, допускающие реализацию таких проектов — программ для электронных вычислительных машин, баз данных, информационных систем (в том числе государственных информационных систем) и (или) сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Ин-

¹ Чеботарев С. С. Промышленная политика Российской Федерации в области оборонно-промышленного комплекса // Экономические аспекты технологического развития современной промышленности 11/2018 : материалы Международной научно-практической конференции. Московский политехнический университет (МАМИ). М. : Научный консультант, 2018. С. 220–223.

тернет» или других информационно-телекоммуникационных сетях, в состав которых входят программы для электронных вычислительных машин и (или) базы данных, либо совокупность объектов информационных технологий, либо технические средства обеспечения функционирования объектов информационных технологий¹.

Безусловно, корректировка Закона № 224-ФЗ с учетом сложившихся реалий, позволившая использовать дополнительные источники финансирования в рамках подписанного соглашения при реализации инновационно-инвестиционных проектов развития АИАС, является эволюционным шагом². Для сравнения отметим, что законодательство о ГЧП в других странах также имеет нормы, дающие государственным и частным партнерам возможность реализации аналогичных инновационно-инвестиционных проектов. Например, с этой целью ЕС установил данное партнерство для таких ключевых информационных технологий, как 5G, большие данные, высокопроизводительные вычисления, кибербезопасность, фотоника, робототехника и электронные системы. Механизм ГЧП обеспечивает правовую структуру для объединения финансовых, человеческих и инфраструктурных ресурсов, масштаба исследований и инноваций, необходимых для решения важнейших политических задач ЕС.

В целях поощрения исследований и инноваций Договор о функционировании Европейского Союза включает в себя две статьи, используемые в качестве правовой базы для реализации партнерства в области реализации информационных технологий³.

Проведенный анализ российского законодательства по использованию ГЧП при реализации инновационно-инвестиционных проектов развития АИАС позволил выявить некоторые существующие недостатки. Так, изменения, внесенные в законодательную базу, позволили осуществлять разработку только объектов информационных технологий, а не получения результатов инновационно-инвестиционной деятельности в целом. На взгляд авторов статьи данные изменения существенно ограничили возможность реализации партнерства в области инновационной деятельности, поскольку в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁴, под информационными технологиями понимаются «процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов». Таким образом, используемый действующим законодательством термин «объект

¹ СПС «КонсультантПлюс».

² Чеботарев С. С., Мельников Г. Н. Генезис методов оценки эффективности сложной инновационной продукции военного и двойного назначения и оценки эффективности НИОКР по их созданию и модернизации // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. 2019. № 1. С. 58–67.

³ Поддержка цифровых инноваций: как европейские экосистемы ИКТ могут дать новый импульс Восточному соседиству // EU4Digital EC. URL: <https://eufordigital.eu/ru/supporting-digital-innovation-how-european-ict-ecosystems-can-spark-a-new-impetus-in-the-eastern-ict-neighbourhood/> — Дата публикации 24.06.2020.

⁴ СПС «КонсультантПлюс».

информационных технологий» значительно сужает потенциальное поле деятельности партнерства.

Сегодня в рамках формирования и реализации инновационно-инвестиционных проектов развития АИАС активно используются современные технологии искусственного интеллекта:

— реализация функций поддержки принятия решений на основе внедрения технологии экспертных систем;

— технологии построения интеллектуальных систем управления, в том числе на основе искусственных нейронных сетей;

— технологии обработки структурированной информации big data с использованием различных статистических методов (корреляционный, регрессивный, факторный, анализ временных рядов и др.);

— технологии распознавания речи с использованием нейросети и преобразования в текстовую информацию и др.

В связи с этим возникает вопрос, можно ли отнести технологии искусственного интеллекта, роботизированные комплексы к объектам информационных технологий, создаваемым с использованием ГЧП?

На взгляд авторов статьи, Закон № 224-ФЗ требует дальнейшей корректировки, связанной с использованием ГЧП для получения инновационных и интеллектуальных результатов. Подобные изменения значительно расширят возможности партнерства по использованию дополнительного частного финансирования в интересах развития таких сложных инновационно-инвестиционных проектов, как АИАС.

Закон № 224-ФЗ предъявляет дополнительные требования к частному партнеру при условии заключения соглашения по реализации инновационно-инвестиционных проектов развития АИАС. Так, не могут являться частными партнерами по такому соглашению российские юридические лица, решения которых прямо или косвенно могут определять иностранные физические лица, а также иностранные юридические лица, иностранные государства, их органы (за исключением случаев, определенных международным договором РФ, федеральными законами, решением Президента РФ).

С точки зрения обеспечения информационной безопасности нашего государства такое ограничение по привлечению иностранного инвестора является оправданным. Однако в условиях бюджетного дефицита и продолжающейся санкционной войны Россия заинтересована в увеличении притока инвестиций в оборонную промышленность, что может быть реализовано, в том числе и за счет привлечения частных иностранных инвестиций дружественных нам государств.

Таким образом, выявленные недостатки существующего законодательства обусловили необходимость поиска дополнительных форм партнерства, в рамках которых могли бы реализовываться результаты инновационной деятельности. При этом Федеральный закон о ГЧП предусматривает только единственную форму партнерства — соглашение, не предполагая при этом совместные предприятия, венчурные фонды, концессионное соглашение, соглашение об осуществлении предпринимательской деятельности в особых экономических зонах, соглашение о разделе продукции и др.

Значительная часть выявленных проблем возникает из-за процесса адаптации действующего законодательства к изменяющимся экономическим

отношениям. В настоящее время пришло понимание о признании инновационно-инвестиционных проектов развития АИАС объектами ГЧП, что даст возможность привлечения дополнительных частных инвестиций и новых технологий. Однако на современном этапе нет единого понимания ГЧП, отсутствует методика выявления и своевременного устранения недостатков с целью дальнейшего совершенствования законодательной базы.

Широкое использование механизмов партнерства при реализации инновационно-инвестиционных проектов развития АИАС необходимо прежде всего для обеспечения гарантий частным инвесторам по возврату вложенных инвестиций, для чего целесообразно использовать льготные налоговые механизмы, институты развития, кредиты. А его совершенствование на основе создания равных условий для конкуренции, верховенства закона, обеспечения необходимого уровня экономической свободы, эффективной интеграции государственных органов, науки, образования и бизнеса позволит частному инвестору быть уверенным в неизблемости заключенных соглашений со стороны государственного партнера, а государственному партнеру — в заинтересованном участии частного инвестора в реализации государственных проектов.

*Чеботарев С. С.,
начальник отдела АО «НИИАА»,
доктор экономических наук, профессор*

ТЕАТР ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ: МАКРОТЕХНОЛОГИИ КАК ОБЪЕКТИВНЫЙ И ЗАКОНОМЕРНЫЙ ИННОВАЦИОННЫЙ ФАКТОР ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ

В экономическом соревновании государств мира важная роль принадлежит инновационной (высокотехнологичной) промышленной базе, где создается реальный прибавочный продукт¹. При создании которого учитываются при прочих равных условиях три наиболее важных фактора: технология, кадры (специалисты, владеющие знаниями, навыками, способностями, умениями или компетенциями при производстве конкретного продукта) и сырье, как с прибавочной стоимостью, так и без нее. Таким образом, экономическое преимущество стран мира создается в производственных отраслях промышленности. В современных условиях наибольшая эффективность производства прибавочного продукта достигается в междисциплинарных и междисциплинарных подходах, синергетическим результатом которых является так называемая макротехнология. Поэтому макротехнологии могут рассматриваться как объективный и закономерный инновационный фактор

¹ Лопатников А. И. Экономико-математический словарь : словарь современной экономической науки. М. : Дело, 2003.

промышленной¹ политики национальных экономик в многополярном мире. Это связано с тем, что макротехнологии² — это комплексные системы, включающие в себя не только технологические ноу-хау, но и инфраструктурные, организационные и экономические аспекты.

В многополярном мире, где национальные экономики взаимодействуют и конкурируют друг с другом, макротехнологии играют важную роль в поддержании конкурентоспособности и устойчивости экономики. Они способствуют: модернизации промышленности, повышению производительности труда, созданию новых рабочих мест, расширению рынков сбыта, устойчивому развитию и экологической безопасности. Например, развитие возобновляемых источников энергии, экологически чистых технологий в производстве и транспорте, а также эффективных систем управления отходами и очистки воды и воздуха. В целом макротехнологии могут быть ключевым фактором процветания национальных экономик в многополярном мире, обеспечивая их конкурентоспособность, устойчивость и экологическую безопасность. В этой связи встает актуальный вопрос, а каковы позиции России на экономической сцене макротехнологий? Для объективного ответа рассмотрим макротехнологии как крупномасштабные, инновационные технологии, которые оказывают значительное влияние на развитие национальной экономики и общества. В многополярном мире, где несколько экономически развитых стран первой семерки конкурируют за доминирующее положение, макротехнологии становятся важным инструментом промышленной политики национальных экономик³. Россия, как одна из ведущих мировых держав, стремится укрепить свою экономическую мощь и технологическое лидерство посредством развития макротехнологий. Поэтому в последние годы российские власти продвигают ряд стратегических инициатив в ключевых секторах, таких как:

1. Аэрокосмическая промышленность: Россия стремится удержать свое лидерство в области космической деятельности, продвигая проекты по созданию новых ракет-носителей, космических аппаратов и спутниковых систем.

2. Нано технологии: Россия инвестирует в развитие нано технологий, направленных на создание новых материалов, электроники и биотехнологий, которые могут принести значительные экономические выгоды.

¹ Промышленная политика — комплекс правовых, экономических, организационных и иных мер, направленных на развитие промышленного потенциала Российской Федерации, обеспечение производства конкурентоспособной промышленной продукции в соответствии с Федеральным законом от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».

² Кохно П. А., Чеботарев С. С. Тенденции развития высокотехнологичной промышленности // Общество и экономика. 2015. № 4–5. С. 44–63.

³ Анализ мирового рынка показывает: производство наукоемкой продукции обеспечивают всего 50 макротехнологий (макротехнология представляет собой совокупность знаний и производственных возможностей для выпуска на мировой рынок конкретных изделий — самолетов, реакторов, судов, материалов, компьютерных программ и т.д.). Семь наиболее развитых стран, обладая 46 макротехнологиями, держат 80 % этого рынка. США ежегодно получают от экспорта наукоемкой продукции около 700 млрд долл., Германия — 530, Япония — 400 млрд долл. На этом рынке идет жесточайшая конкуренция.

3. Информационные технологии: Россия стремится развивать собственные информационные технологии, включая развитие национальных альтернатив западным интернет-платформам и программным продуктам, а также усиление информационной безопасности (кибербезопасности).

4. Оборонно-промышленный комплекс (ОПК): Россия продолжает инвестировать в модернизацию своего ОПК, включая разработку новых видов вооружений, таких как гиперзвуковые ракеты, автономные боевые системы, электромагнитные пушки и др.

5. Энергетика: Россия продвигает проекты по развитию альтернативных источников энергии, таких как ядерная энергетика и возобновляемые источники энергии, чтобы обеспечить энергетическую безопасность и сократить зависимость от традиционных источников энергии.

6. Атомная промышленность: создание безопасных ядерных реакторов и строительство новых атомных электростанций.

7. Судостроительная промышленность: атомный ледокольный флот.

При этом следует отметить, что, несмотря на продвижение Россией ряда инновационных проектов, ее позиции на мировой арене макротехнологий, к сожалению, не всегда являются доминирующими. Россия сталкивается с конкуренцией со стороны других мировых держав, таких как США, Китай, Европейский Союз и Япония, которые также инвестируют в развитие макротехнологий. Кроме того, российские технологические компании в современных условиях сталкиваются с ограничениями в связи с международными санкциями и политикой технологически развитых стран, что является сдерживающим фактором роста российской экономики и в целом ее технологического развития.

В целях развития национальных макротехнологий в экономике и выхода на этой основе России в лидеры мировой экономики необходима, исходя из опыта ведущих стран макротехнологичных экономик, реализация через промышленную политику в экономической деятельности государства следующих основных мероприятий (программных мер):

1. Государственная поддержка: разработка и реализация программ государственной поддержки макротехнологий, включая выделение финансовых ресурсов, налоговые льготы и другие меры стимулирования.

2. Инвестиции в научные исследования и разработки: поддержка научных центров, университетов и инновационных стартапов для создания новых макротехнологий, создание кластеров макротехнологий, объединяющих предприятия, научные центры и образовательные учреждения для совместной работы над инновационными проектами.

3. Содействие инновациям: создание благоприятной среды для инноваций, включая упрощение процедур регистрации патентов и лицензий.

4. Обучение и подготовка кадров: создание специализированных образовательных программ и центров подготовки специалистов в области макротехнологий.

5. Поддержка малого и среднего бизнеса: предоставление финансовых и налоговых льгот для развития малых и средних предприятий, занимающихся макротехнологиями.

6. Осуществление государственных закупок: поддержка макротехнологий через государственные заказы и программы стимулирования инноваций.

Таким образом, приведенные в качестве рекомендаций мероприятия эффективного развития макротехнологий как инновационного (высокотехнологичного) фактора необходимо законодательно закрепить в современной промышленной политике России, так как они могут способствовать развитию макротехнологий в национальной экономике Российской Федерации и обеспечить стране экономическое лидерство в многополярном мире.

Чеботарев С. С.,
начальник отдела АО «НИИАА»,
доктор экономических наук, профессор

ТЕАТР ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ

Категория «Экономическая безопасность» многокритериально¹ была определена как состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз при которой обеспечиваются: экономический суверенитет; единство экономического пространства; условия для реализации стратегического национального приоритета Российской Федерации². Концептуально данное определение экономической безопасности относительно к Российской Федерации в многополярном мире представлено на рисунке 1.

¹ По дефинициям «независимость», «устойчивость» и «стабильность» экономическая безопасность определяется как «совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию» (Л. И. Абалкин, С. А. Афонцев, Г. С. Вечканов, С. Ю. Глазьев и др.). По критерию интересов — как «состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается защита национальных интересов, социальная направленность политики, достаточный оборонный потенциал даже при неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов» (В. К. Сенчагов и др.). По показателю независимость — как «состояние национального хозяйства, обеспечивающее независимость экономики, осуществление экономического суверенитета, увеличение экономической силы и повышение качества жизни» (А. Илларионов, Л. И. Абалкин и др.). По защищенности экономических отношений — «Экономическая безопасность страны — защищенность экономических отношений, определяющих прогрессивное развитие экономического потенциала страны и обеспечивающих повышение уровня благосостояния всех членов общества, его отдельных социальных групп и формирующих основы обороноспособности страны от опасностей и угроз (Е. А. Олейников и др.). По удовлетворению общественных интересов — «Экономическая безопасность — это способность экономики обеспечивать эффективное удовлетворение общественных потребностей на национальном и международном уровнях (А. Архипов, А. Городецкий, Б. Михайлов и др.).»

² Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. (Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208).

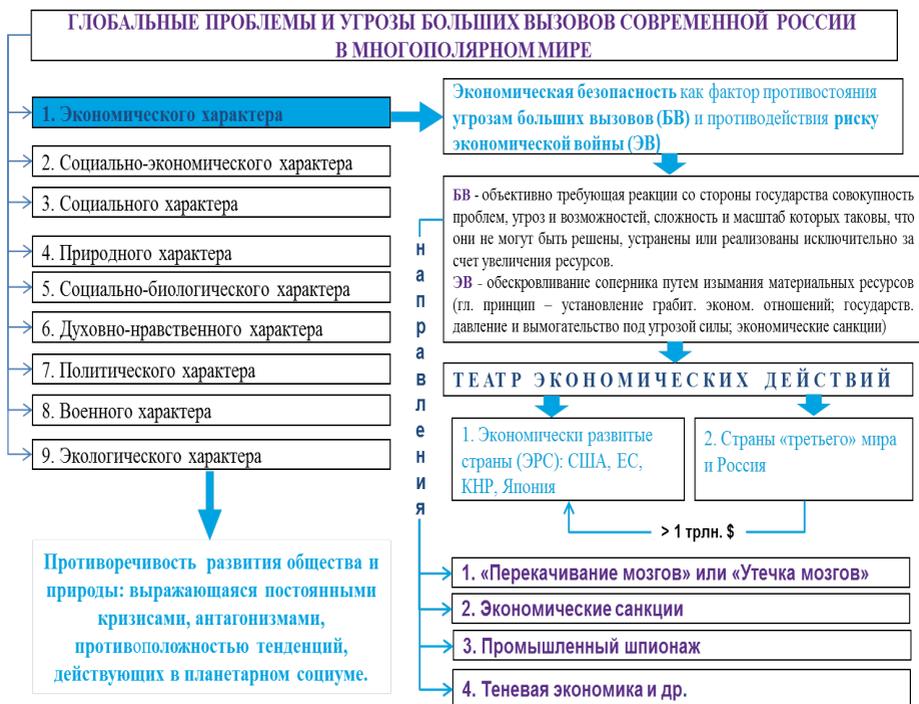

Рис. 1. Концептуальный подход к современному определению экономической безопасности

Экономическая безопасность как фактор: 1) противостояния угрозам больших вызовов (объективно требующая реакции со стороны государства совокупность проблем, угроз и возможностей, сложность и масштаб которых таковы, что они не могут быть решены, устранены или реализованы исключительно за счет увеличения ресурсов); 2) противодействия риску экономической войны (обескровливание соперника путем изымания материальных ресурсов, где главным принципом является установление грабительских экономических отношений, государственное давление и вымогательство под угрозой силы, а также экономические санкции) представляется в четырех основных направлениях: «перекачивание мозгов» или «утечка мозгов»; экономические санкции; промышленный шпионаж и теневая экономика, которые кратко рассмотрим.

«Утечка мозгов» — процесс массовой эмиграции, при которой из страны уезжают специалисты, ученые и квалифицированные рабочие по политическим, экономическим, религиозным и иным причинам. Данный процесс представляет реальную угрозу экономической и национальной безопасности Российской Федерации, так как наносится весьма значительный экономический, политический, культурный и др. ущерб. Одновременно страны эмиграции (США, Страны ЕС, Канада и др.) приобретают огромный

и дешевый интеллектуальный капитал. За 1990–2003 гг. численность ученых в научно-технической сфере России сократилось более чем в 2 раза — с 1 943 тыс. до 858,5 тыс. чел. Число исследователей, в этот же период, сократилось с 992,6 тыс. до 409,8 тыс. чел. или на 59 %. Сегодня в глобальном рейтинге привлечения талантов Россия находится в шестом десятке стран, выступая в роли донора человеческого капитала для мировой науки, что недопустимо в условиях санкций и внешнего экономического, политического, военного и др. давления и достижения целей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹: укрепление экономического суверенитета страны, повышение конкурентоспособности российской экономики и ее устойчивости к воздействию внешних и внутренних угроз, создание условий для экономического роста Российской Федерации, темпы которого будут выше мировых.

Экономические санкции — ограничительные меры экономического характера, применяемые страной или группой стран к другой стране или группе стран с целью вынудить правительства стран — объектов санкций изменить свою политику. Экономические санкции, которые ввели США и ЕС касаются прежде всего высокотехнологичных (высоко наукоемких) отраслей промышленности России, имеют своей целью — политический диктат экономической методиками: полная экономическая зависимость промышленности России от США и стран ЕС; исключение всякой возможности России войти в круг передовых промышленных стран с высоко инновационной экономикой; оставаться сырьевой страной со всеми вытекающими отсюда последствиями (захоронение ядерных и химических отходов, страной третьего мира по сбыту некачественных товаров и услуг, вредных производств необходимых товаров для ЭРС и др.).

Основу национальной безопасности России составляет экономическая безопасность, в которой значительная удельная часть принадлежит высоко наукоемкой продукции, производимой прежде всего предприятиями и организациями оборонно-промышленного комплекса (ОПК) России. В ОПК сегодня создается более 70 % всей наукоемкой продукции производимой промышленностью России при участии не менее 50 % всех научных сотрудников РФ (для справки: СССР занимал 3-е место в мире после США и Японии). Непосредственно в электронной промышленности микроэлектроника² составляет основу 90 % мировых инноваций. Мировой рынок микроэлектроники растет быстрее мирового валового внутреннего продукта. Доля стоимости микросхем в стоимости готовой электронной техники составляет в среднем 25 %. Согласно данным IC Insights с 2018 г. по 2023 г. среднегодовой рост мирового рынка микроэлектроники составил 9 %, а к 2029 г. прогнозируется рост объема рынка до 1 100 млрд \$, а отечественного — 3,63 млрд \$, где заложен экономический прорыв для отечественной микроэлектроники, рисунок 2.

¹ Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400).

² Как высоко наукоемкая (высокотехнологичная, инновационная) промышленность.

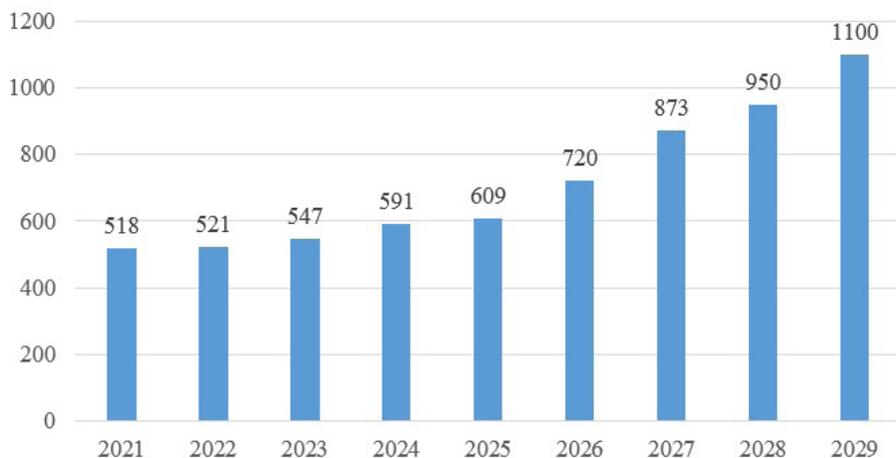

Рис. 2. Объем мирового рынка микроэлектроники, млрд \$ (прогноз: 2024–2029 гг.)

Промышленный шпионаж (экономический или корпоративный шпионаж) — форма разведывательной деятельности специальных государственных служб недобросовестной конкуренции, при которой осуществляется незаконное получение, использование, разглашение информации, составляющей коммерческую, служебную или иную охраняемую законом тайну с целью получения преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, получения материальной выгоды. Сегодня¹: на долю 9 высокоразвитых стран (из примерно 150 стран с экономикой рыночного типа) приходится около 80–90 % всей производимой наукоемкой продукции и практически весь ее экспорт. Эти страны владеют 46 макротехнологиями из 50. На долю США приходится 20–22 макротехнологии, по которым они или разделяют, или держат лидерство, на долю Германии — 8–10, Японии — 7, Англии и Франции — 3–5, Швеции, Норвегии, Италии, Швейцарии — по 1–2 макротехнологии, на остальной мир — 3–4 макротехнологии.

Теневая экономика² — часть валового внутреннего продукта, не отраженная в официальной статистике. По данным международного валютного фонда (МВФ)³ теневая экономика России составляет около 40 % от валового внутреннего продукта (ВВП): период 1991–2014 гг. — находилась в интервале

¹ URL: econ.wikireading.ru/hekAcc5aDq.

² Теневая экономика — совокупность предприятий, собственники которых скрывают доходы от государственных органов и уклоняются от уплаты налогов.

³ По данным МВФ мировом рейтинге теневой экономики находятся: США на 158-м месте. Доля теневое сектора в этой стране составляет всего 8,34 %; Китай на 141-м месте. Доля этого сектора экономики в данном государстве составляет всего 14,67 %; Российская Федерация в этом рейтинге находится на 49-й позиции. По оценкам специалистов фонда размер теневое сектора по отношению к ВВП составляет 38,42 %.

38–44 %; период 2015–2023 гг. — находится в интервале 38–40 % (Росстат и Росфинмониторинг: 15–20 %¹), рисунок 3.

Рис. 3. Размер теневой экономики России, 2015–2023 гг. в трлн руб.
Источник: 2015–2023 гг. Росфинмониторинг

В качестве путей как комплекса мер сегодня выступают следующие основные задачи управления стратегическими рисками угроз экономической безопасности России:

1. Определение (уточнение) стратегических рисков угроз по их источникам и факторам больших вызовов в аспекте экономической безопасности государства в сферах жизнедеятельности.

2. Оценка (анализ) частных стратегических рисков угроз экономической безопасности и их ранжирование.

Теневая экономика России составляет около 20 % от ВВП: за период 2015–2023 гг. — находится в интервале 15–20.

3. Оценка (анализ) интегральных стратегических рисков угроз экономической безопасности и их ранжирование.

4. Выбор путей, способов и методов снижения интегральных стратегических рисков угроз экономической безопасности на основе сравнительной оценки (анализа) их эффективности.

5. Разработка (корректировка) комплексной программы обеспечения экономической безопасности России.

Таким образом, экономическая безопасность современной России в многополярном мире не отделима от ее научно-технологического развития (НТР), так как первенство в исследованиях и разработках, высокий темп освоения новых знаний и создания инновационной продукции являются ключевыми факторами, определяющими конкурентоспособность национальных экономик и эффективность систем всех видов безопасности.

Сегодня российской науке принадлежат важная роль и значение в обеспечении безопасности страны, инновационном развитии национальной экономики и воз-

¹ По оценкам Росфинмониторинга и экономического блока правительства России данная оценка по нашей стране является значительно завышенной, так как по их собственным оценкам «скрытая» экономика в общей структуре экономической деятельности на протяжении многих лет сохраняется в диапазоне от 15 до 20 %.

рождения России как мирового лидера многополярного мира, однако современный этап характеризуется наличием как конкурентных преимуществ Российской Федерации, так и неразрешенных проблем, препятствующих научно-технологическому развитию страны, а следовательно, указанные угрозы экономической безопасности России становятся существенным барьером, препятствующим долгосрочному росту благосостояния общества и укреплению суверенитета России. Одновременно они представляют собой важный фактор для появления новых возможностей и перспектив НТР Российской Федерации. При этом наука и технологии являются инструментами для ответа на угрозы больших вызовов (риски экономической войны), играя важную роль не только в обеспечении устойчивого развития цивилизации, но и в оценке экономической безопасности России в целом.

Чеботарев В. С.,

*главный научный сотрудник АО «НИИАА»,
доктор экономических наук, профессор*

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА КАК ОТРАСЛИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Инновационному развитию предприятий водного транспорта как высокотехнологической отрасли промышленности принадлежит одна из ведущих ролей в развитии национальной экономики Российской Федерации¹.

Современные технологии высоко наукоемкого (инновационного) характера позволяют улучшить безопасность, эффективность и экологическую устойчивость водного транспорта. Некоторые из инноваций, которые могут быть применены в этой отрасли, включают в себя автоматизированные системы управления судами, использование альтернативных источников энергии, разработку эффективных систем мониторинга и управления, внедрение технологий связи и информационно-аналитических систем (системы искусственного интеллекта), а также использование в судостроительной промышленности полимерных композиционных материалов. Инновации в сфере водного транспорта в экономическом аспекте повышают эффективность и способствуют увеличению конкурентоспособности предприятий, снижению эксплуатационных расходов, сокращению времени перевозки грузов и пассажиров, улучшению качества услуг, оптимизации транспортной логистики, а также уменьшению вредного

¹ Постановление Правительства РФ от 15.06.2019 № 773 «О критериях отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологической продукции»; Чеботарев В. С., Чеботарев В. С., Яхонт В. В. Импортзамещение в развитии оборонно-промышленного комплекса // Вестник воздушно-космической обороны. 2016. № 2 (10). С. 21–34; Чеботарев В. С., Доброва К. Б. Финансовое оздоровление стратегических организаций оборонно-промышленного комплекса в современных условиях // Экономические аспекты технологического развития современной промышленности. 11/2018. Материалы Международной научно-практической конференции. 2018. С. 223–226.

воздействия на окружающую среду. Поэтому внедрение новаторских технологий и методов в деятельность предприятий водного транспорта имеет большое значение для их успешного и устойчивого экономического развития в современных условиях¹. Однако для достижения успеха в инновационном развитии предприятий водного транспорта необходимо решить ряд проблем, связанных с отечественной судостроительной промышленностью. Среди основных проблем следует выделить:

1. Недостаточное финансирование инновационных проектов: для развития инновационных решений в судостроении необходимо значительное финансирование, однако отечественная судостроительная промышленность испытывает трудности с привлечением инвестиций.

2. Недостаточно развитая экономическая инфраструктура: для внедрения инноваций в судостроении необходимо создание соответствующей инфраструктуры, включая современные судостроительные верфи, доки и другие производственные мощности.

3. Низкая квалификация специалистов: для успешной реализации инновационных проектов необходимо наличие квалифицированных специалистов в области проектирования, производства и эксплуатации судов. Однако отечественная судостроительная промышленность испытывает недостаток квалифицированных кадров, поэтому сегодня особенно актуализируется человеческий² ресурс как один из ключевых факторов инновации отечественной судостроительной промышленности. Человеческий ресурс играет ключевую роль в инновационном развитии как национальной, так и мировой экономик в условиях многополярного мира. Поэтому важно обеспечить высокий уровень образования и профессиональной подготовки сотрудников, а также стимулировать креативность, самостоятельное мышление и инициативу. Развитие человеческого капитала включает в себя постоянное обучение и повышение квалификации, а также создание условий для развития талантов и способностей сотрудников. Кроме того, важно содействовать междисциплинарному взаимодействию и обмену знаниями между специалистами различных областей, что способствует разработке инновационных решений, создавать благоприятные условия для привлечения и удержания высококвалифицированных специалистов, а также поддерживать диалог между бизнесом, наукой и государством для совместной разработки и внедрения инноваций.

4. Недостаточная международная конкурентоспособность: для успешной конкуренции на мировом рынке отечественная судостроительная промышленность должна обеспечивать высокий уровень качества продукции и услуг, а также эффективно использовать инновационные технологии и процессы.

Решение основных четырех проблем в современных условиях находится в комплексном подходе, включающем:

¹ Голубев С. С., Чеботарев С. С., Чибинев А. М., Юсупов Р. М. Методология научно-технологического прогнозирования Российской Федерации в современных условиях. М. : Креативная экономика, 2018.

² Яковлев Э. Н., Чеботарев С. С., Звягин А. А. Человеческие ресурсы как фактор обеспечения экономической безопасности России в современных условиях: правовая регламентация, экономическая характеристика // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 1 (12). С. 243–247.

1. Эффективную реализацию и дальнейшее совершенствование государственной программы по развитию отечественной судостроительной промышленности, направленной на финансирование инновационных проектов и создание соответствующей инфраструктуры¹, которая утверждена решением Правительства РФ 28 октября 2019 г.

2. Создание системы повышения квалификации специалистов в области судостроения, включая создание учебных центров и программ переподготовки кадров.

3. Развитие сотрудничества с зарубежными партнерами для обмена опытом и технологическими решениями, а также — совместных проектов в области судостроения.

4. Поддержка отечественных производителей судостроительной продукции на мировом рынке, включая создание благоприятных условий для экспорта и продвижения отечественной продукции на зарубежные рынки.

В целом инновационное развитие предприятий водного транспорта, как отрасли высокотехнологичной промышленности, представляет собой сложную задачу, требующую комплексного подхода и совместных усилий государства, бизнеса и научного сообщества. И в этом отношении целесообразно использовать по критерию эффективности инвестиций инновационно-инвестиционный подход. Под ним (инновационно-инвестиционным подходом) понимается специфическая организация создания высокотехнологичной продукции при которой инновационные свойства соответствуют или превышают требования заказчика, а инвестиции удовлетворяют экономическую целесообразность всех участников проекта (продукции, товара, контракта): заказчика, головного исполнителя, участников кооперации и потребителя.

Для эффективного внедрения инновационно-инвестиционного подхода в судостроительной промышленности можно предложить следующие рекомендации:

1. Стимулирование и поддержка исследований и разработок в области судостроения: государственные программы поддержки инноваций, налоговые льготы для инновационных проектов, финансирование научных исследований.

2. Партнерство с научными и образовательными учреждениями: сотрудничество с университетами и научными центрами для разработки новых технологий и обучения специалистов.

3. Внедрение цифровых технологий: использование цифровых двойников судов², автоматизация производственных процессов, внедрение систем управления производством.

4. Развитие экологически чистых технологий: создание судов с нулевыми выбросами, использование альтернативных источников энергии, улучшение энергоэффективности.

5. Обучение и переподготовка персонала: организация курсов и тренингов по инновационным технологиям, повышение квалификации сотрудников.

6. Содействие международному сотрудничеству: участие в международных проектах, обмен опытом с зарубежными компаниями, привлечение иностранных инвестиций.

¹ Стратегия развития судостроительной промышленности на период до 2035 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 28.10.2019 № 2553-р.

² «Цифровой двойник» — это 3D-модель судна. Эта технология используется для решения проблемы расхождения документов и чертежей с фактическим состоянием техники на судне.

Таким образом, предлагаемые рекомендации способны обеспечить эффективное внедрение инноваций в судостроительной промышленности и стать более конкурентоспособной отраслью экономики на мировом рынке.

Беркутова Т. А.,
главный научный сотрудник
Центра диверсификации организаций
ОПК ФГУП «ВНИИ «Центр»,
доктор экономических наук

Сапожникова О. А.,
Ижевский государственный технический
университет имени М.Т. Калашникова,
аспирант

ИНТЕГРАЦИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ В ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Актуальность исследования обусловлена необходимостью формирования научно обоснованных подходов к управлению интеграционными процессами развития региона и учреждений высшего образования в условиях динамично меняющихся потребностей общества, экономики и рынка труда. В составе эффективных механизмов интеграции проектная деятельность, которая позволяет реализовать научные разработки вузов в прикладных проектах, направленных на решение актуальных проблем региональной экономики и промышленности.

В связи с этим современные вузы сталкиваются с необходимостью перехода на инновационную модель развития, предполагающую эффективную реализацию инновационного процесса, усиление взаимодействия ученых вуза с представителями органов власти и бизнеса¹, достижение стратегических целей региона, эффективный трансфер знаний и научных технологий, создание инновационной экосистемы, которая стимулирует развитие новых технологий, прорывных научных проектов и предпринимательства. Вузы должны стать не только центрами образования, но и драйверами реализации прорывных научных проектов и развития технологий. Кроме того, университеты становятся центрами притяжения талантливой молодежи, общественных движений, предпринимательских инициатив².

¹ Хегай Е. В., Бабак Л. Н., Филаткина М. Д., Филаткина И. Д. Переход университетов к инновационной модели развития как фактор инновационного развития России // Креативная экономика. 2016. Т. 10. № 11. С. 1207–1220. DOI: 10.18334/ce.10.11.36978.

² Пугач В. Н. Роль университета как института развития в достижении национальных целей и реализации задач социально-экономической политики региона: опыт вятку / В. Н. Пугач, К. С. Бажин, Е. В. Каранина // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 6. № 12 (120). С. 84–98. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2021.12.06.011. EDN: TCSNPL.

Политика государства формулирует требования и целевые ориентиры, которые должны быть заложены при формировании стратегии вуза, чтобы обеспечить эффективность его функционирования. Вузам страны определена важная роль в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации, в том числе «укрепление кадрового и научно-технологического потенциала организаций реального сектора экономики и социальной сферы. В современных условиях социально-экономического развития высшая школа должна работать в опережающем режиме на основе тесной связи образования, науки и производства.

Под регионообразующими университетами понимают университеты, которые «имеют проактивную позицию во взаимодействии с региональной индустрией и правительством, принимают участие в разработке стратегии и берут на себя часть ответственности за развитие региона»¹.

В рамках решения государственных и региональных задач, в 2004 г. по 2012 г. в РФ развивался проект создания федеральных университетов, который привел к созданию сети из 11 федеральных университетов, находящихся во всех федеральных округах страны.

Вплоть до настоящего времени в соответствии с постановлением Правительства РФ от 09.04.2010 № 218², постановлением Правительства РФ от 09.04.2010 № 219³ и иными нормативными документами, выделяются государственные субсидии на разработку инновационной продукции российскими вузами, оказывается поддержка создания инновационной инфраструктуры, включая инновационное предпринимательство, развитие объектов инновационной инфраструктуры (бизнес-инкубаторы, технопарки, технопарковые зоны, инновационно-технологические центры, инжиниринговые центры, центры сертификации, центры трансфера технологий, центры коллективного пользования, центры научно-технической информации и т.п.).

В 2013 г. запущен государственный проект по повышению международной конкурентоспособности российских университетов «5–100». В 2015 г. стартовала программа создания опорных вузов с целью остановить отток молодежи из регионов, направить усилия исследователей региональных вузов на актуальные для местной экономики задачи, обеспечить собственную подготовку кадров. Появились 11 опорных университетов. С 2016 г. были реализованы приоритетные проекты, такие как «Вузы как центры пространства создания инноваций» и «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации».

С 2018 г. началась реализация национальных проектов «Образование», «Наука» и «Цифровая экономика», получили развитие приоритетные федеральные проекты: «Молодые профессионалы», «Кадры для цифровой экономики», «Развитие кадрового потенциала в сфере исследований и разработок». С 2021 г.

¹ Современный университетский регистр. Как изменить дизайн системы высшего образования в России. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3635939>.

² Постановление Правительства РФ от 09.04.2010 № 218 «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства».

³ Постановление Правительства РФ от 09.04.2010 № 219 «О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования».

была запущена программа стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»¹. Цель программы — к 2030 г. сформировать в России более 100 прогрессивных современных университетов — центров научно-технологического и социально-экономического развития страны (см. таблицу).

Стратегические проекты вузов в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»

Название университета	Стратегические проекты
Московский физико-технический институт	<ol style="list-style-type: none"> 1. Физтех — движущая сила важнейших «технологических переходов». 2. Исследовательское лидерство (от бакалавра до Нобелевского лауреата); 3. Инженерные кадры технологического прорыва; 4. Физтех — место достижения успеха и самовыражения наиболее амбициозных ученых, визионеров и предпринимателей.
Томский политехнический университет	<ol style="list-style-type: none"> 1. Энергия будущего; 2. Инженерия здоровья; 3. Новое инженерное образование
Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана	<ol style="list-style-type: none"> 1. Международный кластер для ускоренной реализации полного инновационного цикла в приоритетных областях глубоких технологий VaumanDeepTech; 2. «Предиктивная аналитика в области научно-технологического развития Vauman Deep Analytics» 3. Университет для университетов 4. «Креативные индустрии (Vauman Creative)» 5. «Система управления жизненным циклом знаний, технологий и продуктов для минимизации экологического следа Vauman GoGreen»
Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева	<ol style="list-style-type: none"> 1. Наука и технологии для индустрии; 2. Человеческий капитал; 3. Открытый цифровой университет

¹ Костенко Е. П., Гозалова А. В. Реформирование сферы высшего образования в России: генезис, особенности и влияние на социально-трудовые отношения в вузе // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 208–222. URL: <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-208-222>.

Название университета	Стратегические проекты
Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева	Космос для жизни
Казанский национальный исследовательский технический университет имени А.Н. Туполева-КАИ	<ol style="list-style-type: none"> 1. Авиатех+ : Высокоэффективные материалы, конструкции и технологии; 2. КАИ-ПАРК — полнофункциональный полигон ускоренной разработки и внедрения продуктов и технологий
Уфимский государственный нефтяной технический университет	<ol style="list-style-type: none"> 1. Химия новой экономики 2. Новая среда жизни 3. Новые технологические решения в ТЭК 4. Евразийская политехническая школа 5. Технологии декарбонизации
МИРЭА — Российский технологический университет	<ol style="list-style-type: none"> 1. Стратегический проект «Печатная электроника»; 2. Стратегический проект «Инновационные лекарства и инженерия здоровья»
Иркутский национальный исследовательский технический университет	<ol style="list-style-type: none"> 1. i.GeoDesign 2. Байкальский центр цифровых производственных технологий — «Digital industrial technologies — i.DIT»
Новосибирский государственный технический университет	<ol style="list-style-type: none"> 1. Силовая электроника и интеллектуальная энергетика; 2. Новые материалы для прорывных технологий; 3. Новые инженерные решения и искусственный интеллект для биомедицины; 4. Институциональные (общеуниверситетские) проекты
Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники	<ol style="list-style-type: none"> 1. Микроэлектроника и системы связи нового поколения 2. ИТ, безопасная цифровая среда и киберфизические системы 3. Науки о космосе и инжиниринг 4. Биомед 5. Управленческая и инфраструктурная трансформация
Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина)»	Новые электронные компоненты и устройства для сверхбыстрых и интеллектуальных информационных систем

Название университета	Стратегические проекты
Белгородский государственный национальный исследовательский университет	<ol style="list-style-type: none"> 1. «БГТУ имени В.Г. Шухова — новая агломерационная и межагломерационная реальность» 2. Высокие технологии для решения межотраслевых задач. 3. «Сетецентрическая модель формирования и развития цифровых компетенций будущего в системе «Школа-вуз-ДПО» для цифровой экономики и социальной сферы региона»
Омский государственный технический университет	<ol style="list-style-type: none"> 1. Безопасный космос; 2. Сверхширокополосная СВЧ микроэлектроника; 3. Бизнес-резиденция креативных индустрий
Пермский национальный исследовательский политехнический университет	<ol style="list-style-type: none"> 1. Цифровые технологии освоения недр 2. Создание функциональных систем «материал-технология-конструкция» для аэрокосмической отрасли
Нижегородский государственный технический университет имени Р.Е. Алексеева	<ol style="list-style-type: none"> 1. «Инженерные системы для ядерноэнергетических и лазерных комплексов нового поколения» 2. «Зеленая экономика: технологический прорыв и экологическая безопасность»; 3. «Кибербезопасные устройства и технологии электроэнергетических систем»; 4. «Технологии проектирования высокоавтоматизированных наземных и водных транспортных средств»; 5. «Перспективные радиолокационные комплексы для транспортных систем и стратегически важных объектов»
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения	<ol style="list-style-type: none"> 1. Aerospace R&D Centre; 2. «Инженерная школа 2.0»; 3. Университет Future Skills 4. Цифровой университет 5. Платформа «GoUP — твой опыт»
Волгоградский государственный технический университет	<ol style="list-style-type: none"> 1. «Центр цифровых научно-образовательных проектов и разработок (Ц2RED — Research / Education / Development)» 2. «Малотоннажная химия»
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого	<ol style="list-style-type: none"> 1. Технополис «Политех»; 2. Системный инжиниринг 3. Технолидеры будущего

Название университета	Стратегические проекты
Университет ИТМО	<ol style="list-style-type: none"> 1. ИТМО.Импакт 2. Научно-технологический прорыв 3. Очень персонифицированное образование 4. Университет счастья (Well-being)

*Составлено на основе программ развития указанных университетов на 2021–2030 гг. в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»

Еще одной успешной моделью проектного сотрудничества региональных субъектов власти и экономики является создание Научно-образовательных центров (НОЦ), интегрирующих все уровни образования, возможности университетов, научных организаций и бизнеса для ускорения технологического развития. Цель создания НОЦ — это построение современной модели исследований и разработок, основанной на научно-образовательной и производственной кооперации в цепочке «наука-университеты-бизнес», способствующей социально-экономическому развитию территорий субъектов Российской Федерации. В основе работы НОЦ — технологические проекты с фокусом на исследования, разработки для получения новых конкурентоспособных продуктов и их вывод на рынок.

Сегодня в 36 регионах России уже созданы 15 научно-образовательных центров мирового уровня, они ведут исследования в рамках 200 технологических проектов. Среди участников НОЦ — 145 вузов и 140 научных организаций.

В составе регионов: Белгородская область, Нижегородская область, Кемеровская область — Кузбасс, Пермский край, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ, Самарская область, Пензенская область, Тамбовская область, Ульяновская область, Республика Мордовия, Чувашская Республика, Свердловская область, Челябинская область, Курганская область, Архангельская область, Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Тульская область, Республика Башкортостан, Республика Саха (Якутия), Сахалинская область, Камчатский край, Магаданская область, Чукотский автономный округ, Красноярский край, Республика Хакасия, Республика Тыва, Иркутская область, Республика Бурятия, Город федерального значения Севастополь и Республика Крым, Волгоградская область, Краснодарский край и Ростовская область. В результате деятельности НОЦ ожидается прирост валового регионального продукта в среднем на 10 %.

Для эффективной интеграции научных направлений развития вуза в экономическую систему региона на основе проектной деятельности необходимо соблюдение следующих условий:

- наличие в вузе развитой системы научно-исследовательской деятельности и высококвалифицированного научно-педагогического состава;
- наличие в регионе развитой инновационной инфраструктуры, в том числе технопарков, бизнес-инкубаторов и венчурных фондов;
- наличие механизмов взаимодействия вуза с бизнесом, властью и общественными организациями;
- наличие финансовых ресурсов для реализации проектов, в том числе из средств грантов, инвестиций и внебюджетных источников.

При выполнении этих условий проектная деятельность может стать эффективным механизмом интеграции научно-исследовательской деятельности вуза в экономическую систему региона и внести значительный вклад в его социально-экономическое развитие.

Таким образом, реализация проектной деятельности вузов способствует решению конкретных проблем региональной экономики, позволяет повысить качество подготовки специалистов, способствует развитию научно-технического потенциала региона, укреплению связей между вузом и бизнесом, а также повышению инвестиционной привлекательности региона. Совместные исследовательские проекты университетов и региональных субъектов экономики способствуют прорывным инновациям, повышению эффективности и созданию новых рабочих мест, повышению инвестиционной привлекательности регионов, формированию научно-технологического задела.

*Губин А. М.,
заведующий кафедрой управления и экономики
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат экономических наук*

*Гончарова Т. Э.,
магистр
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Цифровые технологии в современном мире играют всё более значительную роль в управлении государством и обеспечении качественных государственных услуг для населения.

Республика Татарстан в последние годы активно внедряет инновационные подходы к цифровизации государственного управления, что позволяет улучшить эффективность работы органов власти, повысить доступность государственных услуг для граждан и бизнеса, а также сократить бюрократические барьеры.

Опыт Республики Татарстан в области цифровизации государственного управления может стать примером для других регионов России и за рубежом. Изучение этого опыта и выявление его перспектив поможет развивать современные методы управления государством, снижать издержки и повышать качество предоставляемых государственных услуг.

Республика Татарстан переживает комплексную цифровую трансформацию, направленную на улучшение как экономики, так и государственных услуг. Одной из основных целей, указанных в Стратегии развития Татарстана до 2030 г., является полная цифровизация государственных услуг, включая выборы различных уровней, что позволило бы гражданам удаленно участвовать в процессах голосования через предоставляемые государством платформы. Эта инициатива

направлена на повышение доступности и удобства для всех избирателей, имеющих право голоса.

Предпринимаются усилия по продвижению цифровой экономики посредством кампаний в средствах массовой информации, подчеркивающих ее важность и преимущества. Инфраструктура образования также перестраивается для интеграции цифровых технологий, в университетах и колледжах планируется создание факультетов и специальностей, ориентированных на технологии будущего. Сотрудничество с международными экспертами в этой области направлено на обогащение образовательного опыта.

Кроме того, инициативы включают создание платформ переподготовки, особенно ориентированных на третье поколение, и включение курсов программирования и информационных технологий в базовую школьную программу. Также разрабатываются местные образовательные программы для ознакомления граждан с новыми технологиями и цифровыми услугами, такими как телемедицина.

Телемедицина расширяется для оказания удаленной медицинской помощи, особенно полезной для сельских районов. Такие технологии, как 3D-моделирование, разрабатываются для различных отраслей промышленности, включая медицину, в то время как расширяются возможности онлайн-банкинга. Более того, робототехника всё чаще используется во всех отраслях промышленности, а технология блокчейн интегрируется в различные сферы для повышения прозрачности и безопасности¹.

Также предпринимаются усилия по разработке цифровых моделей городов и регионов, повышению кибербезопасности и содействию экологической устойчивости с помощью технологий переработки отходов. Инвестиции в агротехнологии направлены на стимулирование сельскохозяйственного бизнеса, в то время как расширение покрытия 4G и инвестиции в инфраструктуру 5G являются приоритетными для сельских районов.

Чтобы предотвратить упадок сельских районов, предпринимаются инициативы по диверсификации сельской экономики путем создания несельскохозяйственных видов деятельности и улучшения инфраструктуры в экологически чистых районах вблизи существующих населенных пунктов. Опираясь на успешные модели, такие как деревня программистов, планы включают развитие экологически чистых зон с жилыми районами, местами отдыха и коммерческой инфраструктурой, расширение возможностей удаленной работы и улучшение общего качества жизни².

Айрат Хайруллин, министр цифрового развития государственного управления, информационных технологий и связи Татарстана, отметил рост продаж отечественного оборудования и программного обеспечения в условиях ограничений на импорт и повышенный спрос на ИТ во время заседания Правитель-

¹ Новикова Ж. С., Стеняшина Н. Л., Назмутдинова А. Р. Векторы социально-экономического развития региона в условиях цифровой трансформации // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия «Политические, социологические и экономические науки». 2021. № 2 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vektory-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii> (дата обращения: 16.02.2024).

² Цифровизация экономики и государственных услуг Республики Татарстан // Стратегия развития Татарстана 2030 // URL: <http://i.tatarstan2030.ru/2018/05/22/цифровизация-экономики-и-государств/> (дата обращения: 16.02.2024).

ства. Примечательно, что создание единой цифровой платформы в Татарстане сократило затраты на разработку электронных услуг в четыре раза, а сроки внедрения — в пять раз. В 2020 г. регион предлагал 27 электронных услуг, а два года спустя этот показатель вырос до 319 услуг.

В конце января 2023 г. Министерство цифрового развития Татарстана обнародовало итоги работы по цифровизации региона в 2022 г. Согласно отчетам департамента, выручка ИТ-отрасли от продаж продуктов выросла почти на 30 %, увеличившись со 116 млрд руб. в 2022 г. до 150 млрд руб.¹

Татарстан открыл платформу для публичного обсуждения проектов в области искусственного интеллекта (ИИ), позволяющую гражданам участвовать в дискуссиях вместе с субъектами ИИ. Возглавляемая Булатом Замалиевым, уполномоченным по технологиям искусственного интеллекта в регионе, эта инициатива направлена на содействие совместным инициативам в области искусственного интеллекта. Заявление было сделано представителем правительства Татарстана 30 октября 2023 г.²

Центр цифровой трансформации Республики Татарстан (ЦЦТ) провел проблемный анализ big data в области государственного управления на примере региональной системы госуправления большими данными. Опрашивались должностные лица аппарата госуправления. Экспертный опрос указывает на средне-высокий уровень использования информационных систем в системе государственного управления Республики Татарстан. Однако эксперты оценили эффективность этих систем в оказании помощи государственному или муниципальному управлению как среднюю.

Это свидетельствует о недооценке эффективности информационных систем в государственном управлении по сравнению с их фактическим использованием. Факторы, способствующие такому несоответствию, вероятно, включают неэффективность их внедрения, в частности нехватку подготовленного персонала, выявленную 29,17 % экспертов. Учитывая выявленный барьер в виде отсутствия у чиновников специализированных знаний, необходимо дальнейшее развитие профессионального образования в этом направлении. Для улучшения управления большими данными в системе государственного управления следует сосредоточить внимание на модернизации программ высшего образования в области науки о данных и стандартизации терминологии в государственном и муниципальном управлении для содействия более плавному межведомственному сотрудничеству³.

Опыт Татарстана в области цифровизации позволяет увидеть пример успешной реализации инновационных подходов, которые способствуют повышению эффективности и доступности государственных услуг.

¹ Берман С. С. Анализ цифровизации государственного управления: региональный контекст // РППЭ. 2021. № 7 (129). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-tsifrovizatsii-gosudarstvennogo-upravleniya-regionalnyy-kontekst> (дата обращения: 16.02.2024).

² Цифровая экономика и Электронный Татарстан // TAdviser — портал выбора технологий и поставщиков. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровая_экономика_и_Электронный_Татарстан (дата обращения: 16.02.2024).

³ Big data в госуправлении в Татарстане: роль, проблемы и перспективы // vc.ru. URL: <https://vc.ru/u/1359315-cifrovoy-tatarstan/571220-big-data-v-gosupravlenii-v-tatarstane-rol-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 16.02.2024).

Инновации в цифровом управлении открывают новые возможности для улучшения взаимодействия государства с гражданами и бизнесом, оптимизации процессов принятия решений и повышения прозрачности деятельности органов власти. Развитие цифровых технологий в государственном управлении позволяет создавать современные и удобные сервисы для населения, а также повышает эффективность работы государственных структур.

Таким образом, изучение опыта и перспектив цифровизации государственного управления в Республике Татарстан имеет большое значение для развития современных методов управления, обеспечения качественных государственных услуг и повышения уровня доверия к власти. Подобные инновационные подходы могут стать основой для улучшения государственного управления не только в Татарстане, но и в других регионах России и за рубежом.

Романенко Н. Ю.,
заместитель заведующего
кафедрой управления и экономики
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат экономических наук, доцент

Балан И. С.,
магистр Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

ВЛИЯНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ НА МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР С ФОКУСОМ НА АМЕРИКУ

В современном мире политический ландшафт всё чаще приобретает характеристики многополярного равновесия, которое отличается от традиционной униполярной системы, где доминировала одна супердержава, и биполярной системы, которую характеризовало противостояние двух главных сил. Многополярный мир — международная конфигурация, в которой мир разделен на сферы влияния между великими державами. Ни один из существующих центров силы не в состоянии самостоятельно навязать свою волю в чужой сфере влияния без создания широкой коалиции. Это может привести к длительной коалиционной войне за передел сфер влияния.

Сотрудничество между Россией и Китаем является одним из ключевых элементов этого многополярного мира. Оба государства обладают огромными территориями, огромными экономиками и значительным политическим влиянием. Их сотрудничество на региональном и международном уровнях имеет большое значение для стабильности и развития многополярной системы.

Сотрудничество между Россией и Китаем имеет долгую историю, которая можно проследить до конца 1940-х гг. После Второй мировой войны, Советский Союз и Китай установили дипломатические отношения и начали развивать взаимовыгодное сотрудничество. Это был период формирования социалистического лагеря и противостояния антиимпериалистической коалиции во главе

с СССР и Китаем. Обе страны продвигали идеи коммунизма и национальной независимости¹.

Сотрудничество между Россией и Китаем продолжало развиваться после распада Советского Союза и прихода Китая к рыночной экономике. В 1990-х гг. две страны столкнулись с новыми вызовами и возможностями, связанными с глобализацией и переходом к рыночным реформам. Они начали активно сотрудничать на экономическом и политическом уровнях, подписывая множество соглашений и договоров о торговле, инвестициях и научно-техническом сотрудничестве.

В последние годы сотрудничество между Россией и Китаем ощутило новый импульс. В 2014 г. была подписана Декларация о стратегическом партнерстве между двумя странами, установившая общие приоритеты и цели сотрудничества. Объединение Китая и России в рамках инициативы «Пояс и путь» дало новый толчок экономическому и торговому сотрудничеству между странами. Были разработаны и введены в действие масштабные проекты, такие как строительство «Южного потока» и «Сибирского газопровода», а также развитие военно-технического сотрудничества.

Сотрудничество между Россией и Китаем имеет важное стратегическое значение для обеих стран. Во-первых, оно способствует укреплению экономической взаимозависимости. Россия и Китай стали крупнейшими торговыми партнерами друг для друга, обеспечивая существенные экономические выгоды обеим сторонам. Китай является одним из крупнейших потребителей энергоносителей из России, а также инвестором в российские проекты.

Во-вторых, сотрудничество между Россией и Китаем имеет важное геополитическое значение. Обе страны выступают в международных организациях, таких как Организация Объединенных Наций и Шанхайская организация сотрудничества, вместе и выражают подобные позиции по ряду вопросов, таких как урегулирование глобальных конфликтов и поддержка многополярного мира².

Геополитические последствия сотрудничества между Россией и Китаем необходимо рассматривать в контексте их роли в многополярном мире и влияния на геополитическую позицию Америки.

Сотрудничество между Россией и Китаем стимулирует развитие многополярной структуры международных отношений, в которой их роль и влияние значительно возрастают. Прежде всего эти страны обладают обширными территориями, богатыми природными ресурсами и сильными экономиками. Россия является одним из крупнейших поставщиков энергоресурсов, а Китай — крупнейшим мировым потребителем. Такое взаимодействие способствует укреплению их положения на мировой арене.

Последствия сотрудничества для геополитической позиции Америки:

1. Усиление конкуренции с Россией и Китаем

Россия и Китай, благодаря своему сотрудничеству, могут представлять собой серьезную конкуренцию для США в различных сферах, таких как экономика, военные технологии и влияние на региональные конфликты. Продвижение

¹ Агаркова А. С. Концепция многополярности в зарубежном академическом дискурсе // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Т. 11. № 2А. С. 125–131.

² Андрущенко Г. И. Анализ конкурентоспособности России при переходе к многополярному миру / Г. И. Андрущенко, В. Д. Орехов, А. В. Блиникова // Московский экономический журнал. 2022. Т. 7. № 1. С. 32–38.

общих инициатив, таких как «Пояс и путь», обеспечивает им увеличение геополитического влияния и расширение их присутствия в мире.

2. Потеря влияния на международных площадках

Сотрудничество между Россией и Китаем может означать, что Америка сталкивается с растущим соперничеством в оказании влияния на международных площадках, таких как ООН, ВТО и др. Они могут более активно вмешиваться в решение международных проблем и формирование мировых стандартов, что ослабляет позицию и влияние США в этих организациях.

3. Изменение военно-политического баланса сил

Россия и Китай также усиливают сотрудничество в военно-технической сфере, что может привести к изменению военно-политического баланса сил. Это может вызывать беспокойство для США и других стран, зависящих от их безопасности. Также стоит отметить, что возможное обострение военно-политической конкуренции между Россией, Китаем и США может вносить нестабильность в систему международных отношений и региональные конфликты¹.

Перспективы экономического сотрудничества между Россией и Китаем выглядят весьма впечатляющими. Китайская экономика имеет потенциал использовать российские энергетические ресурсы, которые ранее экспортировались в другие страны, а также российские сельскохозяйственные продукты и другие сырьевые материалы. В настоящее время Китай очень зависит от импорта сырья, включая нефть, которая транспортируется танкерами через проливы и вдоль побережья Индийского океана, контролируемые США. Снижение этой зависимости является желательным, и закупка российского сырья является одним из способов решения этой проблемы.

Потребности Пекина в энергетических ресурсах огромны. Россия добывает около 10,5 млн баррелей нефти в день, из которых 7 млн направляются на экспорт, а Китай импортирует 11 млн баррелей. В настоящее время Россия является крупнейшим поставщиком нефти и газа для Китая, его доля в китайском импорте достигает 16 %. Например, за четыре месяца 2022 г. поставки газа из «Газпрома» в Китай увеличились на 60 % по сравнению с прошлым годом. Однако для дальнейшего роста необходимо развитие газопроводов, таких как «Сила Сибири», которые в настоящее время не могут прокачивать полную проектную мощность.

Со своей стороны, Москва планирует импортировать высокотехнологичные товары из Китая, включая электронику, полупроводники, автомобили и станки. В этой области уже наблюдаются определенные положительные сдвиги. Например, поставки полупроводников из Китая в Россию выросли на 214 % во II квартале 2022 г. и продолжают расти стабильно. Общий объем китайского экспорта в Россию в июле 2022 г. увеличился на 18 % по сравнению с прошлым годом. Также возможно сотрудничество в научной сфере.

Исследовательские центры России и Китая активно взаимодействуют в высокотехнологичной сфере, что приводит к значимым результатам. Например, ученые Дальневосточного федерального университета (ДВФУ) и Шанхайского института керамики Китайской академии наук совместно запустили производство монокристаллов, направленное на улучшение точности рентгеновских

¹ Афанасьев А. Н. Философско-методологическое осмысление концепций однополярного и многополярного мира в исторической ретроспективе // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2022. № 2. С. 5–14.

КТ-сканеров. Это позволяет более точно определить степень повреждения тканей при раке, что имеет большое значение для диагностики и лечения данного заболевания.

Кроме того, ученые ДВФУ сотрудничают с коллегами из Института физики Китайской академии наук и вместе они смогли раскрыть новый механизм управления намагниченностью наноструктур с помощью спинового тока. Это достижение имеет важное значение для развития энергоэффективной электроники нового поколения и открывает новые перспективы в этой области.

Такие примеры высокотехнологичного сотрудничества можно наблюдать и в других исследовательских центрах России, где сотрудники учебных заведений вместе с коллегами из Китая активно занимаются поиском новых механизмов и разработкой передовых технологий. Это свидетельствует о тесном взаимодействии двух стран в области научно-технического прогресса и открывает перспективы для дальнейшего развития высокотехнологичных отраслей и инноваций.

Америка и возможные реакции на сотрудничество России и Китая:

1. Конфронтация и инициативы по ослаблению сотрудничества. Возможной реакцией Америки на укрепление сотрудничества между Россией и Китаем может быть принятие конфронтационной позиции и попытка ослабить это сотрудничество. США могут реализовывать различные инициативы, такие как введение санкций против обеих стран, создание коалиций с другими государствами, направленных на ограничение влияния России и Китая, а также проведение информационной кампании, нацеленной на дискредитацию их сотрудничества.

2. Поиск возможностей для сотрудничества и сотрудничество с другими странами. Другим вариантом реакции Америки может быть активный поиск возможностей для сотрудничества с Россией, Китаем или другими странами с целью укрепления своей позиции в глобальной политике. Например, США могут предлагать совместные проекты в области науки, технологий, экономики, экологии и других сферах, чтобы укрепить свои отношения с партнерами по всему миру и усилить свою геополитическую позицию¹.

3. Адаптация к новым глобальным реалиям. Третьим сценарием реакции Америки может быть адаптация к новым глобальным реалиям и принятие более гибкой позиции. США могут осознать, что сотрудничество между Россией и Китаем является неизбежным фактом и стремиться найти пути совместной работы с этими странами в рамках существующих структур и организаций. Например, США могут активно включаться в работу международных форумов, таких как Организация Объединенных Наций и Всемирная торговая организация, с целью осуществления коллективного решения проблем, которые требуют глобального подхода.

В заключение, стоит отметить, что сотрудничество между Россией и Китаем имеет значительное влияние на многополярный мир, с особым акцентом на роль Америки. Это сотрудничество является ответом на современные вызовы и демонстрирует стремление обеих стран укрепить свою геополитическую и экономическую позицию. Реакция Америки на укрепление сотрудничества России и Китая может развиваться в различных направлениях. Возможны конфронтационные действия, направленные на ослабление этого сотрудничества,

¹ Ван В. Сотрудничество Китая и России с АСЕАН: основные формы, направления, результаты / В. Ван, П. Ю. Цветов // Обозреватель. 2021. № 1 (372). С. 56–68.

а также стремление к поиску возможностей для собственного сотрудничества с Россией, Китаем или другими странами в глобальной политике.

*Ельшин В. А.,
главный научный сотрудник АО «НИИАА»,
доктор экономических наук, доцент*

*Яхонт В. В.,
соискатель АО «НИИАА»*

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОДХОД ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЦЕН НА ПРОДУКЦИЮ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТИ РАСХОДОВАНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

В настоящее время предприятия высокотехнологичных отраслей промышленности применяют традиционные методы оценки рентабельности, основанные на бухгалтерских подходах. Система ценообразования при этом носит затратно-экстенсивный характер, проявляющийся, в частности, в постоянном и слабо контролируемом росте цен на высокотехнологичную продукцию, существенно опережающем для многих ее видов темпы инфляции. Федеральные органы законодательной и исполнительной власти предпринимают значительные усилия по развитию нормативно-правовой базы, создающей благоприятные условия для повышения социальной защищенности населения, развития экономики и совершенствования высокотехнологичной промышленной продукции в новых геополитических и финансово-экономических условиях. Но действующая система ценообразования не мотивирует должным образом производителей данной продукции ни в повышении качества и эффективности продукции, ни в снижении издержек производства.

Перспективы развития высокотехнологичных отраслей — это необходимость значительной диверсификации производства, повышения его гибкости, мобильности и адаптивности, обеспечения возможности его быстрой и эффективной перенастройки на новое производство, на новую структуру заказов. Реализация этих требований возможна лишь на пути значительной активизации самостоятельной инновационно-инвестиционной деятельности самих предприятий высокотехнологичных отраслей на базе стимулирующих воздействий государства.

Государство при этом должно обеспечить для высокотехнологичной сферы и для сферы закупок прочей продукции для государственных нужд выполнение условия достаточности ресурсов для инвестиционной деятельности предприятий в виде приемлемой прибыли от текущей деятельности предприятий и закупок продукции для государственных нужд¹. На сегодня условий для активизации

¹ Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» (с изм. и доп.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140175/ (дата обращения: 30.03.2024).

самостоятельной инвестиционной деятельности предприятий высокотехнологичных отраслей недостаточно.

Возникает необходимость инвестиционного анализа и обоснования цен спроса, цен исполнителей, цен соглашения с учетом интересов всех сторон. Основной задачей при ценообразовании должно быть достижение оптимальных цен равновесия между ценами спроса и ценами производителей.

Оценка стоимости производства на предприятиях высокотехнологичных отраслей с точки зрения инвестиционного анализа должна проводиться с учетом необходимых затрат на производство, а также с учетом инвестиционной доходности производства для самих предприятий. Предприятия высокотехнологичных отраслей должны не только покрывать необходимые текущие издержки, но и иметь достаточно средств и стимулов для своего повседневного функционирования, и развития.

В части проектов по развитию высокотехнологичных промышленных предприятий, финансируемых из государственного бюджета, ситуация достаточно определенная. На них в полной мере распространяются положения и Федерального закона № 39-ФЗ¹ и официальных «Методических указаний по оценке эффективности инвестиционных проектов»². В соответствии с ними оценка эффективности этих проектов и как с позиции интересов государства, так и с позиции интересов предприятий должна оцениваться именно методами инвестиционного анализа. И опыт таких оценок уже есть (реализованный, например, в рамках оценок эффективности федеральных целевых и инвестиционных программ, а также инвестиционных проектов по развитию высокотехнологичных отраслей и предприятий). Но необходима разработка специальных методических документов, ориентированных именно на условия работы таких предприятий³.

Переход на инвестиционные методы оценки формирования цен контрактов и продукции высокотехнологичных отраслей должен обеспечить давно обсуждаемый переход на мотивационную систему ценообразования и финансового поощрения производственно-технологических инноваций. Еще одна возможная область применения инвестиционных методов — оценка влияния решений по управлению контрактами, принимаемых на основе положений Федерального закона № 275-ФЗ. Это касается как решений по разделному учету затрат, так и особенно решений по использованию системы специальных банковских счетов при финансировании таких контрактов.

В целом существующая система формирования цен производителей от заданной «базовой» рентабельности, система оценки эффективности решений для предприятий через показатели бухгалтерской рентабельности вполне логична. Но она совершенно не уравновешена. И эта неуравновешенность — следствие низкой верификации результатов (расчетов) методов оценки самой рентабельности. Она же — источник многих ценовых конфликтов и серьезный фактор

¹ Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». URL: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405765 (дата обращения: 30.03.2024).

² Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов: утв. Минэкономки РФ, Минфином РФ, Госстроем РФ от 21.06.1999 № ВК 477. URL: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348515 (дата обращения: 30.03.2024).

³ Чеботарев С. С., Чеботарев В. С., Зенова Е. Н., Строков А. А., Шох М. А., Елфимов О. М., Ионов В. А., Хмыз А. Н. Роль оценки качества товаров предприятия : учеб. пособие. М., 2021.

препятствия на пути создания действенной мотивационной системы ценообразования для предприятий высокотехнологичных отраслей промышленности.

Уравновесить ее можно, устранив ошибки традиционных методов: просто осуществить переход на инвестиционные методы обоснования цен и оценки эффективности решений. Учитывая всю сложность данного перехода, более целесообразным представляется сегодня путь, фактически начатый введением формулы ценообразования «25/1»¹.

Инвестиционный подход к оценке стоимости производства означает взгляд на управление этим производством как на управление инвестициями в это производство. Это означает, что оценка стоимости производства должна осуществляться с применением методов дисконтированных денежных потоков (ДДП), и этот взгляд имеет определенную специфику.

Первая особенность: оценка эффективности производства высокотехнологичной продукции должна рассматриваться именно как оценка проекта государственного назначения. Это означает, что при оценке стоимости проекта со стороны государства должны учитываться все затраты государства (включая затраты на контроль и управление предприятиями высокотехнологичных отраслей, контрактами). Это означает также, что при оценке проекта в целом затраты должны оцениваться в показателях не номинальной, а общественной стоимости — за вычетом трансфертов (налогов, сборов и пошлин), возвращаемых в бюджет государства. Кроме того, это означает, что при оценке проекта, затрат должны применяться норма дисконта, отражающая интересы именно государства (социальная норма дисконта)².

При оценке участия в проекте предприятий высокотехнологичных отраслей оценка затрат (стоимости) должна также осуществляться методами ДДП, но в категориях номинальной стоимости и с применением норм дисконта, отражающих реальные коммерческие интересы предприятий высокотехнологичных отраслей.

Вторая особенность связана с нерыночным характером продукции высокотехнологичных отраслей. В «классических» инвестиционных проектах основной задачей оценки проектов является прямая задача оценки эффективности проектов, а также участия в проектах частных субъектов (производителей, инвесторов) при заданных рынком ценах. В новой формирующейся системе управления предприятиями высокотехнологичных отраслей помимо прямой задачи — оценки эффективности проектов и участия в проекте — не менее важной является задача «обратной» («двойственной») оценки — обоснования контрактных, в том числе ценовых соглашений при задаваемом уровне доходности контрактов для их исполнителей и задаваемом уровне их эффективности для заказчиков.

¹ Постановление Правительства РФ от 02.12.2017 № 1465 «О государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу, а также о внесении изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (с изм. и доп.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284195 (дата обращения: 30.03.2024).

² Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 29.11.2021). URL: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_377026 (дата обращения: 30.03.2024) ; Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146 (ред. от 29.11.2023). URL: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_377497 (дата обращения: 30.03.2024) ; Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 18.03.2023) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». URL: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388926 (дата обращения: 30.03.2024).

Задачами инвестиционного анализа стоимости производства в новой формирующейся системе стратегического управления высокотехнологичными предприятиями должны быть следующие:

- а) оценка затрат на производство с точки зрения государства;
- б) оценка величины и стимулирование сокращения уровня издержек производства, комплексная оптимизации уровня этих издержек;
- в) обоснование цен производителей и экономических условий контрактов, обеспечивающих реальную экономическую выгодность производства высокотехнологичной промышленной продукции для производителей.

Обоснование контрактных решений в высокотехнологичных отраслях при этом становится частью обоснования инвестиционных решений, требующей применения развитых методов инвестиционного анализа. Инвестиционный подход к обоснованию экономических условий контрактов в высокотехнологичных отраслях призван обеспечить при этом учет влияния на доходность контрактов следующих факторов¹:

- факторов сроков и динамики реализации расходов и доходов при производстве продукции, выполнении работ;
- факторов авансирования, обеспечения и кредитования контрактов;
- фактора инфляции;
- фактора задержек платежей;
- условий и режимов налогообложения;
- особенностей учетной политики конкретных предприятий;
- условий и режимов реального возмещения стоимости капитальных ресурсов в процессе их использования;
- факторов рисков и неопределенностей при выполнении контрактов;
- методов формирования контрактных цен субподрядчиков, поставщиков материалов, методов формирования конечных цен контрактов;
- мер поддержки и поощрения производителей со стороны заказчиков и государства;
- различных организационных, общеэкономических и финансовых факторов рисков обеспечения приемлемой доходности контрактов.

По видам продукции инвестиционные методы должны в перспективе применяться для контрактов по НИОКР, по производству высокотехнологичной промышленной продукции, по ремонтам, модернизациям, сервисному обслуживанию процессов жизненного цикла.

Предлагаемый подход по применению методов ДДП для оценки стоимости производства, для обоснования и анализа цен контрактов по производству продукции предприятий высокотехнологичных отраслей основан на общей методологии анализа и оценок эффективности инвестиций, изложенной в официальных «Методических рекомендациях (МР) по оценке эффективности инвестиционных проектов» (вторая редакция). Используются также положения третьей редакции этих МР².

Но в частном методическом плане подходы данных МР не полностью соответствуют особенностям контрактов предприятий по производству высокотехнологичной

¹ Ельшин В. А. Подходы к развитию системы управления предприятий и отраслей оборонно-промышленного комплекса (ОПК) // Журнал прикладных исследований. 2020. № 2. С. 16–21.

² Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (третья редакция, уточненная и дополненная). М. : ЦЭМИ РАН, 2008.

промышленной продукции как частного вида инвестиционных проектов и задачам инвестиционной оценки стоимости их производства. В этих МР явный акцент сделан на задаче прямой оценки эффективности инвестиционных проектов при заданных ценах. Обратная (двойственная) задача обоснования цен продукции от заданной эффективности (доходности) проектов в них затрагивается лишь косвенно.

В качестве основного показателя оценки эффективности инвестиционных проектов в МР принят абсолютный показатель чистого дисконтированного дохода как интегрального эффекта от проекта — ЧДД. Относительный показатель эффективности — внутренняя норма доходности, ВНД — рассматривается в роли чисто вспомогательного показателя.

Это связано главным образом с известными недостатками показателя ВНД — с возможностью его неопределимости в определенных условиях, с возможностью наличия множества корневых решений по уравнениям ВНД, с асимптотической неустойчивостью поведения показателя ВНД в ситуации сближения потоков доходов и расходов. Кроме того, явно выражена тенденция рассмотрения инвестиционных проектов как уникальных и не тиражируемых, вследствие чего трудно решается задача сравнительной оценки эффективности разных проектов.

Контракты как частный вид инвестиционных проектов обладает определенной спецификой. Специфика контрактов как частного вида инвестиционных проектов состоит в том, что основные экономические агенты как субъекты их реализации уже известны, известны, как правило, и основные параметры предстоящих затрат и получаемых эффектов.

Задача сравнительной оценки эффективности (доходности) для этого типа, зависящей от соотношения затрат и доходов для этого типа проектов является одной из важнейших. Формируемая цена контрактов при этом является предметом соглашения. В базовом случае — при отсутствии авансов, использования кредита, оплате цены в конце контракта или в конце его этапов — контракты фактически относятся к инвестиционным проектам депозитного типа, для которых показатель ВНД всегда определяется и всегда четко характеризует доходность проектов.

Но каким образом определять цену производителя от заданной доходности при наличии авансов, задержек платежей, при использовании кредитов? От заданного значения классического показателя ВНД не получается, т.к. этот показатель асимптотически неустойчив к вариациям величины кассового разрыва между потоками расходов и доходов по контрактам вследствие авансов, кредитов, задержек платежей.

Рассчитав цену контракта от заданного уровня ВНД для базовой без авансовой и бескредитной ситуации финансирования контрактов, можно иметь прочную базу для оценки цен контрактов и в случаях измененных условий финансирования — с авансами, кредитами, задержками платежей.

Основная идея использования показателя ЧДД следующая: изменение потоков доходов контрактов при авансировании, использовании кредитов, задержках платежей и т.д. не зависит от исполнителей контрактов. Поэтому логично расчеты в обоснование цен при авансировании, кредитах, задержках платежей, при различных апостериорных доплатах осуществлять при условии сохранения уровня доходности (измеряемого через показатель ЧДД), достигнутого в базовом

варианте с выплатой цены в конце контракта (в конце отдельно финансируемого этапа контракта)¹.

Для этого варианта ВНД всегда гарантированно существует и объективно отражает реальную доходность контракта. Цена при этом обосновывается с использованием критерия ВНД через заданный заранее норматив ВНД. Далее производится перерасчет цены в условиях изменения потока доходов по контракту при использовании авансов, кредитов и т.д. с сохранением уровня ЧДД, достигнутого в базовом варианте.

В данном случае, при решении задачи обоснования инвестиционными методами цен контрактов, основным показателем эффективности становится не абсолютный показатель эффекта ЧДД, а относительный показатель ВНД (выраженный в привязке к базовому варианту финансирования). Абсолютные показатели ЧДД выступают при этом в качестве очень важных, но вспомогательных показателей. Показатели ЧДД при этом могут быть определены применительно ко всем затратам исполнителей контрактов, а также к каждой составляющей этих затрат.

Показатели ЧДД вследствие своего характера не очень удобны при сравнительной оценке эффективности (доходности) разных контрактов, а также при сравнительной оценке различных вариантов финансирования одного и того же контракта, но можно их относительно нормировать, привязывая к базовым показателям дисконтированных затрат. В этом случае нормирование будет осуществляться через показатель ВНД, определенный при заданных модельных условиях. Этими условиями являются следующие:

а) расчет показателя ЧДД при реальных потоках расходов и доходов по контрактам;
 б) расчет ВНД при условии фактического достигаемого уровня ЧДД, фактического уровня дисконтированных затрат по контракту, реализуемых при их фактической динамике, фактического уровня дисконтированных доходов по контракту, реализуемых (модельно) в конце контракта.

Таким образом, возможными методами инвестиционного анализа доходности и стоимости контрактов по производству высокотехнологичной продукции следует считать метод ДДП с применением критерия ВНД (метод ДДП-ВНД).

Чхутиашвили Л. В.,

*профессор кафедры управления и экономики
 Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
 доктор экономических наук, доцент*

УПРАВЛЕНИЕ ЗАТРАТАМИ В ПРОЕКТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Деятельность многих компаний, участвующих в выполнении проектов, носит нестандартный, творческий характер². Как ним относятся научно-исследова-

¹ Чеботарев С. С., Мельников Г. Н. Двойной подход к оценке эффективности управления организациями наукоемких отраслей экономики в сфере государственного оборонного заказа // Вестник воздушно-космической обороны. 2019. № 2. (22). С. 5–14.

² Демидов Е. Е. Экономика проектной организации. URL: https://www.cfin.ru/management/practice/project_org_economy.shtml?ysclid=lvrgsip5le227567570 (дата обращения: 05.04.2024).

тельские институты, конструкторские бюро, проектные институты, компании-разработчики и поставщики программного обеспечения, дизайнерские бюро, маркетинговые и PR-агентства, аудиторские, оценочные и консалтинговые компании и др.

Как управлять затратами проекта и стимулировать исполнителей, а потом оценивать эффективность выполненного проекта и формировать портфель проектов на будущее? Эти вопросы как никогда сегодня актуальны.

Проектными организациями при заключении договора на выполнение проекта формируется смета проекта по этапам проекта, отдельным работам или результатам, реже — с используемыми в работе ресурсами. Существенной статьей своих затрат у них являются расходы на персонал. Работа персонала оплачивается сдельно в зависимости от объема и сложности выполняемых им в проекте заданий. Постоянная часть заработной платы всегда крайне незначительна. Затраты проектной организации на оплату труда как постоянные расходы учитывались котловым методом.

В условиях многополярного мира бизнес требует от функции управления затратами реализации функции по обеспечению максимальной самостоятельности и экономической безопасности предприятия и его бизнес-процессов¹. Это обусловлено необходимостью повысить финансовую устойчивость проектной организации и создать условия для более точного планирования и прогнозирования затрат. Сегодня это проектно-процессный подход к управлению затратами².

Эффективная модель управления затратами в проектных организациях становится индикатором, характеризующим уровень развития предпринимательских компетенций персонала. Не только уровень затрат и их доля в общей стоимости затрат на производство подлежат анализу при оценке финансовой устойчивости и коммерческого потенциала предприятия³.

В управлении затратами при проектно-процессном подходе в мировой практике используются следующие методы:

1. Метод Value Chain Concept. Его применение создает связующий прочный «фундамент» для реализации процессной модели управления затратами, что, в свою очередь, сочетается с принципами и инструментами бережливого производства и способствует повышению эффективности⁴.

2. Метод Cost-Drivers Analysis. В нем заложен принцип определения инструментов управления затратами, исходя из анализа затратнообразующих факторов. Воздействие на конкретные причины роста расходов снижает стоимость отдельных операций и процессов.

¹ Наугольнова И. А. Методология процессного подхода к управлению затратами на предприятиях обрабатывающей промышленности // Экономика и управление. 2021. Т. 27, 8 (190). С. 633–639.

² Чхутиашвили Л. В. Затраты на охрану окружающей среды: принципы учета // Вестник бухгалтера Московского региона. 2012. № 4. С. 42–46.

³ Егорова А. В. Проектно-процессный подход к управлению затратами на предприятиях промышленности строительных материалов. URL: https://ecs.ru/wp-content/uploads/202312_522.pdf (дата обращения: 05.04.2024).

⁴ Волкова Е. В., Жабин А. П. Использование инструментов проектно-процессного подхода в управлении затратами на предприятиях малого и среднего бизнеса в условиях усиливающейся рыночной конкуренции // Экономические науки. 2020. № 184. С. 71–76.

3. Метод Target-costing обеспечивает контроль над целевыми показателями себестоимости. Эффективность применения данного метода наиболее высока при одновременном выполнении двух условий: нормативы затрат на производство определены в полном соответствии с действующим технологическим процессом; цены реализации выпускаемой продукции контролируются в соответствии с условиями договоров поставки, заключенных на конкретный период.

4. Метод Kaizen-Costing, в основу которого заложен принцип постоянного совершенствования учета и снижения затрат. Применение этой концепции в методологии управления затратами направлено на формирование процессного мышления сотрудников проектной организации.

Деятельность большинства предприятий, функционирующих в конкурентной среде, характеризуется высокой степенью неопределенности и требует большой скорости предпринимательской реакции на изменения. По этой причине вопрос выбора метода учета затрат является элементом схемы бизнес-процесса. Возникает вопрос об определении критериев оценки инвестиционной составляющей управления затратами. Поэтому появляется необходимость в использовании маркетинговых методов управления затратами в проектных организациях.

5. Метод ABC — метод учета затрат по функциям, который обеспечивает и оптимальное распределение накладных расходов, и контроль затрат на стадии возникновения, корректно оценивать реальную себестоимость, обеспечивая возможность определения маркетинговой стратегии. Проекты по разработке новых продуктов сопровождаются затратами, для распределения которых метод ABC наиболее предпочтителен.

Таким образом, задачей любой проектной организации будет так организовать управление затратами, чтобы метод учета затрат обеспечил инвестициями. На наш взгляд, чтобы выполнить требования действующего законодательства в части учета и отчетности достаточно применять метод учета затрат, обеспечивающий достоверность отражения фактов финансово-хозяйственных деятельности и оптимальное налогообложение.

Метод учета затрат по жизненным циклам проекта (ЖЦП) основан на определении стратегических направлений и действий для каждой стадии и позволяет оценить, каких инвестиций требует каждая из них и каковы возможности получения прибыли в каждом случае. Для практического применения метода ЖЦП в управлении затратами проектной организации¹ для планирования, прогнозирования и контроля создания новых проектов целесообразно исследовать жизненные циклы однотипных проектов: определять длительность, уровень насыщения, продолжительность стадий, время наступления «упадка» и т.п.²

¹ Омельченко И. Н., Бром А. Е. Современные подходы к оценке жизненного цикла продукции. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-podhody-k-otsenke-zhiznennogo-tsikla-produktsii?ysclid=lvuedkklf924903936> (дата обращения: 06.04.2024).

² Семёнычев Е. В. О практическом использовании концепции жизненного цикла товара. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-prakticheskom-ispolzovanii-kontseptsii-zhiznennogo-tsikla-tovara?ysclid=lvuftv3zmo204449384> (дата обращения: 06.04.2024).

Чхутиашвили Л. В.,
профессор кафедры управления и экономики
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор экономических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Цифровая трансформация стала неотъемлемой частью развития современных предприятий во всем мире, в том числе и в России. Она представляет собой процесс применения цифровых технологий и инноваций для улучшения бизнес-процессов, оптимизации работы и повышения эффективности компаний. Цифровая трансформация — это организационное изменение, которое вызвано стремительным развитием и применением цифровых технологий в бизнесе¹. Цифровая трансформация российских предприятий имеет свои особенности, которые следует учитывать.

Во-первых, одной из основных особенностей является культурный аспект. Российские предприятия часто сталкиваются с сопротивлением со стороны сотрудников к внедрению новых технологий из-за недостаточной цифровой грамотности и консервативного подхода к изменениям. Поэтому важно проводить обучение и обеспечивать поддержку персонала при внедрении цифровых инноваций. В условиях современной экономической ситуации компании вынуждены повышать эффективность своего производства и управления, что требует крупных инвестиций в цифровые технологии. Крупные корпорации уже активно внедряют в свою работу системы искусственного интеллекта, big data аналитики, облачные решения и другие современные технологии. Вместе с тем небольшие и средние предприятия также не отстают от процесса цифровой трансформации. Они всё чаще внедряют в свою работу IT-решения для автоматизации бизнес-процессов, управления персоналом, учета и отчетности. Это помогает им повысить эффективность своей деятельности, сократить издержки и быть конкурентоспособными на рынке.

В качестве примеров отражающих цифровую трансформацию российских предприятий можно рассмотреть некоторые внедряемые методики, такие как, например, ориентирование на мобильные технологии, то есть активное внедрение мобильных приложений для клиентов и сотрудников. Например, банки предлагают услуги онлайн-банкинга через мобильные приложения, ритейлеры предлагают удобные мобильные приложения для покупок и заказов. Появление площадок для общения с клиентами позволяет создать необходимые условия для более тесного взаимодействия между российскими производителями, торговцами и потребителями². Немаловажным является использование облачных решений: многие российские компании переходят на облачные технологии для хранения данных, запуска приложений и управления бизнес-процессами. Это позволяет им сократить затраты на ИТ-инфраструктуру и повысить гибкость и масштабируемость бизнеса. Также очевидно развитие электронной коммерции: многие российские розничные

¹ Беликова К. М. Цифровая интеллектуальная экономика: понятие и особенности правового регулирования (теоретический аспект) // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 8 (99). С. 82–85.

² Солодкий О. Г. Информационные технологии в управлении : учеб.-метод. пособие. М. : Директ-Медиа, 2020.

компании активно развивают свои онлайн-площадки для продажи товаров и услуг. Например, с увеличением популярности интернет-шопинга в России многие компании перенаправляют свое внимание на развитие онлайн-торговли.

Одним из наиболее используемых цифровых технологий на российских предприятиях является производство продукта с использованием «цифрового двойника». Ранее эффективность любого нового продукта проверяли с помощью проведения различных лабораторных испытаний, но технология «цифрового двойника» значительно повышает качество продукта, так как позволяет снизить количество ошибок при его проектировании; сокращает время его производства; снижает финансовые ресурсы, необходимые для внедрения продукта или в деятельность предприятия, или вывода для продажи на рынок. Так, ПАО «ОАК» внедрило такую технологию в целях проведения испытания производимых самолетов, что позволило в два раза уменьшить число реальных полетов для проверки бортовых систем¹. Также ПАО «Газпром Нефть» благодаря данной технологии снизило простои и оптимизировало работу на дочерних предприятиях. Например, был получен экономический эффект в 700 млн руб. за год благодаря внедрению на нефтеперерабатывающих заводах города Москвы и Омска цифровых двойников установок очистки бензина².

Многие предприятия внедряют системы управления данными и аналитики для анализа информации о клиентах, продукции, продажах и производственных процессах. Это помогает им принимать более обоснованные стратегические решения и улучшать эффективность бизнеса.

Автоматизация бизнес-процессов также является важным аспектом цифровой трансформации российских предприятий, многие предприятия начинают внедрять автоматизированные системы управления ресурсами предприятия (ERP), системы управления отношениями с клиентами (CRM) и другие цифровые инструменты для оптимизации своих бизнес-процессов и повышения производительности.

Эти и другие особенности цифровой трансформации российских предприятий свидетельствуют о том, что компании стремятся к инновациям и усовершенствованию своего бизнеса с помощью цифровых технологий. Внедрение таких технологий помогает им быть более конкурентоспособными на рынке и успешно развиваться в условиях современной цифровой экономики.

Однако финансовые ограничения могут стать препятствием для успешной цифровой трансформации. Не все российские компании готовы инвестировать значительные средства в обновление информационных технологий, что замедляет процесс цифровизации и снижает конкурентоспособность.

Еще одной особенностью цифровой трансформации российских предприятий является их ориентация на местный рынок. В условиях санкций и ограничений многие компании вынуждены приспосабливать свою стратегию к условиям работы на внутреннем рынке. Это означает, что внедрение цифровых технологий должно быть адаптировано к специфике российского бизнеса, законодательства и технологических особенностей.

¹ Для ОАК цифровая трансформация — это возможность повысить эффективность компании // Московская школа управления СКОЛКОВО. 23.05.2018. URL: <https://www.skolkovo.ru/interviews/lyubavashchepeleva-dlya-oak-cifrovayatransformaciya-eto-vozmozhnost-povysit> (дата обращения: 07.04.2024).

² Иваев М. И., Гостев Д. В. Особенности цифровой трансформации российских компаний // Индустриальная экономика. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennostisifrovoy-transformatsii-rossijskih-kompaniy> (дата обращения: 06.04.2024).

Кроме того, цифровая трансформация российских предприятий часто связана с вызовами и проблемами, присущими отечественной экономике. Недостаточное развитие инфраструктуры, низкий уровень цифровой грамотности сотрудников, нестабильность политической и экономической ситуации — всё это создает определенные препятствия на пути к цифровому развитию компаний. В России отсутствует четкий план поддержки и стимулирования цифровых инициатив, что затрудняет развитие цифровой экономики и инноваций. Цифровая трансформация российских предприятий требует разработки новых нормативных актов и актуализации старых в целях внедрения цифровых технологий¹.

Тем не менее российские предприятия продолжают активно внедрять цифровые технологии и развиваться в этом направлении. Это помогает им стать более конкурентоспособными на рынке, улучшить качество продукции и услуг, оптимизировать бизнес-процессы и увеличить прибыльность. Эффективная цифровая трансформация становится ключевым фактором успеха для российских предприятий в условиях современной экономики.

Для успешной цифровой трансформации российских предприятий необходимо разработать четкие стратегии, обеспечить обучение персонала, создать благоприятные условия для инвестиций в цифровые технологии и поддерживать инновационные проекты на государственном уровне². Только так российские компании смогут оставаться конкурентоспособными на мировом рынке и успешно адаптироваться к быстро меняющимся условиям современного бизнеса.

Самсонова Е. М.,

*заместитель начальника отдела,
аспирант ФГУП «ВНИИ «Центр»*

Лобова А. К.,

*заместитель начальника отдела,
аспирант ФГУП «ВНИИ «Центр»*

Палкин А. Е.,

*начальник отдела Минпромторга России,
аспирант ФГУП «ВНИИ «Центр»*

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ УГРОЗ

Обеспечение финансового суверенитета в условиях высокого уровня геополитической напряженности и беспрецедентного санкционного давления

¹ Иваев М. И., Гостев Д. В. Особенности цифровой трансформации российских компаний // Индустриальная экономика. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennostitsifrovouy-transformatsii-rossiyskih-kompaniy> (дата обращения: 06.04.2024).

² Чхутиашвили Н. В. Развитие человеческого потенциала в эпоху цифровой экономики // Учет и контроль. 2022. № 3. С. 23–26.

со стороны иностранных государств на сегодняшний день является одной из важнейших проблем социально-экономического и политико-правового развития Российской Федерации. Вопрос обеспечения финансового суверенитета нашел свое отражение в том числе в Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 29.12.2022 № 4355-р¹. Важность поиска практических направлений решения данной проблемы определяется высоким уровнем уязвимости финансового сектора, подверженного влиянию множества негативных факторов².

В условиях текущего процесса трансформации монополярного мироустройства в многополярное, а также перемещения глобальных воспроизводственных центров с Запада на Восток возникает объективная потребность в развитии теоретических и методологических подходов к поддержанию высокого уровня финансового суверенитета государства.

Суверенитет — это общее свойство любого государства, выражающееся в свободе и независимости государственной власти во внешних и внутренних делах. В свою очередь, финансовый суверенитет представляет собой высшую самостоятельность Российской Федерации в сфере финансов, способность страны осуществлять самостоятельную и самодостаточную денежно-кредитную политику несмотря на внешние угрозы и вызовы³.

Рост вовлеченности России в международные торговые отношения неизбежно связан с возникновением ряда внешних угроз, которые не только осложняют процесс взаимодействия со странами-партнерами в мировой экономике, но и создают предпосылки снижения экономической устойчивости внутри страны.

В современных условиях можно выделить следующие ключевые глобальные внешние угрозы финансовому суверенитету Российской Федерации:

— перенос глобальных рисков между странами в условиях роста процессов глобализации. Одним из главных примеров переноса глобальных рисков выступает процесс формирования цен на нефть под влиянием уровня цен на мировом рынке, в первую очередь на эталонную марку нефти сорта Brent. В свою очередь, стоимость нефти оказывает непосредственное влияние на экономику России, а также конъюнктурный процесс формирования курсов мировых валют. При этом стоит отметить, что государственная валюта находится в непосредственном управлении страны-эмитента. Высокий уровень долларизации экономики Российской Федерации, когда доля национальной иностранной валюты в общем объеме финансовых активов домашних хозяйств на депозитах стабильно превышает 30,0 % (см. диаграмму), создает предпосылки осуществления внешнего управления финансовым

¹ Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 № 4355-р «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка РФ до 2030 года» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436693/ (дата обращения: 22.11.2023).

² С. Д. Адамян, В. Н. Анищенко. Механизм обеспечения финансовой безопасности и финансового суверенитета Российской Федерации // Символ науки. 2022. С. 61–64.

³ Финансовый суверенитет и финансовая безопасность России: угрозы и риски / А. В. Анищенко, В. Н. Анищенко, Е. В. Анищенко, А. Н. Выборный, А. Г. Хабибулин. М. : Союз-Пресс, 2023.

сектором Российской Федерации эмитентом валюты. Вместе с тем показатель наличной иностранной валюты в статистике выражается в рублях, и его величина сильно связана с динамикой курса рубля по отношению к иностранным валютам;

Сводная информация о величине наличной валюты (иностранной валюты) в структуре финансовых активов домашних хозяйств в период с 2018–2023 гг., трлн руб.¹

— дальнейший рост санкционного давления на экономику России с использованием нестандартных финансово-экономических механизмов. Введенные санкции в основном сосредоточены на ограничении доступа России к мировым финансовым рынкам и ресурсам. Большинство введенных санкционных мер оказывают деструктивное влияние на российский финансовый сектор и напрямую воздействуют на клиентов финансовых организаций. Идет процесс ослабления крупнейших банковских учреждений, выступающих стратегическими партнерами многих предприятий промышленности, в том числе в сфере оборонно-промышленного комплекса, нарастает угроза исчерпания внутренних финансовых ресурсов. Финансовый суверенитет в текущих условиях может выступать одним из немногих механизмов сохранения права государства на самостоятельное представление своих интересов на мировой экономической арене. Сложившаяся ситуация диктует острую необходимость дальнейшего роста роли внутреннего отечественного рынка в целях достижения устойчивого экономического роста;

— наращивание доминирующей тенденции в развитии современной мировой экономики — процесса экономической глобализации, включающего в себя риски возникновения внешнего давления с использованием монетарного поглощения и инвестиционного механизма в рамках осуществления контроля за движением денежных средств и активами предприятий. Современный этап

¹ Банк России. Статистика. Макроэкономическая статистика. Показатель сбережений сектора «Домашние хозяйства». URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/households/ (дата обращения: 22.10.2023).

развития мирового устройства на основе цифровой экономики обуславливает необходимость создания бесшовного финансового пространства. Финансовые и информационные процессы, обеспечивающие процесс глобализации, а также формальное стирание границ между странами зачастую препятствует осуществлению непосредственного жесткого контроля за этим процессом со стороны государства. Так, в острую фазу пандемии COVID-19, а также в период ограничений, связанных с масштабным наложением санкций против Российской Федерации, в условиях резкого оттока иностранного капитала отечественная финансовая система столкнулась с острой необходимостью обеспечения потребности предприятий в долгосрочных вложениях в акционерный капитал, а также поддержки быстроразвивающегося высокотехнологичного производства, ранее осуществляемого в том числе за счет западных источников финансирования¹.

Совершенствование правового механизма контроля за балансом внутренних и внешних инвестиций в экономику страны, а также направлений их осуществления, разработка отечественной инфраструктуры во всех отраслях экономики, рост внешнеторгового оборота с дружественными России странами и расширение использования национальной валюты во внешнеэкономических отношениях будут способствовать укреплению финансового суверенитета.

На сегодняшний день одной из ключевых мер в части обеспечения финансового суверенитета является переход в марте 2023 г. в торговле энергетическими ресурсами (трубопроводные поставки газа) с «недружественными» странами на российскую валюту — рубль. Дальнейший перевод биржевой торговли отдельными товарами на осуществление расчетов в национальной валюте будет способствовать снижению курсовых рисков российских импортеров, а также росту объема «свободной» денежной массы². Также положительное влияние на развитие финансового рынка оказали переход России на режим плавающего валютного курса и таргетирования инфляции.

Таким образом, можно отметить актуальность выявления новых угроз финансовому суверенитету Российской Федерации, а также необходимость разработки механизмов их противодействию в целях создания необходимых предпосылок повышения уровня защищенности финансовой самостоятельности и снижения зависимости страны от внутренних и внешних угроз. Вместе с тем перечень и комбинации факторов, оказывающих негативное влияние на финансовый суверенитет государства, характеризуются высоким уровнем волатильности, в связи с чем подходы к решению вопроса обеспечения финансового суверенитета должны опираться в том числе на нефинансовые инструменты воздействия.

¹ И. А. Кондратьев Перспективы обеспечения финансового суверенитета в условиях санкций // Юридическая наука: история и современность. М. : Фонд «Университет», 2023 г. С. 117–121.

² Д. В. Байрамов Специфические угрозы финансовой безопасности и финансовой устойчивости Российской Федерации в условиях функционирования глобального рынка // Проблемы экономики и юридической практики. М. : Юр-ВАК, 2021. С. 35–39.

Канкулов М. М.,
аспирант ФГУП «ВНИИ «Центр»

Салимова С. Г.,
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
студент

ESG-СТАНДАРТЫ КАК ВЕКТОР, ЗАДАЮЩИЙ УСЛОВИЯ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ ПРЕДПРИЯТИЯ

В современной геополитической ситуации нестабильность мировой экономики, ведущая к неустойчивости экономики каждого предприятия, задает направление для становления, разработки и реализации системы обеспечения безопасности хозяйственной системы предприятия. Субъекты бизнес-сферы вынуждены адаптироваться к условиям политической и социально-экономической изменчивости, вести поиск адекватных решений сложнейших проблем и путей снижения угроз своему функционированию, что, в свою очередь, способно закрепить устойчивые позиции в сфере безопасности в целом государства.

На сегодняшний день принято колоссальное количество нормативных актов, направленных на развитие безопасности, при этом представляется уместным совершить уверенные действия предприятий в сторону укрепления безопасности как на своем микроуровне, так и на уровне страны в целом.

Актуальность ESG-стандартов в мировой практике, а также на уровне отдельного взятого государства, подтверждается рядом научных разработок, осуществляемых в том числе следующими авторами: О. Ф. Засемковой, С. И. Коданевой, М. В. Мажориной, И. Е. Михеевой, Б. А. Шахназаровым и др. Зеленая экономика, устойчивое развитие, ответственность (прежде всего перед будущим поколением, а не государством) выступают в качестве основополагающих факторов не только современного развивающегося общества, но и факторов безопасности хозяйственной системы каждого предприятия.

Обращаясь к вопросу об экологической ответственности, необходимо определиться с рядом терминов, в том числе с тем, что из себя представляет хозяйственная система, экономическая безопасность и устойчивое развитие для предприятий как субъектов экономических отношений.

С макроэкономической точки зрения хозяйственную систему национальной экономики рассматривают как определенную совокупность преобладающих форм собственности, в том числе и с позиции их организации и протекающих в ней экономических процессов. В свою очередь, хозяйственная система региона рассматривается уже как подсистема национальной экономики. При этом сам регион с точки зрения хозяйственной системы выступает как обособленная часть территории с присущей ей развитием и особенностями системы взаимосвязей и взаимозависимостей между хозяйствующими субъектами — предприятиями и организациями. Следующим звеном в указанной цепочке выступает посредственная система предприятия, которая имеет как общие черты с хозяйственной системой государства, так и частные признаки, присущие ей самой с учетом организационной формы, направления деятельности и других факторов.

Хозяйственная система государства непосредственно влияет на особенности хозяйственной деятельности экономических субъектов (отдельных предприятий и организаций), которые формируют микроуровень изучения аспектов ее организации и функционирования. «С институциональной точки зрения хозяйственная система — это система продуктивного взаимодействия институтов норм и институтов субъектов в процессе производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг, направленная на обеспечение поступательного развития конкретного административного или хозяйственного образования»¹.

Традиционно принято выделять три типа экономических систем: плановую, рыночную и смешанного типа. Считается, что на сегодняшний день нет первых двух видов в чистом виде, но несмотря на это различные пропорции волеизъявления субъектов предпринимательской деятельности и регулирования отношений со стороны государства влияют на экономическую систему предприятия.

Любая государственная хозяйственная система не статична и подвергается трансформации в результате изменения определенных факторов, что, в свою очередь, как было отмечено ранее, влечет изменение в хозяйственной системе организации. Среди подобных факторов можно выделить следующие:

- 1) научно-технический прогресс, основополагающей составляющей которого выступает информатизация, что, в свою очередь, неизбежно ведет к усилению глобализации;
- 2) непосредственно сам фактор глобализации и рост транснационализации экономики ряда государств;
- 3) экологический фактор, влекущий разработку на предприятиях политики в области социальной ответственности и устойчивого развития;
- 4) степень государственного регулирования экономики и ее соотношение с рыночным регулированием.

При этом колоссальную роль для любой экономической категории, в том числе хозяйственной системы, играет безопасность².

Экономическая безопасность, как отмечает Н. М. Блинов, это «надежная защита национальных, государственных интересов в области экономики как от внешних, так и внутренних угроз, которая обеспечена необходимыми средствами и институтами страны, включая силовые структуры»³.

М. И. Дзлиев представляет экономическую безопасность созданной категорией, связанной с понятиями экономической независимости-зависимости, стабильности неустойчивости, экономического прессинга, суверенитета и пр.

Для экономической безопасности необходимы устойчивость в следующих направлениях: финансовом, которая позволит эффективно реализовывать корпоративные ресурсы; интеллектуальном; кадровом, что позволит на высоком

¹ Карапетян Д. Т. Теоретические подходы к определению понятия «хозяйственная система» // Известия СПбГЭУ. 2021. № 5 (131). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-hozyaystvennaya-sistema> (дата обращения: 02.03.2024).

² Блинов Н. М. Экономическая безопасность центра и региона // Региональная политика в современной России : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 1995.

³ Дзлиев М. И. Социальная напряженность и национальная безопасность России. М., 1996.

уровне осуществлять распоряжения персоналом; технологическом; правовом; экологическом; информационном и др.

Неразрывно с концепцией устойчивого развития связаны ESG-стандарты, которые, однако на сегодняшний день нельзя назвать конкретизированными, структурированными и имеющими формальное закрепление.

Прототипом ESG-стандартов могут выступить десять принципов Глобального договора ООН — инициативы ООН, направленной на поощрение социальной ответственности бизнеса и представлении отчетов об осуществлении такой политики. При этом указанные принципы заимствованы из международных актов, которые являются составной частью права Российской Федерации.

Представляется, что ESG-стандарты в Российской Федерации также закреплены в отраслевых нормативных актах, регулирующих отношения в сфере экологии, корпоративного управления, а также социального развития. Но несмотря на это существует необходимость создания нормативного акта, который соберет повышенные требования к предпринимателям в упомянутых выше сферах и при разработке которого будут в первую очередь принимать участие представители бизнес-сообщества. Также создание подобного акта учтет национальные особенности, например, отдельного государства, а при принятии акта для стран СНГ — исключительность каждой из стран, с учетом общих тенденций развития в указанном направлении.

Указанные требования должны конструктивно отличаться от тех, что закреплены на законодательном уровне, и, несомненно, быть добровольными для любого участника предпринимательской среды. В подобных требованиях заинтересованы в первую очередь конечные потребители товаров и услуг, а также будущее поколение. Заинтересованность первых приводит к неизбежности производителям отвечать таким стандартам, что, в свою очередь, ведет к повышенному вниманию таких производителей к своим контрагентам, а также контрагентам тех лиц, с которыми производители планируют вступить во взаимоотношения.

Таким образом, исходя из вышеизложенного представляется, что безопасность хозяйственной системы государства находится в прямой связи с безопасностью каждого предприятия в целом и его хозяйственной системы в частности. Актуальным фактором безопасности является устойчивое развитие, приверженность к которому способна создать защищенность не только тем субъектам, которые придерживаются такого развития, но и субъектам, которые вступают в отношения с первыми, поскольку требования к ним автоматически возрастают. При этом представляется, что на сегодняшний день предприниматели готовы выйти на новый уровень развития в отношениях как с государством, так и с контрагентами, а также с потребителями, что ведет к необходимости и неизбежности создания вне государственно-правовых требований в трех важных сферах экологии, социальной среде, а также корпоративном управлении. Требования должны быть достаточно конкретизированы, систематизированы и взаимосвязаны между собой.

Несомненно, требования должны быть выше тех, что установлены на уровне государства, при этом их принятие к исполнению должно быть добровольным. Несмотря на добровольность, после принятия к исполнению требования должны становиться обязательными, а при неисполнении влечь

ответственность, которая, в свою очередь, будет в том числе менять оценочную категорию в области устойчивого развития компании как на уровне государства, так и на уровне стран — участниц СНГ, если подобные требования выйдут за рамки одного государства.

Богданов В. В.,
генеральный директор АО «ЭКОС»,
аспирант ФГУП ВНИИ «Центр»

Косарев А. С.,
аспирант ФГУП ВНИИ «Центр»

ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫМИ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОМЫШЛЕННЫМИ КЛАСТЕРАМИ

Сложившиеся благоприятные условия для развития конкурентных преимуществ предприятий промышленности в субъектах Российской Федерации, а также участие региона в территориальном разделении труда способствуют формированию на его территории кластеров¹.

Кластер — это «группа географически взаимосвязанных компаний и других организаций, действующих в определенной сфере и дополняющих друг друга. Преимущества кластера заключаются в наличии внутренней конкурентной среды и сильных конкурентных позиций на глобальном рынке. Кластер, по определению М. Портера, — это сообщество сконцентрированных по географическому принципу фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга».

Понятие «территориальный кластер» характеризуется объединением предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг.

В мировой практике понятие «промышленный кластер» определяется как группа взаимосвязанных предприятий и организаций, действующих в определенной отрасли промышленности или в близких отраслях промышленности и в рамках определенной географической территории, сочетающих внутреннюю конкуренцию и кооперационное взаимодействие в целях обеспечения конкурентоспособности выпускаемой продукции.

В настоящее время в реестр промышленных кластеров Минпромторга России, соответствующих данным требованиям, включены 63 промышленных кластера из 89 субъектов Российской Федерации².

¹ Голубев С. С., Цивилева А. Е. Управление региональной и отраслевой экономикой в современных условиях. 2023. С. 41–43.

² Состав промышленных кластеров // Государственная информационная система промышленности. URL: https://gisip.gov.ru/gisip/reg_clusters.

Проектная экономика ориентирует работы с проектами в кластерах на сочетание интересов участников проекта с интересами общества в целом¹. Необходимость использования проектного подхода в кластерах обусловлена тем, что в кластерных структурах, как правило, реализуются финансируемые государственными и муниципальными органами проекты.

Особенности проектного управления в кластерах обусловлены использованием принципов формирования и оценки эффективности работы кластеров.

На основе анализа ряда кластерных теорий можно выделить следующие общие признаки территориально-производственных экономических кластеров:

— участники кластера концентрируются в рамках определенной ограниченной географической территории, обладающей особыми конкурентными преимуществами;

— все участники кластера объединены производственно-технологическими связями с целью производства продукции/оказания услуг;

— в кластере присутствуют как конкуренция, так и кооперация;

— присутствие эффективных каналов коммуникации и обмена информацией;

— наличие синергетического эффекта, при котором потенциал кластера выше суммы потенциалов его отдельных составляющих;

— присутствие компаний-лидеров, способствующих привлечению поддерживающих и обслуживающих предприятий:

— большая доля средних и малых предприятий, способствующих гибкости кластерного образования;

— наличие инновационной и научной составляющей, благодаря присутствию научно-исследовательских и образовательных учреждений и организаций, а также их кооперации с представителями бизнеса.

Территориально-производственный кластер может включать как большое, так и малое количество предприятий и организаций, также различающихся по своим размерам².

Среди общих составных частей кластера можно выделить следующие:

— ядро кластера — как правило, им являются ключевые товары/услуги;

— крупные предприятия или концентрация родственных предприятий, непосредственно занятых в производстве ключевых товаров/услуг;

— организации «поддерживающих» отраслей;

— поставщики специализированных услуг;

— образовательные и научно-исследовательские учреждения;

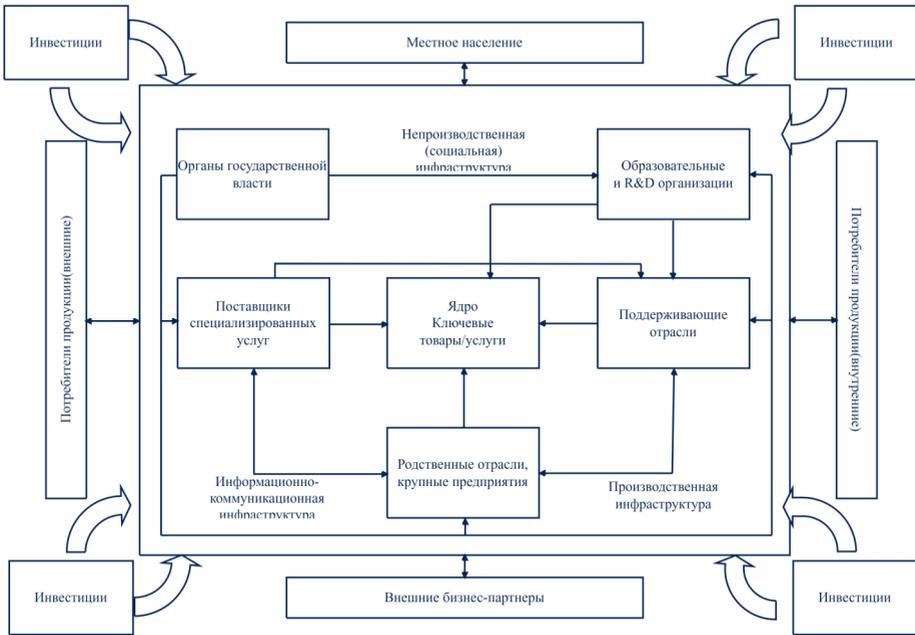
— инфраструктура — производственная, непроизводственная, социальная и информационно-коммуникационная;

— взаимосвязь и кооперация между всеми элементами кластера, в том числе и с органами государственной власти.

Общая модель инфраструктуры кластера, построенная на основании вышеприведенных составных частей, представлена на рисунке:

¹ О. В. Несмачных. Теория проектного управления кластером: методологические положения // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки, 2014. № 3 (197). С. 116–123.

² Карпова Е. Г. Сущность и структура экономического кластера // Научно-технические ведомости СПбГПУ. 2. Экономические науки. 2011.

Общая модель территориально-промышленного кластера

На основании данной модели можно выделить следующие характерные черты современного кластера:

— потребители разделены на две группы: внешние и внутренние. Это позволяет оценить конкурентоспособность кластера в целом как на внешнем, так и на внутреннем рынке, а также определить степень его социально-экономического влияния и эффективность;

— выделено три вида инфраструктуры: производственная, информационно-коммуникационная и непроизводственная (социальная). В зависимости от вида экономического кластера превалирует значение того или иного вида инфраструктуры.

Производственная инфраструктура наиболее важна в сфере материального производства и включает железные и автомобильные дороги, энергетические сети, водоснабжение, канализацию. Как правило, наличие производственной инфраструктуры играет ключевую роль при выборе местоположения кластера.

Информационно-коммуникационная инфраструктура обеспечивает доступ к информационным ресурсам. К ней относится совокупность информационных центров, банков данных и знаний, систем связи и центров управления, аппаратно-программных средств и технологий обеспечения сбора, хранения, обработки и передачи информации. Данная инфраструктура имеет большое значение для всех типов экономических кластеров, так как предоставляет средства для эффективной коммуникации между всеми участниками кластера, доступ к инновациям и нововведениям, обеспечивает оперативный обмен информацией.

Непроизводственная или социальная инфраструктура опосредованно связана с процессом производства. Она включает учреждения образования (школы,

вузы и пр.) и науки, организации здравоохранения, культуры, бытового обслуживания. Данная инфраструктура призвана удовлетворять потребности работников организаций кластера, обеспечивать подготовку и своевременную переподготовку кадров¹.

Система проектного управления кластером включает постановку целей и оценку эффективности деятельности кластера, мониторинг и корректировку стратегии развития кластера, а также формирование оптимальной структуры кластера (структурное управление). Это подразумевает поиск оптимальной структуры издержек кластера и величины прибыли участников кластера. Кластерная деятельность предполагает совместную реализацию проектов на основе современных подходов проектного управления с оптимизацией портфеля проектов кластера при использовании линейного программирования с целевой функцией оптимизации совокупной ценности проектов кластера в условиях бюджетных и иных ресурсных ограничений.

Степень значимости того или иного типа инфраструктуры зависит от вида территориального кластера. Например, для производственно-технологических кластеров основное значение имеет производственная инфраструктура, так как она обслуживает материальное производство. В случае инновационных кластеров возрастает значение непромышленной инфраструктуры, особенно в части подготовки высококвалифицированных кадров и осуществления научно-исследовательской деятельности;

— пользователями вышеназванных инфраструктур являются все участники производственного кластера. Так как участников кластера может быть достаточно много, то и их инвестиции в создание и развитие инфраструктуры будут минимальными при максимальной выгоде от использования общих благ;

— сосредоточение деловой активности в рамках кластера способствует повышению инвестиционной привлекательности региона базирования кластера. Приток инвестиций извне осуществляется в кластерную структуру в целом, т.е. во все ее составляющие, в том числе и инфраструктуру;

— отмечено влияние кластерной структуры на местное население. Располагаясь в определенном регионе, экономические кластеры оказывают влияние на местное население как с точки зрения улучшения общей экономической ситуации и увеличения материальных благ и услуг, так и с позиции развития человеческого потенциала. Оценка влияния на местное население может проводиться по таким показателям, как рост продолжительности жизни, повышение уровня образования и дохода, снижение уровня безработицы и пр.;

— сделан акцент на взаимодействии участников кластера с бизнес-партнерами из внешней среды. Функционирование кластера происходит при сотрудничестве с внешними бизнес-партнерами. Кластеры дают преимущества кооперации с внешними партнерами на более выгодных условиях как за счет объемов, так и за счет имиджа всей структуры в целом.

Обобщив вышеперечисленные свойства и специфику территориальных кластеров, можно выделить следующие их базовые признаки, присущие любому кластеру:

¹ Российская кластерная обсерватория // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://cluster.hse.ru>.

— наличие лидирующих разработчиков и производителей, имеющих существенную долю на рынке или в отрасли, окруженных специализированными организациями;

— концентрация участников кластера на определенной территории, которая может представлять конкурентные преимущества;

— взаимодействие участников кластера между собой с целью повышения конкурентоспособности;

— наличие конкуренции между участниками кластера;

— за счет внедрения единого информационного пространства ускоренное распространение новшеств между организациями внутри кластера.

Таким образом, в статье обоснована необходимость применения проектного управления в деятельности кластеров, приведены основные понятия и сведения, связанные с территориально-промышленными кластерами, состав частей и основных видов инфраструктур кластеров с учетом современного состояния региональной экономики, которые помогут однозначно характеризовать и понимать признаки и принципы формирования в исследуемой предметной области. Повышение эффективности деятельности кластеров России благодаря использованию проектного управления будет способствовать формированию многополярного мира.

Волкова Ю. А.,

*доцент кафедры управления и экономики
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат экономических наук, доцент*

Мороз А. А.,

*магистрант Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

ВЛИЯНИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АВТОНОМНОСТИ СТРАН БРИКС НА ФОРМИРОВАНИЕ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

В современное время растет роль объединения БРИКС в свете отхода от однопольного мира во главе с США. В этой связи интерес для исследователя представляет изучение экономической взаимосвязанности стран — участниц данного объединения, в частности, переход на взаимные расчеты в национальных валютах, то есть отход от доллара, использование национальных платежных систем. Исследователи уделяют большое внимание политической стороне вопроса, однако социально-экономическое внимание практически не уделяется.

Цель данной статьи — показать, каким образом страны — участницы объединения БРИКС формируют многополярный мир путем повышения своей экономической автономности, на основе каких нормативно-правовых документов это происходит. Задачи работы — изучение текущей экономической ситуации в странах БРИКС, анализ возможных препятствий и вызовов, с которыми могут столкнуться страны БРИКС при повышении своей экономической автономности.

При подготовке данной статьи были использованы источники информации, связанные с темой исследования, было проведено сравнение экономической ситуации в странах БРИКС с другими странами и регионами для выявления особенностей и тенденций.

Объединение БРИКС было создано 16 июня 2009 г. и на данный момент обладает недлинной историей. Первоначально объединение состояло из пяти стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР — все страны в этом объединении, кроме ЮАР, входят в передовые экономики мира. При этом с 1 января 2024 г. к объединению присоединились также Египет, Иран, ОАЭ и Эфиопия, а также около 30 стран готовы присоединиться к участию в том или ином формате, отмечал президент РФ Владимир Путин в первый день председательства России в БРИКС в 2024 г.

БРИКС, в отличие от многих других объединений и союзов, обладает рядом отличительных черт. Среди одной из самых важных таких деталей можно выделить неоднородность стран — участников БРИКС. Так, в отличие от «Большой семерки» (G7), где страны-участники — мировые лидеры по экономике и другим сферам, в БРИКС страны представляют собой не только разные уровни развития экономики, но и совершенно разные цивилизации: в объединении фактически представлены народы с почти всех континентов. Необходимо отметить, что БРИКС при этом обладает несколько иным форматом: как неоднократно подчеркивали лидеры государств — участников данного объединения, БРИКС не ставит перед собой цель «дружить против кого-то» — объединение направлено на взаимное развитие экономик.

В современном мире всё больше наблюдается отход от однополярной системы мира во главе с Соединенными Штатами Америки — это происходит не только в политической плоскости, но и в экономической. В связи с этим растет роль таких интеграционных объединений, как БРИКС и других в данном направлении: подобные группы государств стремятся к созданию более справедливого и равноправного мирового порядка, где множество центров влияния сможет сосуществовать и сотрудничать. Однако данное интеграционное объединение не будет становиться оппонентом Западу — в отличие от G7, которая хотела создать многополярный мир, но с западным акцентом, БРИКС стремится к сохранению существующего многообразия.

Доминик Вилсон, исполнительный директор департамента исследований глобальных инвестиций БРИКС, в своей статье о планах БРИКС до 2050 г. отмечает¹, что страны — участницы БРИКС могут совершить огромный рывок в экономике до 2050 г. В частности, автор подчеркивает, что, если экономика будет развиваться без лишних потрясений, то совместное ВВП стран — участниц данной группы может перегнать аналогичный показатель стран «Большой семерки» в долларах США. Кроме того, по мнению Вилсона, национальные валюты стран БРИКС также покажут свой рост: до 2050 г. они могут вырасти на 300 % (в среднем, на 2,5 % за год).

Повышение экономической автономности стран БРИКС является ключевым элементом их стратегии в условиях формирования многополярного мира. Экономическая автономность стран БРИКС означает их способность принимать независимые экономические решения, не подчиняясь диктату западных стран или международных организаций. Эти страны стремятся создать собственные экономические механизмы, в том числе финансовые инструменты, торговые союзы и банки, чтобы

¹ Вилсон Д. Мечты о БРИКС: путь до 2050 года // Global Economics. 2003. № 99. С. 12–19.

укрепить свою позицию на мировой арене. Экономическая автономность БРИКС способствует укреплению позиций стран-участников в мировой экономике и создает более устойчивую систему мировых отношений в условиях многополярного мира.

Одним из ярких примеров экономической автономности стран БРИКС является создание Нового банка развития (НБР) в 2014 г., который призван финансировать инфраструктурные проекты в развивающихся странах. Этот банк действует независимо от Всемирного банка и Международного валютного фонда, что позволяет странам БРИКС регулировать свои финансовые потоки и принимать решения в интересах своего собственного развития. Основная цель создания банка — финансирование инфраструктурных проектов и проектов устойчивого развития этих пяти стран. НБР предоставляет займы по низким процентным ставкам странам-членам для финансирования приоритетных проектов в области инфраструктуры и устойчивого развития. Кроме того, банк может предоставлять гранты и техническую помощь. Важно отметить, что НБР стремится к достижению целей устойчивого развития, установленных ООН, и учитывает экологические, социальные аспекты и вопросы управления при принятии решений о предоставлении финансирования.

Для повышения экономической автономности страны БРИКС активно развивают внутренние рынки и инвестируют в собственные производства. Они стремятся увеличить свою самодостаточность в различных отраслях экономики, включая сельское хозяйство, промышленность, энергетику и технологии. Это позволяет снизить зависимость от импорта и экспорта, а также создать больше рабочих мест внутри страны. Страны БРИКС активно развивают свои научные и технологические возможности. Они инвестируют в исследования и разработки, чтобы создать новые технологии и продукты, которые могут конкурировать на мировом рынке. Это позволяет им стать менее зависимыми от внешних источников технологий и увеличить свою экономическую автономность.

Так, например, Россия активно развивает свою сельскохозяйственную отрасль, чтобы снизить зависимость от импорта продовольствия. В частности, правительство поддерживает местных производителей и инвестирует в современные технологии и оборудование. В этой связи также можно выделить увеличение до 20 % доли дизеля, добываемого топливными компаниями, который они должны продавать на бирже.

Говоря о других участниках БРИКС, можно отметить, что Китай активно инвестирует в развитие собственной высокотехнологичной промышленности, включая производство полупроводников и электромобилей. Кроме того, Китай является крупнейшим торговым партнером среди стран БРИКС. В 2020 г. его общий объем торговли с другими странами БРИКС составил около \$ 298 млрд. Индия активно развивает свой фармацевтический сектор, который уже является одним из крупнейших в мире. Правительство поддерживает местные компании и инвестирует в исследования и разработки, чтобы создать новые лекарства и медицинские технологии. Бразилия активно развивает свою энергетическую отрасль, включая добычу нефти и газа, а также производство возобновляемых источников энергии. Это позволяет стране снизить зависимость от импорта энергоресурсов и стать одним из ведущих игроков на мировом энергетическом рынке. Эта страна также находится на втором месте по объему торговли в БРИКС — общий объем составил приблизительно \$ 164 млрд. Южная Африка активно развивает свою горнодобывающую отрасль, которая является одной из

основных в экономике страны. Правительство поддерживает местные компании и инвестирует в исследования и разработки, чтобы улучшить эффективность добычи полезных ископаемых и снизить воздействие на окружающую среду.

Таким образом, хотя страны БРИКС и имеют большой потенциал для экономического роста и формирования своей экономической автономности, многие из них всё еще сильно зависят от экспорта определенных товаров, таких как нефть, газ или минеральные ресурсы, это делает их экономику уязвимой для колебаний цен на мировых рынках. При этом уже сейчас формируется диверсификация экономик стран — участниц данного объединения: выделяются экспортеры сырья (Россия, ЮАР) и страны, строящие свою экономику на обработке этого сырья (Китай, Индия).

Ильин С. Ю.,

*доцент кафедры управления и экономики
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат экономических наук, доцент*

ОЦЕНКА СТОИМОСТНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОТРАСЛЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ КОНЪЮНКТУРЫ

Национальная безопасность страны, образующих ее территорий (субъектов и относящихся к ним городских, сельских и иных подобных населенных пунктов) зависит от уровня развития всех секторов народного хозяйства (отраслей), выступающих связующим звеном между микроэкономическими и макроэкономическими субъектами, представляющими собой соответственно юридические и физические лица и государство с муниципалитетами, поэтому их функционирование должно быть эффективным и интенсивным как в краткосрочном (тактическом), так и долгосрочном (стратегическом) периодах, поскольку соотношение между результатом и затратами учитывается и во времени, и в пространстве¹. Иначе говоря, для целостности и органичности анализа эффективности и интенсификации развития отраслевой экономики требуется инструментарий, позволяющий объективно оценивать данные показатели, содержащий взаимодополняющие методики, коррелирующие тактические и стратегические действия ответственных за искомые мероприятия должностных лиц². На базе изложенных постулатов будут предложены авторские методики исчисления показателей устойчивости функционирования отраслевой экономики применительно к действующему хозяйственному механизму с соблюдением устоявшихся в научных

¹ Гасанов М. А., Омаров А. З. Состояние и проблемы развития отраслевой экономики региона в современных условиях // Вопросы структуризации экономики. 2020. № 1. С. 10–17.

² Шепелев М. И. Скрытые возможности экономического роста России и его институциональные аспекты на современном этапе // Вопросы отраслевой экономики Государственный сектор в экономике Российской Федерации // Фундаментальные исследования. 2023. № 3 (3). С. 8–15.

источниках трактовок обеих категорий, означающих сочетание статических (результативности и затратности, отражающих прямую и косвенную эффективность) и динамических (изменение интегральных национальных консолидированных доходов и изменение интегральных национальных консолидированных отраслевых расходов). Ввиду того что результат формируется по калькулируемым затратам, рассмотрим структуру интегральных консолидированных отраслевых расходов и, согласно действующему хозяйственному механизму и товарно-денежному типу ведения хозяйства, включим в их состав следующие элементы издержек: национальные консолидированные расходы по финансированию материального производства, национальные консолидированные расходы по финансированию нематериального производства, национальные консолидированные расходы по финансированию оптовой торговли, национальные консолидированные расходы по финансированию розничной торговли, национальные консолидированные вопросы по финансированию инвестиционной сферы.

По совокупности элементов этих издержек сформируем методики исчисления статических показателей устойчивости функционирования отраслевой экономики, означающих ее доходность и расходность (формулы (1), (2)):

$$PT_{\text{оз}} = \frac{НКД_{\text{инт}}}{НКР_{\text{фмп}} + НКР_{\text{фнп}} + НКР_{\text{фот}} + НКР_{\text{фрт}} + НКР_{\text{фи}}}, (1)$$

где $PT_{\text{оз}}$ — результативность (доходность или прямая статическая устойчивость функционирования) отраслевой экономики;

$НКД_{\text{инт}}$ — интегральные национальные консолидированные доходы, руб.;

$НКР_{\text{фмп}}$ — национальные консолидированные расходы по финансированию материального производства, руб.;

$НКФ_{\text{фнм}}$ — национальные консолидированные расходы по финансированию нематериального производства, руб.;

$НКР_{\text{фот}}$ — национальные консолидированные расходы по финансированию оптовой торговли, руб.;

$НКР_{\text{фрт}}$ — национальные консолидированные расходы по финансированию розничной торговли, руб.;

$НКР_{\text{фи}}$ — национальные консолидированные расходы по финансированию инвестиционной сферы, руб.;

$$ЗT_{\text{оз}} = \frac{НКР_{\text{фмп}} + НКР_{\text{фнп}} + НКР_{\text{фот}} + НКР_{\text{фрт}} + НКР_{\text{фи}}}{НКД_{\text{инт}}}, (2)$$

где $ЗT_{\text{оз}}$ — затратность (расходность или косвенная статическая устойчивость функционирования) отраслевой экономики;

$НКР_{\text{фмп}}$ — национальные консолидированные расходы по финансированию материального производства, руб.;

$НКФ_{\text{фнп}}$ — национальные консолидированные расходы по финансированию нематериального производства, руб.;

$НКР_{\text{фот}}$ — национальные консолидированные расходы по финансированию оптовой торговли, руб.;

$\text{НКР}_{\text{фрт}}$ — национальные консолидированные расходы по финансированию розничной торговли, руб.;

$\text{НКР}_{\text{фи}}$ — национальные консолидированные расходы по финансированию инвестиционной сферы, руб.;

$\text{НКД}_{\text{инт}}$ — интегральные национальные консолидированные доходы, руб.

По ним сконструируем методики исчисления динамических показателей устойчивости функционирования отраслевой экономики, представляющих собой изменение интегральных национальных консолидированных доходов и интегральных национальных консолидированных расходов по ее финансированию под воздействием соответствующих показателей результативности и затратности (формулы (3), (4)):

$$\Delta \text{НКД}_{\text{инт(ипоз)}} = \Delta \left(\frac{\text{НКД}_{\text{инт}}}{\text{НКР}_{\text{фмп}} + \text{НКР}_{\text{фнп}} + \text{НКР}_{\text{фот}} + \text{НКР}_{\text{фрт}} + \text{НКР}_{\text{фи}}} \right) * \text{НКЭОР}_{\text{инт1}}, \quad (3)$$

где $\Delta \text{НКД}_{\text{инт(ипоз)}}$ — изменение интегральных национальных консолидированных доходов под воздействием приращения прямых качественных параметров устойчивости функционирования отраслевой экономики, руб.;

$\Delta \left(\frac{\text{НКД}_{\text{инт}}}{\text{НКР}_{\text{фмп}} + \text{НКР}_{\text{фнп}} + \text{НКР}_{\text{фот}} + \text{НКР}_{\text{фрт}} + \text{НКР}_{\text{фи}}} \right)$ — динамика результативности отраслевой экономики;

$\text{НКЭОР}_{\text{инт1}}$ — отчетные интегральные национальные консолидированные расходы по финансированию отраслевой экономики, руб.;

где $\Delta \text{НКЭОР}_{\text{инт(икоэ)}}$ — изменение интегральных национальных консолидиро-

$$\Delta \text{НКЭОР}_{\text{инт(икоэ)}} = \Delta \left(\frac{\text{НКР}_{\text{фмп}} + \text{НКР}_{\text{фнп}} + \text{НКР}_{\text{фот}} + \text{НКР}_{\text{фрт}} + \text{НКР}_{\text{фи}}}{\text{НКД}_{\text{инт}}} \right) * \text{НКД}_{\text{инт1}}, \quad (4)$$

ванных отраслевых расходов под воздействием приращения косвенных качественных параметров устойчивости функционирования отраслевой экономики, руб.;

$\Delta \left(\frac{\text{НКР}_{\text{фмп}} + \text{НКР}_{\text{фнп}} + \text{НКР}_{\text{фот}} + \text{НКР}_{\text{фрт}} + \text{НКР}_{\text{фи}}}{\text{НКД}_{\text{инт}}} \right)$ — динамика затратности отраслевой экономики;

$\text{НКД}_{\text{инт1}}$ — отчетные интегральные национальные консолидированные доходы, руб.

Разработанные автором методики отражают тесно коррелирующие друг с другом результирующие и факторные показатели устойчивости функционирования отраслевой экономики, поскольку существуют высокой степени конкордации исследуемых статических и динамических индикаторов. Применение данных методик поможет оперативно проанализировать уровень эффективности и интенсификации и изыскать резервы качественного экономического роста отраслей народного хозяйства и оптимизировать их финансирование для предельной максимизации совокупных доходов и предельной минимизации совокупных расходов, что является залогом процветания и конкурентоспособности всех хозяйственных сфер (машинно-строительной, химико-лесной, агропромышленной и др.) и принесения государству и обществу наибольшей тактической и стратегической финансовой выгоды.

*Илькун А. А.,
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
студент*

*Кулаков Д. Д.,
аспирант ВНИИ «Центр»*

ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ЦЕНТРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ЗА СЧЕТ УПРАВЛЯЕМОГО СУВЕРЕНИТЕТА В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ

Формирование новых экономических центров за счет управляемого суверенитета — это процесс, который предполагает создание новых экономических центров, у которых будет возможность самостоятельно принимать решения и управлять своими ресурсами. Это может быть достигнуто путем передачи части суверенитета от национальных государств к региональным или глобальным организациям. Формирование таких центров способствует укреплению и развитию многополярного мира.

Говоря о многополярности и об экономических центра, нельзя не упомянуть о Стратегии территориального развития Российской Федерации. Среди главных целей вышеупомянутого документа можно выделить: укрепление единого экономического пространства; политической целостности и безопасности страны; гармоничное развитие всех регионов на основе их оптимальной специализации в общероссийском и международном разделении труда, использования ресурсного потенциала и других конкурентных преимуществ. Поэтому формирование новых центров экономического роста в условиях формирования многополярного мира является приоритетным направлением и отражает стратегические интересы Российской Федерации. Территориальное развитие Российской Федерации в значительной мере определяется мировыми экономическими, экологическими и геополитическими процессами¹.

В качестве примера последнего можно привести формирование БРИКС и резкое повышение количества стран — участниц последнего. Российская Федерация территориально соприкасается с крупнейшими мировыми экономическими группировками. Происходит резкое качественное повышение процесса интеграции национальной экономики нашей страны в мировую, происходят процессы дифференциации геополитической ситуации и геополитических приоритетов, возрастает роль российской территории как резервной экологической и ресурсной зоны мирового значения.

Необходимость создания таких центров обусловлена нерациональным и не всегда эффективным управлением государственными ресурсами недостаточным обеспечением экономического роста в том или ином регионе. В условиях многополярного мира, где существует множество центров силы, это может привести к конфликтам и нестабильности. Поэтому существует необходимость в создании новых центров экономического роста, которые будут иметь возможность самостоятельно принимать решения и управлять своими ресурсами.

¹ Басангова К. М. Эффективное управление. Стратегия территориального развития Российской Федерации. Общество. URL: https://terrahumana.ru/arhiv/11_01/11_01_01.pdf/ (дата обращения: 14.06.2024).

Для начала стоит разобраться, что же такое новые экономические центры роста. Новые экономические центры роста — это территории или регионы, которые демонстрируют быстрый и качественный рост социально-экономических показателей. Они могут быть как развивающимися странами, так и отдельными городами или агломерациями.

Баланс сил в глобальной экономике изменился за последние несколько десятилетий: если в 2000 г. на долю развитых стран (имеется в виду США и страны ЕС) приходилось около 80 % мирового ВВП, то в 2019 г. этот показатель упал до 60 %. Из 20 процентных пунктов, на которые уменьшилась доля развитых стран в мировой экономике, только 8 процентных пунктов пришлось на Азиатско-Тихоокеанский регион. Это свидетельствует о том, что мировой экономический центр тяжести явно смещается на Восток, в сторону Азии. Об этом говорит создание региональных экономических блоков, таких как БРИКС или АСЕАН. В рамках этих блоков страны могут объединить свои ресурсы и совместно принимать решения по экономическим вопросам. По итогам 2022 г. ВВП стран БРИКС выросла на 107,8 %, в то время как ВВП большой семерки G7 — только на 101,9 %.

Создание таких центров может быть достигнуто путем передачи части суверенитета от национальных государств к региональным или глобальным организациям, как сделали страны БРИКС. Формирование новых центров экономического роста за счет управляемого суверенитета в многополярном мире — это процесс, который направлен на создание более стабильной и эффективной экономической системы. В свою очередь, управляемый суверенитет — это концепция, которая предполагает передачу части суверенитета от национальных государств к региональным или глобальным организациям, что позволяет создавать новые центры экономического роста и обеспечивать более эффективное управление ресурсами. Их этого следует, что национальные государства могут передать часть своих полномочий и ответственности другим организациям, чтобы обеспечить более эффективное управление ресурсами и обеспечить экономический рост всех стран-участниц.

В качестве другого существующего экономического блока, который использует механизм управляемого суверенитета можно привести Европейский Союз (ЕС). ЕС является одним из наиболее успешных примеров управляемого суверенитета. Страны — члены этого блока передали часть своего суверенитета в области экономики, чтобы создать единый рынок и обеспечить свободное перемещение товаров, услуг, капитала и людей.

Страны-участницы могут объединить свои ресурсы и совместно принимать решения по экономическим вопросам. Это способствует формированию такого региона как экономического центра. Такой подход обеспечивает более эффективное управление ресурсами.

Например, страны ЕС передали часть торговых полномочий каждой из стран организации таким образом, чтобы интересы страны учитывались и определялись на наднациональном уровне. Изменена налогово-бюджетная политика государств-участниц, то есть выбранный государством курс обязателен к согласованию с наднациональным органом, при этом сохраняется автономное регулирование на национальном уровне.

Управляемый суверенитет также может быть достигнут путем передачи части суверенитета от национальных государств как к глобальным организациям, таким как ООН или ВТО, так и к региональным. Это позволяет создать более стабильную и эффективную экономическую систему на всех уровнях.

Стоит отметить, что экономический рост стран напрямую связан с их суверенитетом, экономический рост повышает и укрепляет суверенитет страны в целом. Механизм по передачи суверенитета в соответствующих областях является экономическим инструментом усиления экономического и политического веса государства на международной арене, что также способствует укреплению национального суверенитета стран — участниц таких межгосударственных объединений.

Например, международная организация «Всемирная торговая организация» (ВТО) имеет в своей структуре несколько комитетов, фактически разделяется на отрасли. В каждом соответствующем комитете страна-участница делегирует свои полномочия в определенной области, то есть делится частью своего суверенитета.

ВТО является хорошим примером в части передачи экономического суверенитета. На вышеупомянутую организацию возлагаются обязанности по проработке механизма для регулирования сотрудничества государств в областях, подпадающих под их компетенцию. Также в вышеупомянутой организации существует специальный орган по разрешению торговых споров. Такой орган возвышается над многими другими структурами в роли арбитра. У него имеется широкий набор инструментов и мер воздействия на участников торговых связей, вплоть до применения жестких санкционных экономических мер.

Таким образом, ВТО имеет возможность использовать даже инструменты принуждения для реализации основных целей развития международной торговли и активно пользуется этими инструментами. Данная организация последовательно внедряет в систему международных торговых отношений широкий перечень обязательств и правил, которые постепенно начинают восприниматься как устоявшийся свод законов для реализации международной торговли и другими международными и региональными структурами. Такая передача суверенных прав стран способствует росту экономики стран-участниц и повышению их экономического суверенитета.

В настоящее время доллар США как мировая валюта слабеет и будет еще больше слабеть. Различные экономические предпосылки положили начало безостановочному процессу, в том числе организация переворота на Украине весной 2014 г., и специальная военная операция (СВО) 2022 г.

В основном доллар обеспечен долгами (их более 31 трлн долл.), которые США не могут покрыть. По мере утраты функции мировых денег при установлении многополярного мира, эту функцию утратят и евро, и британский фунт, и японская йена. Тогда возникнет проблема в создании новых мировых денег. Это говорит о том, что в ближайшем будущем скорее всего появится единая валюта межгосударственного объединения БРИКС, что только увеличит вес на мировой арене и докажет необходимость взаимодействия РФ с такими центрами, а еще лучше непосредственного участия в таких центрах. Для нашей страны такое взаимодействие с другими странами-участницами, например в составе БРИКС, имеет ключевое значение для развития экономического суверенитета государства.

В статье профессора В. И. Самаруха «Финансово-экономическая политика России при переходе к многополярному миру»¹ автор отождествляет понятия

¹ Самаруха В. И. Финансово-экономическая политика России при переходе к многополярному миру // Научный журнал Байкальского государственного университета. 2023. Т. 14. № 2. С. 383–396.

«центры экономического роста» с «макрозонами». Автор считает, что после второй мировой войны процесс формирования новых центров геополитического развития резко ускорился, что повлияло на процесс новой глобализации пост капиталистической эпохи, вследствие чего происходит формирование макростран. Успешное проведение Россией СВО позволит создать макространу в союзе с Беларуссией и другими дружественными республиками бывшего СССР, включая некоторые анклавные африканского континента, которые зависят от российского импорта. В большинстве своем это зерно и различного рода технологии. Для этого нашей стране надо стать экономически суверенной, то есть самодостаточной. Наряду с этим, у нас активно развиваются и другие экономические союзы стран, преимущественно находясь в странах Азиатско-Тихоокеанского и Южно-Американского региона (АСЕН, АТЭС, БРИКС).

Таким образом, для повышения суверенности нашего государства нужно способствовать повышению экономического суверенитета нашей страны. Нужно делать упор на территориальное и стратегическое планирование на региональном и федеральном уровнях. В условиях агрессивной политики США и других стран коллективного Запада России необходимо создать систему технологического суверенитета, который непосредственно влияет на экономическую составляющую нашей страны.

Одной из важнейших задач в обеспечении экономической и финансовой безопасности нашей страны является выполнение показателей указа президента РФ В. В. Путина «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», а формирование новых экономических центров роста с использованием управляемого суверенитета, с учетом современного процесса многополяризации, является надежным и эффективным инструментом повышения экономического потенциала нашей страны и способствует росту ВВП и повышению экономического суверенитета.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МНОГОПОЛЯРНОСТИ МИРА В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Ратовская Н. В.,
преподаватель кафедры
общеобразовательных дисциплин
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

ОТРАЖЕНИЕ МНОГОПОЛЯРНОСТИ МИРА В КУРСЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ НАУК

В современном мире наблюдается явное преобладание многополярной системы, в которой существует несколько центров влияния. Это приводит к возникновению новых вызовов и проблем, требующих комплексного подхода в их решении. В данной статье рассмотрим, как отражается многополярность мира в курсе общеобразовательных наук.

Термин «многополярность» изначально является термином политологическим, и предполагает наличие в мире нескольких полюсов силы, которыми являются наиболее могущественные державы (сверхдержавы), не распространяющие свое влияние друг на друга.

История нашего государства и мира в целом показывает, что периоды однополярности и многополярности постоянно чередуются, при этом готовить о строгой однополярности в какие-либо периоды, мне кажется, будет неправомерно. Всегда при наличии тех или иных полюсов были иные государства, также являвшиеся центрами силы.

Говоря о полюсах мира, как правило, имеют в виду полюсы силы, полюсы политического влияния. Современные трактовки этого понятия различны, но большая часть склоняется к пониманию полюса, как центра концентрации потенциала влияния одних стран на другие вследствие экономического и военного превосходства над ними.

Вторая половина XX в. характеризовалась сменой полюсов. Если после Второй мировой войны Советский Союз был безусловным полюсом, центром силы для государств восточной Европы, соперничая с Соединенными Штатами Америки, то после распада Союза возникла ситуация однополярного мира, центром которого являлись Соединенные Штаты Америки и страны Западной Европы.

И, если поколения, рожденные в 1960–1970 гг. еще помнят силу Советского Союза, знают, что такое гордость за свою страну, то более молодые поколения увы, были этого лишены. Да и понятно, чем было гордиться подростку в 1990-е гг., видевшему своими глазами политическую и экономическую ситуацию в стране, невыплату зарплат, инфляцию, нетрезвого президента, пляшущего под дудку западных лидеров. В эти годы были написаны новые школьные учебники, в которых роль России минимизировалась, выпячивались все недостатки, в том числе и выдуманные, активно насаждалась идеология «покаяния» за советское

прошлое. Именно в этих реалиях были воспитаны родители наших нынешних школьников и студентов. В большинстве своем мировоззрение человека формируется до 20 лет. Поэтому, разумеется, людям, рожденным в 1980 г., несвойственна гордость за свою страну, свое Отечество. К сожалению, это же они прививают своим детям. Лично я неоднократно на занятиях слышала пренебрежение к достижениям российской экономики, армии и других отраслей хозяйства. При этом логического обоснования своего мнения у детей нет, и именно это позволяет мне говорить о том, что в данном случае они транслируют мнение своих родителей.

В связи с этим наша задача, как педагогов, донести до учащихся все многообразие мира и роль России в нем.

Курс общеобразовательных наук является основой для формирования у обучающихся комплексного и всестороннего взгляда на мир. В нем рассматриваются различные научные дисциплины, такие как физика, химия, биология, география и др. Однако, в связи с изменениями в мировой политике и экономике, необходимо учесть многополярность мира и внедрить соответствующие изменения в содержание курса.

Под полюсами мира, как правило, имеют в виду полюсы силы, полюсы политического влияния. Однако нельзя забывать и о научной и культурной составляющей многополярности.

В модели многополярного мира центрами являются не конкретные государства с сильными армиями, а цивилизации — «коллективные общности, объединенные причастностью к одинаковой духовной, исторической, культурной, ментальной и символической традиции...»¹.

Длительное время единственным культурным полюсом для всего мира являлась Западная Европа. Именно ее культура, ее научные достижения на долгие годы стали вершиной для всего остального мира, несмотря на то что в других цивилизациях, иных странах были несравненно большие достижения в тех или иных сферах жизни.

Западная культура монополизировала право на достижения науки и культуры. Если мы возьмем нашу учебную программу, то увидим, что до настоящего времени огромное внимание уделяется зарубежным ученым, принадлежащим к западной цивилизации, при этом практически мимоходом упоминаются исследователи, ученые России и стран Востока. На примере школьных курсов географии и биологии могу сказать, что экспедиции Колумба, Магеллана, Кука изучаются весьма подробно, а плавание Беллинсгаузена и Лазарева рассматривается весьма бегло. Притом что роль этих экспедиций практически равна — один открыл Америку, другие — Антарктиду. Вклад Пастера в биологию дети изучают несколько раз, а про имена таких русских ученых, как Николай Федорович Гамалея, Владимир Аронович Хавкин детям ничего не известно.

Между тем Н. Ф. Гамалея является основоположником учение об иммунитете, российским врачом микробиологом и эпидемиологом, создателем большого количества вакцин, в том числе против туберкулеза, а Владимир Аронович Хавкин создал первые эффективные вакцину против холеры и противочумную вакцину, доказав на самом себе их безопасность для человека.

¹ Дугин А. Г. Теория многополярного мира. М. : Евразийское движение, 2012.

В связи с этим возникает насущная необходимость показать в школьной программе не только достижения западного мира, а также развитие российской науки. В курсе истории уже совместили эти два направления, и историю России изучают параллельно с историей западного мира, проводя исторические параллели и сравнения. В других общеобразовательных науках, увы, этого еще не произошло.

Необходимо сформировать у школьников понимание того, что государство, претендующее на роль мирового полюса это не только государство, у которого больше солдат и вооружения (хотя, безусловно, это важный фактор, определяющий полярность), но и имеются большие достижения в науке, культуре и искусстве. Таким образом, я считаю, что необходимо пересмотреть ряд рабочих программ общеобразовательных дисциплин в связи с необходимостью уделить больше внимания достижениям России в науке и культуре. Без этой информации мы не сможем воспитать патриота, человека, гордящегося своей Родиной, ее народом, историей, и культурой.

Важно уделить особое внимание изучению различных культур и их взаимодействию. Студенты должны получить представление о разнообразии мировых цивилизаций и о том, какие факторы определяют их развитие. Это поможет им понимать, что мир состоит из разных культурных контекстов и что каждый из них имеет свои особенности и ценности. Кроме того, изучение межкультурного взаимодействия поможет развить у учеников навыки уважения и сотрудничества.

Во-вторых, необходимо включить в курс общеобразовательных наук изучение геополитических процессов и международных отношений. Необходимо давать представление о различных геополитических игроках и о том, как они взаимодействуют друг с другом. Это поможет понять, что мир не является однополярным, а имеет сложную структуру, в которой существует несколько центров власти и влияния. Кроме того, изучение международных отношений поможет учащимся осознать важность дипломатии и диалога в решении международных конфликтов.

В-третьих, необходимо обратить внимание на изучение глобальных проблем и вызовов, с которыми сталкивается современный мир. Это могут быть такие проблемы, как изменение климата, устойчивое развитие, борьба с бедностью и неравенством, защита прав человека и т.д. Ученики должны быть осведомлены о таких проблемах и иметь представление о том, как они влияют на мир в целом. Кроме того, изучение данных проблем поможет развить у учеников навыки критического мышления и поиска решений.

«Наша общая задача — сделать так, чтобы все люди были поставлены в равные условия. Это сложная задача, но, мне думается, я даже убежден, что, если мы будем создавать вот этот многополярный мир, в котором мы не только зависим друг от друга, но и помогаем друг другу, то социальные вопросы, в том числе образования, здравоохранения, они будут решаться легче, они будут решаться эффективнее», — сказал президент во время встречи с участниками Всемирного фестиваля молодежи¹.

Таким образом, отражение многополярности мира в курсе общеобразовательных наук играет важную роль в формировании компетентных и осведомленных граждан, способных адаптироваться к быстро меняющимся условиям совре-

¹ URL: <https://ria.ru/20240306/putin-1931603740.html>.

менного мира. Разностороннее изучение этой проблемы поможет студентам развивать необходимые навыки и знания для успешной карьеры и участия в жизни общества.

Токиев Б. В.,
преподаватель кафедры
общеобразовательных дисциплин
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

ОДНО- ИЛИ МНОГОПОЛЯРНОСТЬ МИРА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЫБОР

Термин «однополярный мир» относится к понятиям, которые, по состоянию в настоящий момент, являются теоретическими, и на практике никогда в мировой истории реализован не был. Лишь с некоторой натяжкой его можно отнести к периоду Античности, где под дефиницией «гегемония» понималось главенство самого сильного города-государства на всей территории, занятой древнегреческими народами. Кроме этого, его элементы можно усмотреть в геополитическом и культурном владычестве одной страны над другими территориями, как в случае с европейской колониальной системой. В рамках всей планеты практического воплощения данное явление не получало ни разу. Тем не менее необходимо дать ему более или менее четкое определение, да и вообще, определиться с терминами, дабы избежать двусмысленного их толкования и путаницы.

Однополярный мир представляет собой систему, в которой существует только один полюс, один центр силы, представленный одним государством. Именно там определяются и составляются все «правила игры», при этом по умолчанию предполагается, что они будут обязательными для всех остальных участников процесса, вне зависимости от их желаний и интересов. Де-факто эти государства соглашались на более низкий статус, что приводит, помимо легитимации центра силы, к созданию и усилению взаимной зависимости всех остальных элементов структуры, принявших вышеупомянутые «правила игры»¹.

Биполярный мир — это структура мирового устройства, в которой два элемента — два полюса, взаимно уравновешены в силу своей равновесности. Они оба являются центрами двух противоборствующих систем и претендуют на проведение глобальной политики и на свое видение развития мира. При биполярном устройстве главным критерием выражения национальных интересов становится категория силы. Оборонительный же реализм фокусируется не на экспансии и гегемонии, а на сохранении статуса государства в иерархически построенной международной системе.

Многополярный мир подразумевает наличие нескольких, во всяком случае более двух, центров принятия решений, которые, взаимодействуя между собой, определяют контуры глобальной политики. Можно попытаться сформулировать его главные черты, взяв за основу их противопоставление характеристике иных полюсных миров. Такая характеристика позволяет увидеть полицентричную

¹ URL: <https://anti-maidan.com/2022/07/24/odnopolynnyj-mir-krah-vavilonskoj-bashni/>.

многоуровневую архитектуру сил всей системы международных отношений. На ее вершине находятся центры силы: несколько самодостаточных мощных государств-наций или объединений государств, в которых есть безусловный лидер, выступающий от лица остальных¹.

И еще одна форма — бесполярный мир. В отличие от многополярной модели, где ключевыми действующими субъектами выступают всё же государства, здесь основную роль играют различные центры силы, которые, образно говоря, размывают «монополию государств на власть». Иначе говоря, мы должны принимать во внимание тот факт, что в настоящее время, помимо обычных государств или межгосударственных образований, значительно возрастет роль акторов внегосударственного плана. На сегодняшний день в мире существует большое количество структур, которые в той или иной мере заменяют собой функциональные стороны государства, например, транснациональные корпорации, частные военные компании и медицинские фирмы, международные агрохолдинги и банки, средства массовой информации, НИИ и космические компании. Их бюджет сравним с ВВП ряда стран, а порой и значительно превышает таковой. Данный факт в сочетании с традициями либеральной и британской школ теории международных отношений, позволяет сделать вывод о том, что акторами могут быть не только государства. Учитывая то обстоятельство, что вышеперечисленные структуры влияют на повестку дня и могут оказывать воздействие на ряд государств, менее сопоставимых с ними по силе, в процессе принятия решений, то представляется вполне вероятным, что стоит говорить об их статусе как о «полюсе» международной системы. Следует принимать во внимание и то обстоятельство, что уже сегодня страны не имеющие общей интеграционной аффилиации, показывают готовность к ситуативному взаимодействию без долгосрочных обязательств.

Как уже было сказано выше, система, которую можно было бы охарактеризовать как «однополярный мир», никогда не была реализована на практике. Даже крупнейшая из когда-либо существовавших на планете империй — Британская, которую характеризовали как «империю, над которой никогда не заходит Солнце», не смогла этого достичь. Она была, несомненно, крупным центром силы, но далеко не единственным. Существовали и другие центры, которые олицетворялись отдельными государствами или их объединениями, то есть мир был многополярным.

После установления в России Советской власти и создания СССР, появилась тенденция к объединению сил коллективного Запада для противостояния с новым центром силы. Разумеется, в таком качестве Россию долгое время всерьез не воспринимали и этот процесс был сильно растянут во времени, заняв практически весь межвоенный период. Окончательно мир приобрел черты биполярного только после окончания Второй мировой войны, когда размежевание между бывшими союзниками стало свершившимся фактом.

Сорокалетний послевоенный промежуток времени можно описать как период острого советско-американского противостояния, которое временами достигало наивысшего накала, а временами спадало почти до нулевой отметки. Соперничество двух мировых систем характеризовалось тем, что и там и там доминировали вера в свое превосходство и черно-белое видение мира. Демонтаж

¹ URL: <https://e-vid.ru/mnogopolyarnyy-mir>.

одной из противоборствующих систем представлялся событием невероятным и обе стороны были настроены на продолжительное противостояние. Каждая из систем готовилась к собственной исторической победе, а остальные страны рассматривались лишь как фигуры на шахматной доске, и никто не мог даже предположить, что в игру вступит кто-то, способный бросить вызов двум мировым суперсилам.

Тем не менее основания для появления такой силы в мире имелись, пока что еще без особой надежды на их материализацию. Страны, которые первоначально именовались как «третий мир» и которые впоследствии вошли в Движение неприсоединения несли в себе огромный потенциал. Кроме того, теория о размывании биполярности на Западе появилась еще на рубеже 1950–1960-х гг. Она связывалась с расколом между СССР и Китаем и появлением китайского фактора в международных отношениях. Но в силу архаичности тогдашней китайской экономики мало кто верил в нее всерьез. Данный тезис могло и должно было развить так называемое «японское экономическое чудо» в 1960-х гг. Однако в последующем на практике Япония оказалась тесно привязанной к США став, по сути, частью системы, противостоящей мировому социализму под американским «зонтиком», что позволило называть ее «западной» страной Востока. Таким образом, выделение сверхдержавами стран «третьего мира» в отдельную категорию, вовсе не подразумевало их структурирование как некоего противовеса, а лишь рассматривалось в качестве поля для борьбы сверхдержав за влияние среди этих «неопределившихся государств».

Тем не менее данный процесс всё больше и больше обретал иное измерение. Число стран, руководители которых мыслили своими собственными категориями и имели свои ценности, отличные от американских и советских медленно, но неуклонно возрастало. Сыграла свою роль и клерикальная революция в Иране. Тегеран, по сути, бросил открытый вызов как Вашингтону, так и Москве, и самые мощные в военном отношении державы ничего не смогли с этим поделать. Данная позиция стала сигналом для других стран.

В СССР и странах «восточного блока» подобные взгляды игнорировались или замалчивались, в то время как политика ряда стран «третьего мира» приобретала всё большую самостоятельность, а их идеология уже не укладывалась в традиционные трафареты «капитализм-социализм». В связи с этим постановка вопроса о появлении новых «центров силы» на начало 1980-х гг., стала новым словом в советской международной политической науке. Сегодня мы отчетливо видим, как данная проблема всё более актуализируется¹.

Прошедшие за последние четыре десятилетия события внесли в картину мира серьезные изменения: с распадом СССР прекратила свое существование биполярная система, а однополярная модель, в которой США претендовали на роль единственного мирового лидера, дает явные сбои, особенно в последние годы. Американская политика всё ярвственнее демонстрирует тот факт, что одна сверхдержава совершенно неспособна управлять мировыми процессами и что они всё более и более выходят из-под ее контроля. Происходит это на фоне отчетливо наблюдаемого размывания традиционных ролей и мест прежних «центров силы» в лице Западной Европы, Великобритании, Японии, Южной Кореи и др. На ве-

¹ URL: <https://www.techinsider.ru/editorial/744293-chto-takoe-strana-tretego-mira-i-pochemu-etot-termin-ne-otnositsya-k-urovnyu-bogatstva-i-razvitiya-strany/>.

дущие позиции выдвигается Китай, а Россия, переболев периодом безвременья, вновь обрела свойства одного из влиятельных мировых акторов. Государства с быстро развивающимися экономиками всё более отчетливо заявляют о себе, вследствие неравномерности развития и консолидации ресурсов усиливаются позиции новых «центров силы», а вместе с этим растет их политическое влияние. Им уже есть что предложить своим более слабым соседям, в том числе в сфере экономики. Нетрудно предсказать, что этот тенденция будет только усиливаться в ближайшем будущем.

Если не принимать во внимание историческое противостояние США и России, то главная угроза американской однополярности исходит в первую очередь со стороны Китая. Потенциал последнего непрерывно возрастает, при этом страна предпочитает наводить мосты с другими государствами мира самыми разными способами, не вступая при этом в настоящие союзнические отношения. Представляется весьма вероятным такое развитие событий, что описанный китайский подход станет доминантным в формировании международных организаций не по американскому образцу. Иными словами, Китай готов участвовать в различных международных организациях, если они при этом не связываются союзническими и иными военно-политическими узами. Вполне возможно, что в осуществлении этой политики несоюзничества он учитывает и свой прошлый неудачный опыт общения с Советским Союзом.

С точки зрения современных взглядов на противостояние Китай предстает для США очень и очень непонятным, поскольку его методы и стратегия совершенно не укладываются в американскую парадигму борьбы за влияние. Китай неуклонно и постоянно наращивает свою военную мощь, но при этом не формирует вокруг себя никаких военно-политических группировок. Он предпочитает действовать принципиально иными политическими и экономическими методами и становится основным соперником Америки. При этом и речи не идет об американо-китайской биполярности, а Европу в качестве третьего альтернативного центра вряд ли можно рассматривать при таких раскладах. Говоря о Европе, нельзя не учитывать огромное политическое воздействие, оказываемое на нее из Вашингтона, а без американского патронажа она очень скоро окажется разрозненной.

Соединенные Штаты в принципе не будут приветствовать объединение государств, которое будет осуществляться не под их эгидой. В частности, многие американские эксперты ищут элементы несостоятельности в действиях стран БРИКС, притом что эта организация совершенно не претендует на роль мирового вершителя судеб. Это объединение скорее представляет собой конгломерат сотрудничества для решения возникающих перед ее членами вопросов. Страны БРИКС при этом обладают огромными территориями, доминирующими природными и производственными ресурсами, в силу чего просто не могут оставаться в стороне от мировых процессов и устраняться от решения глобальных задач. При рассмотрении ситуации в мире с этого ракурса следует понимать, что руководство, к примеру, Польши или Румынии может ставить перед собой какие угодно вопросы и задачи — эти страны — в лучшем случае — останутся в приемной «нормандской четверки»¹.

¹ URL: <https://rspp.ru/activity/cooperation/briks/>.

Нельзя, с другой стороны, не отметить, что возможности самих Соединенных Штатов по формированию каких-то новых союзов (по типу канувших в Лету СЕАТО, СЕНТО, АНЗЮС) под своей эгидой, имеют существенные ограничения, причем финансовые или политические соображения здесь не играют главной роли, хотя и являются весьма серьезными. Просто для такого рода действий у США отсутствуют идеи, которые могли бы привести к прорыву в данной области, особенно если учесть принципы избирательности участников таких союзов со стороны главного организатора¹.

Ярким примером такого положения вещей является НАТО, где имеет место лишь формальное равенство стран-участниц, и понятно, что все решения принимаются в Вашингтоне. Сейчас этот блок еще относительно консолидирован, но без США он не смог бы принимать целенаправленных решений, а его политика потонула бы в разногосице.

Формат данной статьи не позволяет рассмотреть все новые «центры силы» подробно, но нельзя не обратить внимание на следующую тенденцию. На роль лидера может претендовать государство, которое обладает определенным потенциалом. Вне всякого сомнения, роль таких стран в международных делах будет усиливаться, что явится позитивным фактором, работающим в пользу многополярности.

*Колобова О. Л.,
преподаватель кафедры
общеобразовательных дисциплин
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат филологических наук, доцент*

РОЛЬ АКТИВНЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИЗУЧЕНИИ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА КОНЦЕПЦИИ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА НА ЗАНЯТИЯХ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Одной из актуальных проблем, стоящих перед системой российского среднего профессионального образования (СПО), является повышение его качества. Процесс получения образования — это дидактический процесс, в который включен преподаватель и обучающийся, а также это качество преподавания и качество учения. Следовательно, качество преподавания можно определить, как соответствие преподавательской деятельности требованиям общества к процессу и результату, а качество учения — это соответствие учебной деятельности тем требованиям, которые предъявляются обществом: высокий уровень учебных программ, мотивация обучающихся, инновации преподавателей, востребованность выпускников на рынке труда.

---

¹ URL: <https://dzen.ru/a/YcYetCOqYiGnLMYs>.

На наш взгляд, качество образования включает следующие совокупные компоненты:

- строгое соответствие содержания учебных программ СПО современному уровню развития научной мысли;
- адекватность используемых педагогических технологий целям и содержанию образования;
- оптимальное соотношение качества преподавания и качества учения, т.е. ориентация обучающихся на овладение профессиональными знаниями, умениями, навыками и ценностно-смысловыми установками.

В связи с обозначенными положениями сегодня возникает потребность в совершенствовании как содержания образовательного процесса, так и его методического сопровождения.

Изучение понятийного аппарата концепции многополярного мира на занятиях по дисциплинам общеобразовательного цикла в системе СПО содержит огромный образовательный потенциал для формирования профессиональных компетенций будущих юристов — специалистов среднего звена.

В первую очередь рассмотрим сущность понятия «концепция многополярного мира», предложенного известным отечественным ученым А. Г. Дугиным в учебном пособии для вузов «Теория Многополярного Мира», вышедшего в свет в 2015 г.¹

Многополярность следует понимать как политическую модель мироустройства, предполагающую наличие многих центров силы, которые можно сопоставить по своим возможностям. По мнению А. Г. Дугина, «теоретически полюс многополярного мира должен представлять собой мощное военное, экономическое, демографическое, политическое, географическое и цивилизационное образование, которое было бы способно осуществить стратегическую интеграцию прилегающих к нему территорий, выступая как результирующий вектор широкого спектра региональных интересов и представляющих их совокупно перед лицом глобализма и однополярности, осознанных как вызов»².

С философской точки зрения она отражает новые явления в развитии мирового социума, который многомерен и переживает сегодня переход в качественно новое состояние. В этой связи следует увидеть и понять ее содержание, сущность и функции.

Прежде всего обратим внимание на аккумулирующую функцию этого явления в современном мире, нацеленную на формирование у обучающихся исторического сознания, от уровня которого зависит степень стабильности современного общества и рост уверенности в счастливом будущем.

Во-вторых, анализ понятийного аппарата концепции многополярности, его глубокое понимание посредством различных современных активных педагогических технологий способствует формированию у обучающихся научной картины современного мира и особенностей конкретного общества.

В-третьих, изучение концепции многополярного мира необходимо в целях формирования навыков познавательной деятельности обучающихся: вычленение истины из потока избыточной или искаженной информации о явлении.

¹ Дугин А. Г. Теория Многополярного Мира. Плюриверсум : учеб. пособие для вузов. М. : Академический проект, 2015.

² Дугин А. Г. Понятие полюса в многополярной перспективе // Геополитика. 2010. № 1. С. 7.

Это важно также для формирования умений работы с любой информацией, ее критического восприятия, способностей анализировать и понимать факты, которые лежат в основе какого-либо политического события.

Наряду с этим, достигается качество изучения других предметов и отраслей научного знания, ибо очевидно для всех, что решение любой аналитической задачи опирается на исторические знания.

Всё вместе взятое позволяет из большого потока политической информации получить такую, которую обучающийся осмысливает и формирует свой взгляд на современный мир. Поскольку, только опираясь на исторический метод познания, возможно понять законы развития общества, их масштабность и многовариантность.

В-четвертых, через понимание концепции многополярного мира достигается фактологическая функция, т.е. сопоставление нашего общества с другими обществами.

В-пятых, понимание природы формирующегося многополярного мира оказывает воздействие и на духовный процесс становления личности обучающегося.

В-шестых, концепция многополярного мира позволяет выполнять пропагандистскую функцию. Если все предшествующие функции были связаны с получением информации, с формированием общественного сознания, то пропагандистская функция носит политический характер и связана с осознанием и разъяснением своей позиции миру, так как мир многополярен. Следовательно, задача любого педагога состоит в том, чтобы правильно интерпретировать суть данной концепции в ходе изучения той или иной учебной дисциплины.

Таким образом, концепция многополярного мира, подробно разработанная в трудах целого ряда отечественных ученых (А. Г. Дугин, Е. М. Примаков, А. В. Кортунов, О. А. Бельков, А. К. Пушкин) позволяет представить формирующийся многополярный мир как антитезу однополярного или двуполярного мира, акцентируя внимание на то, что этот процесс идет поступательно, имеет четко заданный характер, его нельзя остановить. Он идет в остром противоборстве, когда в ход пущены антигуманные средства. Поэтому у молодого поколения должна быть сформирована политическая грамотность, зрелость, способность отстаивать такие ценности современного мира, как равноправие и взаимопомощь.

Для того чтобы обучающиеся это понимали, необходимо взвешенно и соразмерно включать в учебный процесс изучение данной концепции, используя как традиционные, так и активные педагогические технологии, предполагающие самостоятельное овладение знаниями и умениями в процессе активной мыслительной и практической деятельности.

Так, например, одно из первых занятий по дисциплине «Культура речи и стилистика делового письма» по теме «Язык как средство общения и форма существования национальной культуры» целесообразно проводить в виде деловой игры на тему «Добро пожаловать в Россию!» В начале занятия преподаватель формирует из обучающихся учебной группы две команды, которые должны устроить прием иностранной делегации в стенах своего учебного заведения. Первая команда представляет иностранных гостей, впервые приехавших в Москву и ничего не знающих о России. Они должны за полчаса придумать и представить наглядно страну, откуда они приехали, определить цель поездки, выбрать руководителя делегации, переводчика, который будет осуществлять коммуникацию с принимающей стороной, сформулировать вопросы о России.

Вторая команда — студенты Колледжа права, — готовит церемонию встречи почетных гостей в лучших традициях русской культуры. Они должны рассказать об уникальности России и особенно русского языка, используя подготовленные дома высказывания, научить иностранных гостей русским народным традициям.

В ходе деловой игры обучающиеся в необычной форме не только осознают историю России, русские национальные традиции, познают менталитет своей нации, но и пытаются изучить основы многополярного мира, выступая в роли иностранных гостей, приехавших из других стран, раскрывают их национально-государственную идентичность.

Особую методическую эффективность доказала практика введения в учебный процесс подготовки будущих юристов — специалистов среднего звена, такой активной педагогической технологии, как создание ментальных карт для подготовки устных выступлений по русскому языку, культуре речи, например, при освоении темы, связанной с особенностями научного стиля речи.

Ментальная карта — способ систематизации знаний при помощи схем, позволяющий рассмотреть понятийный аппарат концепции многополярного мира наиболее детально и подробно. Данная активная педагогическая технология основана на знакомстве обучающихся во время практического занятия с текстом статьи о многополярном мире, написанной в научном стиле, выявлении его главной мысли, тщательной работе с ключевыми словами, а затем наглядным изображением всех элементов на листе А4. Именно такой алгоритм подготовки публичного выступления, по нашему мнению, позволяет не только четко структурировать информацию, запомнить ее в подробностях и взаимосвязях, но и быстро воспроизвести большой объем текста в выступлении перед группой.

Стоит отметить большой образовательный потенциал таких активных технологий, как круглый стол и пресс-конференция. Например, изучение темы «Стилистика как теоретическая основа национальной речевой культуры» в рамках дисциплины «Культура речи и стилистика делового письма» может быть построено как обсуждение данного вопроса с экспертами, приехавшими из разных стран, представляющих свои национальные речевые культуры. Успех проведения пресс-конференции или круглого стола зависит от самостоятельной подготовки обучающихся, которые предварительно распределяются на две группы: представители экспертного сообщества и журналисты. Они придумывают себе имена, пишут их на бейджах, изучают суть предложенной темы, готовятся публично выступать, задавать вопросы и компетентно отвечать на них. Данные формы проведения занятий всегда вызывают активный отклик у обучающихся и оцениваются на «отлично».

Таким образом, изучение понятийного аппарата концепции многополярного мира на занятиях в системе среднего профессионального образования позволяет сформировать у обучающихся понимание не только окружающего мира, но и прежде всего осознать свое место в нем, формируя национальную идентичность, понимание менталитета своей страны, патриотического отношения к ней, что сегодня является одной из самых главных целей образования, а активные педагогические технологии позволяют обучающимся познать эти процессы более глубоко, легко и эффективно.

Кузнецова Т. М.,
преподаватель кафедры
общеобразовательных дисциплин
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТУДЕНТОВ О ВЛИЯНИИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА НА МНОГОПОЛЯРНСТЬ МИРА

Существуют разные подходы к теории многополярности мира. Так, например, А. Г. Дугин рассматривает мир многополярным с точки зрения различных цивилизаций. То есть мировые полуса состоят не из государств, а цивилизаций как коллективных общностей¹.

Еще одна модель многополярного мира — это модель технополярного порядка И. Бреммера. Он считает, что технологические корпорации оказывают высокое геополитическое влияние². А значит, и научно-технический прогресс играет немаловажную роль в процессе формирования лидеров на мировой арене.

Знание о мире, в котором мы живем, в первую очередь формируется на учебных занятиях. Чтобы сделать выводы о мнении обучающихся, была поставлена цель — провести исследование и опросить студентов колледжа об их мнении касательно мировых лидеров и о факторах влияния на их положение, включая научно-технический прогресс. Научные открытия и технологии, как правило, изучаются на общеобразовательных дисциплинах из цикла естествознания, поэтому преподавателям данных предметов актуально знать о мнении обучающихся по данному вопросу.

Для достижения поставленной цели были выделены задачи:

— провести анализ литературы, изучить вопрос многополярности мира, действующее положение стран на мировой арене;

— составить анкету про факторы, влияющие на многополярность мира;

— провести анкетирование студентов колледжа права;

— обработать полученные результаты анкетирования, сделать выводы.

После изучения литературы о многополярности мира была разработана форма с вопросами для проведения анкетирования. В ней уделялось внимание не только научно-техническому прогрессу, но и иным критериям, по которым составляются рейтинги стран мира. Данная форма состояла из 4 блоков:

1. Личная информация (пол, возраст);

2. Ведущие мировые страны по различным показателям;

3. Многополярность мира и факторы влияния на нее;

4. Научно-технический прогресс: его влияние на многополярность и оценка текущего уровня развития науки и техники в России.

В опросе приняли участие 180 человек. Респондентами являлись обучающиеся 1 и 2-го курса колледжа права имени Н.С. Киселевой. Принять участие в опросе

¹ Дугин А. Г. Теория Многополярного Мира. Плюриверсум : учеб. пособие для вузов. М. : Академический проект, 2015.

² Федорченко С. Н. Многополярность // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. URL: <https://bigenc.ru/c/mnogopoliarnost-9fa3ab/?v=9368884>. Дата публикации: 22.12.2023.

можно было анонимно, что позволило респондентам быть честными и делиться своим мнением, не переживая за то, что оно может быть оценено.

В первую очередь положение страны в мире определяется ее политическим влиянием. Экономическое положение страны влияет на ее способность быть независимой. Развитие науки и техники способствует и развитию страны по вышеперечисленным критериям. В связи с этим в ходе исследования рассматривались политическое влияние, экономическое положение и научно-техническое развитие стран.

Был добавлен еще один критерий, по которому респондентам предлагалось оценить уровень развития страны. Этим критерием стала так называемая совокупность различных показателей. Таким образом, респонденты могли в целом составить свой рейтинг стран по тем критериям, которые они считают наиболее значимыми. В таблице 1 представлено, какие страны и по каким критериям обучающиеся колледжа считают лидирующими.

Таблица 1

Лидирующие мировые страны по политическому влиянию, экономическому развитию, развитию науки и техники и в целом по совокупности всевозможных показателей (мнение респондентов)

Страны	Политика	Экономика	Наука и техника	Совокупность показателей
Россия	93%	60%	48%	84%
США	79%	65%	44%	54%
Китай	79%	77%	83%	71%
Великобритания	25%	17%	17%	31%
Германия	22%	24%	33%	29%
Франция	14%	10%	6%	16%
Япония	12%	27%	58%	36%

Лидирующими странами по всем критериям, по мнению обучающихся, стали Россия, США и Китай. Для того чтобы понять, насколько мнение респондентов совпадает с действительностью, необходимо сравнить их результаты с результатами международных рейтингов. Но оценить политическое влияние стран достаточно сложно, так как это весьма субъективная характеристика. Однако экономику и уровень развития науки и технологий в стране можно оценить по ряду показателей. В таблице 2 представлены рейтинги по экономическому и научно-техническому развитию стран согласно различным международным рейтингам. Рейтинг ВВП представлен по итогам World Economics¹. Два рейтинга по научно-техническому развитию представлены World

¹ Gross Domestic Product (GDP) // World economics. URL: <https://www.worldeconomics.com/Indicator-Data/Economic-Size/Revaluation-of-GDP.aspx/> (дата обращения: 01.04.2024).

Intellectual Property Organization (Всемирная организация интеллектуальной собственности), в нем оценивается глобальный инновационный индекс¹ и число патентных заявок².

Таблица 2

**Рейтинги экономического развития по ВВП (2023 г.)
и научно-технического развития стран по глобальному инновационному
индексу (2023 г.) и по числу патентных заявок (2022 г.)**

По итогам World Economics, основан на ВВП	По итогам WIPO, основан на глобальном инновационном индексе	По итогам WIPO, основан на числе патентных заявок
Китай	Швейцария	Китай
США	Швеция	США
Индия	США	Япония
Япония	Великобритания	Южная Корея
Россия	Сингапур	ЕПВ
Индонезия	Финляндия	Индия
Германия	Нидерланды	Германия
Бразилия	Германия	Канада
Турция	Дания	Австралия
Мексика	Южная Корея	Россия

Сопоставив результаты, полученные в ходе анкетирования, с официальными статистическими данными, можно сделать вывод, что экономика Индии недооценена респондентами, а вот ряд европейских стран, напротив, получили более высокую оценку, чем в действительности. Данные по научно-техническому прогрессу оценить сложно, так как рейтинг сильно зависит от поставленных критериев. Инновационный индекс стран сильно отличается от мнения респондентов, в связи с чем было принято решение сравнивать результаты опроса с рейтингом по числу патентных

¹ World Intellectual Property Organization (WIPO) (2023). World Intellectual Property Indicators 2023. Geneva : WIPO. P. 10.

² World Intellectual Property Organization (WIPO) (2023). Global Innovation Index 2023: Innovation in the face of uncertainty. P. 19.

заявок. Таким образом, Россия, Великобритания и Франция были переоценены студентами по данному показателю, а вот Индия снова осталось недооценена.

После оценки факторов влияния на положение стран в мире обучающиеся переходили к блоку, связанному с многополярностью. На случай, если респонденты не знакомы с понятием «многополярность», было дано краткое определение данного устройства мира. Оно звучало так: многополярность в политике предполагает наличие в мире нескольких центров силы (полюсов), не превосходящих и не распространяющих свое влияние друг на друга.

Количество полюсов неоднозначно, больше всего респондентов (36 %) считают, что в мире имеются три полюса, которыми, в свою очередь, и являются Россия, Китай и США. Большой разброс среди ответов свидетельствует о малой осведомленности обучающихся о теории многополярности мира. Процентное соотношение ответов респондентов показано на рисунке 1.

Рис. 1. Распределение мнения обучающихся колледжа о количестве мировых полюсов

Наибольшее значение для формирования мировых полюсов имеют такие факторы как политическое влияние страны и ее экономическое положение. Третьим по важности респонденты выбрали научно-технические открытия страны. Ниже представлена таблица 3 средней оценки влияния факторов. Максимально влияние оценивалось в 5 баллов, отсутствие какого-либо влияния — 0 баллов.

Таблица 3

Средняя оценка факторов влияния на формирование мировых полюсов

Экономическое развитие	3,79
Политическое влияние	3,79
Общность культуры	2,93
Географическая близость	2,69
Научно-технические открытия	3,38

Последним блоком, самым важным в рамках данной работы, было исследование научного вклада страны на ее положение в мире. Прослеживается взаимосвязь: чем выше студенты оценивают положение страны в мире в целом, тем выше влияние научного вклада на это положение. Таким образом, для лидирующих стран, по мнению респондентов, существенную роль играет их научно-техническое развитие. Оценки выставлялись в диапазоне от 0 до 5 баллов. Средние баллы, выставленные странам, показаны на рисунке 2.

На сколько научный вклад страны повлияет на ее положение в мире?

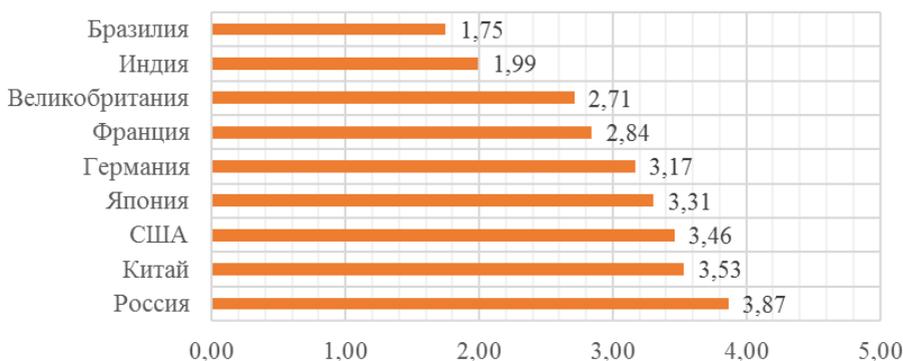

Рис. 2. Средняя оценка влияния научно-технического вклада страны на ее положение в мире

Среди важнейших научно-технических открытий, которые сильнее всего повлияли на мир, были выделены Интернет, космические достижения и создание различных видов оружия. Всех их указали по 26 % респондентов. Отдельно 17 % опрошиваемых выделили ядерное оружие. Создание персональных компьютеров и телефонов повлияло на мир, по мнению 13 и 10 % обучающихся соответственно.

К важнейшим открытиям респонденты отнесли также создание и улучшение электросетей, развитие в области медицины и создание различного рода транспорта, включая авиационный. Были выделены и достаточно новые разработки, например роботы и нейронные сети.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

— Обучающиеся колледжа права считают Россию, Китай и США лидирующими странами по большинству показателей, рассмотренных в работе.

— Большинство обучающихся считают, что в мире существует 3–4 политических полюса.

— Научно-технические открытия, по мнению обучающихся, не так сильно коррелируют с положением страны в мире, как политическое влияние и экономическое развитие.

— Мнение обучающихся сильно отличается от статистических данных особенно касательно научно-технического развития стран.

Таким образом, задача преподавателей дисциплин из цикла естествознания донести о наиболее важных современных научно-технических открытиях стран для формирования у студентов актуальной картины мира.

*Абрамова Н. А.,
и. о. заведующего кафедрой
общеобразовательных дисциплин
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат педагогических наук*

ВОЗМОЖНОСТИ ПАНЕГИРИКА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ В СОЗНАНИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗА РОССИИ КАК КЛЮЧЕВОГО ИГРОКА В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ

Панегирик как эпидейктический жанр нечасто используется в современной ораторской практике, хотя имеет большой воздействующе-суггестивный потенциал для сознания как автора, так и реципиента.

Но так было не всегда. Панегирик как жанр зародился в V в. до нашей эры в Древней Греции. Это торжественная хвалебная речь, произносимая по какому-либо важному, общественно значимому поводу и прославляющая какое-то лицо, событие, явление¹. Создателем торжественного красноречия теоретики риторики называют Горгия из Леонтин². Именно благодаря Горгию в Афинах стали звучать не только судебные речи, связанные с бесконечными тяжбами, и не только речи демагогов в Народном собрании, призывавшие к войнам и сулившие добычу, но и речи, воздающие заслугам самых достойных граждан либо восхваляющие выдающиеся события в жизни как Афин, так и Эллады в целом. Теоретические же основания создания эпидейктической речи (от греч. *Deiknumi* — показываю, делаю видным, известным) были разработаны Аристотелем в «Риторике» и с того времени мало изменились.

Назначение эпидейктической речи — это возбуждение чувств, апелляция к эмоциям слушателей через обращение к вечным ценностям: к добру и злу, законам этики, морали и нравственности, к памятным событиям истории народа, к основам его веры и традициям. Хвалебные речи могут быть направлены не только на возбуждение положительных эмоций и чувств: гордости, уважения, радости, любви, благодарности и т.п., но «активных» отрицательных: гнева, презрения, ненависти, ярости и др.³

Исторически выделяют следующие разновидности похвальной речи: похвала отдельному лицу (например, «Похвала Елене» Горгия, «Слово похвальное в день рождения Петра Петровича» Феофана Прокоповича); похвала целому

¹ Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов. СПб.: Паритет, 2007. С. 112.

² Панов И. И. Эпидейктическая речь // Эффективная коммуникация: история, теория, практика: слов.-справ. М.: КРПА Олимп, 2005. С. 339–352.

³ Абрамова Н. А., Никулина И. А. Риторика: учеб. пособие для студентов юридических факультетов и вузов, обучающихся по программе специалитета. М., 2020. С. 254.

государству (например, Афинам в «Панегирике» Исократы, «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона, «Похвальное слово о флоте Российском»); похвала яркому событию (например, «Олимпийская речь» Горгия, «Слово о полку Игореве»); похвала явлению (например, красноречию в трактате «Об ораторе» Цицерона, «Похвала глупости» Эразма Роттердамского).

Общие принципы этого вида ораторской речи, ее цели, композиция были также очень подробно рассмотрены в «Риторике» Аристотеля, на основании этих теоретических выкладок создавались практические руководства по составлению эпидейктических речей различных жанров (гимн, панегирик, энкомия, дифирамб, ода, погос, инвектива и др.) — *прогимнасы*, которые использовались вплоть до эпохи Средневековья во всех риторических школах.

В прогимнасах (практикумах по ораторскому искусству) прописывалась композиция похвальных речей, поводы для их произнесения, материал для наполнения, уместные многочисленные риторические фигуры.

С целью большего эмоционального и речевого воздействия на аудиторию¹ в панегириках используются различные риторические приемы: *риторические обращения* к читателю или слушателю, иногда даже к тем, о ком повествуется; *риторические вопросы* и *восклицания*; *метафоры*; *антитезы*, заостряющие мысль автора через противопоставление; лексические повторы в виде *анафоры* и *эпифоры*; *изоколыны* (созвучие фраз); *синтаксический параллелизм*; *ритмическое членение речи*; *эллипсис*; *парцелляция*.

В результате этих упражнений вырабатывалось мастерство торжественного красноречия с присущей ему эмоциональностью, пафосностью, убедительностью, что оказывало агитационно-пропагандистское воздействие на слушателя, читателя, возбуждало его воображение, пробуждало активность, тем более если эти речи произносились по поводу злободневных вопросов своего времени, утверждая определенную систему ценностей, общественно-политических воззрений.

Качественно разработанный, активно используемый в эпоху Античности, панегирик получил свое распространение в Средние века в похвальных словах святым (агиографии), в эпоху Возрождения этот жанр был важным публицистическим средством, в эпоху классицизма достиг расцвета панегирик, восхваляющий монарха в придворной поэзии Западной Европы, а также в России XVII–XVIII вв. (оды М. В. Ломоносова, Г. Р. Державина), в XX в. возрождение панегирических традиций можно наблюдать в русской литературе эпохи Октябрьской революции 1917 г. (В. В. Маяковский «Ода революции», поэма «Хорошо», Демьян Бедный и др.) В полной мере панегирические мотивы советской литературы выражены в «Гимне СССР».

Необходимо отметить, что на протяжении всей истории существования панегирик — это политическое орудие и способ патриотического воспитания молодежи. Он и сегодня активно используется современными политиками, журналистами, общественными деятелями, пиар-технологами. Особенно востребован данный жанр в ходе предвыборных, избирательных кампаний и в периоды изменения мироустройства.

¹ Абрамова Н. А. «Я знаю силу слов...», или Механизмы языкового воздействия на человека // Биозетика в развитии: нравственно-философский стержень и правовая поддержка. К 20-летию философско-правового клуба «Нравственное измерение права» под руководством доктора философских наук, профессора В. М. Артемова. М., 2022. С. 96–103.

Нельзя не согласиться с мнением В. Н. Руднева¹, что «панегирик был в течение многих веков и остается в XXI столетии универсальным речевым жанром, позволяющим выражать позитивную оценку того или иного политика, общественного деятеля, харизматического лидера, нации в целом. В частности, он позволяет панегиристу не только восхвалять отдельного Героя, но и отражать мировосприятие, мировоззрение, менталитет нации в определенный период исторического развития (Античность, Киевская Русь, Московская Русь, Петровская Русь, Советская Россия)».

Сегодня движение к глобальной многополярности — это факт, геополитическая реальность. Новые мировые центры, в первую очередь в Евразии, Азиатско-Тихоокеанском регионе, на Ближнем Востоке, в Африке, Латинской Америке, добиваются впечатляющих успехов в различных областях — с опорой на самостоятельность, государственный суверенитет и культурно-цивилизационную самобытность. Происходит обновление инфраструктуры международных отношений.

Как отметил Президент России В. В. Путин, «тенденция в мире к многополярности неизбежна, она будет только усиливаться. И те, кто это не поймет и не будет следовать в этом тренде, будут проигрывать»².

Россия остается в авангарде международных усилий по укреплению многополярных, правовых, демократических начал межгосударственного общения.

И задача каждого гражданина — содействовать формированию сильного, конкурентоспособного, привлекательного цивилизационного центра большого российского кластера.

Как отметил Председатель Комитета Государственной Думы по науке и высшему образованию Сергей Кабышев на открытии Московского юридического форума: «Многополярный мир должен строиться на основе исторической, культурной, религиозной, человеческой общности с точки зрения доминантной ценности Родины, благополучие которой является нашей главной ценностью»³.

Ни для кого не секрет, что противостояние между влиятельными игроками на мировой арене разворачивается сегодня в форме информационной войны, поэтому ключевое значение приобретает образ государства, международный имидж, сконструированный в *сознании членов общества*, особенно юношества.

И конструируем этот мощный образ России как ключевого игрока на международной арене в сознании подрастающего поколения мы, педагоги⁴. Именно на нас лежит ответственность за воспитанную любовь к родине, веру в ее несокрушимость и правоту. Именно на нас лежит ответственность за ментальный суверенитет России!

Поэтому воспитательный, агитационный, суггестивный компонент панегирика сегодня востребован как никогда.

Обучающимся на занятиях по «Риторике для юристов» предлагается по имеющейся модели написать панегирик⁵. В процессе его создания студенты акту-

¹ Руднев В. Н. Панегирик как речевой жанр // URL: <https://vestnik-rosnou.ru/pdf/n1y2011/p183.pdf>.

² URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/04/2023/64413baa9a7947c76acf8f83?ysclid=lvgrm1519u436119553>.

³ URL: <https://alrf.ru/news/4-aprelya-otkrylsya-xi-moskovskiy-mezhdunarodnyy-yuridicheskiy-forum-/?ysclid=lvgrncjhe1834744828>.

⁴ Абрамова Н. А. Метапредметный подход к изучению риторики в юридическом вузе // Риторические традиции и коммуникативные процессы в эпоху цифровизации : материалы XXIII Международной научной конференции / под общ. ред. Ч. Б. Далецкого, А. Ю. Платко. 2020. С. 51–63.

⁵ Абрамова Н. А., Никулина И. А. Риторика для юристов : учеб. пособие для студентов юридических факультетов и вузов, обучающихся по программе бакалавриата. М., 2020. С. 187.

ализируют важные вехи истории родной страны, вспоминают великих людей, снискавших славу своими подвигами, научными открытиями, трудовыми достижениями, испытывая чувство гордости и яркого патриотизма.

Приведем несколько примеров студенческих работ. Эти красивые тексты, построенные по классическим канонам панегирика, не передают в полной мере того эмоционального накала, с которым они произносятся на занятиях, той любви к Родине, которая переполняет сердца!

Семёнова Полина (Институт частного права): «У каждого человека есть место, в которое ему всегда хочется вернуться, где бы он ни был. Это место, которое не променяешь ни на какие прелести Земли, потому что оно занимает частичку в душе человека. Это Родина.

Для меня Родина — это не просто город, где я появилась на свет и выросла. Это место, где живет моя душа.

Моя родина — это бескрайнее пространство, растянувшееся вдоль земного шара на 11 часовых поясов. Природа моей Родины поражает своим многообразием. Летом она вся утопает в зелени, и светит ослепляющее солнце. Осенью земля покрывается желтыми, красными и багряными листьями, которые шуршат под ногами вечно торопящихся куда-то людей. Зимой всю страну накрывает снежное покрывало, и она будто бы засыпает, а весной наступает настоящее буйство красок — все растения пробуждаются к жизни и начинают обильно цвести. Все времена года делают ее уникальной.

Моя Родина — это люди, которые ее населяют. Множество разных народов уживаются вместе на огромной территории, каждый из которых имеет неповторимые обычаи и традиции. Они разговаривают на разных языках, имеют разные национальные костюмы и готовят разные национальные блюда, но всех их объединяет чувство единства, т.к. они имеют общую Родину.

Моя Родина — это государство с более чем тысячелетней историей. За это время на российский престол сменилось несколько правящих династий, Россия прошла через множество кровопролитных войн и выстояла. За это время из небольшой и неразвитой страны она превратилась в одну из сверхдержав в мире. Каждое историческое событие делало ее всё более великой и могущественной.

Моя родина — это Россия!

Я горжусь тем, что родилась в этой стране и могу с уверенностью сказать, что в какой бы точке земного шара я не оказалась в будущем, я всегда буду помнить о своей родине. И мысль о ней всегда будет греть мою душу!»

Шелепанова Дарья (Институт частного права): «Нам давно пора избавиться от комплекса национальной неполноценности. Ведь наша родина-Россия, велика, уникальна, самобытна, чиста и красива, страна духа и силы.

У нас прекрасные ученые, открытия которых позволили сохранить не только жизни отдельных людей, но и человеческий род. В частности, именно в России была изобретена вакцина от ковид-19, которая спасла и продолжает спасать миллионы жизней. Немало российских и советских ученых, врачей были отмечены Нобелевскими премиями. Первым из удостоенных, в 1904 г., стал академик И. П. Павлов за работу по физиологии пищеварения, далее, в 1908 г., — И. И. Мечников за труды по иммунитету. Как представить химию и сферу ее существования без периодической системы химических элементов Менделеева?

У нас замечательные поэты, стихи, которых от первой и до последней строки, пронизаны одним чувством — Любовью к большой и малой родине, к

скромной и застенчивой русской природе, к женской красоте, к образному и поэтическому слову.

У нас прекрасные люди, говоря о России, мы в первую очередь говорим о русском человеке, его духе и силе, о широте русской души, хлебосольстве и щедрости, великодушии.

У нас великолепные пейзажи, природа очаровывает своей красотой, ее невиданные масштабы, леса и рудники, просторы и широта. Разве можно о русской природе говорить, не используя прилагательные в превосходной степени, красочные эпитеты и меткие выражения? Конечно, нет, ответит каждый из вас.

Хотелось бы закончить строками, принадлежащими перу истинного сына своей родины — Сергея Есенина:

*«Если крикнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю!»
Я скажу: «Не надо рая
Дайте родину мою».*

Свиридонова Алина (Институт частного права):

Россия — Сфинкс. Ликуя и скорбя, И обливаясь черной кровью, Она глядит, глядит, глядит в тебя, И с ненавистью, и с любовью!..

Россия — окутанная тайной загадка внутри чего-то непостижимого.

Россия — неунывающая страна, любой прогноз для нее в итоге оказывается оптимистичным.

Россия без каждого из нас обойтись может, но никто из нас без нее не может обойтись.

Россия особая страна: с ней и дружить опасаются, и враждовать боятся.

Россия — священная наша держава!

Россия — любимая наша страна!

Россия — это мы!

Хусточкина Галина (Институт частного права):

«Россия — поистине удивительная страна. Она простирается на тысячи километров и занимает одну треть часть территории материка Евразия. Россия — самое крупное государство в мире с разнообразными рельефами, климатом, растительным и животным миром.

Россия — это бескрайние равнины и высокие горы, полноводные реки и глубокие озера, знойные степи и дремучие леса.

Россия — настоящая кладовая планеты, ведь по разнообразию полезных ископаемых и природных ресурсов с нашей страной не может сравниться ни одно государство мира.

Россия — это богатейшая культура, которая внесла огромный вклад в мировое культурное наследие, а 26 объектов российской культуры включены в список всемирного наследия ЮНЕСКО, среди которых, например, Московский Кремль, Церковь Вознесения Господня в Коломенском.

Россия — это великая история, которую русский народ бережно хранит и передает из поколения в поколение.

Россия — это и многонациональная страна, в которой проживает около 147 млн человек, более 190 различных народов мира, говорящих более чем на 270 языках и диалектах.

Россия — это гениальные люди: ученые, которым принадлежат величайшие научные открытия, историки, писатели, художники, философы, актеры, музыканты, композиторы, произведениями которых восхищается весь мир, полководцы и государственные деятели.

Россия — это уникальная страна, а уникальное географическое положение, богатая история, сердечные люди и великая культура являются тому подтверждением».

Таким образом, работа на занятиях по анализу и созданию панегирика как жанра эпидейктической речи позволяет сформировать у обучающихся представления о ценностях культурно-исторического наследия России, уважительное отношение к национальным героям и культурным представлениям российского народа; развивает мотивацию к научно-исследовательской деятельности, позволяющей объективно воспринимать и оценивать бесспорные исторические достижения и противоречивые периоды в развитии российского государства; повышает уровень компетентности обучающихся в восприятии и интерпретации социально-экономических и политических процессов и формирует на этой основе активную гражданскую позицию и патриотическую ответственности за судьбу своей страны.

*Пономарева А. Ю.,
преподаватель кафедры
общеобразовательных дисциплин
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

МОДАЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

Вопросы, связанные с построением текста и с содержанием высказывания, являются предметом длительного изучения. Термин *модальность* заимствован лингвистами из логики, но если в логике *модальность* — это «категория, выражающая отношение говорящего к высказыванию», то в лингвистике — это «грамматическая категория, выражающаяся формами наклонения глагола, интонацией, вводными словами и т.п.»¹. В. З. Панфилова в одной из своих статей называет два типа модальных значений: объективная (онтологическая) модальность и субъективная (персуазивная) модальность. Первая из них отражает характер объективных связей, а именно, возможных, действительных и необходимых. Вторая же выражает оценку со стороны говорящего, указывает на степень достоверности мысли. По словам ученого, собственно грамматический характер выражение объективной модальности получает лишь в формах наклонения. В. З. Панфилов также отмечает, что в пределах объективной модальности нужно различать алетическую и деонтическую (нормативную) модальности. В случае алетической модальности в предложении фиксируются

¹ Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov/модальность> (дата обращения: 30.03.2024).

возможность и необходимость с точки зрения реальных (физических) условий и состояний. В случае же деонтической модальности в предложении выражаются возможность и необходимость с точки зрения общественных норм, этических принципов и т.п.¹

В статье будут рассмотрены средства выражения объективной и субъективной модальности на примере выступления Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова на общеполитической дискуссии 78-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН², в котором оратор призывает к сохранению механизмов международного сотрудничества и формированию многополярного миропорядка.

Прежде всего мы обратимся к формам глагольных наклонений, т.к. именно они являются морфологическим способом выражения модальных отношений. Можно отметить, что в тексте выступления С. В. Лаврова формы изъявительного и сослагательного наклонений выступают в значении повелительного, выражая мягкое побуждение к действию: «Хотел бы призвать западных политиков...»; «Требуем снятия односторонних санкций...»; «...хотел бы привлечь внимание...»; «Настоятельно призываем обратить внимание...». «Призываем объединить усилия всех ответственных стран...»; «...призываем завершить наконец процесс деколонизации...»; «...призываем... добиться прекращения колониальных и неоколониальных практик»; «Следует также незамедлительно разблокировать работу органа по урегулированию споров ВТО».

Анализируя сложные предложения, мы обращаем внимание на то, что «в формировании модальных характеристик сложного предложения могут принимать активное участие союзы (прежде всего подчинительные), которые вносят свои коррективы в модальные значения как частей сложного предложения, так и их объединения друг с другом»³.

Союз *что* принадлежит к сфере повествования и не содержит оценки с точки зрения достоверности. В связи с этим можно говорить о том, что сложноподчиненные предложения с придаточными изъяснительными могут выражать объективные модальные значения. Среди опорных слов, выступающих совместно с союзом *что*, мы встречаем следующую лексику:

1) называющую формы говорения: «...прозвучала мысль о том, что...»;

2) указывающую на взаимоотношение субъекта с другими участниками общения: «никого не смущало, что...»; «Его не смущает, что...»;

3) обозначающую разные виды интеллектуального или эмоционального воздействия: «Создается устойчивое впечатление, что...»; «Отрадно, что...»; «Надеемся, что...»; «Особо noteworthy, что»;

4) выражающую собственно оценочное значение: «Для России очевидно, что...», «...хорошо знают, что...».

Средством связи с сложноподчиненных предложениях могут выступать и союзные слова. Так, например, местоименное наречие *когда* присоединяет определенную придаточную часть в следующих предложениях: «В 1945 г., когда мы с Вашингтоном и Лондоном вместе добивали врага на фронтах Второй мировой

¹ Панфилов В. З. Категория модальности и ее роль в конструировании структуры предложения и суждения // Вопросы языкознания. 1977. № 4. С. 37–48.

² URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/view/1905973/ (дата обращения: 30.03.2024).

³ Русская грамматика. М. : Наука, 1980. Т. 2 : Синтаксис. С. 465.

войны, наши союзники по антигитлеровской коалиции уже готовили планы военной операции «Немыслимое» против Советского Союза», «Пожалуй, впервые после 1945 г., была учреждена Организация Объединенных Наций, появился шанс на подлинную демократизацию в мировых делах»; «Теперь, когда руководители Еревана и Баку урегулировали между собой вопрос взаимного признания суверенитета двух стран, пришла пора для мирной жизни, ее налаживания, укрепления доверия». Глагол-сказуемое в этих случаях как в главной, так и в придаточной части стоит в форме прошедшего времени и выражает объективное значение одновременности действий.

Союзное слово как может взаимодействовать с глаголами восприятия и присоединять изъяснительную придаточную с объективно-модальным значением: «Весь мир видит, как Балканах повторяется...». Кроме того, союзное слово как обозначает образ действия в предложениях с субъективной модальностью, где глагол-сказуемое в главной части можно отнести к лексико-семантической группе глаголов, выражающей отношения¹: «Только от нас зависит, как будет развиваться история».

Союз *чтобы*, а также его синоним *дабы* отражает волеизъявление, конкретизирующееся как значение желания, имеющего целенаправленный характер, и выражает субъективно-модальные значения: «...между теми немногими, кто применяет неоколониальные методы подчинения, чтобы удержать свое ускользающее доминирование»; «Хотя понадобился Карибский кризис 1962 г. с балансированием на грани ядерной войны, чтобы идея ее развязывания и иллюзия победы в ней перестали быть основой военного планирования США»; «...американцы делают все, чтобы этого не допустить»; «Они делают все, дабы предотвратить формирование подлинно многополярного, справедливого миропорядка».

Мы также можем выделить средства выражения субъективной модальности на лексическом уровне. Отдельные словосочетания выражают отрицательную модальность, т.е. указывают на негативное отношение говорящего: «империя лжи», «бездумные замыслы», «иллюзия победы», «печальная известная правила», «пресловутое высказывание», «откровенное проявление эгоизма», «опаснейшие риски», «провальные эксперименты», «печальная история», «пресловутые ценности».

Выступление С. В. Лаврова призвано убедить аудиторию в правильности занимаемой им позиции, поэтому по цели его вполне можно считать убеждающим². Указывая на рождение нового мирового порядка, оратор упоминает о принципах устава ООН, о необходимости следовать им, чтобы сохранить баланс интересов ключевых мировых центров. Публичные выступления, в том числе и международные, всегда характеризуются определенной логикой изложения, отличаются стилистической чистотой, как правило, исключают элементы разговорного стиля и не допускают нарушения грамматических норм. Объективно-модальные и субъективно-модальные значения находят здесь выражение на морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях.

¹ Васильев Л. М. Современная лингвистическая семантика : учеб. пособие для вузов. М. : Высш. шк., 1990. С. 122.

² Абрамова Н. А., Никулина И. А. Риторика для юристов : учеб. пособие. М. : Проспект, 2020. С. 124.

Козлова В. И.,
преподаватель кафедры
общеобразовательных дисциплин
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

ОПЫТ РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ И ВОСПИТАНИЮ ЧЕЛОВЕКА МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ЛИТЕРАТУРЕ В СИСТЕМЕ СПО

Важность и актуальность темы многополярности мира подтверждают многочисленные статьи, публикации и выступления представителей самых разных направлений в науке и политике: философов, политологов, социологов, историков, филологов, политических и государственных деятелей. В перечне литературы, изученной мною в процессе подготовки статьи, содержится лишь малая, очень малая доля того, что написано и сказано по этому вопросу.

Одним из первых выступлений на данную тему была известная речь В. В. Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики и безопасности, состоявшейся в Мюнхене 10 февраля 2007 г. В своем выступлении он сказал: «Считаю, что для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна. И не только потому, что при единоличном лидерстве в современном — именно в современном мире — не будет хватать ни военно-политических, ни экономических ресурсов. Но что еще важнее — сама модель является неработающей, так как в ее основе нет и не может быть морально-нравственной базы современной цивилизации».

Не могу не сослаться также на состоявшееся 9 февраля 2024 г. интервью Президента РФ В. В. Путина американскому журналисту Такеру Карлсону, в котором Президент в очередной раз поднимает этот вопрос, говоря о разности западной и российской культур, в частности, упоминая Достоевского (об этом более подробно — в продолжении статьи). Но мысль Президента ясна и правильна: в этой разнице взглядов нет ничего плохого, она должна способствовать общему развитию стран.

Формирующаяся культура многополярного мира открывает перспективы сбалансированного развития мирового сообщества на основе равноправного взаимодействия глобальной и локальных культур, что позволяет создать новые ценностные основания развития мирового сообщества, новую этику, отрицающую глобальное доминирование одного общества, а также обеспечить переход к социокультурной организации, основанной на принципах культурного разнообразия и равенства разных культур в процессе мирового развития, более перспективной по сравнению с имперской монокультурой Запада, доминирующей в современном обществе.

«Философия многополярности строится таким образом, чтобы предоставить путь к единству бытия, опыту целого, опыту мира многообразным культурам и традициям различных обществ и не выносить на этот счет никаких окончательных решений. Феноменологически, на уровне «жизненного мира» мир состоит из различий: разных этносов, разных языков, разных обществ.

В теории многополярности стартовым моментом является утверждение множественности «жизненных миров», т.е. убежденность в том, что каждое общество, культура, этническая или народная группа имеет свой особый «жизненный

мир», отталкиваясь от которого и создаются впоследствии разветвленные социальные, культурные, политические, религиозные и философские системы»¹.

Что может и должно объединить эти, по словам философа, «жизненные миры» и создать духовную общность людей в будущем многополярном мире? Это те духовно-нравственные ценности, которых человек придерживается, в истинность которых верит. И при всем многообразии языков, культур, традиций, обычаев, нормы общечеловеческой нравственности — это и есть то общее, на основе чего возможно строительство многополярного мира равноправных народов.

Воспитанию в наших обучающихся этих ценностей посвящена вся наша учебная и воспитательная работа, это, по сути дела все те общекультурные компетенции (ОК), которые мы формируем в процессе обучения и воспитания. Это в первую очередь воспитание духовно развитой личности, готовой к самопознанию и самосовершенствованию, способной к созидательной деятельности в современном мире; формирование гуманистического мировоззрения, национального самосознания, гражданской позиции, чувства патриотизма, любви и уважения к ценностям мировой и отечественной культуры; толерантности, эмпатии, взаимопонимания и взаимоуважения разных мнений и точек зрения на явления действительности.

Преподавание литературы на первом курсе Колледжа права имени Н.С. Киселевой дает широкие возможности для реализации этих задач. Так, при изучении романа И. А. Гончарова «Обломов» и сравнительном анализе образов Обломова и Штольца перед обучающимися был поставлен вопрос о смысле жизни и жизненных идеалах. Итак, один из героев живет по принципу: работа для работы, деньги ради денег, находя смысл в самом этом процессе, — заработать один миллион, второй, третий...; другой в качестве жизненного идеала видит праздность, покой и беспечное времяпровождение на лоне «сочувствующей природы». Есть ли другие пути и возможности? Каковы они для каждого члена общества в современных условиях?

Обучающимся было предложено ознакомиться со статьей академика Д. С. Лихачева «Самое большое», а затем проведено дискуссионное обсуждение темы и статьи, по результатам которого выполнено задание — развернутый ответ на вопрос: «Согласны ли Вы с точкой зрения академика Д. С. Лихачева? В чем, по-вашему, состоит цель жизни человека?». Ответы обучающихся характеризовались большим разнообразием: достичь высот в профессии и стать успешным юристом, создать счастливую семью, заниматься благотворительностью и помогать людям, но в целом практически все разделили точку зрения академика: стать достойным и уважаемым членом общества, трудиться на благо своей страны.

Обращение к творчеству Ф. М. Достоевского, как правильно отметил это В. В. Путин в интервью Такеру Карлсону (см. начало статьи), доказывает лишний раз, что у нас культура человекоориентированная в отличие от западной, которая более прагматична. Русский человек думает больше о вечном, о ценностях моральных, нравственных.

Изучение творчества Ф. М. Достоевского это доказывает, ибо трудно назвать писателя, произведения которого более насыщены духовно-нравственной проблематикой, вечными вопросами человечества и религиозными исканиями автора, нежели Достоевский.

¹ Дугин А. Г. Теория многополярного мира. М., 2015.

В связи с этим в качестве примера могу привести не только опыт преподавания творчества Достоевского, но проведения научно-теоретической конференции на тему «Религиозно-нравственные нравственные императивы в философии и творчестве Ф. М. Достоевского», которая была подготовлена и впервые состоялась в апреле 2023 г. тогда еще в Институте непрерывного образования имени Н.С. Киселевой при активном участии и помощи преподавателей к. ф. н. О. Л. Колобовой и к. ю. н. С. В. Карскановой. Силами обучающихся Института были подготовлены выступления и презентации по разным вопросам программы конференции, в качестве выступающего со своим видением обсуждаемых проблем был также приглашен православный священник. Программа конференции включала следующие темы: «Ранний период творчества Ф. М. Достоевского: проблематика и философские взгляды», «Религиозные искания Ф. М. Достоевского и их отражение в творчестве», «Теория Раскольников: ее зарождение и крушение», «Страдание и раскаяние как путь к воскресению души», «Образ идеального человека, князя Христа в романе Ф. М. Достоевского «Идиот».

Особенно интересным в плане тематики настоящей статьи было выступление обучающихся на тему «Религиозные искания Ф. М. Достоевского и их отражение в творчестве», в котором утверждалось, что не столько Бог мучил Достоевского, сколько человек — в его реальности, в его глубине, в его роковых, преступных и светлых движениях души. Обычно, и это справедливо, Достоевского прославляют за то, что он потрясающе раскрыл темную сторону человека, силы разрушения и беспредельного эгоизма, аморализма («Преступление и наказание», «Бесы», «Братья Карамазовы»). Но не только грех, порочность, демонизм в человеке вскрыты им с небывалой силой, но не менее глубоко показаны движения правды и добра в человеческой душе, «ангельское» начало в нем (Соня Мармеладова, князь Мышкин). Эта этическая сущность человека — вывод писателя из его наблюдений над людьми, эта идея нашла выражение в известной фразе: «Дьявол с Богом борется, а поле битвы — сердце человека».

Обсуждение этой и других тем конференции вызвало интерес и участие всех присутствующих обучающихся, поэтому подобное мероприятие в 2024 г. было проведено уже в более узком масштабе, в каждой группе, в процессе изучения творчества Ф. М. Достоевского.

Проблемы свободы развития человеческой личности, смысла жизни человека и его взаимоотношений с обществом, нравственного выбора, жизненных идеалов и стремлений, несоместимых с трусливой ограниченностью, равнодушием, самодовольством и самоуспокоенностью, успешно решаются на занятиях по творчеству А. П. Чехова. При обсуждении рассказа «Ионыч» обучающиеся говорили, что это печальное повествование о том, как молодой человек постепенно изменяет всему человеческому в себе, деградирует, превращаясь из представителя самой гуманной в мире профессии в бессердечного купца, обирающего своих пациентов. Они ставили и решали для себя вопросы: почему это произошло? Что погубило хорошего врача и человека Дмитрия Старцева, справедливо ли считать, что свойственный ему прагматизм сыграл в этой истории губительную роль?

При ответе на вопрос о причинах превращения доктора Старцева в Ионыча отмечалась губительная власть денег, наживы, ставшая в окружающей его по-

шлой обстановке сильнее всех других побуждений героя. Один из обучающихся привел слова Н. В. Гоголя: «Человеческие чувства, которые и без того не были в нем глубоки, мелели ежeminутно и каждый день утрачивались», и в качестве итога обсуждения была высказана мысль, что этот рассказ — предупреждение нам всем о том, как легко потерять себя, свои идеалы, свою душу и как это страшно для человека.

При изучении темы многополярности мира следует обратить внимание на понятие мультикультурализма как одного из современных направлений философской мысли¹. Первое теоретическое основание мультикультурализма базируется на теории В. Кимлика, основанной на ценностях автономии и равенства. Культура, с его точки зрения, необходима человеку по двум причинам: 1) она обеспечивает его автономию, предоставляя возможность выбора; 2) культура обладает инструментальной ценностью для самоуважения человека. Другое интересное теоретическое основание мультикультурализма — концепция диалога, направленная против монологичного субъекта классической культуры и формирующая полифонию, плюрализм современной культуры. Диалог нужен современному миру. Основная идея его заключена в том, чтобы уметь общаться, сохраняя индивидуальные мнения, как бы держа их перед собой и демонстрируя окружающим, но не подавлять, не настаивать, не навязывать их другим, а пытаться только понять. Искусство диалога прежде всего заключается в том, чтобы улавливать целостный смысл в каждом высказывании, не пытаясь оценить, кто прав, а кто нет.

В процессе установления диалога между людьми и между культурами возникает вопрос, как понять другого как субъекта с собственным опытом, мнением и чувствами, как признать его точку зрения и его правоту. Монолог обходится без другого и претендует быть последним словом. «Единственно адекватной формой словесного выражения подлинной человеческой жизни является незавершенный диалог. Жить — значит участвовать в диалоге: вопрошать, внимать, отвечать, соглашаться и т.п. В этом диалоге человек участвует весь и всей жизнью: глазами, губами, руками, душой, духом, всем телом и поступками. Он вкладывает всего себя в слово, и это слово входит в диалогическую ткань человеческой жизни, в мировой симпозиум»².

Искусство ведения диалога — один из важнейших навыков, которым наши обучающиеся должны овладеть уже на первом курсе обучения и которому я постоянно уделяю внимание, но есть занятия, где он (диалог) практически занимает все время. Это в первую очередь занятие по итогам изучения романа И. С. Тургенева «Отцы и дети», который сам по себе произведение спорное, дискуссионное, предполагающее разные, часто противоположные точки зрения. Перед этим занятием в процессе анализа спора Базарова с Павлом Петровичем Кирсановым следует ознакомление обучающихся с основными принципами ведения диалога, при этом упоминается прекрасная книга дореволюционного юриста и ученого П. С. Сергеича (Пороховщикова) «Искусство спора на суде», приводятся примеры. Во время итогового занятия по роману на тему «Нигилизм в современном обществе» обсуждаются вопросы правовые, философские,

¹ Коробейникова Л. А. Культура многополярного мира: от унификации к разнообразию. Издательство Томского университета, 2023 г.

² Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.

морально-этические, культуры и искусства (правовой нигилизм, атеизм, аморализм, нигилизм в культуре и искусстве) в виде диспута, дискуссии, обсуждения спорных проблем.

Еще один пример организации диспута — занятие по пьесе М. Горького «На дне». Тема формулируется так: «Спор о человеке в пьесе Горького «На дне». Три правды: правда факта, правда утешительной лжи и правда веры в человека. Ваша позиция?». Следует отметить, что занятие проходит в середине второго семестра, когда обучающиеся уже в значительной мере овладели умениями формулировать тезисы, приводить аргументы и другими необходимыми навыками ведения диалога, конечно, не только на занятиях по литературе, но и по русскому языку, культуре речи и другим дисциплинам.

В процессе изучения драматических произведений, особенно творчества драматургов-представителей течения «Новая драма» (А. П. Чехов, М. Горький) возникает необходимость знакомства с понятием т.н. антидиалога, т.е. диалога, приобретающего черты монолога, когда говорящие практически не слышат друг друга, психологически глухи к высказываниям своего речевого партнера. Такую схему диалога, который, по существу, формален и представляет собой последовательность не связанных ни в каком отношении высказываний, лишь наделенных графическими признаками диалога, мы наблюдаем с обучающимися при чтении и анализе сцен из пьес А. П. Чехова «Вишневый сад» и М. Горького «На дне». При этом выявляется идейно-художественный замысел автора, сознательно вводящего в свой текст эти примеры антидиалога, и отрицательные примеры антидиалога, часто возникающие в выступлениях современных политиков и представителей средств массовой информации.

Большие возможности для организации диалога по спорным проблемам на занятиях открываются в связи с интерпретацией литературных произведений другими видами искусства. В первую очередь — это экранизация литературных произведений, хороший повод для организации дискуссии и выявления разных, иногда полярных точек зрения на произведение и его интерпретацию средствами другого вида искусства — кино. Дискуссии, споры, отстаивающие разные точки зрения, непременно возникают при изучении романов И. А. Гончарова «Обломов» и просмотре фрагментов фильма «Несколько дней из жизни Обломова», Л. Н. Толстого «Война и мир», М. А. Шолохова «Тихий Дон» и просмотре одноименных фильмов. Но один из самых ярких примеров — это обсуждение попыток экранизации романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», произведения, которое само по себе неоднозначно и до сих пор вызывает многочисленные споры и самые разные суждения, но и в связи с нашумевшей, вышедшей в прокат в начале 2024 г., новой попыткой экранизации, осуществленной режиссером Михаилом Локшиным.

Подводя некоторые итоги, необходимо отметить, что происходящие изменения в европейских культурных ценностях (изменение рационализма, гуманизма, либерализма, индивидуализма и других ценностей) свидетельствуют о разрушении господства западной монокультуры в современном мире. Западная картина мира с ее антропоцентризмом, универсальностью, статичностью, утверждавшая разумность бытия и абсолютность мышления индивида, распадается.

В современной культуре складывается новая, национально-ориентированная картина мира, утверждающая принципы вариативности, плюрализма, открытости, культурного разнообразия, многополярности. С таким

общим согласованным сознанием мы воспитываем своими силами и на основе преподавания своих предметов новое сознание, нового человека, склонного к совместному размышлению. Каждый обучающийся должен иметь свое представление о том или ином предмете и пытаться убедительно изложить его, обогащаясь мнением других. Размышляя вместе, каждый высказывает свое мнение, оно подхватывается, принимается или отвергается, становясь в конце концов общим, словно думает один человек. Всё это требует полного доверия, взаимопонимания и взаимоуважения всех участников образовательного процесса, которое возникает, только если мы и наши ученики способны преодолеть все препятствия, закрывающие путь к многополярности мышления и диалогу — сознательные и бессознательные силы эгоцентризма.

*Руцакова Т. С.,
преподаватель кафедры
общеобразовательных дисциплин
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВЫСШЕМ ПРАВОСУДИИ НА ПРИМЕРЕ СОПОСТАВЛЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ЭПОСОВ ЗАПАДА И ВОСТОКА

В условиях формирования нового взгляда на реальность, стремящегося охватить всю широту и разнообразие народностей, культур, стран, в рамках среднего образования кажется очень важным обратить свое внимание в том числе и на восточные культуры и системы мировосприятия как часть мировых. Хорошим инструментом для этого могут стать факультативные уроки литературы, в ходе которых у студентов будет возможность познакомиться с ключевыми, но не программными произведениями мировой классики.

В данной статье предлагается к рассмотрению анализ фрагментов двух эпических поэм — персидской (иранской) «Шахнаме» Фирдоуси и скандинавской «Старшей Эдды» — только в одном из аспектов, а именно в аспекте понимания высшего правосудия в этих текстах. Такой выбор, как и сужение темы, продиктованы несколькими причинами:

— эпос позволяет нам познакомиться не только с литературным, но и с культурным наследием народа, описывая бытовые и духовные традиции, обычаи, верования;

— эпические поэмы достаточно объемны, поэтому в рамках факультативных занятий знакомиться с текстами целиком может быть затруднительно для студентов;

— рассматриваемые тексты являются ключевыми для своих культур и наиболее полно презентуют дошедшие до нас представления об их базовых нравственных принципах.

Таким образом, целью статьи является поиск общего и различий в представлениях о высшем правосудии на примере сопоставления фрагментов поэм

«Шахнаме» Фирдоуси и «Старшей Эдды», для чего необходимо последовательно решить ряд задач:

1. Проследить, как отразились представления о правосудии в этих поэмах.
2. Выявить черты сходства и различия в отношении к понятиям «правосудие», «высший суд».
3. Определить, какие аспекты понятия «правосудие» являются вневременными и общечеловеческими, а какие обусловлены своеобразием национальных культур.

Вообще вопрос поиска общего и различий в национальных литературах задается литературоведами уже достаточно давно (В. М. Жирмунский, Е. М. Мелетинский, М. Л. Гаспаров, А. Б. Куделин и др.). Отдельно остановимся на статье Е. М. Мелетинского «Проблемы сравнительного изучения средневековой литературы (Запад/Восток)», в которой он отмечает основные точки сопоставлений в западной и восточной средневековых литературах в целом, в том числе оставившаяся на эпосе.

Особенностью настоящей статьи является то, что рассмотренный материал предлагается к адаптации для изучения в рамках факультативных занятий для учеников старших классов или студентов колледжей.

Первая из рассматриваемых поэм, «Шахнаме» или «Книга царей», относится к рубежу X–XI вв. нашей эры. Ее автор, Фирдоуси, жил и творил в переходную эпоху, когда у власти в регионе находились местные мусульманские династии, предшествовал же ей длительный период арабского завоевания, когда персидские культура и язык активно вытеснялись. Своей поэмой Фирдоуси возрождает персидский как язык культуры и литературы, а также персидскую мифологию и идеологию зороастризма как учения о мудрости, справедливости и правосудии.

Сюжетно в поэме можно выделить 3 периода: мифологический, героический и исторический¹. Мифологический относительно короток, описывает историю сотворения мира и первых 10 царей; почти две трети поэмы занимает героический период, в котором преимущественно рассказывается о подвигах богатыря Рустама; завершает поэму исторический период, в котором речь идет о династии Сасанидов. Так, уже на сюжетном уровне мы сталкиваемся со своеобразием восточного эпоса: в центре его нет индивидуального замкнутого действия², который мы видим в классических поэмах Гомера и Вергилия. Таким же отсутствием единства характеризуются древнейшие индийские поэмы «Рамаяна» и «Махабхарата». Все три периода в «Шахнаме» тесно переплетаются один с другим, поэт не ставит перед собой цели разделить их или оценить с точки зрения правдивости-неправдивости, что роднит его с классическим европейским эпосом.

Основным источником представлений о том, что справедливо, а что нет, что есть правосудие и какие поступки требуют награды или наказания, в «Шахнаме» становится учение Зороастра (Зердешта), хотя свой отпечаток на него

¹ Советская историческая энциклопедия : в 16 т. М. : Советская энциклопедия, 1973–1982. Т. 16. 1976. С. 142.

² Краткий словарь по эстетике. Восточный эпос // URL: <https://esthetiks.ru/t3-o3-gl3-c-3-a-vostochniy-epos.html> (дата обращения: 21.02.2024).

накладывают также монизм, зарвенизм и, разумеется, ислам¹. Зороастризм как религия базируется на представлениях о борьбе добра и зла. «Начало добра олицетворяется царством светлого божества Ормузда, начало зла — царством темного божества Аримана. Добро и свет предполагают активную деятельность, борьбу человека против зла и тьмы. В такой борьбе и состоят положительный смысл и цель бытия»². С этой точки зрения все деяния человека будут оцениваться небесным, высшим судом. Этой идеей пронизана вся поэма Фирдоуси, и она же постулируется уже в самом начале текста, в стихе о происхождении человека, в виде наставления:

*«...Чтобы мог ты противиться горькой судьбе,
И горя не знал в этом мире и в том,
И чистым предстал перед высшим судом,
<...>
Награду нам шлет, судит наши дела;
Не скроешь от неба ни блага ни зла».*

Подробнее в рамках статьи остановимся на сказе о Сиавуше (Сиявуше). Уже во вступлении мы встречаем следующие постулаты:

1) мудрость — непременный атрибут добродетели: «Кто сдержан, хулы не услышит и сам, // Привержен будь мудрым делам и речам».

2) после смерти поступки человека оценят изеды (низшие божественные существа иранской мифологии вроде ангелов или добрых гениев)³.

*«... О каждом деяньи, благом иль худом,
Отчет пред изедовым дашь ты судом.
Что сеял — пожнешь ты».*

Правильными и одобряемыми являются мудрые поступки (отсюда и специфические для поэмы советники-мудрецы — в отличие от жрецов и оракулов западных памятников). Интересно, что сама по себе мудрость и сопутствующие ей положительные поступки не гарантируют счастья: так, Сиавушу с рождения предрекают жизнь, полную страданий и испытаний, и, хотя витязь Ростем растит его прекрасным, благородным и мудрым мужем, он всё же становится жертвой интриг своей мачехи Судабе. Будучи добродетельным, Сиавуш не имеет права послушаться своего отца, когда тот отправляет сына в гарем к мачехе (речь здесь идет о сюжете попытки соблазнения мачехой молодого красивого юноши и ее мести). Это происходит потому, что, согласно персидским представлениям, следовать воле царя — первая и непреложная

¹ Бустани Р. А. Роль понятий «справедливость» и «правосудие» в формировании образов «Шах-наме» Фирдоуси и их предпосылки: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.08. Душанбе, 2017. С. 7.

² История политических и правовых учений: учебник для вузов / под общ. ред. акад. РАН, д-ра юрид. наук, проф. В. С. Нерсесянца. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. С. 21.

³ Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон. 1890–1907. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/44264/Изеды?ysclid=ltld61vs0wj112161848 (дата обращения: 09.03.2024).

обязанность любого, даже если царь слаб и ошибается, а витязь силен и мудр. Ослушаться царя — означает нарушить не только земной, но и духовный закон.

Еще одно подтверждение этой мысли мы встречаем чуть раньше, в эпизоде появления матери Сиавуша. Ее встречают в лесу два богатыря, Тус и Гив, и, пораженные ее красотой, начинают спор, кто возьмет красавицу в жены. Им помогает мудрец: «К чему препираться вам тут? Владыке Ирана отдайтесь на суд» — и когда владыка решает сделать девушку своей женой, а витязям взамен предлагает богатые дары, им ничего не остается, кроме как согласиться. Вспомним для сравнения ссору Ахиллеса с Агамемноном: предводитель всего греческого войска, царь Агамемнон, превосходящий по статусу всех остальных царей, в том числе Ахиллеса, забирает у того Бризеиду, законную добычу сына Фетиды — и Ахиллес бунтует, отказываясь воевать. Это решение оказывается принято всем греческим войском, более того, впоследствии Агамемнон возвращает Бризеиду. В рамках «Шахнаме» такой сюжет невозможен.

Тем не менее есть в «Шахнаме» и суд выше царского — божественный суд. С ним мы встречаемся, например, в эпизоде оправдания Сиавуша после клеветы мачехи: отчаявшись принять справедливое решение самостоятельно, царь повелевает ему пройти испытание огнем — и Сиавуш проходит его, перед небом и людьми доказав, что он чист. Интересно, что здесь впервые в этом сюжете возникает реакция народа на происходящее: если всё предыдущее противостояние Сиавуша и мачехи было делом внутрисемейным, то суд Божий происходит на глазах у толпы и результат как бы легитимизируется ее присутствием:

*Ликуют и празднуют все, как один,
Пируют и знатный, и простолюдин.
Благое известье друг другу несут:
Свершился Создателя праведный суд!*

Тем не менее Сиавушу не удастся избежать злой судьбы: после многих испытаний он падет жертвой чужих козней и погибнет вместе с большей частью войска — такую цену он заплатит за ранее данное слово не вступать в битву. Его противник, царь Афрасьяб, также принимает решение казнить свою дочь, жену Сиавуша, и тут мы вновь встречаемся с народной оценкой происходящего:

*И все Афрасьяба клянут, как один,
И толки слышны среди жен и мужчин:
«Когда Ференгис он главу отсечет —
На гибель себя самого обречет».*

Народ по-прежнему послушен воле царя, но есть вещи, высшая кара за которые будет неизбежна.

Проанализировав сказ о Сиавуше, можно сделать следующие выводы. Во-первых, на рубеже X–XI вв. религиозные воззрения персов всё еще влияли на все стороны жизни общества, в том числе и на представления о правосудии.

Никто не мог избежать небесного суда, существовали четкие моральные нормы, среди которых — беспрекословное послушание правителю, верховенство его слова; верность данному слову независимо от обстоятельств; мудрость — неперенное качество справедливого царя или героя. Суд мог быть как земным — тогда он осуществлялся правителем, который, в свою очередь, мог обратиться за помощью к мудрецам или божественной силе, — так и небесным, и предстать перед последним рано или поздно предстояло каждому.

Обратимся теперь к эпосу западному — и рассмотрим для этого отрывки из песен «Старшей Эдды». Самая ранняя дошедшая до нас рукопись «Старшей Эдды» датируется 2 половиной XIII в., хотя стиль и язык отдельных песен позволяют отнести их еще к дописемному периоду¹. В отличие от «Илиады», «Энеиды», «Беовульфа» и других западных эпосов в центре «Старшей Эдды» нет единого развернутого сюжета — как и «Шахнаме», она состоит из отдельных песен, объединенных циклами. Но принцип объединения здесь иной: сказания собираются в циклы вокруг отдельных персонажей и их судеб, «Старшая Эдда» равнодушна к историческому времени и персоналиям. Хотя на страницах «Эдды» мы встречаем некоторых исторических персонажей (в частности, Атти (Аттила), Ермунрекка (Эрманариха), Гуннара (Гундахария)), они действуют и воспринимаются именно как эпические персонажи, в тексте нет попытки соблюдать историческую достоверность. При этом «...в «Прорицании вельвы» сохранилась мифологическая история мира от его создания и до предрекаемой колдуньей гибели...»², что создает широкий контекст для последующих героических песен. Языческие боги тут антропоморфны (в отличие от бога в «Шахнаме») и являются активными участниками эпического действия, но, в отличие от древнегреческих, действуют в своей реальности, не вмешиваясь в жизнь людей.

Анализируя «Эдду», М. И. Стеблин-Каменский отмечает: «Для людей того общества высшим долгом было поддержание героической чести рода или своей героической чести. А поддержание героической чести заключалось прежде всего в убийстве ради мести»³. Он пишет об особой морали, характерной для героической поэзии, в которой нет места привычным для нас представлениям о том, что хорошо и что плохо. Что же было важно для героев «Эдды» и какие поступки требовали суда и кары?

В интересующем нас аспекте интересна концепция конца света в «Эдде», в котором погибнут не только люди, но и боги: «...асы некогда нарушили данные ими обеты, и это ведет к развязыванию в мире сил зла, с которыми уже невозможно совладать»⁴. Отсюда видно, что боги в мире Старшей Эдды подчиняются тем

¹ Подробнее о том, как нашли и датировали «Старшую Эдду», см.: Стеблин-Каменский М. И. Старшая Эдда. СПб. : Наука, 2006 (репринт издания 1963 г.). URL: <https://norroen.info/src/edda/stk1963.html> (дата обращения: 19.02.2024).

² А. Я. Гуревич. Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М. : Художественная литература, 1975. (Библиотека всемирной литературы, Т. 9). Вступ. статья // URL: <https://norroen.info/src/edda/gurevich.html> (дата обращения: 28.02.2024).

³ Стеблин-Каменский М. И. Старшая Эдда. СПб. : Наука, 2006 (репринт издания 1963 г.) // URL: <https://norroen.info/src/edda/stk1963.html> (дата обращения: 19.02.2024).

⁴ А. Я. Гуревич. Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М. : Художественная литература, 1975. (Библиотека всемирной литературы, Т. 9). Вступ. статья // URL: <https://norroen.info/src/edda/gurevich.html> (дата обращения: 28.02.2024).

же законам, что и люди, а источником представлений о том, что справедливо, а что нет, является общественный договор, в основе которого — непреложное требование к соблюдению данного слова. Над данным обетом не властны и сами боги: «Сигдрива погубила в битве Хьяльм-Гуннара. А Один, в отместку за это, уколол ее шипом сна и сказал, что никогда больше она не победит в битве и что будет выдана замуж. «Но я ответила ему, что дала обет не выходить замуж ни за кого, кто знает страх».

Кару за нарушенное слово может понести не только тот, кто нарушил обет, но и весь его род:

*«...так погибнет
весь Нифлунгов род, —
вы нарушили клятвы!»*

Значение имеет только факт нарушения данного обета, и совершенно неважно, знает ли нарушающий о том, что происходит, или его ввели в заблуждение. Проиллюстрировать это может история со смертью Сигурда, где нарушение обетов героями происходит то под действием волшебного напитка (Сигурд забывает о данном им слове), то вследствие обмана (Сигурд обманом вынуждает Брюнхильд нарушить данный ею обет, но она вынуждена искать мести и убеждает мужа убить героя) — и тем не менее каждый понесет ответственность за свои поступки.

Герои «Старшей Эдды» живут во имя славы — слова, которое останется на земле после них. Тем интереснее, что, по замечанию Гуревича «...в эддических песнях слава обозначается термином, который одновременно имел значение «приговор» (древнеисл. *domr*, древнеангл. *dom*), — герой озабочен тем, чтобы его подвиги не были забыты людьми»¹. Подтверждение этому находим уже в «Речах Высокого»: «Гибнут стада, // родня умирает, // и смертен ты сам // но знаю одно, // что вечно бессмертно // умершего слава».

Интересно, что, обладая возможностью выбирать, как ему действовать, персонаж не может изменить своей судьбы: «...выбирай, // коль выбор предложен, // лезвия клен, // речь иль безмолвье // решай, а несчастья // судьба уготовит». Это роднит героев «Эдды» с героями «Шахнаме», которые также вольны в своих поступках, но не выбирают своей судьбы. Тут можно упомянуть и еще один эпизод «Эдды», в котором Гудрун, чтобы доказать свою честность, опускает руки в котел с кипящей водой, и вытаскивает их невредимыми (в отличие от своей соперницы, обоглавшей ее) — как и в «Шахнаме», героиня проходит испытание от высших сил, чтобы свершилось правосудие. Вообще мотив испытания на суде характерен для многих культур, и миры обоих текстов не стали исключением.

Систематизировав информацию, мы можем отметить следующие сходства и различия в представлениях о правосудии в рассматриваемых текстах. Для удобства работы с материалом представим его в виде таблицы.

¹ А. Я. Гуревич. Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М. : Художественная литература, 1975. (Библиотека всемирной литературы, Т. 9). Вступ. статья // URL: <https://norroen.info/src/edda/gurevich.html> (дата обращения: 28.02.2024).

Параметр для сравнения	«Шахнаме» Фирдоуси	«Старшая Эдда»
Самостоятельность представлений о правосудии в контексте религиозного и/или общественного устройства	Представления о высшем правосудии базируются на религиозных взглядах и тесно вплетены в систему государственного устройства. Самый мудрый и сильный герой вынужден выполнять приказы царя — даже если царь слаб и ошибается	Представления о высшем правосудии базируются на понятиях обета (верности слову) и соблюдении клятв
Кто или что является основой для представлений о том, что правильно и справедливо	Религиозное учение Зороастра, обещающее небесный суд после смерти.	Данное слово (данный обет). Его должны сдержать и герои, и боги. Стремление сохранить о себе хорошую память после смерти. Забота о героической чести (нанесенные обиды не должны остаться неотмщенными)
Как организована система несения кары/ наказания	На земле — царский приговор, который не всегда справедлив, но всегда исполняется. В сложных случаях он может подкрепляться мнением мудреца. Существует и божественный суд, который ждет человека после смерти	Справедливость восстанавливается актами мести. Орудием мести становится судьба или другие герои. Возмездие настигает как людей, так и богов
Насколько самостоятелен человек в своих поступках	Человек не может выбрать свою судьбу, но может выбрать, как ему поступать, хорошо или дурно	Для доказательства своей чистоты обвиняемый в преступлениях может пройти испытания

Рассмотрев тексты, мы видим, что универсальным компонентом правосудия для обоих является его неизбежность: на земле или на небе, но герой, пошедший против морали и заветов предков, будет наказан. В сложных, патовых ситуациях в поисках правды герои полагаются на высшую справедливость и проходят особые испытания. В текстах нет привычных и понятных нам представлений о правосудии как о системе, регулируемой государством, но уже заложены представления о всеобщем равенстве перед законом (если не земном, то небесном), о свободе воли и праве выбора. Среди национальных особенностей древнеперсид-

ского представления о том, как вершится правосудие, можно выделить особую роль фигуры правителя: его всемогущество — типичная черта деспотических культур. В качестве особенностей древнеисландского текста — его архаичные представления о нормах морали и о том, какие преступления и какого наказания требуют; представление о мести как о высшей форме справедливости.

Для дальнейшего изучения темы либо в качестве альтернативы предложенным текстам можно рассмотреть отдельные эпизоды «Илиады» или «Одиссеи» как основополагающих текстов современной европейской культуры, индийской «Махабхараты», карело-финской «Калевалы», шумерского «Эпоса о Гильгамеше» и т.д.

Токарев Г. А.,

преподаватель кафедры

общеобразовательных дисциплин

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

МНОГОПОЛЯРНОСТЬ МИРА И ГРАЖДАНСКАЯ ПОЗИЦИЯ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

События, свидетелями которых мы являемся, чрезвычайно наглядно показывают, насколько нестабильным и противоречивым является современный мир. Многие концепции, которые принимались на веру и многочисленные правила, которым следовали люди на протяжении всей своей жизни, утратили свою актуальность и жизнеспособность. Практически в любой сфере жизни: политике, экономике, искусстве и других сейчас наблюдаются огромные изменения, которые носят подчас деструктивный характер.

Трудно отрицать очевидное: мир стал многополярен. Многополярность современного мира стала одним из результатов глобализации международных процессов. Сейчас более, чем когда-либо, необходимо грамотно, в том числе и с юридической точки зрения, оценить сложившуюся в мире ситуацию, которая ярко демонстрирует первый закон диалектики — «единство и борьба противоположностей». Так, например, у Запада и Востока могут быть совершенно разные подходы к правовому статусу семьи, к особенностям уклада и жизнедеятельности. Всё это имеет не только экономическую, духовную, но и юридическую подоплеку. Здесь речь должна идти не столько о политико-правовой самоидентификации, сколько о необходимости занять твердую позицию в межгосударственных отношениях.

Именно Россия взяла на себя миссию гаранта нового миропорядка, основанного на многополярной модели стратегического и равноправного сотрудничества. Наше правительство последовательно проводит политику, которая по своей сущности в корне отличается от идеи коллективного Запад во главе с США, чтобы закрепить позиции однополярного мира, насаждая повсеместно свое военное присутствие, в первую очередь вдоль границ России, стремясь изолировать и разрушить ее экономику в ходе санкционной войны, а в последние месяцы —

практически путем открытого военного вмешательства, поставляя вооружение и наемников в зону СВО. Все эти действия способны вызвать мощнейший геополитический кризис и поставить мировую цивилизацию на грань катастрофы.

Для того чтобы противостоять этим разрушительным тенденциям, не позволить враждебным силам (как внешним, так и внутренним) нанести вред нашей стране, необходимо сконцентрировать и максимально использовать все ресурсы жизнедеятельности, которые имеются в каждой сфере: в экономике, науке, культуре, и в образовании, в том числе и в юридическом образовании.

Прежде всего современное юридическое образование призвано обеспечить формирование у обучающегося реальной картины мира, воспитание патриота, умеющего отстаивать свои права как на национальном, так и на международном уровне. Изменения, которые происходят в социальной, политической и правовой сфере России, привели к формированию новой концепции образования и, соответственно, к разработке новых образовательных программ... «Ведь посредством образования осуществляется передача научных знаний, накопленного опыта, культурного и творческого наследия... Весь процесс обучения строится или должен строиться через максимальное погружение в практику»¹.

Именно в рамках следования данным принципам, особую важность приобретают практические навыки жизнедеятельности, направленные на развитие и совершенствование как отдельной личности, так и на развитие общества в целом. Кто же может обеспечить жизнеспособность и непобедимость такой системы?

Это должен быть специалист не только широкого, но и узкого профиля, обладающий и постоянно совершенствующий свои навыки, позволяющие оптимизировать его жизнедеятельность. Прежде всего, это должен быть человек, умеющий брать на себя ответственность и принимать решения в интересах общества. Для этого надо уметь грамотно сформулировать цели и выбирать оптимальные пути их достижения. Современному специалисту необходимо обладать критическими и аналитическими навыками, а также определенным складом ума, позволяющим не только запоминать, но и оценивать информацию, и на основе критического анализа проблемных ситуаций и эффективного тайм-менеджмента разрабатывать как индивидуальную, так и командную стратегию для достижения общественно значимых целей.

Примером такого грамотного специалиста и патриотического отношения к интересам страны могут служить выступления представителя РФ в ООН Василия Небензи, который уверенно, компетентно и четко отстаивает интересы нашего государства и всех людей, для которых жизнь человека является главным приоритетом; критикует страны Запада, поставляющие летальное оружие киевскому режиму.

Многополярность не является синонимом конформизма. Проявляя гибкость и толерантность к национальным особенностям, мы должны последовательно добиваться реализации поставленных целей. А это может сделать лишь личность, которая обладает не только необходимыми общеинтеллектуальными и правовыми знаниями, но которая в первую очередь является патриотом своей страны. Это должен быть «патриот России, ориентированный на приоритет

¹ Петручак Л. А. Право на образование в современной государственной образовательной политике России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». 2017. № 4. С. 35.

российских ценностей при уважении ценностей других культур; стремящийся сочетать личные интересы с интересами общества и государства;...терпимый к другим людям и их ценностям...»¹.

Россия, которая никогда не преследовала захватнических целей, а, наоборот, стремилась к расширению экономических, политических и культурных связей с народами мира, чаще чем когда-либо раньше, сталкивается с откровенно враждебной политикой со стороны Запада. Эта враждебность и открытая агрессия каждый день проявляются в виде поставок летального оружия Киевскому режиму, в виде совершения или организации террористических актов, таких как подрыв Северного потока (о чем было упомянуто в интервью В. В. Путина американскому журналисту Такеру Андерсу), опор Крымского моста, убийства корреспондента Владлена Татарского, Дарьи Дугиной и многих других замечательных людей, патриотов своей страны.

Мы, как и все порядочные люди, категорически неприемлем и осуждаем любые действия, направленные на достижения своих целей ценой уничтожения людей, особенно мирного населения планеты. И когда на наших глазах украинские нацисты уничтожают ракетными ударами мирное население Донецка, Луганска и других городов и сел, а Израиль проводит массовые бомбардировки сектора Газа, многополярность мира являет свою наиболее неприглядную и неприемлемую для нас сущность.

Так, согласно данным СМИ, Лисичанск 3 февраля этого года подвергся массированному обстрелу со стороны ВСУ, в городе обрушился двухэтажный дом с пекарней внутри. В результате погибли 28 человек, в том числе ребенок.

«Через три месяца после атаки 7 октября сектор Газа стал местом смерти и отчаяния», а его жители «сталкиваются с ежедневными угрозами на глазах всего мира», говорится в заявлении Мартина Гриффитса, заместителя Генерального Секретаря ООН по гуманитарным вопросам. По его мнению, «пришло время сторонам выполнить все свои обязательства по международному праву, в том числе защитить гражданское население и обеспечить его основные потребности, а также немедленно освободить всех заложников»². «Мы продолжаем требовать немедленного прекращения конфликта не только для народа Газы и его находящихся под угрозой соседей, но и для будущих поколений, которые никогда не забудут 90 дней ада и нападения на самые фундаментальные принципы человечества»³. Это слова англичанина, который требует прекратить геноцид в Палестине, в то время как его страна активно участвует в подготовке наемников и поставках оружия украинским националистам, убивающим мирное население ДНР и ЛНР. И в этом тоже многополярность мира.

Ни один режим, ни одно государство не вправе добиваться своих целей ценой жизни мирного населения. Следовательно, необходимо, чтобы этой преступной практике противостояла мощная система, способная поставить заслон этой бесчеловечной политике и уничтожить систему, где главной ценностью является не жизнь человека, а достижение финансового благополучия именно ценой уничтожения или порабощения людей.

¹ Никандров Н. Д. Россия: социализация и воспитание на рубеже тысячелетий. М. : Педагогическое общество России, 2000. С. 266.

² ООН: Газа стала непригодной для жизни // Российская газета (rg.ru) (дата обращения: 05.02.2024).

³ ООН: Газа стала непригодной для жизни.

В заключение сто́ит сказать, что «в соответствии с Национальной доктриной образования в Российской Федерации система образования призвана обеспечить: историческую преемственность поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры; воспитание патриотов России, граждан правового, демократического, социального государства, уважающих права и свободы личности и обладающих высокой нравственностью»¹.

Что же касается вопроса о полярности, то, как справедливо было сказано президентом РФ В. В. Путиным в его недавнем интервью Такеру Карлсону, нам всем нужен мир, который будет «устойчивым, стабильным и прогнозируемым». Это требование должно также найти отражение в программах. Однако, учитывая сложность и многополярность мира, в качестве приоритетной цели в программах высшего и среднего юридического образования должно выступать воспитание настоящего патриота своей страны, который обладая комплексом современных знаний, в том числе и юридических, а также всем арсеналом умений и навыков жизнедеятельности, способен принести конкретную пользу своей стране, отстаивая словом и делом ее интересы.

*Тутринова З. В.,
преподаватель кафедры
общеобразовательных дисциплин
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

СОВРЕМЕННЫЕ ОТКРЫТИЯ В ОБЛАСТИ ХИМИИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Химия — это область чудес,
в ней скрыто счастье человечества,
величайшие завоевания разума будут сделаны
именно в этой области.

М. Горький

Химия удивительная и важная наука, играющая огромную роль в жизни современного общества. Нет ни одной области человеческой деятельности, в которой бы не участвовали вещества, материалы или химические процессы. Около 90 % энергии, которую производит и потребляет человечество, — это результат химических реакций. Практически все, что выпускает современная промышленность и сельское хозяйство, связано с участием химии.

Одним из самых перспективных направлений развития современной химии является нанохимия. Нанохимия — это наука, которая изучает свойства и поведение веществ на наномасштабе. Использование нанотехнологий позволяет

¹ Петручак Л. А. Право на образование в современной государственной образовательной политике России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». 2017. № 4. С. 31.

создавать инновационные материалы с уникальными свойствами. Наночастицы могут обладать повышенной прочностью, антибактериальными свойствами и возможностью изменять свою форму под воздействием различных факторов.

В 2023 г. Нобелевскую премию по химии в области нанотехнологий разделили ученые Мунги Бавенди, Луис Брюс и Алексей Екимов за открытие и синтез квантовых точек.

Квантовые точки — это наночастицы, полупроводники, электрические характеристики которых зависят от его размера и формы. Они применяются для создания светодиодов, к примеру, для дисплеев телевизоров, а также используются в медицине. В будущем квантовые точки могут способствовать созданию гибкой электроники, крошечных датчиков, более тонких солнечных элементов, а изучение потенциала этих наночастиц только началось. Нанохимия имеет огромный потенциал и может применяться в медицине, энергетике, электронике и других отраслях.

Одним из важнейших направлений в химии является биохимия.

Биохимия — это научное направление, которое изучает химические процессы и реакции, которые происходят в живых организмах. Она объединяет принципы химии и биологии для понимания молекулярных основ жизни. Биохимия исследует различные аспекты жизни, включая структуру и функцию биомолекул, таких как белки, нуклеиновые кислоты, углеводы и липиды, а также изучает метаболические пути, ферменты, генетическую информацию и регуляцию биохимических процессов в организмах.

Новое открытие в этой области было осуществлено сотрудниками Института химической биологии и фундаментальной медицины СО РАН. При исследовании хронических заболеваний кишечника были обнаружены гены, кодирующие новое семейство белков бактериофагов — вирусов, поражающих бактерии и регулирующие микробиоту в организме. Детальное изучение их структуры и особенностей размножения в будущем позволит нормализовать микрофлору желудочно-кишечного тракта пациентов. Белки получили название тентаклины.

Биохимия играет важную роль в медицине, так как позволяет понять молекулярные механизмы заболеваний, разрабатывать новые лекарственные препараты и диагностические методы. Она помогает в изучении питания и метаболизма, а также в разработке стратегий для поддержания здоровья и профилактики заболеваний.

В свете растущей проблемы экологии и сохранения окружающей среды, одним из важнейших направлений современной химии является экологическая химия. Ее главные задачи — изучение влияния химических веществ на окружающую среду, разработка методов очистки и анализа загрязнений, создание экологически безопасных материалов и технологий. Экологическая химия играет решающую роль в решении проблем с загрязнением воды, почвы и атмосферы, а также в создании устойчивых и экологически чистых технологий в различных отраслях производства. В 90-е гг. XX в. возникло новое научное направление — зеленая химия.

Зеленая химия — это направление в химии, к которому можно отнести любое совершенствование химических процессов, которое положительно влияет на окружающую среду. Она призвана уменьшить использование опасных веществ, уменьшить отходы и повысить эффективность производственных процессов.

Данное научное направление способствует разработке безопасных и экологически чистых технологий, которые могут быть применены в различных отраслях промышленности. Основные принципы зеленой химии включают в себя использование возобновляемых ресурсов, уменьшение потребления энергии, предотвращение загрязнения и создание биоразлагаемых продуктов. В конечном итоге зеленая химия способствует созданию устойчивой и экологически безопасной экономики.

В 1998 г. П. Т. Анастас и Дж. С. Уорнер в своей книге «Зеленая химия: теория и практика» сформулировали двенадцать принципов, которыми руководствуются исследователи, работающие в данной области:

1. Лучше предотвратить потери, чем перерабатывать и чистить остатки.
2. Методы синтеза надо выбирать таким образом, чтобы все материалы, использованные в процессе, были максимально переведены в конечный продукт.
3. Методы синтеза по возможности следует выбирать так, чтобы используемые и синтезируемые вещества были как можно менее вредными для человека и окружающей среды.
4. Создавая новые химические продукты, надо стараться сохранить эффективность работы, достигнутую ранее, при этом токсичность должна уменьшаться.
5. Вспомогательные вещества при производстве, такие как растворители или разделяющие агенты, лучше не использовать совсем, а если это невозможно, их использование должно быть безвредным.
6. Обязательно следует учитывать энергетические затраты и их влияние на окружающую среду и стоимость продукта. Синтез по возможности надо проводить при температуре, близкой к температуре окружающей среды, и при атмосферном давлении.
7. Исходные и расходные материалы должны быть возобновляемыми во всех случаях, когда это технически и экономически выгодно.
8. Где возможно, надо избегать получения промежуточных продуктов.
9. Всегда следует отдавать предпочтение каталитическим процессам.
10. Химический продукт должен быть таким, чтобы после его использования он не оставался в окружающей среде, а разлагался на безопасные продукты.
11. Нужно развивать аналитические методики, чтобы можно было следить в реальном времени за образованием опасных продуктов.
12. Вещества и формы веществ, используемые в химических процессах, нужно выбирать таким образом, чтобы риск химической опасности, включая утечки, взрыв и пожар, были минимальными.

В 2005 г. ученый Р. Ноэри выделил три ключевых направления развития зеленой химии: использование сверхкритического углекислого газа CO_2 в качестве растворителя, водного раствора перекиси водорода в качестве окислителя, и использование водорода в асимметрическом синтезе.

На сегодняшний день выделяют следующие пути, по которым развивается зеленая химия, их группируют в следующие направления: новые пути синтеза (использование катализатора), возобновляемые источники сырья и энергии (то есть полученные не из нефти) и замена традиционных органических растворителей.

Современные открытия в области химии открывают перед нами новые возможности и перспективы для развития науки и технологий. С каждым днем ученые находят всё более эффективные способы синтеза новых веществ, иссле-

дуют свойства элементов и соединений, разрабатывают новые методы анализа и диагностики. Синтез органических соединений, создание полимеров с уникальными свойствами, изучение катализаторов и реакционных механизмов — всё это лишь малая часть невероятного мира химии.

В условиях формирования многополярного мира химия играет важную роль в развитии промышленности и в обеспечении человечества жизненно важными товарами и технологиями. К основным тенденциям, характеризующим развитие современной химии в условиях многополярного мира, относятся:

1. Появление новых технологий. Наличие разнообразного химического сырья лежит в основе многих изобретений. Например, создание оптического волокна, структура которого основана на таких материалах, как стекловолокно и пластмассы.

2. Производство медицинских и фармацевтических препаратов, а также дезинфицирующих средств. Сырьё, необходимое для этих целей, вошло в число наиболее востребованных товарных групп во всем мире.

3. Более экологический подход к производству химической продукции. Зная, о современных проблемах экологии, многие страны переходят на использование сырья природного происхождения, энергосберегающие технологии производства и сокращение выбросов углекислого газа.

Роль химии в современном мире огромна, она заняла важное место в системе знаний человечества, накопленных в течение тысячелетий. С развитием нанотехнологий и биохимии открываются новые перспективы для создания материалов с уникальными свойствами, лекарственных средств, средств для охраны окружающей среды. Новые методы анализа позволяют с высокой степенью точности определять состав и структуру веществ, исследовать процессы на молекулярном уровне.

Современные открытия в химии не только меняют наше представление о мире, но и вносят существенный вклад в развитие науки и технологий. Они помогают нам понять природу материи, создавать новые материалы и технологии, улучшать качество жизни и сохранять окружающую среду.

*Лукпанова И. С.,
преподаватель кафедры
общеобразовательных дисциплин
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА О МНОГОПОЛЯРНОСТИ МИРА ПОСРЕДСТВОМ ОЗНАКОМЛЕНИЯ С НЕЛИНЕЙНЫМИ МАТЕМАТИЧЕСКИМИ ЗАДАЧАМИ

Современная система профессионального образования, нацеленная в первую очередь на подготовку компетентного и востребованного специалиста, также должна быть ориентирована на реализацию развивающего потенциала личности. Ведь в условиях мира, стремящегося к многополярности, возникает необходимость формирования более творческого мышления в условиях нестан-

дартности, многозадачности представлений, необходимости анализировать альтернативные позиции, принимать решения и действовать в ситуации неоднозначности выбора. Поэтому перед преподавателем математики стоит не только задача формирования приемов логического линейного мышления через решение стандартных математических задач, но и многомерного дивергентного мышления, предполагающего многовариантность исходов рассуждения, что достигается посредством ознакомления с нелинейными математическими задачами.

Нелинейные математические задачи можно разделить на задачи, имеющие несколько трактовок условий или исходов рассуждений, а также на «некорректные задачи», имеющие противоречия или недостающие (избыточные) данные.

Впервые понятие «корректно поставленная задача» было введено Ж. Адамаром¹ в 1923 г. В современной трактовке по А. Н. Тихонову² задача называется корректной, если выполнены следующие условия:

- 1) задача имеет решение при любых допустимых исходных данных, то есть среди исходных данных нет противоречащих друг другу условий;
- 2) каждым исходным данным соответствует только одно решение;
- 3) решение устойчиво (в трактовке физической определенности задачи, исходные данные, как правило, даются с некоторой погрешностью, что может вызвать отклонения в решении).

Задачи, не удовлетворяющие хотя бы одному из условий корректности, называются некорректными. Большинство задач, возникающих в практике, некорректны в смысле определения Адамара — Тихонова, и невозможно подготовить специалиста к профессиональной деятельности, обучая его лишь на корректных задачах. Решение некорректных задач может осуществляться переводом задачи в корректную с помощью изменения какого-либо компонента условия задачи и применении стандартных приемов решения. Рассмотрим некорректные задачи на примере задач по геометрии 10–11-го класса, решая которые учащиеся должны уметь:

- а) определять недостающую информацию в тексте задачи³:

«В треугольнике ABC биссектриса AA₁ продолжается за основание на отрезок A₁E и т. E соединяется с т. C. Найдите $\angle ACE$, если $\angle ACB = 47^\circ$, $\angle BAC = 62^\circ$ » (Нет однозначного ответа);

- б) видеть альтернативность условия задачи:

«Дан четырехугольник с двумя парами равных сторон. Длины сторон четырехугольника 2 см и $2\sqrt{3}$ см, а диагональ равна 4 см. Определите его вид»;

- в) искать необходимую информацию для решения задачи из различных источников:

«Найдите координаты вершин квадрата, если точка пересечения его диагоналей имеет координаты $(7; -4)$, а одна из вершин лежит на оси Oу. Достаточно ли данных в задаче? При необходимости дополните условие, решите задачу»;

¹ Адамар Ж. Задача Коши для линейных уравнений с частными производными гиперболического типа. М. : Наука, 1978.

² Тихонов А. Н. Об устойчивости обратных задач // ДАН СССР. 1943. № 5. С. 195–198.

³ Шестакова Л. Г., Безусова Т. А. Формирование умения работать с некорректными задачами (на материале геометрии 10-го класса) // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 4.

г) доопределять условие задачи данными, которые имеются в задаче «между строк»:

«В треугольнике ABC биссектриса AA1 продолжается за основание на отрезок A1E и т. Е соединяется с т. С. Найдите $\angle ACE$, если $\angle ACB = 47^\circ$, $\angle BAC = 62^\circ$ ». При необходимости дополните условие задачи, чтобы задача имела однозначный ответ (например, $A1E = AA1$);

д) организовывать найденные данные (составлять модель задачи, используя необходимые и достаточные данные):

«Даны параллелограмм ABCD и не пересекающая его плоскость. Через вершины параллелограмма проведены параллельные прямые, пересекающие данную плоскость в точках A1, B1, C1, D1. Найдите длину отрезка DD1, если $AA1 = 2$ м, $BB1 = 3$ м, $CC1 = 8$ м, $AA1:CC1 = BB1:DD1$ ». (Учащимся необходимо провести исследование, в процессе которого они выяснят, что условие задачи противоречиво, и задача решения не имеет);

е) выявлять противоречие, ориентироваться в избыточном количестве информации:

«Через вершину A прямоугольника ABCD проведена прямая АК, перпендикулярная его плоскости. Расстояния от К до вершин прямоугольника B, C и D равны 3 м, 9 м и 7 м соответственно. Найдите сторону АК». (Задача имеет противоречивое условие).

Рассмотрим задачу с возможными интерпретациями условия.

«Одна из сторон прямоугольного треугольника ABC, у которого $\angle C = 90^\circ$, лежит в плоскости α . Расстояние от вершины треугольника, не лежащей на

$$\frac{5\sqrt{2}}{2}$$

плоскости α , до плоскости α равно $\frac{5\sqrt{2}}{2}$, $AB = 10\sqrt{2}$, а двугранный угол между плоскостями (ABC) и α равен 30° . Вычислить величину $\angle ABC$ ».

Данная задачная ситуация допускает три различные интерпретации: в плоскости α лежит гипотенуза AB или один из двух катетов AC или BC. В зависимости от выбранного случая для полученных двугранных углов строятся свои линейные, нуждающиеся в обосновании. При построении линейного угла учащиеся испытывают трудность не в первом из названных случаев, а в последних двух.

1 случай. $AB \in \alpha$.

Из вершины C учащиеся опускают перпендикуляр CD на плоскость α , затем из D проводят $DM \perp AB$. Соединив C и M, они (по обратной теореме для теоремы о трех перпендикулярах) получают, что $CM \perp AB$ (см. рис. 1).

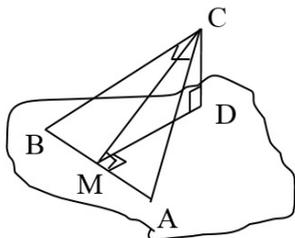

Рис. 1. Геометрическое изображение условия задачи для первого случая

По теореме о перпендикуляре, опущенном из вершины прямого угла на ги-

$$\frac{MB}{5\sqrt{2}} = \frac{5\sqrt{2}}{10\sqrt{2} - MB}$$

потенузу, учащиеся составляют пропорцию: $5\sqrt{2} = \frac{5\sqrt{2}}{10\sqrt{2} - MB}$, из которой длина отрезка $MB =$.

Из ΔMDC по известной теореме $CM = 2 CD = 5\sqrt{2}$

Теперь в прямоугольном ΔBMC оказались равными два катета, значит, иско-
мый острый $\angle ABC = 45^\circ$.

Заметим, что учащиеся вместо последнего замечания, приводящего сразу к
ответу, поступают нерационально, но более привычно: отыскивают искомый
угол через его тангенс.

2 случай. $AC \in \alpha$.

Учащиеся, как правило, допускают ошибку при построении чертежа, пытаются
линейный угол построить, как в предыдущем случае (см. рис. 2):

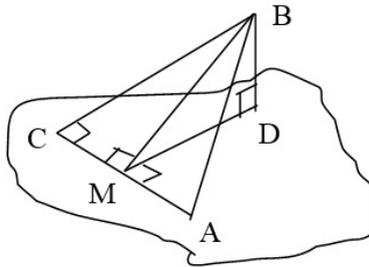

Рис. 2. Геометрическое изображение (ошибочное)
условия задачи для второго случая

Необходимо, чтобы они увидели полученное противоречие: два перпендику-
ляра из вершины B к AC в плоскости ΔABC .

Сделав верный чертеж (см. рис. 3) и обосновав его, учащиеся находят $BC = 5\sqrt{2}$.

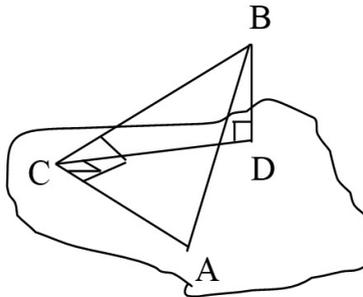

Рис. 3. Геометрическое изображение (верное)
условия задачи для 2-го случая

Затем искомый угол вычисляют по его косинусу:

$$\cos \angle ABC = \frac{5\sqrt{2}}{10\sqrt{2}}, \cos \angle ABC = 1/2, \angle ABC = 60^\circ.$$

Можно найти искомый угол и из других соображений. Поскольку непосредственно видно, что катет BC равен половине гипотенузы AB, то $\angle CAB = 30^\circ$, а $\angle ABC = 60^\circ$.

3 случай. $BC \in \alpha$.

Этот случай похож на предыдущий. Происходит лишь пере обозначение вершин: B на A, а A на B. Известным на последнем этапе оказывается не прилежащий к искомому углу катет, как в предыдущем случае, а противолежащий ему. Из непосредственного сравнения размеров противолежащего катета и гипотенузы можно заключить, что $\angle ABC = 30^\circ$ (или найти $\angle ABC$ по его синусу).

Рассмотренная задача является примером задачи с получением разных ответов на вопрос в связи с неоднозначностью толкования условия. При решении этой задачи учащиеся учатся таким творческим умениям, как перенос знаний и приемов познавательной деятельности из одной ситуации в другую, видение новой функции знакомого объекта, узнавание старой проблемы в новых условиях.

Таким образом, можно сделать вывод, что необходимо знакомить учащихся колледжа с решением нестандартных многовариантных задач и включать задачи с некорректным условием в курс изучения математики, в связи с их неопределимым влиянием на развитие потенциала личности и формированием более глубокого творческого нестандартного мышления в условиях изменяющегося многополярного мира.

*Гриднева Л. В.,
преподаватель кафедры
общеобразовательных дисциплин
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

ТЕОРИЯ ИГР: ВОЗМОЖЕН ЛИ В ПРИНЦИПЕ МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР?

Стратегия (др.-греч. στρατηγία «искусство полководца») — это общий, не детализированный план, охватывающий длительный период времени, способ достижения сложной цели в военном деле, а позднее — вообще какой-либо деятельности человека.

Задача стратегии — эффективное использование наличных ресурсов для достижения основной цели. Стратегия как способ действий становится особо необходимой в ситуации, когда для прямого достижения основной цели недостаточно наличных ресурсов.

Под долгосрочной многосторонней стратегией (или игрой) понимается процесс, в котором участвуют две и более стороны, ведущие борьбу за реализацию своих интересов.

Теория игр — математический метод изучения оптимальных стратегий в играх.

В игре каждая из сторон имеет свою цель и использует некоторую стратегию, которая может вести к выигрышу или проигрышу — в зависимости от поведения других игроков.

Методы теории игр применяются:

- в международных отношениях;
- в экономике;
- в социологии, политологии, психологии, этике, юриспруденции и других общественных науках;
- в биологии для исследования поведения животных и теории эволюции;
- в искусственном интеллекте и кибернетике.

Теория игр помогает выбрать лучшие стратегии с учетом представлений о других участниках, их ресурсах и возможных поступках.

Выбором стратегии были озабочены еще брахманов Древней Индии, которые древнеиндийскую настольную логическую игру чатуранга (санскр. *chaturāṅga*, буквальный перевод «четырёхсоставная») распространили самым непостижимым образом на огромные пространства Азии.

Название этой игры первоначально являлось эпитетом войска, которое в Древней Индии состояло из колесниц (*ратха*), боевых слонов (*хасты*), конницы (*ашва*) и пеших воинов (*падати*). Эта игра символизировала битву с участием четырех родов войск, которыми руководил предводитель (*раджа*).

Чатуранга считается прародителем шахмат, которая насчитывает около полутора тысяч лет.

Персидские стратеги из Государства Сасанидов первыми в мире пришли к выводу о том, что на начальной стадии ход игры в чатуранге стихийно приводил к обязательному формированию двух коалиций из четырех участников (либо трое из них совместно играли против одного — четвертого, либо двое из них совместно играли против двух оставшихся). После этого кто-то один из четырех участников оказывался в проигрыше и покидал игру. И эта неотъемлемая стадия чатуранги не показалась персидским стратегам каким-то изысканным искусством.

Чатуранга продолжалась как игра уже трех оставшихся участников, а ход игры в чатуранге опять-таки стихийно приводил к обязательному формированию двух коалиций из трех участников (двое из них совместно играли против одного — третьего из оставшихся), после чего кто-то один из оставшихся трех участников также оказывался в проигрыше и покидал игру. И вторая стадия чатуранги также не показалась персидским стратегам каким-то изысканным искусством, как и первая стадия.

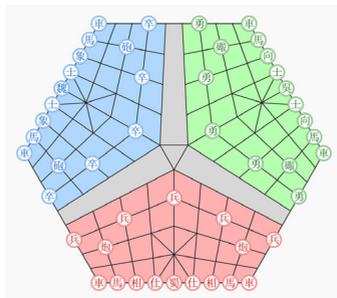
А вот дальнейшее развитие чатуранги становилось отнюдь не тривиальной игрой двух участников, противостояние которых уже имело все признаки стратегического искусства.

Освоение чатуранги в Древнем Китае привело к созданию игры саньгоци (кит. трад. 三國棋, кит. упр. 三国棋 саньгоци «война Троецарствия») для трех участников. Эта игра возникла в период Троецарствия (221–264 гг. н. э.) в истории Древнего Китая и символизировала войну между тремя главными в то время соперничающими государствами Вэй, Шу и У, каждое из которых после падения династии Хань (206 г. до н. э. — 220 г. н. э.) боролось за обладание всем Китаем.

За время периода Троецарствия в Китае наметился большой технический прогресс. Китайский полководец и министр царства Шу Чжугэ Лян изобрел телегу типа «деревянный вол», способную перевозить огромное количество припасов для нужд армии и города и считающуюся одной из первых тачек мира, а также доработал уже существовавший самозарядный арбалет, способный делать 10 выстрелов за 15 секунд.

Инженер царства Вэй Ма Цзюнь специально для императора Цао Жуя изобрел гидравлический театр, цепной насос с квадратным поддоном для орошения садов в Лояне и колесницу, указывающую на юг — безмагнитный компас, работающий на принципе дифференциальных передач.

Игра саньгоци — это игра для трех участников на доске шестиугольной формы.

Стратегически эта игра имела те же цели, что игра чатуранга — победить всех соперников вне зависимости от того, сколько их — еще двое или еще трое.

Лагеря соперников разделялись местом слияния под углом 120° друг к другу трех рек в центре доски. В остальном (структура лагеря и набор фигур у каждого игрока) игра саньгоци совпадала с чатурангой.

Но и китайские стратеги из Империи Тан пришли к выводу, что любая стратегия как в саньгоци, так и в чатуранге сводится к искусству противостояния между двумя наиболее сильными соперниками.

Это и привело в конечном итоге к появлению новой китайской настольной игры сянци (кит. trad. 象棋 «война слонов»), часто называемой китайскими шахматами из-за ее подобия классическим шахматам.

К аналогичным итогам, полученным независимо друг от друга, привело освоение чатуранги и стратегами в других самых разных государствах Азии. Так, в частности, возникли:

- 1) японская настольная логическая игра шахматного типа сёги;
- 2) корейская настольная игра шахматного типа чанги;
- 3) тайская настольная игра шахматного типа макрук.

Таким образом, стратеги самых различных народов независимо друг от друга пришли к общему выводу — трансформация чатуранги интересна только в направлении ее сведения к игре для двух участников.

Эта древнеиндийская настольная логическая игра изучала еще в те столь далекие от нас времена возможность возникновения, появления, последующих реализации, развития и существования в практике международных отношений концепции «многополярный мир».

Самый же главный концептуальный вывод в осмыслении древнеиндийской чатуранги был сделан раннесредневековыми персидскими стратегами из Государства Сасанидов. Именно они осознали, что оптимальной стратегией четырех играющих сторон в чатуранге является одна из двух: либо «ситуативное» объединение трех игроков в игре против четвертого — «самого слабого звена», либо «ситуативная» разбивка четырех играющих сторон на две пары из двух игроков. При осуществлении обеих из этих стратегий всегда достаточно быстро находится одна из сторон — «самое слабое звено» среди четырех играющих, которая быстрее всего проигрывает партию, а игру продолжают трое оставшихся игроков.

Но после этого опять-таки возникает новая «ситуативная» разбивка на две «вместе» играющие стороны против третьей, с достаточно быстрым поражением еще одной из сторон.

А вот затем начинается самое интересное в чатуранге — игра двух оставшихся самых сильных игроков друг против друга. Без «ситуативной» игры в эфемерных «союзников» с третьей из сторон или игрой «трое против одного» или «двое против двоих».

В действительности чатуранга как древнеиндийская настольная логическая игра для четырех игроков постоянно сводилась к игре двух «ситуативных» противоборствующих лагерей: либо «трое против одного», либо «двое против двоих» с последующей трансформацией к игре «двое против одного», а уже затем — к игре «один против одного».

Мудрые, изощренные и хитрые раннесредневековые персидские стратеги также осознали и более значимую истину, что любые многосторонние игры с равными правилами для каждой из сторон всегда сводятся к борьбе всего двух «ситуативных» противоборствующих лагерей.

Их не стала уже интересовать формально многосторонняя игровая мишура, когда при любом количестве сторон сильнейшие игроки всегда без проблем могут объединиться именно таким образом со «своими очередными союзниками» («партнерами»), чтобы постепенно и достаточно быстро привести поэтапно к поражению каждого из всех остальных слабых участников вместе, после чего опять заняться тем же самым, но уже в новой итерации.

Так и возник шатрандж — раннесредневековая персидская настольная логическая игра уже только для двух игроков, которая стала непосредственным предшественником современных шахмат и потомком древнеиндийской настольной логической игры чатуранга, считающейся самым первым прародителем современных шахмат.

Таким образом, все политологические спекуляции на тему возможности возникновения, появления, последующих реализации, развития и существования в практике международных отношений Концепции «Многополярный мир» не стоят и выеденного яйца, являясь исключительно пропагандистскими, но ни сколько не теоретическими.

Гораздо более интересно изучение изощренной игры для двух основных («глобальных») участников, чем для их большей численности.

Разбиение же многих участников на два «ситуативных» противоборствующих лагеря не представляет такой уж сложной теории, являясь по своей сути не искусством, а технологией без особой изысканной теории.

Реальный мир международных отношений всегда был и является двухполярным с одновременным присутствием некоего внеполусного «болота» между этими двумя независимыми полюсами силы.

В реальном мире международных отношений всегда присутствуют два подлинных полюса — условно «Северный» и «Южный» (или условно «Западный» и «Восточный», «передний» и «задний», «нижний» и «верхний», «левые» и «правые», «бедные» и «богатые», социализм и капитализм, христианство и гностицизм, СЭВ и ЕЭС, ОВД и НАТО), а также условно «Экваториальный» (или условно «Тропический», Маргинальный, Движение неприсоединения, Внеблоковый мир, «болото») располагающийся между ними пояс.

Именно от политической воли этих двух подлинных полюсов критично зависит вопрос о необходимости (наличии/отсутствии) располагающегося между ними пояса, его размерах и ситуативного поведения.

Именно эти два подлинных полюса всегда могут уменьшить при необходимости размер располагающегося между ними пояса и повлиять на его ситуативное поведение вплоть до его полной «ситуативной» ликвидации и продолжать его удерживать в «нулевом» состоянии до нового переформатирования Реального мира международных отношений.

Согласно словарям, слово «полярность» (лат. *polaris*, греч. *πόλος* «ось вращения») имеет два значения: наличие выделенного направления и противопоставление двух сущностей.

Поэтому сам термин «многополярность» выходит за рамки формальной логики, построенной на бинарных принципах («истина» — «ложь»).

Российский философ и политический мыслитель А. Г. Дугин в 2012 г. предложил политологическую концепцию «Теория многополярного мира» как попытку построения не западной теории международных отношений.

Критики концепции А. Г. Дугина утверждают, что теория многополярного мира больше похожа на поиск тупикового «перспективного» пути развития человечества, который является совершенно недостижимой маниловской мечтой: все неестественно, не жизненно, выдуманно и нереально. «Манилов ушел в комнату и снова предался мечтаньям. Он представил, что живет на берегу реки, возвел мост, построил огромный дом. Дом настолько высокий, что видно Москву. Помещик представил удивительное будущее:

их с Чичиковым сделали генералами. Дальше мысли унеслись уже не Богу, а к черту. Странная просьба гостя смутила ум, он запутался и курил трубку до ужина».

Микелова С. А.,

*обучающаяся Колледжа права имени Н.С. Киселевой
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

ВОЕННО-ПОЛЕВАЯ МЕДИЦИНА КАК ОДНА ИЗ ОСНОВ БОЕСПОСОБНОСТИ АРМИИ

«Многополярный мир создается в связи с ростом потенциала стран»¹. Чтобы обосноваться в многополярном мире, следует сначала стать «полюсом». Государство-полюс — это центр силы, благодаря которому потенциал данного государства влияет на политику других государств путем его военного превосходства. Всемирная история указывает на то, что доминирование страны сводится к «силовому» потенциалу. Трактровка «полярности» Ч. Кегли и Г. Реймонда: «В сущности под полярностью имеется в виду распределение силы... Говорить о полярности, значит говорить о силе» доказывает вышесказанное.

Чтобы оставаться центром влияния на международной арене, требуется устойчивый военный сектор. Безусловно, военное управление армией и ее подготовленность имеет первоочередное значение, но также важно обеспечить боеспособность армии с помощью быстрого возврата опытных солдат в строй, что достигается благодаря развитию военно-полевой медицины. Следует отметить, что травмы и условия оказания медицинской помощи в мирное время кардинально отличаются от ранений и оказания помощи во время боевых действий. Военно-полевая медицина — это в первую очередь медицина массовых людских потерь / организация борьбы с «травматической эпидемией». «Все условия военно-полевой хирургии являются насилием над концепциями травматологии мирного времени»². Медицина во время войны отличается рядом характерных черт:

1. Применение международного гуманитарного права (МГП) и единых стандартных протоколов по лечению вышедших из строя бойцов. Данный, общий для всех, протокол будет служить гарантом преемственности лечения пострадавшего ввиду того, что на разных этапах лечения будет он обслуживаться разными медицинскими бригадами.

2. Проведение хирургических операций в поэтапных эшелонах ухода за ранеными. Военно-полевая хирургия требует соблюдения поэтапного лечения раненых. Оно осуществляется в пять этапов и часто в разных местах.

¹ В. В. Путин заявил о формировании многополярного мира при росте потенциала стран // URL: <https://iz.ru/1589630/2023-10-15/putin-zaiavil-o-formirovanii-mnogopoliarnogo-mira-pri-roste-potentsiala-stran>.

² De Bakey M. E. Military surgery in World War II — a backward glance and a forward look. NEJM 1947 ; 236:341–350.

Вышеупомянутые этапы лечения — это:

А. Первая помощь на месте ранения: самолечение, первая помощь однополчанина, полевого военного врача или иного лица;

Б. Первичное медицинское лечение: жизненно необходимые экстренные меры, включая начало реанимации, обычно осуществляемые на пункте первой помощи, перевязочном пункте, эвакуационном пункте или сборном пункте; результативность госпитального ухода за пациентами является функцией эффективности работы догоспитальных эшелонов.

В. Первичное хирургическое лечение — производят в госпитале первого эшелона;

Г. Окончательное лечение: отсроченное первичное закрытие ран и хирургическое лечение согласно традиционным принципам в лечебно-диагностическом центре. Физиотерапия и период выздоровления;

Д. Пластическая хирургия и реабилитация: специализированная хирургия, включающая множественные восстановительные процедуры.

3. Особая эпидемиология ранения, зависящая от характера ведения войны (на суше, на море, в воздухе), анатомической локализации ранения, его тяжести, свойств оружия и снаряжения, защищающего тело, быстроты эвакуации раненого. Данные эпидемиологические факторы играют большую роль в подготовке и распределении ресурсов (материальных запасов и персонала).

4. Преобладание неотложной хирургической помощи в военно-полевой медицине. Во время боя нет места пластической хирургии или сложной хирургической технике. Главная задача — спасение жизни. («Боритесь за жизнь и здоровье раненого. Пожертвуйте его конечностью, если это требуется для спасения его жизни».)¹.

5. Условия ограниченной технической оснащенности. В боевой обстановке ограничения в части оборудования наблюдаются даже на месте полевого госпиталя армии современной промышленно развитой страны. Пункт оказания помощи на передовой должен быть мобильным, именно поэтому необходимо различать то, что необходимо иметь, и то, что «хорошо было бы иметь».

6. Принцип сортировки раненых (имеется категория пациентов, которых «оставляют достойно умереть», данная категория в мирное время отсутствует). Организация помощи тысячам людей, пострадавшим лишь в одном сражении влечет собой действия по принципу «сделать все возможное для возможно большего количества людей», но не «сделать всё необходимое для каждого». Конечно, решение о сортировке людей принимать трудно, но «врач, получая на свое попечение раненых, должен прежде всего действовать административно, а потом — врачебно»². Военному хирургу приходится менять свою профессиональную ментальность.

7. Специфическая патология ранений и специфическая техника хирургии, отвечающая требованиям патологии и обстановки. Все военные раны загрязнены и инфицированы, поэтому необходимо выполнять правила септической хирургии.

¹ Кростос Жианну, Марко Балдан Военно-полевая хирургия. Женева, Швейцария. Русская версия подготовлена Региональным информационным центром МККК в Москве (CSC EAST), 2010. С. 24.

² Николай Иванович Пирогов (1810–1881) — российский хирург и анатом, профессор Медико-хирургической академии в Санкт-Петербурге.

Уход за большим числом пациентов требует простоты, безопасности, скорости проведения хирургических процедур. Поэтапное лечение раны обязывает придерживаться стандартов и систематического подхода: выполнить минимальный объем хирургии для достижения максимального результата, сохранить «жизнь и здоровье», а затем отправить пациента на следующую ступень системы ухода за ранеными. Правильно проведенная хирургия дает пациенту самые лучшие шансы на выживание, а также сокращает срок пребывания в больнице. Но для быстрого восстановления подвижности и достижения хороших функциональных показателей необходима высококачественная физиотерапия.

8. Проведение хирургических операций в неблагоприятных условиях. Постоянный приток раненых быстро ведет к переполнению лечебного учреждения. Врачи и сестры тоже устают и болеют, а иногда бьются и напуганы. Физическое и психическое напряжение врачей и медицинского персонала, связанное с работой в новых и непривычных условиях, а порой в опасной обстановке, ведет к тому, что люди не могут выполнять свою работу так же хорошо, как они это делали обычно.

Традиционно Россия является полюсом на мировой арене и обладает своей историей развития военно-полевой медицины. (в связи с участием во многих исторических событиях) На ее становление оказали влияние такие ученые, как Николай Иванович Пирогов и Николай Васильевич Склифосовский.

Войны начала XIX в. способствовали созданию военно-полевой хирургии в России и появлению крупных ученых того времени, повлиявших на формирование личности хирурга Пирогова. Его главные наставники/учителя — врач М. Я. Мудров и хирург И. Ф. Мойер, участвовавшие в лечении раненых в Отечественной войне 1812 г. Сам Пирогов в качестве хирурга участвовал в четырех войнах, война на Кавказе не стала исключением. Именно там он проводит операции без стонов и криков раненых. Это был первый раз в военной истории, когда солдатам делали операции и ампутации под наркозом. Но прежде, чем начать применять анестезию на больных, Н. И. Пирогов исследовал действие анестезии на себе и своих ассистентах, провел ряд научных наблюдений на животных. Также хирург изобрел прибор и маску для эфирной ингаляции, что позволило не прибегать к помощи ассистента во время операции и сделало возможным использование наркоза в полевых условиях. Обобщив опыт Кавказской кампании и Крымской войны, он издает в 1864 г. «Начала общей военно-полевой хирургии» — азбуку военной медицины, фундаментальный труд, ставший основой для обучения военных хирургов всего мира («Мы никогда не забудем, что наша немецкая хирургия... покоится на работах русского Николая Ивановича Пирогова»¹) и сохранивший актуальность по сегодняшний день. Также Пирогов: первый ввел сортировку раненых на севастопольских перевязочных пунктах и использовал не так давно изобретенную им гипсовую повязку, исследовал патологии боевых повреждений, особенно огнестрельных ран (Лучше наложить гипс на огнестрельные переломы рук и ног, чтобы уберечь от ампутации.), применил для остановки артериальных кровотечений местные гемостатические средства²,

¹ Эрнст фон Бергманн — немецкий хирург, основоположник асептики.

² Гемостатики (гемостатические средства местного действия) — это биохимические материалы, обладающие кровоостанавливающим эффектом при непосредственном контакте с поврежденными тканями организма.

выделил среди медицинских сестер перевязочных и операционных, аптечных, дежурных, транспортных и хозяйек, первым стал широко использовать йодную настойку, раствор хлорной извести для обработки ран. Там, где присутствовал Пирогов, смертность шла на убыль! Множество людей спасены им; огромное количество раненых спасены благодаря идеям, концепциям и новым операциям, разработанным им и его многочисленными последователями.

Склифосовский, будучи сподвижником Пирогова, продолжил введение поэтапного оказания помощи пострадавшим, предложил новый способ транспортировки раненых с поля боя, с учетом клинической картины и патогенеза ранений в боях разработал и осуществил систему сортировки раненых, основу которой составлял «сберегательный» метод лечения в военно-полевой хирургической практике, введенный Пироговым. Разработанная Склифосовским система оказания помощи полностью реализовывала воззрение Пирогова, о том, что врач на поле боя должен сначала действовать административно, а потом-врачебно. Николай Васильевич наряду с Пироговым участвовал в военных действиях и внес большой вклад в развитие военно-полевой медицины.

На сегодняшний день в Российской Федерации студенты-медики осваивают программу военно-полевой хирургии и проходят практику по оказанию помощи. Это формирует компетентность будущего хирурга. «Они должны уметь делать все»¹. Узкоспециализированный хирург и сложные современные технологии приносят пользу людям в мирное время, но могут служить помехой практической хирургии во время вооруженного конфликта. Хирург, оказывающий первую помощь в боевой обстановке, должен быть общей практики и владеть различными навыками, а также понимать, как функционирует вся система, и знать, что будет происходить с пациентом на следующем эшелоне ухода за ним и что требуется от него самого на его эшелоне.

Первой жертвой вооруженного конфликта становится именно ненадежная система здравоохранения: как правило, нарушается снабжение, разрушаются здания, происходит дезорганизация, а медицинский персонал спасается бегством. Если в малообеспеченных странах на систему здравоохранения ложится повышенная нагрузка по лечению раненых на войне, то они неспособны «выдержать» военный натиск. Хирургам, практикующим в странах с низким уровнем доходов, которым приходится много работать с большой септической патологией, будет легче подстроиться под условия военно-полевой хирургии, однако, по сравнению с развитыми странами, хирурги не смогут обеспечить быстрое восстановление раненого солдата в строй, тем самым уменьшат боеспособность армии.

На становление России как полюса повлияли видные российские ученые-врачи и их разработки в сфере военно-полевой медицины. Одной из основных функций военно-полевой медицины является поддержание боеспособности армии. Благодаря огромному вкладу российских ученых в развитие военной медицины Россия существует как полюс и имеет большой политический потенциал. Для поддержания полярности государства важно иметь боеспособную армию, что достигается путем укрепления и развития системы здравоохранения и обучения медицинских работников оказывать помощь в экстренных положениях.

¹ «Они должны уметь делать все». Где, как и чему в России учат военных врачей // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16510887>.

Веселовская М. В.,студент Колледжа права имени Н.С. Киселевой
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

ПАТЕТИКА ТВОРЧЕСТВА М. И. ЦВЕТАЕВОЙ КАК ОТРАЖЕНИЕ СУДЬБЫ ПОЭТА НА ФОНЕ ИСТОРИИ СТРАНЫ

Знакомясь с новым произведением, человек, стремящийся по-настоящему понять его и автора, должен взять в привычку обращать внимание не только на контекст книги, но и на ее подтекст. Лирика М. И. Цветаевой не исключение. Здесь точно так же важно вместе с самим смыслом стихотворения и чувствами лирической героини обратить внимание еще и на внешние факторы, отразившиеся на ее состоянии в данный период времени и, конечно же, повлиявшие на становление определенного мироощущения поэтессы. В статье я сопоставлю определенные этапы жизни Цветаевой и обстановку в России, а затем рассмотрю, как именно всё это повлияло на ее творчество.

В первую очередь на заре жизни поэта формирует семья, поэтому начать стоит с детства М. И. Цветаевой. Надо отметить, что с самого начала поэтессу окружало искусство: ее мать, Мария Мейн, была известной пианисткой, а отец, Иван Цветаев, — доктором римской словесности и искусствоведом, занимавшим должность профессора в Московском университете и основавшим Музей изящных искусств. Кроме того, Цветаева рано отправилась за границу, где выучила французский и немецкий, на которых также писала свои первые стихотворения. Несмотря на раннюю смерть матери, тогда Цветаевой было только четырнадцать лет, любовь к музыке, оставленной ею, сопровождали поэтессу всю дальнейшую жизнь, в том числе и в лирике. Из дневника М. И. Цветаевой о матери: «Весь дух воспитания — германский. Упоение музыкой, громадный талант (такой игры на рояле и на гитаре я уже не услышу!), способность к языкам, блестящая память, великолепный слог, стихи на русском и немецком языках, занятия живописью». Из такого детства и берется особая мелодичность в раннем творчестве М. И. Цветаевой.

Так, уже в 1910 г., в восемнадцать лет, М. И. Цветаева за свой счет издала первый сборник ее лирики «Вечерний альбом». В него были включены все самые лучшие стихотворения за всё время ее творчества, разделенные на три цикла: «Детство», «Любовь», «Только тени». Сборник стал некой автобиографией в стихотворной форме. Отправив его Валерию Брюсову, поэту-символисту, Цветаева получила от него неожиданный отзыв в журнале «Русская мысль»: «Когда читаешь ее книгу, минутами становится неловко, словно заглянул нескромно через полузакрытое окно в чужую квартиру и подсмотрел сцену, видеть которую не должны бы посторонние». Действительно, позже многие критики, например М. Волошин, Н. Гумилёв, отмечали, что именно это собрание стихотворений являет собой душу самой поэтессы и ее искренность с читателем. И вот одно из произведений из этого сборника:

Сердца и души

*Души в нас — залы для редких гостей,
Знающих прелесть тепличных растений.
В них отдыхают от скорбных путей*

*Разные милые тени.
Тесные келейки — наши сердца.
В них заключенный один до могилы.
В келью мою заточен до конца
Ты без товарища, милый!*

Позже в Коктебеле М. И. Цветаева познакомилась с Сергеем Эфроном, и так в ее жизни начался новый период — замужество и семейный быт. В 1912 г. родилась их первая дочь — Ариадна. Затем началась Первая мировая война, и семья была вынуждена переехать в Борисоглебский переулок. Это время как для самой поэтессы, так и для всей страны было очень нелегким: «Разгар войны... Но люди сидят у камина и читают стихи. Последние стихи на последних шкафах у последних каминов», — так писала Цветаева, когда, оставшись одна, так как муж уехал служить на санитарном поезде, с маленькой дочерью на руках, она старалась заработать хоть сколько-нибудь на их существование. Вскоре, в 1915 г., родилось стихотворение — крик души поэтессы — «Я знаю правду!...»:

*Я знаю правду! Все прежние правды — прочь!
Не надо людям с людьми на земле бороться.
Смотрите: вечер, смотрите: уж скоро ночь.
О чем — поэты, любовники, полководцы?
Уж ветер стелется, уже земля в росе,
Уж скоро звездная в небе застынет вьюга,
И под землю скоро уснем мы все,
Кто на земле не давали уснуть друг другу.*

Здесь, как можно заметить, на смену темы счастливого детства пришла анти-военная тема, а также продолжила свое развитие тема Родины.

В 1917 г. Сергея Эфрона мобилизовали, позже он присоединился к белому движению и после поражения отправился в Европу. Всё это время М. И. Цветаева находилась в Москве, но уже с двумя дочерьми. Поначалу ей были ненавистны и красные, и белые. Она не поддерживала революцию и отзывалась о ней, как о «гулящей девке на шалой солдатской груди». И все-таки, так как муж поэтессы принадлежал белым, вслед за ним Цветаева также стала разделять их взгляды. Однако, как писал поэт Миндлин: «Никогда она белой армии не видала, на земле, занятой белогвардейцами, не жила, и у нее сложилось какое-то фантастическое представление о белых». В это же время поэтессой был написан сборник «Лебединый стан»: кто-то считает его проявлением сочувствия по отношению к белой гвардии, кто-то — осуждением и неприятием действий обеих сторон.

Послереволюционная жизнь М. И. Цветаевой всё так же тяжела. С этого момента одним творчеством заработать было невозможно: «60 руб. эти возьмите себе — на 3 ф. картофеля (может быть, еще найдете по 20 руб.!) — или на 3 ф. малины — или на 6 коробок спичек, а я на свои 60 руб. пойду к Иверской, поставлю свечку за окончание строя, при котором так оценивается труд».

Остался один выход — государственная служба. Работа в Народном комиссариате, куда поэтесса устроилась, не доставляла ей никакого удовольствия, однако и денег теперь было достаточно. В 1919 г. Цветаева уходит со службы, и в этом же году умирает ее младшая дочь Ирина. Жизнь поэтессы в этот период

становится всё труднее. И безусловно такое непростое положение в ее жизни и жизни общества нашли свое отражение и в лирике:

Бальмонту

*Пышно и бесстрастно вянут
Розы нашего румянца.
Лишь камзол теснее стянут:
Голодаем как испанцы.
Ничего не можем даром
Взять — скорее гору сдвинем!
И ко всем гордыням старым —
Голод: новая гордыня.
В вывернутой наизнанку
Мантши Врагов Народа
Утверждаем всей осанкой:
Луковица — и свобода.
Жизни ломовое дышло
Спеси не перешибило
Скакуну. Как бы не вышло:
— Луковица — и могила.
Будет наш ответ у входа
В Рай, под деревцем миндальным:
— Царь! На пиршестве народа
Голодали — как гидальго!*

В 1922 г. небольшая семья Цветаевой снова воссоединилась, но уже не на Родине, а за ее границей: начинается период долгой эмиграции.

Дольше всего поэтесса прожила во Франции. Там поначалу ее произведения печатали. Были даже выпущены несколько книг: «Ремесло», «Психея». Но несмотря на постепенное восстановление после долгих лет тяжелой жизни, М. И. Цветаева не могла душой принять эмиграцию и всё так же любила Россию: «Моя неудача в эмиграции — в том, что я не эмигрант, что я по духу, то есть по воздуху и по размаху — там, туда, оттуда...» Кроме того, муж поэтессы, Сергей Эфрон, открыто поддерживал большевизм. Эти факторы и послужили постепенным прекращением печати работ Цветаевой. И снова голод. Зарабатывать приходилось разными способами: в основном это были переводы и чтения лекций.

Возвращение семьи в СССР в 1930-х не радовало М. И. Цветаеву. И в ее жизни это время действительно нельзя назвать легким: по прибытии Сергея Эфрона и Ариадну сразу арестовали, и поэтесса в очередной раз осталась одна с маленьким сыном, рожденным в эмиграции.

Цветаева писала: «Москва меня не вмещает», но даже так ее душа продолжала болеть за судьбу Родины:

Не умрешь, народ...

*Не умрешь, народ!
Бог тебя хранит!
Сердцем дал — гранат,*

*Грудью дал — гранит.
Процветай, народ, —
Твердый, как скрижаль,
Жаркий, как гранат,
Чистый, как хрусталь.*

После начала активного наступления фашистской Германии, в августе 1941-го, М. И. Цветаева вместе с сыном были отправлены в эвакуацию в Елабугу. В этом году поэтессой было написано всего два стихотворения. Одно из них — «Ты стол накрыл на шестерых». Цветаевой за всю ее жизнь часто приходилось в одиночку бороться за жизнь. Как было написано ранее, эта жизнь была порой нелегкая, голодная и бедная. И вот в 1940 г. поэтесса встретила поэта Арсения Тарковского. Они сильно сблизились, и можно утверждать, что этот человек стал очень ценен Цветаевой. Однако чуть позже поэт опубликовал стихотворение «Стол накрыт на шестерых»: оно было посвящено самым ценным в его жизни людям и среди «гостей стола» М. И. Цветаева не увидела себя. Так родилось последнее в ее биографии стихотворение-ответ «Ты стол накрыл на шестерых». Вот его фрагмент:

*...Робкая как вор,
О — ни души не задевая! -
За непоставленный прибор
Сажусь незванная, седьмая.
Раз! — опрокинула стакан!
И все, что жаждало пролиться, —
Вся соль из глаз, вся кровь из ран —
Со скатерти — на половицы.
И — гроба нет! Разлуки — нет!
Стол расколдован, дом разбужен.
Как смерть — на свадебный обед,
Я — жизнь, пришедшая на ужин.
...Никто: не брат, не сын, не муж,
Не друг — и всё же укоряю:
— Ты, стол накрывший на шесть — душ,
Меня не посадивший — с краю.*

31 августа 1941 г. М. И. Цветаева покончила с жизнью. «Я вспоминаю М. И. в дни эвакуации из Москвы, ее предсмертные дни в Татарии. Она совсем потеряла голову, потеряла волю. Она была одно страдание. Я тогда совсем не понимал ее и злился за ее внезапное превращение», — писал позже сын поэтессы Георгий. В октябре того же года расстреляли его отца, мужа поэтессы Сергея Эфрона, а в 1944 г. погиб и он сам. Потом лишь старшую дочь Цветаевой Ариадну реабилитировали, и во многом благодаря ней сегодня мы можем прочитать большую часть неизданных ранее произведений поэтессы.

Вспоминая самое первое стихотворение «Сердца и души», мы видим явный контраст между началом и концом творчества Цветаевой. Нам также теперь понятно, с чем связаны такие перемены: положение в мире, стране, обществе, жизненные невзгоды, непринятие эмиграционной жизни и жизни на Родине...

Но все-таки вечная любовь к этой самой Родине и нелегкие повороты судьбы привели М. И. Цветаеву к такому несчастливому концу ее жизни и творчества.

Пономарева А. Д.,

*студент 1-го курса Колледжа права
имени Н.С. Киселевой
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

Улюмджиева А. Б.,

*студент 1-го курса Колледжа права
имени Н.С. Киселевой
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ ЛЕРМОНТОВ И ЕГО ПОЭЗИЯ В РУСЛЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ

Михаил Юрьевич Лермонтов — талант, один из самых ярких поэтов «золотого века» русской литературы. Современники прозвали его «вторым Пушкиным». Поэт прославился на весь мир своей лирикой и прозой, однако этому предшествовало множество событий, ведь его жизненный путь полон интриг и расследований.

С самого детства ему не хватало родительской любви. Воспитывался авторитетной бабушкой Елизаветой Алексеевной Арсеньевой, богатой дворянкой из рода Столыпиных, которая сыграла немаловажную роль в его судьбе. Благоклонное отношение бабушки сформировало личность поэта. Елизавета Андреевна очень любила своего внука и всячески баловала. Поэт вырос капризным, эгоистичным и несговорчивым, так как был крайне избалован материальным, был склонен подстрекать и намеренно провоцировать людей с целью оскорбить и самоутвердиться. Отсюда постоянные конфликты и дуэли.

Бабушка часто возила маленького Мишу на минеральные воды, этот край — первая ассоциация с его творчеством. Лермонтов любил Кавказ, искренне и невозвратно, в множестве произведений он описывает красоту природы, самобытность нрава и жизнь народов — все то, что наблюдал и в осознанном возрасте, правда, не по своей воле.

Первый арест Лермонтова состоялся 18 февраля 1837 г. К тому моменту в Петербурге уже три недели разворачивались неприятные для власти события. Волновались студенты университета. Императору докладывали о неповиновении гвардейских воспитанников, о возбуждении в Военном училище и в Лицее. В обществе шли толки о том, что произошедшее — не случайность, а заговор... 27 января на Чёрной речке Александр Пушкин стрелялся с Жоржем Дантесом, бароном де Геккереном. 29 января Пушкин скончался. Слухи о его смерти распространились с огромной скоростью. Поэтому именно 28 января датируется стихотворение Лермонтова «Смерть поэта», ставшее причиной его ареста.

Следствие получило название «Дела о непростительных стихах, написанных корнетом лейб-гвардии гусарского полка Лермонтовым, и о распространении

оных губернским секретарем Раевским». Начато 23 февраля, этому предшествовала записка от 19 или 20 февраля шефа жандармов А. Х. Бенкендорфа Николаю I, где он порицает юного оппозиционера и призывает правителя разобраться с ним по закону, без лишних почестей. И также привлечь к ответственности приятеля Лермонтова, распространявшего четверостишья.

Приятеля вскоре вычислили. Стихи распространял Святослав Афанасьевич Раевский — чиновник, литератор и этнограф, по совместительству близкий друг Лермонтова. Он видел потенциал поэта и хотел, чтобы его узрели все. В итоге произведение действительно распространилось очень широко, а высший свет разделился на 2 лагеря. Одни поддерживали и восхищались слогом поэта, вторые же порицали подобную «наглость» в отношении власти. Ведь Пушкин был тоже весьма проблемным человеком и не угодил многим. Поэтому его скоростижную смерть могли считать заслуженной. Раевского арестовали 21 февраля 1837 г.

Так или иначе, последнее слово — всегда за императором. Первые 56 строк не были крамольными и даже понравились власти. Однако после распространения завершённой версии произведения Николай I был в ярости. Правитель был очень патриотичен, именно при нем сформировалась известная триада «Православие, самодержавие, народность».

В 1826 г. принят новый цензурный устав, получивший в обществе название «чугунный». В нем было подробно указано, о чем писать нельзя. Устав включал 230 статей-запретов.

И естественно, вызов, который бросил Лермонтов, Николаю не понравился. Во время его правления писатели находились в смятении и слова лишнего говорить не желали, дабы не угодить под статью. А в данном случае, молодой дворянин, хотя талантливый и образованный, но свои интеллектуальные ресурсы направил в оппозицию.

После получения известий от Бенкендорфа, Николай Павлович направил резолюцию, в которой приказал Лермонтова обыскать и проверить на вменяемость. Действия были приняты оперативно, поэт был арестован 18 февраля, а затем с 27 февраля находился под домашним арестом в квартире бабушки до отъезда 19 марта на Кавказ через Москву.

Казалось бы, почему не в Сибирь? Все потому, что Кавказ был сходен по отдаленности от столицы с Зауральем. Это было необходимо чтобы люди не могли влиять на общественные настроения и получать известия о событиях вовремя. Также в то время юг был очень слабо развит, ведь это новая приобретенная территория с тяжелыми климатическими условиями. После умеренного пояса в столице, влажность и жара, свойственные Кавказу были наказанием для неугодных. Которые сопровождалась распространением малярии из-за застоялых вод, которые превращались в болота.

Но основной причиной были Кавказские войны 1817–1864 гг. Российской армии необходима была поддержка и дополнительные силы, а политические преступники зачастую имели военное образование, как и Михаил Юрьевич. За счет этого они были полезны государству и не докучали ему.

Ссылка молодого поэта на Кавказ наделала много шума; на Лермонтова стрели как на жертву, и это быстро возвысило его поэтическую славу. С жадностью читали его стихи с Кавказа, который послужил для него источником вдохновения.

Последующие его работы часто затрагивали тему Родины, любовь к своей отчизне сопровождала всю жизнь, но многие стихотворения были опальными. «Прощай немая Россия», «Предсказание» — яркие представители. Поэт критикует власть так же смело, как и до ссылки. По сути, он берет на себя тяжелую ношу пророка и раскрывает людям глаза на происходящее: застой слова и творческий гнет наравне с физическим. Ссылка не смирила Лермонтова. Он был готов к дальнейшей борьбе. Всё это от большой любви к родным землям, молодого человека крайне тревожила судьба России.

Только 25 ноября Лермонтов был выключен из списков Нижегородского Драгунского полка. Но «прощение» не радовало его: на Кавказе дышалось вольнее.

Фридрих Боденштедт первый опубликовал стихотворение. Это произошло в 1852 г., в Берлине, на немецком языке. Впервые стихотворение «Смерть Поэта» (под заголовком «На смерть Пушкина») опубликовано на русском языке в Лондоне в альманахе Александра Герцена «Полярная звезда» за 1856 г.

Судьба отвела Лермонтову малый отрезок земной жизни. Тем не менее его труды, пронизанные патриотизмом, искренней любовью к Родине и глубокими переживаниями за русский народ, непосредственно влияют на нашу культуру. Несмотря на сложный характер и напряженные отношения с окружающими, в своих произведениях поэт любит человека, обличает его тонкие душевные переживания, и принимает любым. Художественные формы и слог поражают стройностью и складностью и, продолжая Пушкинскую традицию, остаются по-своему уникальными. Работами Лермонтова восхищаются по всему миру: за 26 лет он написал около четырехсот стихотворений, 36 поэм, целого ряда прозаических и драматических произведений.

На благо русской культуры создал кладезь литературных знаний только на русском языке. Первым оппозиционным стихотворением «Смерть поэта» Лермонтов принимает на себя тяжелый удар ожесточенной в то время государственной цензуры. Юный поэт желает обратить внимание читателя на безвозвратность тяжелой утраты гения отечественной литературы, любой ценой, невзирая на опасность для собственной карьеры и судьбы в целом. Он готов на жертвы ради благой цели — процветания и развития Российской империи.

Высоцкая С. М.,

студент 1-го курса Колледжа права

имени Н.С. Киселевой

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

ОТРАЖЕНИЕ ЛИРИКИ В. С. ВЫСОЦКОГО В СОВРЕМЕННОМ ПОНИМАНИИ ПАТРИОТИЗМА И ПОЭТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА ГРАЖДАНИНА

Эпатажный и известный каждому советскому человеку — Владимир Высоцкий, покоровший сердце «толпы» своим разносторонним и понятным творчеством. Рассматривая поэта, актера и музыканта с точки зрения патриотизма, можно столкнуться с множеством подводных камней: нарушением закона,

обвинений в неправильной жизни и поэзии, неприятием в круг литераторов. Всё это лишь закаляло и подбадривало Владимира Семеновича, знающего вкус поражений и побед.

Первые шаги для развития своего таланта Высоцкий начал со школьной скамьи. В 14 лет вместе с Владимиром Акимовым, его одноклассником, он написал фантастическое произведение «Аппарат П» («Испепеляющие лучи») по мотивам «Гиперолоида инженера Гарина», романа Алексея Толстого. А в 1953 г. Владимир сочинил свое первое стихотворение, посвященное Иосифу Сталину, «Моя клятва»:

*Имя Сталин в веках будет жить,
Будет реять оно над землей,
Имя Сталин нам будет светить
Вечным солнцем и вечной звездой.*

В то время, когда все ощущали огромную утрату для общества, плакали и жили без понимания своего будущего, юный Высоцкий все запоминал, откладывал себе в «память», формируя свое собственное мнение о плохом и хорошем. Но как часто бывает, с возрастом взгляды на мир могут поменяться в кардинально другом направлении и постоянными будут человек, его душа и принципы. Сколько бы «грязи» ни собирал на себе Высоцкий, его упертость, смелость и честность с самим собой выводили из любой проблемы, уводя на правильный путь достойного человека.

«Пишу я очень давно. С восьми лет писал я всякие вирши, детские стихи про салют. А потом, когда стал немножко постарше, писал всевозможные пародии», — В. С. Высоцкий. Уже тогда слог Владимира отличался небольшой едкостью, иронией и справедливой жесткостью, шедшей бок о бок с правдой.

Непроизвольно развиваясь в ремесле писательства, Владимир Семенович горел лишь одной мечтой — сценой. Каждые выходные мама будущего актера водила Вову в театр, а когда началась война, то Нина Максимовна устраивала постановки прямо в коммунальной квартире, вовлекая в «игру» Высоцкого и соседей. Правда одним желанием не добьешься своей цели и придется столкнуться с множеством преград, где главной помехой будете вы сами. У поэта была плохая дикция, сильный голос маленького диапазона, неправильный прикус; завершали всю эту неутешительную картину худоба и узкие плечи, за которые Владимир Семенович получил прозвище «высота». Но он усердно работал над своей артикуляцией и физической формой:

«Видно, в душе каждого человека остается маленький уголок от детства, который открывается навстречу искусству», — В. С. Высоцкий.

Спустя много лет учебы, споров с родителями, выпуска и отсутствии работы, Высоцкий начинает осваивать сцену, которая оказалась слишком близкой и манящей. Под занавесами театра оживали герои запыленных и забытых романов, щедро одариваемые «вторым шансом», на счастье, самих себя, актеров, которым доверили такую важную миссию. Но полет фантазии заканчивался стремительно быстро, стоило снять маски и явить свое реальное, человеческое лицо. Владимир Семенович все время вступал в конфликты с товарищами по ремеслу, не желая меняться под чужие взгляды. Он держался до конца, уйдя из театра с гордо поднятой головой и нетронутой свободой.

Всем скитаниям приходит логический конец и 10 сентября 1964 г. Владимир Высоцкий официально становится актером Театра на Таганке. Это событие открыло дверь с широкой ноги, спасая Высоцкого от безденежья, безработицы и траты таланта. Людмила Абрамова вспоминает:

«Володя к лету 64 года был беспредельно безработным, у него уже была запись в трудовой книжке — он не имел права работать по профессии. Там было написано: «За систематическое нарушение трудовой дисциплины...». В общем, страшно сказать. И единственное, чего я не знаю, — кто привел Володю на «Таганку». <...> Я просто не помню этого момента. Я только помню, что Володя пришел и сказал: «Да, берут». И я не верила, что это на самом деле состоялось, и он сам боялся, что это не состоялось».

Всю свою благодарность писатель выражал в отдушине, некоей замене сцены — в гитаре и простых строках. «К 5-летию театра на Таганке», «К 10-летию Театра на Таганке» и «К 15-летию театра на таганке» — целый цикл своему родному месту, которому поздравление выражено в очень ироничной форме.

Все свои роли в театре Владимир Семенович брал на себя, не просто проживая за героем действие, а становясь им самим, создавая ему новый и полностью индивидуальный образ. Без наигранности и обмана, присущему каждой игре. Ему не нужны были изысканные костюмы, чтобы воссоздать лица богатых семей Европы, или искусно сделанные копии деревьев, кустов и цветов, чтобы передать ощущение вольности, красоты окружающего и атмосферу «бесконечного» лета. Люди шли смотреть на Высоцкого и наблюдать со стороны за жизнью упрощенных Гамлета, Лопухина и Свидригайлова, чьи проблемы подозрительно знакомы и от этого еще притягательны. Любовь поэта и толпы была взаимна и не требовала примерного поведения, высоких слов о пустом, ненужной лести. Это удел злых писцов, чье перо готово оклеветать любого за малейшую ошибку, оценивать которую берутся самые «святые» и честные патриоты:

*Я Гамлет, я насилье презирал,
Я наплевал на Датскую корону, —
Но в их глазах — за трон я глотку рвал
И убивал соперника по трону.
«Мой Гамлет»*

Владимир Семенович ощутил на себе ноющую боль безызвестности и нарастающую волну популярности, в которой замешаны далеко не одни поклонники его творчества. Тщетные попытки заткнуть недоброжелателей переросли в бессмысленную ругань, раздающуюся где-то за спиной, словно испорченное радио:

*Устал бороться с притяжением земли:
Лежу — так больше расстоянье до петли.
И сердце дергается, словно не во мне, —
Пора туда, где только «ни» и только «не».
«Песня конченного человека»*

Свою творческую нереализованность Высоцкий стал выплескивать в поэзии. Некоторые из произведений он стал исполнять под собственную гитарную музыку. Пока на поэта давила ледяная глыба осуждений и обвинений в непатри-

отическом настроении творчества, все затаившиеся эмоции выплескивались с громким хлопком через персонажей, полностью захваченными Высоцким:

«О чем поет Высоцкий»: «Под видом искусства преподносится обывательщина, пошлость, безнравственность. Высоцкий поет от имени и во имя алкоголиков, штрафников, преступников, людей порочных и неполноценных».

И через весь долгий и изматывающий путь тянулась нить «памяти», готовая преподнести прошлое, сравнив его с «прекрасным» настоящим. В первом стихотворении «Моя клятва» Владимир Семенович заверяет самого себя в правильности происходящего, поддаваясь общему настроению, витающему среди трепетных взглядов. Страх перед завтрашним днем, смешанным с обязанностью быть лучшим на благо великого, быть удобным на радость толпы:

*Жжет глаза мои страшный огонь,
И не верю я черной беде,
Давит грудь несмолкаемый стон,
Плачет сердце о мудром вожде.
Я клянусь: буду в ногу идти
С дружной, крепкой и братской семьей,
Буду светлое знамя нести,
Что вручил ты нам, Сталин родной.
«Моя клятва»*

Как я говорила до этого — время бежит стремительно, снося на своем пути неустойчивые обещания, а человек лишь наблюдает за мелькающими картинками. Теперь любовь к родному «уголку» нужно выражать через боль, кровь и слезы, являющиеся невольными свидетелями будоражащего и пугающего нового. Высоцкий не собирается молчать отступать от своих слов, эффект которых поднимает веру низших и брошенных слоев населения, не вписывающиеся ни в какие рамки. Тоска, охватывающая поэта за наглую и необоснованную критику, уже приелась и стала родной. На смену ей пришло осознание неисправимого и примирение со своими внутренними демонами, которых повидали все, но полюбили лишь «исключения». Не каждый способен хранить надежду до последнего, любить до боли в ребрах и верить в свою силу, способную помочь, изменить все в лучшую сторону. Когда не ощущаешь обратной реакции, ответа на многочисленные вопросы, руки опускаются, а глаза еще горят пламенем души:

*Я был и слаб и уязвим,
Дрожал всем существом своим,
Кровоточил своим больным
Истерзанным нутром, -
И, словно в пошлом покурри,
Огромный лоб возник в двери
И озарился изнутри
Здоровым недобром.
«Ошибка вышла»*

Лирика Высоцкого, как и многих поэтов-шестидесятников, отличается исповедальностью, искренностью, насыщенностью и откровенностью. Поэт никогда

не скрывал от читателей своих чувств и переживаний, поэтому лирические герои его произведений во многом сходны с автором своим отношением к женщинам, к войне, и просто отношением к жизни.

Любить и быть любим — это описывало Высоцкого, как человека «своего», части народа, такого неоднородного и «вьющегося» в разных направлениях. Сколько бы стран ни посетил бы Владимир Семёнович, сколько бы раз ему не предлагали остаться — на все эти предложения звучало строгое «нет» и следовало возвращение «домой», которое не всегда радовалось его прибытию. Но это было нечестно, ведь талантливый актер, знаменитый поэт и певец — это не все, что способно описать Владимира как человека. Он был патриотом. Он любил свою страну, горячо желал благополучия каждому честному и не совсем честному гражданину, зная, что все зависит от личности человека, отделенной от общества, рассматриваемой строго отдельно, без «замок».

25 июля 1980 г. умер Владимир Семенович Высоцкий. На похороны достоинства страны пришло около 300 тыс. людей, «неверующих черной беде», чью грудь «давит несмолкаемый стон». В тот траурный для Москвы день все было по-честному, как любил артист, как желал он своим читателям. Свобода — понятие безграничное и для Высоцкого она была всегда понятна, будто бы входила в каждого человека, но не все умели ей пользоваться. Но Владимир научил жить и радоваться жизни своей, не чужой, не «целостной», а лично своей. Научил представлять себя как человека, а не как «ошибку», обвешанную неправдой и клеймами.

Он сделал для государства, для людей, много незабываемого и хорошего, требуя взамен не любви, а понимания. Ведь именно человек был для него страной, основой, а порядок, власть, закон — выдумка, созданная самим человеком. Но разве такие вещи могут брать верх над своими создателями?

*Вот мурашки по спине
Смертные крадутся,
А всего делов-то мне
Было что — проснуться!..
...Что, сказать, чего боюсь?
(А сновиденья — тянутся)...
Да того, что я проснусь —
А они останутся!..
«Мои похорона»*

ЯЗЫК ПРАВА И ПРАВО В ЯЗЫКЕ: ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ

Плужник И. Л.,

*Тюменский государственный университет,
доктор педагогических наук, профессор*

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СОВРЕМЕННОМ ИНОЯЗЫЧНОМ ОБРАЗОВАНИИ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ КАК «НОВАЯ НОРМАЛЬНОСТЬ»

Современное вузовское образование претерпевает драматические изменения в связи со стремительным распространением технологий искусственного интеллекта (далее — ИИ). Данные технологии не только глубоко влияют на жизнь, способы коммуникации всего общества и формирует их, но и коренным образом меняют само общество и человечество. Одной из наиболее распространенных платформ ИИ является ChatGPT — языковая модель ИИ, выпущенная в ноябре 2022 г. и представляющая собой сервис, который способен в режиме реального времени отвечать на запросы в диалоговом режиме на естественных языках и генерировать по заданным темам тексты и сценарии ситуаций «как человек» в различных предметных областях. Эти характеристики делают ChatGPT привлекательным для применения в иноязычном образовании студентов-юристов. Однако существуют опасения, что его использование может привести не к «рассвету», а к «закату» образования из-за снижения интеллектуальной активности студентов за счет использования готовых текстовых продуктов, сгенерированных ИИ.

В настоящее время Chat GPT существует в двух версиях: ChatGPT 3.5 (используется бесплатно, без регистрации) и ChatGPT 4 (используется платно, имеет речевую версию с обратной связью, однако использование в России этой версии ограничено из-за санкций).

Целью данной статьи является рассмотрение возможностей эффективного применения технологий ChatGPT в языковой подготовке студентов-юристов и преодоления его негативного воздействия на их академические компетенции.

Большинство исследователей высказываются в пользу того, что ChatGPT должен занять свое место в современной аудитории и усилить не только степень комфортности образования, но и выступать в качестве эффективной вспомогательной технологии для преподавателя, облегчающей разработку вариативных учебных материалов для студентов. Также он может являться источником ценного контента, способствовать скорейшему формированию компетенций. В недавних исследованиях в области образования было доказано, что применение технологий ChatGPT имеет позитивное влияние на академические достижения студентов, связанные с развитием когнитивных механизмов и интеллектуальных способностей¹.

¹ C. Kayembe, D. Nel. Challenges and Opportunities for Education in the Fourth Industrial Revolution: African Journal of Public Affairs Volume, 2019, № 3. P. 11.

В период 2023–2024 гг ситуация кардинально изменилась в пользу применения ИИ в вузах¹. В частности, утверждается, что применение ИИ в вузовском обучении не нарушает закон, поскольку это — технологический прогресс, который невозможно остановить². В некоторых университетах РФ принято решение разрешить использование ИИ при написании выпускных работ (например, в Тюменском государственном университете). Предлагается включать ИИ в учебный процесс. Например, Центр трансформаций юридического образования в НИУ ВШЭ планирует внедрить в программу факультета права учебные формы работы с ИИ на основе различных технологических инструментов, включая ChatGPT. Также за рубежом, в университете Миннесота было проведено экспериментальное исследование, в результате которого было выявлено, что языковые модели ChatPT являются важными и полезными инструментами обучения³.

Проведенный анализ ответов респондентов-студентов (200 человек) в нескольких вузах западной Сибири (ТюмГУ и ТИУ, 2023 г.) показал, что ChatGPT в языковом образовании преимущественно используется студентами для генерирования ссылок, цитирования, выполнения домашних заданий, изучения иностранных языков, выполнения проектов, написания дипломных работ (80 %). К сожалению, преподаватели крайне редко используют ChatGPT (15 %). Как свидетельствуют проведенные исследования, ChatGPT наиболее часто используется для выполнения следующих видов учебной деятельности студентов и преподавателей⁴: создания и перевода целевого текстового контента — презентаций, выступлений, аргументированных высказываний (сравнения, обобщения выводов, решения проблемных задач); выполнения творческих заданий эссе, проектов, академических выступлений, дипломных работ, обзоров; подготовки ответов множественного выбора на понимание прочитанного или на выполнение/ контроль лексико-грамматического материала; прогнозирования последующего

¹ Thomson Reuters Institute ChatGPT & Generative AI within Law Firms: Law firms see potential, eye practical use cases and more knowledge around risks. 2023. P. 17. URL: <https://www.thomsonreuters.com/en-us/posts/wp-content/uploads/sites/20/2023/04/2023-Chat-GPT-Generative-AI-in-Law-Firms.pdf> (дата обращения: 29.05.2024).

² M. E. Kaminski, M. L. Jones Constructing AI Speech // The Yale Law Journal Forum. 2024. P. 1212–1266. URL: <https://www.yalelawjournal.org/forum/constructing-ai-speech> (дата обращения: 29.05.2024).

³ H. J. Choi, Hickman K. E. Monahan A, Schwarcz A. ChatGPT Goes to Law School. 2022. № 71. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4335905 (дата обращения: 29.05.2024).

⁴ Thomson Reuters Institute ChatGPT & Generative AI within Law Firms: Law firms see potential, eye practical use cases and more knowledge around risks. 2023. P. 17. URL: <https://www.thomsonreuters.com/en-us/posts/wp-content/uploads/sites/20/2023/04/2023-Chat-GPT-Generative-AI-in-Law-Firms.pdf> (дата обращения: 29.05.2024) ; Forrest Hon K. B. The Ethics and Challenges of Legal Personhood for AI // The Yale Law Journal Forum. 2024. P. 1175–1211. URL: <https://www.yalelawjournal.org/forum/the-ethics-and-challenges-of-legal-personhood-for-ai> (дата обращения: 29.05.2024) ; M. E. Kaminski, M. L. Jones Constructing AI Speech // The Yale Law Journal Forum. 2024. P. 1212–1266. URL: <https://www.yalelawjournal.org/forum/constructing-ai-speech> (дата обращения: 29.05.2024) ; Perlman A. The Implications of ChatGPT for Legal Services and Society. 2023. URL: <https://clip.law.harvard.edu/knowledge-hub/magazine/issues/generative-ai-in-the-legal-profession/the-implications-of-chatgpt-for-legal-services-and-society/> (дата обращения: 29.05.2024).

выбора слова — ауторегрессивный тренинг; генерирования текстов «как человек»; написания эссе с использованием базовой юридической терминологии; тренировки лексико-грамматических явлений в заданных параметрах; составления тематических двуязычных глоссариев; выполнения переводов в режиме реального времени; генерирования ответов на практические вопросы к кейсам и текстам проблемного характера; для подготовки ответов к экзаменам. Однако наряду с достоинствами, которые характеризуют новую эру ИИ в образовании как своего рода «рассвет» имеются существенные вызовы и недостатки, которые могут представлять потенциальные риски для полноценного формирования языковых компетенций обучающихся.

Вызовы и недостатки применения ChatGPT

Использование ChatGPT представляет большой соблазн для студентов в части использования готовых сгенерированных иноязычных текстов и их представления под своим именем. Зачастую ChatGPT может предоставлять ложную или несовершенную информацию, давать ссылки на несуществующие источники, поверхностно анализировать материал при решении предлагаемой проблемы, без должного курирования преподавателем может замедлять формирование компетенций собственного продуцирования иноязычных текстов и создания оригинального контента. При написании эссе ChatGPT в ряде случаев отклоняется от темы, дает сбои в понимании технических терминов, поскольку работает по модели *general-purpose*. Не всегда соблюдаются логические связи между абзацами большого текста, если заданная тематика не содержит конкретизирующих вопросов.

Технологии работы с ChatGPT для формирования иноязычных компетенций

При разработке заданий важно учитывать, что введение неверного запроса (*prompt*) на генерируемое содержание приводит к тому, что ответы, сгенерированные ChatGPT, могут быть некорректными, поскольку он работает на основе ассоциаций и предугадывания, но не на основе логических цепочек. Например, для написания юридического эссе в форме статьи, проекта дипломной работы, где предполагаются логические рассуждения, целесообразно формулировать запрос, включающий вопросы на размышление, которые нацеливают на цепочку рассуждений. Например, вместо того, чтобы в запросе формулировать полный вопрос: «напиши эссе на тему «...», необходимо избегать излишних слов и предоставлять для ChatGPT исходный шаблон фактов, за которым следует простой запрос: «напиши заключение к написанному тексту, подведи итог». Формулируемые запросы должны быть детальными и относиться к каждому отдельному логико-смысловому блоку работы: «напиши введение к эссе», «обоснуй значимость данной проблемы». Приведем ряд примеров:

Введенный запрос: *Rewrite the original text using the appropriate legal English grammar.*

Исходный текст (original text): The defendant's lawyer stated that his client did not commit the crime and that the accusations against him were false. He also mentioned that there was no concrete evidence to prove the defendant's guilt. The lawyer requested the judge to dismiss the case due to lack of evidence.

Ответ ChatGPT: The defense counsel asserted that their client did not perpetrate the alleged offense and that the allegations levied against him were unfounded. Furthermore, they noted the absence of substantial evidence corroborating the defendant's culpability.

Введенный запрос: Which of the following examples of wrongdoings is the most serious:

- 1) A child kicks a ball through a neighbor's window, breaking it;
- 2) A teacher preparing student for a public examination follows the wrong syllabus and the students fail.

Ответ ChatGPT:

General decision: in evaluating the seriousness of the wrongdoings, it depends on the perspective and the potential consequences involved. 1) Child breaking neighbor's window. Seriousness: This is an act of property damage, and while it may cause inconvenience and expense for the neighbor, it is generally less severe than the consequences of the second example. Relevance: Limited impact on a broader scale. 2) Teacher using the wrong syllabus for an exam. Seriousness: This can have significant consequences, as it affects the academic performance and future opportunities of the students. Education is a critical aspect of a person's life, and such a mistake could have long-lasting effects. Relevance: Affects multiple individuals and has broader implications for the students and their education.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что технологические возможности применения ChatGPT весьма широки и их польза очевидна. Для преподавателя ChatGPT может служить инструментом для разработки: программ различных курсов по обучению иностранным языкам; учебно-методических материалов, градуированных по уровню сложности, стилю, степени проблемности заданий; для развития навыков и умений создания обзорных текстов, кейсов, итоговых тестовых заданий, проектов. Для студентов сгенерированные тексты могут являться актуальными языковыми и рече-коммуникативными образцами, материалом для анализа, толкования, интерпретирования, самокорректировки, самопроверки и саморазвития. Однако необходимо предотвращать возможный негативный эффект использования ИИ на формирование академических компетенций студентов.

Меры для предотвращения негативных последствий применения ChatGPT

Наиболее действенными мерами академическим сообществом признаны следующие: запрет доступа к ChatGPT на территории университетского кампуса (строгие меры); маркировка текстов ChatGPT специальными логотипами; разработка этических кодексов использования Chat GPT и аннулирование зачетов/экзаменов, если задание выполнено ChatGPT от имени студента; организация тренинга для преподавателей и студентов «как предотвратить плагиат?»; составление рейтинга оцениваемых заданий и его корреляции с оценением выполненной работы. Важной мерой также является разработка заданий, требующих критического мышления, сравнения, обобщения и интерпретации, которые трудно решить с помощью ChatGPT, поскольку он плохо работает в полилингвальных средах — различных вербальных текстовых источниках в сочетании с анализом и описанием визуальных материалов (графиков, диаграмм, фотографий, рисунков, криптографии). Целесообразно применять безопасное кодирование и защищенное оборудование, интерактивные проекты по антиплагиату: Шифр Цезаря, MOTD (сообщение, отображаемое при входе).

Выводы:

1. Внедрение ChatGPT в языковое образование не является угрозой или «закатом» образования, его невозможно запретить, поскольку нельзя запретить прогресс и развитие. Технологии ИИ должны являться помощником, вспомо-

гательным инструментом, повышающим эффективность обучения, но не заменяющим преподавателя.

2. Использование ChatGPT как технологии ИИ позволит улучшить компетенции взаимодействия с информацией, ускорит результативность академических достижений студентов. Применение многоплановых проблемно-поисковых творческих заданий, основанных на полилингвальных текстах, нацеленных на понимание и толкование смысла, не может быть полностью выполнено ИИ и должно использоваться для предотвращения шаблонного мышления при использовании ChatGPT.

Для блокирования возможных негативных последствий и предотвращения плагиата необходима подготовка студентов и преподавателей по использованию технологического инструментария ChatGPT в рамках прозрачной этической политики вуза.

Тарасова Т. И.,
заведующий кафедрой иностранных языков
Юридического факультета
МГУ имени М.В.Ломоносова,
кандидат филологических наук, доцент

ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИНГВОДИДАКТИКА И ПЕРЕВОД

Теория языка для специальных целей и практика его изучения как средства профессионального общения в условиях экономического, политического и социально-культурного мирового развития появились во второй половине двадцатого века. В нынешнем веке исследователи стали анализировать мыслительно-речевую деятельность или нейросвязи между языком и мышлением в процессе обучения иностранному языку, приобретения научных знаний и усвоения абстрактных понятий¹.

Юридическая лингводидактика опирается на интегративный междисциплинарный подход, при котором язык права рассматривается как обязательная учебная дисциплина, которая отвечает требованиям образовательных стандартов уровня владения языком, выбора учебных материалов, методов преподавания и оценки приобретаемых знаний, компетенций и навыков. Учебно-методическим приоритетом для преподавателей являются общие академические потребности студентов, а также их индивидуальные научно-исследовательские интересы, определяющие соответственно основной стиль юридического дискурса и актуальную тематику отдельных текстов. Язык права является проводником всего комплекса юридических знаний и, следовательно, средством ее познания и предметом когнитивной науки. Язык права — код профессиональной коммуникации и обмена информацией в разных стилистических контекстах в свете дискурсивного подхода. Язык права в конкретной коммуникативной ситуации становится предметом изучения прагматической лингвистики.

¹ Выготский Л. С. Психология развития человека. М. : Изд-во Смысл; Эксмо, 2005.

Современное преподавание иностранного языка в учебном курсе для студентов-юристов МГУ естественным образом преобразовалось в обучение языку английского, немецкого, французского, китайского права, когда во главу угла ставится владение компетенциями и навыками профессионального общения на иностранном языке наряду с приобретением профессиональных знаний об ином правопорядке, иной правовой системе и культуре. Знание языка зарубежного права становится средством достижения высоких результатов как в академической среде, так и в будущей научной и профессиональной карьере.

Обучение языку права для академических целей должно отражать общие тенденции развития университетского образования. Новые информационно-коммуникационные технологии открыли доступ ко всему множеству жанров и стилей юридического дискурса, что, в свою очередь, позволило применить результаты научных исследований для эффективного решения дидактических проблем, в частности при обучении юридическому переводу. Основываясь на компьютерных аналитических данных корпусной лингвистики, которая стала логическим продолжением изысканий в области функциональной стилистики, дискурсивный подход учитывает частотность лексических единиц в разных регистрах или стилях юридического дискурса. Его роль в познании языка права сложно переоценить. Так, Л. С. Выготский приводит наблюдение Л. Н. Толстого об усвоении и употреблении новых понятий-значений слов литературного языка: «Нужно давать ученику случаи приобретать новые понятия и слова из общего смысла речи. Раз он услышит или прочтет непонятное слово в понятной фразе, другой раз в другой фразе, ему смутно начнет представляться новое понятие, и он почувствует наконец случайно необходимость употребить это слово, — употребит раз, и слово и понятие делаются его собственностью»¹. Этот методический постулат поддерживается дискурсивным анализом в современной лингвистике и находит прямое применение в практике преподавания и составления учебно-методических пособий в МГУ.

Выбор индивидуальных текстов для перевода-исследования продиктован темой курсовой работы в бакалавриате, выпускной квалификационной работы — в магистратуре, диссертации — в аспирантуре. Такая исследовательская и познавательная деятельность, хотя имеет узкоспециальную направленность, представляет существенную сложность, поскольку «наделяет» студента-исследователя уникальным статусом «эксперта» в данной области и возлагает на него груз ответственности за лингво-правоведческий анализ ключевых понятий. В этой ситуации академическая группа становится конечным адресатом и коллективным судьей перевода-исследования. Словарные юридические определения, безусловно, способствуют раскрытию содержания понятий, действующих в иной правовой системе. Однако их осмысление не будет полным в том смысле, что представляет результат процесса развития при неизвестном начале, на что указывает Л. С. Выготский². Этот пробел в знании восполняют обязательные в бакалавриате и магистратуре индивидуальные тексты на иностранном языке по истории происхождения ключевых правовых понятий, институтов, концепций, которые являются основополагающими для профильных научных интересов студентов. Данный подход именуется «ретроспективный дискурс», и он проти-

¹ Выготский Л. С. Указ. соч. С. 103.

² Выготский Л. С. Указ. соч. С. 65.

воположен диахронии в лингвистике. Лингвистический вектор направлен от настоящего состояния единицы языка к истокам ее происхождения, а ретроспективный дискурс изучает историю происхождения и развития понятия до его современного состояния.

Абстрактный характер правовых дисциплин требует полного понимания и запоминания определений многих основополагающих понятий и концепций, российского и зарубежного права. Их сравнительное исследование в результате толкования и корректные выводы такого исследования возможным только при определенности и ясности формулировок на обоих языках. Когнитивная лингвистика анализирует язык/речь во взаимодействии с практическим опытом приобретения правовых знаний. Отсутствие такого опыта восполняется изучением кратких отчетов по конкретным прецедентам, в которых излагаются обстоятельства (*FACTS*) и решение (*HELD*), а также по новостным юридическим сообщениям о рассматриваемых или принятых решениях по интересующей проблеме. Изучение и применение языка английского права относится к умственной деятельности, направленной на усвоение и запоминание информации, на концентрацию внимания, создание представления о предмете, которым является правовая система страны изучаемого языка, ее элементы, включая их функционирование. Для сравнительно-правового перевода обязательным условием такой мыслительно-речевой деятельности становятся знания, основанные на абстрактном мышлении, опыте и представлении о действии российской правовой системы и ее соответствующих элементов в сопоставимом объеме.

Обучение переводу общих текстов по английскому праву или праву США на язык правовой системы перевода, т.е. российского права, начинается с изучения, толкования, раскрытия содержания таких базовых понятий, как «*common law and civil law, natural law, positivism, historical school of law*» и т.д.

Например, четыре значения в словарной статье к словосочетанию *Common law*, вошедшему в оборот в XIV в., обозначают такие понятия, как: 1) прецедентное право, отличающееся от писаного права или законодательных актов; 2) англосаксонскую правовую семью в отличие от романо-германской правовой семьи; 3) общее для всей страны право в противоположность местным законам; 4) право, применяемое в королевских судах в отличие от права, применяемого в канцлерских судах¹.

Значения словосочетания *Civil law*, введенного в оборот в XIV в., соотносятся со следующими понятиями: 1) романо-германская правовая семья в отличие от англосаксонской правовой семьи; 2) позитивное право в отличие от естественного права; 3) гражданское право в отличие от уголовного, частное право в отличие от публичного². Очевидно, что в сравнительно-правовом контексте корректный перевод указанных понятий играет решающую роль.

Преобладание содержания над формой можно считать отличительной особенностью результата переводческого процесса. Перевод для академических целей не должен быть дословным, коим он является в машинном варианте. Как показывает практика, переводческие способы и приемы будут разными в разных отраслях знаний применительно к разным стилям. Теория эквивалентности для передачи смысла произведений речи юридического дискурса, к сожалению, себя

¹ Black's Law Dictionary. USA: WEST Thomson Reuters, 2009.

² Black's Law Dictionary. USA: WEST Thomson Reuters, 2009.

не оправдала, иначе не было бы таких переводов, как «статьи Конфедерации» (*Articles of Confederation*) или дословный перевод с русского языка на английский:

«Дискредитация как вид недобросовестной конкуренции» — *Discredit as a type of unfair competition* вместо **Defamation as unfair competition**

«Средства защиты в конкурентном праве» — *Protective measures of competition law* вместо **Competition law remedies**

Главная цель, поставленная перед студентами-исследователями, заключается в передаче замысла автора текста-источника. При этом высоко ценится идиоматический вариант продуктивной речи, основанный на особенностях юридического языка правовой системы перевода, который соответствует букве действующего закона. Метафоры и идиомы, представляющие особенную трудность, следует переводить в соответствии с их словарными определениями, в нейтральном или юридическом смысле:

Arm's length contract — договор между не связанными между собой лицами;

Blue sky laws — законодательство, регулирующее размещение и обращение ценных бумаг с целью защиты граждан от инвестирования в мошеннические схемы;

To turn a blind eye to fraud by employees — не противодействовать мошенническим действиям работников;

To close loopholes — восполнять пробелы в документе, договоре, законе

Earnest money — задаток;

Еще одной уникальной особенностью юридического перевода для образовательных целей является профессиональная компетентность и мотивация участников коммуникации, которыми является именитый автор и студент-исследователь-переводчик. Транслитерация в этом процессе перевода находится под запретом, чтобы не нарушить передачу мысли на языке российского права. Полученный магистрантами и аспирантами результат переводов способен вдохновлять будущие поколения студентов-юристов:

Goodwill — введен в оборот в XII в., переведен в XXI в. как «репутационный актив».

Estoppel — введен в оборот в XVI в., переведен в XXI в. «судебный запрет недобросовестного или противоречивого поведения одной из сторон»

Freehold — введен в оборот в XV в., переведен в XXI в. «абсолютное владение с правом наследования»

Умение сопоставить подобные понятия на двух языках приводят к таким переводам, как:

Source of law is the means by which the law comes into existence — «Источник права — это внешняя форма выражения или проявления права».

Administrative detention — административный арест

The rule of the Rule of law — принцип верховенства закона

7 days — 7 суток, 7 дней, в уголовном, гражданском праве.

Filling ministerial positions — замещение министерских должностей в административном праве.

Повышенного внимания даже к общеязыковым деталям требуют официальные переводы международных документов в контексте публичного и частного права. Так, возник спор по поводу толкования положения в Резолюции Совета Безопасности ООН № 242 1967 г., при разночтении и разном толковании, вызванном, на первый взгляд, безобидной лингвистической оплошностью. Тот факт, что во французском и испанском вариантах текста резолюции стоял определенный артикль

(*des territoires, de los territorios*), в отличие от английского и русского вариантов, в которых артикль отсутствовал (*from territories, s territorii*), привел к конфликту и поставил под вопрос намерения договаривающихся сторон. Состояло ли их намерение в том, чтобы обязать Израиль вывести свои войска со всех или только некоторых оккупированных территорий. Ответ не был получен, и мы сейчас являемся свидетелями последствий этого неразрешенного спора.

Новые технологии, с одной стороны, существенно изменили возможности студентов извлекать требуемую информацию и приобретать знания, проявлять и развивать когнитивные компетенции, с другой — они деформировали процессы запоминания и развития памяти.

Обучение студентов юридическому переводу обязательно опирается на знание языка собственной правовой системы, положений законов, доктрины, судебной практики. Овладение языком английского права поднимает и профессиональную речь на родном языке на более высокий уровень в смысле осознания и запоминания языковых форм, более сознательного и более свободного пользования словом, как орудием правовой мысли и как выражением юридического понятия.

Алешко-Ожевская С. С.,

доцент кафедры иностранных языков

Юридического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова,

кандидат филологических наук, доцент

Терновская И. Л.,

старший преподаватель кафедры иностранных языков

Юридического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова

ПЕРЕВОД НАЗВАНИЙ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА: КРИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Роль перевода в многополярном мире трудно переоценить. С развитием технологий, усложнением процессов интеграции и взаимодействия между разными странами, увеличивается и объем информации на иностранном языке, который значительным образом влияет на формирование межкультурных связей и контактов. Такие контакты невозможны без высокого уровня понимания особенностей иноязычной культуры и ее наследия, истории и традиций другого общества. При этом перевод выступает неким связующим звеном, позволяющим сначала установить, а затем и улучшить коммуникацию с носителями иной культуры. Чем выше уровень взаимодействия, тем интенсивнее идет языковое, понятийное, ценностное обогащение, при этом качество перевода непосредственно и существенно влияет на данные процессы.

Перевод текстов иноязычной культуры никогда не был легкой задачей, поскольку переводчику постоянно необходимо учитывать огромное количество лексико-грамматических, синтаксических, структурно-семантических, культурных и прочих особенностей как языка источника, так и языка-реципиента. Перевод же текстов юридической направленности дополнительно осложняется

тем, что, хотя правовая система и культура каждой отдельной страны уникальна, следует искать некие аналогии и «точки соприкосновения» этих разных систем. В противном случае вместо связного текста можно получить лишь набор знакомых слов, которые не только не будут способствовать пониманию особенностей другой правовой системы, но и могут ввести в заблуждение. Помимо всевозможных языковых тонкостей и нюансов, различий в юридической терминологии, отсутствии некоторых концептов в той или иной правовой системе и т.п., сложности возникают и в передаче на другой язык топонимов, особых лингвокультурных понятий, имен собственных и различных наименований. Одним из примеров подобных сложностей является перевод на русский язык кратких названий нормативных правовых актов Соединенного Королевства.

До 1892 г. в Соединенном Королевстве не существовало кратких наименований актов парламента, а при цитировании указывалось полное его название, которое зачастую представляло собой развернутое и подробное перечисление основных положений закона, которое занимало не одну печатную строку. Неоднократное прочтение таких длинных формулировок затрудняло дебаты, а на письме приводило к существенному увеличению объема текста, следовательно, и к затратам на его печать. Законом «О кратких наименованиях актов парламента» 1892 г. такие наименования были присвоены нормативным правовым актам, принятым в период с 1351 по 1881 г., в целях упрощения цитирования. Например, краткое название *The East India Company Act 1793* стало использоваться при цитировании вместо следующего полного названия *An Act for continuing in the East India Company for a further Term the Possession of the British Territories in India, together with their exclusive Trade under certain Limitations; for establishing further Regulations for the Government of the said Territories, and the better Administration of Justice within the same; for appropriating to certain Uses the Revenues and Profits of the said Company, and for making Provision for the good Order and Government of the Towns of Calcutta, Madras, and Bombay*. Таким образом, с конца XIX в. практика применения кратких наименований законов в английском правовом дискурсе получила широкое распространение.

В настоящее время в англоязычных учебниках по праву, научных статьях и иных источниках все нормативные правовые акты даны по их краткому наименованию, полные почти никогда не приводятся даже в сносках. При работе с такими текстами неизбежно возникает вопрос о переводе этих названий на русский язык. В некоторых случаях это несложная задача, поскольку само наименование точно и лаконично передает его содержание, а в российском правовом порядке существуют законы со сходным предметом регулирования. Например, *Consumer Rights Act 2015* (*An Act to amend the law relating to the rights of consumers and protection of their interests; to make provision about investigatory powers for enforcing the regulation of traders; to make provision about private actions in competition law and the Competition Appeal Tribunal; and for connected purposes*) легко соотносится с Законом РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», а *Education Act 2011* (*An Act to make provision about education, childcare, apprenticeships and training; to make provision about schools and the school workforce, institutions within the further education sector and Academies; to abolish the General Teaching Council for England, the Training and Development Agency for Schools, the School Support Staff Negotiating Body, the Qualifications and Curriculum Development Agency and the Young People's Learning Agency for England; to make provision about the Office of Qualifications and Examinations Regulation and the Chief Executive of Skills Funding; to make provision*

about student loans and fees; and for connected purposes) — с Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Однако в некоторых случаях кажущаяся простота наименования вводит в заблуждение при его переводе на русский язык. Так, например, Companies Act 2006 (An Act to reform company law and restate the greater part of the enactments relating to companies; to make other provision relating to companies and other forms of business organisation; to make provision about directors' disqualification, business names, auditors and actuaries; to amend Part 9 of the Enterprise Act 2002; and for connected purposes), основополагающий закон корпоративного права Соединенного Королевства, во всех изученных нами источниках переводится как «Закон о компаниях», что терминологически расходится с российским законодательством. В гражданском кодексе Российской Федерации термин «компания» отсутствует. Он распространен в обиходном языке, но не применим для целей грамотного и качественного юридического перевода. В данном случае необходимо обратиться к содержанию самого закона, чтобы понять предмет его регулирования и найти соответствие в российском законодательстве. Анализ содержания показывает, что наиболее близким понятием к термину «company» является «корпоративное юридическое лицо (корпорация)» (статья 65.1 ГК РФ). Более того, данный закон регулирует по большей части хозяйственные общества, которые являются, согласно статье 65.1 ГК РФ одним из видов корпоративных юридических лиц (корпораций), поэтому вариантами перевода Companies Act 2006 могут быть «Закон о хозяйственных обществах» или «Закон о корпорациях».

Более сложным примером перевода кратких названий актов является Human Rights Act 1998 (An Act to give further effect to rights and freedoms guaranteed under the European Convention on Human Rights; to make provision with respect to holders of certain judicial offices who become judges of the European Court of Human Rights; and for connected purposes). При поверхностном подходе к переводу наиболее логичным русским вариантом является «Акт о правах человека». Однако в данном случае у реципиентов складывается в корне неверное представление о сути документа, поскольку такой перевод вводит в заблуждение. В российской практике наименования федеральных законов отражают их суть, но эта логика не применима к вышеуказанному варианту перевода, поскольку содержание закона с высокой вероятностью будет истолковано неверно. Руководствуясь принципом, что форма выражает содержание, реципиент будет склонен считать, что закон закрепляет ряд прав человека в Соединенном Королевстве. Однако, ознакомившись с содержанием акта или его полным наименованием, становится очевидным, что его целью является введение в действие прав и свобод, гарантированных Европейской конвенцией о правах человека, что следует отразить в переводе.

Анализируя доступные в сети Интернет варианты перевода данного закона, можно прийти к выводу, что авторы статей на данную тематику иногда дают некий развернутый комментарий к краткому названию, таким образом поясняя его содержание. Так, например, И. К. Иванова¹ озаглавила свою работу «Акт о правах

¹ Иванова И. К. Акт о правах человека 1998 г.: инкорпорация Конвенции о защите прав человека и основных свобод в правовую систему Соединенного Королевства // Труды Института государства и права РАН. 2014. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akt-o-pravah-cheloveka-1998-g-inkorporatsiya-konventsii-o-zaschite-prav-cheloveka-i-osnovnyh-svobod-v-pravovuyu-sistemu-soedinennogo> (дата обращения: 31.03.2024).

человека 1998 г.: инкорпорация Конвенции о защите прав человека и основных свобод в правовую систему Соединенного Королевства», работа М. И. Шевченко¹ озаглавлена как «Акт о правах человека 1998 г. в Великобритании: имплементация европейских стандартов в области прав и свобод человека в условиях сохранения конституционной идентичности», однако в последующей работе тот же автор использует только короткое наименование без каких-либо пояснений². Очевидно, что включение пояснительной части к переводу краткого наименования, особенно для неосведомленного реципиента, является необходимым в данном случае.

Не меньший интерес вызывает перевод краткого наименования European Communities Act 1972 (An Act to make provision in connection with the enlargement of the European Communities to include the United Kingdom, together with (for certain purposes) the Channel Islands, the Isle of Man and Gibraltar). В различных интернет-источниках, к которым современное поколение студентов обращается в первую очередь, этот закон называется «Закон или Акт о Европейских Сообществах». Однако данный перевод является по меньшей мере странным, поскольку парламент Соединенного Королевства не может принимать закон об интеграционных объединениях европейских государств. Ключом к правильному переводу данного названия на русский язык является история его принятия. В 1962 г. Соединенное Королевство подало заявление о приеме в Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), целью которого являлось создание общего рынка, но только в 1972 г. оно присоединилось к Европейским сообществам, включающим помимо ЕЭС еще и Европейское объединение угля и стали и Европейское сообщество по атомной энергетике, в связи с чем парламент принял соответствующий закон. Таким образом, European Communities Act 1972 следует переводить на русский язык как закон «О вступлении Соединенного Королевства в Европейские сообщества».

Другую особенность перевода кратких названий актов парламента рассмотрим на следующих примерах: Gambling Act 2005 и Bribery Act 2010. Интересно отметить, что полные наименования этих нормативных правовых актов не дают достаточного представления о предмете регулирования для того, чтобы сделать точный перевод их названий на русский язык — An Act to make provision about gambling и An Act to make provision about offences relating to bribery; and for connected purposes, а варианты перевода «Закон об азартных играх» и «Закон о взяточничестве» не представляются грамотными и убедительными. На основе содержания нормативных правовых актов можно сделать вывод, что первый направлен на регулирование деятельности по организации и проведению азартных игр, а второй — на борьбу с дачей и получением взяток, которые являются наиболее распространенными проявлениями коррупции. Следовательно, вполне логичным будет перевод Gambling Act 2005 как закон «О регулировании

¹ Шевченко М. И. Акт о правах человека 1998 года в Великобритании: имплементация европейских стандартов в области прав и свобод человека в условиях сохранения конституционной идентичности // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akt-o-pravah-cheloveka-1998-goda-v-velikobritanii-implementatsiya-evropeyskih-standartov-v-oblasti-prav-i-svobod-cheloveka-v> (дата обращения: 31.03.2024).

² Шевченко М. И. Реформа Акта о правах человека 1998 года в Великобритании: как изменится баланс частных и публичных интересов? // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reforma-akta-o-pravah-cheloveka-1998-goda-v-velikobritanii-kak-izmenitsya-balans-chastnyh-i-publichnyh-interesov> (дата обращения: 28.04.2024).

деятельности по организации и проведению азартных игр», а Bribery Act 2010 как закон «О противодействии коррупции», что будет выражать их содержание.

Существуют разные подходы к грамотному переводу наименований нормативных правовых актов Соединенного Королевства, как, например, анализ полного наименования и содержания закона, терминологическое сопоставление, поиск аналогов в российской правовой системе. В некоторых случаях подобного перевода формулировки наименований на русском языке будут гораздо объемнее, что неизбежно, поскольку английский язык является более ёмким. При этом возникает некоторое противоречие с самой идеей создания кратких наименований, но, на наш взгляд, содержание при переводе важнее формы, следовательно, наименование должно выражать суть закона и устранять любую неопределенность.

Альсова А. А.,

*преподаватель кафедры иностранных языков
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ РКИ В СВЕТЕ НОВЫХ МИРОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ

Следствием миграционных движений, активными участниками которых являются практически все страны мира, включая Россию, стало формирование во многих государствах новых вызовов, связанных с притоком иностранных граждан — выходцев из иных социумов, воспитанных в культурных традициях, отличных от традиций принимающих их обществ.

В настоящее время российское образование проходит этап активной интеграции в мировое образовательное пространство. В результате «фокус проблем миграционной политики всё больше смещается в социально-культурную сферу, затрагивая различные системы принимающего общества, в том числе наиболее активно — сферу образования»¹.

Всё больше студентов приезжают в российские вузы и обучаются на различных образовательных программах, как на русскоязычных, так и на англоязычных. Если перед поступлением на русскоязычную программу они изучают русский язык на факультетах довузовской подготовки, то студенты, поступившие на англоязычную программу, не владеют русским языком, что затрудняет их коммуникацию в русскоязычном обществе. Именно поэтому при овладении дисциплиной РКИ особое внимание в Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) уделяется развитию социальных, культурных, политических и лингвистических навыков будущими юристами.

Традиционно преподаватели вуза исходят из двух важных функций русского языка. С одной стороны, язык является средством коммуникации, обеспечивая взаимодействие с окружающими в процессе социализации в русскоговорящем обществе. С другой — язык представляет собой важнейший инструмент овладения юридическими дисциплинами, повышая эффективность данного процесса.

¹ Мартынова О. Н. Русский язык как иностранный. Элементарный уровень : учеб. пособие Самара : Издательство Самарского университета, 2020. С. 4.

Элементарный уровень владения русским языком как иностранным был установлен приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, он обеспечивает удовлетворение коммуникативных потребностей в ситуациях повседневного общения и формирование русскоязычной коммуникативной компетенции¹. Несомненно, формирование данной компетенции предполагает взаимосвязанное обучение аспектам языка и видам речевой деятельности, основанное на тематико-ситуативном принципе организации учебного материала и последовательную ориентированность на юридический аспект знаний.

Особый интерес представляет коммуникативный подход при разработке заданий, который предполагает использование в речевой деятельности ролевых игр, страноведческого материала, учет специфики диалога различных культур.

Использование социокультурного и профессионального подхода при обучении студентов в Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) способствует формированию личности, уважающей традиции и культуру народов других стран, формированию толерантности и более глубокому проникновению в текущую политическую и экономическую ситуацию. В связи с этим особый интерес для студентов, обучающихся по дисциплине РКИ, может представлять более тесное знакомство с такой организацией, как БРИКС.

БРИКС — это относительно новое явление в современной международной политической и экономической жизни, привлекающее к себе внимание не только политиков, экономистов, финансистов, но и юристов. Центральными вопросами при этом выступают, во-первых, правовая природа самой группы пяти государств — Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР, а во-вторых, место, характер, и принципы, на которых строится работа данной организации, проблемы юридической квалификации принципов сотрудничества между ними².

Россия с момента образования организации в 2006 г. всегда играла значительную роль в БРИКС по всем ключевым позициям. Более того, Россия является председателем БРИКС в 2024 г. «Россия продолжит усилия по продвижению всего комплекса партнерского сотрудничества в рамках БРИКС по трем ключевым направлениям: политика и безопасность, экономика и финансы, культурно-гуманитарные контакты»³, — отметил он в обращении, которое посвящено началу председательства России в БРИКС.

В рамках БРИКС Россия активно выступает за соблюдение международно-го права и невмешательство во внутренние дела других стран, работает над совместными подходами к решению глобальных проблем, таких как борьба с терроризмом и киберугрозами. Россия всегда выступала за обмен культурными ценностями и знаниями между странами-членами.

Есть все основания полагать, что сотрудничество стран — членов БРИКС будет активно развиваться не только в области здравоохранения, экологии, но и в сфере выработки единых юридических подходов к актуальным вопросам современности в условиях геополитических вызовов. Следует отметить, что

¹ Методические рекомендации для органов государственной власти субъектов Российской Федерации «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации». ФАДН России, 17 ноября 2020 г., № 142 // Федеральное агентство по делам национальностей: официальный сайт.

² Anufrieva L. P. BRICS: Legal Nature and Principles of Cooperation. Actual Problems of Russian Law. 2019.

³ URL: <https://tvbrics.com/news/rol-rossii-v-briks-vliyanie-i-perspektivy/?ysclid=Isp561k8et833858005>.

именно совместная эффективная работа в рамках БРИКС может стать мощным фактором для обеспечения стабильности и развития в мире.

Данные вопросы могли бы вызвать определенный интерес как при разработке дидактического материала (в том числе для ролевых игр), так и для повышения профессионального уровня будущих юристов. Более глубокое изучение данной тематики будет также способствовать укреплению дружественных связей и взаимопониманию между народами, чьи студенты обучаются в Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) по программе РКИ.

Бирюкова М. А.,
*заведующий кафедрой иностранных языков
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат культурологии, доцент*

Терехова Э. Б.,
*старший преподаватель кафедры иностранных языков
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Ни для кого не секрет, что уже несколько лет подряд наша страна проходит один из наиболее сложных исторических этапов, который имеет высочайшую значимость как для всей страны в целом, так и для каждого ее гражданина в частности.

Укрепляя свои позиции на мировой арене, наше государство в условиях колоссального давления со стороны недружественных стран, целенаправленно решает ряд задач, которые в первую очередь направлены на сохранение своих интересов, а также обеспечение своей национальной безопасности.

В то же время, продвигая свои инициативы на международном поле и участвуя в масштабных глобальных процессах, Российская Федерация одновременно проходит и через сложные внутренние социально-экономические изменения, которые способствуют ее политическому, экономическому и социальному развитию.

Следует заметить, что на фоне происходящих изменений в нашей стране, стало весьма заметно существенное сплочение населения. Происходит значительная переоценка базовых ценностей в обществе, когда меняется отношение к воспитанию и мировоззренческим установкам людей. Не следует, однако, игнорировать и тот факт, что в девяностые и последующие непростые для России годы произошла значительная утрата, как духовно-нравственных, так и морально-этических норм¹.

Не последнюю роль в этом сыграли и процессы деидеологизации общества, которые также привели к смене ценностных ориентиров и у молодого поколе-

¹ Трофимова И. Г., Агафонова Г. З., Никитина И. Г. О патриотическом воспитании студентов технических специальностей в процессе изучения иностранного языка // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева. 2020. № 2 (107). С. 210–218.

ния, а также к снижению воспитательного воздействия на них, как культуры, так и образования.

А вместе с тем без сформированности патриотического сознания у данного слоя населения, без его активной гражданской позиции, проявляющейся в отношении своего Отечества, невозможно политическое и экономическое развитие нашей страны¹.

Поэтому, безусловно, патриотизм и патриотические ценности во все времена являются и являлись основным условием защиты национально-политических интересов страны и выступали важнейшим фактором, направленным на приумножение общественно значимых ценностей у населения.

Однако патриотизм является социальным качеством, при котором патриотические ценности формируются в процессе воспитания, а эффективность его напрямую зависит от содержания, а также от методов и форм, применяемых в различных структурах, в том числе и в образовательной системе².

В связи с этим приоритетным направлением современной системы высшего профессионального образования, становится внедрение таких образовательных моделей, которые будут позволять эффективно формировать патриотические ценности у учащихся³.

Учитывая специфику будущей профессии студента-юриста, где формирование его профессионального подготовки, компетентность, практическая готовность к профессии и многое другое напрямую зависит от уровня владения иностранным языком, можно заключить, что содержание современного образования, в том числе и юридического, в первую очередь должно быть ориентировано на создание условий для формирования в вузе такого подхода в обучении, которое позволяет синхронизировать преподавание студентам как профильных, так и языковых дисциплин. С целью приобретения в полном объеме тех компетенции, которые формируются именно посредством иностранного языка.

Следует отметить, что в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) на кафедре иностранных языков подготовка студентов-юристов к профессиональной деятельности происходит посредством разработки специальных программ, которые включают в себя различные области знаний, связанные между собой и объединенные в более широкую структуру.

Среди технологий, применяемых преподавателями кафедры с целью формирования патриотического сознания у студентов юридического направления, можно отметить проведение различного рода семинаров, конференций, круглых столов, а также просмотр и обсуждение фильмов, при которых патриотические компетенции формируются за счет привития интереса к проблеме через систему исследовательской работы, поиска информации, анализа, систематизирования и обсуждения материала.

Патриотическое воспитание традиционно воспринималось всеми слоями советского, а затем и российского общества как любовь к Родине, к дому, к русской литературе,

¹ Васичкина О. Н. Воспитание патриотизма в процессе внеаудиторной и аудиторной работы с молодежью // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 4. С. 254–261.

² Богданова А. И. Патриотическое воспитание студентов средствами дисциплины «Иностранный язык» // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2016. № 50–2. С. 40–44.

³ Мельничук М. В., Ростовцева П. П. Патриотическое воспитание студентов на занятиях по иностранному языку в вузе // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 4 (95). С. 172–174.

музыке, природе. Ведь само слово «Патриотизм» в переводе с греческого означает «родина» или «отечество». Эти ценности, которые были на протяжении многих лет аксиомой, таковыми остаются и в наши дни, но проведение Россией СВО вносит новые акценты и расстановки приоритетов в данном вопросе. Оценка событий, происходящих в течение последних двух лет, не всегда однозначна в различных слоях российского общества, и все мы можем наблюдать выступления так называемых «опозиционеров», «инакомыслящих», откровенных предателей Родины, исполнителей диверсионных и террористических актов. Конечно, это ничтожное меньшинство россиян, но и они могут сеять смуту в умах молодых людей, если не придавать данной проблеме должного внимания. Ведь не зря в одном из своих интервью на российском телевидении официальный представитель МИД России Мария Владимировна Захарова, говоря об идеологической стороне СВО сказала, что линия фронта проходит в умах, душах и сердцах людей, а не только на поле боя. При этом следует учитывать и то, что современные молодые люди достаточно критичны, им свойственно аналитическое мышление, и они не готовы принимать те или иные моменты жизни на веру, как данное. Поэтому на своих занятиях преподаватели должны учитывать данные особенности и не пытаться навязывать свое мнение.

В качестве примера хотелось бы привести работу с оригинальными текстами, которые можно было бы использовать не только как языковой материал, но и в качестве элемента воспитательной работы. Одной из задач преподавателя является наглядный показ того, как те или иные события (и здесь крайне важно сослаться на те события, свидетелями которых были сами ребята) отражаются в российских и зарубежных медиа. Самый яркий пример — это террористический акт в Подмоскowie в Крокус Сити Холле. Многие из учащихся не только были пассивными свидетелями трагедии, но и пережили весь ужас происходящего. Преподаватель обсуждает на занятии все произошедшее, горе и потрясение всего народа, а затем предлагает студентам посмотреть, как эти события освящаются в немецкоговорящих медиа. И каково же удивление молодых людей, перерастающее в возмущение и негодование, когда они начинают читать изложение событий в немецкоговорящих изданиях. Искажение фактов, откровенная фальсификация, глумление над пострадавшими, а зачистую и откровенное злорадство по поводу гибели такого количества россиян. И именно анализ, раздумья, сравнения и вырабатывают ту самую осознанную патриотическую позицию, которая и останется с молодым человеком навсегда.

В рамках реализации культурно-нравственного патриотического воспитания среди студентов вуза также хорошо себя зарекомендовали активные формы внеурочной деятельности, которые преимущественно направлены на творческое развитие и самореализацию учащихся. К ним относят проведение спортивных и праздничных мероприятий, участие в концертах и конкурсах, а также посещение выставок и экскурсий.

Обобщая вышесказанное можно резюмировать, что преподавание дисциплины «Иностранный язык» может выступать одним из ведущих инструментов патриотического воспитания у студентов юридического направления, а также средством повышения их уровня культуры и гражданской ответственности. Данная дисциплина открывает широкие возможности к пониманию учащимися как своей, так и других культур, а также позволяет развивать коммуникативные навыки и межкультурные компетенции, что, в свою очередь, способствует духовному обогащению учащихся, которое влечет за собой воспитание у студентов

толерантности, правовой культуры, основных качеств гуманизма и гражданственности, а также высоких моральных ценностей и любви к своему Отечеству.

Вожегова М. В.,

*преподаватель кафедры иностранных языков
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ

Общество XXI в. заинтересовано в установлении и укреплении международного сотрудничества, которое является одним из важных условий формирования взаимопонимания между государствами. В этой связи возрастает значимость изучения иностранных языков¹.

В настоящее время в контексте современных условий увеличивается важность профессиональной компетенции в связи с ростом требований к будущему юристу. При этом приоритетным считается владение несколькими языками, а не одним².

Центральным объектом современного информационно-коммуникационного общества является человек, его личностное развитие, саморазвитие и способность к взаимодействию с другими индивидами³.

В области международных экономических отношений России юрист обеспечивает правовое сопровождение и правовую оценку международного сотрудничества; утверждает национальную систему ценностей; защищает правовые, политические и социально-экономические интересы России; представляет и защищает интересы российских организаций или клиентов в международных арбитражных судах⁴.

Компетентность в какой-либо сфере деятельности означает способность и готовность индивида к выполнению деятельности, которая включает в себя понимание сути поставленных задач и проблем, активное владение методами действия в соответствии с конкретными условиями места и времени, а также чувство ответственности за достигнутые результаты.

В процессе обучения иностранному языку в узкоспециализированной области преподаватель ставит перед собой задачу сформировать у студента профессиональную иноязычную компетенцию, т.е. совокупность определенных

¹ Сон Е. Д. Формирование межкультурной компетенции студентов. М. : Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки, 2018. С. 236.

² Корзенникова И. Н. К проблеме формирования межкультурной компетенции у студентов юристов // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. 2011. С. 92.

³ Березовская А. В. Национально-культурная специфика языка немецкого права // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2021. С. 12.

⁴ Упоров И. В. Профессия — юрист. М.; Ростов н/Д : АСТ: Феникс, 1999.

иноязычных знаний, умений и навыков, необходимых для осуществления профессиональной деятельности средствами иностранного языка¹.

Такое обучение носит профессиональный, деловой характер и охватывает специфические черты нескольких специальностей. Так, профессиональную компетентность чаще всего рассматривают в совокупности с общими профессиональными умениями и знанием языка.

Известно, что обучение немецкому языку в сфере юриспруденции отличается от общего обучения немецкому языку. Речь идет о ряде особенностей, возникающих при узкоспециализированной направленности учебных материалов, на основе которых происходит формирование профессиональной компетенции у студентов.

Исследование ставит перед собой **цель** раскрыть особенности обучения студентов юридического вуза немецкому языку в сфере юриспруденции. Исследование ставит перед собой следующие задачи: 1. определить особенности текстов, на основе которых происходит формирование иноязычной профессиональной компетенции студентов юридического вуза; 2. выявить приоритетные аспекты в обучении иностранному языку в узкоспециализированной сфере; 3. определить навыки, которые сформируются у студентов после прохождения обучения.

В качестве объекта исследования были выбраны учебные пособия и учебники по юридическому немецкому языку: учебное пособие по немецкому языку «Немецкий для юристов»² (авторы: Л. В. Сулова; Е. П. Марычева), учебник «Немецкий язык для юристов»³ под ред. М. А. Бирюковой (авторы: Л. Р. Шабайкина; Н. А. Царенкова; Г. В. Балашова; Н. В. Сендрей; О. В. Бурмистрова; М. А. Бирюкова), учебное пособие для бакалавров «Немецкий язык для студентов-юристов»⁴ (автор: К. М. Левитан), учебник для СПО «Немецкий язык для юристов. Deutsch für Juristen»⁵ (автор: Т. Н. Смирнова).

В процессе анализа немецкого языка в юридической сфере удалось выявить сильные отличия от общего разговорного немецкого языка, который изучается на ранних этапах. Основные различия, согласно сравнительному анализу, состоят в следующем:

1. Студенты изучают юридическую лексику на основе различных юридических документов⁶: изучается учредительный документ государства (конституция), нормативные документы: законы, подзаконные акты, локальные нормативные акты, правила, правоприменительные документы, включая распоряжения и

¹ Леонтович О. А. Международное обучение на базе Центра американистики ВГПУ // Модернизация содержания и методов иноязычного обучения как приоритетное направление в условиях непрерывного языкового образования: тезисы докладов II Регион. науч.-практ. конференции, Волгоград 17–18 янв. 2003 г. / сост.: С. А. Пятаева, М. А. Железнякова.

² Сулова Л. В. Немецкий для юристов : учеб. пособие по нем. яз. / Л. В. Сулова, Е. П. Марычева ; Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2015.

³ Немецкий язык для юристов / отв. ред. М. А. Бирюкова : учебник. М. : Проспект, 2015.

⁴ Левитан К. М. Немецкий язык для студентов-юристов : учеб. пособие для бакалавров М. : Юрайт, 2014.

⁵ Смирнова Т. Н. Немецкий язык для юристов. Deutsch für Juristen : учебник для СПО. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2018.

⁶ Признаки классификации юридических документов / Е. Свеклова-Богданова. URL: <https://zaochnik.com/spravochnik/pravo/professionalnye-navyki-jurista/raznovidnosti-juridicheskikh-dokumentov/> (дата обращения: 20.03.2024).

приказы, судебные документы (приговор, решение) и тексты в научном стиле, информирующие о государственно-политическом устройстве страны. Например, «Staatsrechtliches Wesen der BRD» (из учебника «Немецкий язык для юристов. Deutsch für Juristen»), «Die Rechtsquellen der BRD», «Die Rechtsquellen im russischen Recht» (из учебника «Немецкий язык для юристов»), «Rechtssystem in Deutschland» (из учебного пособия «Немецкий для юристов»). Таким образом, предметом изучения являются тексты официально-делового стиля и тексты научного стиля, что также подчеркивает узкую направленность обучения.

2. Основным критерием для определения типа текста выступает его функция. Согласно классификации К. Бринкера, существует 5 функций текста¹: информативная (Informationsfunktion); апеллятивная (Appellfunktion); функция принятия на себя обязанностей (Obligationsfunktion); контактная (Kontaktfunktion); декларативная (Deklarationsfunktion). Функция текста позволяет с помощью закрепленных в коммуникативной среде средств определить цель коммуникации, поставленную отправителем. Изучаемые юристами в ходе формирования профессиональной компетенции тексты имеют следующие функции (Textfunktionen): информативную (в текстах содержатся сведения, цель отправителя — проинформировать реципиента, например, текст о правовой структуре Германии — «Der Aufbau des Rechtssystems in Deutschland» (из учебного пособия «Немецкий для юристов»), функцию принятия на себя обязанностей (свойственная для таких типов текста, как, например, договоры (Verträge)) и декларативную функцию (отправитель заявляет, что текст создает новую реальность и выполнение написанного влечет статусное или предметное изменение, например, различные законы (Gesetze), завещания (Testamente)).

3. Особенности функционального стиля² изучаемых текстов (научный стиль (der wissenschaftliche Stil) и официально деловой стиль (der Stil des öffentlichen Verkehrs)) также отражены в учебных текстах. В них часто встречаются:

- специальные термины (die strafrechtliche Verfolgung, der Arbeitsschutz, der Rechtsakt, der Arbeitsschutz, die Legislative, die Exekutive, die Judikative, der Hammelsprung);

- числа (Zweidrittel, ab dem 14. Tag, Artikel 23 Grundgesetz, die 16 Bundesländer, etwa 600 Abgeordneten, 30 % der Prüfungsleistungen)

- даты («Die feierliche Unterzeichnung des Grundgesetzes am 23. Mai 1949...», «Erst im Jahre 1906 und damit mehr als ein Jahrhundert später...», «die Wiedervereinigung von 1990...»)

- клишированные обороты («Durch diesen Begriff wollte man... verdeutlichen», «In einer Vielzahl von...», «Man definiert vergleichbar... eine klare Hierarchie...», «Dabei kann es vorkommen, dass...», «Art. 20 Abs. 1 GG fügt hinzu, dass...»);

- сокращения (GG, die BRD, die DDR, StVO, BGB, VwGO, StPO и т.д.);

- сложные предложения («...Einseitige Ehevoraussetzungen müssen nur nach dem Recht des jeweiligen Verlobten gegeben sein, zweiseitige Ehevoraussetzungen zum Zeitpunkt der Eheschließung nach dem Recht beider Verlobter.»);

- пассивные конструкции («...Beim klassischen Ausbildungsweg für Juristen wird das Studium mit dem sogenannten ersten Staatsexamen abgeschlossen...»; «...Das bundeseinheitliche Verwaltungsrecht wird durch Verwaltungsgerichtsordnung und Verwaltungs-

¹ Brinker K. Linguistische Textanalyse. Eine Einführung in Grundbegriffe und Methoden. Berlin : 1992.

² Ризель Э. Г. Текст как целостная структура в аспекте лингвостилистики // Лингвистика текста. Ч. II. М., 1974. С. 38.

verfahrensgesetz bestimmt...»; «Die Abgeordneten werden vom Bundestage entsprechend dem Stärkeverhältnis der Fraktionen bestimmt...»; «...kann sie bis zur Verabschiedung der entsprechenden Entscheidung des Föderationsrates nicht aufgelöst werden...»)

— реалии («...im Zuge des Bologna-Prozesses», «Subjekt der Russischen Föderation», «Westdeutschland», «Hammelsprung»)

Это свидетельствует об объективности (Sachlichkeit) и точности (Genauigkeit) таких текстов.

4. Изучаемые будущими выпускниками юридических вузов тексты на немецком языке содержат многосоставные существительные, причем по большей части абстрактные (die Straßenverkehrsordnung, die Rechtssphäre, die Grundrechte, die Arbeitsbereiche, die Fristverlängerung и т.д.). В основе юридических текстов лежит номинализация, являющаяся средством логического уплотнения¹. Номинализация обеспечивает более точное изложение мысли в пределах одного предложения, что характерно для юридических текстов. Так, преподаватель в процессе работы с текстами на немецком языке, может попросить студентов найти ключевые слова в каждом абзаце и объяснить их значение.

5. Отдельное внимание следует уделить широкому использованию терминов в учебных текстах. Под термином понимается информативная единица языка науки и сфер специального общения, которая имеет особую когнитивно-коммуникативную значимость². Важно отметить, что помимо номинативной функции термин обладает и дефинитивной функцией. Таким образом, одной из особенностей языка права является его двунаправленное ориентирование: на профессионалов-юристов и на обывателей, не обладающих специализированным юридическим языком. Для более глубокого исследования природы терминологии и особенностей ее функционирования необходимо использование как общелингвистических словарей, так и специализированных юридических словарей. Работа с такими словарями на занятиях иностранным языком способствует формированию у студентов профессиональной компетенции.

6. При обучении студентов юридическому немецкому языку большее внимание уделяется аспектам чтения, письма и говорения, и меньшее — аудированию. Это обусловлено задачей узкоспециализированного обучения в сфере юриспруденции: студентам важно прежде всего владеть лексикой и грамматикой для составления и перевода юридических текстов.

Таким образом, вышеупомянутые особенности текстов, используемых для обучения студентов немецкому языку в юридической сфере, формируют у студентов опыт работы с юридическими терминами, их понимание и правильное лексико-грамматическое употребление в соответствии с контекстом юридического документа.

Информирующие тексты сформируют у студентов знания о немецкой правовой и политической системе, понимание межкультурных особенностей и различий. Также у студентов выработается навык анализа немецкой и русской систем права.

Экономическое и политическое развитие России создает социальный запрос на конкурентоспособных и высококвалифицированных выпускников высших учебных заведений, способных успешно осуществлять свою трудовую деятель-

¹ Sanders W. Linguistische Stilistik. Göttingen: Vandenhoeck u. Ruprecht, 1977.

² Березовская А. В. Национально-культурная специфика языка немецкого права. М. : Вестник Московского государственного лингвистического университета, 2021. С. 12.

ность как внутри страны, так и за ее пределами¹. Профессиональное становление студента юридического вуза представляет собой значимую форму развития личности и является следствием успешного овладения профессиональной компетенцией при обучении юридическому немецкому языку.

Габуня О. И.,

*доцент кафедры английского языка
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат филологических наук*

Ежова Н. Ф.,

*доцент кафедры английского языка
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат филологических наук*

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ И ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К СОВРЕМЕННЫМ СТУДЕНТАМ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

С момента закрепления за английским языком статуса языка международного общения методика преподавания английского языка стала развиваться быстрыми темпами. Т. И. Ткачева² справедливо заключает, что в современной науке сформулирован запрос на эффективное и продуктивное освоение английского языка в профессиональных сообществах. И прежде всего это касается юриспруденции.

Как указывает в своей работе Н. Ф. Ежова: «Одна из основных целей обучения студентов-юристов иностранному языку является подготовка юристов, способных адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка труда, активно участвовать в непрерывной учебной деятельности, реализовывать себя как специалиста в ситуациях межкультурного профессионального общения. Необходимость соответствовать требованиям общества предполагает поиск наиболее эффективных моделей организации учебного процесса в вузовской подготовке студентов-юристов»³.

Одним из наиболее актуальных направлений в обучения английскому языку стал индивидуальный подход. Проблема изучения индивидуализации в обучении как проблема сформировалась в конце 50-х гг. прошлого века в работах Л. С. Сла-

¹ Е. Г. Соколова Формирование межкультурной компетенции юриста в процессе обучения иностранному языку : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02. Н. Новгород, 2019.

² Ткачева Т. И. Проектная методика в преподавании английского языка в неязыковых вузах: целесообразность и значение // КиБ. 2023. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnaya-metodika-v-prepodavanii-angliyskogo-yazyka-v-neyazykovyh-vuzah-tselesoobraznost-i-znachenie> (дата обращения: 18.11.2023).

³ Ежова Н. Ф. Использование проектного метода в изучении профессионального английского языка студентами юридического вуза // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 1 (65). С. 234.

виной¹. Исследование данной проблемы началось с изучения неуспевающих и недисциплинированных обучающихся.

Индивидуализация обучения в высшей школе в преподавании иностранного языка как самостоятельное направление сформировалось в конце прошлого века в работах Н. В. Коряковцевой².

Методологическая концепция реализации индивидуального подхода в обучении и воспитании разработана в работах ведущих современных ученых А. К. Байметова, Д. Н. Богоявленской, А. Ф. Бударного, А. С. Границкой, В. Н. Завязинского, Е. Н. Кабановой-Меллер, З. И. Калмыковой, А. А. Кирсанова, Ю. Н. Кулюткина, НА. Менчинской, В. С. Мерлина, В. Д. Небылицына, Е. С. Рабунского, Ю. А. Самарина, И. Э. Унт и др.

В частности, Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн доказывают положение о том, что психические особенности каждого человека развиваются неравномерно, что обусловлено рядом субъективных и объективных факторов. В связи с этим процесс обучения и воспитания должен быть реализован в зависимости от индивидуальных особенностей каждой личности, включенной в образовательное пространство.

В работах И. В. Дубровина³ делается акцент на необходимость развивать индивидуальные особенности на основе главного положения о творческой активной природе каждой личности.

Продолжая мысль И. В. Дубровиной, Д. Б. Богоявленская⁴ исследует феномен индивидуальности процессов обучения и воспитания в зависимости от возрастных характеристик обучающихся.

Ю. К. Бабанский, А. А. Бударный, А. С. Границкая, Е. С. Рабунский, В. В. Фирсов и другие предлагают выделять общие типичные черты индивидуального образования, а именно:

- четкое целеполагание процесса построения обучения;
- механизмы, определенные стандартами образования, что позволяет программировать учебную деятельность студентов с ориентацией на собственные возможности и перспективы;
- необходимый мониторинг их личностных достижений в процессе обучения, что позволяет дифференцировать образовательные программы и предполагаемый результат личного достижения в усвоении учебных программ.

На основе анализа психолого-педагогической литературы можно выделить следующие направления реализации индивидуального подхода:

- индивидуальный подход — в рамках деятельностного подхода рассматривается как форма самостоятельной учебной деятельности учащихся или студентов, делая приоритетными процесса самообразования и самовоспитания;
- индивидуальный подход — в рамках гуманистической психологии и педагогики ориентируется на самостоятельную активную личность, учитывая ее потребности, в частности потребности в познании нового, образовании и признании;

¹ Славина Л. С. Индивидуальный подход к неуспевающим и недисциплинированным ученикам М. : Изд-во АПН РСФСР, 1958.

² Коряковцева Н. В. Теория обучения иностранным языкам М. : Академия, 2008.

³ Дубровина И. В. Практическая психология образования СПб. : Питер, 2004.

⁴ Богоявленская Д. Б. Психология творческих способностей М. : Академия, 2002.

— индивидуальный подход — в рамках компетентного подхода направлен на выработку уровней владения иноязычными компетенциями в практической языковой деятельности.

Следовательно, можно справедливо утверждать, что индивидуальный подход в образовании лежит в основе всего процесса обучения и является залогом его успешности и эффективности. В рамках этого подхода возможно организовать учебную деятельность студентов и добиться качества получения знаний и их владений, сформировать мотивацию учения и личностную ответственность за свое профессиональное будущее. в этой связи актуальной будет и постановка проблемы реализации модели наставничества.

Н. Е. Попова, А. А. Лобут¹ отмечают, что реализация «индивидуальной траектории обучения» основана на идеях «гуманно-личностного подхода» и предполагает:

1) рассмотрение личности студента в рамках субъект-субъектных отношений, с учетом образовательных возможностей и потребностей;

2) демократизацию отношений всех участников образовательного пространства, направленную на сотрудничество, актуализацию мотивов и потребностей обучения, свободу выбора учебной и профессиональной организации процесса обучения;

3) отсутствие принуждения в обучении, где контроль позволяет выбирать эффективные пути получения знаний и выработку умений развивать самостоятельность и ответственность при достижении учебных целей;

4) формирование концепции успешной, эффективной профессиональной личности при овладении выбранными компетенциями.

Что касается реализации индивидуального подхода в преподавании иностранного языка студентам в неязыковом вузе, то она обусловлена спецификой самого учебного предмета, а также индивидуальными качествами и способностями участников образовательного процесса, прежде всего студентов.

Л. П. Лазуткина² отмечает, что специфика учебного предмета определяется тем, что иноязычное речевое общение является как целью, так и средством обучения, актуализируются не только познавательные процессы, такие как мышление, речь, память, но и ведется «диалог с обществом». Данное обстоятельство важно для профессионального общения в рамках юриспруденции, охватывающей все социальные сферы взаимодействия на правовом уровне.

Особенности актуализации индивидуальных качеств и способностей участников образовательного процесса выражается в сформированной осознанной потребности личности студента в овладении иноязычными компетенциями.

Такое положение позволяет говорить о необходимости изучения индивидуального и личностного подхода к современным студентам в процессе обучения иностранному языку.

¹ Попова Н. Е., Лобут А. А. Индивидуальный подход к обучению в вузе // Педагогическое образование в России. 2013. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnyy-podhod-k-obucheniyu-v-vuze> (дата обращения: 18.11.2023).

² Лазуткина Л. П. Коммуникативные основы индивидуального подхода к обучению и воспитанию в вузе // Известия РГПУ имени А.И. Герцена. 2007. № 25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-osnovy-individualnogo-podhoda-k-obucheniyu-i-vospitaniyu-v-vuze> (дата обращения: 18.11.2023).

Данная проблема представлена в современной науке в работах Г. Г. Городиловой, С. Ю. Николаевой, S. Krashen, W. Rivers, E. Stevick и др. При этом можно выделить ряд теоретических аспектов:

— В. Г. Киселева, И. В. Коломийц, М. А. Алферова, Н. Д. Соловьева и другие изучали процесс обучения устной иноязычной речи, а также исследовали диалогическую, монологическую иноязычную речь;

— процесс чтения был изучен в работах З. Д. Ветровой, В. Н. Жуковским, Т. П. Лисийчук, Т. Н. Протасовой;

— иноязычная просодика в работах Т. А. Некрасовой и др.

Особенно следует отметить работы В. П. Кузовлева, в которых автор предлагает рассматривать индивидуализацию как средство формирования коммуникативной мотивации. Л. Щ. Гегечкори, Г. А. Китайгородская и др. доказывают, что возможности индивидуализации реализуются в системе выбранных методов обучения. В качестве достижения эффективности применения индивидуального подхода к преподаванию языка И. И. Симеонова указывает на создание комфортной психологической атмосферы общения. М. Л. Вайсбурд, Е. И. Пассов, В. Л. Скалкин, А. М. Стояновский, М. А. Ариян и др. в использовании в учебном процессе учебно-речевых ситуаций или ролей отмечают индивидуальность.

В целом индивидуализация обучения иностранному языку представляет собой систему дидактических средств обучения и психических возможностей развития личности студента. Это сложный педагогический феномен, целью реализации которого в обучении иностранному языку является эффективность. Центральным механизмом выступает дифференциация выбора средств обучения. Таким образом, для достижения успешного владения иностранным языком необходима дифференциация всех структурных компонентов образовательного процесса, начиная с целей, средств, форм, методов обучения, а также условий самообразования и самовоспитания. Основной критерий дифференциации — это индивидуальные или особые образовательные потребности студентов.

Необходимо отметить, что в начале преподавания иностранного языка неизбежен мониторинг учебной мотивации студентов, их целей и ценностных приоритетов в изучении иностранного языка, уровня языковых способностей, уровня развития устной и письменной речи, способности фонетико-фонематического восприятия иностранных фонем, слов и текста и т.д.

Разные физические, психические и личностные возможности определяют различные показатели успешного овладения иностранным языком.

Традиционно в отечественной методике преподаванию языка уделяется большое внимание подбору индивидуальных заданий, на основе учета уровней академической успеваемости учащихся в овладении речевыми умениями и навыками. На основании данного принципа выделяют следующие формы дифференциального обучения:

— однотипные задания даются с использованием различных вариантов сложности их выполнения;

— выбор разных заданий в зависимости от уровня сложности и творческого подхода к их решению;

— при выполнении однотипных заданий выбор гибкой системы помощи учащимся с различным уровнем успеваемости и образовательных потребностей;

— выбор индивидуального темпа выполнения речевых упражнений;

— акцент на необходимое количество повторения для учащихся с различным уровнем языковой подготовленности;

— выбор учебных текстов с различным уровнем сложности и профессиональной направленности;

— использование вспомогательного наглядного материала.

В современной методике актуально использование инновационных технологий в преподавании иностранного языка. Это, прежде всего, использование проектной технологии, где учащиеся и студенты разного уровня подготовленности и учебной мотивации могут реализовать свои языковые и речевые умения и навыки.

Проектное направление в изучении языка дает студентам возможность творческого самостоятельного и ответственного выбора организации и уровня владения учебным языковым и речевым материалом, а также позволяет грамотно сочетать теоретический блок дисциплины с практической ее реализацией, дифференцировано подойти к реализации мотивов изучения профессиональным английским в рамках своей будущей профессии и при этом успешно осваивать программу бакалавриата.

Еще одно актуальное направление в индивидуальном преподавании иностранного языка — это использование информационных дистанционных технологий.

Е. И. Николаев¹ отмечает, что дистанционное обучение позволяет студенту реализовать свои возможности в процессах самообразования и самообучения, верно сформировать мотивацию и цели приобретения знаний и умений в своей будущей профессии.

Современные исследователи Е. И. Николаев, П. В. Сысоев, А. М. Курбонов, С. В. Титова и ряд других отмечают неоспоримые преимущества дистанционного обучения, а именно:

- занятия в любом, удобном комфортном месте для студента;
- минимализм в затратах на учебные материалы;
- оперативность в поиске актуальных необходимых учебных (дидактических, иллюстративных и т.п.) материалов;
- дифференциация при выборе процесса (последовательности, продолжительности, доступности и т.п.) обучения;
- вариативность использования учебных источников, что позволяет выявить их проблемность и актуальность для общества, науки и самого студента;
- возможность открытой коммуникации с носителями языка как общего, так и профессионального уровня;
- необходимый и незамедлительный контроль и координация в возникающих трудностях со стороны преподавателя.

Всё это позволяет сделать процесс обучения доступным и адаптивным для всех участников учебного процесса.

Е. И. Николаев утверждает: «Настоящее время одним из ярких примеров дистанционного обучения является наличие образовательных платформ. Во всем мире существует десятки платформ, позволяющих студентам возможность получить образование в удобное время в любом удобном месте, а также получить высшее образование. Основными представителями образовательных платформ выступают Coursera, Skyeng, Intel Education Galaxy и др.»².

¹ Николаев Е. И. Дистанционное обучение как индивидуальный подход к английскому языку // АНИ: педагогика и психология. 2019. № 3 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantcionnoe-obuchenie-kak-individualnyy-podhod-k-angliyskomu-yazyku> (дата обращения: 18.11.2023).

² Николаев Е. И. Указ. соч.

Таким образом, проблеме изучения индивидуализации обучения и индивидуального подхода в процессе обучения иностранному языку современными студентами посвящено много исследований как собственно языковых, так и психолого-педагогических. Однако всё еще необходимо выявить и описать целостную картину реализации индивидуального подхода в изучении иностранного языка студентами неязыкового вуза.

Дегтярева Е. А.,

*доцент кафедры английского языка
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат социологических наук*

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ УСЛОВИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Язык права, как и язык любой другой предметной области, обладает определенными системными признаками. Юридические тексты различных стилей отличаются точностью и определенностью, что необходимо для исключения двоякой интерпретации понятий и положений. Для создания юридических текстов необходимы соответствующие языковые средства, в число которых входят конструкции, которые выражают лимитирующий характер действий, обеспечивают полноту и точность формулировок.

Отмечается, что одной из характерных особенностей английского юридического текста является «...преобладание структур со значением условия...»¹. Объясняется это тем, что в юридическом тексте часто обсуждаются возможные последствия процессов, рассматриваются потенциальные варианты развития событий, уточняются определения и понятия, оговаривается обусловленность правовой формы.

Целью работы является выявление и анализ средств выражения категории условия в английском юридическом тексте. Исследование проводилось на текстовом материале по теме «Гражданский процесс»² и текстов типовых договоров³.

Для достижения данной цели были:

- проанализированы языковые средства со значением условия
- установлены наиболее употребительные средства выражения условных отношений
- выявлены маркеры, выражающие категорию условия.

Любой язык обладает рядом эксплицитных маркеров выражения условных отношений. В основном к таким маркерам принадлежат союзы, предлоги, союзные и предложные сочетания. Каждый из маркетов со значением условия обладает определенными семантическими чертами.

¹ И. С. Алексеева. Профессиональный тренинг переводчика : учеб. пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. СПб. : Союз, 2004. С. 219.

² Geoffrey C. Hazard Jr. and Michele Taruffo. American Civil Procedure: An Introduction. Yale University Press, New York, 1995.

³ URL: <https://templatelab.com/contract-templates/>.

Существует исследование, в котором выявлены количественные данные лексических единиц с семантикой условия в английском языке¹. В толковых словарях английского языка зарегистрировано от 40 до 128 таких слов. Однако несмотря на то, что слова с семой условия немногочисленны, по причинам, указанным выше, они представляют большой интерес для языка права.

В английском языке наиболее типичным маркером выражения условной семантики является союз **if**. Из 150 единиц, выделенных методом сплошной выборки в ходе исследования, треть представлены данным союзом.

If a fact issue was presented, that issue was determined by a jury.

Данная конструкция носит уточняющий и лимитирующий характер. Важно отметить, что союз **if** имеет не только сему условия, но и сему уступки и сему противопоставления.

Другими маркерами, выражающими подобные условные отношения, являются следующие союзные сочетания: **as long as, on condition (that), providing that, provided (that), so long as, with a proviso (that)**.

*Company Information (as defined in Section 2.1 of the Independent Contractor Agreement) may be utilized: At Contractor's business premises **provided that** appropriate confidentiality procedures and arrangements are observed...*

*By the same token, the law can be comprehended by the parties and by members of a jury, **so long as** the judge gives them helpful instructions about the law's technical aspects.*

*The responsibility for formulating new rules was conferred on the US Supreme Court, **with a proviso that** the rules be submitted to Congress for approval.*

Показателем условных отношений, имеющих рестриктивную сему, является сочетание **only if**. Данное сочетание позволяет выделить определенное условие как единственное. Аналогичное значение имеют сочетания **only when, only after**.

*Appellate review in equity developed **only after** first-instance proceedings in equity came to be heard by judges other than the chancellor.*

*... a jury would be convened **only when** an issue of fact was produced at the pleading stage, which was conducted at the court in London.*

В английском языке в условных предложениях с целью интенсификации используется союзные сочетания **even if** и **even though**. Идиома **even though** указывает на существование реального факта, несмотря на противоположные обстоятельства. В исследуемых источниках идиома **even though** не встречается. Сочетание **even if** означает, что что-то может случиться, несмотря на существование других обстоятельств.

Even if the agreement is not signed it may still be valid.

Вторым по частотности употреблением после союза **if** является отрицательный союз **unless**, который означает, что последствия не гарантируются, если не будет выполнено определенное условие.

*For example, many states disallow claims against decedent's estates **unless** they are corroborated in writing or by testimony of independent witnesses.*

Идиомы **but for, except (for) save (for)** также обладают отрицательно-условной семантикой.

Данные идиомы употребляются для сообщения об исключении кого-то или чего-то из определенной группы или категории.

¹ Нерушева Т. В. Выражение категории условия при помощи лексической семантики : дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2003.

*The required insurance shall be issued by an insurance company(s) authorized to do business within the state of Washington, and **except for Professional Liability or Errors and Omissions Insurance**, shall name the state of Washington, its agents and employees as additional insureds under the insurance policy(s).*

Слово **only** также сочетает в себе значение исключения/изъятия и условия.

*Coke's argument was that law binds judges and other ministers of government and **only** on that basis have authority to pronounce it.*

Only the Exclusive Services Fee shall apply.

Ряд маркеров, обозначающих условие, имеют сему возможности. К ним относятся идиомы **in the event of**, **in case**.

***In case of a special note**, the meeting will be restricted to the specific purpose for which the meeting was held.*

***In the event of Arbitration and/or Mediation**, the prevailing party will be entitled to its legal fees, including, but not limited to, its attorneys' fees.*

Данные идиомы близки по значению, и в некоторых словарях они зарегистрированы как синонимы¹, хотя в других словарях² отмечается, что **in case** означает, что лицо готовится к чему-то, что может произойти, в то время как **in the event of** используется для того, чтобы сообщить о том, что случится в определенной ситуации.

При употреблении отрицательной формы **in no event** в предложении имеет место инверсия подлежащего.

***In no event** shall the existence of the subcontract operate to release or reduce the liability of the contractor to the Department for any breach in the performance of the contractor's duties.*

С целью выражения условных отношений нередко используется подчинительный союз **whether**, который имеет сему выбора одного из двух или нескольких вариантов. Союз **whether** может сопровождаться **or** или **or not**.

*The state of New York established a different structure, in which there was a single first-instance court of comprehensive competence that employed two different procedures, depending on **whether** the case was in law or in equity.*

***Whether or not** they consult with their clients, however, the advocates are the architects of the litigation.*

Союз **whether** сочетает в себе значение условия *if* и альтернативы *either... or*. Значение уступки появляется из-за того, что ситуация предполагает два противоположных условия.

Данный союз может вводить безглагольное придаточное предложение.

*In civil law litigation most evidence of this kind would be irrelevant, the court being concerned only with the formal nature of the parties' relationship, **whether** contractual or otherwise.*

Аналогичное значение имеют предложения, содержащие в себе идиому **with or without**.

*This Agreement is terminable by either party at any time, **with or without cause**, effective upon notice to the other party.*

Условные отношения могут также передавать некоторые придаточные предложения времени и места. Подчинительные союзы **where(ever)**, **when(ever)**, **once**

¹ The Concise Oxford English Dictionary, 2011.

² Macmillan English Dictionary for Advanced Learners International Student Edition, 2005.

в таких случаях можно заменить фразами **in cases when** или **in circumstances where**.

*Approval as to form is not required on every contract, **once** the contract format has been approved by the Attorney General's Office.*

*Identify federal and state dollar amounts **when** relevant reporting requirements apply.*

***Where** a claim is very tenuous, there usually a little incentive to prosecute it...*

С целью усиления и передачи семы единственно возможного условия может употребляться сочетание **except when**, которое синонимично союзу **unless**.

*In modern procedure, testimony is received orally **except when** the witness is unavailable, in which case testimony may be received through written disposition.*

Одним из менее продуктивных предлогов, имеющих сему условия является предлог **given (that)**. Он вводит придаточное предложение, обозначающее условие, которое повлияет на действие.

*The company will offer a discount on the product, **given that** customers purchase it before the end of the month.*

Для договоров типично употребление различных клише, в том числе клише со значением условия, например,

Except as otherwise provided in this contract,

Unless otherwise provided in this contract,

Except as may be specifically provided elsewhere in this or a separate agreement.

Иногда данные речевые средства называют юридическими штампами, но, как известно, штампы не несут никакой смысловой нагрузки. Мы будем придерживаться мнения, что это — клише, которые несут необходимую информацию и обеспечивают краткость и точность формулировок.

В юридических текстах довольно большой частотностью обладают эллиптические предложения, Эллипсис, как и другие нижеуказанные конструкции, относятся к имплицитным структурам. В языке права для эллиптических конструкций со значением условия и уступки типичным является эллипсис части сказуемого:

*Persons convicted of federal crimes are under federal penal supervision and, **if sentenced to prison**, are incarcerated in federal prisons.*

Для выражения условных отношений используется также эллиптическая конструкции **if any**, которые характеризуются пропуском оборота **there+be**.

*Contractor will perform such services in a diligent and workmanlike manner and in accordance with the schedule, **if any**, set forth in Exhibit A.*

Характерной конструкцией со значением условия является эллиптическое безглагольное предложение **if + прилагательное**.

*When allegations appeared meritorious, the chancellor could require the respondent to give his side of the story and, **if necessary**, could order production of relevant documents and the dispositions of witnesses.*

Указателями на сему условия являются также неличные формы глагола в функции обстоятельства, а также независимый причастный оборот.

*Neither the contractor nor any Subcontractor shall enter into subcontracts for any of the work contemplated under this contract **without obtaining prior written approval of the Department**.*

*This in turn suggests that the American rule, **all other things being equal**, tends to favor claimants of limited means as compared with the rule prevailing in other systems.*

Обсудим условные предложения в сослагательном наклонении, в которых действие рассматривается не как реальное, а как возможное и предполагаемое,

поэтому в основном такие предложения уместны в судебной речи. В судебных выступлениях они используются как средство эмоционального воздействия и убеждения. Однако условные предложения в сослагательном наклонении встречаются в текстах разных стилей. Типичными примерами являются инвертированные бессоюзные условные предложения.

Were it not for the jury guaranty, modern American procedure probably would conform to this model.

Инверсия в бессоюзном условном предложении делает это предложение более выразительным.

Следует рассмотреть еще один случай использования инверсии в условном предложении.

Should you leave employment and you have exceeded your holiday entitlement then this will be deducted from your final pay packet.

Глагол *should* в вышеприведенном примере служит для выражения гипотетической ситуации, что объясняет высокую частотность его употребления в текстах договоров.

Таким образом, структуры со значением условия являются важным средством передачи информации в языке права, обеспечивают точность и полноту высказывания.

Емельянова Т. В.,

доцент кафедры Л2

факультета «Лингвистика»,

Московского государственного технического
университета имени Н.Э. Баумана (НИУ),

доцент кафедры английского языка

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

кандидат педагогических наук, доцент

ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО, ИНЖЕНЕРНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЕЙ К МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫМ МЕЖВУЗОВСКИМ МЕРОПРИЯТИЯМ: ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ И УНИВЕРСАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ XXI ВЕКА

Востребованный специалист как флагман определенной отрасли современного рынка труда отличается своей многозадачностью и компетентностью, имеет широкий спектр знаний в различных сферах деятельности, а не только в пределах полученного высшего образования. Преподаватели университетов призваны обеспечить запрос работодателей на выпускников вузов, обладающих комплексом сформированных компетенций, включая хорошее знание профессионально-направленного иностранного (английского) языка. Всё чаще возникает вопрос об актуальности так называемых универсальных компетенций XXI в., к которым относят креативность, критическое мышление, самоконтроль, свободное владение современными цифровыми инструментами и технологиями,

навыки эффективной коммуникации, сотрудничества и кооперации, и т.д., о важности которых говорится в ряде исследований¹.

Формирование профессионально-направленной иноязычной коммуникативной компетенции студентов особенно актуально в контексте рассматриваемых вопросов, поскольку «центральное место в обучении профессионально направленному иноязычному общению студентов должно занимать формирование навыков и развитие умений: выражать предметные знания на иностранном языке; устанавливать контакт и широкий спектр речевого/ неречевого взаимодействия коммуникантов...»².

Обучение профессионально-направленному английскому языку студентов юридического, инженерного и экономического профилей требует от преподавателей особой актуализации преподаваемого материала с особым упором на междисциплинарный аспект. Вместе с этим остается злободневным вопрос нехватки аудиторных часов на отработку необходимых навыков для формирования всех обозначенных выше компетенций.

Успешным решением является организация и проведение различных междисциплинарных межвузовских внеаудиторных мероприятий для студентов, моделирующих реальные ситуации коммуникаций в предстоящей сфере деятельности, например, межвузовская деловая игра «Конкурс инвестиционных проектов Dragons' Den» — «The Inter-academic business game investment project contest». Мероприятие ежегодно проводится на английском языке на факультете «Лингвистика» в Московском государственном техническом университете имени Н.Э. Баумана (НИУ) для студентов инженерного и экономического профиля, обучающихся по направлениям «Инженерный бизнес и менеджмент», «Экономика и организация производства», «Предпринимательство и внешнеэкономическая деятельность», «Экономика и бизнес», «Технологии искусственного интеллекта», «Инновационное предпринимательство» и т.д. Цель игры — создать реальную ситуацию англоязычной профессионально-направленной коммуникации «венчурных инвесторов», принимающих решение о необходимости и целесообразности инвестиций, и «молодых предпринимателей», представляющих свои стартапы и бизнес-проекты, преимущественно в области высоких технологий, с потенциальной возможностью их быстрого масштабирования для чего и нужны средства инвесторов.

Автор данного исследования разделяет мнение К. М. Беликовой, что «распространение новых технологий заставляет компании определять новые стратегии, бизнес-модели и способы конкурировать с учетом новых возможностей и угроз», влекущее за собой «изменение законодательного регулирования... по

¹ Cansoy R. 21st Century Skills according to international frameworks and building them in the education system. *Journal of the Human and Social Science Researches*, 2018, Vol. 7. No. 4. P. 3112–3134. DOI: 10.15869/itobiad.494286 ; Van Laar E., Van Deursen A. J., Van Dijk J. A., De Haan J. The sequential and conditional nature of 21st-century digital skills. *International Journal of Communication*, 2019, Vol. 13. P. 3462–3487. DOI: 10.1037/t73734-000.

² Емельянова Т. В. Межкультурный контекст формирования профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции студентов-юристов. Лингводидактические аспекты обучения профессиональному общению: Вестник Московского государственного лингвистического университета, Вып. 564, Серия «Педагогические науки, М. : Рема, 2009. С. 115.

целому ряду направлений...»¹. Очевидно, что современная действительность требует адекватного взаимодействия всех участников рынка: бизнесменов, экономистов, инженеров, юристов и т.д. В связи с этим в 2023/2024 учебном году было принято решение внести новизну в названное выше внеаудиторное мероприятие и привлечь студентов-юристов как экспертов инвестиционных проектов с возможностью их дальнейшего юридического сопровождения, в качестве которых были подготовлены студенты специалитета Института прокуратуры Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

В качестве молодых предпринимателей — соискателей инвестиций для своих стартапов автором данной статьи были подготовлены магистранты МГТУ имени Н.Э. Баумана с бизнес-проектами *Martian StarFood: global-first innovations* и *VR Theater: major breakthroughs*. Помимо этого, в мероприятии представили свои стартапы и другие студенты из МГТУ имени Н.Э. Баумана, НИУ ВШЭ, МГИМО МИД России и Финансового университета при Правительстве РФ.

В ходе обсуждения потенциала инвестирования различных представленных стартапов, студенты Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) задали вопросы преимущественно юридического контента. В частности, при обсуждении двух названных выше бизнес-проектов, прозвучали разнообразные вопросы общего и правового характера, например:

— What law will be your business-idea regulated by? Will it be labor law, consumer protection law, international law or all of them?

— Will you follow the same normative rules as applied on the Earth? Will be epidemiologic rules key for you?

— How would you deal with intellectual rights of your startup / new business?

— How will a legal entity be formed?

— Do you need extra-licenses to control your business?

— How will you regulate copyright?

— How would you deal with tax?

— Do you have any data leakage protection?

— What legal regulation should be applied when running your business? Will your start-up be regulated by space, international and trade law?

— Are there any standards for the use of VR glasses? Will you issue any specific instructions?

— What type of contracts are you going to have with your personnel?

— Do you have a lawyer to defend yourself in case of failure?

Этико-правовые нормы, законодательная база, предотвращение потенциальных возможностей подкупа или взятки, мошеннических схем ведения бизнеса, «отката» и некоторые другие важные аспекты были затронуты студентами-юристами Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в ходе проведения названного межвузовского внеаудиторного мероприятия на английском языке. В процессе подготовки материалов стартапов «*Martian StarFood: global-first innovations* и «*VR Theater: major breakthroughs*», со студентами МГТУ имени Н.Э. Баумана были проработаны все аспекты устного англоязычного выступления с презентацией, учитывая особенности неподготовленного общения во время вопросов инвесто-

¹ Беликова К. М. Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 8 (99). С. 82–85.

ров и невербального поведения участников, что позволило студентам успешно представить свои бизнес-проекты.

В результате осуществлена актуализация междисциплинарных знаний из области предстоящей профессиональной деятельности, отработана (как во время практических занятий, так и во внеаудиторное время консультаций) фонетика, лексика, терминология и клише, что дало студентам возможность уверенно, осмысленно и правильно выбирать стилистически и лексико-грамматически верные речевые конструкции в ходе мероприятия.

Следовательно, описываемый опыт подготовки и проведение междисциплинарного межвузовского внеаудиторного мероприятия для студентов юридического, инженерного и экономического профилей является результативным, своевременным и актуальным, поскольку моделирует реальную ситуацию профессионально-направленного англоязычного общения (включая подготовленную и неподготовленную речь), создает эффективные условия как для глубокого понимания процесса взаимодействия в профессиональной среде с учетом этико-правовых норм, так и для успешного формирования ряда компетенций наряду с универсальными компетенциями XXI в.

Ильина Н. Ю.,

*заведующий кафедрой английского языка
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат филологических наук, доцент*

Гузеева С. В.,

*доцент кафедры английского языка
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат педагогических наук*

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В УСЛОВИЯХ ПЕРЕОРИЕНТАЦИИ НА МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР (В НОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ)

С середины XX в. английский язык является языком международного общения и не теряет своей актуальности. Общепланетарное распространение английского языка, его лидирующие позиции в транснациональной коммуникации объясняются его гибкостью и емкостью.

Английский язык занимает ключевое место в мировой системе языков и выделяется среди других языков международного общения качеством носителей и числом изучающих язык, сферами употребления, его доминированием в системе образования. Английский язык — язык академического общения. Он является рабочим языком на международных научных конференциях, на английском языке публикуется подавляющее количество научных статей и монографий, наукометрические базы формируются на английском языке.

В сферах образования во многих странах мира английский язык используется как самый активно изучаемый иностранный язык, а также как язык, на котором осуществляется преподавание.

Научное направление в лингвистике World Englishes Paradigm (контактная вариантология английского языка) и теория трех кругов мирового английского языка известного американского лингвиста индийского происхождения Б. Качру отражает убеждение, что английский язык принадлежит всему миру¹. Модель Б. Качру рассматривает английский язык в виде его равноправных вариантов, которые распределяются по трем концентрическим кругам: Внутреннему (включающему английский язык стран, где он является родным, таких как Великобритания, США и т.д.), Внешнему (в который входят варианты английского языка в странах — бывших британских колониях, таких как Индия, Сингапур, Шри-Ланка, Филиппины, Нигерия, Гана и т.д.), Расширяющемуся кругу, который образует английский язык стран, где он изучается как иностранный (Китай, Япония, Корея, Индонезия, Россия и т.д.).

Парадигма вариантов английского языка в корне изменила традиционные взгляды на языковое доминирование Британской империи, перевернула социолингвистические идеи и кардинально преобразовала педагогические представления, которые проникли в практику обучения английскому языку и его изучения. Одним из главных положений парадигмы World Englishes стал тезис о плюрицентричности английского языка, заключающийся в том, что он не является однородным и монотонным языком. Варианты опираются на свою лингвокультуру и выражают культурную идентичность своих пользователей².

Сегодня, когда международная коммуникация осуществляется преимущественно с представителями, говорящими на английском языке Внешнего и Расширяющегося кругов, многие лингвисты настаивают на необходимости включения теории World Englishes в программы по преподаванию иностранных языков и культур в современных вузах. Сторонники такого подхода утверждают, что сложно предвидеть, в какой стране или с представителями каких регионов будет осуществляться коммуникация на английском языке у будущих специалистов, поэтому представляется важным знакомить учащихся с разными вариантами английского языка, особенностями их лексико-грамматических девиаций, спецификой произношения, включая в обучение специальные аудио- и видеоматериалы.

Следует отметить, что во Внешнем и Расширяющемся кругах английский язык выражает культуру народа, подвергается аккультурации и нативизации и испытывает влияние родного для говорящих данного социума языка и культуры, то есть имеет национально-культурную специфику. Отмечая легитимный статус вариантов английского языка во всех трех кругах З. Г. Прошина дает следующее определение варианта языка: «Вариант языка — это особое языковое образование, характеризующееся специфическими чертами в результате влияния автохтонного языка и отражения автохтонной культуры и имеющее социолингвистическую природу»³.

Дистинктивные признаки вариантов отмечаются прежде всего на фонетическом уровне (в акценте). Больше всего инноваций обнаруживается на лексическом уровне.

¹ М. Н. Германова. Английский язык сквозь призму социолингвистики: теоретические аспекты языкового выравнивания : монография. М. : МГЛУ, 2019. С. 146.

² Proshina Z. G., Nelson C. L. 2020. Varieties of English and Kachru's Expanding Circle // Russian Journal of Linguistics 24 (3). 523–550. DOI: 10.22363/2687-0088-2020-24-3-523-550.

³ З. Г. Прошина. Контактная вариантология английского языка. Проблемы теории. М. : Флинта: Наука, 2017. С. 148.

Работая над переводами аутентичных текстов правового дискурса с английского языка на русский на занятиях с аспирантами, которые зачастую принадлежат перу ученых-правоведов из стран Азии и Африки, мы отмечали наличие лексем и культурных заимствований из местных языков. Например, *the doctrine of swadeshi movement* (с санскрита — своя страна, своя земля) — лозунг освободительной борьбы народов Индии против британского колониального правления, который означал бойкот британских товаров и поддержку индийского производства; *shroff (sarraf в хинди)* — банкир в Индии, лексема широко употребляется в странах Южной Азии. Встречаются культурные заимствования из стран Северо-Восточной Азии и Африки.

При ведении переговоров с восточными партнерами на английском языке представляется важным понимать подразумеваемую информацию, знать национально-культурную специфику региона.

Сегодня одной из стратегических задач университета является укрепление сотрудничества с образовательными организациями государств — участников БРИКС, АТЭС, постоянный обмен опытом с иностранными вузами, содействие академической мобильности обучающихся. Английский язык является рабочим языком этих региональных групп, а также языком, на котором ведется преподавание в вузах этих стран.

В последнее время роль английского языка во многих государствах Азии, относящихся к Расширяющемуся кругу (стран с мощной экономикой, таких как Китай, Япония, Южная Корея) заметно усиливается, поскольку английский язык приобретает значимый статус, в том числе в сфере образования. Английский язык используется как единственный рабочий язык ассоциации государств Юго-Восточной Азии — АСЕАН. Это указывает на его роль языка-посредника между странами, относящихся к Внешнему и Расширяющемуся кругам.

В Республике Индия английский язык является вторым после хинди официальным языком, а также языком высшего образования и языком науки. Он рассматривается не только как важная компетенция, но и как символ лучшей жизни, путь к успеху. КНР — крупнейшая страна в мире по количеству обучающихся английскому языку и по количеству пользователей этим языком. Английский язык является обязательным предметом для всех школьников в Китае, начиная с третьего класса. Китайцы рассматривают английский язык как основной инструмент для связи с миром, то есть английский приобретает статус не только иностранного языка в Китае¹. Следует отметить, что многие образовательные программы в китайских вузах осуществляются на английском языке.

В ЮАР насчитывается одиннадцать официальных языков, включая английский, который считается одним из основных языков обучения в школе и в вузе. Это доминирующий язык, используемый в государственном секторе, торговле и СМИ.

В Республике Корея английский язык не имеет статуса официального языка, однако эта проблема обсуждается с конца прошлого века, поскольку английский язык играет важную роль в корейском обществе, и его изучению придается

¹ A. Kirkpatrick. *Englishes in the Expanding circle: focus on Asia* // *Russian journal of linguistics* 2020. Vol. 2024. No. 3. P. 554.

огромное значение. Он широко представлен во многих сферах жизни корейского общества: в СМИ, в профессиональном и деловом общении, в сфере образования. Английский язык — это язык престижа и важен для продвижения по социальной лестнице¹.

Английский язык имеет активный статус в Иране, он активно изучается наряду с турецким и персидским языками. В Индонезии, где насчитывается более 700 автохтонных языков, английский язык является вторым языком образования.

В странах Африки южнее Сахары (АЮС), многие из которых являются бывшими британскими колониями, английский язык после провозглашения независимости стал официальным языком, используемым в государственном секторе, бизнесе, СМИ. Это основной язык обучения как в школе, так и в университете. Его роль в образовательных системах на всех уровнях невозможно переоценить.

Международные научные конференции, форумы, семинары и круглые столы, организуемые нашим университетом, совместные научные проекты становятся площадкой для обсуждения актуальных правовых проблем, способствуют выработке общих позиций для развития правовых систем разных государств. Роль гуманитарного сопровождения любых достижений прогресса сегодня чрезвычайно важна. Английский язык в наше время способствует обмену знаниями между учеными-правоведами разных регионов мира и гармонизации права.

Ильина Н. Ю.,

*заведующий кафедрой английского языка
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат филологических наук, доцент*

Матияшина К. Я.,

*старший преподаватель кафедры английского языка
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

В ответ на социальный запрос в 2017 г. в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) на базе Института прокуратуры была открыта образовательная программа (ОП) подготовки специалистов в соответствии с ФГОС ВО по направлению «Судебная и прокурорская деятельность», уровень ВО —

¹ Мозоль Т. С. Социолингвистический статус английского языка в Республике Корея // материалы первой международной научной конференции «Иностранные языки в странах Азии и Африки». ИСАА МГУ имени М.В.Ломоносова. 15.03.2024.

специалитет, специализация № 2 «Прокурорская деятельность»¹. В рамках реализации ОП кафедры английского языка разработала рабочую программу дисциплины «Иностранный язык», которая ставит своей целью обучение студентов активному владению иностранным языком в сфере профессиональной деятельности юриста, а также формирование у обучающихся готовности к межкультурному общению, что обуславливается коммуникативной направленностью курса и компетентностным подходом к организации учебного процесса.

Формирование профессиональной межкультурной коммуникативной компетенции (ПМКК) с учетом особенностей юридической иноязычной лексики, характерной для этих областей, подразумевает развитие способности будущих юристов к общению с представителями иных правовых систем и культур на иностранном языке. Под успешной профессиональной межкультурной коммуникацией мы понимаем умения и навыки участников воспринимать и перерабатывать иноязычную профессионально значимую информацию, а также способность продуцировать высказывания в определенных ситуациях с соблюдением лингвистических и социальных правил носителей языка².

При разработке учебного пособия «Английский язык» для второго года обучения по специальности «Судебная и прокурорская деятельность» авторы опирались на специфику международной деятельности органов прокуратуры России, которая, согласно российскому законодательству³ и международным договорам, заключается как в осуществлении связей и сотрудничества с соответствующими органами других государств и международных организаций (например, ООН⁴, ШОС⁵, БРИКС⁶ и др.) по вопросам выдачи преступников, оказания правовой помощи по уголовным делам и правоохранительного содействия, так и в реализации полномочий по обеспечению представительства и защиты интересов Российской Федерации в межгосударственных органах, иностранных и международных (межгосударственных) судах, иностранных и международных третейских судах (арбитражах). Так, тематический материал пособия охватывает такие аспекты профессии, как: организация и структура

¹ Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 18.08.2020 № 1058 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — специалитет по специальности 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность». URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles//FGOS%20VO%203%2B%2B/Spec/40.05.04_C_3_08112022.pdf.

² Рыблова А. Н. Межкультурная профессиональная коммуникация: этапы переработки иноязычной информации // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек в современном мире». 2016. Вып. 2 ; Матияшина К. Я. Формирование профессиональной межкультурной коммуникативной компетенции прокуроров в системе высшего образования посредством онлайн-инструментария // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2022. № 1 (842). С. 55–61. DOI: 10.52070/2500-3488_2022_1_842_55.

³ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/.

⁴ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml.

⁵ URL: <https://rus.sectso.org/20231109/21-e-Soveschanie-Generalnykh-prokuratorov-gosudarstv-chlenov-Shankhayskoy-organizatsii-sotrudnichestva--965857.html>.

⁶ URL: <https://brics-russia2024.ru/news/zasedanie-antikorrupsionnoy-rabochey-gruppy/>.

прокуратуры в России и в странах изучаемого языка, международные стандарты прокурорской деятельности, международные организации и права человека, трансграничные преступления и методы борьбы с ними, в том числе роль прокуратуры в противодействии международному терроризму и идеологии экстремизма¹.

Терминологический аппарат является основой юридического дискурса и позволяет формировать у обучающихся более полную профессиональную картину мира с учетом реалий международного, национального права и права стран изучаемого языка². Таким образом, особое внимание в учебном пособии уделяется изучению лексического минимума по представленным темам и особенностям использования лексических единиц в зависимости от юрисдикции. Например, рассматриваются термины, относящиеся к профессии прокурора с учетом различных выполняемых должностных обязанностей, отличия между которыми существуют не только в США и Соединенном Королевстве, но и в пределах одной только Великобритании:

- *attorney* — практикующий юрист, адвокат (преимущественно в США);
- *Attorney General* — Генеральный атторней (возглавляет Министерство юстиции США; Глава Королевской службы обвинителей Англии и Уэльса и Службы общественных обвинителей Северной Ирландии);
- *US Attorney* — Федеральный прокурор (США);
- *district attorney (DA)* — окружной прокурор (США);
- *solicitor* — солиситор, адвокат (в нижестоящих судах Великобритании), юрисконсульт;
- *Solicitor General* — Генеральный солиситор (в США: осуществляет надзор и представляет правительство США в Верховном суде; в Соединенном Королевстве: заместитель Генерального атторнея);
- *Lord Advocate* — Лорд-адвокат (в Шотландии: глава Уголовного отделения Суда королевской скамьи и Прокурорской фискальной службы);
- *Law Officer* — юрист Короны;
- *procurator fiscal* — прокурор; обвинитель (в Шотландии);
- *public prosecutor* — прокурор, государственный обвинитель.

Кроме того, в пособии рассматриваются фразовые глаголы, идиоматические выражения и фразеологизмы, являющиеся неотъемлемой частью англоязычного юридического дискурса, что способствует более глубокому пониманию культурно-национальной специфики в области юриспруденции в странах изучаемого языка и дальнейшей эффективной профессионально ориентированной межкультурной иноязычной коммуникации³.

¹ Английский язык : учеб. пособие для второго года обучения по специальности «Судебная и прокурорская деятельность» / Н. Ю. Ильина, С. В. Гузеева, Л. А. Киселева. М. : Проспект, 2024. ISBN: 978-5-392-41325-6.

² Ильина Н. Ю. Межкультурная коммуникация в профессиональных мультикультурных сообществах / Н. Ю. Ильина, Л. А. Киселева // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 11 (51). С. 54–58. DOI: 10.17803/2311-5998.2018.51.11.054-058.

³ Мишурова О. И. Использование юридических идиом в процессе обучения студентов-юристов английскому языку // Социально-экономическое развитие и качество правовой среды : сборник докладов VIII Московского юридического форума : в 5 ч. Ч. 1. М. : Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2021. С. 287–291.

Учебное пособие также содержит ряд заданий¹, моделирующих ситуации профессионального общения в различных формах — дискуссии, презентации, круглого стола и т.п., что позволяет развивать навыки и умения, необходимые для осуществления успешной юридической деятельности в будущем.

Кабак М. А.,

*кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

ПРИНЦИПЫ ОТБОРА И СИСТЕМАТИЗАЦИИ МАТЕРИАЛА ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ

Эффективность применения методики преподавания иностранных языков, и, в частности, преподавания русского языка как иностранного (РКИ), определяется целями, задачами и условиями обучения. На этапе окончания подготовительного факультета, иностранные учащиеся вузов России уже обладают основными представлениями о системе языка, навыками и умениями общаться на обиходно-бытовом уровне и владеют русским языком в объеме первого сертификационного уровня. Однако очевидно, что на предвузовском этапе закладываются и основы профессиональной коммуникации иностранных учащихся, что требует серьезной системной работы преподавателя и наличия учебно-методической базы, отвечающей поставленным задачам.

Какой метод должен быть заложен в основу профессионально ориентированного пособия для занятий по русскому языку иностранцев, обучающихся на подготовительном факультете? Ответ на этот вопрос кроется в общей методике создания профессионально ориентированных учебных пособий для учащихся вузов. В 60-е гг. XX в. в методике русского языка как иностранного получил широкое распространение сознательно-практический метод, нашедший психологическое обоснование в работах Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева и других исследователей, разработавших общую теорию обучения языку. Сознательно-практический метод во главу угла ставит практический путь обучения языку посредством осознания учащимися лексико-грамматических единиц, которые усваиваются в процессе речевой практики.

Исходя из вышеуказанного метода, основная задача профессионально ориентированного пособия — обучение коммуникации (устной и письменной) с помощью разных видов и форм речи, что свою очередь требует различных приемов и языковых упражнений. Задача языковых упражнений при этом вспомогательная — облегчить понимание научного текста, представить характерные и частотные модели научного стиля речи, а затем выработать у учащихся навыки употребления этих моделей в своем речевом произведении. Заданиям на развитие речевой деятельности в разных видах (например:

¹ Гузеева С. В. Педагогические условия развития коммуникативной компетентности студентов в образовательной среде юридического вуза // Инициативы XXI века. 2016. № 1. С. 83–85.

Выразите свою точку зрения по вопросу; Примите участие в обсуждении вопроса; Дайте развернутый ответ на вопрос; Подготовьте сообщение на определенную тему) в профессионально ориентированном пособии следует отводить ведущее место.

Важно отметить, что на данном этапе в качестве целевой установки выдвигается формирование умений монологического и диалогического высказывания для участия в коммуникации учебно-профессионального характера, а чтение и письмо рассматриваются как основные способы овладения языком специальности.

Одной из важных методических проблем является вопрос отбора содержания обучения. Три основных принципа: 1) коммуникативный принцип; 2) принцип концентризма; 3) функционально-смысловой принцип — определяют содержательную составляющую обучения языку.

Объектом обучения при практической направленности учебного процесса в сознательно-практическом методе являются такие языковые средства, которые дают возможность учащимся применять полученные знания для выражения собственных мыслей. Таким образом, именно коммуникативный принцип определяет характер отбора языковых средств и методику их презентации на занятиях.

Грамматический материал отбирается функционально, т.е. для выражения определенного содержания. В качестве грамматической единицы языка используется модель предложения. При этом не следует забывать, что активная и пассивная грамматики различаются не только по характеру использования в речевой деятельности (продуктивная и рецептивная грамматика), но и по составу. Продуктивная речевая деятельность требует умения образовывать формы слов, составлять сочетания слов, предложения, объединять предложения в целое большое связное высказывание. Активная грамматика при представлении моделей идет от смысла к форме. Таким образом, при создании профессионально ориентированного пособия следует разграничивать материал, предназначенный для продуктивной или рецептивной речевой деятельности (тексты для чтения или аудирования, тексты для изучающего чтения или просмотрового и т.д.)

Проявлением сознательно-практического метода языку является деятельностный характер обучения, который заключается в организации учебного процесса как учебной деятельности, направленной на постановку и решение учащимися конкретной учебной задачи — обучение общению, использование языка с целью обмена мыслями. Поскольку научиться общаться на профессиональные темы является главной задачей профессионально ориентированного пособия, то многие задания имеют коммуникативный характер: *Выразите согласие/несогласие с точкой зрения автора, употребив следующие модели; Выразите свою точку зрения, используя эти модели и т.п.*¹

Речевой материал представлен в содержании обучения речевыми образцами (типовыми фразами), темами и ситуациями общения, текстами. Для производства речевого действия определяется круг речевых образцов, характерных для функционирования в рамках избранной темы, ситуации и сферы общения. В содержание обучения РКИ входит не только владение языковым и речевым

¹ Программа по русскому языку как иностранному. I сертификационный уровень. Общее владение / Н. П. Андрияшина [и др.]. 7-е изд. СПб. : Златоуст, 2015.

материалом, но и знание правил оперирования этим материалом, т.е. правил его образования и употребления в процессе общения.

Для иностранных студентов нефилологического профиля знания о языке должны быть достаточными для того, чтобы они могли успешно осуществлять речевую деятельность в рамках поставленных перед ними задач: прослушивание лекций, чтение научной литературы, написание рефератов, умение объясняться на иностранном языке в пределах научной и учебно-профессиональной сфер. Учебный материал представляет собой текстотеку в широком смысле. Текстотека ориентирована на цели обучения, она служит стимулом для учебной коммуникации, показом и примером решения задач коммуникативного минимума, содержит фактический, речевой и лингвистический материал для решения этих задач.

Помимо коммуникативного, при отборе и систематизации материала для профессионально ориентированного пособия следует применять принцип концентризма — такой характер отбора и введения лексико-грамматического материала, при котором обеспечивается многократное обращение к уже изученному материалу с постепенным расширением и углублением его. Соблюдение этого принципа обуславливает: а) коммуникативность и высокую мотивированность обучения благодаря возможности для обучающихся участвовать в речевом общении уже на ранних этапах занятий; б) доступность, поскольку расположение концентров обеспечивает переход «от легкого к трудному», от уже усвоенного к новому; в) достаточность для построения высказывания в пределах тем и ситуаций, составляющих содержание концентрира.

Принцип функциональности заключается в том, что языковой материал в виде грамматических правил и моделей вводится с учетом содержания высказывания. Функционально-смысловой подход определяет отбор и подачу грамматического материала в соответствии с содержанием высказывания, что находит отражение в следующих формулировках программного материала:

— выражение классификации лица, предмета, явления (*Что — это что, Что является чем, Что представляет собой что*);

— выражение признака предмета (*Что характеризуется чем, Что характерно для чего*);

— состава, структуры предмета (*Что состоит из чего, Что включает в себя что*) и т.д.¹

Таким образом, в настоящее время сознательно-практический метод является одним из ведущих методов обучения в условиях языковой среды, при этом используется коммуникативно-ориентированный подход, лежащий в основе современного метода преподавания РКИ.

Задача профессионально ориентированных пособий для иностранных учащихся подготовительных факультетов видится в обучении научному стилю речи, который можно применить для создания собственного речевого произведения на профессиональную тему и осуществления коммуникации в учебно-профессиональной сфере.

¹ Требования к Первому сертификационному уровню владения русским языком как иностранным. Общее владение. Профессиональный модуль / Н. П. Андрюшина [и др.]. 3-е изд. СПб. : Златоуст, 2015.

Коптелова И. Е.,
доцент кафедры английского языка
Дипломатической академии МИД России,
кандидат философских наук

О ПРЕЗЕНТАЦИИ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ КАК ОДНОМ ИЗ ВИДОВ ИТОГОВОГО ЭКЗАМЕНА ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

В Дипломатической Академии МИД РФ магистратура международного права существует с 2008 г. Программы публичного (МПП) и частного (МЧП) права, включающие курс английского языка, ежегодно формируют группы «публичников» и «частников». Требования программы в основном совпадают с положениями программ английского языка по направлениям МО и МЭ, но ряд отличий, связанных с особенностями публикаций по юридическим и правовым вопросам, создает сложности для студентов и преподавателей, характерные только для языка МП¹. Еще одним отличием является финальный экзамен (устная часть) по английскому языку за курс магистратуры. Студенты, владеющие английским языком на уровне не ниже B2 (по шкале знания иностранных языков Совета Европы), сдают его в виде защиты концепции выпускной квалификационной работы (Research Proposal) на английском языке. Такое требование первоначально присутствовало во всех программах магистратуры, предлагаемых Дипломатической академией, но с 2014 г. оно осталось только на программах международного права.

Поскольку длительность программ меняется, магистранты сдают экзамен либо по окончании 3-го, либо 4-го семестра.

В Дипломатической академии защита концепции выпускной квалификационной работы представляется устно. Речь выпускника-магистранта оформляется в виде небольшого доклада, объем которого едва достигает 2–3 странички печатного текста. Жестких требований к его оформлению нет. Выпускник может просто представить концепцию, но ему рекомендуется всё же подготовить презентацию, чтобы слушающим его было легче понимать излагаемый материал. На экзамене присутствует комиссия из 2 преподавателей английского языка и (к сожалению, не всегда) преподаватель права с достаточно высоким уровнем владения английским языком. Кроме того, доклад слушают другие выпускники, которые, как и преподаватели, задают вопросы выступающему.

Целью защиты концепции выпускной квалификационной работы является демонстрация навыков выпускников владения английским языком, их способности выражать идеи на английском языке и подготовка доклада, соответствующего определенным стандартам².

Защита концепции выпускной квалификационной работы, как и диссертации, тезисы и другие исследовательские отчеты имеют одну и ту же базовую структуру, включая четко определенные разделы. В отличие от других видов работ,

¹ Панёвкина Е. И., Коптелова И. Е. Primer on International Law: задачи и проблемы // Новый мир. Новый язык. Новое мышление : сборник материалов конференции. ДА МИД РФ. 2021. С. 348.

² Панёвкина Е. И. Пост-экзаменационные размышления о юридическом английском: трудности преподавания и изучения // Язык. Культура. Общество. Актуальные вопросы, методы исследования и проблемы преподавания : сборник научных статей. Москва. 2023. С. 87–93.

защита концепции выпускной квалификационной работы пишется в настоящем и будущем времени.

Ожидается, что защита концепции выпускной квалификационной работы:

- Покажет, что выпускники проводят настоящие исследования, открывая что-то новое в определенном контексте;
- Свяжет предложенную ими работу с работами других, доказав, что они знакомы с основными научными школами, имеющими отношение к данной теме;
- Установит определенную теоретическую направленность;
- Определит методологический подход и
- Даст основные ссылки.

Этим и определяется состав статьи и ее разделение на главы.

При подготовке доклада необходимо учитывать порядок изложения мыслей на английском и русском языках, особенности перевода специализированных терминов, сокращений, названий документов и т.д.

Рис. 1¹

При формировании защитной речи на английском языке возможно использование общепринятых клише и форм. Преподавателями кафедры была подготовлена методическая разработка Writing a Research Proposal², в которую в том числе включены подобные клише и формы. В частности, клишированные формулировки прослеживается в отношении следующих элементов: цель, задачи, методология. Подтверждение актуальности исследования может быть отражено с помощью конкретных фактов, свидетельствующих о степени разработанности или нерешенности проблемы в настоящее время. При выполнении презентации и защитной речи на английском языке выпускникам рекомендуется использовать формы настоящего времени Present Indefinite, Present Perfect. Для описания проделанной работы целесообразно подключать Past Indefinite; для оставшихся еще нерешенными задач — Future Indefinite/

Конкретизация цели и задач производится с помощью глаголов: establish, analyse, examine, define и т.п.

Следует объяснить выпускнику, что необходимо позаботиться о том, чтобы давать достаточно подробностей по основным вопросам и не давать слишком много подробностей по второстепенным, не злоупотреблять цитатами. чтобы формулировки их исследовательских вопросов были единообразными во всем документе, не делать предложение ни слишком длинным, ни слишком коротким, следовать соответствующему стилю письма, называемому АПА (APA format), который характеризуется ясностью, простотой и упорядоченностью (одна из его рекомендаций — избегать использования местоимений «я» и «мы»), излагать свою работу доступно, без чрезмерного использования специфической терминологии.

¹ URL: <https://disshelp.ru/blog/spetsifika-zashhity-vkr-na-anglijskom-yazyke-kogda-eto-vozmozhno-kak-eto-sdelat/?ysclid=lvmk4ifqe1724388764>.

² Степанова С. Ю. Writing a Research Proposal. Москва. 2011.

Рис. 2¹

Как ни прискорбно, но одной из причин, по которой остальные программы отказались от использования Research Proposal как формы финального экзамена, — необходимость выпускающего преподавателя «отслеживать» и работать с выпускником при подготовке доклада. Такая работа не учитывается в нормах нагрузки преподавателя, поэтому от нее постепенно отказались.

Однако опыт магистратуры по программам «Международное право» показывает, что такая форма привлекает выпускников хотя бы потому, что они имеют возможность еще раз оценить свою выпускную работу, а использование при этом английского языка придает новый ракурс такой оценке. С другой стороны, необходимость подготовки финального выступления на английском языке побуждает выпускников более активно изучать источники на этом языке, обращать внимание на оттенки терминологии в различных областях права, что увеличивает их словарный запас и совершенствует понимание норм права

Кравченко Т. С.,

*старший преподаватель кафедры английского языка
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО АППАРАТА В ТЕКСТАХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО ДЕЛАМ О ВОЗБУЖДЕНИИ НЕНАВИСТИ И ВРАЖДЫ В США И РОССИИ

Связь языка и права в настоящее время являются объектом изучения юрлингвистики. В рамках этой науки рассматривается функционирование естественного языка в сфере юриспруденции, где язык выступает одновременно в нескольких ипостасях²:

¹ URL: <https://disshelp.ru/blog/spetsifika-zashhity-vkr-na-anglijskom-yazyke-kogda-eto-vozmozhno-kak-eto-sdelat/?ysclid=lvmk4ifqe1724388764>.

² Голев Н. Д. «О специфике языка права в составе общенародного русского языка». С. 40.

— как средство законодательной деятельности (язык, на котором пишутся законы),

— как средство и/или объект правоприменительной деятельности: толкование законов и других юридических текстов, язык следствия и правосудия (протоколы, речи адвокатов и т.п.).

— как средство юридической науки

— как объект юридического регулирования: русский язык как государственный, русский язык в сфере действия закона о защите чести, достоинства и деловой репутации личности, тексты как предмет авторского права и др.

Естественный язык, на котором составляются юридические документы, подвергается неминусовой юридикации, т.е. приобретает специфические для этой сферы применения особенности. Так, например, юридическому тексту свойственна жесткая модальность, наличие императивных форм (ср. формулировки «должен/обязан/вправе»), формальных дифференциаций и пр. с целью максимально конкретизировать значения понятий и исключить двоякость толкования смыслов.

Принято выделять три составные части юридического текста: термины, общенародные слова и грамматические связи, и формы. Именно общенародные слова подвергаются, как указывает Голев, наибольшей юридикации. На практике это означает, что слова, словосочетания, выражения, естественного языка в юридическом тексте приобретают иное толкование по сравнению с обиходом, и иное значение, по сравнению со словарным.

Так, например, статья 5.61 КоАП РФ «Оскорбление» содержит следующее определение: «Оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме»¹. Словарное значение этого слова предполагает «действие по глаголу «оскорбить», т.е. «тяжело обидеть кого-то, унижить»². Как можно увидеть, словарное, а значит, и бытовое понимание данной лексики не содержит ограничения по форме («неприличная форма», «противоречащая общепринятым нормам морали и нравственности»), в отличие от ее юридического толкования.

Еще большую сложность представляет сопоставление терминологического аппарата юридических текстов русского и английского языка, которая может возникнуть, например, при решении переводческих задач устного и письменного перевода, или при коммуникативной ситуации профессионального общения, где коммуниканты — представители разных стран и культур. Эти сложности обусловлены несколькими факторами:

1) Разнообразие вариантов английского языка с соответственной разницей правовых реалий и терминов, их описывающих (ср. варианты, существующие для обозначения понятия «прокурор, обвинитель» в разных вариантах английского языка: 1) a prosecutor³, American English, 2) a Crown prosecutor⁴, British English, 3) a procurator fiscal⁵, Scottish English 4) Crown Prosecutor / Crown Counsel⁶, Canadian English.

¹ Ст. 5.61 КоАП РФ // URL: <https://www.consultant.ru/document/>.

² URL: <http://ozhegov.info/slovar/>.

³ URL: <https://www.merriam-webster.com/>.

⁴ URL: <https://www.legalchoices.org.uk/dictionary/prosecutor>.

⁵ URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/procurator-fiscal>.

⁶ URL: <https://www.jeffreismanlaw.ca/understanding-the-justice-system-the-role-of-the-crown-prosecutor-in-a-criminal-case-in-canada/>.

2) Проблема значений слов в их бытовом и юридическом применении. (ср. «motion» — словарное значение в американском варианте английского языка «an act, process, or instance of changing place»¹, или «the process of moving forward; a command by gesticulating»², тогда как юридическое толкование этого слова — «ходатайство», «a request by a litigant to a judge for a decision on an issue relating to the case»³).

3) несоответствие русскоязычных и англоязычных правовых реалий, и их номинации (ср. «to plead the fifth» — «право хранить молчание» — «to refuse to testify against oneself in a court of law in accordance with the Fifth Amendment of the U.S. Constitution». Это выражение является терминологической лакуной и не имеет словарного соответствия в русском языке.)

4) Избыточность (в некоторых случаях) терминологии английского языка по отношению к терминологии русского языка (ср: рус.яз: «клевета» (ст. 128.1 УК РФ, ст. 5.61.1 КоАП РФ) — «распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию» и англ.яз *defamation* — клевета, бесчестье, диффамация⁴ — «a statement that injures a third party's reputation.», *libel*-клевета, пасквиль — «method of defamation expressed by print, writing, pictures, signs, effigies, or any communication embodied in physical form that is injurious to a person's reputation», и *slander* — клевета — «A false statement, usually made orally, which defames another person»⁵).

В нашей работе мы рассмотрим терминологический аппарат судебных решений по делам о возбуждении ненависти и вражды на примере текстов на русском языке и текстов, являющихся образцами Американского варианта английского языка.

В России по делам о возбуждении ненависти и вражды предусмотрена санкция в соответствии со статьей 282 УК РФ: «О возбуждении ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»⁶. В части 1 данной статьи говорится о действиях, «направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», т.е. главным образом речевые действия (высказывания, призывы, видеоматериалы, тексты и др). В части 2 данной статьи оговариваются действия, направленные на возбуждение ненависти, с применением или угрозой насилием.

В законодательстве США существует несколько коррелирующих понятий. В Кодексе законов Соединенных штатов существует термин «hate crimes» — преступления, совершенные на почве ненависти, который предусматривает санкцию за «умышленное нанесение вреда здоровью или попытка нанесения такого при помощи оружия... человеку по признаку расы, цвета кожи, религии или националь-

¹ URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/motion>.

² URL: <https://www.welocalize.com/nuances-legal-translation/>.

³ URL: <https://www.welocalize.com/nuances-legal-translation/>.

⁴ URL: <https://wooordhunt.ru/word/defamation>.

⁵ URL: <https://www.law.cornell.edu/wex/defamation>.

⁶ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc.

ности»¹. Этот вид преступления соотносится с описанным в ч. 2 ст. 282 УК РФ. Что касается речевых актов, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, то их регулирование в США несколько сложнее.

Во-первых, существующий в американском дискурсе термин «hate speech» (рус. — язык вражды, язык ненависти), не имеет правового определения и как явление не криминализовано из-за того, что вступает в противоречие с 5й поправкой к Конституции США «О свободе слова»². Криминализовать это явление, согласно постановлению Верховного суда США³, можно только в случае наличия непосредственной угрозы жизни и здоровью, содержащейся в речевом акте. При этом целый ряд высказываний, рассматривающихся как оскорбительные по признаку пола, расы, религии или национальности, может служить поводом для судебных разбирательств, но санкция за них предусматривается разделом 7 Закона о гражданских правах США⁴, где описывается «racial harassment» — притеснение на расовой почве. Данное понятие применяется к целому ряду явлений: вербальное поведение (verbal conduct), физическое поведение (physical conduct), невербальное поведение (non-verbal conduct), изображения (visual displays), каждое из которых, в свою очередь, включает в себя еще целые группы действий, наказывающихся в соответствии с законом.

Тексты судебных решений по названным выше делам в США и России имеют определенные разновидности, структуру и терминологический аппарат. Статьей 5 уголовно-процессуального кодекса РФ предусмотрены следующие виды судебных решений:

1) Приговор — это решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции⁵;

2) Постановление — любое решение, за исключением приговора, вынесенное судьей единолично (например, постановление судьи об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу);

3) Определение — любое решение, вынесенное коллегиально судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, за исключением приговора и кассационного определения.

Ниже мы приведем таблицу с терминами на русском и английском языке, которые наиболее часто встречаются в судебных решениях по делам о возбуждении ненависти либо вражды.

	Английский язык	Перевод и толкование	Термин, принятый в РФ и используемый в судебных решениях
1. Наименования видов судебных решений			
1.	Judicial decision	В США — термин с самым общим понятием	Судебное решение

¹ URL: <https://www.thefederalcriminalattorneys.com/federal-hate-crimes>.

² URL: <https://constitution.congress.gov/constitution/amendment-5/>.

³ URL: <https://www.ala.org/advocacy/intfreedom/hate>.

⁴ URL: <https://gitteslaw.com/employee-rights/race-harassment/>.

⁵ URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_27/activity/legal-education/explain?item=42195831.

2.	Judicial opinion	В США — документ, где подробно излагаются информация о судье, инстанциях, где рассматривалось дело, информация о сторонах, об обстоятельствах дела, законодательная база, в соответствии с которой выносится решение	Мотивированное решение
3.	1) A verdict 2) A judgement	1) В США — решение суда присяжных. Не является окончательным решением по делу. 2) В США применяется для описания окончательного решения по делу. Выносится судьей или судом.	1) Приговор — решение суда по уголовному делу 2) Решение суда — по гражданским и административным делам
2. Лексика дискриминации по мотивам ненависти и вражды в трудовой сфере			
1.	racially motivated retaliation	Ответные действия со стороны работодателя в ответ на жалобу сотрудника о дискриминации на рабочем месте по признаку расы.	Нет законодательно закрепленного термина
2.	To harass	Преследовать, запугивать, травить (преследование, запугивание, оскорбление) — В трудовом праве — травля на рабочем месте. Часто подразумевается травля по признаку расы, цвета кожи, пола, возраста и пр.	Синонимичного понятие «травля, запугивание, преследование на рабочем месте» или «Травля на рабочем месте по признаку расы, цвета кожи, пола, возраста, национальности» нет.
3.	Hostile (hostile work environment, hostile management)	Враждебная рабочая среда; ситуация на рабочем месте, когда сотрудник становится объектом дискриминации или травли по признаку расы, пола, религии, национальности и пр.	Нет законодательно закрепленного понятия

4.	Protected class	Защищенная категория; группа или категория людей, обладающих характеристиками, статусом, убеждениями, защищающими их от дискриминации: расовая, половая, национальная принадлежность, цвет кожи, пол, религия, инвалидность, в некоторых случаях — политические взгляды.	В трудовом праве РФ (согл. ст. 179 ТК РФ) существует термин «преимущественное право», в текстах судебных решений встречается формулировка «категория работников, пользующихся преимущественным правом». Однако: 1) Имеется в виду преимущественное право на оставление на работе при сокращении численности или штата работников 2) Описание категории работников в данном праве не включают в себя признаки национальной, расовой, половой, религиозной и возрастной принадлежности (см. ст. 179 ТК РФ)
3. Лексика ненависти либо вражды в бытовой сфере			
1.	Hate crimes	Преступления на почве ненависти; в США — уголовно наказуемое деяние, совершенное по мотивам расы, цвета кожи, религии, национальности, сексуальной ориентации и гендерной принадлежности против личности, собственности и общества в целом.	Преступления, совершенные по мотивам ненависти либо вражды
2.	Race-related	Расистский, на расовой почве	По расовым мотивам
3.	Hatred	ненависть	ненависть
4.	Animosity	Враждебность, злоба проявлять враждебность по отношению к человеку или группе лиц	Используется термин «вражда» либо «ненависть»

5.	Hostility	Враждебность (по сравнению с термином «animosity» — ниже по уровню интенсивности); проявление враждебности и враждебные действия;	вражда
6.	Derogatory	Унизительный, уничижительный (комментарии, прозвища)	Унизительный (комментарии унизительного характера, унизительное высказывание) уничижительный (уничижительное, презрительное отношение) умаляющий честь и достоинство и пр.
7.	Obscene (material)	Непристойный, неприличный (материал) Нецензурный (слова)	Непристойный (непристойный жест, образ), неприличный (неприличная форма высказывания), нецензурный
4. Лексика для обозначения высказываний вражды			
1.	Offensive utterance	Оскорбительное высказывание	Оскорбительное высказывание, оскорбление
2.	To assault verbally	Оскорбить	оскорбить
3.	Vulgar language	Непристойный язык, непристойные высказывания	Неприличный, нецензурный, ненормативный (высказывания, слова, комментарии)
4.	Defamatory	Клеветнический, порочащий; от defamation — действие, создающее клевету в письменной или устной форме, когда подразумевается, что информация не соответствует действительности и может нанести урон репутации или моральный вред человеку. (Фед. закон США 28. & 4101).	Порочащий (порочащие сведения, порочащая информация)

5.	Fighting words	Провокационные высказывания; высказывания, направленные на нанесение морального вреда или возбуждение нарушения мира (вражды). (опр. Верховного суда США). На эти высказывания не распространяется действие Первой поправки.	Высказывания, фразы, возбуждающие вражду
6.	True threats	Истинные угрозы; опр. Верховного суда США: заявления в которых говорящий сообщает о серьезном намерении совершить неправомерное насилие над человеком или группой лиц. На эти высказывания не распространяется действие Первой поправки	Угроза, иногда — реальная угроза
7.	Advocacy of illegal action	Оправдание незаконных деяний; в США — речь, оправдывающая незаконные действия либо призывающая к их совершению, часто встречается в решениях по делам об оправдании/призывах к терроризму, антиправительственных действий. На эти высказывания не распространяется действие Первой поправки	Оправдание терроризма, оправдание экстремизма
8.	Slurs	Оскорбление, оскорбительная реплика	Оскорбление
9.	Assault and battery	Угроза причинением вреда и насилие	Угроза убийством, угроза причинения вреда здоровью, причинение вреда здоровью

Подводя итоги, можно сказать, что рассмотренные примеры позволяют отметить нехватку англо-русский и русско-английских специальных словарей, которые бы учитывали специфику узких сфер правоприменения, диалектные различия английского языка и несоответствие правовых реалий. Это открывает возможности для дальнейшего исследования темы.

*Лебедева А. А.,
заведующий кафедрой лингвистики и культуры речи
Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России),
доктор филологических наук, профессор*

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ НЕКОТОРЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ В РАМКАХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ТЕКСТОВ

Адекватность перевода юридических текстов, как неоднократно указывали многие лингвисты¹, достигается как с помощью реконструкции формы текста максимально доступно для целевой аудитории, так и с помощью корректной трактовки терминов в текстах языка-реципиента и языка-донора, включая идиомы, архаизмы, аббревиатуры. Функционирование многих языков в последние десятилетия сопровождалось, с одной стороны, формированием терминологических подсистем многочисленных новых отраслей знаний параллельно с расширением лексического состава старых гуманитарных и технических дисциплин, а с другой стороны, нередко упоминавшимся в лингвистической литературе как называемым «неологическим бумом». Для денотации появившихся в языке новых слов, помимо наиболее распространенного варианта «неологизм», исследователями использовались различные термины, в том числе «языковая/лексическая инновация», «окказионализм», «новообразование» и др. Поскольку трактовка термина «неологизм» варьируется в работах разных авторов, уточним, что под неологизмами мы понимаем словоформы, семантические конфигурации лексических единиц, идиоматические выражения, появившиеся в определенный отрезок времени в конкретном языке и не функционировавшие в предшествующий период в этом языке, подязыке, языковой ноосфере. Среди причин расширения словарного состава языка за счет появления лексико-грамматических новообразований обычно называют как экстралингвистические факторы (отсутствие в языке словоформ для обозначения каких-либо предметных или культурологических реалий, увеличение количества носителей языка в результате межотраслевого взаимодействия, развития деловых контактов и Интернета), так и интралингвистические источники (на базе словообразовательного потенциала самого языка), в числе которых обычно указывают изменение стилистической или семантической конфигурации словообразовательных элементов, заимствования из других языков, принципы языковой экономии и экспрессивности выражения, стремление к структурной аналогии средств языкового выражения.

¹ Калиновская В. В. Страноведческий компонент в преподавании английского юридического языка // Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании : материалы IV Московского юридического форума. XII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения). М. : РФ-Пресс, 2017. С. 115–120 ; Лебедева А. А. Основные принципы профессионально ориентированного обучения иностранному языку студентов юридических специальностей: формирование профессиональной лингвокультурологической модели юриста : монография. М., 2023. 3-е изд., расш. и доп. ; Озюменко В. И., Чилингарян К. П. Полисемантическая английской юридической лексики как проблема перевода // Вестник РУДН. 2015. Серия «Лингвистика. № 2. С. 180–193 ; Cao D., Translating Law, Multilingual Matters Ltd, 2007.

Наиболее продуктивными способами образования неологизмов в английском языке считаются словосложение, конверсия, аффиксация, семантическая деривация (сужение или расширение значения, метафорический или метонимический перенос), заимствования (транслитерация, калькирование, транскрипция), образование словосочетаний, сокращение (усечение, аббревиация), а также фонологические способы образования новых словоформ на базе возникновения уникальных конфигураций звуков. Новые тренды окружающей нас действительности, в частности в рамках компьютеризации многих сфер личной и общественной жизни, создают предпосылки для появления многочисленных англоязычных неологизмов, передаваемых на русский язык самыми разными способами, к примеру, в последние два десятилетия появились такие термины, как:

— *infobesity* — информационная перегруженность / состояние человека, связанное с возникновением проблем с концентрацией, с выполнением задач на работе или в процессе обучения из-за постоянного доступа к огромному объему все время обновляемой информации в соцсетях и в Интернете в целом (на базе сложения слов «information» + «obesity» / информация + ожирение);

— *techlash* — растущая враждебность общественности к крупным технологическим компаниям (на базе сложения слов «technology» + «backlash» / технология + противостояние, резкая ответная реакция), неологизм впервые использован журналом *The Economist* в 2013 г. для денотации перехода от оптимистичного восприятия социальной роли технологий и создающих их компаний к более настроенному и даже пессимистичному взгляду;

— *globesity* — эпидемия ожирения / широко распространенная в мире проблема избыточного веса (на базе сложения слов «global» + «obesity» / всемирный + ожирение), термин введен Всемирной организацией здравоохранения.

Некоторые слова и словосочетания, как известно, нередко приобретают новые значения в контексте современной коммуникации, например, *media meshing* (*meshing* — букв. «зацепление, объединение, построение сетки») стало употребляться в значении использования портативных электронных устройств (мобильных телефонов, планшетов, ноутбуков) для чтения телепрограммы или обсуждения в соцсетях какой-либо телепередачи или спортивного мероприятия параллельно с просмотром этой передачи или прямой трансляции спортивного матча. Встречается и производное от указанного выражения — существительное «*media-meshing*». Не так давно в СМИ появился термин «*media multitasking*», переводимый обычно на русский язык с помощью калькирования как «медийная многозадачность» / «многозадачность в средствах массовой информации» / «одновременное использование различных медиасредств» / «отвлекаемость». Термин «*media stacking*» (*stacking* — букв. «укладка, складирование, стогование») стал использоваться в значении «совершения действий (например, покупок в Интернете), не связанных с просмотром телепередачи или онлайн-трансляции какого-либо мероприятия, но осуществляемых параллельно с просмотром». Выражение «*the watercooler moment*» подразумевает обсуждение новостей, интересных мероприятий или понравившихся телепередач в офисе рядом с кулером или автоматом напитков.

Наиболее распространенными приемами передачи неологизмов с языка-донора на язык-реципиент считаются транслитерация, транскрибирование,

калькирование, объяснение, лексико-семантическая замена (генерализация / конкретизация / модуляция), эквивалентное соответствие, сохранение формы слова иностранного языка, а также комбинирование вышеуказанных способов. В англоязычном юридическом дискурсе, как и в других узкоотраслевых терминологических системах, можно заметить появление в последние десятилетия широкого пласта лексико-грамматических новообразований, сформировавшихся в результате возникновения новых типов правонарушений, научно-технического прогресса и иных изменений социальных условий жизни в рамках разнонаправленных языковых тенденций¹ функционирования юридического английского, перевод которых на русский язык в некоторых случаях требует герменевтического анализа.

Поиск корректного переводческого эквивалента обычно связан с проблемой восприятия лексической единицы целевой аудиторией, что в результате может повлиять на выбор переводческого решения. Появление правонарушений в результате компьютеризации жизни общества привело к возникновению новых терминов для их денотации, при этом передача некоторых из них на русский язык с помощью калькирования, транскрибирования или транслитерации уже не вызывает непонимания значения у целевой аудитории, а при работе с другими до сих пор нередко используется описательный перевод или дается переводческий комментарий. Так, названия мошеннических действий аферистов «кардинг» и «мисселинг» обычно не вызывают вопросов у банковских служащих. Для большинства же русскоязычных людей семантическая конфигурация указанных юридических терминов не всегда понятна, и целесообразно дать переводческий комментарий с расшифровкой значения данных слов или использовать лексико-семантическую замену при переводе, например:

— *кардинг* (от англ. carding — букв. «прочесывание, чесание, каршеринговый») — мошенническое получение денег благодаря использованию данных с чужой банковской карты (полученных непосредственно с персональных компьютеров или через программы удаленного доступа, со взломанных серверов интернет-магазинов и т.п.);

— *мисселинг* (от англ. misselling — букв. «неправильная продажа») — умышленное искажение информации о товаре или услуге с целью введения покупателя в заблуждение относительно необходимости приобретения им этого товара или услуги.

Некоторые неологизмы, такие как «скимминг» (от англ. «skimming» — букв. «снятие пены / накипи, скольжение, беглый просмотр, поверхностное ознакомление, утаивание доходов») в значении считывания информации с магнитной полосы банковской карты с помощью специального технического приспособления (скиммера) или «фишинг» / «фишинг-мошенничество» (от англ. phishing/fishing — букв. «рыбалка») в значении принуждения пересылать личные данные злоумышленникам на поддельный веб-сайт после получения жертвой письма-приманки от якобы знакомого адресата, уже не вызывают вопросов у россиян и не требуют дополнительной расшифровки значения. Знакомо большинству русскоговорящего населения страны и зна-

¹ Лебедева А. А. Основные принципы профессионально ориентированного обучения иностранному языку студентов юридических специальностей: формирование профессиональной лингвокультурологической модели юриста : монография. М., 2023. 3-е изд., расш. и доп. 317 с.

чение термина «целевой фишинг» (от англ. spear phishing / spearphishing / spear-phishing / spearphish — букв. «подводная охота»), иногда сопровождающегося переводческим комментарием типа «форма фишинга, включающая в себя сложные атаки на фирмы или отдельных людей (отличается от обычного фишинга наличием у злоумышленников заранее определенной конкретной жертвы, жизнь которой они предварительно внимательно изучают через соцсети и иные открытые источники)». Лексические единицы «spearphishing» / «fishing for data» привели к появлению сопутствующих терминов типа «spearphisher», обычно переводимого в качестве юридического термина как «преступник в сфере целевого фишинга», «phishing expeditions» — «зондирование электронной почты» (букв. «поездка на рыбалку»), «phishing lines» — «выуживание сведений» (букв. «рыболовные лески») и др.

С помощью эквивалентного соответствия, объяснения или лексико-семантической замены, как правило, переводят неологизмы, не имеющие конкретного терминологического эквивалента в языке-реципиенте, например, no-win-no-fee service (оплата адвокатских услуг только в случае выигранного судебного дела (широко распространенная схема в Ирландии)), crowdfunded litigation (финансирование судебного разбирательства посредством сбора денежных средств через соцсети / краудфандинговый судебный процесс), do-it-yourself-justice / DIY (самостоятельная защита в суде без адвоката (широко распространившаяся в последние годы в Великобритании схема)), digital nomads («работающие дистанционно», букв. «цифровые кочевники»), tabnabbing/tabnapping («кража личных данных в соцсетях» / «кража банковских и иных личных данных жертвы при работе в Интернете, в том числе со своим банковским счетом, посредством замены преступниками неактивных интернет-вкладок на поддельные» / «фишинговая атака, убеждающая пользователя предоставлять свои личные данные и пароли на популярных веб-сайтах, выдавая себя за эти сайты и уверяя жертву в подлинности сайта»); kidnapping — похищение, tab — интернет-вкладка).

При переводе некоторых англоязычных неологизмов параллельно с описательным переводом возможно и использование транскрибирования, транслитерации или калькирования (например, табнаббинг, джекпоттинг, криптоджекинг, краудфандинговый судебный процесс). Термин «surveillance capitalism» переводят как с помощью калькирования (наблюдательный капитализм / капитализм слежки), так и посредством описательного перевода: «продажа личных данных пользователей» / «широко распространенный сбор и коммерциализация персональных данных корпорациями». Термин «jackpotting» (образованный с помощью транскрибирования + транслитерации: на базе слова «jackpot» (букв. «крупный выигрыш») + суффикс *-ing*) передают на русский язык как словом «джекпоттинг», так и с помощью описательного перевода типа «избыточная выдача наличных денег банкоматом» / «установка на банкомат вредоносной программы для несанкционированной выдачи денег». Неологизм «cryptojacking» (образованный на базе сложения слов «cryptocurrency» + «hijacking» (букв. «криптовалюта» + «ограбление»)) также нередко передают на русский язык с помощью слова «криптоджекинг» (транскрибирование + транслитерация), а также посредством описательного перевода типа «несанкционированное использование чужих планшетов, компьютеров и иных устройств злоумышленниками без ведома владельца для генерации криптовалюты».

Лещенко С. А.,

*доцент, доцент кафедры английского языка
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат педагогических наук*

Ежова Н. Ф.,

*доцент кафедры английского языка
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат филологических наук*

Креузова В. С.,

*старший преподаватель кафедры английского языка
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НЕЙРОСЕТЕЙ В ИНОЯЗЫЧНОМ ОБУЧЕНИИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ПРАВА

В настоящее время технологии искусственного интеллекта стали неотъемлемой частью нашего бытия. Развитие искусственного интеллекта постоянно интегрируется в информационное пространство, вызывая повышенный интерес в различных областях, в том числе и в образовании. Вопрос использования искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам находится сегодня в центре внимания исследователей. Как показывает ряд научных исследований выделяется существенный потенциал новых педагогических возможностей, которые могут быть использованы для повышения эффективности преподавания и улучшения качества образования.

Искусственный интеллект способен персонализировать методы и приемы обучения иностранным языкам в соответствии с уникальными потребностями обучаемых, обеспечивая оперативную обратную связь и автоматизируя административные запросы. Кроме того, искусственный интеллект (далее — ИИ) может быть полезен при выставлении оценок, что позволяет преподавателям сконцентрироваться на разработке курсов и обеспечении высокого качества обучения. Многочисленные виртуальные помощники, встроенные в нейронные сети, значительно облегчают процесс изучения иностранного языка. Данные платформы помогают преодолеть многие трудности, предоставляют ответы на вопросы обучаемых, обеспечивают доступ к необходимой учебной литературе, проводят консультации и поддерживают постоянное онлайн-взаимодействие.

Совершенно очевидно, что с наступлением необратимого процесса в эру нейронных сетей и ИИ образовательным учреждениям и обществу необходимо больше развивать инновационные цифровые технологии. Это также выдвигает новые требования к реформе аудиторного обучения на основных ступенях образования и в том числе в преподавательской деятельности.

Развитие информационных технологий привело к оцифровке преподавания. Постепенно выявляются недостатки традиционной модели обучения. Сочетание преподавания различных дисциплин с искусственным интеллектом, большими данными и различными сетевыми технологиями позволяет

использовать новые технические средства для преобразования традиционных аудиторий в интеллектуальные. Интеллектуальный класс объединяет учебный материал и информационные технологии с целью придать новое, более увлекательное измерение традиционному учебному процессу. В таком классе студенты могут исследовать, сотрудничать и общаться в интеллектуальной образовательной среде, проявляя свою собственную инициативу в процессе обучения. Кроме того, преподаватели имеют возможность взаимодействовать с обучаемыми в реальном времени через различные образовательные платформы. Таким образом, обучение становится не просто статичным, а живым и динамичным.

Вопреки явным преимуществам, нейронные сети и искусственный интеллект обладают рядом существенных недостатков, которые могут негативно сказаться на процессе изучения иностранных языков. Проблемы, связанные с использованием искусственного интеллекта, включают в себя:

- недостаток данных;
- нежелательное переобучение;
- недостоверность информации;
- отсутствие прозрачности;
- этические вопросы;
- зависимость от технологий и Интернета;
- попытка замещения преподавателя.

Кроме того, необходимо учитывать следующие недостатки при применении искусственного интеллекта при обучении иностранным языкам:

1. Переоценка: информация в тексте хорошо структурирована, но остается поверхностной;

2. Отказ от контроля: искусственный интеллект также может допускать ошибки и не способен оценить свою объективность или доказать свою правоту;

3. Отсутствие новых идей: ИИ может генерировать новые тексты, но не способен создавать новые идеи;

4. Новый интернет-мусор: если не провести критическую обработку этих текстов и не внести в них свои идеи, использование искусственного интеллекта может привести к созданию большого количества бесполезной информации в Интернете;

5. Боязнь общения с ИИ: существует опасность, что многие пользователи, особенно дети, могут потеряться в чате и начать рассматривать ChatGPT как настоящего собеседника, с которым можно общаться на равных.

Ряд авторов различных курсов по языковому обучению рекомендуют использовать следующие ресурсы в образовательном процессе: «Chat YandexGPT» для общения, «Шедевр» и «Ru-Dall-E» для генерации картинок по словесному описанию, а также сервис «Zvukogram» для умной озвучки текста¹.

Исследования, проведенные на примере нейронной сети Twee, действующей как виртуальный ассистент преподавателя английского языка, позволили выявить ее лингводидактический потенциал, функциональные особенности, сильные и слабые стороны, а также оценить ее применимость для педагогических задач. Вывод был сделан о том, что нейронная сеть Twee представляет

¹ Стахнева Н. А. Использование нейросетей при обучении английскому языку. URL: <https://bbmc.ru/sites/default/files/2023-12/..20> (дата обращения: 19.03.2024).

собой значимый шаг в интеграции технологий искусственного интеллекта в методологию преподавания иностранного языка. Однако, несмотря на явные преимущества, она не может полностью заменить учителя английского языка, а будет использоваться как дополнительный образовательный инструмент¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что использование искусственного интеллекта и нейронных сетей позволяет создавать уникальный образовательный контент и коммуникативные упражнения для развития профессиональной речевой деятельности и языковых аспектов в области права будущих специалистов, за исключением фонетики. Однако нейросети могут также создавать проблемы в обучении, так как доступны не только преподавателям, но и студентам, которые могут использовать их для написания эссе, устных высказываний и составления словарей. Несомненно, все эти противоречия и вопросы требуют дальнейшего изучения и анализа в будущих исследованиях по методике преподавания иностранных языков с применением технологий искусственного интеллекта.

Личковаха Н. Н.,

*преподаватель кафедры иностранных языков
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА У СТУДЕНТОВ СПО НЕЯЗЫКОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ

Введение

В современном мире владение иностранными языками является ключевым навыком, способствующим успешной адаптации в различных сферах жизни и профессиональной деятельности. Однако у студентов, не специализирующихся на изучении иностранных языков зачастую снижена мотивация. В статье рассматривается проблема формирования мотивации к изучению второго иностранного языка у студентов СПО неязыковых направлений и предлагаются пути ее решения, а также прилагаются конкретные упражнения, которые можно использовать во время занятий в целях привлечения интереса студентов к изучаемому языку.

Мотивация к изучению второго иностранного языка является многогранным психологическим процессом, зависящим от множества факторов, включая личностные особенности студентов, социокультурный контекст, методику обучения и многое другое. Среди основных теорий мотивации в контексте изучения языка можно выделить когнитивную теорию мотивации, теорию ожиданий, теорию самоопределения и др.²

¹ Евстигнеев М. Н. Нейросеть Twee — новый инструментарий для педагога английского языка. URL: <https://vestsubmb.elpub.ru/jour/article/view/197> (дата обращения: 19.03.2024).

² Зарубина Е. В., Петрова Л. Н. Основные теории мотивации // АОН. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-teorii-motivatsii> (дата обращения: 26.03.2024).

Студенты СПО, не изучающие языки в рамках своей профессиональной подготовки, могут испытывать особые трудности и отсутствие мотивации к изучению второго иностранного языка. Это может быть связано с их представлениями о ценности этого навыка для их будущей карьеры, а также с ощущением непосредственной необходимости в его освоении.

Для успешного формирования мотивации к изучению второго иностранного языка у студентов СПО неязыковых направлений необходимо применение комплексного подхода. Этот подход может включать в себя:

— создание интерактивных и привлекательных учебных материалов, которые будут соответствовать интересам и потребностям студентов;

— организацию дополнительных мотивационных мероприятий, таких как языковые клубы, конкурсы и игры, способствующие активному вовлечению студентов в процесс обучения;

— использование элементов геймификации на занятиях.

Отдельную сложность представляет собой адаптация учащихся первых курсов к новым для них условиям учебной деятельности. Вчерашним школьникам поначалу сложно привыкнуть к изменившемуся расписанию, сложно концентрироваться на учебе в течение всего занятия. Таким образом, предлагаемые далее задания помогают разнообразить учебную деятельность, сменяя ее виды, способствуют концентрации внимания и поддержанию интереса на занятиях.

«Словарная эстафета»

Особые трудности при изучении второго иностранного языка вызывает запоминание новой лексики. Для эффективного запоминания лексических единиц можно использовать методику, основанную на соревновательном подходе.

Студенты разделяются на команды, каждая из которых получает список слов, которые необходимо повторить. Когда преподаватель дает старт соревнованию, команды начинают наперегонки писать переводы слов на родной язык. Время для написания переводов ограничено.

После истечения отведенного времени преподаватель собирает ответы и проверяет их правильность. Команда, сделавшая больше правильных переводов за кратчайший период времени, объявляется победителем.

«Гонка последней буквы»

Данное упражнение напоминает игру в города и так же может быть полезно при усвоении лексики. Суть его сводится к тому, чтобы за отведенное время написать как можно более длинную цепочку слов, каждое из которых начинается с последней буквы предыдущего слова. Ограничивая и увеличивая время выполнения, а также выбирая тему вокабуляра, можно варьировать сложность данного задания и адаптировать его под разные уровни.

«Мешочек с вопросами»

Обычную разминку можно также разнообразить, добавив в нее элемент неожиданности. Заранее подготовленные карточки с вопросами помещаются в мешок, студенты тянут карточки и отвечают на попавшийся вопрос.

«Две правды и ложь»

Это задание поможет студентам развить свои навыки восприятия речи на французском языке, коммуникативные навыки, повысить мотивацию. Его процесс можно описать следующим образом:

Каждый учащийся готовит несколько утверждений о себе или о чем-то интересном на французском языке. Два из этих утверждений должны быть правдивыми, а одно — ложным. Затем каждый представляет свои утверждения классу, учащиеся должны слушать внимательно и после этого выбрать, какое из утверждений является ложным.

После того, как учащиеся сделали свой выбор, они объясняют свои решения, предоставляя логические аргументы в пользу выбранного утверждения.

«Числовое бинго»

Освоение чисел на иностранном языке — проблема, с которой сталкиваются все начинающие студенты, но для французского языка она становится еще более острой из-за сложной системы числительных. Таким образом, каждое столкновение начинающего изучать французский язык с любым числом, заставляет его испытывать стресс. Для того чтобы попытаться нивелировать эти трудности, можно провести числовое бинго: выбирается ведущий — студент, который хорошо знает числительные. Ведущий достает из мешочка карточки с числами и зачитывает их на французском языке. Игроки зачеркивают это число на своем игровом поле, если таковое имеется. Побеждает игрок, первый собравший бинго из чисел.

«Викторина»

Викторина представляет собой эффективное средство контроля знаний, позволяющее студентам повторить изученный материал. С помощью структуры, предложенной сервисом fliprity, преподаватель создает вопросы и задания, охватывающие пройденный учебный материал. Для начинающих изучать французский язык это могут быть категории: «le temps», «la prononciation», «le repas», «les verbes» и др. Вопросы могут быть ориентированы на развитие лексических, грамматических и фонетических навыков в зависимости от целей урока. За правильные ответы студенты или команды набирают баллы, а за неправильные теряют их.

«Крестики-нолики»

Данное задание может помочь студентам развить навыки спонтанной речи на изучаемом языке. Преподаватель чертит на доске таблицу 3*3, в каждой ячейке которой написана тема. Студенты делятся на две команды: команда «крестики» и команда «нолики». Задача команды за 30 секунд подготовить речь на выбранную тему и говорить не менее минуты. Сетка заполняется крестиками и ноликами по мере выполнения командами задания. Побеждает команда, собравшая ряд из «крестиков» или «ноликов».

Заключение

Формирование мотивации к изучению второго иностранного языка у студентов СПО неязыковых направлений является задачей, решение которой требует творческого подхода и большой гибкости преподавателя. Однако оно имеет большое значение для развития компетенций иноязычной коммуникации у будущих специалистов, а также формирования отношения к учебе в целом. Комплексный подход к решению этой проблемы позволит эффективно мотивировать студентов и обеспечить им успешное освоение второго иностранного языка, а использование игровых и соревновательных элементов на занятиях — поддерживать интерес и высокую концентрацию внимания, а следовательно, сделать занятие более продуктивным.

Миненко О. А.,

*старший преподаватель кафедры английского языка
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ В СООТВЕТСТВИИ С ФГОС СПО

Выполняя социальный заказ государства, преподаватели иностранных языков ориентируются на рабочую программу учебной дисциплины «Иностранный язык» и современные образовательные стандарты.

В колледже права при ВШПП Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) осуществляется обучение студентов набора 2022/2023 и 2023/2024 учебных годов в соответствии с ФГОС СПО, утвержденным приказами Министерства образования и науки в мае 2014 г. по специальностям 40.02.01 «Право и организация социального обеспечения» и 40.02.03 «Право и судебное администрирование» квалификации «Юрист», «Специалист по судебному администрированию».

В соответствии с программой выделяются дисциплины общего гуманитарного и социально-экономического, математического и общего естественно-научного учебного цикла. Профессиональный учебный цикл состоит из общепрофессиональных дисциплин и профессиональных модулей в соответствии с видами деятельности. В состав профессионального модуля входит один или несколько междисциплинарных курсов.

Дисциплина «Иностранный язык» включена в качестве обязательной в общий гуманитарный и социально-экономический учебный цикл программы и направлена на формирование следующих общих компетенций.

Выпускнику необходимо оценивать значимость будущей профессии, специалист среднего звена должен нести ответственность за свои решения в стандартных и нестандартных ситуациях, осуществлять поиск необходимой информации для решения профессиональных задач, использовать информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности, работать в команде, заниматься профессиональным и личностным ростом, самообразованием, осознанно планировать повышение квалификации, работать в условиях постоянного изменения правовой базы, соблюдать нормы общения и правила поведения, проявлять нетерпимость к коррупционному поведению.

В стандарте сформулированы требования к результатам освоения программы подготовки специалистов среднего звена. В результате изучения дисциплины «Иностранный язык» обучающийся должен: уметь общаться на ИЯ на профессиональные и повседневные темы, переводить иностранные тексты на профессиональные темы, знать лексический и грамматический минимум, необходимый для чтения и перевода профессионально ориентированных текстов¹.

Стандарт выделяет виды профессиональной деятельности выпускников, связанные с реализацией правовых норм в социальной сфере, осуществлением

¹ Приказ Министерства образования и науки РФ от 12.05.2014 № 508 «Об утверждении федерального государственного стандарта среднего профессионального образования по специальности 40.02.01 Право и организация социального обеспечения» // URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-40-02-01-pravo-i-organizaciya-socialnogo-obespecheniya-508/> (дата обращения: 11.03.2024).

государственных полномочий по социальной защите населения, организационно-техническим обеспечением работы судов, организацией судебного делопроизводства и обеспечением системы автоматизированного сбора, обработки и использования информации в суде.

Новый ФГОС СПО утвержден приказом Министерства просвещения России 27.10.2023 по специальности 40.02.04 «Юриспруденция» в соответствии с квалификацией специалиста среднего звена «Юрист».

Общеобразовательная программа состоит из предметов социально-гуманитарного, общепрофессионального и профессионального цикла.

В рамках обязательной части социально-гуманитарного цикла вводится дисциплина «Иностранный язык в профессиональной деятельности», нацеленная на формирование общих и профессиональных компетенций.

В новом стандарте обращается внимание на формирование следующих общих и профессиональных компетенций выпускника: использовать информационные технологии для профессиональной деятельности, знания финансовой грамотности в различных ситуациях, реализовывать свое профессиональное и личностное развитие, работать в коллективе, осуществлять коммуникацию на государственном языке Российской Федерации, проявлять гражданско-патриотическую позицию, применять знания по охране окружающей среды, поддерживать необходимый уровень физической подготовленности, «пользоваться профессиональной документацией на государственном и иностранных языках»¹.

Образовательная программа предполагает получение знаний и навыков в следующих видах деятельности, связанных с формированием профессиональной компетенции:

- правоприменительная деятельность
- правоохранительная деятельность
- обеспечение реализации прав граждан в сфере пенсионного обеспечения и социальной защиты (по выбору)
- организационное обеспечение деятельности правоохранительных органов (по выбору)
- организационно-техническое обеспечение работы судов (по выбору)
- правовое обеспечение деятельности организаций и оказание юридической помощи физическим лицам и их объединениям (по выбору)

Анализируя данные документы, можно прийти к выводу, что образовательная деятельность в государственном стандарте рассматривается как единый учебно-воспитательный процесс. В стандартах, утвержденных в 2014 и 2023 гг., в образовательную программу включена рабочая программа воспитания и календарный план воспитательной работы.

В условиях быстро изменяющейся цифровой среды акцент делается на использование информационных технологий в профессиональной деятельности.

Важно отметить, что в ФГОС СПО, утвержденном в 2023 г., уделяется больше внимания профессиональному компоненту обучения, вводится дисциплина «Иностранный язык в профессиональной деятельности», в то время как стандарт

¹ Приказ Министерства просвещения РФ от 27.10.2023 № 798 «Об утверждении федерального государственного стандарта среднего профессионального образования по специальности 40.02.04 Юриспруденция» // URL: <https://obrnadzor.gov.ru/wp-content/uploads/2023/12/40.02.04-yurisprudenciya.pdf> (дата обращения: 11.03.2024).

2014 г. для изучения определил дисциплину «Иностранный язык». Делается упор на раннюю профессионализацию при изучении ИЯ. В перечне компетенций добавлен пункт, связанный с умением работать с профессиональной документацией как на русском, так и на ИЯ. Список видов деятельности, связанных с выполнением профессиональных обязанностей будущих выпускников, расширен по сравнению со стандартом 2014 г.

Студенты колледжа изучают язык для достижения цели — усвоение языка как средства межкультурного общения в профессиональной среде, представленного в рамках компетентного подхода в формате умений. Характерной особенностью такой деятельности является «широкая языковая и речевая практика в условиях самостоятельной коммуникативной и учебной деятельности»¹, нацеленная на развитие общих и профессиональных компетенций, как указано в стандарте.

Преподаватели ИЯ средних специальных образовательных учреждений ставят перед собой следующие задачи:

- обучение языку, основанное на базовых принципах методики преподавания: от простого к сложному, опора на родной язык, наглядность, регулярное повторение пройденного материала, ведущая роль упражнений во всех сферах овладения языком;

- использование коммуникативной технологии при обучении ИЯ в качестве ведущей;

- применение методик построения диалогической речи, позволяющей создавать реальные ситуации общения;

- составление упражнений коммуникативной направленности;

- формирование следующих умений иноязычного общения: чтения, аудирования, письма, говорения на основе лексики и грамматики;

- по темам социокультурной направленности введение общепрофессиональной лексики;

- создание основы для постепенного усвоения общепрофессиональной и профессиональной лексики с целью дальнейшей работы в этом направлении в рамках бакалавриата;

- обучение студентов использованию электронными словарями;

- формирование умений работы с профессионально ориентированными текстами;

- развитие творческой познавательной активности студентов, самоконтроля, дисциплины и ответственности для дальнейшего совершенствования уровня языка в бакалавриате.

Сочетание традиционного обучения и новых технологий является фактором развития профессиональной компетенции студентов. Большое внимание уделяется чтению, которое рассматривается как продукт речевого общения.

Важной составляющей профессионально ориентированного обучения является отбор аутентичных текстов, которые преподаватель должен сделать доступными для студентов. «До работы с текстом преподаватель должен обеспечить владение ключевыми словами на уровне узнавания текста, а также умение догадываться о значении незнакомых слов, в том числе и терминов на основе

¹ Коряковцева Н. Ф. Теория обучения иностранным языкам. Продуктивные образовательные технологии. М.: Академия, 2010. С. 22.

знания словообразовательных моделей и понимания контекста»¹, умение понять общее содержание текста по его заголовку.

Предлагаемые упражнения способствуют контролю понимания текста, выделению ключевой информации, составлению плана, подготовке краткого сообщения в соответствии с логикой изложения и выражению собственных мыслей о значимости изученной информации. Подобные подготовительные речевые упражнения создают коммуникативную ситуацию и делают аутентичный текст доступным для учащихся.

Для овладения профессиональной лексикой предлагаются следующие приемы работы с лексикой: заучивание лексических единиц, изучение правил словообразования, чтение текстов вслух в соответствии с правилами чтения, построение вопросов и ответов, перевод на русский язык (устный и письменный), заполнение пропусков, перифраз, трансформирование предложений, абзацев, подбор эквивалентных замен, составление смысловых фраз, словосочетаний, предложений, словарей — минимумов по изученным темам, изложение прочитанного (прослушанного) и составление собственных текстов с опорой на языковой материал, пересказ с различными коммуникативными заданиями (дополнение, восстановление смысловых кусков текста), объяснение значений юридических терминов, выражение своего отношения к прочитанному (прослушанному).

При обучении ИЯ активно используются темы социокультурной направленности, которые будут развивать общекультурные компетенции, способствовать формированию общечеловеческих ценностей: добра, справедливости, семейных отношений, дружбы, норм культуры и этики, чести и достоинства гражданина. Например, при изучении темы «Система образования в Великобритании» можно начать рассмотрение материала с обсуждения школьной формы, правил поведения и распорядка дня, а затем перейти к обучению в высшей школе и правовой профессии в Великобритании, связанной с подготовкой юристов.

В основе создаваемых профессионально-коммуникативных ситуаций лежит личностно ориентированный подход, с учетом личности учащегося. Данная технология находит применение в проектной методике, методе самостоятельного группового взаимодействия студентов при решении проблемы, обычно на завершающем этапе изучения темы. Такая проектная работа тщательно планируется преподавателем совместно с учащимися и представляет собой творческий процесс завершения работы над проблемой в виде создания личностно-образовательного продукта. «Цель метода — перейти от школы памяти к школе мышления, перенести акцент с обучающего учителя на познающего ученика»². В ходе интерактивного взаимодействия студенты овладевают такими навыками работы с информацией в сети Интернет, как отбор, анализ, систематизация, обобщение, аргументация точки зрения. В ситуации сотрудничества у них развивается творческое, критическое мышление, чувство ответственности за результаты работы всей команды.

Говоря о сложностях, с которыми сталкиваются преподаватели, следует отметить и разноразность знаний студентов, и отсутствие желания изучать

¹ Павлова И. П. Традиции и новации в методике обучения иностранным языкам: что есть что? // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. № 12 (698). С. 58.

² Щукин А. Н. Современные интенсивные методы и технологии обучения иностранным языкам. М.: Филоматис, 2010. С. 115.

иностранный язык, и незрелость межличностных отношений в группах молодых людей, которые уже и не дети, но пока не достигли уровня взрослого, сознательного человека.

Практика показывает, что именно профессиональная направленность является важным условием мотивации учащихся в овладении иностранными языками. Активные, заинтересованные юриспруденцией студенты охотно осваивают свою будущую сферу деятельности на ИЯ.

В заключение отмечаем, что в соответствии с государственным стандартом мы рассматриваем обучение ИЯ в СПО как часть единого образовательного пространства, которое охватывает колледжи, вузы и обучение на протяжении всей жизни. Этот процесс способствует развитию познавательных и творческих способностей студентов, их всестороннему развитию и имеет непрерывный характер.

Ногаева В. У.,

*доцент кафедры иностранных языков
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат педагогических наук*

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» (ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК, ЮРИДИЧЕСКИЙ ВУЗ)

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом (ФГОС ВО) высшего образования по направлению подготовки 40.06.01 Юриспруденция (уровень подготовки кадров высшей квалификации) целью изучения дисциплины «Иностранный язык» является совершенствование профессионально ориентированной иноязычной компетенции аспирантов юридического профиля в сфере научно-исследовательской деятельности, интенсификация готовности к межкультурному иноязычному общению. Выбор указанной цели курса диктуется практической необходимостью владения юристом навыками и умениями письменного и устного общения в сфере профессиональной, педагогической и научно-исследовательской деятельности. Дисциплина «Иностранный язык» является частью образовательного компонента программы подготовки аспирантов, целью которой является развитие навыка коммуникации на иностранном языке в профессиональной и академической сферах в рамках универсальных компетенций (УК-3, УК-4)¹. Данные компетенции позволяют принимать активное участие в работе международных исследовательских коллективов для решения производственных, научных и научно-образовательных задач, осуществлять научную и профессиональную деятельность, использовать актуальные методы и технологии в процессе коммуникации на иностранном языке.

¹ Рабочая программа учебной дисциплины «Иностранный язык» (уровень подготовки кадров высшей квалификации) / Т. А. Аганина, М. А. Бирюкова, Н. Ю. Ильина, М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023.

В Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) практическим занятиям семинарского типа на освоение аспирантами дисциплины «Иностранный язык» отводится 60 академических часов, по 30 часов в каждом семестре. Формой промежуточной аттестации по дисциплине «Иностранный язык» является кандидатский экзамен, на котором аспиранты должны продемонстрировать владение иностранным языком как средством профессионального и научного общения. Допуском к экзамену служит подготовленный ими реферат современной научной статьи на французском языке по специальности, связанной с темой исследования и не имеющей русского варианта перевода (15 000 печатных знаков). Кандидатский экзамен предполагает письменный перевод, реферирование аутентичного текста по теме научного исследования с иностранного (французского) языка на русскую и устную коммуникацию по специальности и научной тематике с членами экзаменационной комиссии. Являясь сложным видом учебной деятельности, реферирование представляет собой анализ, целью которого является извлечение из исходных текстов необходимых сведений, т.е. краткое изложение этих сведений и составление вторичного текста. При этом успех этой работы зависит и от степени сформированности навыков перевода с иностранного языка на русский язык.

Таким образом, в процессе формирования и совершенствования лингвистической компетенции в аспирантуре перед преподавателем ставятся задачи: углубить знания аспирантов в сфере грамматики научного дискурса (морфологии, словообразования, синтаксиса); усовершенствовать навыки анализа грамматических конструкций научных текстов; сформулировать навыки использования синонимичных грамматических конструкций, используемых в иноязычных текстах на научную тематику; расширить общий словарный запас аспиранта и словарный запас по научному направлению исследований, включая общенаучные понятия и термины, узкоспециальную терминологию, наиболее активные глаголы, прилагательные и наречия; углубить знания по функционированию лексико-грамматических единиц в текстах на научную тематику в иностранном языке и их лексико-грамматических аналогов в русском языке.

Основная сложность организации учебного процесса заключается в выборе содержания обучения иностранному (французскому) языку с учетом контингента обучающихся в одной группе, имеющих разный уровень языковой подготовки и разные сферы научных интересов. Решение данной проблемы заключается в тщательном подобранном преподавателем материале. Ставится задача подбора не просто текстов из оригинальных научных источников, но они должны быть связаны содержательно с темами диссертационных исследований аспирантов, которые должны иметь возможность реализации своих знаний и навыков в процессе поиска, отбора и использования материала на иностранном языке для представления результатов собственного исследования.

Личный опыт работы с аспирантами показывает, что для повышения эффективности обучения иностранному (французскому) языку необходимо выстраивать образовательный процесс по индивидуальным траекториям, сохраняя актуальность учебно-методического обеспечения с учетом отраслевой специализации, разных направлений подготовки по конкретному объекту научного исследования.

РОЛЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВЕДЕНИИ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ВОПРОСАМ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ

Невозможно охватить весь спектр проблем, которые стоят в настоящее время перед человечеством. Прежде всего, это проблемы войны и мира, многочисленные экономические, этнические, миграционные, а также экологические вопросы. Взаимоотношения общества и природы — это глобальная общечеловеческая проблема. Поэтому, если не будет выработана новая система взглядов на мир и на место человека в нем, будущие поколения как биологический вид обречены на физическое и духовное уничтожение. Именно поэтому совместными усилиями всех стран необходимо создать новый тип экологической культуры, чтобы предотвратить разрушение системы экологических и иных отношений.

Но для того, чтобы решить эту непростую задачу, необходимо добиться не только в теории, но и на практике существования иных (политических, экономических и культурных) связей между народами и странами, найти общие подходы и укрепить связи в разных областях, в том числе и в экологии. 9 марта 2023 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) специально для Экологического Форума РСПП опубликовал результаты мониторингового опроса, посвященного общественному восприятию экологической ситуации в мире, согласно которому «в последние десятилетия на фоне роста числа глобальных экологических проблем многие страны захлестнула «зеленая повестка», в основе которой лежит постепенный переход к рациональным моделям производства и потребления»¹.

При этом в качестве основных направлений данной повестки могут рассматриваться сохранение и восстановление естественных экосистем, стабилизация и улучшение качества окружающей среды, снижение выбросов вредных веществ в водные объекты и атмосферу, сокращение образуемой массы отходов, особенно токсичных, а также организация их переработки.

Именно с этой целью для решения вышеназванных задач к работе над данными программами должны быть привлечены лучшие специалисты в различных областях, в том числе юристы и лингвисты. В связи с этим в ходе изучения экологического права, помимо чисто юридических терминов, необходимо дать студентам такие термины и определения, как «зеленая повестка», «переработка токсичных отходов», «снижение выбросов вредных веществ в атмосферу», «восстановление естественных экосистем» и др.²

Нет сомнений, что любой международный документ должен пройти тщательную юридическую экспертизу на предмет соответствия не только стандартам международных документов, но и правовым нормам стран, являющихся участниками данной программы. А поскольку текст документа должен быть понятен

¹ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacija-v-rossii-mo-nitoring-20230309?ysclid=luu64473wj464870740>.

² Боголюбов С. А. Экологическое право : учебник для вузов. 8-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2024. ISBN: 978-5-534-17734-3.

и идентичен для представителей каждой страны — участницы соглашения, большая ответственность возлагается и на специалистов в области правовой лингвистики, которые должны максимально полно задействовать весь арсенал имеющихся лингвистических средств и языковых функций.

Среди многочисленных функций языка в этой связи прежде всего надо отметить когнитивную функцию, так как, согласно высказыванию Л. С. Выготского, «мысль совершается в слове»¹. Данная функция важна на всех этапах ведения переговоров, потому что только тщательно проанализированная информация может послужить для работы и подписания каких-либо правовых документов.

Не менее важна для нас в данной ситуации и коммуникативная функция. Ведь именно благодаря ей в ходе обмена мнениями происходит передача важной для нас информации, особенно той, которая появилась в результате анализа имеющихся данных, т.е. благодаря когнитивной функции. Разумеется, в ходе работы над юридическими документами будут проявляться и эмоционально-экспрессивная функция, поскольку в процессе общения любой человек, в том числе и юрист, выражает свое субъективно-психологическое отношение к тому, о чем он говорит.

Не стоит недооценивать влияние такой функции, как регулятивная: ведь при помощи языка можно воздействовать на оппонента в ходе переговоров. Грамотный юрист постарается изложить свою позицию так, чтобы оппонент мог увидеть все сильные стороны, а также возможности для обсуждения проблемных вопросов. Есть еще одна функция — фатическая: установление и поддержание контакта, что особенно важно в случае необходимости поддержания долгосрочного и взаимовыгодного сотрудничества. При обучении будущих юристов необходимо дать определенную лексику, сделав особый акцент на стиль ее употребления (что уместно на официальных переговорах, что более подходит для общения в неформальной обстановке).

Несомненно, что в основе выработки соответствующих соглашений должен лежать постулат, согласно которому сохранение и восстановление природных систем должно быть одним из приоритетных направлений в деятельности государств и общества. Ведь термин «окружающая среда» — это прежде всего совокупность естественных основ для жизни человека, в частности земля, воздух, вода, биосфера и их взаимодействие друг с другом. Поэтому при изучении данной отрасли права необходимо дать не только сами определения вышеназванных понятий, но и выстроить для студентов четкую парадигму понятий и вопросов, характерных для данной тематики.

Знание особенностей экологической правовой ситуации той или иной страны помогает найти оптимальные пути для решения насущных проблем в сфере экологии планеты. Современный экологический (и не только!) кризис ставит под угрозу возможность устойчивого развития человеческой цивилизации. Дальнейшая деградация природных систем ведет к дестабилизации биосферы, утрате ее целостности и способности поддерживать качества окружающей среды, необходимые для жизни².

Успех, как мы знаем, достигается только при консолидации усилий всех сторон, при взаимодействии и активизации всех функций, обеспечивающих бла-

¹ Выготский Л. С. Мышление и речь. Изд. 5, испр. М., 2023. С. 27.

² Головина Е. А. Экология России: современное состояние и актуальные проблемы // *Journal Agrarian History*. 2021. № 8. e-ISSN 2713-2447.

гоприятное развитие процесса. Это справедливо как в плане политики, так и в отношении юриспруденции и юридической лингвистики. Все эти функции находятся в неразрывном единстве, точно так же, как и здоровье, экологическое и социальное благополучие населения.

Преодоление любого кризиса возможно только на основе формирования нового типа взаимоотношений различных наций и государств, исключающих возможность разрушения и деградации природной среды.

*Орлов А. А.,
преподаватель
Смоленского колледжа правоохраны и правосудия*

ВЛИЯНИЕ ИДЕЙ ХРИСТИАНСТВА О НАЧАЛЕ ЖИЗНИ С МОМЕНТА ЗАЧАТИЯ НА ЭВОЛЮЦИЮ ЛАТИНСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ОБ ЭМБРИОНЕ ЧЕЛОВЕКА

В настоящее время актуальным аспектом исследования «жизни» как научной категории в контексте истории государства и права и юридической науки в целом, является изучение жизни как государственно-правовой, общечеловеческой ценности. Это можно обосновать тем, что понимание жизни как ценности не только в контексте современности, но и с позиций истории, необходимо для укрепления научного потенциала общественных наук, в частности юриспруденции, в том ключе, что это позволит осознать правовой статус человека и особенности реализации им права на жизнь, причем не только в отношении себя, но и иных людей через призму историзма¹.

Среди проблемных вопросов, связанных с реализацией права на жизнь, которые существовали в древности и перекечевали в современность, можно выделить вопрос, связанный с принятием решений в отношении собственного тела, заключающейся в прерывании только зарождающейся жизни человека.

Из всех древних правовых систем, для нас интересно именно римское право так как оно стало образцом для правовых систем других государств и является исторической основой романно-германской (континентальной) правовой семьи, к которой относится современное Российское государство².

Обращаясь к позициям римских юристов, наших предшественников закрепление в Digestах Юстиниана, можно заключить, что терминология, применяемая ими по отношению к зародышу человека, различалась. Стоит отметить, что особенность юридической терминологии, применяемой в классическом римском праве, заключалась в том, что она либо имела анатомический

¹ Поликарпова Н. А. Концепт «смерть» и его смысловые вариации в истории Древнего Рима // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 4. Т. 1. С. 40–44.

² Соломин М. Д. Римское право и современные реалии // Практические задачи философии: ретроспектива и перспектива : материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (г. Екатеринбург, 4–6 апреля 2011 г.). Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2011. С. 269–271.

характер («*venter*»¹, «*venterem*»², «*in utero*»³) либо была применима только в определенной правовой ситуации («*conceptus*»⁴, «*partus*»⁵, «*postumus*»⁶, «*nasci spera tur*»⁷).

Однако необходимо подчеркнуть, что на протяжении развития человечества социальным регулятором отношений выступали не только правила поведения, установленные или санкционированные государством. Таковыми являлись в том числе религиозные нормы. Так, различные системы верований народов на протяжении всей истории человечества играли важную, а иногда и ведущую роль в сфере общественных отношений. Такая роль обусловлена, с одной стороны, тем, что вера в сверхъестественное способствовала качественному взаимодействию общества и государства, с другой стороны, система религиозных норм могла обосновать признание обществом власти государства над ним, а также ценность правовых норм, установленных этим государством⁸.

Нельзя не согласиться с позицией М. М. Казакова, профессора Смоленского государственного университета, что религия выступает не просто регулятором общественных отношений, но, ее можно считать ее частью идеологической функции права, так как религия на определенных исторических этапах являлась идеологией. Кроме того, религия, выступая социальным регулятором, способна влиять на иные функции права, такие как политическую, экономическую, воспитательную⁹.

В истории Римского государства с начала IV в. именно христианство стало играть ведущую организационную роль в политической организации общества и правовом регулировании отношений между субъектами права. Политическая система Римской империи нуждалась в идеологическом обеспечении. В конце концов, христианство формально стало государственной религией¹⁰. Отсюда мы можем сделать вывод, что, если христианская религия стала выполнять

¹ Digesta. Dig. 25.4.1.1. De inspiciendo ventre custodiendoque partu. URL: <https://www.thelatinlibrary.com/justinian/digest25.shtml> (дата обращения: 30.03.2024).

² Digesta. Dig. 35.2.9.1. Ad legem falcidiam. URL: <https://www.thelatinlibrary.com/justinian/digest35.shtml> (дата обращения: 30.03.2024).

³ Digesta. Dig. 1.5.26. De statu hominum. URL: <https://www.thelatinlibrary.com/justinian/digest1.shtml> (дата обращения: 30.03.2024).

⁴ Gai Institutionum. Quibus modis Latini ad civitatem Romanam perveniant. § 160. URL: <https://ancientrome.ru/ius/i.htm?a=1446001000#96> (дата обращения: 30.03.2024).

⁵ Digesta. Dig. 25.4.0. De inspiciendo ventre custodiendoque partu. URL: <https://www.thelatinlibrary.com/justinian/digest25.shtml> (дата обращения: 30.03.2024).

⁶ Digesta. Dig. 28.3.3.3. De iniusto rupto irritato facto testamento. URL: <https://www.thelatinlibrary.com/justinian/digest28.shtml> (дата обращения: 01.04.2024).

⁷ Digesta. Dig. 37.9.1.9. De ventre in possessionem mittendo et curatore eius. URL: <https://www.thelatinlibrary.com/justinian/digest37.shtml> (дата обращения: 01.04.2023).

⁸ Бабошина Е. В. Право и религия: теоретико-правовые аспекты взаимодействия // Юристы-Правоведь. 2009. № 5. С. 33–37.

⁹ Казаков М. М. Эволюция религиозной функции в римском праве // История государства и права. 2023. № 1. С. 70–75.

¹⁰ Шубаро О. В. Особенности взаимодействия религии и права в религиозных правовых системах // Философско-культурологические исследования : сборник статей. Вып. 1. Минск, 2011. С. 125–142.

идеологическую, воспитательную функцию в праве, стало быть, данное религиозное учение вполне могло повлиять на формирование особого представления о правовом статусе зачатого ребенка.

Для того чтобы рассмотреть, как повлиял христианский постулат о начале жизни с момента зачатия, необходимо обратиться к религиозным трудам, в том числе трудам раннехристианских теологов и отцов Церкви. Правда, стоит отметить, что позиции христианских деятелей относительно момента начала жизни человека, а стало быть, и начала правоспособности, также различались. Основанием дифференциации взглядов выступил факт отношения богословов к западной или восточной христианской церкви. В целом западные Отцы Церкви были больше склонны к рационализму. Восточные, напротив, демонстрировали более отчетливое доминирование духовного начала. Кроме того, восточные Отцы Церкви более суровы, ортодоксальны, что нашло свое отражение и в укладе восточной (православной) церкви.

Для начала рассмотрим позиции о начале жизни с момента обретения зародышем признаков человека, которая была характерна для западной христианской традиции. В Псалме 138 указано, что зарождение жизни внутри женщины является божественным промыслом, а сам зародыш с момента своего появления виден для Бога¹. В латинском варианте произведения, зародыш обозначается конструкцией «*imperfectum*», что означает «несовершенный». Существует предположение, что под влиянием идей античной философии высказывались мнения о том, что душа дается плоду лишь через какое-то время после момента оплодотворения (среди сторонников этого мнения были Аврелий Августин и Иероним Стридонский). Из этого можно было сделать вывод о том, что «совершенный» (то есть сформировавшийся) плод отличается по сравнению с «несовершенным».

Стоит отдельно отметить позицию Иеронима Стридонского, согласно которой в силу того, что зародыш человека принимает образ человека постепенно, поэтому людям, совершившим аборт не стоит вменять убийство человека, так как эмбрион не приобрел признаки, отличающие его в качестве человеческого зародыша, и даже если вытравление было совершено, зачатая душа при этом мгновенно погибает при прерывании беременности². В данном случае, богослов, ведя речь о зачатой душе, подразумевая под ней сформировавшийся зародыш человека, использует конструкцию «*conceptus*», которая происходит от слова «*conceptus*», что, в свою очередь, обозначало зачатие.

Позиция Аврелия Августина, в свою очередь, обоснована таким образом, что не стоит считать человеком зародыша, носимого в утробе, если он является бесформенным. При этом бесформенность зародыша как основание освобождения от ответственности трактовалась таким образом, что пока эмбрион не обрел признаки человека, он не обладает живой душой, так как несформировавшийся зародыш лишен чувств³. Среди особенностей можно выделить то, что Августин использует две языковые конструкции, ведя речь о зародыше человека, а именно,

¹ Nova Vulgata. Biblia. Psalmi. Psalmus 138. URL: <https://azbyka.org/biblia/?Ps.138&I~ru> (дата обращения: 01.04.2024).

² Hieronymus. Epistula CXXI. Ad Algasiam. Cap. IV. URL: <http://khazarzar.skeptik.net/books/hieronym/epist/epist04.htm> (дата обращения: 02.04.2024).

³ Aurelii Augustini. Questionum in Heptateuchum libri septem. Opera omnia. PL 34. Lib. 2. Col. 80. URL: https://www.augustinus.it/latino/questioni_ettateuco/index2.htm (дата обращения: 02.04.2024).

«in utero», дословно обозначающий «находящийся в животе» и «non formatum perferri», которое, в свою очередь, дословно обозначает несформировавшегося ребенка, поэтому данную конструкцию Августин использует, ведя речь о «бесформенном зародыше».

Постепенно, однако, в дискуссиях возобладала другая позиция, согласно которой начало человеческой жизни следует отсчитывать от момента зачатия. К представителям данной мысли относились Тертуллиан, Афинагор Афинский, Василий Великий, которые выступают богословами восточной христианской традиции.

Так, апологет Афинагор указывал, что женщину, совершившую аборт, следует считать убийцей и должна дать ответ перед Богом¹. В основе такой оценки лежит убежденность в том, что зарождение человеческого существа является даром Божиим, поэтому с момента зачатия всякое посягательство на жизнь будущей человеческой личности преступно.

Римский юрист Тертуллиан, являющийся приверженцем христианства, писал, что имеющий способность родиться человек — уже человек. Ключевой особенностью правовой мысли Тертуллиана было то, что он признал искусственное прерывание беременности убийством человека, то есть наказуемым деянием. Тем не менее в своем труде юрист указывал, что, совершая аборт, лицо истребляет зародыш, а не человека, поясняя, что воспрепятствование рождению человека есть его убийство, а сама природа человека начинается с его семени². Стоит отметить, что Тертуллиан для обозначения зародыша человека использует конструкцию «in utero», рассмотренную нами ранее, несмотря на радикально настроенную позицию по отношению к моменту начала жизни человека относительно римских классических юристов и христианских богословов западной традиции.

Церковный писатель и богослов, один из каппадокийских отцов Церкви Василий Великий указывает в правилах, что женщину, которая намеренно согласилась совершить искусственное прерывание беременности, следует осудить за совершение преступления, в частности за совершение убийства человека. Кроме того, по его мнению, осуждению за убийство человека подлежали врачи, которые совершали аборт хирургическим путем или путем введения в тело женщины отравляющего вещества. При этом Василий Великий утверждает, что на тяжести вины не сказывается стадия развития зародыша человека, так как для христиан нет различий между плодом, обретшим человеческие черты и не обретшим таковых³.

Василий Великий, Тертуллиан, Аврелий Августин, Иероним Стридонский в христианстве имеют статус отцов Церкви, то есть выдающихся церковных

¹ Сочинения древних христианских апологетов / [Введ., пер. с древнегреч., лат. и примеч. П. Преображенского ; сост., общ. ред., пер. с древнегреч., введ., коммент., библиогр. и указ. А. Г. Дунаева]. СПб. : Благовест: Алетейя, 1999.

² Tertullianus. Apologeticus. IX.8. URL: <http://barnascha.narod.ru/books/tertull/apolog11.htm> (дата обращения: 02.04.2025).

³ Творения : в 2 т. / свт. Василий Великий, архиеп. Кесарии Каппадокийской. М. : Сибирская благовонница, 2008–2009. (Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе). Т. 1 : Догматико-полемиические творения; Экзегетические сочинения; Беседы. 2008.

деятелей и писателей прошлого, чей авторитет имел особый вес в формировании догматики, иерархической организации и богослужения Церкви. Их философско-религиозное учение именуется патристикой. И именно под влиянием данного учения в Средние века сформировалось юридическое правило, по которому зачатый ребенок считался родившимся, если дело касалось его блага. Жизнь человека является основным нематериальным благом, без которого невозможна реализации иных благ. Соответственно, согласно христианской философии, сложившейся в обозначенной выше исторической эпохе, зачатый ребенок считался родившимся, так как рождение было связано с высшим благом, дарованным Богом, а именно, жизнью. В данном случае к правовому статусу зародыша стала применима конструкция «*nasciturus*». Этот термин имеет религиозное происхождение вследствие влияния христианского учения на право Средневековья. Нельзя не упомянуть, что римские юристы, напротив, такой конструкции никогда не использовали.

В завершение, сто́ит отметить особенность использования термина «*nasciturus*» современными исследователями. Так, Петр Ничипорук в 2004 г. говорил о том, что конструкция «*nasciturus*» является широко употребляемой сейчас для определения зародыша во чреве матери, зачатого, но еще пока не родившегося. То есть этот термин стал аналогом слов эмбрион и зародыша человека. Однако на тот момент он не мог представить, насколько он будет применяемым в российской правовой науке. Например, на сегодняшний момент насчитывается около 340 научных работ, в названии или текстах которых используется термин «*nasciturus*». Нельзя не отметить, что данные работы посвящены далеко не частноправовым аспектам статуса зачатого ребенка. Исследования также касаются сфер конституционного, уголовного и медицинского права. Таким образом, сакральный смысл конструкции «*nasciturus*», сформированный под влиянием идей христианства, на сегодняшний момент отсутствует, а сам термин используется для обозначения юристами эмбриона и зародыша человека, в том числе в работах, поднимающих проблему момента начала жизни человека, и, стало быть, момента возникновения его правоспособности.

*Полюдова Е. Н.,
заведующий кафедрой «Иностранный язык»,
Российский университет транспорта,
кандидат педагогических наук, доцент*

ВОЗМОЖНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАЗВИТИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

Искусственный интеллект (далее — ИИ) стремительно меняет сферу образования, предлагая новые возможности для развития лингвистических компетенций студентов неязыковых вузов. Несмотря на то что ИИ появился недавно, его возможности активно осваиваются и используются в различных видах аспектах преподавания иностранных языков. ИИ-технологии могут персонализировать

обучение, предоставляя адаптированный контент и задания, основанные на индивидуальных потребностях и темпе обучения каждого студента. ИИ-системы могут анализировать большие массивы данных, выявляя пробелы в знаниях и языковые трудности учащихся. Это позволяет преподавателям разрабатывать целевые учебные материалы и оказывать своевременную поддержку, помогая студентам достигать своих языковых целей более эффективно. Кроме того, ИИ-технологии могут повысить мотивацию и вовлеченность студентов, так как используют игровые элементы, интерактивные упражнения и персонализированные отзывы. Это делает процесс обучения более увлекательным и помогает студентам оставаться заинтересованными в изучении языка. Таким образом, становится неактуальным вопрос, который продолжает обсуждаться в педагогическом сообществе: является ли использование ИИ в обучении иностранным языкам необходимостью, опасностью или причудой. Очевидно, что этот инструмент, при грамотном и вариативном использовании, открывает новую страницу в активизации занятий иностранного языка, его мобильности, повышения разнообразия лингвистического опыта студентов. Далее будут рассмотрены варианты заданий для развития лингвистических компетенций студентов с использованием ИИ.

Результаты работы преподавателей иностранных языков представлены в российских и зарубежных исследованиях. Направления работы разнообразны и вариативны, но их объединяет общие черты: анализ эмпирического опыта использования ИИ, проявление творческой активности самих преподавателей, поиск эффективных методов работы с новым инструментом. Один из примеров — это возможности работы с ChatGPT (Chat-based Generative Pre-trained Transformer), версия 3.5¹, варианты упражнений, которым может быть предобучен чат-бот², педагогический потенциал нейросетей³, проведению дебатов⁴, ревью всей системы⁵ и возможности дальнейшего развития⁶. Важно отметить, что работ, посвященных лишь рискам и опасностям использования ИИ, практически нет. Это объясняется гибкостью педагогического сообщества, мобильностью его восприятия новых тенденций, а также стремлением активно использовать передовые технологии. Практически каждая работа содержит описание возмож-

¹ Афанасьева О. В., Гагарин Ю. А. Особенности применения чат-ботов с искусственным интеллектом для формирования коммуникативной компетенции на иностранном языке // Вестник ТГУ. 2023. № 1.

² Евдокимова М. Г., Агамалиев Р. Т. Лингводидактический потенциал систем искусственного интеллекта // ЭСГИ. 2023. № 2 (38).

³ Иващенко Е. Н., Никольский В. С. ChatGPT в высшем образовании и науке: угроза или ценный ресурс? // Высшее образование в России. 2023. № 4 ; Максимова Е. А., Никитина Г. А., Шилова С. А. Реализация лингводидактического потенциала методов искусственного интеллекта // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Серия «Акмеология образования. Психология развития». 2023. № 2 (46) ; Aljanabi M. ChatGPT: Future Directions and Open possibilities // Mesopotamian Journal of Cyber Security. 2023. P. 16–17.

⁴ Шуйская Ю. В., Дроздова Е. А., Мыльцева М. В. Привлечение нейросетей к проведению дебатов на иностранном языке на продвинутом этапе его изучения // МНКО. 2023. № 2 (99).

⁵ Manire E., Kilag O. K., Cordova Jr. N., Tan S. J., Poligrates J., & Omaña E. (2023). Artificial Intelligence and English Language Learning: A Systematic Review // *Excellencia: International Multi-Disciplinary Journal of Education* (2994–9521), 1 (5). P. 485–497.

⁶ Ming Yang Liu. Exploring the Application of Artificial Intelligence in Foreign Language Teaching: Challenges and Future Development // *SHS Web of Conferences* 168, 03025 (2023).

ных рисков в использовании ИИ¹, но лишь в аспекте рекомендаций преодоления трудностей и скрытых недостатков. В целом современная система преподавания иностранных языков в высшей школе активно осваивает новый инструмент.

ИИ интересен в разработке коммуникативных заданий, так как позволяет создавать обширную и разнообразную языковую среду в режиме реального времени. Даже сам факт инициирования общения с приложением ИИ и дальнейшее его развитие акцентирует внимание студентов на компетенции продуктивности, развития взаимодействия, вносит элемент непредсказуемости в развитие коммуникативной ситуации. Также важен и индивидуальный аспект, так как ИИ приложения предпочтены у каждого пользователя индивидуально, и результаты взаимодействия также будут кардинально отличаться. Коммуникативных ситуаций может быть множество — это, по сути, вся рабочая программа. Помощью в этом процессе является воображение и творческий подход как преподавателя, так и студентов. Например, при изучении темы «Экология и транспорт» каждый студент инициирует общение с чат-ботом в направлении, заданном преподавателем, по определенной теме. Ниже приведен результат ответа чат-бота на промт, заданный преподавателем.

«What are the perspectives of development of ecological transport in the following 50 years? Give 3 definitions, explanations and 5 examples».

Perspectives of Development of Ecological Transport in the Following 50 Years
Definitions:

1. Ecological transport refers to transportation methods that minimize environmental impact and promote sustainability.

2. Zero-emission vehicles (ZEVs) are vehicles that produce no tailpipe emissions, such as electric vehicles (EVs), fuel cell vehicles, and hydrogen-powered vehicles.

3. Sustainable transportation systems are designed to reduce reliance on fossil fuels, promote energy efficiency, and minimize air and noise pollution.

Explanations:

— Increasing adoption of ZEVs: Governments worldwide are implementing policies and incentives to encourage the adoption of ZEVs, making them more accessible and affordable for consumers.

— Advancements in battery technology: Ongoing research and development are leading to improvements in battery capacity, range, and charging speed, making EVs more practical for long-distance travel.

— Development of sustainable fuels: Renewable energy sources, such as solar and wind power, are being explored as alternatives to fossil fuels for powering vehicles.

Examples:

1. Self-driving electric buses: Autonomous buses powered by electricity can provide efficient and environmentally friendly public transportation options in cities.

2. Hyperloop systems: High-speed transportation networks that use magnetic levitation to propel pods through near-vacuum tunnels, significantly reducing energy consumption and emissions.

¹ Евдокимова М. Г., Агамалиев Р. Т. Лингводидактический потенциал систем искусственного интеллекта // ЭСГИ. 2023. № 2 (38); Ивахненко Е. Н., Никольский В. С. ChatGPT в высшем образовании и науке: угроза или ценный ресурс? // Высшее образование в России. 2023. № 4; Сысоев П. В., Филатов Е. М. Чат-боты в обучении иностранному языку: преимущества и спорные вопросы // Вестник ТГУ. 2023. № 1; Dr. Afiya Jamal. The Role of Artificial Intelligence (AI) In Teacher Education: Opportunities & Challenges // International Journal of Research and Analytical Reviews (IJRAR), March 2023, Vol. 10, Iss. 1. P. 139–146.

3. Drone delivery services: Unmanned aerial vehicles (UAVs) can deliver goods and packages in urban areas, reducing traffic congestion and air pollution.

4. Ride-sharing and carpooling apps: These platforms promote shared mobility, reducing the number of vehicles on the road and promoting energy efficiency.

5. Smart traffic management systems: Advanced technologies can optimize traffic flow, reduce idling time, and improve overall transportation efficiency, leading to lower emissions and improved air quality.

By investing in and developing these and other ecological transport solutions, we can create a more sustainable and environmentally friendly transportation system for the next 50 years and beyond.

В данном случае возможны два сценария работы. Первый — промт задает преподаватель, а затем и он, и студенты сравнивают ответы, которые сгенерировали индивидуально предобученные системы. Второй — предлагается тема, но промт должны сформулировать сами студенты. Оба эти сценария воспринимаются студентами как интереснейшее задание, которое дает возможность увидеть мгновенный результат, перевести текст, проанализировать качество выполненного текста, сравнить полученные ответы. Таким образом, простое задание на определенную тему, но грамотно сформулированное и организованное тематически, становится комплексной деятельностью, которая в динамичной и индивидуализированной форме развивает следующие компетенции: письмо, перевод, анализ терминов, текстологический анализ, сравнительный анализ текста.

В таблице представлены разнообразные направления работы с ИИ для развития различных лингвистических компетенций.

Практические аспекты развития лингвистических компетенций с использованием ИИ

Компетенция	Разновидности упражнений	Примеры
Грамматическая	Персонализированные упражнения на грамматику	ИИ-платформы могут генерировать упражнения на грамматику, адаптированные к уровню и потребностям каждого студента. Это помогает учащимся сосредоточиться на конкретных грамматических структурах, в которых они нуждаются для улучшения.
Лексическая	Интерактивные игры на лексику	ИИ-игры могут сделать заучивание лексики более увлекательным и эффективным. Студенты могут играть в игры, такие как викторины, кроссворды и «виселицу», чтобы расширить свой словарный запас и улучшить распознавание слов.

Коммуникативная	Чат-боты для практики разговорной речи	Чат-боты с ИИ могут выступать в качестве виртуальных собеседников, предоставляя студентам возможность практиковать разговорную речь в безопасной и поддерживающей среде. Это позволяет им улучшить свои навыки восприятия речи на слух, произношение и беглость речи.
Метакогнитивная	Анализ текстов с помощью ИИ	ИИ-инструменты могут помочь студентам анализировать тексты, выявляя основные темы, ключевые слова и языковые структуры. Это может улучшить их навыки чтения и понимания, а также повысить их осведомленность о культурных и социальных контекстах.
Самоорганизация	Персонализированная обратная связь	ИИ-системы могут предоставлять студентам персонализированную обратную связь по их письменным и устным заданиям. Это помогает им выявить области, требующие улучшения, и получить конкретные рекомендации по совершенствованию своих языковых навыков.
Профессиональная сфера	Варианты использования ИИ для развития профессиональных компетенций	Критический анализ текстов Проверка фактического материала Создание собственного контента Сканирование большого объема материала Реферирование текста Обобщение материала Широкий контекст использования терминов

Несмотря на возможность организации такой работы в малых группах, предпочтительно индивидуальное взаимодействие с ИИ, а затем — анализ результатов по нескольким причинам. Во-первых, при таком подходе каждый студент предобучает свою систему в рамках тематики курса, его терминологии и контекста, что повышает общий уровень работы с ИИ. Во-вторых, при создании индивидуального промта каждый студент получает возможность развивать личный стиль на иностранном языке, увидеть результаты ответа именно на тот текст, который он создал сам. В дальнейшем, на основе проанализированных в общей группе текстов, каждый индивидуально сможет увидеть недостатки своих текстов и возможности для их улучшения. В-третьих, изменение фокуса языковой деятельности с индивидуального на групповой дает возможность варьировать виды активности на языке, разнообразить проведение занятия.

Используя эти и другие задания на основе ИИ, преподаватели неязыковых вузов могут значительно улучшить лингвистические компетенции своих студентов и подготовить их к успешному использованию языка в их будущей профессиональной и личной жизни.

Родионов В. А.,

*доцент кафедры английского языка
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат филологических наук*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Язык юриста — это одна из составляющих лингвистической профессиональной индивидуальности, и поскольку будущим правоведам предстоит работать в сферах обязательного применения государственного языка, определенных измененным в редакции 2023 г. Федеральным законом «О государственном языке Российской Федерации»¹, это предполагает акцентирование внимания на этой проблеме, в том числе и в процессе обучения иностранным языкам. Данный закон и принятые в его развитие постановления Правительства РФ², содержащие положения государственной языковой политики, оформили статус русского языка как государственного языка Российской Федерации, усовершенствовали механизм обеспечения этого статуса, определили области обязательного использования государственного языка, в числе многих других — сфера образования. Этими законодательными актами введены такие понятия, как нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, нормативный словарь, нормативные грамматики, нормативные справочники; определены критерии и сферы обязательного использования русского языка, принципы использования в русском языке иностранных слов и связанные с этим полномочия Правительственной комиссии по русскому языку.

Известен мировой опыт различных стран в выработанной ими стратегии лингвистического регулирования. В этой связи интересна государственная по-

¹ Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (с изм. и доп.).

² Постановление Правительства РФ от 28.06.2023 № 1054 «Об утверждении требований к составлению и периодичности издания нормативных словарей, фиксирующих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации»; Постановление Правительства РФ от 01.07.2023 № 1092 «О порядке формирования и утверждения списка нормативных словарей, справочников и грамматик, фиксирующих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка РФ, внесении изменений в Положение о Правительственной комиссии по русскому языку и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации».

литика в сфере использования национального языка, в течение многих веков проводимая Францией. Еще в XVI в. король Франциск IV официально объявил французский язык языком нации (*la langue de la nation*).

В силу исторических причин и особенности отношений Франции с Англией, лингвистическое регулирование во Франции всегда проходило по двум направлениям: сохранение и упрочение статуса национального языка как интегрирующего элемента консолидации всего франкофонного мира и, вследствие этого, ограничение использования в качестве целостной лингвистической альтернативы национальному языку английского языка; ограничение использования в родном языке иностранных слов и поощрение обогащения национального языка новой лексикой, в том числе путем создания для замены англоязычных терминов их французских эквивалентов. Государственная языковая политика Франции в отношении к иноязычным заимствованиям выразилась, в частности, в принятии следующих законодательных мер.

В 1975 г. для ограничения «англизации» (*l'anglisation*) национального языка французское правительство издало так называемый закон Ба-Лориоль (*La loi Bas-Lauriol*), согласно которому «использование любого иностранного термина или выражения запрещено, если существует эквивалентное французское слово или выражение» (*l'emploi d'un mot ou une expression étrangère est interdit, lorsqu'il existe un mot ou une expression française équivalente*)¹.

В 1994 г. правительство страны приняло очередной нормативный акт, известный как «Закон Тубона» (*la loi Toubon*). Основные положения его сводятся к тому, что всем гражданам Франции предоставляется «право на французский язык» (*le droit au français*), т.е. возможность говорить и получать информацию на этом языке в следующих сферах: образование, научные мероприятия, занятость, реклама, транспорт и др. Что касается иноязычных заимствований, то закон Тубона определяет отношение к ним следующим образом: «вместо терминов и выражений на иностранных языках обязательны в использовании равнозначные им термины и выражения, опубликованные в Официальном бюллетене (*Le Journal Officiel*)². Эти положения нашли отражение в Конституции Франции, по которой французский язык, наряду с государственным гербом, эмблемой, флагом, национальным гимном «Марсельезой», объявлен неотъемлемым атрибутом национального суверенитета страны. Одним из механизмов языковой политики Франции, служащей предметом государственного регулирования, является «Межведомственная комиссия обогащения французского языка» (*La Commission Interministérielle d'enrichissement de la langue française*), ответственная за составление Словарного корпуса национального языка.

Ее задача — определение целесообразности или, наоборот, нецелесообразности принятия в корпус национального языка вновь появившихся иноязычных неологизмов и подыскивание, а, в случае необходимости, создание для их обозначения франкоязычных соответствий. Занимается отбором и нормированием лексики иноязычного происхождения «Общая делегация по французскому языку и языкам Франции» (*La Délégation générale à la langue française et aux langues de la France*). Одобренные этой организацией слова и выражения периодически публикуются в Официальном бюллетене (*Le Journal Officiel*). Весь корпус лексики

¹ La Loi № 75-1349 du 31 décembre 1975 relative à l'emploi de la langue française, art. 1.

² La Loi № 94-665 du 4 août 1994 relative à l'emploi de la langue française, art. 14.

французского языка включается в периодически пополняемый неологизмами Словарь Французской Академии (*Le Dictionnaire de l'Académie Française*).

Новые положения российского законодательства также предусматривают создание нормативного словаря — «официального источника информации о нормах современного русского литературного языка, описывающего лексическую систему современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации» и устанавливают, что словарь «представляет собой единое непротиворечивое комплексное издание, которое формируется на основе толкового, орфографического, орфоэпического и фразеологического словарей русского языка, словарей синонимов, антонимов, паронимов, омонимов, топонимов, сокращений и аббревиатур»¹. В отечественной лексикографической традиции создан самый широкий спектр различных словарей, включающий все «лексические богатства» русского языка, от словарей литературного языка до словарей молодежного сленга.

Для формирования словника новых нормативных словарей наиболее применимым, по нашему мнению, является издаваемый с середины двадцатого по двадцать первый век Большой академический словарь русского языка — БАС, масштабность и хронологический охват которого по формуле «от Пушкина до наших дней» может рассматриваться как подлинный «Словарь нации». Его отличительной и уникальной особенностью является сочетание в одном лексикографическом издании принципов нормативности и историзма².

Также в требованиях, предъявляемых к нормативному словарю, указано, что его словник включает общеупотребительную лексику современного русского литературного языка, необходимая для обеспечения полноценного функционирования государственного языка. Что касается заимствованной лексики, предполагается следующее: «Нормативный словарь содержит перечень иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке (слов, которые обозначают понятия, для которого нет слова в русском языке либо которые отличаются от сходного по значению русского слова стилистической характеристикой или оттенком значения)»³.

В профессиональном общении будущих юристов, в информационных каналах социальных сетей, при анонсировании и комментировании проводимых в вузах учебных и организационных мероприятий — научных конференций, международных форумов, спортивных соревнований и студенческих конкурсов, — регулярно используются так называемые «дискурсивные», «идентифицирующие», профессионально-маркирующие англоязычные термины.

¹ Постановление Правительства РФ от 28.06.2023 № 1054 «Об утверждении требований к составлению и периодичности издания нормативных словарей, фиксирующих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации».

² Воронцов Р. И., Приемышева М. Н., Пурицкая Е. В. Принципы нормативности и историзма в русской академической лексикографии: еще раз о типе большого толкового словаря // Вопросы лексикографии. 2023. N 28. С. 5.

³ Постановление Правительства РФ от 28.06.2023 № 1054 «Об утверждении требований к составлению и периодичности издания нормативных словарей, фиксирующих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Из наиболее проницаемых для иностранных терминов областей — сфера социальных сетей, в которой размещается актуальная информация о различных формах профессионального и социального взаимодействия, коллективных практик, анонсируются и комментируются учебные и организационные мероприятия. Здесь можно встретить: муткорт (moot court = учебный/тренировочный судебный процесс); кейс-стади (case study = тематическое исследование конкретного дела); юридический траблшутинг (legal troubleshooting = поиск источника проблемы для ее решения); скиллз-сессия (skills session = сессия, предназначенная для развития определенных навыков; практическое обучение); форсайт-сессия (foresight session = инновационный «мозговой штурм» группы специалистов; долгосрочное прогнозирование); кейс-чемпионат (case championship = соревнование по лучшему и скорейшему решению юридических проблем/дел).

Используются как в пределах, так и за пределами юридического дискурса такие термины, как: комьюнити (community = сообщество); стартап (startup); митап (meet-up = неформальная встреча специалистов одной сферы для решения заранее заявленной темы); чек-лист (checklist = перечень подлежащих выполнению действий); краудфандинг (crowd funding = сбор средств путем добровольных взносов членов сообщества/коллектива); нетворкинг (networking = практика создания полезных знакомств для обмена опытом и помощи в решении профессиональных проблем); факт-чекинг (fact checking = проверка фактов); дата-скаутинг (data-scouting = сбор данных); питчинг-сессия (pitching session = устная атон или визуальная презентация, проводимая с целью нахождения инвесторов); «хакатон» (hackathon < hacker-marathon = «мозговой штурм» какой-либо проблемы, проводимый специалистами в сфере высоких технологий); «креатон» (creative + marathon = сессия специалистов для разработки креативных решений) и многие другие.

Другой категорией используемых в дискурсе практикующих юристов иностранных слов являются так называемые «professional household terms» («профессиональные термины домашнего обихода»). Наряду с традиционными транслитерированными «барристерами, солиситорами, коронерами», в их числе — англицизмы, подобрать русскоязычные эквиваленты которых можно только описательно — «паралегал» или его более близкий к английскому произношению вариант «паралигал» (paralegal = помощник/ассистент юриста, еще не имеющий законченного профессионального образования); «ин-хаус лойер» (in-house lawyer = внутренний/штатный/корпоративный юрист); «атторней» (attorney = администратор суда, помощник судьи), «омбудсмен» (ombudsman = уполномоченный по правам человека).

Злоупотребление «профессиональным понятийно-терминологическим кодом» в речи практикующих юристов может принимать «гротескные» формы, как, например, в слышанном автором образчике «макаронической», «варваризованной» англо-русской речи: «Пока не пришел фидбэк (feedback = обратная связь, ответ) от лойеров (lawyer = юрист) из хьюман ресорсиз (human resources = отдел кадров) клайентов (client = клиент), наши инхаусы (in-house lawyer = юрист компании) с паралигалами (paralegal = помощник; юрист, еще не получивший квалификации) амендаты (to amend = вносить поправки, править, дорабатывать) вординг (wording = формулировка) финального (final = окончательный) драфта (draft = проект) джоб-оффера (job offer = предложение об устройстве на работу) нового аппликанта (applicant = кандидат, претендент на должность)».

Постоянно нарастающий блок англоязычных неологизмов, «трансплантируемых» в русский язык — следствие работы специалистов с иноязычными юридическими материалами. За последнее время в русскоязычный дискурс проникли транслитерированные лексемы, находящиеся пока еще в статусе «варваризмов», такие как «абьюзинг, харассмент, столкнинг, апскёртинг, киберфрод, кибербуллинг, кибердейтинг, кард-шеринг, трэш-стриминг, масс-шутинг, гринвошинг, дипфейк» и глагольные окказионализмы: фасилитировать (to facilitate = облегчать, упрощать); апрувить (to approve = одобрить, утвердить); аттачить (to attach = прилагать, прикреплять); комитить (to commit = совершать преступление); инфорсить (to enforce = принуждать к исполнению закона).

Савкина А. Р.,

*преподаватель кафедры английского языка
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРИСЯЖНЫХ

Языковая (речевая) манипуляция (манипулирование) является наиболее распространенным и эффективным видом скрытого воздействия на сознание. Под ней понимается «разновидность манипулятивного воздействия, осуществляемого путем искусного использования определенных ресурсов языка с целью скрытого влияния на когнитивную и поведенческую деятельность адресата» (Копнина). Иными словами, это использование скрытых возможностей языка с целью навязать адресату определенное представление о действительности, сформировать нужное отношение к ней, вызвать необходимую оценку, эмоциональную или поведенческую реакцию.

Манипуляция осуществляется различными способами, через использование многообразных стратегий и тактик и при помощи различных языковых и неязыковых средств (Будаев, Чудинов, Иванова, Садуов, Чанышева, Кара-Мурза, Ларина, Озюменко, Пономаренко)¹.

Одними из самых распространенных среди лексических средств выражения языковой манипуляции являются эвфемизмы. Как известно, эвфемизмы используются для смягчения спорных тем. Но также существует негативная сторона эвфемизмов. В таких случаях эвфемизмы намеренно используются, чтобы скрыть действительные факты, то есть слова сознательно употребляются с целью введения в заблуждение, и, таким образом, эвфемизмы несут пагубное влияние коммуникации, которое Уильям Лац зовет *doublespeak* — «язык, который выставляет плохое в хорошем свете, делает из негативного позитивное, заставляет неприятное выглядеть привлекательными или хотя бы терпимым. Это язык, который избегает или перекладывает ответственность. Это язык,

¹ Ларина Т. В., Озюменко В. И., Пономаренко Е. Б. Языковые механизмы манипулирования общественным мнением в английских и русских информационных текстах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». 2011. № 1. С. 35–45.

который несет значение, не соответствующее своему действительному». Такой тип эвфемизмов несет фундаментальную функцию в дискурсе¹.

Эвфемизм регулярно становится предметом лингвистического исследования, поэтому существует несколько определений эвфемизма:

– «мягкое, непрямое, завуалированное выражение, которое используется вместо обидного, грубого или резкого» (Холдер);

– «собирательное обозначение для приукрашивающих, смягчающих, обманчивых, скрывающих выражений, которые обходят прямое обозначение по различным причинам: общественные условности, вежливость, суеверия, цинизм, намерение ввести в заблуждение» (Аллан);

– «слова и выражения, служащие в определенных условиях для замены тех обозначений, которые представляются говорящим нежелательными, не вполне вежливыми, слишком резкими (Москвин).

Разнообразие данных и множество других существующих определений свидетельствует об отсутствии четких критериев и границ явления.

Тем не менее анализ вышеперечисленных определений позволяет выделить основные характеристики, которые составляют рабочее определение эвфемизма. Эвфемизм — это лексическая единица или выражение, используемое для замены такого наименования, употребление которого представляется говорящему неприличным, грубым или нетактичным в данной конкретной ситуации.

Подбор слов, как на метафорическом, так и на неметафорическом уровнях, в действительности, — самое типичное происхождение эвфемизмов в корпусе.

Рассмотрим неметафорическую постановку слов. Один из лексических способов, с которым можно столкнуться, это использование слов с общим значением (англ. *underspecification*) — явление, при котором используется общий термин, который требует спецификации в своем контексте использования. Этот способ появляется в корпусе неопределенными и двусмысленными словами, посредством чего говорящие стараются избежать спорных тем. Имея свою обобщающую природу, такие замены, которые вытекают из недосказанности, являются эвфемизмами со значением от общего к частному².

— *Ms. Heard, sitting here today you have not donated, not pledged, and donated the 7 million dollars divorce settlement to charity.*

— *I use pledged and donated synonymous with one another.*

В данном примере как раз используется *underspecification*. На прямой вопрос была ли пожертвована, как это было оговорено заранее и утверждалось как исполненное, сумма, полученная от развода с истцом, ответчик заявляет о том, что поручилась об этом, указывая на то, что для нее слова поручиться и пожертвовать синонимичны.

Также далее адвокат говорит:

Your council will have time to redirect you after.

«У вас будет время обсудить это с вами юристам после». — косвенно привлекает внимание присяжных, что данный вопрос не был проработан до заседания, из-за чего ответчик не дает точный ответ. Данная фраза намерена усомниться в достоверности показаний ответчика.

¹ Lutz W. *Doublespeak*. New York : Harper Collins Publishers, 1990.

² Allan K., Burrige K. *Euphemism and dysphemism: language used as shield and weapon*. New York, London : Oxford University Press, 1991.

Однако существует и такое понятие, как дисфемизм, или, как предлагают лингвисты Аллан и Барридж, дисфемичный эвфемизм, который, как в следующем примере, передается литотой.

We have been working to support the school for some time; however, the school has not been making fast enough progress.

(Некоторое время мы работали над поддержкой школы, однако она недостаточно быстро прогрессировала.)

В данном случае *has not been making fast enough progress* заменяет слово *failed*. В своем предложении выступающий дает критику социально приемлемым способом. Литоты используются с целью удержать вербальную критику в рамках, которые будут считаться как вежливое поведение.

В случаях как этот, по словам Дайнел, вежливость прямо способствует поддержанию позитивного образа говорящего, несмотря на вербальную атаку, что является «возмещающей мерой, принятой в противовес подрывному эффекту угрожающего действия». В данном ключе эвфемизм — средство, которое позволяет прибегнуть к агрессии в дискурсе.

Кстати, об агрессии. Анализ научных источников показывает, что термины «речевая агрессия» и «вербальная агрессия» обозначают единое явление и употребляются в рамках одного контекста. А. Басс определяет вербальную агрессию как «выражение негативных чувств через форму (ссора, крик, визг) и через содержание словесных ответов (угроза, проклятия, ругань)»¹.

Инфанте, размышляя над своей моделью агрессивной коммуникации, определил агрессию как феномен, заключенный в контексте межличностной коммуникации, а вербальную агрессию — как тип коммуникации, который атакует я-концепцию другого (система представления индивида о самом себе) с целью нанесения психологического вреда². Несмотря на то что исследователями были идентифицированы различные типы агрессивных вербальных сообщений, все они разделяют одну и ту же цель агрессии — нанесение вреда или ущерба реципиенту.

Инфанте категоризирует вербальную агрессию по принципу того, что она является частью враждебности — внутреннего аспекта личности, которая демонстрируется через агрессивное поведение. Также он выделяет различные типы вербальной агрессии: оскорбление, враждебное замечание, угроза, грубое требование, грубый отказ, порицание, насмешка, жалоба, донос, клевета и ссора.

— *So you took a picture of it?*

— *Yes, I wanted him to get help.*

— *You sent this picture to your friend saying This is what I'm dealing with everyday.*

— *This is you getting support for Mr. Depp?*

— *This is me getting support from my best friend.*

— *This is you supporting Mr. Depp?*

Чуть ранее данного примера, ответчик заявила, что фотографировала истца в состоянии опьянения с целью помочь ему. А адвокат, в свою очередь, указывает на то, что ее действия не походят на поддержку.

— *I have a picture of it under the make-up that's how I know how to reference that*

¹ Buss A. The psychology of aggression. New York : Wiley, 1961.

² Infante D. Aggressiveness. In J. C. McCrosky & J. A. Daly (Eds.) Personality and interpersonal Communication. Newbury Park, CA: SAGE, 157–192 p.

— *A picture you haven't produced or showed this jury, right Ms. Heard?*

— *I produced everything*

— *But you haven't showed it to the jury*

— *I would very much like to. It'd not my job*

В этом примере мы можем наблюдать, что ответчик выгораживает себя, уклоняясь ответить прямо, что не были предоставлены доказательства ее слов. В данном случае она перекладывает ответственность на своих представителей, чтобы показать присяжным, что ее заявления были действительными.

You answered the question directly that you were given ketamine in the past and I'm questioning you and it «Maybe I was thinking of, maybe I was drugged and didn't know it that's why I answered it that way». Is that really the explanation you want the jury to accept?

В данном перекрестном допросе со стороны защиты адвокат после разнящихся показаний свидетеля добивается того, чтобы свидетель признал свою непоследовательность. При этом защита косвенно обращается к присяжным, показывая, что свидетель не является надежным

В заключение стоит отметить, что вербальные средства манипуляции в судебном дискурсе составляет немалую часть в ходе заседания, но не стоит также забывать о невербальных средствах. Как было видно, то, как стороны используют интонацию, ритм, скорость и тон речи, заставляет процесс проходить по-разному окрашенной нагрузкой, но всё перечисленное так или иначе способствует успешной манипуляции всех участников процесса.

Скобелева В. Л.,

*преподаватель кафедры иностранных языков
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРЕПОДАВАНИЯ ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

Знание иностранного языка открывает будущему специалисту доступ к зарубежным источникам информации. Для студентов юридических вузов, французский язык — это еще доступ к международным правовым документам, к законам и актам Европейского Союза¹. Все законы, акты, положения и дополнения, юридические документы, оформлены на английском и французском языках. Необходимо изучение и сравнение основных положений законов и актов гражданского или судебного права, для чего изучение языка и юридической терминологии становится актуальным. Умение работать с оригинальной литературой по специальности включает в себя получение информации, содержащейся в тексте, ее критическое осмысление, обобщение и анализ².

¹ URL: <https://europarlamentti.info/ru/Evropeyskiy-parlament/rabochie-yazyki/>.

² Kolobaev V. K. Active-competent approach to foreign language teaching / V. K. Kolobaev, T. S. Arkhangelskaya // International Research Journal. 2013. № 5.

Основными целями обучения иностранному языку являются формирование и развитие языковой компетенции во владении коммуникативных умений в четырех видах деятельности: говорении, чтении, письму и понимании устной речи, что позволяет использовать иностранный язык как в будущей профессиональной деятельности, так и в целях дальнейшего самообучения¹.

В неязыковом вузе, тем более в программе среднего профессионального образования второй иностранный язык является обязательным, но не профильным предметом обучения. В следствии чего, возникают определенного рода проблемы при преподавании таких дисциплин. Едва ли не самой главной из них является ограничение количества часов, выделяемых на данную дисциплину. Ведь предполагается, что, окончив данный предмет, студент будет владеть навыками, знаниями и умениями, предполагающими его дальнейшее обучение языку профессионального общения. Предполагается, что, вступая в образовательный процесс, студент уже обладает базовыми знаниями изучаемого языка. На практике зачастую у студентов не развита языковая и коммуникативная компетенции. Помимо этого, уровень знаний может быть неравномерный, из-за чего возникают трудности с подготовкой материалов и в проведении занятий. Чаще всего преподавателю приходится объяснять материал «с нуля», так как большая часть группы оказывается именно с этим уровнем знаний.

При подборе материалов и учебных пособий для обучающихся необходим баланс лексико-грамматических и разговорных упражнений, страноведческого комплекса и аудирования.

Можно выделить некоторые особенности в подборе материалов, для обучения студентов неязыкового направления среднего профессионального обучения:

1. Коммуникативная направленность. Диалоговые формы общения и обычная ежедневная лексика

2. Необходимый грамматический минимум, логично подходящий под лексическую основу.

3. Многократное повторение лексического компонента и отработка лингвистических структур (существительное + предлог, устойчивые выражения с глаголом и существительным). Доведение до автоматизма грамматических структур дает возможность сокращения времени на перевод знакомых ситуаций (прошедшее время, устойчивые выражения и т.п.)

4. Вариативность лексических и грамматических упражнений с использованием понятной лексики, близкой к будущей специальности. Данный способ способствует отработке не только обычного материала ежедневной лексики, но также дает общие понятия «юридического языка»

5. Соответствие требованиям логически верного мышления, исключения возможности множественных толкований. Этот способ дает возможность в дальнейшем, при самостоятельном обучении, следовать заранее выученным формулам, подставлять новую «юридическую лексику» и формировать собственные высказывания и предложения.

6. Использование различных мультимедийных инструментов при обучении. Различные видео-, аудиоматериалы, сайты и приложения в дополнении к основным источникам информации.

¹ Ломакина Г. Р. О требованиях к результатам обучения иностранному языку в современном информационном обществе. 2013. С. 491–493.

При опросе студентов, касающегося мотивации в дальнейшем самостоятельном изучении иностранного языка, решающим фактором является возможность его дальнейшего использования в работе, будь то отечественная компания или международная. Также немаловажным фактором в изучении языка является желание учащихся посетить страну изучаемого языка и пообщаться с иностранцами — тем самым опробовав полученные знания. Многим студентам нравится сам процесс обучения иностранным языкам в совокупности со страноведческим компонентом: он помогает отвлечься и узнать новую культуру. Освоение иностранного языка способствует их дальнейшему профессиональному развитию, а также самосовершенствованию.

Методом повысить мотивацию и развивать стремление к дальнейшему самостоятельному изучению языка может быть участие студентов среднего профессионального образования наравне со студентами высшей школы, в научно-практических конференциях, в том числе и на иностранном языке. Это позволит студентам развить коммуникативные и презентационные навыки и умения, а также навыки работы в команде.

Решение данных проблем и особенностей требует комплексного подхода, в том числе и увеличение часов на освоение материала, а также специализированную подготовку молодых специалистов в тесном сотрудничестве с профильными кафедрами.

Соловьева Т. Н.,

*старший преподаватель кафедры иностранных языков
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЧЕВЫХ И ЛЕКСИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Направленность современного образования в области педагогики, лингвистики, культурологии и многих смежных гуманитарных сфер деятельности заключается в совершенствовании умений и навыков языковой и коммуникативной компетенций обучающихся¹. Языковая компетенция обучающихся задействует правильное применение социокультурных и лексико-грамматических знаний, а также уверенное использование значительно изменяющегося словарного запаса, формирующегося и обогащающегося за счет динамики социальной, культурной, а также социополитической среды. Процесс совершенствования языковой компетенции учащихся включает дальнейшее обогащение их лексического тезауруса общенаучной и бытовой, базовой

¹ Соловьева Т. Н. Практические навыки чтения иноязычных текстов, рекомендуемые студенту-бакалавру в ходе изучения дисциплины «Иностранный язык» (на примере изучения французского языка) // Социально-экономическое развитие и качество правовой среды : сборник докладов VIII Московского юридического форума : в 5 ч. М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2021. Ч. 1. С. 310–314.

и расширенной лексикой. Языковая компетенция студентов, изучающих русский язык как иностранный, выявляет и улучшает их умения и навыки опознавать, определять, классифицировать и наблюдать динамику лингвокультурных изменений современного русского языка, а также отмечать, оценивать, обсуждать и результативно использовать реалии современного русского языка в профессиональной и общественной сферах.

Коммуникативная компетенция задействует успешное оперирование всеми видами речевой деятельности, включая развитие навыков говорения и уверенный перевод с изучаемого языка на родной и с родного на изучаемый.

Совершенствование языковой и коммуникативной компетенции предполагает углубленное использование социокультурных знаний и расширение социально-бытовой и профессиональной терминологии учащихся. Современный русский язык постоянно обогащается новыми понятиями и терминами, которые необходимо ассимилировать в лексическом тезаурусе студентов, изучающих русский язык в качестве иностранного. Кроме того, у студентов, расширенно интересующихся социокультурной обстановкой в сфере изучения русского языка, возникает потребность не просто цельно и грамматически корректно выражать свои мысли, но и высказывать личный взгляд на предлагаемые темы¹. В такой ситуации появляется необходимость в оценочном выражении и аргументировании своей точки зрения при общении на изучаемом языке, с привлечением известных стилистических, в том числе инновационных приемов. В целях совершенствования языковой и коммуникативной компетенции студентов-иностранцев, углубленно изучающих русский язык, можно рекомендовать к рассмотрению некоторые методические аспекты анализа и рационального использования речевых и лексических инноваций в современной русскоязычной речи.

Методические аспекты работы с современными речевыми инновациями охватывают два уровня, теоретический и практический. В *теоретическую* часть входит этап определения речевой и лексической инновации как языковых объектов, *практическая* часть содержит два этапа — обсуждение каждого из языковых объектов с учащимися и выполнение упражнений на заданную тему. В качестве определения можно предложить следующее высказывание: *Речевая инновация — это изменение тезауруса носителей и пользователей языка, происходящее в социокультурной и социально-бытовой сферах*. Речевая инновация как продукт формирования тезауруса носителя языка² может выражаться в модификации устной речи (например, использование в устной, в том числе публичной речи, общественно-принимаемых или общественно-неодобряемых слов-субстратов), стилистических особенностей письменной речи (например, изменения оформления делового и личного письма). *Лексическая инновация — часть речевой инновации, определяющая возникновение (построение), принятие аудиторией и использование слов или словосочетаний, недавно появившихся в современном языке*. Стоит заметить,

¹ Кокина О. А., Соловьева Т. Н. Иноязычные тексты как лексико-коммуникативные единицы и их восприятие российскими реципиентами // Вестник Университета ГУУ. 2013. № 10. С. 231–238.

² Загоровская О. В., Маликовская С. И. Синонимические связи лексических инноваций в современном русском языке // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2022. № 2 (295). С. 192–198.

что теоретическую часть со студентами необходимо прорабатывать только на уровне введения в социолингвистический контекст, поскольку в реальной учебной работе доминирует практический аспект¹.

Согласованно обсудив теоретическую часть, оформив с помощью преподавателя дефиницию, учащиеся переходят к практической части работы. На этапе обсуждения студентам, углубленно изучающим русский язык, предлагается ответить на следующие вопросы:

1. «Недавно — насколько недавно та или иная инновация появилась в современной русскоязычной речи?»;

2. «Сможет ли инновация (речевая или лексическая) закрепиться в словарном запасе носителей русского языка?»;

3. «Какого рода речевые инновации характерны для современного русского языка?»;

4. «Какие лексические инновации можно заметить в современной русской речи?» — а) заимствования из других языков, в основном английского; б) феминитивы; в) словообразование на базе исключительного русского языка, слово и словосочетания, происходящие непосредственно из русскоязычной среды (например, *удаленка*, т.е. работа, выполняемая дистанционно, *человейник* — огромный жилой комплекс, *зацепер* — человек, исключительно рискованно ездящий на электричках и т.п.); г) прочее (например, неологизмы родом из архаизмов, на сегодняшний день используются вполне распространено: *сударь*, *сударыня*, *господин*, *госпожа*»).

5. Необходимо особо отметить, что речевыми или лексическими инновациями ни в коем случае не могут считаться случаи (пусть даже часто повторяющиеся и распространенные среди некоторой части носителей языка) неграмотного или небрежного применения лексических, грамматических, фонетических единиц русского языка. В качестве распространенного неграмотного употребления речевых единиц следует упомянуть неправильное использование числительных в родительном, дательном, винительном, творительном и предложном падежах. Также стоит исключать попытки чрезмерной англицизации современной русской речи, заменяя, где возможно, англицизмы на аутентичные, характерные именно русской речи, слова и выражения, не допуская вытеснения оригинальных русскоязычных слов и выражений англицизированным «новоязом». Принимая во внимание перечисленные выше этапы совместной работы со студентами, следует отметить, что в данной ситуации преподаватель является активным модератором когнитивного процесса в учебной группе. Преподавателю настоятельно рекомендуется в процессе обсуждения поощрять и продвигать научную беседу с целью формирования и совершенствования у студентов устойчивых навыков владения современной русскоязычной речью. Следующим этапом работы с речевыми и лексическими инновациями является выполнение упражнений на заданную тему. Упражнения могут выполняться как в режиме очного занятия, так и могут быть заданы студентам на дом с последующим обязательным анализом на занятии в учебной группе с преподавателем.

¹ Крючкова Л. С. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному : учеб. пособие для начинающего преподавателя, для студентов-филологов и лингвистов, специализирующихся по РКИ / Л. С. Крючкова, Н. В. Мошинская. М. : Флинта: Наука, 2009.

Упражнение 1

Обратите внимание, что в устной и письменной русскоязычной речи предпочтительно заменять слова-кальки с иностранного (в основном английского) языка на аутентичные русские происхождения (выделены курсивом).

- Бebиситтер — няня
- Воркаут — спортивная площадка
- Голкипер — вратарь
- Дайджест — обзор
- Диссонанс — несоответствие
- Дедлайн — крайний срок (исполнения)
- Индустрия — промышленность
- Клининг — уборка
- Когнитивный — познавательный
- Коллаборация — сотрудничество
- Комбинация — сочетание
- Коммерция — торговля
- Коммуницировать — общаться
- Корректировать — поправить
- Креативный — творческий
- Месседж — послание
- Паркинг — стоянка
- Перфорация — прокол
- Респект — уважение
- Отель — гостиница
- Скриншот — снимок (с экрана)
- Тоддлер — малыш
- Токсичный — ядовитый
- Урбанистический — городской
- Фатальный — судьбоносный, роковой
- Феномен — явление

Упражнение 2

Обратите внимание на склонение числительного 888, при изменении по падежам изменяется по падежам каждая из основ числительного.

Именительный	восемьсот восемьдесят восемь
Родительный	восемисот восьмидесяти восьми
Дательный	восемистам восьмидесяти восьми
Винительный	восемьсот восемьдесят восемь
Творительный	восемьюстами восьмьюдесятью восемью
Предложный	восемистах восьмидесяти восьми

Упражнение 3

Выберите правильный вариант слов в скобках, обоснуйте свой выбор.

На концерте присутствовало более (двухста/двухсот) зрителей.

Он потратил около (восемьсот девяносто / восьмисот девяноста) рублей.

В школе учится более (триста пятидесяти / трехсот пятидесяти) детей.

Кроме (пятиста/пятисот) молодых деревьев будет высажено еще и около (шестиеста / шестисот) кустов.

Город празднует свой (шестисотый/шестьсотый) юбилей.

Решение принималось (двухстами/двумястами) участников.

Библиотека приняла в дар более ста книг и около (четырёхста/четырёхсот) журналов.

Примечание: в данном упражнении основной акцент делается на склонение числительных в родительном падеже, так как, к сожалению, в современном российском обществе достаточно часто наблюдается отрицательная тенденция неграмотного упрощения правил русского языка в области использования числительных.

Упражнение 4

Самостоятельно письменно просклоняйте число 359, обращая внимание на изменение обеих основ в соответствии с падежами

Успешно выполнив упражнения, проанализировав их в учебной группе с преподавателем, студенты смогут убедиться в том, что речевые и лексические инновации в современном русском языке — признак динамики языка, индикатор его эволюционной изменчивости. Но в то же время пренебрежение правилами языка и чрезмерная насыщенность формирующегося тезауруса неологизмами (в современном разговорном и профессиональном языке — чаще всего англицизмами) ведет к обеднению словарного запаса и примитивизации навыков владения языком.

В заключение следует отметить, что рассмотренные методические аспекты теоретического обзора, анализа и практического применения речевых и лексических инноваций могут использоваться в качестве учебного материала на занятиях для дальнейшего развития аналитических и коммуникативных навыков студентов-иностранцев, углубленно изучающих русский язык.

Сорокина Г. А.,

*доцент кафедры иностранных языков
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат философских наук*

ЛАТИНИЗМЫ И ЛАТИНСКИЕ АФОРИЗМЫ В АКТУАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Римское право и латинский язык во многом сформировали европейскую правовую культуру, европейское правовое сознание. Латинское наследие в силу своего богатства и разнообразия способно отразить и современный политический опыт.

Обратимся к понятию «*Pax Romana*» — «Римский мир». Его объяснительный перевод выражает следующую идею: это территории, захваченные и замиренные римлянами. *Pax Romana* стала важнейшей идеей, объединившей римское общество, которое передало власть Октавиану (годы правления

30 г. до н. э. — 14 г. н. э.) как законному наследнику убитого заговорщиками Юлия Цезаря.

Октавиан принял имя Гай Юлий Цезарь Октавиан, его фамильное имя (когномен) Augustus (Август) — «великий, высокий, священный» исторически перешло на всех последующих императоров.

Образ *Pax Romana* на столетия стал символом имперского величия. В XIX в. на мировую арену вышла могущественная колониальная Британская империя, которая по аналогии с Римом стала именоваться *Pax Britannica*. Эта империя ушла в историческое небытие в середине XX в.

После Второй мировой войны произошло усиление позиций США и их влияния в западном мире, что выразилось и в появлении такого геополитического термина, как «*Pax Americana*», означющего в том числе и размежевание сфер влияния между США и СССР, то есть формирование биполярного мира. В настоящее время идет борьба США за сохранения своего статуса как *Pax Americana*.

Интересный исторический факт, который сегодня был актуализирован в связи с заявлением президента Франции о готовности отправить солдат на Украину, нашел свое место в статье обозревателя А. Хохлова. Он обращается к массовому российскому читателю и рассказывает, почему в русском языке как словесный памятник великой победы России над Наполеоном в войне 1812 г. появилось слово «шаромыжник» (шаромыга). Оно произошло от французского «*cher ami*» — «дорогой друг». Французское «*ami*» восходит к латинскому «*amicus*» — «друг». В конце 1812 г., после разгрома и бегства армии Наполеона отставшие французские солдаты выпрашивали еду у крестьян, обращаясь к ним «*cher ami*». Для крестьян они были презренные попрошайки, оборванцы. Так из сочетания двух французских слов и родилось это меткое выразительное русское слово «шаромыжник». Свою ироническую хлесткую статью автор завершает словами: «Французы, *cher ami*, не становитесь шаромыжниками!»¹.

Сегодня мы наблюдаем, как классическое наследие Рима актуализируется западными политиками в ситуации противостояния с Россией. Одним из одиозных примеров в этой борьбе является заявление в социальных сетях президента Латвии: «*Russia delenda est*» — «Россия должна быть разрушена». Этот агрессивный призыв по своей сути парафраз известного изречения «*Carthago delenda est*» — «Карфаген должен быть разрушен», принадлежащего Катону Старшему, обуюянному ненавистью к Карфагену как сопернику Рима. В результате длительного противостояния двух великих государств того времени в 146 г. до н. э. Карфаген был взят, разрушен, а территория города сровнена с землей. Это один из эпизодов истории Древнего Рима как истории войн, захватов и разрушений. Цель обращения президента Латвии к латинскому афоризму, состоит, по-видимому, в том, чтобы создать впечатление определенной дистанцированности при очевидной агрессивной интенции.

Таким образом, латинизмы и латинские изречения в настоящее время, выступая на авансцену, выражают самые разнообразные политические и иные смыслы, так как римское наследие — это вечная книга, открытая человечеству.

¹ Хохлов А. Макрон готовит шаромыжников // Москва вечерняя. 21.03.2024. № 39.

*Стрекалова К. В.,
доцент кафедры английского языка
Всероссийской академии внешней торговли,
кандидат педагогических наук*

ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Англоязычный юридический дискурс выступает в качестве объективного выражения профессиональной языковой картины мира юриста, важную роль в формировании которой играет фразеология. Фразеологические единицы (ФЕ), функционирующие в англоязычном дискурсе права, берут на себя функцию носителей когнитивной информации и «хранителей» специализированных профессиональных знаний. Несмотря на то что фразеология в качестве особой отрасли языкознания стремительно развивается в последние десятилетия, системное изучение фразеологии специализированных дискурсов всё еще лежит на периферии научных изысканий.

В русле широкого подхода к фразеологии, ФЕ, функционирующие в юридическом дискурсе английского языка, могут быть определены в качестве устойчивых сочетаний слов, воспроизводимых в готовом виде.

Существует множество общепринятых классификаций ФЕ, которые можно применять для систематизации фразеологизмов англоязычного юридического дискурса. К ним относятся классификации фразеологизмов в соответствии с их структурой, происхождением, ареалу употребления, по критерию семантической слитности, стилистическому критерию, по степени соотнесенности с юридической сферой и некоторые другие классификации.

Однако ФЕ, функционирующие в дискурсе права, можно анализировать не только по лингвистическим параметрам, но и по их соотнесенности с профессиональной юридической картиной мира. Этим целям лучше всего отвечает тематическая или идеографическая классификация ФЕ. В самом широком смысле идеографические классификации предполагают систематизацию языковых средств по группам на основе смысловой близости.

Идеографические классификации строятся от понятия к форме его выражения и способствуют выявлению корреляций, существующих между миром реальным и языковым. В основу идеографической классификации положена теория тематических полей, которые формируются при помощи распределения фразеологизмов в соответствии с их понятийной соотнесенностью. При этом основанием для такого членения служит денотативный аспект, т.е. концептуальная соотнесенность ФЕ с определенным сегментом профессиональной сферы.

Так как сам термин «поле» не имеет однозначного определения, в данной статье под тематическим полем фразеологизмов (фразеотематическим полем) понимаются объединения ФЕ, относящихся к одной предметной области.

Фразеотематические поля могут включать в себя ФЕ терминологического или нетерминологического характера, имеющие разную структуру, различную степень семантической слитности, стилистической окрашенности и т.д.

Принимая во внимание, что исторически англосаксонское право не имеет деления по отраслям и не подразделяется на публичное и частное, кажется целесообразным подразделить все фразеологизмы макрополя «Английское право»,

на основании их принадлежности к одному из трех фразеотематических полей. Первым из таких полей выступает поле общеправовой фразеологии, которое включает ФЕ, отождествляемые с общепринятыми понятиями о законности и справедливости, например: **good faith** — «добросовестность»; **judge-made law** — «прецедентное право». Ко второй группе следует отнести поле фразеологии процессуального права, которое включает ФЕ, репрезентирующие различные концепты уголовного и гражданского процессов, например: **the jury is out** — «суд присяжных совещается»; **to get away with murder** — «оставаться безнаказанным».

Самым многочисленным в количественном отношении полем является поле фразеологии материального права, которое, в свою очередь, может быть подразделено на несколько тематических групп ФЕ, наибольшую важность среди которых представляют:

— фразеотематическая группа «Международное право», например: **the law of Geneva** — «Женевские нормы» (договоры в области гуманитарного международного права); **to fly the flag** — «под флагом определенного государства».

— фразеотематическая группа «Уголовное право», например: **high treason** — «государственная измена»; **in the heat of passion** — «в пылу страсти» (про действии в состоянии аффекта).

— фразеотематическая группа «Регулирование имущественных отношений», например: **cloud on title** — «порок правового титула»; **goods and chattels** — «личные вещи».

— фразеотематическая группа «Предпринимательское и корпоративное право», например: **seal the deal** — «заключить сделку»; **meeting of the minds** — «совпадение воли сторон».

— фразеотематическая группа «Семейное и наследственное право», например: **community property** — «общее имущество супругов»; **share and share alike** — «на равных правах»; **give, devise and bequeath** — «завещать»; **death squares all accounts** — «смерть всё примиряет»; **by the act of God and right of blood** — «по воле Божьей и по праву крови».

— фразеотематическая группа «Финансовое право, банкротство и налогообложение», например: **automatic stay** — «автоматическая приостановка» (после возбуждения дела о банкротстве запрет кредитору предпринимать любые действия, которые были бы направлены на взыскание долгов заемщика); **to go bust** — «обанкротиться».

— фразеотематическая группа «Купля-продажа и перевозка товаров, защита прав потребителя», например: **hire-purchase agreement** — «соглашение о продаже в рассрочку»; **a dry case** — «случай, связанный с договором перевозки».

— фразеотематическая группа «Интеллектуальная собственность», например: **shop right** — «право нанимателя на служебное изобретение работника»; **soft IP** — «товарные знаки и авторские права».

— фразеотематическая группа «Правовое регулирование ценных бумаг», например: **over-the-counter market** — «внебиржевой рынок»; **blue sky laws** — «законы «голубого неба» (законодательство, регулирующее выпуск и продажу ценных бумаг в США).

Выделенные в данной статье фразеотематические поля английского юридического дискурса в перспективе могут послужить отправной точкой для разработки более подробных идеографических систем. Также следует отметить, что

гlossарии, основанные на идеографической классификации фразеологизмов, могут стать практическим инструментом для изучения англоязычного дискурса права, а также облегчить работу юридических переводчиков. Другими направлениями перспективных исследований могут стать — более детальный анализ фразеологизмов, входящих в отдельные фразеотематические поля, изучение «правовых» фразеологических неологизмов, а также сравнительный анализ использования ФЕ в различных жанрах правового дискурса

*Феоктистова Е. М.,
доцент кафедры иностранных языков
Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат педагогических наук*

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ДЛЯ АКТИВИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Учебная дисциплина «Иностранный язык в сфере юриспруденции» для бакалавриата в Оренбургском институте (филиале) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) предполагает изучение иностранного языка студентами 1-го курса обучения, которые, как правило, не владеют юридической лексикой и не имеют знаний юридической направленности. Целями освоения этой дисциплины является формирование иноязычной профессиональной компетенции, которая предусматривает способность иноязычного общения в конкретных профессиональных сферах с учетом особенностей их будущей профессии. Полноценная профессиональная речевая деятельность на иностранном языке предполагает владение определенным языковым материалом, а также навыками и умениями оперировать этим материалом в процессе говорения, слушания и чтения. Это значит, что будущий специалист должен уметь принимать, перерабатывать и передавать профессионально значимую информацию. Таким образом, такой подход в обучении иностранному языку ориентирован на овладение специальной лексикой, в нашем случае юридической, в рамках предполагаемой будущей профессии.

В соответствии с рабочей программой основными формами освоения дисциплины «Иностранный язык в сфере юриспруденции» являются практические занятия и самостоятельная работа студентов. Для студентов бакалавриата дневной формы обучения предусмотрено 36 практических занятий по иностранному языку. Ограниченное количество аудиторных занятий усложняет усвоение учебного материала, свою роль играет и довузовский уровень подготовки, поскольку он в основном невысокий и отличается неравномерностью. Возникает закономерный вопрос — как с учетом исходных целей дисциплины организовать ее обучение, чтобы достичь результатов, заявленных в программе?

Опыт преподавателей кафедры иностранных языков по работе со студентами бакалавриата позволяет утверждать, что одним из средств создания благоприятной среды обучения являются методические приемы активизации юридической лексики на практических занятиях.

В данной статье процесс активизации юридической лексики на аудиторном занятии находится в центре внимания. Сам процесс активизации подразумевает постоянную деятельность, которая побуждает к энергичному, целенаправленному учению. Здесь важно использование разнообразных методических приемов, которые стимулируют активность, самостоятельность обучающихся, способствуют поддержанию интереса к познавательной деятельности. Этап активизации юридической лексики подразумевает включение этой лексики во все виды речевой деятельности, активное, грамотное оперирование лексическими единицами. Мы разделяем мнение большинства педагогов, что развитие лексических навыков происходит поэтапно. Этапу активизации лексического материала, по мнению Н. А. Горловой¹, предшествуют этапы ознакомления, апробации, тренировки лексики. Несомненно, все эти этапы важны, но в русле нашей статьи считаем целесообразным выделить этап активизации лексического материала.

Так, преподавателями кафедры иностранных языков Оренбургского института разработано учебное пособие², предназначенное для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», уровень подготовки: бакалавр. Содержание пособия включает в себя вариативные задания, которые позволяют активизировать тематический вокабуляр, проводить текущий и промежуточный контроль эффективности изучения английского языка студентами в рамках дисциплины «Иностранный язык в сфере юриспруденции». Структура пособия отражает логику тематических блоков учебника «Legal English: Quick Overview. Английский язык в сфере юриспруденции. Базовый курс», и предполагает выполнение заданий, направленных на контроль усвоения юридической лексики. Пособие включает следующие задания:

- задания на группировку, когда каждому из слов необходимо подобрать слово/слова с близким/противоположным по смыслу значением;
- задания на словообразование: из имеющихся слов нужно образовать двусложные фразы;
- задания на определение термина по его описанию;
- задания на поиск соответствия между терминами и их толкованием;
- задания на восстановление английского слова из смешанных букв;
- задания на восстановление текста с использованием предложенных вариантов.

Данное пособие служит хорошим подспорьем преподавателю для активизации юридической лексики, проверки навыков усвоения тематического вокабуляра. Тем не менее грамотный, творческий педагог всегда находится в поиске таких методических приемов, которые будут способствовать лучшему запоминанию юридической лексики, активному ее использованию в различ-

¹ Горлова Н. А. Методика обучения иностранному языку : учеб. пособие для студентов учреждений высшего образования: в 2-ч. Изд-е 2, стереотипное. М. : Академия, 2017. Ч. 2. С. 146.

² Попов Е. Б., Ильютюк С. В. Test Your Legal English : сборник заданий по английскому языку для студентов-юристов / Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Оренбург : Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2017.

ных видах речевой деятельности. Мы предлагаем ряд методических приемов, которые, на наш взгляд, разнообразят работу над юридической лексикой и создают благоприятные условия для усвоения, закрепления, воспроизведения лексического материала, позволят более прочно запомнить необходимые иностранные слова и перевести максимальное количество лексических единиц в долговременную память студентов. Большинство этих приемов содержат игровой элемент. Правильно подобранные и хорошо продуманные задания с элементом игры являются необычайно эффективным методом не только отработки, расширения словарного запаса иностранного языка, но и создают благоприятную атмосферу по совершенствованию коммуникативных умений и навыков. Как любой вид работы такие задания должны соответствовать ряду требований:

— задания должны иметь четкие инструкции, которые способны выполнить все обучающиеся;

— задания не должны занимать основную часть практического занятия (важно помнить, что это вспомогательный инструмент в обучающем процессе, но никак не основной).

К самыми распространенными игровыми приемами относятся такие лексические игры, как: разгадывание и составление кроссвордов, языковые шарады, игры в отгадывание слов по различным признакам, составление из одного длинного слова множества других, игра в «виселицу», игра «в слова», поиск лишних слов в цепочке и т.д. Опираясь на педагогический опыт, мы предлагаем расширить круг заданий по активизации лексического материала следующими заданиями:

— «*Snowball*» (снежный ком)¹. Для активизации лексического материала в процессе работы над текстом успешно используется прием «*Snowball*». После чтения и перевода нового текста преподаватель просит одного из студентов назвать понятие/термин, который он запомнил. Студент называет одно слово и дает его русский эквивалент. Далее преподаватель просит второго студента повторить, что запомнил первый студент, и добавить термин, который запомнил он. Как и при лепке снежного кома, объем слов, которые необходимо повторить каждому следующему студенту, увеличивается. В связи с этим целесообразно вначале спрашивать тех обучающихся, чей языковой уровень ниже. Пример: тема «*Criminal Procedure*» crime — trial — appeal — punishment — indictment — testimony — ... . В группах с продвинутым уровнем знания английского задание можно усложнить — студент называет слово и дает его интерпретацию на английском, вместо перевода. При выполнении этого задания преподаватель не только активизирует лексику, у студентов развивается память, внимание и умение слушать друг друга.

— *Unscramble the word* (восстановите английское слово из смешанных букв). Это задание направлено на активизацию лексики со сложной орфографией. Преподаватель записывает слова с переставленными буквами. Например, *pragmarneit — arraignment*. Задача студента расшифровать слово, написать его правильно. Такое задание можно варьировать, студенты сами могут придумы-

¹ Малюгина А. В. Методы и приемы активизации лексики на занятиях по иностранному языку // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Педагогика». 2021. № 3. С. 62.

вать свои варианты «запутанных» слов при условии, что слова имеют сложную орфографию.

— *Cards*. Задания на карточках могут быть самыми разнообразными: перевод слова, дефиниция, интерпретация термина, поиск ошибки в слове и др. Например:

Explain the meaning of the following words: a crime, a punishment, an appeal.

— *Outburst*. Мозговой штурм слов, связанных с определенной темой. Студенты должны написать максимальное количество слов по заданной теме. Задание выполняется на время.

— *Mind Map*¹. Составление интеллект-карт способствует умению организовать материал. Здесь любая информация представляется в виде разветвленной централизованной схемы. Искусство запоминания заключается в умении находить системообразующие признаки, по которым можно переходить как от целого к части, так и от частей к целому. Для структурирования важны правильный выбор ключевых слов, установление взаимосвязей между понятиями и графическая визуализация информации. Тем, у кого развито образное ассоциативное мышление, помогут яркие рисунки, навеянные текстом, который необходимо запомнить.

— «*Apple*» game. Данный вид работы проводится при окончании работы над темой. Пересказывая текст, студент заменяет в своей речи какое-нибудь слово/существительное на слово «apple». Задача остальных студентов записать вместо слова «apple» слова, которые должны быть по контексту. После выполнения задание проверяется совместно. Такой вид работы помогает активизировать лексический материал, осуществить контроль над пройденной темой. Кроме того, задание способствует концентрации внимания, развивает умение слушать. Данный вид работы можно варьировать в зависимости от этапа работы над учебным материалом и уровня языковой подготовки группы. Текст может зачитываться преподавателем, если уровень группы невысок.

Например, тема «Criminal Law».

Criminal law provides *apple* for the social and state system, the rights of citizens against crimes. In general, criminal law classifies crimes on different *apple*. According to the *apple* of a criminal activity we may speak about: crimes of violence, political crimes, crimes connected with drugs, crimes involving stealing, white-collar crimes and car crimes. Criminal law also classifies a crime with respect to its *apple*, such as treason, felony, and misdemeanor and fixes punishments for them. Criminal law is based on a number of universal principles. For example, 1) *apple* can exist only in the presence of guilt 2) there is a presumption that the accused is innocent and the *apple* must prove his guilt beyond reasonable doubt.

There are some general defences that may excuse the *apple* from criminal responsibility. For example: the lack of age, self-defense, insanity, duress by threats or duress of circumstances.

(Protection, grounds, object, gravity, responsibility, prosecution, accused.)

Творческий и компетентный педагог сможет адаптировать любой из предложенных видов заданий под языковой уровень и творческие способности своих студентов.

¹ Феоктистова Е. М. Приемы запоминания лексического материала в обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2019. № 3 (40).

Предложенные задания являются эффективным методическим приемом активизации юридической лексики, поскольку дают хорошие результаты овладения языковым материалом, умениями и навыками оперировать этим материалом в различных видах речевой деятельности, способствует развитию таких познавательных процессов у обучающихся, как внимание, память, мышление, что в итоге способствует формированию иноязычной профессиональной компетенции будущего специалиста.

*Чикваидзе Т. Г.,
преподаватель кафедры английского языка
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

РОЛЬ РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫХ ВОПРОСОВ В СУДЕБНОМ ДИСКУРСЕ

В последнее время отмечается рост интереса ученых лингвистов к судебному дискурсу, в особенности с точки зрения тактических приемов, используемых участниками процесса.

Это не удивительно, поскольку судебный дискурс имеет множество уникальных лингвистических особенностей, которые отличают его от любой другой языковой ситуации. Данные различия проявляются синтаксически, лексически, семантически и, что, пожалуй, самое главное, прагматическими.

При этом большая часть исследований, посвященных судебному дискурсу, концентрируются на взаимодействии между адвокатами и свидетелями, происходящим во время допроса и перекрестного допроса, что не удивительно, поскольку именно адвокаты являются наиболее активными с коммуникативной точки зрения участниками процесса, а их роль в судебном дискурсе является одной из наиболее важных и особенно ярко проявляется на стадии перекрестного допроса. Однако при этом взаимодействие между другими участниками процесса не изучены в достаточной мере¹.

Общей целью данного исследования является анализ употребления и функций разделительных вопросов в речи различных участников судебного процесса в англо-американской системе судопроизводства.

Одной из отличительных особенностей разделительных вопросов является их многофункциональность². В связи с этим среди ученых нет единого мнения относительно их классификации по функциональному признаку.

В целом можно выделить две основные группы разделительных вопросов, каждая из которых имеет свои подвиды: 1) вопросы, целью которых является получение информации; 2) вопросы, имеющие эмоционально-оценочный характер.

1. Вопросы, целью которых является получение информации, в свою очередь, подразделяются на:

¹ Wood S. Courtroom Discourse as Verbal Performance: Describing the Unique Sociolinguistic Situation of the American Trial Courtroom. Brigham Young University, 2012.

² Lukács Z. Language and Gender: How Question Tags Are Classified and Characterised in Current EFL Materials. UPRT 2008: Empirical Studies in English Applied Linguistics, 2009. P. 191–205.

1.1. Собственно информационные вопросы. Как отмечал в своих работах Дж. Алгео, разделительные вопросы называются информационными, когда утвердительная часть, предшествующая вопросительной концовке, содержит идею говорящего о чем-то и запрашивает информацию, не зная, каким будет ответ.

1.2. Подтверждающие вопросы. Целью данного вида вопросов является подтверждение слов говорящего, а не получение новой неизвестной ранее информации.

Собственно, информационные вопросы имеют восходящую интонацию, а подтверждающие — нисходящую. В большинстве случаев интонация является единственным средством дифференциации данных вопросов.

2. Вопросы, имеющие эмоционально-оценочный характер, в свою очередь, можно разделить на:

2.1. Установочные вопросы используются для того, чтобы подчеркнуть точку зрения, говорящего и четко обозначить его позицию;

2.2. Побуждающие разделительные вопросы, по мнению Дж. Холмс, это конфронтационные стратегии, которые могут заставить сопротивляющегося собеседника ответить или агрессивно увеличить силу негативного речевого акта;

2.3. Стимулирующие вопросы направлены на построение отношений между собеседниками, и вовлечение второй стороны в беседу;

2.4. Императивные вопросы применяются в заявлениях об очевидной или универсальной истине, т.е. в случаях, когда невозможно не согласиться. По своей сути они являются риторическими и зачастую используются, чтобы прекратить разговор и указать собеседнику на то, что ему и так должно быть известно.

2.5. Смягчающие вопросы представляют собой негативную вежливость и используются для того, чтобы смягчить силу негативного высказывания и звучать более учтиво.

Анализ показал, что наиболее распространенным видом разделительных вопросов являются информационные, использование которых составило более 80 % от общего числа разделительных вопросов, употребляемых различными участниками судебного процесса на различных стадиях рассмотрения дела. В данную группу были включены как, собственно-информационные, так и подтверждающие вопросы, поскольку их не всегда возможно дифференцировать.

На втором по частоте употребления месте стоят императивные разделительные вопросы, далее установочные и смягчающие.

Также исследование показало, что подавляющее большинство разделительных вопросов было обнаружено в речи **адвокатов**. В их речи был обнаружен весь спектр разделительных вопросов с точки зрения выполняемой ими функции.

Англо-американская система судопроизводства является состязательной, то есть каждая из сторон представляют свою версию событий. Основная цель данной системы — убедить присяжных в том, что одна версия событий является более правдоподобной, чем другая. Убедительность и результативность адвоката крайне важны в состязательной системе; по этой причине стиль адвоката является одним из важнейших аспектов судебного разбирательства.

При этом в подавляющем большинстве случаев адвокаты прибегали к употреблению разделительных вопросов во время ведения перекрестного допроса.

«Цель перекрестного допроса состоит в том, чтобы проверить показания свидетеля, выявить слабые места там, где они существуют, и, если таковые име-

ются, подорвать версию, которую дал свидетель. Это включает в себя проверку надежности их показаний и/или их авторитетности в качестве свидетеля»¹.

Одним из стратегических способов решения вышеуказанных задач является использование вопросов закрытого типа, поскольку они лимитируют ответ адресата, ограничивая его двумя вариантами: да/нет, что позволяет адвокату контролировать ход беседы и направлять ее в нужное русло.

Вопросы закрытого типа также помогают адвокатам добиться наибольшей точности коммуникации. Адвокаты часто используют разделительные вопросы, чтобы прояснить расплывчатые или двусмысленные ответы, или точно подтвердить сказанное свидетелем.

Также разделительные вопросы используются стратегически в манипулятивных целях, чтобы подорвать авторитет и честность свидетеля. Рассмотрим некоторые примеры:

This document is written and has the stamp, therefore, of approval of a large number of medical and nutritional experts, does it not?

В вышеуказанном случае адвокат прибегает к использованию императивного вопроса, чтобы дискредитировать показания свидетеля.

В следующем примере адвокат прибегает к использованию побуждающего разделительного вопроса, с целью спровоцировать ответчика и получить желаемый ответ:

<... > And if, in fact, you had heard the gunshot, Brooke Windham wouldn't have had time to hide the gun before you got downstairs. Which would mean that you would've had to have found Mrs. Windham with a gun in her hand to make your story plausible. Isn't that right?

В данном примере адвокат использует смягчающий разделительный вопрос для того, чтобы придать грубому высказыванию более нейтральный окрас:

You weren't mental and moral coward enough to be bullied into anything like that, were you?

И в последнем примере адвокат прибегает к употреблению оценочного разделительного вопроса, тем самым демонстрируя свое отношение к происходящему, выставляя обвиняемого в невыгодном свете:

So the defendant thinks so little of this court that he only sends his lawyer, doesn't he?

Что касается **судей**, то следует отметить, что они выполняют особую надзирающую функцию в ходе судебного разбирательства и практически не взаимодействуют с другими участниками процесса и, как следствие, их речь не изобилует вопросами различных видов. Однако в их речи были обнаружены примеры информационных разделительных конструкций, используемых для того, чтобы убедиться в том, что судья верно понял сказанное ранее.

В следующем примере судья прибегает к употреблению разделительного вопроса для того, чтобы убедиться, в том, что он четко понял позицию адвоката:

So there are no objections from your part. Is that correct?

Исследование показало, что использование разделительных вопросов является не характерным для **обвиняемого**. Однако в их речи было обнаружено незначи-

¹ Ким А. Р. Средства языковой манипуляции при перекрестном допросе // LegalTech: научные решения для профессиональной юридической деятельности : сборник докладов IX Московского юридического форума, Москва, 14–16 апреля 2022 г. : в 4 ч. М. : Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. Ч. 1. С. 210–213.

тельное количество информационных разделительных вопросов, используемых в манипуляционных целях.

В следующем примере разделительная конструкция была употреблена с целью показать адвокату противоположенной стороны, что Обвиняемый не владеет информацией, но желает ее получить:

Guess she couldn't, could she? I never take it out, I never show it to anyone...

И в заключение несколько примеров информационных и императивных разделительных вопросов было обнаружено в речи **свидетелей**.

В следующем примере свидетель использует информационный разделительный вопрос, с целью уточнения и конкретизации вопроса адвоката.

I'm sorry, you have to give me a little bit more of a question here. You are asking when I was first questioned about the day of her death, is that right?

Во втором примере свидетель использует императивный разделительный вопрос, который, по сути, является риторическим, тем самым стараясь подорвать линию допроса адвоката противоположенной стороны:

I was shocked. Anybody would be shocked in a similar situation, right?

Таким образом, разделительные вопросы являются не только характерной чертой, присущей речи адвокатов, но и важным стратегическим инструментом, наделяющим их контролем над тем, что говорится в ходе судебного разбирательства. При этом другие участники судебного процесса прибегают к употреблению данного вида вопросов довольно редко.

Шелестин В. Ю.,

научный сотрудник,

отдел истории и культуры Древнего Востока,

Институт востоковедения РАН,

кандидат исторических наук

УКАЗ ХАТТУСИЛИ I В СВЕТЕ НОВЫХ ДЖОЙНОВ

В 2020 г. Дж. Миллером была предложена новая реконструкция древнехеттского царского указа СТН 5, традиционно приписываемого Хаттусили I (ок. 1650–1620 до н. э.). Эта реконструкция, во многом опирающаяся на трактовку фрагментов древнехеттских указов как части единого текста Э. Форрера¹, в целом была принята другими исследователями². Хотя публикация полного текста

¹ Forrer E. Die Boghazköi-Texte in Umschrift. Bd. 2: Geschichtliche Texte aus dem Alten und neuen Chatti-Reich. Leipzig, 1926. S. 4.

² Marazzi M. Work on the «Textzeugnisse/Erlässe» of the Mainzer Portal: short notes on the new text KBo 3.27+ // News from the Lands of the Hittites. 2019/2020. Vol. 3/4. P. XVII–XXIV. Главная надежная инновация реконструкции — двухколоночность лицевой части таблички — снимает возражения против включения в нее KBo 3.24, опиравшиеся на пустоту оборотной стороны данного фрагмента, ср.: Carruba O. Die Tawannannas des Alten Reiches // Otten H., Ertem H., Akurgal E., Süel A. (eds.). Hittite and Other Anatolian and Near Eastern Studies in Honor of Sedat Alp. Ankara, 1992. S. 81, Anm. 19.

в соответствии с этой реконструкцией еще ожидается, уже можно рассмотреть, что нового она дает в нашем понимании развития древнехеттского права.

Приведем новый перевод¹ данного текста (*курсивом* выделена часть текста, ставшая известной благодаря джойнам КВо 50.6, КВо 50.7 и КВо 53.275):

КВо 3.24 + КВо 53.275

§ 1'. [И-д]е<...> [сы]новья <...>

§ 2'. С[и... ...] (деревянный) <...>..<...>

§ 3'. Царя<...> сид...<...> [п]уть не<...> дела[ет]!

§ 4'. Таван[анна...] отц[а и...] стран <...> а я мою дочь <...> я взял. Дочь <...> и ее [из] Ха[ттусы...] найди, и это тебе... <...> ешь и пей, [а в] Ха[ттусе] царские очи пусть не видят [тебя]!

§ 5'. А поскольку в сыновья взял [я]... <...> а вот он то л[и...] слёзы [ее...].
КВо 3.27 + КВо 50.7

§ 6'. <...>...ал я <...>... [и...] руку ее возьмё[т,...] [прив]едет и придет, Х[аттусу...] [прив]едет и придет, Х[аттусу]. В будущем тавананна [имя] никто пусть не произносит, (и) сыновей ее [и дочерей ее] никто пусть не произносит, (и) сыновей ее [и дочерей ее] глотку его пусть перережут, и его в проеме две[ри его] пусть повесят! Есл[и] из моих [под]данных имена их кто-нибудь произнесет, он (больше) не мой подданный, глотку [его] пусть перережут, и его в проеме двери его повес[ят].

§ 7'. Вот я вам дал Мурсили. Пусть вот он возьмет престол своего отца, а сын мой — не сын! А [в]аш, моих подданных, ро[д ваш], подобно волчьему един пусть будет! А те, кто извратят слово царя — люди-мешеди, люди-пахурци и люди-муша извратят — те прокл[яты] пусть будут! Сыновья дворца прини[зят] слово его — кото[рый] сын дворца извратит, глотку е[го] перереж[ут] пусть], и его в проеме дв[ери его] повес[ят].

§ 8'. Коли сло[во мое со]хран[ите], то [и] страну мою [сохран]ите. [Когда в о]чаг[е] [о]гню разду[ете, сл]ово мо[ё] н[е] преступите. К[огда] же в очаге о[го] н[е] раздуете, то произойдет, что [Х]ат[т]усу змея обовьет.

§ 9'. Человек города Цальпа отц[а сл]ово отбросил — вот эта [Ц]альпа. Человек города Хассу отца слово отбросил [— в]от эта Хассува. И он-то, человек города Хальпа [отц]а слово отбросил — и Хальпа погибнет!

КВо 50.6

§ 10'. [... и] это... [... ...] а теперь велик[ий] царь [... ...] которые уста-
но[вит...].

§ 11'. <...> Если царские дочери, дет[и...] [И] они этому зл[о...] [об]ратно зло...<...> [к]ому-нибудь...<...> [р]уку тебе глаз[ами...].

§ 12'. Твоей жене зло...<...> [в]нуку, правнуку...<...> [к]то-нибудь...<...>

§ 13'. [Е]сли цариц[а...]

КВо 3.28 + КВо 50.7

§ 14'. [...]... <...> [...]... когда... [...]... я.. [...]... он(а) [у]слышал(а), в Хаттусе вражду нач[ал(а)... ...] [з]нают, царя, Хаттусу не <...> был, сына-пурусхан-

¹ Большая часть фрагментов неоднократно переводилась на современные языки ранее, в том числе на русский: Иванов Вяч. Вс. Отрывки из надписей времен Хаттусилиса I // Луна, упавшая с неба. М., 1977. С. 78–79 (КВо 3.27 и КВо 3.28); Довгало Г. И. Становление идеологии раннеклассового общества: на материале хеттских клинописных текстов. Минск, 1980. С. 34–35 (КВо 3.28), 41–43 (КВо 3.27).

дийца взяли... <...> этим мне вот он делает, и мне боги сына-пур[усхандийца] в мою руку взяли. Царь его жене и [е]ё сестрам: «Идите, ешьте, пейте. А царские мои глаза (вас) пусть не видят!»

§ 15`. А теперь, когда сын как-нибудь грешит перед царской головой, вот его к [реке] [поз]ови, пусть он пойдёт. Если он очистится, пусть твои глаза (его) вид[ят]. [Е]сли... река отвергнет, то в доме своем пусть он будет, пусть милость <...> И о нем ты позаботишься. Позаботься о нем! А если не позаботишься, то пусть он в своем же доме будет! В тюрьму не сажай! Давай ты не будешь делать зла! Не замышляй ему смерть! Не прод[авай его]! На небе ты заразишь богов, а на земле лица зараз[ишь].

§ 16`. (В отношении) личности моего отца и реки многие были нечисты, и их отец царя не оставил в живых. В частности, Киццува (в отношении) личности моего отца и реки был нечист, и его мой отец, Киццуву, не оставил в живых.

§ 17`. А теперь я, царь, много зла видел. И мое царское слово не преступайте! Та царица Хурмы невестой была, а мой отец ей в этом сделал верно.

§ 18`. <...> дочь дома царицы куда приведёте...<...> ...ете, кого я, царь, посажу на своем престоле. Царица <...>. *И он будет управлять.* Карию ему <...>. *Мулы пусть будут большими!* <...> *верно пусть будет!* Глашатаи, люди-пахурци...<...>

§ 19`. *И пусть бегу[т] города его...<...> Овцы серебряные <...> Никто пусть не приблиз[ится...]* *Никто пусть не изнич[тожит...]* *произведет, и их...<...> его ловушку...<...> кому-нибудь установ[ишь...]* *Или силой<...> [Л]и[б]о глазами...<...>.*

Один из наиболее дискуссионных вопросов в изучении данного текста — кем была тавананна, против которой направлен указ. Наиболее вероятными кандидатурами являются сестра и дочь Хаттусили I¹, однако имеющиеся источники не позволяют сделать однозначный выбор между ними. Один из аргументов против отождествления тавананны с дочерью Хаттусили I основывался на упоминании обеих в § 4², однако этот раздел текста и после выявления джойна КВо 53.275 восстановлен недостаточно для того, чтобы однозначно говорить о (не)тождестве обеих персон.

В плане упоминания членов царской семьи больше всего новой информации дает фрагмент КВо 50.6, в котором говорится о царских дочерях (и, судя по аналогичному положению в протазисе, о царице) как источниках зла, а «твоей жене», внуке и правнуке — как его целях. Хотя до сих пор у нас не было надежных древнехеттских свидетельств об участии тавананны и других противниц царя в кознях против жены престолонаследника, подобный случай хорошо засвидетельствован в правление новохеттского царя Мурсили II, обвинявшего свою мачеху-тавананну в кознях против своей жены Гассулавии³. Возможно, анало-

¹ См. обзор дискуссии: Shelestin V. Old Hittite Opposition in the Religious Aspect // *Studia Antiqua et Archaeologica*. 2022. Vol. 28(1). P. 83–84.

² Soysal O. Beiträge zur althethitischen Geschichte (IV): Ein Textanschluß an KVo 3.24 (CTH 39.1) // *NABU*. 2006. № 1. S. 16. Впрочем, этот же абзац использовался и как аргумент в пользу такого отождествления: Bin-Nun S. The Tawananna in the Hittite Kingdom (Texte der Hethiter; 5). Heidelberg, 1975. P. 74–75.

³ Александров Б. Е., Немировский А. А. KUB XIV 4: табарна против тавананны // *Древний Восток и античный мир*. Вып. 2. М., 1999. С. 119–145.

гичная ситуация в древнехеттский период нашла отражение в этом фрагменте царского указа.

Фрагмент КВо 50.7 расширяет наши представления о наборе санкций в отношении нарушителей указа, но по большей части они носят метафизический характер (эпизоотия, бегство населения) и мало говорят о характере древнехеттского правосудия. Примечательно, что хотя неплодородие и утрата родины в целом встречаются в хеттских формулах проклятия¹, в подобных КВо 3.28 + КВо 50.7 формулировках они более не засвидетельствованы в хеттских текстах.

Форма рассматриваемого указа в целом отражает этап зарождения права, когда правовой текст еще не существует отдельно от политической риторики². Не случайно подобные хеттские указы сопоставляют с римскими *testamentum comitiis calatis* как крайне архаичной формой правовых документов³. При этом структура текста указа отвечает его основной цели — ликвидации угрозы внутривосточной нестабильности. На ее достижение направлены такие меры, как ссылка царской дочери (§ 4'), избрание Мурсила в качестве престолонаследника (§ 5'), *damnatio memoriae* тавананны (§ 6'), верность подданных слову царя (§ 7–9'), поддержание единства царских родственников (§ 11–14'), ордалии в отношении подозреваемых в политических преступлениях (§ 15–16'), божественные санкции против них же (§ 18–19'). В тексте активно используются как иллюстрация его положений примерами из недавнего или общезначимого прошлого, характерная для политической риторики, так и протазисы — аподозисы законодательных норм. Основная законодательная норма — следование царскому слову — вводится несколько раз, отражая как сложную социальную структуру хеттского общества, так и различие умышленных и неумышленных преступлений, характерное для хеттского права. Хотя не все элементы рассматриваемого древнехеттского указа получают развитие в ходе дальнейшей эволюции правовых текстов, его создание стало важной вехой в истории хеттского права, а наше понимание данного текста значительно углубилось благодаря его новой реконструкции Дж. Миллером.

¹ Christiansen B. Schicksalbestimmende Kommunikation. Sprachliche, gesellschaftliche und religiöse Aspekte hethitischer Fluch-, Segens- und Eidesformeln (StBoT 53). Wiesbaden, 2012. S. 510–511.

² Marazzi M. Gli editti reali hittiti: definizione del genere e delimitazione del corpus // Groddek D., Zorman M. (ed.). *Tabularia Hethaeorum — Hethitologische Beiträge* Silvin Košak zum 65. Geburtstag (DBH 25). Wiesbaden, 2007. P. 495–496.

³ Koschaker P. Rez. zu: F. Sommer-A. Falkenstein, Die hethitisch-akkadische Bilingue des Hattušili I // *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte: Romanistische Abteilung*. 1940. Bd. 60. S. 243.